

Бизнес. Образование. Право.

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

Научный журнал
издается с 2006 г.
Выходит 4 раза в год

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – 38683

№ 1 (22), 2013

ISSN 1990-536X

Учредитель –
НОУ ВПО «Волгоградский
институт бизнеса»

Редакционный индекс – Р8683

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

**Главный редактор –
Ващенко Александр
Николаевич, д-р экон.
наук, профессор,
член диссовета
ДМ 502.005.02**

**Первый заместитель
главного редактора –
Морозова Наталья
Ивановна, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и управления Волгоградского
института бизнеса**

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

**Белоненко Михаил Борисович –
д-р физ-мат. наук, профессор
кафедры финансовых,
учетных и математических
дисциплин Волгоградского
института бизнеса**

**Кабанов Вадим Николаевич –
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления
Волгоградского
института бизнеса,
зам. председателя
диссовета ДМ 502.005.02**

**Сибиряков Сергей Львович –
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры
специальных юридических
дисциплин Волгоградского
института бизнеса**

Ответственный секретарь – Арькова Ирина Евгеньевна

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, проф. кафедры теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Анисимов А. П., д-р юрид. наук, проф. кафедры гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса;
Гончаренко Е. В., канд. юрид. наук, доц. кафедры теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Гончаренко В. Д., канд. юрид. наук, доц. кафедры теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Коробова Т. Л., канд. юрид. наук, доц., и. о. зав. кафедрой гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доц., зав. кафедрой информационных систем и технологий Волгоградского института бизнеса;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доц. кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Сибирякова Т. Б., канд. биол. наук, проф. кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Федянова Н. А., канд. техн. наук, доц., зав. кафедрой учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса;
Исюмова О. Н., канд. экон. наук, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доц. кафедры финансовых, учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса.

Business. Education. Law.

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Scientific journal
has been published since 2006;
and is issued 4 times a year

*Subscription index in the catalogue
of 'Mail of Russia' – 38683*

№ 1 (22), 2013

ISSN 1990-536X

**Founder is
NOU VPO 'Volgograd
Business Institute'**

Editorial address – P8683

EDITORIAL BOARD:

**Editor-in-chief is
Vashchenko Alexander
Nikolayevitch,**
*doctor of economics,
professor,
member of dissertation council
DM 502.005.02*

**First deputy
of the editor-in-chief is
Morozova Natalya Ivanovna,**
*candidate of economics, assistant
professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute*

DEPUTIES OF THE EDITOR-IN-CHIEF:

Belonenko Mikhail Borisovitch,
*doctor of physics and mathematics,
professor of the department
of financial, accounting
and mathematician disciplines
of Volgograd Business Institute*

Kabanov Vadim Nikolayevitch,
*doctor of economics, professor
of the department of economics
and management of Volgograd
Business Institute, deputy chairman
of dissertation
council DM 502.005.02*

Sibiryakov Sergey Lvovitch,
*doctor of law, professor
of the department of special law
disciplines of Volgograd Business
Institute*

Secretary in charge – Arkova Irina Evgenyevna

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor of the department of theory and history of state and law of Volgograd Business Institute;
Anisimov A. P., doctor of law, professor of the department of civil law and process of Volgograd Business Institute;
Goncharenko E. V., candidate of law, assistant professor of the department of theory and history of state and law of Volgograd Business Institute;
Goncharenko V. D., candidate of law, assistant professor of the department of theory and history of state and law of Volgograd Business Institute;
Korobova T. L., candidate of law, assistant professor, acting head of the department of civil law and process of Volgograd Business Institute;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, head of the department of information systems and technologies of Volgograd Business Institute;
Narushkevitch S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of civil law and process of Volgograd Business Institute;
Poltavskaya M. B., candidate of sciences, assistant professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute;
Sibiryakova T.B., candidate of sciences, professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute;
Shamray L.V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of Volgograd Business Institute;
Fedyanova N. A., candidate of technical sciences, assistant professor, head of the department of accounting and mathematical disciplines of Volgograd Business Institute;
Izuyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of Volgograd Business Institute;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the department of financial, accounting and mathematical disciplines of Volgograd Business Institute.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI No. FS 9-0878 dated July 27, 2006, re-registered: Certificate of registration PI No. FS 77-33692 dated 03.10.2008.

The journal is included in the Russian index of scientific citation (RINTs).

Редакционный совет журнала / Editorial advisory board

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономики и финансов предприятий Волгоградского государственного технического университета, член диссовета ДМ 212.028.07, член диссовета Д 212.029.04 Волгоградского государственного университета, заслуженный экономист РФ (Волгоград)

Sazonov S. P.,

Chairman of the editorial advisory board, doctor of economics, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of economics and finances of the companies of Volgograd state technical university, member of dissertation board DM 212.028.07, member of dissertation committee D 212.029.04 of Volgograd State University, honored economist of the RF (Volgograd)

Сопредседатель редакционного совета – Вашенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор Волгоградского института бизнеса, председатель Комитета по развитию потребительского рынка Волгоградской торгово-промышленной палаты (Волгоград)

Co-Chairman of the editorial advisory board: Vashchenko A. A., doctor of economics, assistant professor, rector of Volgograd Business Institute, Chairman of the committee on development of the consumer market of Volgograd Chamber of Commerce and Industry (Volgograd)

Зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, профессор кафедры английской филологии Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета, директор центра коммуникативных технологий, Ректор Школы актерского мастерства Анатолия Омельченко (Волгоград)

Zheltukhina M. R.,

deputy of the chairman of the editorial advisory board for International Affairs, doctor of philology; professor; correspondent member of the Russian Academy of Natural Sciences; professor of the department of English philology of the Institute of foreign languages of Volgograd state social-pedagogical university; Director of the center for communication technologies; Rector of the School for actor skills of Anatoly Omelchenko (Volgograd)

Агапов С. А., д-р экон. наук, профессор, аудитор Счетной палаты Российской Федерации, академик РАЕН (Москва)

Agapov S. A.,

doctor of economics, professor, auditor of the Accounts Chamber of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow)

Акперов И. Г., д-р экон. наук, профессор, ректор Института управления, бизнеса, права, член диссовета ДМ 212.113.01 (Ростов-на-Дону)

Akperov I. G.,

doctor of economics, rector of the Institute of management, business and law, member of dissertation board DM 212.113.01 (Rostov-on-Don)

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (Волгоград)

Balashova N. N.,

doctor of economics, dean of the department of economics; head of the department of accounting and audit of Volgograd state agrarian university (Volgograd)

Белицкий А. Д., президент Волгоградской торгово-промышленной палаты (Волгоград)

Belitskiy A. D.,

president of Volgograd Chamber of Commerce and Industry (Volgograd)

Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства, заместитель председателя Правительства Волгоградской области (Волгоград)

Galushkin V. I.,

doctor of economics, honored worker of the housing-municipal services, deputy chairman of the Government of Volgograd region (Volgograd)

Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики Поволжского института государственной службы им. П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель диссовета ДМ 502.005.02 (Саратов)

Gerasimova V. V.,

doctor of economics, professor, head of the department of economics of Povolzhsky institute of the state service named after P. A. Stolypin of the Russian academy of economy and state service under the guide of the President of the Russian Federation, chairman of dissertation board DM 502.005.02 (Saratov)

Гончаров А. И.,

д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член диссозвета Д 212.029.07 (Волгоград)

Goncharov A. I.,

doctor of economics, doctor of law, professor of the department of civil and law disciplines of Volgograd branch of the Russian academy of economy and state services the guide of the President of the Russian Federation, member of dissertation board D 212.029.07 (Volgograd)

Гончарова М. В.,

д-р экон. наук, профессор кафедры банков и банковских технологий Волгоградского филиала финансового университета при Правительстве РФ, член диссозвета Д 212.029.04 (Волгоград)

Goncharova M. V.,

doctor of economics, professor of the department of banks and bank technologies of Volgograd branch of Financial university at the RF Government, member of dissertation committee D 212.029.04 (Volgograd)

Дудов А. С.,

д-р экон. наук, профессор, ректор Кисловодского института экономики и права, председатель диссозвета ДМ 521.002.01 (Кисловодск)

Dudov A. S.,

doctor of economics, professor, rector of Kislovodsk institute of economics and law, chairman of dissertation board DM 521.002.01 (Kislovodsk)

Калиничева Р. В.,

д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Волгоградского кооперативного института, филиал Российской кооперации, член диссозвета Д 513.002.03 (Волгоград)

Kalinicheva R. V.,

doctor of economics, professor Deputy Rector, in charge of scientific activity of Volgograd cooperative institute, branch of the Russian university of cooperation, Member of dissertation committee D 513.002.03 (Volgograd)

Клейн В. Р.,

руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области – главный государственный регистратор прав Волгоградской области, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник юстиции России, почетный работник Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии,

действительный государственный советник юстиции РФ 2-го класса (Волгоград)

Klein V. R.,

head of the Directorate of the Federal Service for the state registration, cadastre and cartography in Volgograd region; chief state register of the rights of Volgograd region; honoured lawyer of the Russian Federation, honorary worker of the Federal Service for the state registration, cadastre and cartography; class 2 full state councillor of justice of the RF (Volgograd)

Ковалева Т. М.,

д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики Московского педагогического государственного университета; руководитель магистратуры при кафедре педагогики МПГУ «Тьюторство в сфере образования»; ведущий научный сотрудник Института теории и истории педагогики (ИТИП РАО), заведующая кафедрой «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности» Московского Института открытого образования (МИОО), Президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации; федеральный эксперт Института проблем образовательной политики «Эврика»

Kovaleva T. M.,

doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogics of Moscow pedagogical state university, head of the magistrates at the department of pedagogics of MPGU «Tutorship in the area of education»; leading scientific employee of the Institute of the theory and history of pedagogics (ITIP RAO); head of the department «Tutorship accompaniment of educational activity» of Moscow Institute of open education (MIOO); President of Inter-regional Tutorial Association; federal expert of the Institute of the issues of educational policy «Eurica»

Козенко З. Н.,

д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и сельской кредитной кооперации Волгоградского государственного аграрного университета, член диссозвета ДМ 212.028.07, член диссозвета ДМ 521.002.01, заслуженный работник высшей школы РФ (Волгоград)

Kozenko Z. N.,

doctor of economics, professor of the department of economic theory and rural credit cooperation of Volgograd state agricultural university, member of dissertation board DM 212.028.07, member of dissertation board DM 521.002.01, honored expert of high school of the RF (Volgograd)

Кусмарцев М. Б.,

канд. пед. наук, доцент, чл.-корр. Международной академии наук педагогического образования, директор научно-инновационного центра патриотического воспитания Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, член Научно-экспертного совета по патриотическому воспитанию РОСВОЕНЦЕНТРА при Правительстве РФ (Волгоград).

Kusmartsev M. B.,

candidate of pedagogics, assistant professor, correspondent member of the International academy of sciences of pedagogical education, director of the scientific-innovation center for patriotic education of the Volgograd state academy of raising the level of professional qualification and re-training of the workers of education; member of the Scientific-expert board of patriotic education of ROSVOENCENTER under the guide of the RF Government (Volgograd)

Латышевская Н. И.,

д-р мед. наук, профессор, председатель Комитета по здравоохранению, физической культуре и молодежной политике Волгоградской областной Думы (Волгоград)

Latyshevskaya N. I.,

doctor of medicine, professor, chairman of the committee on health services, physical culture and youth policy of the Volgograd Regional Duma (Volgograd)

Лисс Э. М.,

д-р социол. наук, профессор, ректор Ростовского международного института экономики и управления, академик Европейской академии естественных наук, академик Международной академии информатизации, академик Академии проблем подъема экономики России, член Экспертного совета Комитета Государственной думы по образованию в России, действительный член Института лидеров Центра гражданских инициатив США, член Международного клуба ректоров Европы (Ростов).

Liss E. M.,

doctor of social sciences, rector of Rostov international institute of economics and management; academician of the European academy of natural sciences; academician of the International academy of information sciences; academician of the Academy of the issues of economics enhancement in Russia; member of the Expert council of the Committee for education of the State Duma of Russia; full member of the Institute of leaders of the Center for Citizens' Initiative (USA); member of the International club of rectors of Europe (Rostov)

Ломовцева О. А.,

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. кафедрой менеджмента организации Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород)

Lomovtseva O. A.,

doctor of economics, professor, honorary worker of the higher professional education of the RF, head of the department of the company management of Belgorod state national research university (Belgorod)

Набиев Р. А.,

д-р экон. наук, профессор, директор Института градостроительства Астраханского государственного технического университета, зав. кафедрой «Экономика и управление предприятием», член диссовета ДМ 307.001.08, член диссовета Д 212.029.04, заслуженный строитель РФ (Астрахань)

Nabiev R. A.,

doctor of economics, professor, Director of the Institute of the urban planning of Astrakhan state technical university; head of the department of The company economics and management; member of the dissertation committee DM 307.001.08; member of the dissertation committee D 212.029.04; honored constructor of the RF (Astrakhan)

Перекрестова Л. В.,

д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зав. кафедрой теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета, член диссовета Д 212.029.01, член диссовета ДМ 307.001.08, заслуженный работник высшей школы РФ (Волгоград)

Perekrestova L. V.,

doctor of economics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of the theory of finances, credit and taxation of Volgograd state university, member of dissertation board D 212.029.01, member of dissertation board DM 307.001.08, honored expert of the high school of the RF (Volgograd)

Сериков В. В.,

д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, зав. кафедрой управления педагогическими системами Волгоградского государственного социально-педагогического университета, зам. председателя диссовета Д212.027.02 (Волгоград)

Serikov V.V.,

doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the Russian academy of education, head of the department of management of pedagogical systems of Volgograd state social-pedagogical university, deputy head of the dissertation board D 212.027.02 (Volgograd)

Сизов Ю. И.,

д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, член диссовета Д 212.029.01 Волгоградского государственного университета, заместитель председателя Правительства Волгоградской области (Волгоград)

Sizov Yu. I.,

doctor of economics, correspondence member of the Russian Academy of Natural Science, member of the dissertation board D 212.029.01 of Volgograd state university, deputy chairman of the Government of Volgograd region (Volgograd)

Чернов С. С.,

канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, зав. кафедрой систем управления и экономики энергетики, зам. декана факультета энергетики Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск)

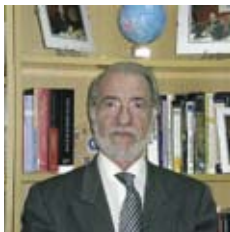

Chernov S. S.,

candidate of economics, assistant professor, professor of the Russian academy of natural science; head of department of the power engineering management systems and economics; deputy head of the department of power engineering of Novosibirsk state technical university (Novosibirsk)

Международный совет рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

International board of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute»

Джезус Грасиа Санс

– доктор философии в бизнес-администрировании (PhD) (Университет Южной Калифорнии),
– доктор экономики, бизнеса и финансов (Университет Camilo José Cela, Мадрид),
– начиная с 2009/2010 академического года профессор курса обучения на получение степени по маркетингу «Товар и политика ценообразования»,
– начиная с 2009/2010 академического года декан факультета экономических наук и права.
Тел.: 91 542 04 68; 667 606 200,
e-mail: jgracia48@hotmail.com

Jesús Gracia Sanz

doctor of Philosophy in Business Administration (PhD). Southern California University,
doctor in Economics, Business and Finance. Universidad Camilo José Cela: Madrid,
since the 2009/2010 academic year Professor in Marketing Degree Course: Product and Price Policy,
since 2009/2010 Dean of the Department of Economic Sciences and Law.
Phone number: 91 542 04 68; 667 606 200;
e-mail: jgracia48@hotmail.com

Бойко Асенов Богданов

– доктор экономики, профессор,
– руководитель Балканского центра «Бизнес знания», специализирующегося в сфере дополнительного профессионального обучения,
– действительный член Международной академии информатизации (г. Москва),
– профессор института Пенинсула (Калифорния),
– включен в состав международной редколлегии международного научного журнала «E & M smart education», в которой участвуют представители восьми стран, издателем является Европейская академия инноваций.

Boyko Aksenov Bogdanov

– doctor of economics, professor;
– head of Balkan center «Business knowledge» specialized in complementary professional education;
– full member of the International academy of information sciences (Moscow);
– professor of Peninsular Institute, California;
– member of the editorial board of the international scientific journal «E & M smart education» that includes the representatives of eight countries, published by the European academy of innovations.

Козубцов Игорь Николаевич

– канд. техн. наук, профессор,
– ведущий научный сотрудник Российской академии естествознания,
– Президент Междисциплинарной академии наук (МАН) Украины.
E-mail: kozubtsov@mail.ru,
персональный сайт: <http://kozubtsov.io.ua>

Kozubtsov Igor Nikolayevitch

– candidate of technical sciences, professor,
– leading scientific specialist of the Russian Academy of natural sciences,
– President of the Ukraine Inter-disciplinary Academy of sciences (MAN).
E-mail: kozubtsov@mail.ru,
personal site: <http://kozubtsov.io.ua>

Маркина Ирина Анатольевна

– д-р экон. наук, профессор,
– заведующая кафедрой менеджмента и администрирования Полтавского национального технического университета имени Юрия Кондратюка,
– академик Академии экономических наук Украины,
– академик Международной Академии кооперации (г. Москва),
– член экспертного Совета по менеджменту и торговле Государственной аккредитационной комиссии Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины,
– эксперт Управления лицензирования, аккредитации и нострификации Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины,
– член редакционных советов научных журналов,
– член специализированных советов по защите диссертаций,
– член Координационного совета по вопросам предпринимательства в Полтавской области,
– отличник просвещения Украины, отмечена государственным знаком «За научные достижения»,
– автор более 350 научных статей, монографий, учебных пособий (Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Польша, США, Черногория, Египет, Латвия, Казахстан, Азербайджан, Болгария и др.).
E-mail: iriska7@ukr.net;
тел.: + 380503277896, +380532273559;
тел/факс + 380532273802.

Markina Irina Anatolyevna

– Doctor of Economic Sciences, Professor,
– Head of the Department of Management and Administration of Poltava National Technical University named after Yuri Kondratyuk,
– Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine,
– Academician of the International Academy of Cooperation (Moscow),
– Member of the Expert Council on Management and Trade of the State Accreditation Commission of the Ministry of Education and Science, Youth and Sports of Ukraine,
– Expert of licensing, accreditation and nostrification Department of the Ministry of Education and Science, Youth and Sports of Ukraine,
– Member of the Editorial Board of scientific journals,
– Member of the specialized Councils on thesis defense,
– Member of Coordination Committee on the issues of entrepreneurship in Poltava region,
– Excellent worker of Education of Ukraine, awarded with the State sign «For scientific achievements»,
– Author of over 350 scientific articles, monographs, textbooks (Russia, Ukraine, Belarus, Moldova, Poland, USA, Montenegro, Egypt, Latvia, Kazakhstan, Azerbaijan, Bulgaria, etc.).
E-mail: iriska7@ukr.net;
tel.: + 380503277896, +380532273559;
tel/fax + 380532273802

Морин Минелли

– доктор филологии, доцент факультета коммуникации и исполнительных видов искусства Колледжа Кингсборо, Университета Нью-Йорка (США, Бруклин, Нью-Йорк),
– член следующих профессиональных сообществ и организаций:
• Центр по изучению президентства,
• Восточная коммуникативная ассоциация,
• Международная коммуникативная ассоциация,
• Национальная коммуникативная ассоциация,
• Коммуникативная ассоциация Нью-Джерси,
• Коммуникативная ассоциация Штата Нью-Йорк,
• Русская коммуникативная ассоциация.
E-mail: mminielli@kingwborough.edu; maureen.minielli@gmail.com; maureen.minielli@verizon.net;
тел.: 718-966-1330, 646-429-2073.

Maureen Minielli

– Ph.D., Assistant Professor of the Communications and Performing Arts Department at the Kingsborough Community College, City, University of New York, Brooklyn, NY,
– member of the following professional associations and organizations:
• Center for the Study of the Presidency,
• Eastern Communication Association,
• International Communication Association,
• National Communication Association,
• New Jersey Communication Association,
• New York State Communication Association,
• Russian Communication Association.
E-mail: mminielli@kingwborough.edu; maureen.minielli@gmail.com; maureen.minielli@verizon.net;
tel/fax: 718-966-1330 (h), 646-429-2073 (c).

Ныязбекова Куланда Сарсенкуловна

- канд. пед. наук, доцент Казахского национального педагогического университета имени Абая,
- профессор Российской Академии Естествознания,
- советник Российской Академии Естествознания.

Решением Президиума Российской Академии Естествознания присвоено Почетное звание «Заслуженный работник науки и образования», а также за вклад в развитие изобретательства награждена медалью имени Альфреда Нобеля.

Научные публикации: 89, из них учебных пособий и учебников – 9 (2010, 2011, 2012 гг.); зарубежных научных публикации – 43; авторских прав – 3.

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

Nyuzbekova Kulanda Sarsenkulovna

- candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Kazakh national pedagogical university named after Abay,

- professor of the Russian Academy of Natural Sciences,
- advisor of the Russian Academy of Natural Sciences.

The title «Honored worker of science and education» has been awarded by the decision of the Presidium of the Russian Academy of Natural Sciences, as well as the medal named after Alfred Nobel for the input into the invention development.

Scientific publications: 89, out of them 9 textbooks and reference books (2010, 2011, 2012); foreign scientific publications – 43; copyrights – 3.

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

Плыгавка Лилия Леонидовна

- доктор филологии, доцент,
- директор Центра белорусского языка, литературы и этнокультуры Литовского университета образовательных наук,
- председатель Литовского отделения Международной ассоциации белорусистов,
- член-корреспондент Международной Академии изучения национальных меньшинств,
- вице-президент Объединения белорусских общественных организаций в Литве,
- редактор и член редакционного совета научных журналов (Литва, Беларусь, Россия и др.),
- эксперт Министерства образования и науки Литовской Республики по белорусистике, отличник просвещения Республики Беларусь,

– автор 100 статей, монографий и учебных пособий (Литва, Беларусь, Россия, Украина, Польша, Англия, Словакия, Чехия и др.).

E-mail: saulute@tut.by;

тел.: +370 5 2 607 886, +370 698 06710.

Plygavka Liliya Leonidovna

- Ph.D., assistant professor,
- Director of the Centre of the Belarussian language, literature and ethnoculture at the Lithuanian University of Educational Sciences,
- Chairman of the Lithuanian branch of the International Association of the Belarussian language teachers,
- Corresponding member of the International Academy for studying of national minorities,
- Vice-President of the Society of Belarussian public organisations in Lithuania,
- editor and member of the editorial board of scientific journals (Lithuania, Belarus, Russia, ect.),
- expert on the Belarussian language teaching of Ministry of Education and Science of the Republic of Lithuania,
- Honorable educator of the Republic of Belarus,
- author of 100 articles, monographs and textbooks (Lithuania, Belarus, Russia, Ukraine, Poland, England, Slovakia, Czech Republic etc.).

E-mail: saulute@tut.by;

tel/fax: +370 5 2 607 886, +370 698 06710.

Хольгер Куссе

- доктор филологии, профессор,
 - руководитель профессоры славянской истории языка и лингвистики в Институте славистики Технического университета Дрезден (ФРГ),
 - член исследовательской группы русской философии (ФРГ),
 - член общества юных славистов (ФРГ),
 - член немецкого общества славистов (ФРГ),
 - куратор проекта «Инициативы обучающихся из Восточной Европы» (IOS) и др.,
 - соредактор серии «Specimina philologia Slavicae», ее подсерии «Slavische Sprachwissenschaft und Interdisziplinarität»,
 - соредактор журнала славистики,
 - автор более 150 публикаций.
- Персональный сайт: http://tu-dresden.de/die_tu_dresden/fakultaeten/fakultaet_sprach_literatur_und_kulturwissenschaften/slavistik/struktur/sprageschuwi/kusse/document_view?body_language=de;
e-mail: Holger.Kusse@tu-dresden.de;
тел. +49 351 463-34 220, факс +49 351 463-37 071.

Holger Kusse

- doctor of Philology, full professor,
 - Head of Professorship of the Slavic History of Language and Linguistics at the Institute of Slavic Studies of the Technical University of Dresden (Germany),
 - a member of the research group of Russian philosophy (Germany),
 - a member of the society of young Slavic (Germany),
 - a member of the German Society for Slavic (FRG),
 - a curator of the «Initiative of students from Eastern Europe» (IOS) etc.,
 - co-editor of the series «Specimina philologia Slavicae», its sub-series «Slavische Sprachwissenschaft und Interdisziplinarität»,
 - co-editor of Slavic Studies,
 - more than 150 publications.
- Personal site: http://tu-dresden.de/die_tu_dresden/fakultaeten/fakultaet_sprach_literatur_und_kulturwissenschaften/slavistik/struktur/sprageschuwi/kusse/document_view?body_language=de;
e-mail: Holger.Kusse@tu-dresden.de;
tel. +49 351 463-34 220, fax +49 351 463-37071.

Чаба Фёльдеш

- д-р филол. наук, профессор, доктор Венгерской академии наук,
 - профессор и заведующий кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия),
 - Президент Центрально-Европейского союза германистов (Вена, Австрия),
 - член Международного ученого совета Института немецкого языка в Маннгейме,
 - член Нью-Йоркской академии наук (США) и др.,
 - редактор и член редакционного совета научных журналов (Германия, Венгрия, США, Великобритания, Россия и др.),
 - автор более 300 публикаций.
- Персональный сайт: www.foeldes.eu; e-mail: foeldes@foeldes.eu

Csaba Földes

- doctor of Philology, full professor, doctor of the Hungarian Academy of Sciences,
 - full professor and head of the Department of German Linguistics at the University of Erfurt (Germany),
 - President of the Central European Association of German Studies (Vienna, Austria),
 - Member of the International Board of the Institute of German Language in Mannheim,
 - member of the New York Academy of Sciences (USA), etc.,
 - editor and member of the editorial board of scientific journals (Germany, Hungary, USA, UK, Russia, etc.),
 - more than 300 publications.
- Personal website: www.foeldes.eu; e-mail: foeldes@foeldes.eu

Яблочников Сергей Леонтьевич

- канд. техн. наук, доцент,
 - проректор по науке и международным связям Винницкого финансово-экономического университета,
 - чл.-корр. Международной академии компьютерных наук и систем,
 - профессор кафедры экономической кибернетики,
 - автор 170 научных и научно-методических публикаций, 3 монографий и 9 авторских свидетельств.
- Персональный сайт: www.yablochnikov.com;
e-mail: vvkfek@mail.ru, vfeu2011@ukr.net; тел.: +380-67-793-92-03, +380-68-215-51-51.

Yablochnikov Sergey Leontyevitch

- candidate of technical sciences, assistant professor,
 - deputy rector of Vinnitsa University of finances and economics in charge of the science and international cooperation,
 - correspondent member of the International academy of computer sciences and systems,
 - professor of the department of economic cybernetics,
 - author of 170 scientific and scientific-methodical publications, 3 monographs and 9 author's certificates.
- Personal site: www.yablochnikov.com,
e-mail: vvkfek@mail.ru, vfeu2011@ukr.net; tel.: +380-67-793-92-03, +380-68-215-51-51.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Партнеры ближнего и дальнего зарубежья

Испания (г. Мадрид)

Университет Camilo José Cela

Шотландия (г. Стерлинг)

Университет города Стерлинг

Сербия (г. Белград)

Институт экономики сельского хозяйства

Республика Беларусь (г. Минск)

ЗАО фирма «ЮНИФОЛ»

Казахстан (г. Астана)

Казахский национальный педагогический университет им. Абая

Кыргызская Республика (г. Бишкек)

Кыргызский технический университет им. И. Раззакова

Институт управления и бизнеса

Украина (г. Киев)

Винницкий финансово-экономический университет

Междисциплинарная академия наук (МАИ) Украины

Польша (г. Варшава)

Центр белорусского языка, литературы и этнокультуры

Литовского

университета образовательных наук

США (г. Вашингтон)

Колледж Кингсборо

Российские партнеры

г. Москва

Всероссийский заочный финансово-экономический институт

Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ

Национальный институт бизнеса

Московский государственный университет экономики, статистики

и информатики (Астраханский филиал)

Центр финансового и бюджетного развития Государственной академии
инноваций

Государственная академия наук «Российская академия образования»

Российский государственный социальный университет

Российская академия правосудия

Институт содержания и методов обучения Российской академии образования
(Академии наук)

Некоммерческое партнерство «Палата налоговых консультантов»

Счетная палата РФ

Центр защиты прав ребенка Российской академии адвокатуры и нотариата

Международный клуб менеджеров им. Петра Великого

Академия управления МВД

г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных
и пищевых технологий

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики

г. Волгоград

Волгоградский институт бизнеса

Волгоградский государственный университет

Российский государственный торгово-экономический университет
(Волгоградский филиал)

Волгоградский институт экономики, социологии и права

Волгоградский государственный технический университет

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (Волгоградский филиал)

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

Волгоградская государственная академия повышения квалификации

и переподготовки работников образования

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Волгоградский государственный аграрный университет

Волгоградский колледж газа и нефти ОАО «Газпром»

Волгоградский технологический колледж

Академия труда и социальных отношений (Волгоградский филиал)

Российский университет кооперации (Волгоградский филиал)
 Волгоградский государственный медицинский университет
 Российский государственный университет туризма и сервиса
 (Волгоградский филиал)
 Волгоградская академия МВД России
 Управление Федерального казначейства по Волгоградской области
 Управление государственной службы занятости населения Администрации
 Волгоградской области

Управление развития предпринимательства Администрации
 Волгоградской области
 Управление Федеральной регистрационной службы
 по Волгоградской области
 Департамент потребительского рынка Администрации Волгограда
 Управление Федеральной антимонопольной службы России
 по Волгоградской области

Комитет по образованию Администрации Волгоградской области
 Комитет по здравоохранению Администрации Волгоградской области
 Комитет бюджетно-финансовой политики и казначейства Администрации
 Волгоградской области
 Комитет охраны природы Администрации Волгоградской области
 Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Администрации
 Волгоградской области

Общественная палата Волгоградской области
 Территориальное управление Росфиннадзора по Волгоградской области
 Региональный центр качества Волгоградской торгово-промышленной палаты
 ЗАО КБ «Ситибанк» (Волгоградский филиал)
 ООО «Газпромтрансгаз Волгоград»
 ЗАО «Гелио-Пакс»

КПК «Кредитный союз «ВКБ-кредит»
г. Волжский, Волгоградская область
 Волжский институт экономики, педагогики и права

Республика Калмыкия
 Калмыцкий государственный университет
 Управление Федерального казначейства по Республике Калмыкия

Республика Татарстан
 Поволжский научный центр противодействия экстремизму и коррупции
 Комиссия по антикоррупционному образованию и антикоррупционной
 пропаганде Республиканского совета по реализации антикоррупционной
 политики Республики Татарстан

Республика Дагестан
 Управление макроэкономического анализа и прогнозирования
 Республики Дагестан

Республика Коми, г. Сыктывкар
 Сыктывкарский государственный университет
Республика Хакасия, г. Абакан
 Хакасский технический институт
 (филиал ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»)

г. Астрахань
 Астраханский государственный технический университет
 Астраханская государственная медицинская академия

г. Белгород
 Центр педагогики М. Монтессори
 Белгородский государственный университет

г. Великий Новгород
 Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Владикавказ
 Владикавказский институт управления

г. Екатеринбург
 Уральский федеральный университет им. Первого Президента РФ Б. Ельцина
 Уральская академия государственной службы

г. Карачаевск
 Карачаево-Черкесский государственный университет им. Д. У. Алиева

г. Королев
 Королевский институт управления, экономики и социологии
 Московская финансово-промышленная академия
 (представительство в г. Королеве)

г. Краснодар
Кубанский государственный технологический университет
Южный институт менеджмента

г. Кемерово
Кузбасский государственный технический университет

г. Киров
Кировский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Вятский государственный университет

г. Кисловодск
Кисловодский институт экономики и права
Северо-Кавказский государственный технический университет

г. Красноярск
Красноярский государственный торгово-экономический институт

г. Курск
Юго-Западный государственный университет

г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижегородская академия МВД России

г. Новосибирск
Новосибирский государственный технический университет
Центр развития научного сотрудничества

г. Омск
Омский государственный технический университет

г. Пенза
Пензенская государственная технологическая академия

г. Пермь
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

г. Ростов-на-Дону
Южный федеральный университет
Институт управления, бизнеса и права
Российский государственный торгово-экономический университет
(Ростовский филиал)

Ростовский международный институт экономики и управления
Северо-Кавказская академия государственной службы
Донской юридической институт
Ростовский юридический институт МВД РФ
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Саранск
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

г. Саратов
Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина
Саратовский государственный социально-экономический университет

г. Северодвинск
Филиал Санкт-Петербургского государственного морского технического
университета «Севмашвтуз» в г. Северодвинске

г. Старый Оскол, Белгородская область
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

г. Тольятти
Филиал Поволжской академии
государственной службы им. П. А. Столыпина

г. Ульяновск
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова

г. Урюпинск, Волгоградская область
Урюпинский филиал Волгоградского института бизнеса

г. Ханты-Мансийск
Югорский гуманитарный университет

г. Чебоксары
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

г. Челябинск
Южно-Уральский государственный университет

г. Шуя, Ивановская область
Шуйский государственный педагогический университет

**Distribution of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal
«Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute»**

Foreign partners

Spain (Madrid)

University Camilo José Cela

Scotland (Sterling)

University of Sterling

Serbia (Beograd)

Institute of economics of agriculture

Republic of Belarus (Minsk)

CJSC company 'UNIFOL'

Kazakhstan (Astana)

Kazakh national pedagogical university named after Abay

Republic of Kyrgyzstan (Bishkek)

Kyrgyz technical university named after I. Razzakov

Institute of management and business

Ukraine (Kiev)

Vinnitsa financial-economic university

Inter-discipline academy of sciences (MAI) of Ukraine

Poland (Warsaw)

Center of Belarus language, literature and ethnic culture
of Lithuanian university
of educational sciences

USA (Washington)

Kingsborough college

Russian partners

Moscow

All-Russia correspondence financial-economic institute
All-Russia state tax academy of the RF Ministry of finances

National institute of business

Moscow state university of economics, statistics
and informational sciences

(Astrakhan branch)

Center for financial and budget development of the State academy
of innovations State academy of sciences «Russian academy
of education»

Russia state social university

Russian academy of justice

Institute of content and methods of education

of the Russian academy of education (Academy of sciences)

Non-commercial partnership «Chamber of tax consultants»

The RF Accounts chamber

Center for protection of the child's rights of the Russian academy
of the Bar and notary

International club of managers named after Peter the Great

Academy of management of the RF Ministry of internal affairs

Saint-Petersburg

Saint-Petersburg state university of low-temperature
and food-processing technologies

Saint-Petersburg state architectural and construction university

Saint-Petersburg state technical university

Saint-Petersburg university of service and economics

Volgograd

Volgograd Business Institute

Volgograd state university

Russian state trade and economical university (Volgograd branch)

Volgograd institute of economics, sociology and law

Volgograd state technical university

Russian academy of national economy and state service at the RF President
(Volgograd branch)

Volgograd state architectural and construction university

Volgograd state academy of raising the professional skills level and re-training
of the workers of education

Volgograd state social-pedagogical university
 Volgograd state agricultural university
 Volgograd college of gas and oil of OJSC «Gazprom»
 Volgograd technological college
 Academy of labor and social relations (Volgograd branch)
 Russian university of cooperation (Volgograd branch)
 Volgograd state medical university

Russian state university of tourism and service (Volgograd branch)
 Volgograd academy of the RF Ministry of internal affairs
 Directorate of the Federal Treasury in Volgograd region
 Directorate of state service of employment of population
 of Volgograd region Administration

Directorate of development of entrepreneurship of Volgograd region Administration
 Directorate of the Federal registration service in Volgograd region
 Department of consumer market of Volgograd Administration
 Directorate of the Federal anti-monopoly service of Russia in Volgograd region
 Committee for education of Volgograd region Administration
 Committee for health care of Volgograd region Administration

Committee for budget-financial policy and treasury of Volgograd region Administration
 Committee for nature preservation of Volgograd region Administration
 Committee for agriculture and food-stuff of Volgograd region Administration
 Public chamber of Volgograd region
 Regional directorate of Rosfinnadzor in Volgograd region
 Regional center for quality of Volgograd chamber of commerce and industry
 CJSC CB «Citybank» (Volgograd branch)
 OJSC «Gazpromtransgaz Volgograd»
 CJSC «Gelio-Paks»
 КРК «Credit union «VKB-credit»

Volzhsky, Volgograd region

Volzhsky institute of economics, pedagogics and law

Republic of Kalmyk

Kalmyk state university

Directorate of the Federal treasury in Republic of Kalmyk

Republic of Tatarstan

The Volga region scientific center for counteraction to extremism and corruption
 Committee for anti-corruption training and anti-corruption propaganda of Republican
 council for implementation of anti-corruption policy of Republic of Tatarstan

Republic of Dagestan

Management of macroeconomic analysis and forecasting

Republic of Komi, Syktyvkar

Syktyvkar state university

Republic of Khakass, Abakan

Khakass technical university (branch of VPO «Siberian federal university»)

Astrakhan

Astrakhan state technical university

Astrakhan state medical academy

Belgorod

Center for pedagogics M. Montessori

Belgorod state university

Veliky Novgorod

Novgorod state university named after Yaroslav the Wise

Vladikavkaz

Vladikavkaz institute of management

Ekaterinburg

Ural federal university named after the first RF President B. El'tsin

Ural academy of state service

Karachayevsk

Carachai Circassia state university named after D. U. Aliyev

Korolev

Korolev institute of management, economics and sociology
 Moscow financial-industrial academy (representative office in Korolev)

Krasnodar
Kuban state technological university
South institute of management

Kemerovo
Kuzbas state technical university

Kirov
Kirov institute of raising of professional skills and re-training of the workers of education
Vyatks state university

Kislovodsk
Kislovodsk institute of economics and law
North-Caucuses state technical university

Krasnoyarsk
Krasnoyarsk state trade-economical institute

Kurs
South-West state university

Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod state university named after N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod academy of the RF Ministry of internal affairs

Novosibirsk
Novosibirsk state technical university
Center for development of scientific cooperation

Omsk
Omsk state technical university

Penza
Penza state technological academy

Perm
Perm national research technical university

Rostov-on-Don
South-federal university Institute of business, management and law
Russian state trade-economical university (Rostov branch)
Rostov international institute of economics and management
North-Caucuses academy of the state service
Don institute of law
Rostov institute of law of the RF Ministry of internal affairs
Rostov state economical university (RINKh)

Saransk
Mordvinian state university named after N. P. Ogarev

Saratov
The Volga region academy of state service named after P. A. Stolypin
Saratov state social-economic university

Severodvinsk
Branch of saint-Petersburg state marine technical university «Sevmashvtuz»
in Severodvinsk

Stary Oskol, Belgorod region
Elets state university named after I. A. Bunin

Togliatti
Branch of the Volga region academy of the state service named after P. A. Stolypin

Ulyanovsk
Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov

Uryupinsk, Volgograd region
Uryupinsk branch of Volgograd Business Institute

Khanty-Mansiysk
Yugorian humanitarian university

Cheboksary
Chuvash state university named after I. N. Ulyanov

Chelyabinsk
South-Urals state university

Shuya, Ivanovo region
Shuya state pedagogical university

СОДЕРЖАНИЕ

Требования к оформлению авторских материалов	22
РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	23
Хольгер Куссе Экономическая лингвистика: Отличительные особенности экономического дискурса	24
Вавженчук С. Я. Проблемы защиты и охраны конституционных трудовых прав работников в Украине	27
Клемпарский Н. Н. Особенности возникновения служебно-трудовых правоотношений при участии государственных служащих	31
Севрюков Д. Г. Проблема генезиса социального государства в Западной Европе: теоретические подходы	34
Заморская Л. И. Ценностно-нормативная характеристика права: концептуальный подход	38
Словская И. Е. Прекращение полномочий Генерального прокурора Украины: основания, процедура, проблемы совершенствования текущего законодательства	41
РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	47
Дискуссия «Современные системы адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации»	48
Плякин А. В., Орехова Е. А., Штеменко К. С. Геостатистический анализ компонентной структуры малых и средних городов Волгоградской области	48
Дискуссия «Актуальные вопросы патриотического воспитания в современном мире»	55
Кусмарцев М. Б. Обзор круглого стола «Духовное наследие Сталинградской битвы – ресурс воспитания новых поколений победителей»	55
Кусмарцев М. Б. Воспитание новых поколений победителей на героических традициях Сталинградской битвы	59
Дискуссия «Измерения в экономике»	64
Ларионов А. Н., Филин Н. В. Обоснование методического подхода к оценке эколого-экономического эффекта в жилищно-коммунальном хозяйстве	65
Гареева Н. А. Индикаторы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований	70
Ларина Е. В. Оценка профессиональной компетентности руководителей через анализ их способностей к осуществлению управленческих функций	73
Герасимова В. В., Майборodin В. А., Мохтаев Б. Ю., Шепилова В. Ю., Смирнова Д. С. К вопросу об измерениях в экономике на современном этапе	78
Аксенова Н. А., Бутенко Е. А. Особенности математических методов, применяемых к решению экономических задач	81
РАЗДЕЛ 3. КРУГЛЫЙ СТОЛ	87
Круглый стол «Тенденции развития аграрного сектора экономики»	88
Стукач В. Ф., Волкова И. А. Методология форсайт-исследования в формировании стратегии развития сельского хозяйства региона	89
Кириллюк Е. Н. Биржевая торговля сельскохозяйственной продукцией в Украине: проблемы и перспективы	97
Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК	103
Горбунова Е. Г. Состояние и перспективы развития молочного производства Волгоградской области	107
Круглый стол «Индивидуализация, тьюторская деятельность и реализация федеральных государственных образовательных стандартов» (приглашение к обсуждению проблемы)	113
Теров А. А. Индивидуализация, тьюторская деятельность и реализация федеральных государственных образовательных стандартов	117
Бокова Т. Н. Развитие тьюторской системы в высших учебных заведениях США, Великобритании и России	121

Ястребова Г. А. Тьютор? Тьютор... Тьютор!	124
Чередилина М. Ю. Событийность как категория в теории образования	127
РАЗДЕЛ 4. ВЕКТОР ПОИСКА	131
Вашенко А. Н., Козубцов И. Н. Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права: приглашение к научной дискуссии	132
Вашенко А. А., Кузеванова А. Л. Модель развития частного образования в современных российских условиях	136
Корсун А. А. Значение и роль профконсультанта и учителя в процессе профессионального самоопределения старшеклассников в Германии	143
Демчук А. В. Формирование исследовательской компетенции будущих учителей в системе двухуровневого образования	146
Толстякова М. Н., Макарова М. Ф. Формирование графической грамотности будущих технологов деревообработки как педагогическая проблема	149
РАЗДЕЛ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	153
08.00.01. – Экономическая теория	154
Лазарчук Е. В. Эффективное функционирование компонентов инновационного цикла как основа новой экономики	154
Титенко Е. А. Фактор времени как критерий развития производства в экономических концепциях	157
08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством	161
01. – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами	161
Макаров С. Л. Управление организационной культурой крупных промышленных предприятий на этапе внедрения инноваций	161
Братута О. А. Инновационный потенциал как основа конкурентоспособности российской промышленности	165
Пачин Н. А. Предпосылки формирования клиентоориентированной системы управления промышленной компанией	169
02. – Управление инновациями	174
Московцев А. Ф., Великанов В. В. Учет внешних ограничений при планировании НИОКР на основе объемных детерминированных моделей	174
Бухвальд Е. М., Сазонов С. П., Мордвинцев А. И. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России	179
Морозова Н. И. Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России	186
Кулагина И. И., Семикин Д. В. Подходы к устойчивому экономическому развитию региона	191
Штеменко К. С. Современная отраслевая структура малых и средних городов Волгоградской области	195
Ветчинкин А. Н. Основные этапы реинжиниринга бизнес-процессов в энергетике Ростовской области в условиях роста энергопотребления	199
05. – Экономика труда	204
Герасимова В. В. Роль торгово-промышленной палаты в формировании региональной экономической политики	204
Мохтаев Б. Ю. Зарубежный опыт профессионального обучения в системе торгово-промышленной палаты (на примере Германии)	207
08.00.10. – Финансы, денежное обращение и кредит	210
Гусев М. В., Пермякова Н. В. Методические подходы к обеспечению конкурентоспособности бюджетной медицинской организации на развивающемся рынке медицинских услуг	210
Филиппов К. А. Развитие конкуренции в сфере здравоохранения	215

Болдырева Е. С. О декларировании расходов	218
Михайлик У. В. Пути реформирования налогообложения доходов физических лиц в современной России	221
08.00.12. – Бухгалтерский учет, статистика	227
Горьков И. А. Анализ недостатков статистических показателей малого бизнеса и их восприимчивость к информационному шуму....	227
08.00.14. – Мировая экономика	233
Куркова И. А. Интеграция России в мировую энергетическую систему.....	233
РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	237
Степанова Г. А., Буркова Н. Г., Булатова О. В., Демчук А. В. Реабилитация детей с церебральным детским параличом средствами адаптивной физической культуры	238
Орлов В. Б. Тетраэдральный подход как новое методологическое основание обогащения теории физической культуры	241
Данилькевич А. В., Данильчук Е. В. Проблемы формирования информационно-коммуникативной компетентности при подготовке специалистов эстетико-гуманитарного направления в системе среднего профессионального образования.....	245
Цынова В. В. Модель формирования ассоциативно-образного мышления студентов художественно-графических специальностей в вузе	249
Букаева М. А. Принципы реализации дидактических условий развития познавательной самостоятельности музыкантов-исполнителей.....	253
Буряковская В. А. Способы апелляции к адресату в массовой коммуникации	255
РАЗДЕЛ 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	259
Гончаров А. И., Гончарова М.В. Интеграционные тенденции налогообложения в Европейском Союзе.....	260
Саенко Л. В., Фадеева Г. В. Особенности регулирования семейных правоотношений в нотариальной практике.....	269
Ахметова Д. И., Грандонян К. А. Политическая конкуренция и структура гражданского общества.....	273
Красильникова Т. К. Государственно-правовая политика российского правительства в отношении торговых корпораций в XVII–XVIII вв.	276
Улезько И. С. Уголовное законодательство зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ	280
Гапоненко Д. Б. Государственно-правовая политика российского правительства в отношении иностранных инвестиций и антимонопольное законодательство	285
Арбузников А. А. Страхование гражданской ответственности врачей перед пациентами – очередная попытка реформировать систему здравоохранения.....	289
РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ	295
Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (понятие, взаимосвязи, функции).....	296
РАЗДЕЛ 9. РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ ВОЛГОГРАДСКИМ ИНСТИТУТОМ БИЗНЕСА	303
Жура С. Е. Рецензия на монографию «Измерения в экономике»	304
Дарелина О. В. Рецензия на монографию «Кадры для коммерческой деятельности. Ретроспективный анализ. Теория и методология»	306
Лукаш А. И., Долгова Н. А. Итоги круглого стола по теме «Формирование профессиональных компетенций студентов на базе юридических клиник (на примере деятельности Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»)».....	309

CONTENT

Requirements to execution of the materials.....	22
SECTION 1. INTERNATIONAL EXPERIENCE.....	23
Holger Kuße Wirtschaftslinguistik: Merkmale des ökonomischen Diskurses Economic linguistics: features of the economic discourse	24
Vavzhenchuk S. Ya. Issues of defense and protection of the constitutional labor rights of the employees in Ukraine Вавженчук С. Я. Проблеми захисту та охорони конституційних трудових прав працівників в Україні	27
Klemparskiy M. M. Peculiarities of the emergence of the official-labor legal relations with the participation of the state employees Клемпарський М. М. Особливості виникнення службово-трудова правовідносин за участю державних службовців	31
Sevryukov D. H. Problem of genesis of the social state in Western Europe: theoretical approaches Севрюков Д. Г. Проблема генезису соціальної держави в західній Європі: теоретичні підходи.....	34
Zamorskaya L. I. Value-regulatory property of law: conceptual approach	38
Slovskaya I. E. Termination of authorities of the general prosecutor of Ukraine: bases, procedure, issues of improvement of the current legislation.....	41
SECTION 2. DISCUSSION CLUB	47
Discussion «Modern systems of the human being adaptation to the challenges of the post-industrial civilization»	48
Plyakin A. V., Orekhova E. A., Shtemenko K. S. Geostatistical analysis of the component structure of small and middle-sized cities of Volgograd region	48
Discussion «Urgent issues of patriotic education in the contemporary world»	55
Kusmartsev M. B. Review of the round table «Spiritual heritage of the Stalingrad battle – resource of up-bringing of the new generation of winners».....	55
Kusmartsev M. B. UP-bringing of the new generations of winners on the basis of heroic traditions of the Stalingrad battle	59
Discussion «Measurements in economics»	64
Larionov A. N., Filin N. V. Justification of methodical approach to evaluation of ecological-economical effect in the residential-municipal economy.....	65
Gareyeva N. A. Indicators of the complex social-economic development of municipal entities.....	70
Larina E. V. Evaluation of professional competence of managers through the analysis of their abilities for carrying out their managerial functions	73
Gerasimova V. V., Maiborodin V. A., Mokhtayev B. Yu., Shepilova V. Yu., Smirnova D. S. To the issue of measurements in the economics at the modern stage.....	78
Aksenova N. A., Butenko E. A. Peculiarities if mathematical methods applied to resolution of economic tasks	81
SECTION 3. THE ROUND TABLE.....	87
Round table «Trends of development of the agricultural sector of economics»	88
Stukatch V. F., Volkova I. A. Methodology of Foresight research in the formation of the regional agriculture development strategy	89
Kirilyuk E. N. Exchange trading of agricultural products in Ukraine: problems and prospects	97
Subayeva A. K. Development of agricultural mechanical engineering as the factor of increasing competitiveness of the agrarian and industrial complex technical basis	103
Gorbunova E. G. Condition and prospects of development of the milk production in Volgograd region	107

The round table «Individualization, tutorial activities and implementation of the federal state educational standards» (invitation to discussion of the issue)	113
Terov A. A. Individualization, tutorial activities and implementation of federal state educational standards	117
Bokova T. N. Development of the tutorial system at the higher schools system of the USA, great Britain and Russia	121
Yastrebova G. A. Tutor? Tutor... Tutor!.....	124
Cheredilina M. Yu. The eventfulness as the category of the education theory	127
SECTION 4. SEARCH VECTOR	131
Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute» is Interdisciplinary scientific-experimental test-ground of business, educations and law: invitation to scientific discussion	132
Vashchenko A. A., Kuzevanova A. L. Model of development of private education in the modern russian conditions.....	136
Korsun A. A. Value and role of professional consultant in the process of professional self-determination of the senior pupils in Germany.....	143
Demchuk A. V. Formation of research competence of the future teachers in the system of double-level education	146
Tolstyakova M. N., Makarova M. F. Forming of graphic competence of the future wood-processing process engineers as the pedagogical issue	149
SECTION 5. ECONOMIC SCIENCES	153
08.00.01 – Economic theory	154
Lazarchuk E. V. Effective functioning of the innovation cycle’s components as the basis of new economics	154
Titenko E. A. The time factor as the criterion of production development in economic concepts	157
08.00.05 – Economics and national economy management	161
01. – Economics, company, industry, complex arrangement and management	161
Makarov S. L. Management of organizational culture of large industrial enterprises at the stage of innovations introduction	161
Bratuta O. A. Innovation potential as the basis of competitiveness of russian industry	165
Pachin N. A. Preconditions of formation of the customer-oriented system of management of the industrial company	169
02. – Innovations management	174
Moskovtsev A. F., Velikanov V. V. Registration of external restrictions while planning research and development on the basis of volumetric determined models	174
Bukhvald E. M., Sazonov S. P., Mordvintsev A. I. Regional institutions of development and strengthening the role of regions in the innovation modernisation of Russian economics	179
Morozova N. I. Innovation-investment policy as the key component of the economic growth and increase of the population life quality in Russia	186
Kulagina I. I., Semikin D. V. Approaches to the sustainable economic development of the region	191
Shtemenko K. S. Modern industrial structure of small and medium-size cities of Volgograd region	195
Vetchinkin A. N. Basic stages of reengineering of business processes in power engineering of Rostov region in the conditions of energy consumption growth	199
05. – Labor economics	204
Gerasimova V. V. The role of the chamber of commerce and industry in formation of the regional economic policy	204
Mokhtayev B. Yu. Foreign experience of professional training in the system of the chamber of commerce and industry (on the example of Germany)	207

08.00.10 – Finances, money turnover and credit.....	210
Gusev M. V., Permyakova N. V. Methodical approaches to providing competitiveness of the budgetary medical entities at the emerging market of medical services.....	210
Filippov K. A. Development of competition in the health care	215
Boldyreva E. S. On the declaration of expenditures	218
Mikhailik U. V. Ways of reforming personal income tax in modern Russia.....	221
08.00.12 – Accounting and statistics	227
Gorkov I. A. The analysis of statistic indicators of small business weaknesses and their sensitivity to the data noise	227
08.00.14 – World economics	233
Kurkova I. A. Integration of Russia in the global power system.....	233
SECTION 6. PEDAGOGICAL SCIENCES	237
Stepanova G. A., Burkova N. G., Bulatova O. V., Demchuk A. V. Rehabilitation of children with cerebral palsy through adaptive physical education	238
Orlov V. B. Tetrahedral approach as the new methodological basis for enrichment of the theory of physical training	241
Danilkevitch A. V., Danilchuk E. V. Problems of formation of information-communicative competence while teaching the specialists of the aesthetic-humanitarian specialty in the system of secondary professional education	245
Tsynnova V. V. Model of formation of associative-image-bearing thinking of the students of the art-graphic specialties at higher school	249
Bukayeva M. A. Guidelines for implementing the teaching environment development of cognitive independence musicians.....	253
Buryakovskaya V. A. Ways to appeal to addressee in the mass communication	255
SECTION 7. LAW SCIENCES.....	259
Goncharov A. I., Goncharova M. V. The integrated trends of taxation in the european union.....	260
Saenko L. V., Fadeyeva G. V. Peculiarities of handling of the family legal relations in the notary practice	269
Akhmetova D. I., Grandonyan K. A. Political competition and the structure of the civil society.....	273
Krasilnikova T. K. State-Legal Policy of the Russian government concerning the trade corporations in XVII–XVIII centuries	276
Ulezko I. S. Criminal law of foreign countries in the sphere of ensuring the safety rules during mining activities, construction or other works	280
Gaponenko D. B. State-Legal Policy of the Russian government regarding the foreign investment and anti-monopoly legislation.....	285
Arbuznikov A. A. Insurance of civil responsibility of doctors is one more attempt to reform the health care system.....	289
SECTION 8. OPEN AUDIENCE.....	295
Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: percent for credit (concept, interconnections, functions).....	296
SECTION 9. REVIEWS, INFORMATION ABOUT EVENTS CONDUCTED BY VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE	303
Zhura S. E. Review of the book: Measurements in economics	304
Darelina O. V. Review of the book: Shots for commercial activity. Retrospective analysis. Theory and methodology	306
Lukash A. I., Dolgova N. A. Results of the round table «Formation of professional competences of students on the basis of legal clinics (on the example of activity of the Center for legal consultations and education of NOU VPO Volgograd Business Institute)».....	309

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ,
ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА»
REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW.
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE»**

Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы: научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

В редакцию следует направлять печатный и идентичный ему электронный авторский вариант на русском языке. Пакет документов, предоставляемый автором, должен содержать следующую информацию:

- текст статьи,
- анкету автора,
- ксерокопию квитанции об оплате рецензирования статьи,
- справку о статусе/месте учебы (если автор является аспирантом),
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров той организации, в которой работает рецензент.

В печатном виде рукописи авторских материалов направляются в редакцию по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 104, в электронном виде – по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru. Телефоны для справок: (8442) 54-05-8, 22-35-47. Печатный вариант статьи подписывается всеми авторами. Документы, присланные по электронной почте (без наличия печатного варианта документов указанных в перечне), не рассматриваются.

Подаваемый в редакцию текст статьи должен содержать (каждый пункт оформляется с новой строки):

- индекс УДК. Располагается в начале научной статьи слева;
- индекс ББК. Располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева;
- фамилию, имя, отчество (полностью);
- ученую степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- аспирант, докторант (соискатель) с указанием кафедры и учебного заведения;
- должность и место работы, город;
- контактный e-mail.
- название статьи (на русском и английском языках) (шрифт TNR 12), выравнивание по центру;
- аннотацию на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков, причем аннотация должна в наиболее полной форме адекватно представлять содержание и результаты научной статьи. Рекомендуется избегать общих и неинформативных фраз;
- ключевые слова или фразы, используемые в статье (от 10 до 12 фраз) на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине. Количество слов в ключевой фразе не должно быть больше трех.

Списки литературы (на русском и английском языках) оформляются после основного текста статьи под заголовком «Библиографический список» и «References» (шрифт Times New Roman, начертание — прописной жирный кегль 10 п). В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Приветствуется ссылка на материалы по рассматриваемой проблеме, ранее опубликованные другими авторами в журнале. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами. В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания по ГОСТу Р 7.0.5-2008.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

Only previously not-published author's materials shall be selected for publication, scientific (practical) articles, reports (précis articles), reviews that correspond to the topic of the journal «Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute».

The hard-copy and identical electronic author's version in Russian shall be submitted to the editorial office. The set of documents provided by the author shall contain the following information:

- text of the article;
- questionnaire of the author;
- copy of invoice for payment for the article reviewing;
- certificate of the status/place of studying (in case the author is a postgraduate student);
- review of the doctor of science or the master of science certified in the personnel department of the institution, where the reviewer is working.

The hard-copy of manuscripts shall be submitted to the editorial office at the address: Volgograd, Kachintsev Street, 63, office 104, 400010; electronic version shall be submitted to the email address: meon_nauka@mail.ru. Phone for references: (8442) 54-05-88, 22-35-47. The hard-copy of the article shall be signed by all authors. The documents submitted via email (without the hard-copy of the documents specified in the list) shall not be considered.

The text of the article submitted to the editorial office shall contain the following (each item shall be executed at the new line):

- Index of Universal Decimal Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article, at the left;
- Index of Bibliothecal-bibliographic Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article as a separate line, at the left;
- last name, name, patronymic (full);
- scientific degree, academic rank, other honored ranks (if available);
- postgraduate student, doctoral student (candidate) indicating department and educational institution;
- position and place of work, city;
- contact e-mail;
- title of the article (in Russian and English) (fonts TNR 12) center alignment;
- summary in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width, not less than 600–800 characters; the summary shall present the content of the article as much as possible. The summary shall adequately present the content and results of the scientific article. It is recommended to avoid general and non-informative sentences;
- key words or phrases used in the article (10 to 12 phrases) in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width. Number of words in the key phrase shall not exceed three.

References shall be done after the main text of the article, under the title «References» (in bold, fonts – Times New Roman, point type – 10 (in Russian and English)). References to materials previously published by other authors in the journal are highly encouraged. The sources in the list of references shall be placed in the order of their mentioning in the article. The list of literature of the article shall include bibliographic references executed in compliance with GOST 7.0.5-2008.

The articles submitted to the editorial office that do not meet the above listed requirements shall not be considered.

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

SECTION 1. INTERNATIONAL EXPERIENCE

***НАУЧНАЯ МЫСЛЬ НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ.
НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ – ДОСТОЯНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.***

*Главный редактор
д-р экон. наук, профессор
А. Н. Ващенко*

***SCIENTIFIC THOUGHT WITHOUT BOUNDARIES.
SCIENTIFIC KNOWLEDGE IS THE VALUE OF THE MANKIND.***

*Editor-in-chief
Doctor of economics, professor
A. N. Vashchenko*

***Приглашаем на сайт
научного журнала:
<http://vestnik.volbi.ru>***

***Все вопросы
по e-mail: meon_nauka@mail.ru***

***You are welcome to visit the site
of the scientific journal:
<http://vestnik.volbi.ru>***

***Please send your questions to our
e-mail: meon_nauka@mail.ru***

УДК 81
ББК 81.2-5

Holger Kusse,
doctor of Philology, full professor,
Head of Professorship of the Slavic History
of Language and Linguistics
Institute of Slavic Studies
of the Technical University of Dresden,
e-mail: Holger.Kusse@tu-dresden.de

Хольгер Куссе,
доктор филологии, профессор,
руководитель профессоры славянской
истории языка и лингвистики
Института славистики
Технического университета Дрезден,
e-mail: Holger.Kusse@tu-dresden.de

WIRTSCHAFTSLINGUISTIK: MERKMALE DES ÖKONOMISCHEN DISKURSES

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ECONOMIC LINGUISTICS: FEATURES OF THE ECONOMIC DISCOURSE

В статье описывается историческое развитие экономической лингвистики в XX–XXI веках. Автор выделяет такие основные области экономического дискурса, как корпоративные коммуникации и реклама, а также выявляет основные характеристики экономического дискурса.

This paper describes the historical development of economic linguistics in the XX–XXI centuries. The author distinguishes the following main areas of economic discourse as corporate communications and advertising, as well as identifies the main characteristics of the economic discourse.

Ключевые слова: экономическая лингвистика, экономический дискурс, корпоративные коммуникации, деловые коммуникации, реклама, внутренние и внешние коммуникации, метаязык.

Keywords: economic linguistics, economic discourse, corporate communications, business communications, advertising, internal and external communications, meta-language.

Bereits im Prager Linguistischen Zirkel gab es Arbeiten zur *Wirtschaftslinguistik* [16]. In Prag erschienen außerdem Arbeiten zur *Wirtschaftsgermanistik* [14]. Die frühe Wirtschaftslinguistik ist außerdem mit dem Namen Ewald Messing [12] verbunden [7; 4, S. 33–34; 17]. Diese Arbeiten reagierten auf die zunehmende und bereits globale Bedeutung von Wirtschaft und Wirtschaftskommunikation in der Zwischenkriegszeit.

Die Motivation wurde verstärkt durch die Weltwirtschaftskrise und ihre gesellschaftlichen Auswirkungen [7; 17]. Der Einschnitt von Faschismus, Okkupation und Zweitem Weltkrieg führte jedoch zum Ende des im Anfangsstadium befindlichen Forschungszweiges. Nach dem Zweiten Weltkrieg gab es zunächst keine nennenswerte Fortsetzung [17].

Heute finden sich wirtschaftslinguistische Arbeiten zu allen Bereichen des ökonomischen Diskurses, die im vorliegenden Kapitel angesprochen wurden. In der Germanistik hat Mitte der neunziger Jahre des 20. Jahrhunderts Markus Hundteine Klassifikation wirtschaftslinguistischer Arbeiten vor gelegt, die das weite Themenspektrum dieser linguistischen Teildisziplin dokumentiert. Hundt [6] führt sieben Themenbereiche auf:

1. Terminologielehre,
2. Syntax und Morphologie,
3. Sprach- und Ideologiekritik,
4. Wirtschaftsdeutsch im Unterricht,
5. Leseanleitungen,
6. Metaphorik in Wirtschaftstexten,
7. Betriebslinguistik.

Die Klassifikation ist so heterogen, wie es die Themen der Wirtschaftslinguistik sind, gleichzeitig aber noch nicht differenziert genug. Vor allem der letzte Bereich, die Betriebslinguistik, die heute eher als Unternehmenslinguistik zu bezeichnen wäre, liegt zu den anderen Themen ‚quer‘, stellt neben der Werbung, die Hundt nicht berücksichtigt, den zentralen Bereich der Wirtschaftslinguistik dar und weist wiederum verschiedene Untersuchungsbereiche auf [siehe auch 4, S. 34–38]. Wirtschaftslinguistische Themen sind die Dialog- und Sprechhandlungsanalyse von kommunikativen Prozessen der internen und externen Unternehmenskommunikation, die Analyse von Werbetexten, von Internetauftritten, die spezielle Untersuchung von Schlüsselwörtern in der Wirtschaftskommunikation, von interkulturellen Kommunikationssituationen usw.

In Zukunft wird es immer bedeutender werden, die bereits begonnene interdisziplinäre Ausrichtung wirtschaftslinguistischer Forschung weiter auszubauen und dabei auch die wirtschaftsinterne praktische Laienlinguistik mit zu berücksichtigen und mit ihr in einen produktiven Dialog zu treten. Ferner ist, da die Wirtschaftskommunikation in und zwischen großen Unternehmen immer globalist, die Zusammenarbeit zwischen den Linguistiken der Germanistik, Anglistik, Romanistik, Slavistik usw. unabdingbar [s. schon 13]. Die Wirtschaftslinguistiker fordern in besonderem Maße, eine europäische oder sogar globale und interkulturelle Linguistik zu sein. Nationalphilologische Zugänge können auf Dauer auf diesem Gebiet nur sehr begrenzt erkenntnisfördernd wirken.

Die Wirtschaftslinguistik ist aber auch von systematischem Interesse. Fragender totalitärer Sprache und der Sprachmanipulation lassen sich heute, soweit es linguistisch möglich ist, besonders an wirtschaftskommunikativen Prozessen untersuchen [8; 9; 10; 11; 18; 19; 20; 21 etc.]. Für Fragen der Text-Bild-Kommunikation oder auch der interkulturellen Kommunikation finden sich gerade in der Wirtschaftskommunikation reiche Korpora. Die zukünftige Aufgabe der diskurssensitiven Kulturwissenschaftlichen Linguistik wird es sein, die sprachlichen Auswirkungen des Wechselspiels national-, landes- oder ethnokultureller, unternehmenskultureller und situativer Kommunikationsfaktoren im Detail (besonders an Schlüsselwörtern, hybriden Formen von Mündlichkeit und Schriftlichkeit sowie persuasiven Strategien) zu untersuchen. Da vor allem der Wirtschaftsdiskurs heute expandiert und in die verschiedensten Diskurse (besonders Politik, Wissenschaft, Alltag und Medien, teilweise sogar Religion) diffundiert, sollten Diskursmischungen und Diskursdiffusionen vorzugsweise vom Wirtschaftsdiskurs ausgehend untersucht werden.

Der ökonomische Diskurs und seine Bereiche

Grundsätzlich lassen sich zwei große Diskursbereiche des ökonomischen Diskurses unterscheiden: die Unternehmenskommunikation (engl. *business communication*, *corporate communication*; frz. *la communication d'entreprise*; russ. *delovaja kommunikacija*) und die Werbung (engl. *advertising*; frz. *la publicité (pub)*, *laréclame*; russ. *reklama*). Innerhalb der Werbung lassen sich erstens die verschiedenen Formen der *monologischen Werbung*, und zwar *Außenwerbung* (Plakate, Banner, Werbung in öffentlichen Verkehrsmitteln), *Anzeigenwerbung*, *Radiowerbung*, *Fernsehwerbung*, *Werbung im Internet*, zweitens die *Direktwerbung*, in der potenzielle Kunden gezielt angesprochen werden, und innerhalb der Direktwerbung drittens die dialogischen Formen des *Werbeanrufs* und des *Verkaufsgesprächs* unterscheiden.

Innerhalb der Unternehmenskommunikation ist ein Unterschied zwischen interner und externer Kommunikation zu machen. Mit Unternehmenskommunikation kann also zum einen die Kommunikation innerhalb des Unternehmens zwischen Leitung und Mitarbeitern oder zwischen Mitarbeitern gemeint sein, aber auch die Kommunikation des Unternehmens bzw. seiner Vertreter mit anderen Unternehmen, mit Kunden (Kundenkommunikation) oder auch mit der Öffentlichkeit (gesellschaftliche Kommunikation) [5; 1]. Die Personalwerbung und das Bewerbungsgespräch sind im Grenzbereich von interner und externer Unternehmenskommunikation anzusiedeln.

Die interne Unternehmenskommunikation (oder auch Betriebskommunikation) differenziert Brünner noch nach *kooperationsbezogener Kommunikation* (oder auch *Arbeitskommunikation*), die sich unmittelbar auf Arbeitsabläufe bezieht, und *kooperationsunabhängiger* oder auch *Sozialkommunikation* [4], die im Grenzbereich von offizieller und privater Kommunikation stattfindet, informell ist, und, wie Brünner bemerkt, zur kooperationsbezogenen Kommunikation zwar im «systematischen Gegensatz» steht, mit ihr aber ein «komplexes System» bildet [4, S. 10].

Die *kooperationsbezogene (offizielle)* Kommunikation kann einer teilweise starken Formalisierung unterliegen. Da Wirtschaftsunternehmen Institutionen sind, gibt es formelle institutionelle Regelungen für das Handeln in ihnen – auch für das sprachliche Handeln. Solche formellen Regelungsschreiben vor, wer – mit wem – worüber – wie – wann kommuniziert (...). Erhebliche Anteile auch des kommunikativen Handelns sind in diesem Sinne dauerhaft und personenunabhängig geregelt. Geregelt sind einheitliche fachsprachliche Benennungsebenen sowie standardisierte Berichtsformen oder vorgeschriebene Kommunikationswege zwischen einzelnen Stellen und Abteilungen [4]. Neben der kooperationsbezogenen und der kooperationsunabhängigen Kommunikation halte ich es für sinnvoll, als dritten Typ die *kooperationsorganisierende* Kommunikation hervorzuheben. Auch dieser Typ ist kooperationsbezogen, jedoch auf einer Metaebene. Es handelt sich nicht um die Kommunikation, in der unmittelbar Arbeitsabläufe stattfinden, sondern um die Organisation dieser Kommunikation [vgl. z. B. 15]. Sie findet in teambildenden Maßnahmen, Motivations- und Kommunikationstrainings usw. statt, die von den Unternehmen selbst organisiert oder auch bei den entsprechenden Dienstleistern (Kommunikationstrainer, Beraterfirmen) eingekauft werden und die kooperationsbezogene Kommunikation direkt beeinflussen sollen. Ob eine Wirkung auf das Kommunikationsverhalten tatsächlich eintritt, ist allerdings schwer nachzuweisen. Brons-Albert [2; 3] kam in ihren Beobachtungen eines Verkaufstrainings zu einem eher negativen Ergebnis und führte den kommerziellen Erfolg von Schulungsunternehmen vor allem auf die Illusion beider

Teilnehmern zurück, ihr Verhalten «habe sich auf verschiedenen Ebenen in der im Training angestrebten Art und Weise verändert» [2, S. 193].

Der Einkauf von Suggestionen, die Kompetenzgefühle erzeugen muss vor allem selbst als Teil der Wirtschaftskommunikation und des Wirtschaftsdiskurses insgesamt angesehen werden. Es geht nicht unbedingt um Verhaltensoptimierung, sondern um die Überzeugung, etwas optimiert zu haben. Möglich, dass in der Außenwirkung, konkret im Verkaufserfolg, dabei sogar ein Placeboeffekt mit realer Erfolgssteigerung eintritt.

Merkmale des ökonomischen Diskurses

Der ökonomische Diskurs ist

- eine Kombination verschiedener Diskurstypen der morrischen Typologie,
- politisch und propagandistisch (nach Morris),
- teilweise rhetorisch und sozialtechnologisch,
- in manchen Formen mythisch und sogar religiös,
- perlokutionär (v. a. handlungsauslösend),
- in der Gegenwart teilweise totalitär.

Vom politischen Diskurs unterscheidet sich *der ökonomische Diskurs*

- 1) durch die besondere Art von Handlungen, auf die sich die perlokutionäre und präskriptiv-valuative Kommunikation richtet: die komplementären Akte des Kaufens und Verkaufens,
- 2) durch Unternehmen als den wichtigsten Institutionen des Diskurses,
- 3) dadurch, dass seine Kommunikationsbereiche selbst zu seinem Objekt werden (z. B. *Werbung* als Wirtschaftszweig).

Die wichtigsten Kommunikationsbereiche des ökonomischen Diskurses sind

1. *Die interne und externe Unternehmenskommunikation.*
2. *Die Werbung.*

1. Die Unternehmenskommunikation

In der Unternehmenskommunikation werden *verschiedene Diskurse* integriert und miteinander koordiniert; vor allem:

- der *Rechtsdiskurs*,
- der technologische *Bürokratiediskurs*,
- der ökonomische Teildiskurs *Werbung*.

In der Unternehmenskommunikation lassen sich verschiedene *Kommunikationsformen* unterscheiden:

- 1) kooperationsbezogene Kommunikation,
- 2) kooperationsunabhängige Kommunikation,
- 3) kooperationsorganisierende Kommunikation.

Kommunikationshandlungen der Unternehmenskommunikation sind vor allem

- a) monologisch-mündlich (z. B. PRÄSENTIEREN),
- b) dialogisch-mündlich (z. B. Personalgespräche),
- c) polylogisch-mündlich (z. B. Teambesprechungen, VERHANDELN),
- d) monologisch-schriftlich (z. B. Kundenanschriften, Geschäftsberichte).

Kommunikationshandlungen der Unternehmenskommunikation zeichnen sich aus durch

- a) Visualisierungen,
- b) einen hohen Grad an Metakommunikation (professionalisierte Laienkommunikationswissenschaft und Laienlinguistik wie z. B. *Corporate Wording*),

- c) Interkulturalität und Transkulturalität in der globalen Wirtschaft,
- d) Identitätsbildung im Aufbau von Unternehmen als Kulturen, unabhängig von nationalen, Landes- oder Ethnokulturen,
- e) einen vor allem offiziellen und nur teilweise öffentlichen Charakter (im Unterschied zum politischen Diskurs).

Der Metadiskurs

Der externe Metadiskurs ist

- 1) publizistisch,
- 2) wissenschaftlich,
- 3) ethisch.

Der interne Metadiskurs ist

- 1) zum Teil eine Inszenierung für die Öffentlichkeit,

- 2) ethisch und teilweise ethisch im Rahmen des Marketings,
- 3) für die Öffentlichkeit ein Harmoniediskurs.

2. Die Werbung

Die Werbung

- hat als Konsumwerbung den Kauf der beworbenen Produkte zum Ziel und ist deshalb perlokutionär und persuasiv,
- stellt binnenstrukturell vor allem die DEMONSTRATION DER ERFOLGREICHEN VERWENDUNG von Produkten dar,
- ist argumentationsanalytisch auf den *Praktischen Schluss* zurückzuführen,
- muss in der globalen Wirtschaft landes-, national- und ethnokulturelle Besonderheiten von Zielländern und Zielgruppen mit der Kultur, Identität und Wiedererkennbarkeit von Unternehmen, Marken und Produkten verbinden.

REFERENCES

1. Becker-Mortzek, Michael/Fiehler, Reinhard (Hrsg.) (2002): Unternehmenskommunikation. Tübingen: Narr.
2. Brons-Albert, Ruth (1995a): Auswirkungen von Kommunikationstraining auf das Gesprächsverhalten. Tübingen: Narr.
3. Brons-Albert, Ruth (1995b): Verkaufsgespräche und Verkaufstrainings. Opladen: Westdeutscher Verlag.
4. Brünner, Gisela (2000): Wirtschaftskommunikation. Tübingen
5. Bungarten, Theo (Hrsg.) (1994): Unternehmenskommunikation. Tostedt.
6. Hundt, Markus (1995): Modellbildung in der Wirtschaftssprache. Zur Geschichte der Institutionen- und Theoriefachsprachen der Wirtschaft. Tübingen: Niemeyer.
7. Koch, Andreas (1997): Die historische Wirtschaftslinguistik vor dem Hintergrund der Weltwirtschaftskrise in Deutschland. In: Th. Bungarten (Hrsg.), Aspekte der Unternehmungskultur und Unternehmensidentität in der historischen Wirtschaftslinguistik. Tostedt: Attikon, S. 32–48.
8. Kuße, Holger (2000): Werbung und praktisches Schließen. Dargestellt am Beispiel tschechischer Anzeigenwerbung. In: Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 45, S. 175–208.
9. Kuße, Holger (2009a): «Verantwortung» im Wirtschaftsdiskurs. In: A. Filáček (Hrsg.), Věda, filosofie, metodologie. Sborník k 85. narozeninám prof. Ladislava Tondla [Wissenschaft, Philosophie, Methodologie. Festschrift zum 85. Geburtstag von Professor Ladislav Tondl]. Praha: Filosofia, S. 185–204.
10. Kuße, Holger (2009b): Hoch hinaus – Immobilien und Immobilienwerbung in Moskau. In: Zeitschrift für Slawistik. Nr. 54, S. 75–98.
11. Kuße, Holger (2012): Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
12. Messing, Ewald E. J. (1932): Zur Wirtschafts-Linguistik. Eine Auswahl von kleineren und größeren Beiträgen über Wert und Bedeutung, Erforschung und Unterweisung der Sprache des wirtschaftlichen Verkehrs. Rotterdam: Nijgh U. van Dittmar.
13. Rainer, Franz/Stegu, Martin (Hrsg.) (1998): Wirtschaftssprache. Anglistische, germanistische, romanistische und slavistische Beiträge. Frankfurt/M. u. a.
14. Siebenschein, Hugo (1936): Abhandlungen zur Wirtschaftsgermanistik. Praha: Orbis.
15. van Gemert, Lisette/Woudstra, Egbert (Hrsg.) (1994): Diagnosis and solutions of communication problems. In: Th. Bungarten (Hrsg.), Kommunikationsprobleme in und von Unternehmungen. Tostedt: Attikon, S. 63–107.
16. Vančura, Zdeněk (1936): The Study of Language of Commerce. In: Travaux du Cercle Linguistique de Prague. 8, S. 159–164.
17. Wöhrmann, Ute (2010): Historisierende und strukturell-funktionale Wirtschaftslinguistik und Wirtschaftsgermanistik. Inhalte und Methoden sowie Relevanz für die gegenwärtige interkulturelle Wirtschaftskommunikation. In: S. Sahel/R. Vogel (Hrsg.), 11. Norddeutsches Linguistisches Kolloquium, S. 77–98. [<http://biecoll.uni-bielefeld.de/volltexte/2010/5059/>]
18. Želtuchina M.: Желтухина М. Р. Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник ЦМО МГУ. 2011. № 3. С. 7–12 / Zheltukhina M. R. Verbal media-impact on political consciousness in the crisis situation // Bulletin of TsMO MGU. 2011. No. 3. P. 7–12.
19. Želtuchina M.: Желтухина М. Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник ЦМО МГУ. 2010. № 3. С. 12–18 / Zheltukhina M. R. The role of information in the media-discourse // Bulletin of TsMO MGU. 2011. No. 3. P. 12–18.
20. Želtuchina M.: Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность массмедиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языков. РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с. / Zheltukhina M. R. Tropologic suggestiveness of mass-media discourse: on the issue of speech impact of the tropes in the mass-media language: monograph. M.: Institute of linguistics. RAN; Volgograd: Publishing house of VF MUPK, 2003. 656 p.
21. Želtuchina M., Rjabowa O. S.: Желтухина М. Р., Рябова О. С. О межкультурной специфике экономического интервью в печатных СМИ: переводоведческий аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 119–124. / Zheltukhina M. R., Ryabova O. S. On the cross-cultural specificity of the economic interview in the printed mass-media: the science of translation aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. No. 3. P. 119–124.

УДК 349.2
ББК 67.405.1

Вавженчук Сергій Ярославович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедри цивільного та трудового права
юридичного факультету Київського національного
економічного університету ім. Вадима Гетьмана,
м. Київ,
e-mail: Aadvokat@gmail.com

Vavzhenchuk Serhij Yaroslavovich,
candidate of law, associate professor of the department
of civil and labor law of the faculty of law
of Kiev national economic university
named after Vadym Get'man,
Kiev,
e-mail: Aadvokat@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УКРАИНЕ

ISSUES OF DEFENSE AND PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL LABOR RIGHTS OF THE EMPLOYEES IN UKRAINE

ПРОБЛЕМИ ЗАХИСТУ ТА ОХОРОНИ КОНСТИТУЦІЙНИХ ТРУДОВИХ ПРАВ ПРАЦІВНИКІВ В УКРАЇНІ

Стаття присвячена окресленню існуючих на сьогоднішній день в Україні проблем в сфері захисту та охорони конституційних трудових прав. Відмічається, що серед таких проблем слід розрізняти нормативно-правові та організаційно-правові. Кожна з груп аналізується на предмет причин та передумов виникнення і існування.

Статья посвящена исследованию существующих на сегодняшний день в Украине проблем в сфере защиты и охраны конституционных трудовых прав. Отмечается, что среди таких проблем следует различать нормативно-правовые и организационно-правовые. Каждая из групп анализируется на предмет причин и предпосылок возникновения и существования.

The article examines the current issues in the area of defense and protection of the constitutional labor rights existing in Ukraine. It is stated that the regulatory-legal and organizational-legal issues should be distinguished among the existing issues. Each group is analyzed for the reasons and prerequisites of their origin and existence.

Ключевые слова: проблемы, захист, охорона, конституційні трудові права, нормативно-правові, організаційно-правові.

Ключевые слова: проблемы, защита, охрана, конституционные трудовые права, нормативно-правовые, организационно-правовые.

Keywords: problems, defense, guard, constitutional labor rights, regulatory-legal, organizationa- legal.

Метою даного дослідження є окреслення існуючих проблем в сфері захисту і охорони конституційних трудових прав в Україні. Актуальність піднятого питання обумовлена декількома чинниками: по-перше, наразі відбувається реформування трудового законодавства, що, очевидно, вимагає чіткого усвідомлення тих прогалин та проблем, які слід заповнити та вирішити; по-друге, розвиток ринкової економіки в країні зумовлює необхідність підвищеної уваги до захисту та охорони конституційних трудових прав працівників як таких, які в цих умовах можуть піддаватися обмеженням та порушенням; по-третє, ці проблеми сьогодні проявляються особливо гостро, про що свідчить судова практика. Досягненню поставленої мети сприятиме класифікація існуючих проблем в означеній сфері; виявлення причин та передумов їхнього виникнення; систематизація

та аналіз окреслених проблем. Слід відмітити, що окремі проблеми вже висвічувалися в роботах таких науковців, як: Б. В. Бабін, В. Ф. Бойко, В. І. Жуков, О. Д. Зайкін, М. Зоммер, І. Я. Кісельов, М. Оніщук, П. Пилипенко, С. Прилипка, О. В. Смірнов, М. В. Сорочишин, І. Б. Шицький, О. Ярошенко. Разом із тим, систематизовано це питання досі не розглядалося.

Серед існуючих проблем в сфері захисту та охорони конституційних трудових прав слід розрізняти: 1) проблеми, пов'язані із належним законодавчим забезпеченням конституційних трудових прав, тобто їхньою деталізацією в законах України, нормативно-правовим закріпленням; 2) проблеми, пов'язані із їхньою реалізацією на практиці.

Вважаємо, що ці проблеми утворюють дві окремі групи: нормативно-правову та організаційно-правову.

Нормативно-правові проблеми – це ті, що зумовлені недосконалим нормативно-правовим регулюванням захисту та охорони трудових прав працівників на законодавчому рівні. Вони проявляються у: недосконалих формулюваннях статей відповідних законів (така прогалина має місце і в Конституції України, зокрема, в ч. 2 ст. 43, де встановлено обов'язок держави забезпечити умови для реалізації прав на працю тільки громадянам всупереч встановленого в ч. 1 цієї ж статті права кожного на працю); відсутності законодавчого закріплення певного понятійного апарату, що унеможливує належне забезпечення певного конституційного трудового права (прикладом є поняття «примусова праця»); недостатньо розробленому на нормативному рівні механізмі забезпечення певних конституційних трудових прав (наприклад, проголошення в Конституції України права на належні, безпечні й здорові умови праці в нових економічних не завжди підкріплене відповідним механізмом, так зокрема нормативно не врегульовано питання контролю та нагляду за умовами трудової діяльності працівників, що працюють у фізичних осіб за трудовим договором, оскільки потрапляння до приватних приміщень без санкції суду заборонено; ще одним прикладом є відсутність нормативно закріпленого механізму обчислення мінімальної заробітної плати, тощо); невідповідності проголошених Конституцією України трудових прав тим, що закріплені законодавством, так би мовити «більш низький рівень» трудових прав, закріплених в законах (наприклад, Конституцією України гарантується право на належні, без-

печні й здорові умови праці, в той час як КЗпП закріплено право на безпечні та нешкідливі, що очевидно, знижує рівень правових гарантій на законодавчому рівні для працівників); відсутності актуальних законів, які на сьогодні є вимогою часу (в першу чергу, Трудового кодексу України); недостатній забезпеченості конституційних трудових прав міжнародними нормами в силу того, що не всі міжнародно-правові акти, які захищають та охороняють трудові права працівників, ратифіковано Україною, а в деяких випадках акт ратифіковано, але окремі важливі статті «відкладено» для ратифікації на майбутнє (так, наприклад, під час ратифікації Європейської соціальної хартії (переглянутої) було відкладено ратифікацію п. 1 ст. 4, де визнається право працівників на таку винагороду, яка забезпечує їм та їхнім сім'ям достатній життєвий рівень; також Україною не ратифіковано ряд Конвенцій МОП); наявності прогалин в чинному правовому регулюванні трудових відносин (зокрема, це стосується реалізації права на захист від незаконного звільнення, коли законодавством не встановлено підстав визнання звільнення працівника за власною ініціативою незаконним у разі, коли заява про звільнення подана працівником в результаті психологічного тиску чи погроз з боку роботодавця); невідповідності нових прийнятих законів міжнародно-правовим нормам (наприклад, ЗУ «Про основні засади державного нагляду (контролю) в сфері господарської діяльності» 2007 року не враховує значну кількість положень Конвенцій МОП № 81 та 129); відсутності нормативно закріпленої відповідальності в деяких випадках порушення трудових прав (наприклад, з чинного законодавства не зрозуміло, яку відповідальність та яким чином несе колектив за порушення норм колективних договорів; не встановлено відповідальності профспілки за відмову у захисті трудових прав працівника, що до неї звернувся, тощо); відсутності належним чином закріплених обов'язків уповноважених державних органів та посадових осіб щодо здійснення захисту та охорони конституційних трудових прав в порядку нагляду та контролю; тощо.

Означені проблеми в сфері захисту та охорони конституційних трудових прав працівників України зумовлені наступними чинниками: по-перше, особливий об'єкт захисту та охорони вимагає застосування специфічних заходів такого захисту та охорони; по-друге, наявними є прогалини та недоліки у функціонуванні загального механізму захисту та охорони трудових прав.

Перший чинник існуючих проблем в сфері захисту та охорони конституційних трудових права – тобто специфічний об'єкт захисту та охорони – зумовлюється специфікою акту, в якому закріплено конституційні трудові права. Під час дослідження нами доведено, що Конституція України як джерело трудового права має певні особливості, які полягають у її найвищій юридичній силі та верховенстві. Закріплені в Основному Законі трудові права вже за самим фактом їхнього встановлення саме таким чином виступають гарантіями трудових прав в державі. Однак, на практиці реалізація навіть мінімальних стандартів у сфері трудових прав стикається із численними труднощами, коли порушуються саме ці основні трудові права: право на працю, право на відпочинок, право на безпечні умови праці і найчастіше – право на своєчасне одержання винагороди за працю. Разом із тим, недодержання цих прав як логічний наслідок тягне за собою порушення й інших основних прав, не пов'язаних із трудовою сферою. Так, наприклад, порушення права на своєчасне отримання винагороди за працю цілком логічно порушує інше конституційне право,

закріплене в ст. 48 Конституції України: «Кожен має право на достатній життєвий рівень для себе і своєї сім'ї, що включає достатнє харчування, одяг, житло». Відтак, питання додержання визначених Основним Законом прав є важливим для забезпечення виконання Конституції в цілому, забезпечення її реальності, а не формальності.

До специфічних заходів захисту та охорони конституційних трудових прав слід віднести: 1) пряма дія таких норм, в результаті чого суд загальної юрисдикції може не застосовувати закон, який суперечить Конституції, а має право винести рішення, керуючись безпосередньо конституційною нормою; 2) заборона обмеження визначених Конституцією України прав та свобод; 3) визнання міжнародно-правових актів, згода на які надана Верховною Радою України, частиною національного законодавства, в результаті чого конституційні трудові права, якщо вони відтворюють закріплені у певному міжнародно-правовому акті, отримують можливість бути захищеними за допомогою міжнародних інститутів та структур; 4) забезпечення реалізації таких норм шляхом їхньої деталізації в законодавчих актах із встановленням відповідного механізму такої реалізації; 5) встановлення конституційного обов'язку державних органів та посадових осіб дотримуватись прав та свобод людини і громадянина у своїй діяльності; 6) конституційно встановлена можливість звернення за захистом порушених прав, в тому числі конституційних трудових прав, до судових органів; 7) визначення відповідальної особи за дотримання прав та свобод людини і громадянина, закріплених в Конституції України, якою є Президент України як гарант дотримання Конституції та, відповідно, прав та свобод. Також до таких специфічних заходів, на нашу думку, слід віднести проголошення України себе соціальною та правовою державою, що накладає на неї відповідні зобов'язання як на внутрішньодержавному полі, так і за межами держави. Зокрема, обраний євроінтеграційний курс зумовив необхідність приведення національного законодавства у відповідність до європейського, в тому числі і врахування європейських правових актів у сфері праці під час розробки та прийняття законів, які регулюють трудові відносини. Окрім того, Україна постійно співпрацює із МОП на предмет вдосконалення умов правового регулювання трудової діяльності працівників на території України та захисту їхніх прав. Також прагнення відповідати ознаці соціальної держави зумовлює потребу у постійному відстеженні тенденцій до виконання чи порушення норм трудового законодавства, прийняття адекватних заходів щодо усунення виявлених проблем, розроблення різноманітних соціальних програм, вжиття організаційних заходів.

Щодо другого чинника, що спричинює наявність проблем у сфері захисту та охорони конституційних трудових прав, то недоліки функціонування загального механізму захисту та охорони трудових прав обумовлені, головним чином, недостатньою розробленістю цієї проблеми в науці трудового права та, відповідно, її недостатньою урегульованістю правовими нормами, що спричинює відповідні проблеми на практиці. Зокрема, відсутня чітка система захисту та охорони трудових прав працівників, що проявляється, насамперед, у відсутності навіть у законодавстві (в проєкті в тому числі) чіткого переліку способів захисту трудових прав, засобів такого захисту та заходів; наявним є звуження можливостей працівника щодо захисту своїх трудових прав в зв'язку із усуненням обов'язковості створення КТС; існуючі способи захисту на практиці переважно зводяться

до судового, який, в свою чергу, є далеким від досконалості і не завжди забезпечує вчасний та оперативний захист порушених трудових прав; відсутність законодавчо закріпленого права працівників на самозахист, який є природним правом людини, але його реалізація обов'язково повинна бути введена в межі правового поля задля уникнення можливості виникнення ситуацій чинення самосуду чи самоуправства; занепад захисної функції профспілок, що проявляється в загальному зростанні недовіри до них як до потрібного інституту захисту трудових прав, а відтак небажання працівників їх утворювати (те ж саме відбувається і щодо КТС, однак, на їх «непотрібності та неефективності» наполягають дедалі частіше ще й науковці та суб'єкти законодавчої ініціативи), тощо.

Серед однієї із найбільш значних проблем функціонування механізму захисту та охорони трудових прав слід вказати відсутність адекватного, такого, що відповідає сучасності, кодифікованого нормативно-правового акту, який би належним чином врегулював існуючі на сьогодні трудові відносини із урахуванням тих суспільних перетворень, що відбулися в Україні за останні десятиліття. Як свідчить з цього приводу О. В. Смирнов, «потреба в правовому регулюванні праці визначається об'єктивними умовами розвитку суспільства. Нині відчувається гостра потреба в такому типі трудового права, який закріпив би принципи гуманізму і справедливості в сфері трудових відносин, максимально сприяв переходу їх до ринкового характеру як за формою, так і за змістом» [1, с. 3]. Підтверджує цей висновок і російський дослідник О. Д. Зайкін, який зазначає наступне: «У свою чергу відносини, що виникають у сфері праці, потребують правового регулювання. Рівень розвитку суспільства багато в чому визначається ефективністю правового регулювання суспільних відносин. Право людини на працю відноситься до основних прав людини, а стан законодавства і реальний стан справ у сфері реалізації даного права не лише є показником цивілізованості суспільства, але й безпосередньо впливає на його моральність, ефективність його економіки» [2, с. 53].

Відзначимо, що проект ТК України потребує доробки та певною мірою вдосконалення. До цього питання слід віднести вкрай серйозно, оскільки захист та охорона конституційних трудових прав цілком залежать від якості трудового законодавства, від його можливості забезпечити реалізацію проголошених в Конституції України основних трудових прав працівників. Разом із тим, не слід затягувати із його прийняттям, оскільки чим довше існуючі суспільні трудові відносини регулюються застарілими нормами Кодексу 1971 року, тим більше порушень та обмежень конституційних трудових прав зазнають працівники на території України, що однозначно не сприяє їхній належній реалізації, а існуючі в чинному законодавстві способи захисту таких прав – не сприяють їхньому захисту та охороні.

Ще одним видом проблем в сфері захисту та охорони конституційних трудових прав працівників є організаційно-правові. Ці проблеми, як вже зазначалося, пов'язані із реалізацією на практиці проголошених Конституцією України трудових прав та свобод. Вони певним чином теж зумовлюються прогалинами та недоліками нормативно-правового регулювання, але їхня природа суттєво відрізняється від попереднього виду проблем тим, що вони навіть при належному правовому врегулюванні можуть самостійно здійснювати негативний вплив на стан захисту та охорони конституційних трудових прав. Головним чинником

наявності таких проблем є недоліки в організаційному забезпеченні реалізації означених прав та свобод. До таких насамперед відносять недоліки в діяльності державних уповноважених органів. Так, щодо низької ефективності судового захисту трудових прав висловлюється чимало нарікань [3–6], які в основному зводяться до пропозиції запровадження в Україні спеціалізованих трудових судів. За висловом судді Верховного Суду України ще у 1999 році, істотними недоліками у вирішенні трудових спорів є те, що деякі суди справи із трудових спорів розглядають поверхово, без повного з'ясування обставин справи, висновки суду не завжди підтверджуються належними доказами [7, с. 7]. Слід відзначити, що з плином більше десяти років ситуація не тільки не покращилася, а тільки погіршилася: суди загальної юрисдикції не виконують поставленого перед ними завдання щодо захисту трудових прав внаслідок значної завантаженості справами, відсутності належної організації судової системи. Дослідниками здійснення судової реформи та вдосконалення діяльності судової системи підкреслюється, що «конституційні вимоги щодо реформування судочинства, посилення незалежності судів залишаються нереалізованими» [8, с. 19]. Очевидно, що в такій недосконалій судовій системі неможливо очікувати на ефективний захист конституційних трудових прав та свобод. Не вирішеним є і питання участі прокурора в судових процесах по трудовим справам, що ніяким чином не сприяє належному захисту означених прав.

До організаційних проблем захисту та охорони означених прав слід віднести і недосконалість роботи органів, що призначені здійснювати означений захист в порядку нагляду та контролю. Насамперед неефективність їхньої роботи пов'язана із відсутністю належного кадрового забезпечення. Так, практиці широко відомі випадки нехтування інспекторами відповідних контролюючих органів своїм обов'язком захисту трудових прав працівників за відповідну винагороду від роботодавця. На сучасному етапі чимало перевірок суб'єктів господарської діяльності на предмет виконання норм законодавства про працю, про охорону праці зводиться до досягнення домовленостей між роботодавцем та уповноваженою посадовою особою про усунення порушень без складання відповідного протоколу, припису про їхнє усунення. При цьому інспекторам відомі об'єкти, на яких постійно порушуються права працівників, однак, вони не оформлюють належним чином відомі їм факти порушення в силу наявності особистого корисного інтересу, підтримуваного роботодавцем. Іншим розповсюдженим випадком є складання протоколу про «несуттєве» порушення із приписом про його усунення, таким чином інспектор формально виконує свої обов'язки (виконує «кількісні показники»), однак при цьому основні, грубі порушення за домовленістю мають бути усунені до наступної перевірки. В переважній кількості випадків, ця ситуація повторюється і під час наступної перевірки.

Окрім проблем у сфері кадрового забезпечення вказаних органів, слід назвати і недосконало продуманий механізм їхньої взаємодії між собою, розподілення сфер контролю та нагляду, чітке визначення об'єктів контролю.

До організаційних проблем захисту конституційних трудових прав слід віднести і роботу виконавчої служби, котра не завжди може якісно та ефективно виконати як рішення КТС, так і рішення суду. Ця проблема переважно зумовлена незацікавленістю працівників виконавчої служби у виконанні таких рішень, а також і наявності прогалин в роботі самої виконавчої служби.

Значною формальністю та поступовим зниженням активності в своїй діяльності відрізняються і профспілки. Взагалі-то, тенденція до зниження профспілкової активності простежується у багатьох розвинених країнах, хоча в них в цілому можна казати про достатньо високий рівень участі профспілок в захисті трудових прав. В Україні профспілки не відзначаються високим рівнем активності, а їхня діяльність багатьма піддається критиці на практиці. Це пов'язано передусім із наявними кризами в економічному та суспільному житті країни. На сучасному етапі профспілковий захист конституційних трудових прав не може в повній мірі бути реалізованим ще й тому, що профспілки в Україні є економічно залежними від роботодавців.

Організаційно-правовими проблемами захисту та охорони конституційних трудових прав є організація роботи Уповноваженого ВР України з прав людини, Національної служби посередництва та примирення, зокрема в частині доповнення їхніх повноважень реальними правовими важелями для виконання покладених на них функцій.

КТС як один із ефективних в минулому органів захисту трудових прав на даному етапі розвитку ринкових відносин переживає кризу, в результаті якої вона або зовсім зникне зі сфери захисту трудових прав і залишиться лише формальною альтернативою суду в положеннях нового кодексу, або ж, навпаки, займе своє належне місце в системі захисту трудових прав працівників. До організаційних проблем захисту конституційних трудових прав КТС відноситься в зв'язку із тим, що на практиці немає реальних важелів для забезпечення її утворення та функціонування, не розроблено стимулюючих заходів задля підтримки цього органу захисту, не проводиться робота в напрямку підняття рівня довіри до нього.

Існують й інші проблеми організаційно-правового характеру, викласти які в межах даного наукового дослідження немає можливості. Наразі слід зупинитися на тому, що проблема – це складне питання, завдання, яке потребує вирішення та розв'язання. Проблеми в сфері захисту та охорони конституційних трудових прав не є виключенням і теж потребують вирішення. Задля того, щоб їх ефективно вирішити, потрібно розуміти які саме проблеми в означеній сфері існують та які причини їхньої наявності. Отже, підсумовуючи, в сфері захисту та охорони конституційних трудових прав слід розрізняти проблеми: нормативно-правові та організаційно-правові. Перші пов'язані із належним законодавчим закріпленням та нормативно-правовим забезпеченням означених прав, другі – з їхньою реалізацією. Причинами існування перших є: особливий об'єкт захисту та охорони вимагає застосування специфічних заходів такого захисту та охорони; наявними є прогалини та недоліки у функціонуванні загального механізму захисту та охорони трудових прав. Причинами існування других є: недоліки в організації діяльності державних органів, уповноважених здійснювати захист та охорону конституційних трудових прав в порядку нагляду та контролю (їхня безсистемність, дублювання повноважень, нечіткість у розподіленні повноважень, відсутність належного кадрового забезпечення); недосконала система підтримки діяльності профспілок та КТС; формально організована система розвитку соціального партнерства, яка здебільшого нав'язується зверху, аніж підтримується державою за активної участі в ній працівників та роботодавців; відкладання реальних заходів щодо здійснення судової реформи, що призводить до низької якості захисту конституційних трудових прав судами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Трудовое право: учеб. / Под ред. О. В. Смирнова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: «Проспект», 1997. 448 с. Labor law: Textbook / Edited by O. V. Smirnov. Second edition, revised and amended. M.: «Prospekt». 1997. 448 p.
2. Российское трудовое право: учеб. для вузов / Под ред. А. Д. Зайкина. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 415 с. Russian labor law: textbook for higher schools / Edited by A. D. Zaikin. M.: INFRA-M-NORMA. 1997. 415 p.
3. Ярьсько А. Поліпшення механізму розгляду індивідуальних трудових спорів // Право України. 2000. – № 10. С. 67–69.
4. Дашутін І. В. Шляхи вдосконалення судового захисту трудових прав громадян // Форум права. 2008. № 1. С. 108–112. [Електронний ресурс] URL: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2008-1/08divtpg.pdf>
5. Москвич Л. Принципи спеціалізації судів: вітчизняний та світовий досвід // Право України. 2008. № 9. С. 26–30.
6. Стефанюк В. С. Вищі спеціалізовані суди України, їх структура та повноваження // Вісник Господарського судочинства. 2003. № 3. С. 165–172.
7. Трудові спори і вирішення їх судами. Гість рубрики іменем закону – суддя Верховного Суду України Л. Григор'єва // Праця і зарплата. № 15 (175). Липень 1999 р. Ст. 6–7.
8. Бойко В. Ф. «Мала» судова реформа в Україні. К. : МАУП, 2002. 72 с.

УДК 349.2
ББК 67.405.1

Клемпарський Микола Миколайович,
канд. юрид. наук, старший викладач кафедри
кримінального права та кримінології Харківського
національного університету внутрішніх справ,
м. Харків, Україна,
e-mail: klemparskiy_n@mail.ru

Klemparskiy Mykola Mykolaevuch,
candidate of law, senior teacher of the department
of criminal law and criminology
of Kharkov national university of internal affairs,
Kharkov, Ukraine,
e-mail: klemparskiy_n@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛУЖЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ УЧАСТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

PECULIARITIES OF THE EMERGENCE OF THE OFFICIAL-LABOR LEGAL RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF THE STATE EMPLOYEES

ОСОБЛИВОСТІ ВИНИКНЕННЯ СЛУЖБОВО-ТРУДОВИХ ПРАВОВІДНОСИН ЗА УЧАСТЮ ДЕРЖАВНИХ СЛУЖБОВЦІВ

В статті проаналізовано підстави та умови виникнення службово-трудо­вих правовідносин за участю державних службовців; охарактеризовано особливості виникнення службово-трудо­вих правовідносин за участю державних службовців.

В статье проанализированы основания и условия возникновения служебно-трудо­вых правоотношений при участии государственных служащих; охарактеризованы особенности возникновения служебно-трудо­вых правоотношений при участии государственных служащих.

The article has analyzed the reasons and conditions of the emergence of the official-labor legal relations with the participation of the state employees; the peculiarities of the emergence of the official-labor legal relations with the participation of the state employees have been characterized.

Ключові слова: службово-трудо­ві правовідносини, державні службовці, трудо­ві відносини.

Ключевые слова: служебно-трудо­вые правоотношения, государственные служащие, трудо­вые отношения.

Keywords: official-labor legal relationships, state employees, labor relations.

Службово-трудо­ві правовідносини як специфічний різновид трудових відносин не беруться нізвідки і не зникають безпідставно, як власно кажучи і будь-які інші правовідносини. Вони мають власні, обумовлені деякими особливостями правового статусу державного службовця, умови та підстави їх виникнення подальшого протікання, розвитку і припинення.

Проблемні питання виникнення, розвитку і припинення правовідносин взагалі та їх окремих різновидів зокрема, в тому числі трудових і службово-трудо­вих правовідносин, у своїх працях аналізували такі дослідники як: В. Б. Ісаков, В. І. Прокопенко, О. Ф. Скакун, О. О. Красавчиков, М. Г. Александров, О. І. Процевський, М. П. Карпушин, П. Д. Пилипенко, В. С. Венедиктов, Н. Б. Болотіна, Л. П. Грузінова, В. Г. Короткін, В. Г. Ротань, Н. М. Хуторян, В. В. Єрьоменко, О. В. Лавриненко, О. Ю. Оболенський, П. І. Жигалкіна ін...

Однак, незважаючи на значний науковий доробок цих та інших правників проблематика особливостей виникнення, розвитку та припинення службово-трудо­вих правовідносин за участю державних службовців все ще залишається надзвичайно актуальною. Така ситуація по-

яснюється по-перше тим, що різні аспекти державної служби, в тому числі службово-трудо­ві відносини, які складаються та функціонують у її межах, довгий час вивчалися переважно правниками-адміністративістами, тобто під кутом зору адміністративного права, а по-друге, сьогодні в Україні відбуваються адміністративна реформа та процес поступового оновлення і вдосконалення трудо­вого законодавства, і саме інститут державної служби є одним із тих правових явищ, в межах якого галузі трудо­вого та адміністративного права тісно пов'язуються, переплітаються та взаємодіють.

Досліджуючи особливості виникнення службово-трудо­вих правовідносин за участю державних службовців слід звернутися до умов та підстав за яких вони стають можливими та складаються як такі. Під умовами та підставами виникнення службово-трудо­вих правовідносин за участю державних службовців слід розуміти сукупність юридично значущих, тобто передбачених законодавством, явищ, вимог і факторів, за наявності комплексу яких, можуть виникати зазначені правовідносини.

Хоча умови та підстави виникнення службово-трудо­вих відносин за участю державних службовців і являють собою, як зазначав свого часу С. І. Реутов, самостійними правовими явищами [1, с. 5], що відіграють одну із важливих ролей у системі правового регулювання, втім вони є тісно пов'язаними один із одним та перебувають у процесі органічної взаємодії. В основі і умов, і підстав знаходяться юридичні факти. Тож нормативні умови не можуть бути реалізовані без настання певних, необхідних юридичних фактів. З нашої точки зору, для цілей трудо­вого права під юридичним фактом слід розуміти певні конкретні, юридично значущі обставини реальної дійсності з наявністю або навпаки – відсутністю яких трудо­ве законодавство, а також деякі норми законодавства про державну службу, пов'язують виникнення, зміну та (або) припинення тих чи інших правових наслідків, зокрема службово-трудо­вих правовідносин.

Головною особливістю виникнення, як власне розвитку та припинення службово-трудо­вих відносин за участю державних службовців є те, що службово-трудо­ві відносини існують, так би мовити на стику двох галузей права – трудо­вого та адміністративного, а отже усі процедури та правовідносини, що їх супроводжують, пов'язані із прийняттям на державну службу її проходження та припиненням, ре-

гламентуються нормами як трудового так і адміністративного законодавства. Тому, враховуючи специфіку трудових (функціональних) обов'язків державних службовців, а також особливості адміністративно-правових методів впливу на суспільні відносини, очевидно, що умови прийняття на посади державних службовців і проходження державної служби є більш жорстким, порівняно з тими, які передбачені Кодексом законів про працю України. У зв'язку із цим норми трудового законодавства, зокрема ті, що містяться у Кодексі законів про працю України, для врегулювання багатьох аспектів службово-трудова правовідносин за участю державних службовців виконують роль найбільш загальних правових приписів, які конкретизуються та уточнюються у спеціальному адміністративному законодавстві, що регулює питання проходження державної служби.

Так, наприклад, стаття 22 Кодексу законів про працю України гарантує, що забороняється необґрунтована відмова у прийнятті на роботу. Будь-яке пряме або непряме обмеження прав чи встановлення прямих або непрямих переваг при укладенні, зміні та припиненні трудового договору залежно від походження, соціального і майнового стану, расової та національної приналежності, статі, мови, політичних поглядів, релігійних переконань, членства у професійній спілці чи іншому об'єднанні громадян, роду і характеру занять, місця проживання не допускається. Вимоги щодо віку, рівня освіти, стану здоров'я працівника можуть встановлюватися законодавством України [2]. Як видно із приведеного, норма має загальний характер і не містить конкретних вказівок, стосовно вимог, що пред'являються до осіб, які прагнуть реалізувати своє конституційне право на працю, в тому числі у сфері державної служби, що гарантується статтею 38 Конституції України – «громадяни мають право брати участь в управлінні державними справами, у всеукраїнському та місцевих референдумах, вільно обирати і бути обраними до органів державної влади та органів місцевого самоврядування. Громадяни користуються рівним правом доступу до державної служби, а також до служби в органах місцевого самоврядування» [3]. У той же час положення статті 22 КЗпП України з метою конкретизації вимог до працівників відсилають до інших нормативно-правових актів, якими, з урахуванням специфіки досліджуваної нами проблеми, є закони: «Про державну службу», «Про міліцію», «Про Службу безпеки України», Митний кодекс України та ін.

Слід відзначити, що умови виникнення службово-трудова відносин не перелічені у одній статті закону «Про державну службу» вони розпорошені по його змісту. Так аналіз зазначеного закону дозволяє виокремити наступні умови виникнення службово-трудова правовідносин:

- дієздатність;
- наявність громадянства, яке являє собою правовий зв'язок між фізичною особою і Україною, що знаходить свій вияв у їх взаємних правах та обов'язках. Громадянин України – особа, яка набула громадянство України в порядку, передбаченому законами України та міжнародними договорами України [4].
- необхідний рівень освіти і професійної підготовки;
- відсутність судимості;
- наявність вакантної посади у штаті державного органу;
- недосягнення особою граничного віку прийняття на державну службу;
- проходження у встановленому порядку конкурсного відбору, або іншої процедури, передбаченою Кабінетом

Міністрів України. Відповідно до норм закону «Про державну службу» а також Порядку проведення конкурсу на заміщення вакантних посад державних службовців відбір на заміщення вакантних посад державних службовців третьої – сьомої категорій, крім випадків, коли законами України встановлено інший порядок заміщення таких посад, відбувається на конкурсній основі [5]. У зазначеному порядку записано, що конкурс на заміщення вакантної посади державного службовця повинен забезпечувати конституційне право рівного доступу до державної служби громадян України. Переведення на рівнозначну або нижчу посаду в одному державному органі, а також просування по службі державних службовців, які зараховані до кадрового резерву чи успішно пройшли стажування у порядку, визначеному Кабінетом Міністрів України, може здійснюватися без конкурсного відбору. Також Постановою КМУ від 30 серпня 1995 р. № 694 передбачено, що без конкурсного відбору або стажування можуть також прийматися: а) державні службовці на посади: керівників, які згідно із законодавством обираються або затверджуються колегіальним органом; керівників, які призначаються міністрами, керівниками інших центральних органів державної виконавчої влади за погодженням з керівниками місцевих органів державної виконавчої влади; спеціалістів при переміщенні їх в межах одного державного органу на рівнозначну або нижчу посаду з дотриманням вимог законодавства про працю; б) державні службовці, які перебували на відповідних посадах у державних органах та виконавчих органах Рад, у тому числі в тих, що ліквідуються, до новостворених органів державної виконавчої влади і місцевого самоврядування; в) на державну службу – випускники Української Академії державного управління при Президенті України та її філіалів у державні органи, які направляли їх на навчання [6].

Вважаємо за потрібне відзначити, що окрім проходження конкурсу серед умов виникнення службово-трудова правовідносин також слід вказати перебування особи у кадровому резерві для державної служби та проходження стажування у державних органах. Перше питання регулюється Положенням про формування кадрового резерву для державної служби, відповідно до якого кадровий резерв для державної служби створюється для заміщення посад державних службовців, а також для просування їх по службі. Метою, яку переслідує держава формуючи кадровий резерв є забезпечення добору працівників, які: мають професійні навички, що ґрунтуються на сучасних спеціальних знаннях і аналітичних здібностях, для прийняття та успішної реалізації управлінських рішень [7].

Окрім закону «Про державну службу» умови виникнення службово-трудова правовідносин, також передбачаються іншими спеціальними нормативно-правовими актами, які регулюють порядок прийняття на окремі різновиди державної служби. Наприклад, у статті 570 Митного кодексу України закріплені особливості виникнення службово-трудова відносин у сфері діяльності митних органів та організацій. Зокрема у ній встановлено, що на службу до митних органів та організацій приймаються громадяни України, які досягли 18-річного віку і здатні за своїми діловими та моральними якостями, освітнім рівнем і станом здоров'я виконувати завдання, покладені на митну службу України. З прийняттям на службу може бути встановлено випробування строком від двох до шести місяців. Прийняття на службу до митних органів України здійснюється на конкурсній основі, якщо інше не передбачено законом.

На службу до митних органів, організацій не можуть бути прийняті особи, визнані в установленому порядку недієздатними або обмеженими у дієздатності, особи, які мають судимість за вчинення умисного злочину, а також особи, які протягом року, що передував їх зверненню до митного органу, організації з приводу працевлаштування, притягувалися до адміністративної відповідальності за вчинення корупційних діянь та інших правопорушень, пов'язаних з корупцією [8].

Важливу роль у визначенні умов виникнення службово-трудових правовідносин за участю державних службовців відіграють спеціальні кваліфікаційно-нормативні документи, в яких більш детально, порівняно із законами, визначаються критерії професійної придатності, яким має відповідати особа, що претендує на заміщення посади в державних органах чи органах місцевого самоврядування. Такими кваліфікаційно-нормативними документами, як правило, є відповідні довідники, як то: «Довідник типових професійно-кваліфікаційних характеристик посад державних службовців» [9], «Довідник кваліфікаційних характеристик посад посадових осіб та працівників митної служби України» [10], «Довідник типових професійно-кваліфікаційних характеристик посад працівників МЗС України, представництв МЗС України на території України» [11], «Довідник професійно-кваліфікаційних характеристик типових посад осіб рядового і начальницького складу Державної служби спеціального зв'язку та захисту інформації України» [12] тощо.

Так, зокрема у Довіднику типових професійно-кваліфікаційних характеристик посад державних службовців закріплено, що державний службовець повинен володіти: знаннями з Конституції України, законів України «Про державну службу» та «Про засади запобігання і протидії корупції», а також законодавства з урахуванням специфіки функціональних повноважень відповідного державного органу та структурного підрозділу; вмінням вільно орієнтуватися в соціально-політичному просторі, відбирати, аналізувати та узагальнювати інформацію; аналітичним мисленням, розумінням сучасних проблем менеджменту, технологією адміністративної роботи, здатністю продукувати нові ідеї, управлінські рішення, соціальні технології.

Досить цікавим та, на нашу думку, актуальним, є питання щодо необхідності володіння особою, яка прагне вступити на державну службу, державною мовою. У законі «Про державну службу» про знання державної мови, як обов'язкової умови вступу на державну службу нічого не сказано, у той же час у Законі України «Про засади державної мовної політики» закріплено, що посадові та службові особи зобов'язані володіти державною мовою, спілкуватися нею із відвідувачами (стаття 11) [13]. Положеннями Довідника типових професійно-кваліфікаційних характеристик посад державних службовців, також передбачено, що державні службовці повинні досконало володіти державною мовою. Отже складається дещо незрозуміла ситуація, а саме: з одного боку знання мови є обов'язком державного службовця, з іншого законодавством не передбачено, що незнання державної мови є підставою для відмови у прийнятті на державну службу, як доречі не зазначено й те, в який строк та у якому обсязі особа, що вступила на державну службу, повинна оволодіти державною мовою.

У випадку, коли державні службовці, які за характером своєї роботи вирішують питання, пов'язані з формуванням

та здійсненням міждержавних зв'язків, вони повинні володіти на рівні побутового і професійного спілкування однією з іноземних мов.

Фактичну основу виникнення службово-трудових правовідносин за участю державних службовців складають факт укладання трудового договору, призначення чи обрання на вакантну посаду.

У статті 21 КЗпП України встановлено, що трудовий договір є угода між працівником і власником підприємства, установи, організації або уповноваженим ним органом чи фізичною особою, за якою працівник зобов'язується виконувати роботу, визначену цією угодою, з підляганням внутрішньому трудовому розпорядкові, а власник підприємства, установи, організації або уповноважений ним орган чи фізична особа зобов'язується виплачувати працівникові заробітну плату і забезпечувати умови праці, необхідні для виконання роботи, передбачені законодавством про працю, колективним договором і угодою сторін. Загалом дане формулювання поняття трудового договору цілком може бути застосоване і до сфери службово-трудових відносин: на стороні працівника виступає державний службовець, який зобов'язується виконувати обсяг роботи, що відповідає посаді, яку він займає, а роботодавцем є держава в особі її тих чи інших органів. Слід також відзначити, що випадки застосування контракту як особливого виду трудового договору у сфері державної служби, чітко визначаються законодавством. Так, наприклад, законом «Про міліцію» передбачено, що громадяни приймаються на службу до міліції на контрактній основі. Або, скажімо, стаття 10 закону «Про службу в органах місцевого самоврядування» містить норму, відповідно до якої на час відсутності (відпустки) посадових осіб органів місцевого самоврядування (крім виборних посад) для виконання їх повноважень можуть прийматися на службу особи за строковим трудовим договором (контрактом).

Призначення як підстава виникнення службово-трудових правовідносин за участю державних службовців передбачається низкою нормативно-правових актів, зокрема Конституцією України, законом «Про державну службу», «Про службу в органах місцевого самоврядування», «Про судоустрій і статус суддів», Кодексом законів про працю України та ін. З приводу даної юридичної підстави серед правників відбувалися активні дискусії. Справа у тому, що ряд адміністративісти [14; 15] відзначали, що акт призначення особи на посаду у державному органі є єдиною та достатньою підставою для виникнення службово-трудових правовідносин. Однак на нашу думку більш ґрунтовною та справедливою є позиція фахівців у галузі трудового права, які досліджуючи природу службово-трудових правовідносин наголошують, що призначення на посаду є частиною складного юридичного факту, і йому передують укладання трудового договору.

Підсумовуючи проаналізований матеріал, можемо констатувати, що службово-трудові відносини за участю державних службовців, а саме: їх виникнення, розвиток та припинення, мають низку особливостей, обумовлених тим, що вони регламентуються нормами двох галузей права – трудового та адміністративного, при цьому для першої основним є диспозитивний метод регулювання, а для другої навпаки – імперативний. Практика застосування норм обох галузей права для регулювання інституту державної служби свідчить, що вони співвідносяться як загальне – норми трудового права, та спеціальне – адміністративно-правові норми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Реутов С. И. Юридические факты в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 (гражданское право и гражданский процесс). М.: ВЮЗИ. – М., 1976. – 24 с. / Reutov S. I. Legal facts in the family law: abstract of dissertation of the candidate of law: 12.00.03 (civil law and civil process). M.: VYuZI. M., 1976. 24 p.
2. Кодекс законів про працю України № 322-VIII від 10.12.71 // ВВР. 1971. ст. 375.
3. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. –1996. № 30. ст. 141.
4. Про громадянство України : Закон України від 18.01.2001 № 2235-III // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 13. Ст. 65.
5. Про затвердження Порядку проведення конкурсу на заміщення вакантних посад державних службовців: Постанова КМУ від 15.02.2002 № 169 // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/169-2002-%D0%BF>
6. Про внесення доповнень до пункту 1 постанови Кабінету Міністрів України від 17 червня 1994 р. № 423: Постанова КМУ від 30.08.1995 № 694 // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/694-95-%D0%BF>
7. Про затвердження Положення про формування кадрового резерву для державної служби: Постанова КМУ від 28.02.2001 № 199 // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/199-2001-%D0%BF>
8. Митний кодекс України від 13.03.2012 № 4495-VI // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4495%D0%B4-17/page4>
9. Про Довідник типових професійно-кваліфікаційних характеристик посад державних службовців: Наказ Національного агентства України з питань державної служби від 13.09.2011 № 11 // [Електронний ресурс]. URL: http://nads.gov.ua/control/uk/publish/article?showHidden=1&art_id=501908&cat_id=501532&ctime=1316084708280#d_4
10. Довідник працівників митної служби України : Наказ Державної митної служби України від 16.05.2011 № 392 // [Електронний ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.ua/dmsu/control/uk/doccatalog/list?currDir=302900>
11. Про затвердження Типових професійно-кваліфікаційних характеристик посад працівників МЗС України, представництв МЗС України на території України: Наказ Міністерства закордонних справ України від 04.06.2009 № 113 // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1046.440.0>
12. Про затвердження Довідника професійно-кваліфікаційних характеристик типових посад осіб рядового і начальницького складу Державної служби спеціального зв'язку та захисту інформації України: Наказ Адміністрації Державної служби спеціального зв'язку та захисту інформації від 08.08.2009 № 171 // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1046.440.0>
13. Про засади державної мовної політики: Законі України від 03.07.2012 № 5029-VI // [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17>.
14. Студеникин С. С. Советская государственная служба // Вопросы советского административного права: сб. ст. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 61–97 / Studenikin S. S. Soviet state service // Issues of the Soviet administrative law: Collection of articles. M.: Publishing house of the USSR Academy of science, 1949. P. 61–97.
15. Основы советского государственного управления: учеб. пособие / Власов В. А. М.: Изд-во ВППШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. 288 с. / Fundamentals of the Soviet state government: textbook / Vlasov V. A. M.: Publishing house of VPSH and AON at CPSU CC, 1960. 288 p.

УДК 316
ББК 65.011.34

Севрюков Денис Георгійович,
канд. юрид. наук, доцент, завідувач кафедрою
правознавства Новокаховського гуманітарного
інституту Відкритого міжнародного університету
розвитку людини «Україна»,
м. Київ, Україна,
e-mail: sevrukov.denis@gmail.com

Sevryukov Denys Heorhiyovuch,
candidate of law, associate professor, head
of the department of jurisprudence of Novokakhovsky
humanitarian institute of the Open international university
of the human being development «Ukraine»,
Kyev, Ukraine,
e-mail: sevrukov.denis@gmail.com

**ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

**PROBLEM OF GENESIS OF THE SOCIAL STATE IN WESTERN EUROPE:
THEORETICAL APPROACHES**

**ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСУ СОЦІАЛЬНОЇ ДЕРЖАВИ В ЗАХІДНІЙ ЄВРОПІ:
ТЕОРЕТИЧНІ ПІДХОДИ**

В статті розглядаються найбільш визнані теоретичні підходи до обґрунтування причин походження соціальної держави в Західній Європі («індустріальний» підхід; функціональна теорія; теорія потреб розвиненого капіталізму; марксистське розуміння природи соціальної держави; теорія класової мобілізації; державоцентристський підхід,

теорія модернізації тощо). Позиція автора статті полягає в тому, що соціальна держава виникла в силу комплексу причин.

В статье рассматриваются наиболее признанные теоретические подходы к обоснованию причин происхождения социального государства в Западной Европе (в частности,

«индустриальный» подход; функциональная теория; теория потребностей развитого капитализма; марксистское понимание природы социального государства; теория классовой мобилизации; государственно-центристский подход; теория модернизации). Позиция автора статьи состоит в том, что социальное государство возникло в силу комплекса причин.

The article examines the most recognized theoretical approaches to the justification of the reasons of the origin of the social state in Western Europe (namely, «industrial» approach; functionalist theory; theory of demands of developed capitalism; Marxist understanding of the nature of social state; class mobilization theory; state-centric approach; modernization theory). The author's position is that the social state emerged for the entire complex of reasons.

Ключевые слова: социальное государство, генезис, теория.

Ключові слова: соціальна держава, генезис, теорія.

Keywords: social state, genesis, theory.

Дискусійним залишається питання про причини виникнення соціальної держави. Існує достатньо велика кількість теоретичних підходів, які пояснюють походження та експансію соціальної держави. І вже сам цей факт вказує на відсутність згоди серед науковців у поглядах на цю проблему. Більшість авторів численних історичних схем сходяться на тому, що побудова соціальної держави є результатом демократизації капіталістичних країн, а точніше суттєвого збільшення ступеня впливу широких верств населення на публічну владу. Здійснення соціальної політики стало однією з найважливіших вимог до легітимності держави. Але пояснення першопричин цих процесів та факторів, які сприяли ідеологічним, інституційним, функціональним змінам держави наводяться різні.

Ліви вважали, що саме вони створили державу загального добробуту. Широке визнання соціалістичних ідей та активна діяльність їх носіїв – робітничих рухів та соціал-демократичних партій безпосереднім чином сприяли цьому процесу. Але історія свідчить, що перша соціальна держава в Європі була створена в умовах авторитарного режиму Германської імперії і вплив соціалістів тут був щонайменше непрямий. Однак це не означає, що нижчі класи були виключені з процесу формування соціальної політики. В деяких європейських містах політики-соціалісти, а також жіночі організації були здатні безпосередньо впливати на муніципальну соціальну політику; невелика кількість міст навіть контролювалась соціалістами [1, с. 4]. Вказується також на значимість впливу католицької та протестантської соціальної етики на формування соціальної держави в Західній Європі (Ф. Кауфман, К. Ван Керсберген). Вплив релігійної культури мав місце, але він був просторово обмежений територіями певної групи країн континентальної Європи. Інші автори переконують, що соціальна держава може існувати виключно як соціально-правова держава, тобто в умовах панування права та розвиненої демократії [2]. Втім подібні уявлення скоріше стосуються повоєнної хвилі соціальних та політичних реформ. Деякі автори (Р. Тітмусс, Е. Гідденс) акцентували свою увагу на визначальному факторі війни в подальшій побудові соціальної держави. Війна консолідувала нації, посилила солідарність та відчуття приналежності кожного до спільної справи, сприяла вірі в колективістські цінності та альтруїстичному ставленню до держави загального добробуту, яка не залишить поза своєю добродійною увагою жодного грома-

дянина. Применшувати роль післявоєнного консенсусу не можна. Однак твердження про те, що створення соціальної держави відбувалось саме після завершення II світової війни є не зовсім коректними. Це був новий віток еволюції соціальної держави, коли розпочиналась її експансія, вдосконалення інституційної структури, ідеологічної легітимації та законодавчого забезпечення. Тобто коли настала її «золота доба».

Найбільш визнаними теоріями походження соціальної держави є наступні: підхід, що пояснює виникнення та зростання соціальної держави «логікою індустріалізації»; функціональна теорія; теорія потреб розвиненого капіталізму; марксистське розуміння природи соціальної держави; теорія класової мобілізації; державоцентристська теорія, теорія модернізації.

Теоретики (Х. Віленські, Катрайт, Керн, П. Прайор, Г. Рімлінгер), які обґрунтовують виникнення соціальної держави тим, що воно стало логічним наслідком індустріалізації виходять з того, що перехід до індустріальної епохи призвів до фундаментальних економічних, соціальних, демографічних змін. Негативні наслідки таких змін необхідно було пом'якшувати новими засобами.

Масштабна урбанізація вдарила по соціальній структурі суспільства, перетворивши маси селян на міських мешканців. І працююче і непрацездатне населення міст були взагалі то в однаковому несприятливому безправному становищі – всі вони знаходились на низькій ступені соціальних сходів, від них стіною відгородився вилитий в котлі революції освічений середній клас, вони щоденно мали яким-небудь чином виживати (гасло «допоможи себе сам» був особливо популярний в епоху класичного лібералізму), щоб не впасти в злидні та не вмерти з голоду на вулиці.

В процесі урбанізації були розірвані традиційні общинні зв'язки, відповідно занепали звичні системи підтримки, а нові форми взаємодопомоги за професійною ознакою виявились недостатньо ефективними. В той же час пауперизація найманих робітників супроводжувалась економічним зростанням. Західноєвропейські країни ставали заможнішими, у них збільшувались можливості для задоволення зростаючих суспільних потреб. І вони змушені були реагувати. У відповідь на гострі проблеми індустріальної цивілізації капіталістичні країни вдалися до поступового, але невідворотного формування національної системи підтримки та загальнообов'язкового соціального страхування. Становлення системи соціального страхування розпочалося з визнання нещасного випадку на виробництві в якості соціального ризику. Факт втрати здоров'я під час трудової діяльності перестав вважатись наслідком виключно особистої недбалості робітника, був переведений в площину непередбачуваних обставин, пов'язаних з інтенсивними та вкрай складними фабричними умовами праці. Масовість випадків ушкодження здоров'я на виробництві зумовило ухвалення державних актів про обов'язкову компенсацію робітнику з боку роботодавця, які відкрили шлях для розвитку системи соціального законодавства, яке поступово включало в себе нові соціальні ризики.

Прихильники даної теорії підкреслюють вирішальне значення економічних факторів у процесі становлення соціальної держави. Зокрема Віленські, як пише В. Парсонс «твердить, що розвиток політики соціального забезпечення визначається не стільки політичними чинниками, такими як конкуренція партій, вибір населення чи інституції, скільки економічним розвитком і пов'язаними з ним суспільними та іншими наслідками. Коли економічний розвиток веде

до достатку, то розвиваються нові суспільні й економічні сили та ставлення, а при новому достатку зростає здатність задовольнити потребу в додаткових витратах для вирішення суспільних та інших проблем. В економічних термінах можна стверджувати, що з пересуванням із економічним ростом границь виробництва можливого у суспільстві з'являється тенденція до більших суспільних витрат на добробут – соціальне забезпечення, пенсії, охорону здоров'я тощо» [3, с. 198].

Близькою до теорії «логіки індустріалізації» є функціональна теорія. В основі функціонального підходу лежить концепція, згідно з якою постійна, обов'язкова соціальна політика та інститути соціальної держави породжені історично обумовленими, закономірними змінами в суспільних уявленнях про належні функції держави.

Виходячи з функціонального аналізу природи соціальної держави російський дослідник С. Калашніков писав: «Соціальна держава є черговою ступеню еволюційного розвитку державності. Об'єктивні причини її виникнення пов'язані зі зміною ролі людини на виробництві, коли провідне відношення «держава – особа» прийшло на зміну відношенню «держава – суспільство». Підвищення ролі людського фактору в результаті науково-технічного прогресу призвело до необхідності більш широкого врахування потреб людей, визнання їхніх соціальних прав та прийняття державою на себе соціальних функцій» [4].

Теорія, яку репрезентував Дж. О'Коннор пояснювала появу соціальної держави відповідністю потребам розвинутого капіталізму. О'Коннор доводив, що «капіталістична держава повинна виконувати дві основні і часто несумісні функції – накопичення та легітимація» [5, с. 6]. Іншими словами, соціальна держава в розвинутому капіталістичному суспільстві допомагає у забезпеченні стабільності та ефективності економічної системи та водночас сприяє інтеграції соціальних класів й груп та підтримці соціального порядку [6, с. 21].

Марксизм пояснював виникнення соціальної держави тим, що вона є капіталістичним проектом самозбереження. У знедоленого пролетаріату не повинно бути жодних ілюзій. Поступка робочим у вигляді соціального законодавства є очевидною хитрістю, прийомом, який лише відволікає робочий клас від його справжніх цілей – класової боротьби та зміни системи власності та виробничих відносин, що дозволяють експлуатувати та привласнювати працю інших. Ф. Енгельс: «Сучасна держава, якою б не була її форма, є за самою своєю сутністю капіталістична машина, держава капіталістів, ідеальний сукупний капіталіст. Чим більше виробничих сил візьме вона в свою власність, тим повніше буде її перетворення на сукупного капіталіста і тим більше число громадян буде вона експлуатувати» [7, с. 190]. Розвиток соціальної держави – це та ціна, яку слід сплатити капіталістам за політичну безпеку [8, с. 5].

Натомість теорія класової мобілізації (Г. Еспін-Андерсен, В. Корпі, П. Болдуїн) стверджує, що соціальна держава народилась в результаті класової боротьби.

Данський науковець Г. Еспін-Андерсен в рамках соціал-демократичної традиції наголошує на тому, що саме робочий клас завдяки своїй здатності до політичної консолідації та самоорганізації був основним фактором необхідних змін.

Перетворившись у другій половині XIX століття на серйозну політичну силу пролетаріат усвідомив, що потрібно боротись та завойовувати себе справжні соціальні гарантії, а не чекати «милості» від громадської допомоги (у ви-

гляді жалких допоміг, ув'язнення до робітничого будинку та позбавлення виборчих прав). На основі робітничих рухів утворились потужні ліві політичні коаліції, які безпосередньо вплинули на формування соціальної держави. Як пише російський науковець Л. Грінін «демократичний лад так чи інакше потребує опори на більшість виборців, а оскільки більшість з них за своїм соціальним становищем були найманими робітниками, вони, природно, бажали перерозподілу доходів від буржуазії на свою користь та соціальних гарантій, які могла дати лише держава» [9, с. 282].

Концепція «владних ресурсів» в рамках теорії класової мобілізації, яку запропонував В. Корпі ґрунтувалась на тому, що виникнення, структура соціальної держави, інтенсивність та спрямування її соціальної політики визначається безпосередньо тими, хто має контроль над владою. Але Корпі не виходив з того, що розвиток соціальної політики неодмінно має залежати виключно від організаційної та політичної влади робочого класу та лівих партій [10, с. 313].

Зокрема, П. Болдуїн вказував на те, що одним з ключових агентів змін підвалин державної організації був середній клас.

Державоцентристський підхід (Е. Амента, Х. Хекло, А. Орлофф, М. Уейр, Т. Скокпол) фокусується на ролі бюрократів у виробленні політики, які, як вважається, є відносно незалежними від соціальних сил, на можливості державного апарату впроваджувати соціальні програми [11, с. 15]. Зокрема, Хекло вважає, що політичним акторам, які представляють інтереси робітників та роботодавців бракує необхідних знань щодо комплексних соціальних проблем, конкретних шляхів їх подолання, а тому вони змушені покладатись на професійних державних службовців, що фахово розбираються у питаннях в межах своєї компетенції. Відповідно процес створення, зміна та обрання різних напрямків соціальної політики знаходиться в руках державних службовців [12, с. 15]. Представники державної влади перебували під певним тиском з боку соціальних партнерів, але цей вплив не був вирішальним у процесі вироблення соціальної політики.

З точки зору теорії модернізації (П. Флора, Й. Альбер, А. Хайденхаймер) соціальна держава як загальний феномен модернізації є, з одного боку, результатом посилення диференціації та зростання розміру суспільств, а з іншого, є наслідком процесу соціальної та політичної мобілізації [13, с. 23]. Так само, як і індустріальний підхід теорія модернізації доводить, що соціальна держава стала автоматичною та функціональною відповіддю на величезні соціальні проблеми, спричинених руйнівними наслідками розвитку [14, с. 11].

Таким чином, проблемі генези соціальної держави присвячено достатньо велика кількість різнопланових досліджень. Але всі концепції виникнення соціальної держави, які виділяють єдину, основоположну, вирішальну першопричину (*prima causa*) походження такої держави є спрощеними трактуваннями даного процесу в реальній дійсності. Генеза соціальної держави відбувалась в конкретно-історичних умовах, а значить в різних країнах цей процес складався в силу провідного значення різних факторів.

Виникнення соціальної держави є результатом тривалого історичного процесу еволюції держави як соціального інституту. В основі такого процесу – діалектична єдність держави та суспільства, властива їм взаємодія та боротьба. Соціальна функція завжди в тій чи іншій формі належала суспільству (підтримка та взаємодопо-

мога всередині корпоративних структур, благодійна діяльність). До того ж, наряду з товариствами взаємодопомоги, іншими добровільними об'єднаннями творцями соціальних програм слід назвати представників місцевої влади. З кінця XIX століття соціальна функція була перенесена на державу, стала невід'ємною та обов'язковою частиною її функціонального призначення. Хоча це зовсім не означає, що держава раніше не займалась підтримкою соціально слабких підданих чи громадян. Але це і не означає, що суспільство відтоді відійшло в бік від цих процесів. Вони разом вдалились до спорудження монументальної будівлі соціальної держави.

Отже, поступове формування соціальної держави проходило як під впливом тиску соціальних груп, так і було спричинено самою логікою тих фундаментальних змін, які відбувались з суспільством та державою на протязі XIX століття. Промислове та технологічне зростання капіталістичної економіки, поступове розширення демократії, легітимація ідеї державного втручання та розвиток соціального законодавства в сукупності сприяли появі держави добробуту, яка вже в XX столітті набула розгалуженої інституційної реальності та отримала значно більш потужну ідеологічну та юридичну підтримку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. G. Steinmetz. *Regulating the Social: The Welfare State and Local Politics in Imperial Germany*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1993. 375 p.
2. Государственное право Германии: в 2 т.: сокр. пер. с нем. М.: ИГП РАН, 1994. Т. 1. 312 с.
State law of Germany: in 2 vol.: brief translation from German. М.: IGP RAN, 1994. V. 1. 312 p.
3. Парсонс В. Публічна політика: Вступ до теорії й практики аналізу політики. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. 549 с.
4. Калашников С. В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006. 362 с.
Kalashnikov S. V. *Articles of the social state theory*. М.: Ekonomika. 2006. 362 p.
5. J. O'Connor. *The Fiscal Crisis of the State*. Palgrave Macmillan; Clean & Tight Contents edition. 1973. 276 p.
6. Mel Cousins. *European Welfare States: Comparative Perspectives*. SAGE Publications, Limited. 2005. 257 p.
7. Маркс К. Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: ИПЛ. Т. 20, 1961. 858 с.
Marks C. *Works*. 2-nd edition / C. Marks, F. Engels. М.: IPL V. 20, 1961. 858 p.
8. Saville J. *The Welfare State: An Historical Approach*. 1957.
9. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс: Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому / 2-е изд., испр. Либроком, 2010. 368 с.
Grinin L. E. *The state and historical process: evolution of the state: from early state to mature / 2-nd edition, revised*. Librokom, 2010. 368 p.
10. Korpi W. Power, politics, and state autonomy in the development of social citizenship: Social rights during sickness in eighteen OECD countries since 1930, *American Sociological Review*, 54: 309-28.
11. E. Huber, J. D. Stephens. *Development and Crisis of the Welfare State: Parties and Policies in Global Markets*. The University of Chicago Press. 2001. 416 p.
12. Hecllo H. *Modern Social Politics in Britain and Sweden: From Relief to Income Maintenance*. New Haven, CT: Yale University Press; 1974.
13. Mel Cousins. *Ibid.* P. 23.
14. *Social Capitalism: A Study of Christian Democracy and the Welfare State*. By Kees van Kersbergen. London: Routledge, 1995. Pp. xii+289.

УДК 340.12

ББК 67.00

Заморская Любовь Игоревна,

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Черновицкого факультета Национального университета «Одесская юридическая академия», г. Черновцы, Украина, e-mail: zluba.luba@yandex.ru

Zamorskaya Lyubov' Igorevna,

Candidate of law, assistant professor, head of the department of theory and history of the state and law of Chernovtsy department of the National university «Odessa legal academy», Chernovtsy, Ukraine, e-mail: zluba.luba@yandex.ru

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД**VALUE-REGULATORY PROPERTY OF LAW: CONCEPTUAL APPROACH**

В статье рассматривается право как социо-нормативное явление, при этом осуществляется аксиологическая характеристика его сущности. Особенно обращается внимание на объективное право, которое, кроме всего прочего, отражает нормативные ценности человечности и воздействует на моральное сознание индивида (субъекта права), формируя при этом его онтолого-гуманистическую направленность. Автор в статье показывает, что в современных условиях ценностно-нормативный аспект права остается гарантированным носителем свободы людей, определителем ее границ, а главное – способом ее преобразования в творческую, целенаправленную общественную активность, цель которой – реализовать основополагающие ценности и идеалы современной цивилизации, связанные с противоборством права и насилия.

The article has reviewed the law as the socio-regulatory phenomenon, while axiological characteristic of its essence has been performed. The special attention has been paid to the objective law that in addition reflects the regulatory values of humanity and affects the moral consciousness of individual (law subject) forming its ontological-humanitarian orientation. The author of the article has demonstrated that the value-regulatory aspect of the law stays the guaranteed carrier of the people's freedom, defines its boundaries, and what is the most important – the way of its transition into creative, purposeful public activity, the aim of which is to implement the basic values and ideals of the modern civilization connected with the antagonism of law and violence.

Ключевые слова: право, нормативность права, ценности права, социо-нормативное явление, межсубъектность в праве, антиценностные ориентиры социума, нормативные ценности.

Keywords: law, law regulatory aspect, law values, socio-regulatory phenomenon, inter-subjectivity in law, anti-values of society, regulatory values.

Право как сердцевина ценностных установок в его взаимосвязи и взаимодействии с другими социальными ценностями (моральными, политическими, экономическими, мировоззренческими, цивилизационными и т. д.) наиболее полно проявляет себя в том случае, когда его воспринимают комплексно – как ценностно-нормативную систему, влияющую на поведение участников социальных отношений в обществе, которые вследствие этого стали одновременно и правовыми отношениями. При этом базовые социальные ценности (жизнь, счастье, общее благо, порядок, справедливость, свобода, достойное существование) являются конечными результатами, последствиями, «достаточными сами по себе» и исполняющими роль целевых ориентиров в хаосе повседневных дел и забот, индивидуальных и групповых

стремлений, желаний, а также роль одного из путей четко регламентированного решения межличностных и межгрупповых конфликтов в духе честности и справедливости.

Право с точки зрения философии права рассматривается как мера человеческой свободы, как различение права и закона, что является недостаточным для юриспруденции и в значительной мере непригодно для использования в непосредственной практике для решения правовых вопросов. Для юриспруденции право – это система норм, которые должны быть снабжены особыми методами, включая и принуждение для установления оптимального регулирования интересов и потребностей субъектов – участников правоотношений. Между ними может возникнуть коллизия: с одной стороны, между абстрактными подходами философии права в общих правовых ценностях и более конкретными требованиями различных отраслей действующего права; с другой – между всеобщностью, глобальностью провозглашенных ценностей и их конкретным правовым воплощением, неодинаковым в разных условиях, в разных обстоятельствах при единстве признанных принципов.

Правовая аксиология исследует право как ценность и ценности права. Категория ценности при изучении правовой реальности позволяет в полной мере проявить активную роль гражданина и государства в сочетании их прав и обязанностей. Для государства иерархия ценностей должна увенчаться гражданином, а главная ее цель заключается в создании условий для всестороннего раскрытия человеческой личности. Для гражданина же наивысшей ценностью должно быть общество, его прогрессивное развитие, и поэтому он (гражданин) должен заботиться об общественных, прежде всего государственных, интересах. Другими словами, право имеет огромную социальную и личностную ценность [1, с. 16].

Позитивное право в современном обществе формирует политические изменения правовых ценностей и норм. Правовые ценности и нормы теряют гармонию межсубъектности в системе правового регулирования, которая призвана развивать обобщенное начало в соционормативной системе. Дисгармония межсубъектности в праве отражается в основе норм, в которой выявляется индивидуализированный оттенок. Это обуславливается распространенностью индивидуализированных ориентиров в сознании людей. Индивидуализированные ориентиры являются нормативными антиценностными ориентирами современного социума, выражающими идеалы потребительной идеологии наслаждения [2, с. 158–161]. Они формируют особую этическую идеологию в нормативных ценностях, которая отражает синтез олигархическо-буржуазного стиля потребления и политического механизма. Виртуальность права

является следствием взаимодействия власти и социальной технологии развитого общества. Отсутствие ценностно-интегративных начал в таком праве приводит к тому, что права и свободы субъектов в правовых отношениях ставятся полностью подавленными. Эти ограничения прав обусловлены доминирующим влиянием одного из субъектов социальных отношений (его правового статуса) либо отказом от уступок и ограничений всеми субъектами этого отношения (злоупотребление и пренебрежение правом).

Бесспорно, ценности права реализуются в совокупности с некоторыми личными и групповыми ценностями и в общем взаимодействии с существующей иерархией ценностей в данном обществе, формируя при этом ценностно-нормативное направление в развитии права как социального явления. Как отмечает В. Графский, «реализация ценностных свойств (стандартов) права возможна только при надлежащем использовании его инструментальных потенциалов, которые зафиксированы в обычаях, тексте закона, судебном ритуале. Именно благодаря солидарному содействию права с моралью, обычаями и традициями частно-семейной или публичной жизни становится возможным длительное существование ценностных ориентаций в праве и социальной деятельности индивидов, таких как справедливость, свобода, равенство, человеческое достоинство и др.» [3, с. 81].

Благодаря этим ценностям происходит правовая социализация личности, то есть усвоение человеком на протяжении всей его жизни правовых знаний, норм и ценностей общества, членом которого он является. В то же время правовая социализация выступает составной частью сложного процесса воспроизводства и дальнейшего развития правовых институтов и отношений, общественных качеств тех субъектов, которые поддерживают и реализуют эти отношения в своей жизнедеятельности. Именно благодаря правовым ценностям в процессе правовой социализации людей не просто происходит усвоение ими определенных правоотношений, опыта, знаний и т. п., но и осуществляется их преобразование в личные правовые ориентиры и установки, в результате чего у человека формируются правосознание, позиция, правовая зрелость, то есть определенный уровень правовой культуры в целом.

Следовательно, в рамках аксиологического подхода право рассматривается в своем идеальном и объективном измерении как элемент (цель и мотив) поведения, сознательной деятельности человека и общества в целом, что предполагает результат правовой деятельности и пути ее реализации с помощью определенных средств. Право (идея права, принцип права) выступает в этом смысле как способ интеграции различных действий человека и общества в некоторую последовательность или систему. В то же время аксиологический подход к праву предусматривает и выявление несоответствия между имеющимися жизненными ситуациями и правом, то есть оценку действительности с точки зрения идеи права.

Поскольку право является одним из основных средств регламентации процесса самоорганизации и саморегуляции общества, его ценность имеет прежде всего инструментальный характер. Право должно отвечать своей цели, то есть обеспечивать нормальное функционирование и развитие общества. В то же время оно должно гарантировать свободу граждан в сочетании с ответственностью, их справедливое соотношение, а следовательно, отвечать человеческой природе, быть истинным в этом контексте, что имеет существенное значение для ее собственной ценности. Вместе с тем право является необходимым элементом культурного

развития человечества. Вбирая в себя общечеловеческие ценности, оно становится их выразителем и превращается в самостоятельную ценность, что занимает достойное место среди других ценностей культуры.

Как правило, радикальное изменение или даже частичное обновление ценностных стандартов в правовой и социальной культуре порождает ощущение некоторой потери ценностей, забвение, «переоценки ценностей» и др. Ситуация забвения – это положение, когда не только не знают, как жить дальше, но и не могут определиться со своим выбором наиболее приемлемого образца поведения или из прошлого, или из современного опыта. В такие периоды особенно растет привлекательность идеальных и гармоничных социальных надежд и построений, акцентируя внимание на балансе законности и порядка, свободы и справедливости, в соответствии закона и правовых ценностей.

Достичь высокого правосознания в украинском обществе, которое переживает период становления правового, возможно, по нашему мнению, при условии, когда все общество будет воспринимать право как одну из высших ценностно-нормативных установок жизни, когда право как элемент цивилизационной культуры войдет в систему убеждений, ценностей и выразительных средств, упорядочивающих опыт и регулирующих поведение людей.

Фактически же право, правовая идеология непосредственно не уполномочены решать вопросы материального благосостояния населения. И те политики, которые связывают повышение последнего непосредственно с демократией и правами, являются юридическими демагогами, которые сами недовольны демократическими процессами, происходящими в обществе, и провоцируют недовольство населения. Право может способствовать наведению порядка, углублению демократических преобразований, экономическим и социальным реформам, но оно непосредственно не влияет на повышение материального благосостояния населения. «В реальной жизни право всегда преследует отдельные цели, навязанные ему религией, моралью, политикой, соображениями целесообразности. Это действительно важное назначение права и его существенная функция. Но если мы не способны в праве увидеть цель, адекватную его собственной сущности, если его ценность сведена к практической пользе и не связывается с осознанием самоценности и привлекательности права, то мы не понимаем сущности права. Принцип самоценности права предусматривает, чтобы выходящие, фундаментальные ценности, которые реализуются в праве, находились в нем самом, чтобы реализация правовых идеалов, правовых способов бытия признавалась самостоятельной целью духовной и практической жизни человека» [4, с. 98].

Сегодня, считает П. М. Рабинович, мы находимся на таком этапе развития общества, когда «необходимо прекратить воспринимать право, право человека с точки зрения «патерналистских настроений», свойственных бывшей социалистической системе, и сформировать концепцию взаимодействия государства и человека в условиях рынка, основанную на «естественности» и «неотъемлемости» прав человека» [5, с. 9–10]. В частности, как правильно отмечает Н. А. Бердяев: «Человек отдается во власть настроений, причудливых переживаний, свободных от всякой нормы...» В правовых нормах зарождаются зачатки нормативно-антиценностного отношения. Антиценностные правовые нормы способствуют достижению свободы исключительно в интересах одного индивида (группы). Наличие антиценностных норм в праве свидетельствует о глубоких проти-

воречиях в развитии всего общества. Это предопределяет позитивную роль объективного права в современном обществе. Объективное право – институциональная совокупность норм (правил поведения), которые выражены в социальных отношениях и институтах. Объективное право выступает гуманистической основой позитивного права и отражается в существовании основополагающих конституционных норм и актов, принятых на всенародном голосовании [6, с. 168].

В наше время Украина находится на начальном этапе реформирования общественных отношений, а потому право, как живая материя высокого духа, возвращается к нам теми сторонами, которым ранее не придавалось значения. Его можно рассматривать с точки зрения как философии права, так и юриспруденции – как инструментальную ценность, нормативное основание всесторонней демократизации общества и необходимое условие обеспечения свободы каждого человека, непосредственно через установление ценностных установок в нормативных предписаниях.

Нормативные ценности в современном обществе позволяют выявить значение эффективности конституционно-правового регулирования на уровне индивидов. И. А. Кравец указывает, что «ценностная ориентация личности, влияющая на осознанный выбор в пользу правомерного или неправомерного поведения, определяет уровень использования спектра гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина, а также соблюдения обязанностей...» [7, с. 320]. Нормативные ценности отражают степень эффективности регулятивного потенциала права в условиях современного общества. В литературе отмечается, что «ценностные установки, нормы и символы имеют или могут иметь определяемое обоснование, а также служить обоснованием для других сложных ценностных масштабов и ориентиров». Ценностные установки, сложные ценностные масштабы выступают основой для постижения глубинных оснований нормативных ценностей (например, мораль, право, нравственность, политические ценности).

Таким образом, нормы позитивного права выявляют себя как специфические идеологические нормативные ценности, в которых бытийные предпосылки замещены идеологической виртуальностью.

Право, которое воспринимается как ценность по своей природе и назначению, предстает в украинском обществе прежде всего высокоэффективным средством поддержания мира, сожителства и порядка, обеспечения защиты от произвола и других несправедливостей, а также результативным инструментом социального контроля. Эти свойства права, по нашему убеждению, реализуются с помощью таких его преимущественно инструментальных

средств, как возможность служить единственным масштабом для равно достойного общения с участниками правового конфликта, определенность его разрешений и запретов (в отличие от требований морального характера), высокая степень систематизированности и непротиворечивости, результативность его требований и гарантии его нормативных предписаний, поддерживаемых угрозой применения принудительной силы государства через непосредственное ее закрепление в санкциях правовых норм.

Право, по словам В. Графского, «содержит в себе некий идеальный (ценностный) масштаб для особого рода общения, упорядочения, регулирования и контроля, что проявляется как вечно недостижимое, но не утратившее своей притягательной силы идеальное состояние, которое находит поддержку в убеждениях и ценностных ориентациях участников правового общения» [3, с. 80].

Таким образом, ценностно-нормативный аспект права в современных условиях в первую очередь заключается в том, что оно, как никакой другой социальный институт, остается гарантированным носителем свободы людей, определителем ее границ, а главное – способом ее преобразования в творческую, целенаправленную общественную активность, цель которой – реализовать основополагающие ценности и идеалы современной цивилизации (цивилизационные ценности нового тысячелетия), связанные, кроме всего прочего, с противоборством права и насилия. Благодаря аксиологической составляющей современного права в нем, как в явлении глобального масштаба, все больше концентрируются оптимальные юридические средства, присущие юридическим системам развитых демократических стран. Такого рода «правовая конвергенция», которая объективно проявляется и в правовом пространстве Украины, основывается на всеобъемлющем переломе в развитии человеческой цивилизации, на развитии и утверждении в ней последовательно демократического типа общественных отношений, а значит, и современного гражданского общества, центром и смыслом существования которого являются человек, его достоинство и высокое положение в социальной системе, его неотъемлемые права и свободы.

Кроме того, объективное право отражает нормативные ценности человечности и воздействует на моральное сознание, формируя его онтолого-гуманистическую направленность. Поэтому объективное право является прогрессивным элементом не только права, но и всей соционормативной системы современного общества.

Следует отметить, что главной особенностью является именно то, что сама нормативность есть ценностная категория правового бытия, которое не существует само по себе, а развивается в процессе взаимодействия всех особенностей, характеризующих право в его специфическом проявлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Панаріна Н. В. Право як нормативна основа формування правопорядку: автореф. ... канд. юрид. наук. Харків, 2008. 22 с.
2. Апресян Р. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. 286 с.
3. Графский В. Г. Традиции и обновление в праве: ценностное изменение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М.: Институт государства и права РАН, 1996. С. 79–87.
4. Малахов В. А. Философия права. М.: Академический проект, 2002. 300 с.
5. Рабінович П. М., Панкевич І. М. Здійснення прав людини: проблеми обмежування (загальнотеоретичні аспекти). Львів, 2001. 176 с.
6. Бердяев Н. Философия свободы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 351 с.
7. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.: Новосибирск: ООО ЮКЭА, 2002. 320 с.

REFERENCES

1. Панаріна Н. В. Право як нормативна основа формування правопорядку: автореф. ... канд. юрид. наук. Харків, 2008. 22 с.
2. Апресян Р. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. 286 с. / Apresyan R. Idea of moral and basic regulatory-ethic programs. M.: IFRAN, 1995. 286 p.
3. Графский В. Г. Традиции и обновление в праве: ценностное изменение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М.: Институт государства и права РАН, 1996. С. 79–87 / Grafsky V. G. Traditions and renewing of law: value measurement of changes. M.: Institute of state and law of RAN, 1996. P. 79–87.
4. Малахов В. А. Философия права. М.: Академический проект, 2002. 300 с. / Malakhov V. A. Philosophy of law. M.: Academician prospect, 2002. 300 p.
5. Рабінович П. М., Панкевич І. М. Здійснення прав людини: проблеми обмежування (загальнотеоретичні аспекти). Львів, 2001. 176 с.
6. Бердяев Н. Философия свободы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 351 с. / Berdyaev N. Philosophy of freedom. M.: OLMA-PRESS, 2000. 351 p.
7. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.; Новосибирск: ООО ЮКЭА, 2002. 320 с. / Kravets I. A. Formation of Russian constitutionalism (issues of theory and practice). M.; Novosibirsk: ООО UKEA, 2002. 320 p.

УДК 342.591
ББК 67.721-70

Словская Ирина Евгеньевна,
канд. юрид. наук, доцент, докторант
кафедры конституционного права
Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
г. Одесса, Украина,
e-mail: slovaska@mail.ru

Slovskaya Irina Evgenyevna,
Candidate of law, assistant professor,
working on doctor's degree
at the department of the constitutional law
of the National university
«Odessa legal academy»,
Odessa, Ukraine,
e-mail: slovaska@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА УКРАИНЫ: ОСНОВАНИЯ, ПРОЦЕДУРА, ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕКУЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

TERMINATION OF AUTHORITIES OF THE GENERAL PROSECUTOR OF UKRAINE: BASES, PROCEDURE, ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE CURRENT LEGISLATION

В статье раскрываются особенности прекращения полномочий главы системы прокуратуры Украины. Автор считает целесообразным также кратко охарактеризовать связанную с этим процедуру назначения на должность Генерального прокурора. Доказывает необходимость внесения изменений в отечественное законодательство по поводу увеличения срока исполнения полномочий, запрета переназначения, четко регламентированных требований к кандидату, наличия общего согласия парламента и главы государства как на освобождение, так и на назначение Генерального прокурора Украины. Для обеспечения легального конституционно-правового статуса главного правоохранительного органа страны необходимо взвешенное принятие аполитических кадровых решений высшими институтами.

The article has revealed the peculiarities of termination the authorities of the head of the prosecution system of Ukraine. The author believes that it is reasonable to provide brief characteristic of procedure of assignment of the General prosecutor. The author proves the necessity of incorporating changes into the domestic legislation regarding the increase of the terms of the authorities fulfillment, prohibition of re-assignment,

strictly regulated requirements to the candidate, availability of the general agreement of the parliament and the country leader regarding both release and assignment of the General prosecutor of Ukraine. In order to provide for legal constitutional-legal status of the main legal authority of the country, the apolitical personnel decisions made by the highest institutions are required.

Ключевые слова: Генеральный прокурор, парламент, представительский орган, президент, глава государства, государственный аппарат, прекращение полномочий, назначение, принятие кадровых решений, реформирование.

Keywords: Prosecutor general, parliament, representative body, President, country's Leader, state administration, termination of authorities, assignment, making personnel decisions, reformation.

В период реформирования государственного аппарата растет значение последовательного проведения в жизнь и дальнейшего эволюционирования конституционных принципов Украинского государства. Однако политические формы осуществления народного суверенитета, основы правового статуса человека и гражданина, принципы

построения и организационные формы деятельности представительских органов невозможно в полной мере реализовать при отсутствии контроля со стороны правоохранительных институтов, и в первую очередь прокурорского надзора. Осуществляя действенные меры по укреплению законности и правопорядка, сотрудники системы прокуратуры должны заботиться о дальнейшем улучшении работы, повышении легитимности их программы действий и роли в социально-политическом и государственном строительстве. Последовательное выполнение конституционно регламентированных функций усилит влияние отдельного элемента государственного аппарата на все сферы жизнедеятельности общества.

Характеристика конституционно-правового статуса органов прокуратуры будет неполной без анализа функционального назначения руководящих служащих, в частности Генерального прокурора Украины.

В настоящее время конституционная реформа имеет противоречивый характер, что можно объяснить многими объективными и субъективными факторами. Поэтому с целью избежания спекулятивных дискуссий по поводу независимости выполнения полномочий наиболее доступным населению государственным правозащитным органом стоит проанализировать порядок освобождения от должности Генерального прокурора. Именно механизм взаимодействия Президента и Верховной Рады Украины при выявлении недоверия высокому должностному лицу характеризует специфику отечественной модели прокуратуры как государственной институции. В предложенной работе с позиций современного конституционного права последовательно, лаконично освещаются важные для современной теории и практики проблемы конституционного развития.

Предметом исследования являются особенности прекращения полномочий главы системы прокуратуры Украины в контексте независимости его конституционно-правового статуса. Анализ досрочного освобождения от должности неразрывно связан с характеристикой назначения главы системы прокуратуры. Освещение последних законодательных новаций, внесение предложений относительно совершенствования законодательства важны для ознакомления всех интересующихся с проблемами реформирования данного института.

Мировой и отечественный опыт подтверждает весомую значимость правоохранительного органа в реализации заданий переустройства конституционного строя, утверждения защищенности прав и свобод личности. Независимо от декларируемой формы государства, способа назначения и освобождения главы исследуемой системы эта ветвь власти характеризуется определенной спецификой деятельности. Отсутствие единственно принятой модели является основанием для отстаивания проверенного десятилетиями безукоризненного функционирования. Адаптация к зарубежным образцам должна происходить с учетом позитивного исторического опыта, особенностей становления и развития Украинского государства.

После провозглашения независимости Генеральную прокуратуру возглавляли в разные периоды девять руководителей (1991–1993 гг. – В. И. Шишкин, 1993–1995 гг. – В. В. Дацюк, 1995–1997 гг. – Г. Т. Ворсинов, 1997–1998 гг. – О. М. Литвак, 1998–2002 гг. – М. А. Потебенько, трижды в 2002–2003, 2004–2005 гг. и с апреля по май 2007 года – С. М. Пискун, 2003–2004 гг. – Г. А. Васильев, 2005–2010 гг. – А. И. Медведько, с 4 ноября 2010 года по настоящее время – В. П. Пшонка) [1].

Должность Генерального прокурора Украины нередко становилась объектом политического противостояния законодательной и исполнительной ветвей государственной власти через существенное влияние принятых им решений на развитие конституционного строя. Лишь А. И. Медведько можно считать Генпрокурором, который исполнял обязанности отведенный пятилетний срок. Правда, этот конституционный период перерывался с апреля по июнь 2007 года в результате возобновления на должности С. М. Пискуна. Подавляющее же большинство руководителей возглавляли прокурорское ведомство от одного до двух лет.

Из-за отсутствия понимания между президентом и парламентом относительно кандидатуры Генерального прокурора Украины О. М. Литвак, не будучи назначенным на должность, исполнял эти обязанности с июля 1997-го по июль 1998 года. Трижды в течение непродолжительных сроков Генеральную прокуратуру возглавлял С. М. Пискун, который в последнем случае восстановился в должности на основании судебного решения.

Во времена независимости произошло значительное эволюционирование конституционно-правового статуса Генерального прокурора. В частности, до принятия действующего Основного Закона в 1996 году Генеральный прокурор назначался Верховной Радой Украины, был ответственен перед ней и только ей подотчетен. При этом вопрос его освобождения, высказывания недоверия и отставки отдельно не детализировался (ст. 163 Конституции УССР) [2].

В дальнейшем с учетом конституционных изменений формы государственного правления и перехода от парламентской к президентско-парламентской республике реформировался порядок назначения и освобождения Генерального прокурора. С тех пор руководитель системы прокуратуры назначается на должность при согласии парламента и освобождается от должности президентом. Верховная Рада Украины может выразить недоверие Генеральному прокурору, которое имеет следствием его отставку (ч. 1 ст. 122 Конституции Украины) [3].

Результатом политического компромисса в определении объема полномочий и сбалансировании рычагов противовеса законодательной и президентской ветвей государственной власти стали изменения, внесенные в Конституцию Законом № 2222-IV от 8 декабря 2004 года. Последним дополнена компетенция парламента относительно предоставления согласия не только на назначение Генерального прокурора, но и его освобождение (п. 25 ч. 1 ст. 85 Закона «О внесении изменений в Конституцию Украины») [4]. Считаем, что подобные новации в целом имели позитивное влияние, поскольку усилили гарантирование Генерального прокурора от единоличного принятия главой государства решения о его отстранении от должности.

Однако в результате отмены конституционной реформы 2004 года вышеупомянутое конституционное положение потеряло действие [5].

Убеждены, что систему прокуратуры как особенное звено государственного аппарата должен возглавлять руководитель, назначение и освобождение которого президент может осуществлять лишь при согласии общенациональной коллективной представительской институции. Баланс учредительных полномочий обеих ветвей государственной власти обеспечит их взвешенную и беспристрастную реализацию, исключит возможность монополии господствующей политической силы в процессе формирования правоохранительной структуры.

Перед тем как описать процедуру освобождения Генерального прокурора, охарактеризуем в нескольких словах процедуру его назначения, которая улучшит понимание правовой природы механизма прекращения полномочий.

Конституции зарубежных стран по-разному определяют порядок назначения и освобождения руководителя органов прокуратуры. Его может назначать и отстранять от выполнения полномочий президент при согласии парламента (ч. 5 ст. 118 Конституции Литвы) [6] или самостоятельно по предоставлению Высшего судебного совета (ч. 2 ст. 129 Конституции Болгарии) [7], или Высшего Совета Магистратуры (ч. 1 ст. 133 Конституции Румынии) [8], верхняя палата законодательного учреждения по предоставлению президента (п. «е» ч. 1 ст. 83 Конституции Российской Федерации) [9].

Основной Закон может регламентировать назначение Генерального прокурора главой государства при согласии парламента, но принятие им решения об освобождении самостоятельно (п. 9, 11 ч. 1 ст. 84 Конституции Беларуси) [10].

Законодательство некоторых стран предусматривает лишь порядок избрания Генерального прокурора, указывая при этом на общий срок исполнения полномочий. Например, парламента избирает чиновника по рекомендации Президента (ч. 4 ст. 29 Конституции Венгрии) [11] или по предоставлению спикера (ч. 1 ст. 125 Конституции Молдовы) [12]. Закон о прокуратуре Венгрии детализирует, что должностное лицо выполняет полномочия к первому заседанию законодательного органа нового созыва (п. 1 параграф 20 Закона) [13].

Как своеобразную гарантию независимости функционирования стоит расценивать длительность пребывания в должности Генерального прокурора. Пятилетний срок (ч. 2 ст. 122 Конституции Украины; ч. 4 ст. 2 Закона «О прокуратуре») [14] предусматривает стабильную деятельность всей структуры в течение непрерывного периода с момента вступления в силу акта о назначении руководителя к дате окончания пяти календарных лет (п. 1 резолютивной части Решения Конституционного Суда Украины от 2 апреля 2008 года № 5-рп/2008) [15].

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о разных сроках выполнения полномочий главами органов прокуратуры: пять лет (ч. 3 ст. 125 Конституции Молдовы; ч. 5 ст. 12 Закона «О прокуратуре Российской Федерации») [16], семь лет (ч. 2 ст. 129 Конституции Болгарии), девять лет (ч. 4 ст. 29 Конституции Венгрии).

По нашему мнению, с целью минимизации зависимости Генерального прокурора от политической ситуации стоит увеличить ныне регламентированную длительность до семи лет без права повторного переназначения и дифференцировать таким способом сроки функционирования высших органов государственной власти (легислатура и глава государства избираются на пять лет). Нововведение позволит избежать дуализма взаимодействия законодательного учреждения и президента после каждых очередных избирательных кампаний. Кроме того, прерогатива повторно возглавить влиятельное ведомство может негативно отразиться на непредубежденности Генерального прокурора при принятии решений.

Официальная процедура назначения начинается с внесения президентом на рассмотрение Верховной Рады Украины письменного представления о предоставлении согласия на назначение руководителя системы органов прокуратуры вместе со сведениями о кандидате. Мате-

риалы должны содержать информацию о гражданстве, образовании, трудовой деятельности, автобиографии, судимости, пребывании в составе руководящего органа или наблюдательного совета предприятия или организации, что имеет целью получение прибыли, декларацию об имуществе, доходах, расходах и обязательствах финансового характера за предыдущий год по форме, установленной Законом «О принципах предотвращения и противодействия коррупции». Все сведения подаются государственным языком и собственноручно подписываются кандидатом на должность. По требованию Верховной Рады предоставляются также другие документы (ч. 2 ст. 205 Регламента Верховной Рады Украины) [17].

Изучение материалов происходит не позже десяти дней со дня их поступления. Комитет, к предмету ведения которого принадлежит вопрос предыдущего рассмотрения кандидатуры, готовит соответствующее решение и имеет право на выступление представителя во время рассмотрения Верховной Радой представления Президента на пленарном заседании. Заблаговременное детальное обсуждение характеристик претендента в депутатских объединениях, его ответы на вопросы фракционных и внефракционных парламентариев способствуют формированию объективной оценки личных и профессиональных качеств потенциального Генерального прокурора.

Однако изучение личного дела стоит связывать с оцениванием нормативно определенных требований к кандидату. В частности, ч. 2 ст. 122 Основного Закона следует дополнить следующими положениями: достижение претендентом сорока лет, проживание в Украине в течение последних десяти лет, владение государственным языком, наличие высшего юридического образования, стажа работы в органах прокуратуры не менее пятнадцати лет. Существенные практические преимущества таких новаций являются очевидными, поскольку они минимизируют возможности политических интриг и вместе с тем способствуют выдвиганию лиц, реально наделенных весомым жизненным и профессиональным опытом, осведомленных о специфике работы в органах прокуратуры, проблемах отечественного конституционализма в целом. Необходимость устранения законодательного пробела удостоверяет конституирование требований к претендентам на другие высокие государственные должности: народных депутатов (ч. 2–3 ст. 76 Конституции Украины), президента (ч. 2–4 ст. 103 Конституции Украины), судей общих (ч. 2–5 ст. 127 Конституции Украины) и Конституционного (ч. 3 ст. 148 Конституции Украины) судов.

Рассмотрение в присутствии Президента вопроса о предоставлении согласия на назначение легислатурой главы независимой правоохранительной системы свидетельствует об особом значении этой парламентской процедуры. В результате широкого освещения хода дискуссии в средствах массовой информации привлекается внимание общественности к важной проблеме государственного строительства.

Решение о предоставлении согласия Верховной Радой на назначение главой государства Генерального прокурора принимается в форме постановления открытым поименным голосованием большинством голосов народных депутатов от конституционного состава парламента (ст. 212 Регламента Верховной Рады Украины).

Законным основанием досрочного прекращения полномочий Генерального прокурора является высказывание недоверия Верховной Радой Украины, которое имеет след-

ствием его отставку (п. 25 ст. 85, ч. 1 ст. 122 Конституции Украины). Регламентация приведенного положения Основным Законом призвана стабилизировать правовой статус прокуратуры. Формальные юридические гарантии вводятся для рационализации отношений между независимыми ветвями государственной власти.

Вместе с тем установление возможности досрочного отстранения от должности Генерального прокурора по решению законодательного органа свидетельствует об особенных высоких требованиях, которые предъявляются к реализации им властных полномочий. Завышенная ответственность перед представительской институцией является логическим следствием демократического функционирования Верховной Рады Украины, которая коллективно отстаивает интересы народа.

Вопрос о высказывании недоверия Генеральному прокурору включается в повестку дня сессии по предложению не менее трети народных депутатов от конституционного состава легислатуры. Этот вопрос должен быть поддержан их подписями, и за него должны проголосовать больше 225 парламентариев. Рассмотрение включает доклады и ответы на вопрос инициаторов внесения предложения (до 30 минут), главного комитета по подготовке вопроса (до 20 минут), Генерального прокурора (до 30 минут). Выступления заканчиваются обсуждением предложения о высказывании недоверия в течение времени, определенного самой Верховной Радой. Принятие постановления осуществляется открытым поименным голосованием большинством голосов народных депутатов от конституционного состава парламента (ст. 213 Регламента Верховной Рады Украины). Подготовка проекта указа главы государства о назначении и отстранении от должности Генерального прокурора происходит в Секретариате Президента Украины (пп. 5 п. 3, абз. 10 п. 5, п. 16–17 Положения о порядке подготовки и внесения проектов актов Президента Украины) [18].

С целью предотвращения выдвигания необоснованных мотиваций для высказывания недоверия руководителю системы прокуратуры стоит приобщать к этому процессу представителей Высшего совета юстиции. Коллегиальная независимая институция (ч. 2 ст. 1 Закона «О Выс-

шем совете юстиции») [19] могла бы принимать выводы о нарушении Генеральным прокурором должностных обязанностей и направлять собранные материалы органу, который назначил такое лицо, для принятия окончательного решения о целесообразности последующего пребывания его на должности.

Необратимость и серьезность последствий досрочного прекращения полномочий нуждается в регламентации исчерпывающего перечня оснований высказывания недоверия на наивысшем конституционном уровне. В частности, ими могут быть совершение дисциплинарного проступка, нарушение требований Законов Украины «О правилах этического поведения» [20] и «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» [21], вступление в законную силу обвинительного приговора относительно Генерального прокурора. Учитывая значительные полномочия должностного лица относительно надзора за соблюдением законодательства при осуществлении досудебного следствия целесообразно предусмотреть обязательное его отстранение от должности президентом на время досудебного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Кроме того, следует регламентировать механизм подачи в отставку. Гипотетически можно допустить ситуацию, когда после принятия Верховной Радой Украины решения о высказывании недоверия Генеральный прокурор откажется прекратить выполнение властных полномочий.

Очевидно, что должность Генерального прокурора Украины – лишь элемент сложной многоуровневой системы, которая также представляется составляющей государственного аппарата. Но само функционирование руководителя независимой правоохранительной структуры является одним из индикаторов демократических преобразований, которые влияют на легальную деятельность органов государства и гарантированность основных прав личности. Организация дееспособной системы прокуратуры в значительной степени зависит от объективной ревизии действующего конституционного законодательства с использованием отечественных и зарубежных нормативных и теоретических достижений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прокурори України // Официальный интернет-портал Генеральной прокуратуры Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gp.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
2. Конституция УССР от 20.04.1978 г. с изменениями от 05.11.1991 г. (недействительна) [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
3. Конституция Украины от 28.06.1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
4. О внесении изменений в Конституцию Украины: Закон Украины от 08.12.2004 г. (недействителен) [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
5. Решение Конституционного Суда Украины по делу о конституционном представлении 252 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закону Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 08.12.2004 г. № 2222-IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины) от 30.09.2010 г. № 20-рп/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
6. Конституция Литовской Республики от 02.11.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 02.12.2012).
7. Конституция Республики Болгарии от 13.07.1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/120> (дата обращения: 02.12.2012). /
8. Конституция Республики Румынии от 21.11.1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/184/2> (дата обращения: 02.12.2012). /
9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 02.12.2012).
10. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. с изм. от 17.10.2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BELARUS.HTM#ГЛАВА%207.%20ПРОКУРАТУРА> (дата обращения: 02.12.2012).
11. Конституция Венгрии от 25.04.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/5628> (дата обращения: 02.12.2012).

12. Конституция Республики Молдовы от 29.06.1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311496&lang=2> (дата обращения: 02.12.2012).
13. Закон Венгерской Народной Республики V 1972 года о прокуратуре [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/5523> (дата обращения: 02.12.2012).
14. О прокуратуре: Закон Украины от 05.11.1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
15. Решение Конституционного Суда Украины по делу о конституционном представлении Генеральной прокуратуры Украины относительно официального толкования положений части второй статьи 122 Конституции Украины, части третьей статьи 2 Закона Украины «О прокуратуре» от 02.04.2008 г. № 5-рп/2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
16. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/prosec/49_2.html#p179 (дата обращения: 02.12.2012).
17. О Регламенте Верховной Рады Украины: Закон Украины от 10.02.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
18. Положение о порядке подготовки и внесения проектов актов Президента Украины, утв. Указом Президента Украины от 15.11.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
19. О Высшем совете юстиции: Закон Украины от 15.01.1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
20. О правилах этического поведения: Закон Украины от 17.05.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).
21. О принципах предотвращения и противодействия коррупции: Закон Украины от 07.04.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (дата обращения: 02.12.2012).

REFERENCES

1. Прокурори України // Official Internet-portal of the General office of Public Prosecutor of Ukraine [Electronic resource]. URL: <http://www.gp.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
2. Constitution of the USSR dated 20.04.1978, revised on 05.11.1991 (not valid). [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
3. Constitution of Ukraine dated 28.06.1996. [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
4. On incorporation of changes into the Constitution of Ukraine: Law of Ukraine dated 08.12.2004 (not valid) [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
5. Resolution of the Constitutional Court of Ukraine on the case of constitutional presentation of 252 people's deputies of Ukraine regarding compliance of the Ukraine Constitution to the Law of Ukraine «On incorporation of changes into the Constitution of Ukraine» dated 08.12.2004 No. 2222-IV (case regarding observance of the procedure of incorporation of changes into the Constitution of Ukraine) dated 30.09.2010 No. 20-рп/2010 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
6. Constitution of Lithuania dated 02.11.1992 [Electronic resource]. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (date of viewing: 02.12.2012).
7. Constitution of Republic of Bulgaria dated 13.07.1991 г. [Electronic resource]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/120> (date of viewing: 02.12.2012).
8. Constitution of Romania dated 21.11.1991 [Electronic resource]. URL: <http://constitutions.ru/archives/184/2> (date of viewing: 02.12.2012).
9. Constitution of the Russian Federation dated 12.12.1993 [Electronic resource]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (date of viewing: 02.12.2012).
10. Constitution of Republic of Belarus dated 15.03.1994, revised on 17.10.2004 [Electronic resource]. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BELARUS.HTM#ГЛАВА%207.%20ПРОКУРАТУРА> (date of viewing: 02.12.2012).
11. Constitution of Hungary dated 25.04.2011 [Electronic resource]. URL: <http://constitutions.ru/archives/5628> (date of viewing: 02.12.2012).
12. Constitution of Republic of Moldova dated 29.06.1994 [Electronic resource]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311496&lang=2> (date of viewing: 02.12.2012).
13. Law of People's Republic of Hungary V 1972 regarding the office of public prosecutor [Electronic resource]. URL: <http://constitutions.ru/archives/5523> (date of viewing: 02.12.2012).
14. On the office of public prosecutor of Ukraine dated 05.11.1991 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
15. Resolution of the Constitutional Court of Ukraine on the case of the constitutional presentation of the General Office of Public Prosecutor regarding official interpretation of provisions of part two of article 122 of the Constitution of Ukraine, part three of article 2 of the Law of Ukraine «On the office of public prosecutor» dated 02.04.2008 No. 5-рп/2008 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
16. On the office of public prosecutor of the Russian Federation: federal law dated 17.01.1992 [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/popular/prosec/49_2.html#p179 (date of viewing: 02.12.2012).
17. On the procedure of the Supreme Rada of Ukraine: Law of Ukraine dated 10.02.2010 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
18. Provision regarding procedure of preparation and introduction of the drafts of enactments of the President of Ukraine, approved by the order of the President of Ukraine dated 15.11.2006 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
19. On the Supreme council of justice: Law of Ukraine dated 15.01.1998 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
20. On the rules of the ethic code: Law of Ukraine dated 17.05.2012 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).
21. On principles of prevention and counteraction against corruption; Law of Ukraine dated 07.04.2011 [Electronic resource]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua> (date of viewing: 02.12.2012).

**Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>**

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии министерства в связи с утверждением приказа Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

- условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь, кроме удовлетворения от своего творчества, еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

SECTION 2. DISCUSSION CLUB

***РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ НАУЧНОГО
РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» ПРИГЛАШАЮТ
ОБСУДИТЬ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ***

***THE EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COMMITTEE OF THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN
OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE» INVITES YOU TO JOINT
THE DISCUSSION OF THE URGENT ISSUES***

***Приглашаем на сайт
научного журнала:***

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

***You are welcome to visit the site
of the scientific journal:***

<http://vestnik.volbi.ru>

Please send your questions to our

e-mail: meon_nauka@mail.ru

**ДИСКУССИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
К ВЫЗОВАМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

**DISCUSSION «MODERN SYSTEMS OF THE HUMAN BEING ADAPTATION
TO THE CHALLENGES OF THE POST-INDUSTRIAL CIVILIZATION»**

УДК 332.14
ББК 65.050.22

Плякин Александр Валентинович,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой
природопользования
Волжского гуманитарного института (филиал)
Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: a.v.plyakin@vgi.volsu.ru

Plyakin Alexander Valentinovitch,
doctor of economics, assistant professor,
head of the department of nature management
of Volzhsky humanitarian institute branch
of Volgograd state university,
Volzhsky,
e-mail: a.v.plyakin@vgi.volsu.ru

Орехова Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической
теории Волжского института экономики,
педагогике и права,
г. Волжский,
e-mail: eorekhova@mail.ru

Orekhova Elena Anatolyevna,
doctor of economics, assistant professor,
head of the department of economic theory
of Volzhsky institute of economics, pedagogics and law,
Volzhsky,
e-mail: eorekhova@mail.ru

Штеменко Ксения Сергеевна,
аспирант кафедры менеджмента организации
Белгородского государственного университета,
г. Белгород,
e-mail: ollomovceva@yandex.ru

Shtemenko Kseniya Sergeevna,
post-graduate student of department of organization
management of Belgorod state university,
Belgorod,
e-mail: ollomovceva@yandex.ru

**ГЕОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

**GEOSTATISTICAL ANALYSIS OF THE COMPONENT STRUCTURE
OF SMALL AND MIDDLE-SIZED CITIES OF VOLGOGRAD REGION²**

В статье на основе статистических данных за 2010 год выполнен анализ компонентной структуры малых и средних городов Волгоградской области, включающий в себя оценку состава, количества и плотности поселений, образующих региональную систему расселения как целостное образование. В результате исследования установлено, что малые города с населением от 9 до 20 тыс. жителей являются основным типом поселений в группе всех городов Волгоградской области, в которых проживает 16,8% всего городского населения региона. В результате выполненной классификации установлены группы малых и средних городов по величине естественной убыли и миграционного оттока населения. На основе карт Вороного установлены тенденции пространственного распределения величины убыли населения в городах, выполнена оценка ее пространственной изменчивости и выделены кластеры малых и средних городов по показателям убыли и миграционного оттока населения.

The analysis of the component structure of small and middle-size cities of Volgograd region has been performed on the basis of statistical data for 2010 that includes the evaluation of composition, number and density of settlements that compose the regional

system of settling as the integral entity. The research has determined that the small cities with the population from 9 thousand to 20 thousand people are the main type of settlements among all cities of Volgograd region, where 16.8% of the entire city population live. He performed classification has defined the groups of small and middle-size cities according to the value of natural decrease of migration outflows of population. The trends of the space distribution of the value of population decrease in the cities have been determined on the basis of Voronoy maps; the evaluation of the space changes has been performed and the clusters of small and middle-size cities have been specified according to the indices of population decrease and migration outflow.

Ключевые слова: Волгоградская область, малый город, средний город, численность населения, естественная убыль населения, миграционный отток, геостатистический анализ, геоинформационная система, точечная картограмма, карта Вороного.

Keywords: Volgograd region, small city, middle-size city, population number, natural decrease of population, migration outflow, geo-statistic analysis, geo-information system, dotted cartogram, Voronoy map.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области (грант № 13-12-34013a/B). Статья публикуется в ответ на приглашение к дискуссии, посвященной проблемам адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации.

² The article has been prepared with the financial support of the Russian humanitarian scientific fund and Volgograd region Administration (grant No.13-12-34013a/V). The article is published in response to the invitation for discussion regarding the issues of a human being adaptation to the challenges of the postindustrial civilization.

Система расселения населения в регионе как территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений, характеризующаяся параметрами входящих в нее поселений, а также составом и интенсивностью социально-экономических связей между ними, может иметь структуру двух типов – компонентную и территориальную. Компонентная структура – это состав, число и людность поселений, образующих региональную систему как целостное образование. Компонентная структура характеризуется отношением количества населенных пунктов различных категорий людности к общему числу поселений в регионе, а также к численности населения в них. Исследуя компонентную структуру волгоградской системы расселения, отметим, что условия Волгоградской области (природные, институциональные, экономические, социальные, демографические) во многом определяют структуру, динамику, неповторимость формирования и развития в ее пределах городских поселений (в частности, малых и средних городов). При этом специфика географического и социально-экономического пространства региона определяет пространственную неоднородность структуры системы городских поселений.

На протяжении многих десятилетий компонентная структура городов области складывалась под определяющим влиянием региональной хозяйственной системы. В связи с этим изменение людности каждого городского поселения является результатом изменения структуры и масштаба его хозяйственных функций. Примером преимущественной реализации двух отраслей специализации (химической и гидроэнергетики) может служить г. Волжский – «флагман Большой Химии», «Город энергетиков». Другие аспекты жизни города (культура, социальная инфраструктура, природная уникальность территории и т. п.) не играли определяющей роли в его социально-экономическом развитии. Очевидное несоответствие культуры городской жизни и существующего в городе уровня развития передовых технологий производства определило стремление администрации города на протяжении ряда лет вывести г. Волжский в число самых благоустроенных городов России, превратить его в город студентов, спорта и т. д.

Сложившаяся в Волгоградской области, как, впрочем, и в стране, демографическая ситуация и критическое состояние демографического потенциала сельской местности оказали существенное влияние на региональную систему расселения и ее качественное состояние. Волгоградская область относится к типу регионов с высоким уровнем урбанизации. Проявлением этого процесса является значительное количество городских поселений в регионе, продолжающийся на протяжении последних лет неустойчивый рост численности населения больших и крупных городов области, повышение их роли в общественной жизни региона.

В целом удельный вес городского населения в общей численности населения Волгоградской области (по данным переписей населения) вырос от 75,1 % в 1989 году до 76 % в 2010 году [1]. Численность городского населения области в 2010 году увеличилась по сравнению с 1989 годом на 22 тыс. человек и составила 1984,0 тыс. человек. По числу горожан в 2010 году регион занимал 3-е место (22,9 %) среди субъектов РФ в Южном федеральном округе и 17-е – в Российской Федерации, сосредотачивая 1,9 % населения страны, проживающего в городах.

За период с 2007-го по 2011 год численность городских жителей в Волгоградской области увеличилась на 9,31 тыс. человек (с 1973,5 до 1982,81 тыс. человек). При этом за 2010–2011 годы население поселков городского типа с численностью населения менее 20 тыс. человек уменьшилось

с 195,9 до 161,8 тыс. человек, а население малых городов³ возросло со 130,8 (2009 год) до 172,6 тыс. человек (2011 год) [2, с. 67]. Продолжался непрерывный рост численности населения Волгоградской агломерации с 981,9 тыс. человек в 2009 году до 1020,9 тыс. человек в 2010 году. Объективной экономической основой высокой урбанизированности Волгоградской области явилось преобладание в структуре хозяйственного комплекса региона отраслей материального производства (промышленности, строительства и транспорта).

Рассмотрим современную компонентную структуру и распределение городских поселений Волгоградской области. Нынешняя городская сеть области по сравнению с другими (например, старопромышленными) регионами России скромна и насчитывает 37 городских поселений – 19 городов областного и районного подчинения, а также 18 поселков городского типа. По количеству городов Волгоградская область (наряду со Ставропольским краем) занимает 3-е место после Краснодарского края и Ростовской области в числе 13 субъектов РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов [3].

К началу 2011 года по числу жителей среди 19 городов в Волгоградской области выделяются: город-миллионник – Волгоград (1020,9 тыс. человек); 1 крупный (327,2 тыс. человек) – Волжский; 1 большой – Камышин (119,6 тыс. человек); 1 средний – Михайловка (64,1 тыс. человек) и 15 малых с числом жителей от 9 до 42 тысяч. Из числа последних следует выделить 14 малых городов (Урюпинск – 41,6 тыс. человек; Фролово – 39,5; Калач-на-Дону – 26,9; Котово – 24,1; Суровикино – 20,5; Котельниково – 20,4; Новоаннинский – 17,9; Жирновск – 16,9; Краснослободск – 16,0; Палласовка – 16,0; Ленинск – 15,5; Николаевск – 15,1; Дубовка – 14,3; Петров Вал – 13,3) и 1 город переходного типа (Серафимович – 9,4 тыс. человек), который близок к поселению сельского типа (рис. 1).

Основная масса горожан (56,1 %) сосредоточена в областном центре – г. Волгограде. В единственных крупном и большом городах области – Волжском и Камышине – проживает лишь 24,5 % населения, живущего в городах. В единственном среднем и остальных 15 малых городах с населением до 100 тыс. человек, составляющих 84 % от общего числа городов, проживает около 19 % жителей всех городов области (рис. 2).

Особо выделяется класс малых городов с численностью населения до 20 тыс. человек: Новоаннинский – 17,9 тыс. чел.; Жирновск – 16,9; Краснослободск – 16,0; Палласовка – 16,0; Ленинск – 15,5; Николаевск – 15,1; Дубовка – 14,3; Петров Вал – 13,3; Серафимович – 9,4. Получается, что малые города с населением от 9 до 20 тыс. жителей являются основным типом поселений в группе всех городов Волгоградской области. В них проживает 134,3 тыс. человек (16,8 % от общего числа лиц, проживающих в городах Волгоградской области). Такой вывод очевиден в силу того, что из 157 средних российских городов на территории Волгоградской области находится только один – Михайловка, в котором проживает 3,2 % горожан области. Что же касается малого города переходного типа к сельским территориям с численностью населения от 5 до 9,9 тыс. человек, то здесь следует отметить, что данная группа городов немногочисленна как в целом по стране (107 городов), так и в Волгоградской области. В единственном городе подобного типа – Серафимовиче – проживает примерно 0,5 % всех городских жителей Волгоградской области. Плотность населения в малых и средних городах Волгоградской области неодинакова (рис. 3).

³ Малый город – город с населением от 9,0 до 50 тыс. человек (принято в настоящем исследовании).

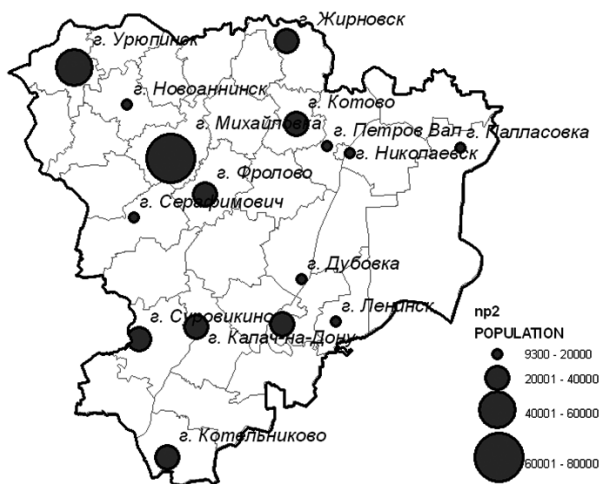

Рис. 1. Численность населения малых и средних городов Волгоградской области на 1 января 2011 года (составлено по: [4])

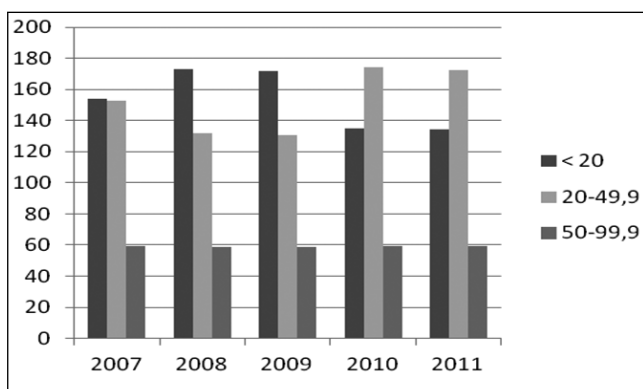

Рис. 2. Численность населения в городах Волгоградской области с числом жителей:
1) менее 20 тыс. чел.; 2) от 20 до 49,9 тыс. чел.;
3) от 50 до 99,9 тыс. чел. (составлено по: [2, с. 67])

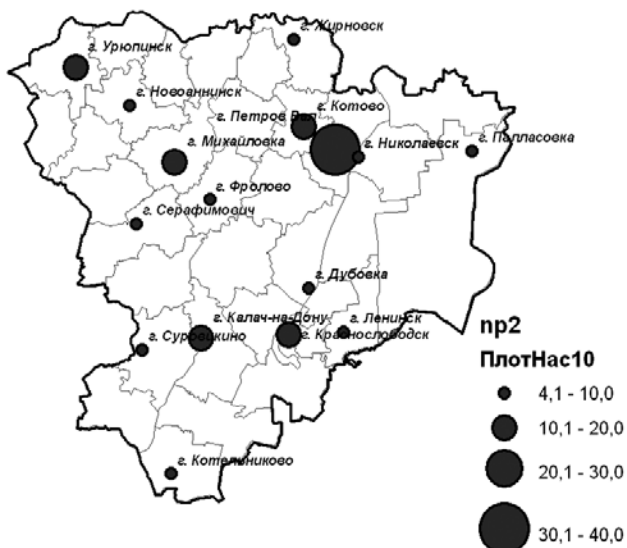

Рис. 3. Плотность населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году, чел./га (составлено по: [4])

Следующей особенностью системы городских поселений Волгоградской области является сосредоточенность в ней фактически того же количества поселков городского типа, что и городов, которые можно отнести к малым и даже средним городам (рис. 4).

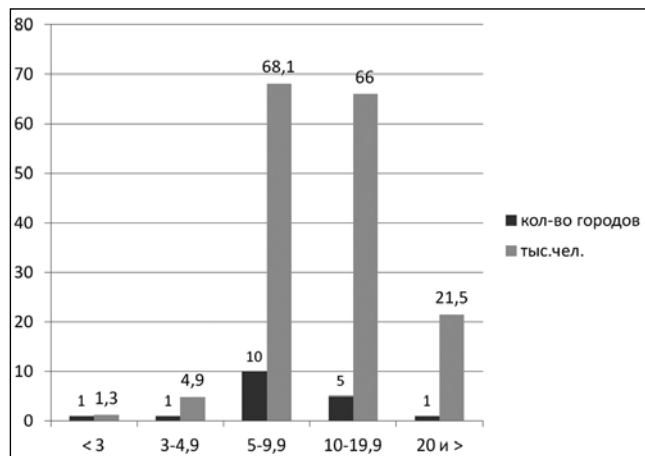

Рис. 4. Количество поселков городского типа Волгоградской области с числом жителей по группам:
1) менее 3 тыс. чел.; 2) от 3 до 4,9 тыс. чел.; 3) от 5 до 9,9 тыс. чел.; 4) от 10 до 19,9 тыс. чел.; 5) более 20 тыс. чел.
(составлено по: [2, с. 67])

Например, в области расположен поселок городского типа Средняя Ахтуба (59,3 тыс. человек), соответствующий по численности населения среднему городу и являющийся административным центром одноименного муниципального образования. Большинство же других поселков городского типа (17) имеют численность населения от 16 до 40 тыс. человек и сосредотачивают около 19% всех горожан области.

Характерной чертой большинства современных малых городов Волгоградской области является их принадлежность к категории городов областного и районного значения. Действующее на территории Волгоградской области законодательство об административно-территориальном устройстве определяет города как областного, так и районного значения вне показателя их численности [5]. Согласно закону все города, являющиеся экономическими и культурными центрами области, имеющие развитую промышленность и численность населения не менее 25 тыс. человек, могут стать городами областного значения. Городом районного значения может стать городское поселение, являющееся промышленным и культурным центром, с численностью населения не менее 10 тыс. человек, из которых рабочие, служащие и члены их семей составляют не менее 85%. Как видим, показатель численности не является единственным и определяющим. Значимость города областного значения обозначена прежде всего его ведущими экономическими показателями, сравнительно развитой промышленностью, разветвленной сетью инфраструктуры и культурными традициями. К данной категории городов отнесены и населенные пункты с численностью населения менее 50 тыс. человек. К таким городам приравнены два малых города – Урюпинск и Фролово, численность которых составляет от 39,5 до 41,5 тыс. жителей. Остальные малые города имеют статус городских поселений районного значения (за исключением г. Краснослободска, входящего в состав Среднеахтубинского района, и г. Петрова Вала Камышинского района).

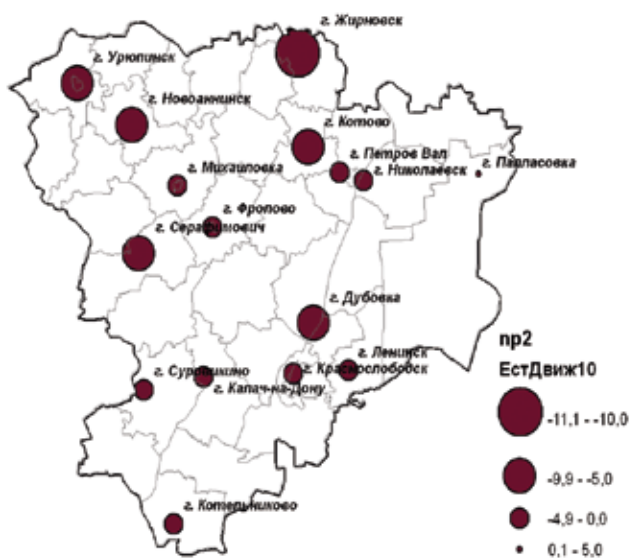
Важнейшим показателем социально-экономического благополучия малых и средних городов Волгоградской области является демографическая ситуация и особенности миграционного движения населения в них. Численность населения Волгоградской области на 1 января 2011 года с учетом предварительных итогов всероссийской переписи населения 2010 года составила 2608,5 тыс. человек и со-

кратилась по сравнению с предыдущим годом на 12,4 тыс. человек, или на 0,5% [2, с. 56]. По данным Волгоградстата, основной причиной уменьшения численности населения Волгоградской области является естественная убыль населения, обусловленная процессом депопуляции (превышением числа умерших над числом родившихся), наблюдаемым с 1992 года. В то же время за 2006–2010 годы уровень рождаемости вырос с 9,8 до 11,3 промилле, а уровень смертности снизился с 15,3 до 14,6 промилле, вследствие чего процесс естественной убыли замедлился. В 2006 году естественная убыль населения составляла 14,2 тыс. человек, в 2010 году – 8,8 тыс. человек. За 2007–2009 годы прослеживалась тенденция роста ожидаемой продолжительности жизни с 68,8 до 69,5 лет, в том числе у мужчин – с 62,9 до 63,6 лет, у женщин – с 75,0 до 75,5 лет. Одним из факторов, повлиявших на увеличение ожидаемой продолжительности жизни, стало снижение уровня смертности (особенно

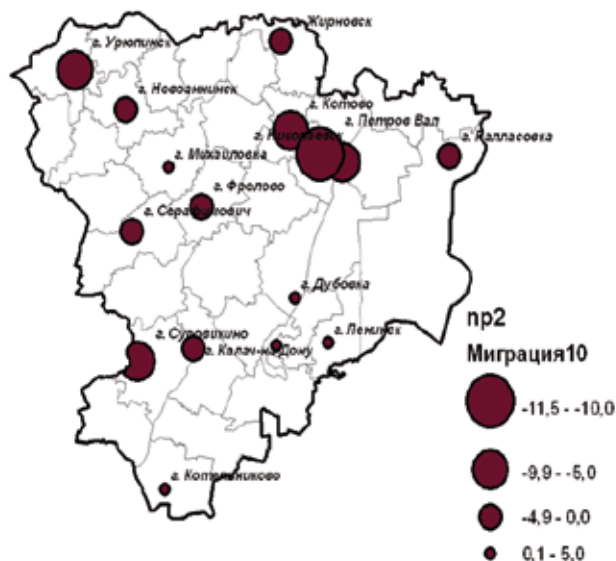
значительное – младенческой). Замедление процесса естественной убыли населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни являются положительными факторами демографической ситуации Волгоградской области, наблюдаемой в последнее время.

Демографическая ситуация в малых и средних городах области соответствует описанной выше ситуации (рис. 5).

Наибольшие показатели естественной убыли населения отмечены в городах Жирновске, Дубовке, Калаче-на-Дону (от -3,2 до -11,1 промилле). Максимум миграционного оттока населения наблюдался в городах Котово, Петровом Вале, Николаевске, Урюпинске и Суровикино (от -9,9 до -11,5 промилле). На основе данных о естественном и миграционном движении городского населения была составлена итоговая фоновая картограмма и выполнена классификация малых и средних городов области по величине убыли населения в 2010 году (рис. 6; табл. 1).

Естественная убыль населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году, на 1000 человек (промилле)

Убыль населения малых и средних городов Волгоградской области за счет миграции в 2010 году, на 1000 человек (промилле)

Рис. 5. Изменение численности малых и средних городов Волгоградской области за счет естественной убыли и миграционного оттока в 2010 году (составлено по: [4])

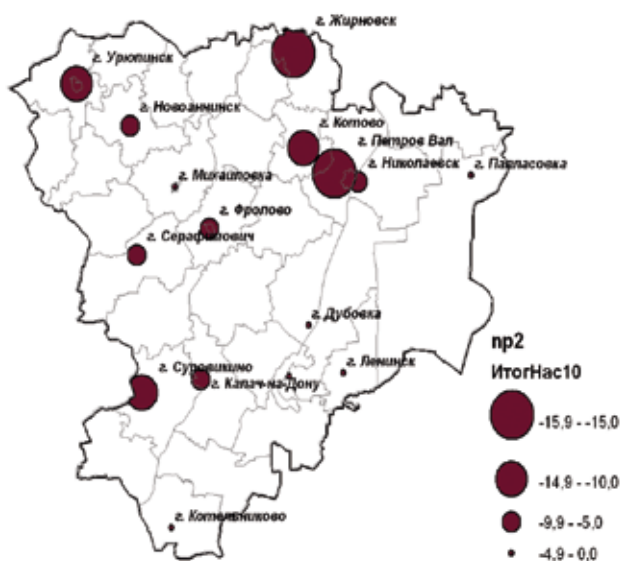

Рис. 6. Суммарная убыль населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году за счет естественного и миграционного движения, количество убывших на 1000 человек, промилле (составлено по: [Там же])

Таблица 1

Классификация малых и средних городов Волгоградской области по величине естественной убыли и миграционного оттока населения в 2010 году

№ п/п	Суммарная убыль населения (на 1000 чел.)	Города
1	-15,0–15,9	Жирновск, Петров Вал
2	-14,9–10,0	Котово, Урюпинск, Суровикино
3	-9,9–5,0	Новоаннинский, Николаевск, Фролово, Калач-на-Дону, Серафимович
4	-4,9–0	Михайловка, Палласовка, Котельниково, Дубовка, Ленинск, Краснослободск

Источник: составлено по: [Там же]

В соответствии с данными табл. 1 в регионе выделяются четыре группы малых и средних городов, характеризующихся различной величиной итоговой (суммарной) убыли населения по естественным и механическим причинам. В группе с наиболее неблагоприятной демографической ситуацией оказались два города – Жирновск и Петров Вал.

В дополнение к выявленным особенностям естественной убыли и миграционного оттока населения в малых и средних городах Волгоградской области важно оценить тенденции и скрытые пространственные закономерности движения населения городов. В связи с этим большой интерес представляет исследование *окружения* каждого города совокупностью ближайших городов посредством расчета локальных статистических характеристик, позволяющих оценить *тенденции* пространственного изменения плотности городов, ее *локальные вариации* и *выбросы*. В полной мере успешному решению этих задач способствует применение инструментов *разведочного анализа пространственных данных* ESDA⁴ в ARCGIS, в частности создание *полигонов (карт) Вороного*, позволяющих оценить тенденции в естественном и механическом движении населения малых и средних городов с различных точек зрения [6]. И хотя «картографические данные пока недостаточно осознаны как специальный объект анализа, несмотря на определенные успехи в развитии ГИС», использование технологий геостатистического анализа является важнейшим условием объективной оценки социально-экономического состояния малых и средних городов [7, с. 19].

Полигоны Вороного создаются таким образом, чтобы границы между полигонами находились посреди прямых линий, соединяющих малые и средние города региона. После того как полигоны созданы, *города-соседи* определяются как города, чьи полигоны имеет общую границу с выбранным городом. Используя определение городов-соседей, можно вычислить целый ряд локальных статистических показателей по имеющимся статистическим данным для городов (локальное среднее x_{cp} , медиану Me , среднеквадратическое отклонение σ , величину энтропии E , выделить

кластеры городов и др.). После того как эта операция будет выполнена для всех полигонов и их соседей, в ГИС будут показаны значения локальных статистических характеристик, с тем чтобы визуализировать полигоны, имеющие высокие и низкие значения, а также выполнить классификацию городов. Инструмент составления карты Вороного предлагает целый ряд методов для присвоения полигонам вычисленных значений x_{cp} , σ , Me и т. д.

Для выявления тенденций пространственных изменений численности населения малых и средних городов была выполнена операция *локального сглаживания* в ГИС на основе расчета статистики Вороного – среднего значения x_{cp} для каждого полигона и его окружения (рис. 7). В этом случае значение, присваиваемое каждому полигону на карте, получается в результате осреднения значений *центральной* точки полигона и его соседей.

Очевидной закономерностью в распределении естественной убыли населения в малых и средних городах Волгоградской области является рост ее величины в 2011 году в городах на севере области: Урюпинске, Новоаннинском, Михайловке и Котово – на уровне более 5 промилле. Та же тенденция сохраняется и в случае рассмотрения убыли населения в связи с миграционным оттоком (4–5 промилле). Следует особо выделить малые города Жирновск, Котово и Петров Вал, образующие зону миграционного оттока из городов. Изменение численности населения в малых и средних городах области за счет как естественной убыли, так и миграционного оттока характеризуется выраженной тенденцией увеличения убыли населения в северо-западном и северном направлениях вдоль осей «Ленинск – Урюпинск» и «Ленинск – Жирновск».

Для исследования пространственной *изменчивости* численности населения малых и средних городов Волгоградской области была выполнена оценка *локальных вариаций* в ГИС на основе расчета локальной статистики Вороного – среднеквадратического отклонения σ для каждого полигона и его окружения (рис. 8). В этом случае значение, присвоенное полигону, является σ , вычисленным для центрального полигона и его соседей.

⁴ ESDA – exploratory spatial data analysis (англ.)

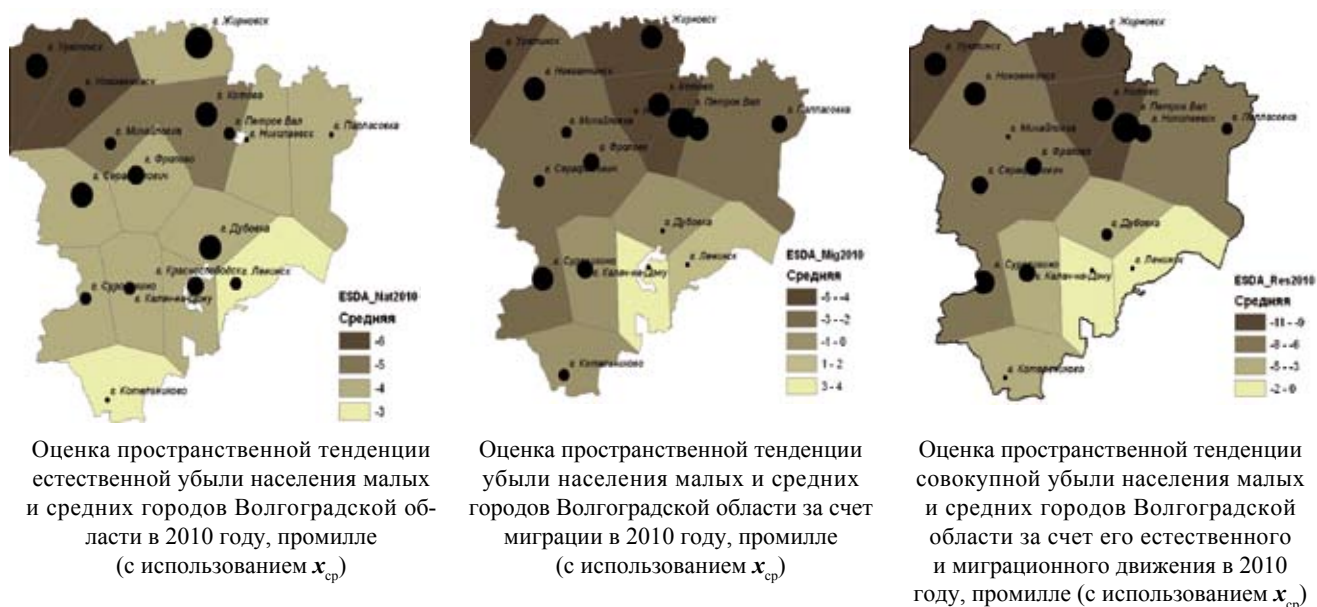
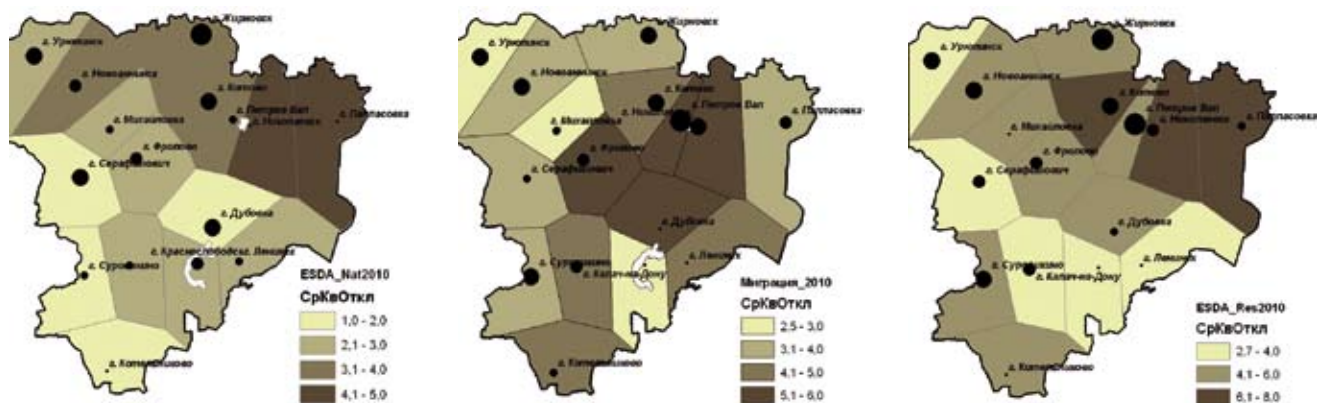

Рис. 7. Оценка пространственных тенденций изменения численности населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году за счет естественного убытия и миграционного оттока, количество убывших на 1000 человек, промилле

Изменчивость значений естественной убыли населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году, промилле

Изменчивость значений миграции населения в малых и средних городах Волгоградской области в 2010 году, промилле

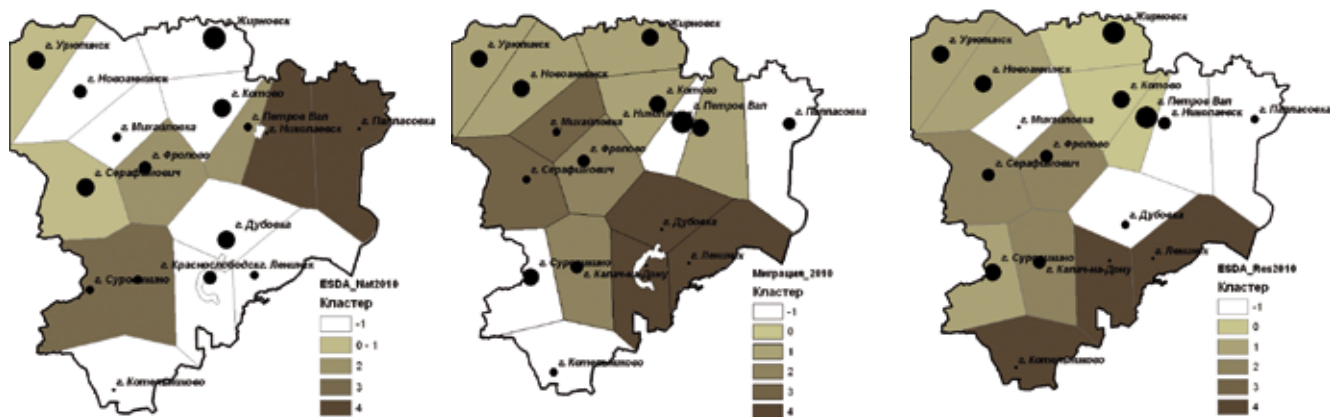
Изменчивость значений совокупной убыли населения малых и средних городов Волгоградской области за счет его естественного убывтия и миграционного оттока в 2010 году, промилле

Рис. 8. Оценка пространственной вариации численности населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году за счет естественного убывтия и миграционного оттока, количество убывших на 1000 человек, промилле

Характерной закономерностью в распределении изменчивости величины естественной убыли населения в малых и средних городах Волгоградской области является ее заметный рост до 4–5 промилле в городах на севере области – Николаевске и Палласовке. Напротив, наименьшей изменчивостью величины естественной убыли населения (1–2 промилле) характеризуются малые города, образующие группу городов на юге и западе области (Серафимович, Суровикино, Котельниково). Вариация значений миграции городского населения наиболее выражена в группе центральных городов Волгоградской области – Котово, Петровом Вале, Дубовке и Серафимовиче (5–6 промилле). Что касается изменчивости значений совокупной убыли населения (за счет его естественного и миграционного оттока), то здесь следует отметить тенденцию роста вариации численности убывающего населения в направлении на северо-восток вдоль оси «Котельниково – Николаевск – Палласовка».

Для оценки локальных выбросов значений показателя естественного убывтия и миграционного оттока населения малых и средних городов была выполнена операция кластеризации в ГИС и выявлены кластеры (скопления) малых и средних городов (рис. 9). В этом случае все полигоны на карте Вороного распределены по классам k с помощью пяти интервалов значений, определенных автоматически по методу «разумных» квантилей (smart quantiles classification). Если интервал значений класса, в который попал полигон, отличается от всех интервалов соседних полигонов, то центральный полигон помещается в шестой класс ($k = -1$), чтобы отличить его от соседей (на картах Вороного эти полигоны не имеют окраски), и не включается ни в один кластер.

Пространственный анализ позволил выделить кластеры малых и средних городов, характеризующиеся совпадением значений локальных выбросов исследуемых показателей в пределах заданного диапазона значений (табл. 2).

Оценка локальных выбросов значений естественной убыли населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году, k , (по методу кластеров)

Оценка локальных выбросов значений миграционного оттока населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году, k , (по методу кластеров)

Оценка локальных выбросов значений совокупной убыли населения малых и средних городов Волгоградской области за счет его естественного и миграционного движения в 2010 году, k , (по методу кластеров)

Рис. 9. Оценка локальных выбросов численности населения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году за счет естественного убывтия и миграционного оттока, количество убывших на 1000 человек, промилле

Таблица 2

Кластеры малых и средних городов Волгоградской области по показателям естественной убыли и миграционного оттока населения в 2010 году

Показатели	Кластеры
1. Естественная убыль населения	1.1. «Заволжские малые города» (Палласовка – Николаевск) 1.2. Серафимович – Петров Вал 1.3. Урюпинск – Серафимович
2. Миграционный отток населения	2.1. Урюпинск – Новоаннинский – Жирновск – Котово 2.2. Михайловка – Серафимович 2.3. Фролово – Калач-на-Дону 2.4. Дубовка – Краснослободск – Ленинск
3. Совокупная убыль населения (1+2)	3.1. Жирновск – Котово – Петров Вал 3.2. Урюпинск – Новоаннинский 3.3. Фролово – Серафимович – Калач-на-Дону 3.4. Котельниково – Краснослободск – Ленинск

Наибольшей пространственной неравномерностью характеризуется величина естественной убыли населения малых и средних городов Волгоградской области. Об этом

свидетельствует невозможность включить в какой-либо кластер большую часть городов на юге и севере области, вследствие чего выделены только три кластера. Наличие локальных выбросов в значениях естественной убыли условий жизни в ряде малых и средних городов региона, не включенных ни в один кластер, и существовании факторов, вызывающих эти различия. Объектом внимательного исследования должны стать города, выделенные по показателю миграционного оттока и совокупной убыли населения (кластеры 2.1, 3.1) и характеризующиеся наибольшими значениями соответствующих показателей.

В заключение отметим, что специфической особенностью малых и средних городов Волгоградской области как центров муниципальных образований служит показатель количества поселков городского типа и сельских администраций, включенных в состав данного муниципального образования, по которым статистическими органами дается обобщенная статистическая информация. Это затрудняет сбор и анализ статистических данных по исследуемой категории городов как самостоятельных территориальных единиц. Тем не менее исследование динамики социально-экономического положения малых и средних городов региона должно выполняться регулярно на основе доступных статистических данных и технологий пространственного анализа в ГИС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
2. Статистический ежегодник. Волгоградская область. 2010: сб. / Волгоградстат. Волгоград, 2011. 868 с.
3. Федеральная служба государственной статистики // Группировка городов в субъектах Российской Федерации по численности постоянного населения на 1 января 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Города_России (дата обращения: 17.12.2012).
4. Статистическое обозрение. Паспорт социально-экономического положения города Дубовка [Новоаннинский, Михайловка, Урюпинск, Фролово, Жирновск, Котово, Петров Вал, Палласовка, Серафимович, Калач-на-Дону, Сурувикино, Котельниково, Николаевск, Краснослободск, Ленинск] в 2010 году / Волгоградстат. Волгоград, 2011.
5. Об административно-территориальном устройстве Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 07.10.1997 г. № 139-ОД // Волгоградская правда. № 207 (23364), 1 ноября 1997 г.
6. ARCGIS 9. Geostatistical Analyst. Руководство пользователя. ESRI, 2001. 285 с.
7. Миркин Б. Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор: препринт WP7/2011/03. М.: Изд. дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2011. 88 с.
8. Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 23–29.

REFERENCES

1. Regions of Russia. Social-economic indices. 2011: statistical collection / Rosstat. M., 2011. 990 p.
2. Statistical annual bulletin. Volgograd region. 2010: bulletin / Volgogradstat. Volgograd, 2011. 868 p.
3. Federal service of state statistics // Grouping of the cities in the Russian Federation entities according to the number of permanent population as of January 1, 2010 [Electronic resource]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Города_России (date of viewing: 17.12.2012).
4. Statistical review. Passport of the social-economic status of Dubovka [Novoanninsky, Mikhailovka, Uryulinsk, Frolovo, Zhirnovsk, Kotovo, Petrov Val, Pallasovka, Serafimovitch, Kalach-on-Don, Surovikino, Kotelnikovo, Nikolayevsk, Krasnoslobodsk, Leninsk] in 2010 / Volgogradstat. Volgograd, 2011.
5. On administrative-territorial arrangement of Volgograd region: Law of Volgograd region dated 07.10.1997 No. 139-OD // Volgogradskaya pravda. No.207 (23364), November 1, 1997.
6. ARCGIS 9. Geostatistical Analyst. User manual. ESRI, 2001. 285 p.
7. Mirkin B. G. Methods of cluster-analysis for supporting decision-making: review: pre-print WP7/2011/03. M.: Publishing house of the National research university «Higher school of economics», 2011. 88 p.
8. Plyakin A. V. Geo-informational modeling for evaluation of competitiveness, stability and safety of development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 23–29.

ДИСКУССИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

DISCUSSION «URGENT ISSUES OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEMPORARY WORLD»

УДК 37.034
ББК 74.200.50

Кусмарцев Михаил Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
ученый секретарь Волгоградской государственной
академии повышения квалификации
и переподготовки работников образования,
г. Волгоград,
e-mail: kirill-2001@rambler.ru

Kusmartsev Mikhail Borisovitch,
Candidate of pedagogics, assistant professor, scientific
secretary of Volgograd state academy of qualification
increase and re-training of the education workers,
Volgograd,
e-mail: kirill-2001@rambler.ru

ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ – РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ»

REVIEW OF THE ROUND TABLE «SPIRITUAL HERITAGE OF THE STALINGRAD BATTLE – RESOURCE OF UP-BRINGING OF THE NEW GENERATION OF WINNERS»

В канун 70-летия начала контрнаступления советских войск под Сталинградом 19 ноября 2012 года в Камышинском социально-педагогическом колледже состоялся круглый стол «Духовное наследие Сталинградской битвы – ресурс воспитания новых поколений победителей». В заседании участвовали руководители органов и учреждений образования, культуры, бизнеса г. Камышина, представители ветеранских организаций, преподаватели Волгоградского института бизнеса, Михайловского педагогического колледжа, Дубовского социально-педагогического колледжа, лицей № 9 г. Волгограда. Основной идеей круглого стола стал поиск путей интеграции учреждений образования, культуры, молодежной политики, бизнеса и общественных организаций г. Камышина, а целью – создание инновационного муниципального кластера региональной системы патриотического воспитания детей и молодежи.

The round table «Spiritual heritage of the Stalingrad battle – resource of up-bringing of the new generation of winners» took place in Kamyshin social-pedagogical college on November 19, 2012, at the eve of the 70-th anniversary of the counter-offensive of the Soviet Army at Stalingrad. The heads of authorities and institutions of education, culture and business of Kamyshin, representatives of veteran organizations, teachers of Volgograd Business Institute, Mikhailovka pedagogical college, Dubovka social-pedagogical college, Volgograd lyceum No.9 participated in the meeting. The main idea of the round table was the search for the ways of integration of the institutions of education, culture, youth policy, business and non-governmental agencies of Kamyshin; the objective was to establish the innovation municipal cluster of the regional system of patriotic education of children and youth.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, феномен Победы, образ победителя, социальная память, героические традиции, логика патриотического воспитания.

Keywords: patriotism, patriotic education, Victory phenomenon, winner image, social memory, heroic traditions, logic of patriotic education.

На заседании **круглого стола** «Духовное наследие Сталинградской битвы – ресурс воспитания новых поколений победителей» обсуждались следующие проблемы современного понимания феномена патриотизма и патриотического воспитания:

- патриотизм – целостное свойство целостного человека;
- социальная интеграция и межпоколенческая преемственность – фактор устойчивого воспроизводства общественных отношений;
- патриотическое воспитание – смыслообразующий процесс сохранения и развития ценностей истории и культуры России, формирования российской гражданской идентичности и опыта служения Отечеству.

Пояркова Н. В., канд. пед. наук, директор Камышинского социально-педагогического колледжа:

– В последние годы значительно активизировался научный поиск в сфере создания, обеспечения устойчивого развития и функционирования муниципальных систем патриотического воспитания. Вместе с тем остаются недостаточно разработанными проблемы обеспечения системности и целостности патриотического воспитания на муниципальном уровне. К числу таких проблем можно отнести отсутствие в муниципальных образованиях структур, осуществляющих координацию деятельности органов образования, культуры, молодежной политики, ветеранских и иных общественных организаций в сфере патриотического воспитания; недостаточную разработанность концептуальных основ патриотического воспитания в муниципальных образованиях, учитывающих культурную, историческую, демографическую, социально-экономическую специфику городов и районов; низкий уровень проектно-программного, технологического и методического обеспечения деятельности органов образования, культуры, молодежной политики в патриотическом воспитании детей и молодежи и др.

Именно поэтому основным направлением инновационной деятельности коллектива Камышинского социально-

педагогического колледжа является разработка проектно-программного обеспечения патриотического воспитания на героических традициях Сталинградской битвы как целостного образовательно-воспитательного процесса, направленного на формирование личности человека культуры, гражданина, патриота, реализуемого в условиях комплексного взаимодействия образования, культуры, молодежной политики, общественных организаций города Камышина.

В ходе инновационной деятельности предстоит выяснить, каковы источники героизма советских воинов в Сталинградской битве и социокультурные и социально-педагогические механизмы, обеспечивающие их преемственность в патриотическом воспитании детей и молодежи городского округа г. Камышин. По мнению педагогов колледжа, основным механизмом является социальное партнерство. Но для запуска эффективного механизма необходимо разработать и экспериментально проверить пути, средства и условия социального партнерства в сфере патриотического воспитания детей и молодежи в условиях городского округа г. Камышин.

Кусмарцев М. Б., член научно-экспертного совета по патриотическому воспитанию Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве РФ:

– Весь богатый спектр героических традиций сталинградской победы должен пройти через эмоционально-психологический мир современной российской молодежи, связаться с определенными надеждами, жизненными стратегиями, планами, мотивами и целями, стремлениями к достойной жизни, реализацией личных прав и свобод на благо нашего Отечества. Вся сложность современного патриотического воспитания заключается во фразе: «...пройти через эмоционально-психологический мир современной российской молодежи, связаться с определенными надеждами, жизненными стратегиями...»

В современном информационном пространстве это сделать достаточно сложно, если не интегрировать деятельность всех институтов социализации. Телевидение и Интернет за последние десятилетия оказались определяющими источниками в системе социальных отношений, превратившись в самый массовый институт социализации. Информация, транслируемая при помощи масс-медиа, приобретает властный характер над обществом: человек становится частью глобальной «базы данных», его поведение и поступки детерминированы образами, предлагаемыми экраном.

В сознании молодых людей реальность является чем-то аморфным, незавершенным и несовершенным. Все то, что до сих пор помогало человеку осмысливать мир, то есть считать его оправданным для собственного существования и возможным к освоению при помощи науки, искусства и религии, оказалось необязательным и необидительным. Человек стал равнодушным к интерпретациям прошлого и к образам будущего. Основной формой включенности человека в мир становится видение как результат равнодушного наблюдения.

Обращаясь в патриотическом воспитании к опыту поколения, принесшего Победу в Великой Отечественной войне и заложившего основы этой Победы в Сталинграде, следует ответить на ряд непростых вопросов: каковы те духовные качества воина, которые явились основой поступков и действий на грани жизни и смерти, каковы истоки убежденности в правоте своих действий, что велят к самопожертвованию солдат и офицеров, каковы нравственные основы веры в победу и каков он – дух победителя?

Ефременко Ю. Ф., полковник, председатель городского совета ветеранов:

– Мы потеряли очень многое, потеряв в 90-е годы прошлого века ценности патриотизма в общественном сознании. Сейчас ветеранская организация старается создать системную работу по воспитанию патриотов на героических традициях защиты Родины. Накопленный опыт, сущность которого в интеграции усилий культуры, молодежных организаций, учреждений образования, бизнеса, состоит в том, что создано некоторое ценностное пространство города, в котором центральным ядром выступает ветеранская организация. Большая работа проводится студентами педколледжа. Они собирают воспоминания ветеранов и ведут своеобразную летопись минувшей войны.

Норов А. В., канд. экон. наук, доцент, председатель кредитного потребительского кооператива «Честь» г. Камышина:

– Ценность патриотизма неизменна независимо от статуса человека и его положения в обществе. Патриотическое воспитание – это не только приобщение к героическому прошлому, но и воспитание устремленности в будущее. Однако существует серьезная проблема. Она в неконтролируемых СМИ. Как отвлечь ребенка от виртуального мира и вернуть в реальность? Кредитный потребительский кооператив «Честь» ведет большую работу по патриотическому воспитанию. Большинство сотрудников – офицеры запаса. Свою задачу мы видим в укреплении наших связей с образовательными учреждениями. Вместе с тем мы не всегда находим нужные средства работы с семьей, формирования любви к малой Родине. Необходимо активизировать информационную среду в Камышине по патриотическому воспитанию, наладить более тесные связи с ветеранскими организациями

Горячев А. В., начальник управления образования Камышинского района:

– Воспитание патриотизма и меркантилизм общественных отношений, что предлагают СМИ, несовместимы. У нас нет продуманных и эффективных программ. Большинство из них глобальны, но нереальны. Директора школ и педагоги слабо владеют знаниями современной методологии патриотизма и технологиями патриотического воспитания. В настоящее время с экранов телевизоров и в Интернете за силье информации, разрушающей сознание молодежи. Сейчас 150 каналов, но политика патриотического воспитания отсутствует. Опросы молодежи показывают преобладающее мнение, что Сталинград выстоял благодаря приказу № 227. Никто не опровергает статьи и книги В. Резуна. Сейчас идет сокращение учебного времени на литературу и русский язык. А это в первую очередь носители российского патриотизма. Нужны кардинальные перемены в патриотическом воспитании детей и молодежи. Люди старшего возраста должны чаще приходить к детям и разговаривать с ними.

Егорова И. В., директор Камышинского историко-краеведческого музея:

– Сегодня патриотизму уделяется большое внимание. Проведена встреча Президента РФ в Краснодаре, создано Управление общественных проектов, подписан Указ «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», реализуется государственная программа и т. д. Однако Интернет и другие СМИ просто шокируют своими псевдоценностями и антипатриотизмом. Надо искать новые формы работы с детьми, укреплять связи с ветеранами. Музей – это площадка патриотического воспитания. Нам надо больше слушать молодежь, только

тогда можно сделать патриотическое воспитание привлекательным и востребованным.

Шулико В. Н., преподаватель Дубовского педагогического колледжа:

– В настоящее время студенческое проектирование представляется важным направлением патриотического воспитания молодежи. Студенты колледжа разработали и реализуют проекты по созданию в школах города музейных уголков, систематизации краеведческого материала. В настоящее время на федеральном уровне представлен проект «Дубовка – столица Волжского казачества». Студенты проводят занятия с детьми на базе музейных экспозиций. Моделируют обряды и образ жизни волжских казаков.

Павлова Ю. И., преподаватель Михайловского педагогического колледжа:

– Особенностью работы по патриотическому воспитанию в Михайловке является ее системность. Весь год проводятся акции «Георгиевская ленточка», экскурсии по местам Сталинградской битвы, благотворительные акции. Особой популярностью пользуется военно-спортивная игра «Русичи». Много ребят занимаются в клубах «Постовец», «Медведь». Для юношей организована «Школа призывника». Традиционно урок мира в начале учебного года начинается со слов ветеранов войны. На данном мероприятии зачитываются фронтовые письма, показываются реликвии войны. В течение учебного года проводятся встречи с ветеранами Сталинградской битвы.

Шантарин В. С., полковник, председатель общественного движения «Дети войны»:

– Краеведение – самое важное направление патриотического воспитания. Надо начинать в семье, чтобы родители рассказывали о городе. Мы до сих пор не можем создать совет краеведов, который решал бы вопросы патриотического воспитания средствами краеведения. Обращаясь к педагогам, могу сказать, что вы уже стали перевоспитателями, потому что социальная среда уже внедрила в сознание детей очень много отрицательного. Начинать надо с родителей, которые сами плохо знают прошлое своего города. Каждый учитель должен быть краеведом – вне зависимости от специальности: физик, гуманитарий, технолог. Дух патриотизма начинается с приобщения к Родине, он обуславливает потребность в созидании и защите страны.

Норова А. А., руководитель туристической фирмы «Эврика»:

– Ведущее направление деятельности нашего коллектива – воспитание патриотизма, т. е. любви к малой и большой Родине. Взрослые должны сделать шаг навстречу молодежи. От молодого поколения надо добиться повышения общей культуры, уважения к старшему поколению, к женщине. Патриотическое воспитание – социокультурный феномен, поэтому овладение правилами поведения в обществе – одна из его стратегических задач. Хочется обратить внимание власти на содержание исторических объектов как элемента культуры нашего города.

Васильева И. Е., заместитель директора МОУ лицей № 9 Волгограда:

– Своеобразие инновационной деятельности лицея № 9 Волгограда проявляется в добровольном и целенаправленном использовании ребенком внеучебного времени для наиболее полного развития своих потенциальных возможностей для саморазвития. В этой связи одной из важнейших задач педагогического коллектива лицея № 9 является преодоление противоречия между пониманием детьми своего свободного выбора средств и способов самосовер-

шенствования и деятельностью организационных структур образовательного учреждения как института социального воспитания, имеющего свои педагогические цели. Решению данной задачи может активно способствовать реализация разновозрастного принципа формирования подростковых сообществ внутри лицея № 9 Волгограда в деятельности общественной структуры «Лицейское братство».

Повышева Л. В., журналист, член Союза писателей РФ:

– Основу социального в каждом человеке составляет патриотизм. Глобальные проблемы современности могут быть решены только воспитанием преданности Родине, а стало быть, патриотическим воспитанием. Патриотизм – объединяющая основа общества. Межпоколенческая преемственность – важный фактор сплочения общества. Надо брать из прошлого все лучшее и переносить его на современность. Именно от старшего поколения зависит будущее молодежи.

Скорыходов М. А., генеральный директор межрегионального бюро кредитных услуг «Кредо»:

– В рамках совершенствования патриотического воспитания в г. Камышине необходимо создавать творческие коллективы, осуществляющие разработку для учреждений образования, культуры, молодежной политики, спорта, общественных организаций теоретико-методологических, научно-методических основ и механизмов внедрения инновационных моделей формирования у детей и молодежи г. Камышина чувства патриотизма. Эти творческие коллективы должны направить свою работу на формирование высокого патриотического сознания, чувств и реальных проявлений патриотизма на основе традиционных духовных ценностей; на сохранение исторической памяти, преемственности поколений, развитие национального самосознания и способности к социокультурному наследованию; на обеспечение качественной подготовки человека к активной общественной и профессиональной деятельности в гармонии личностных, коллективных, общественных интересов.

Баранов П. И., корреспондент газеты «Легкий день»:

– Газеты страдают от дефицита положительных примеров. Радостно, что много специалистов из разных профессиональных областей работают в сфере патриотического воспитания. Творческие люди несут духовный заряд воспитанию детей. В настоящее время существует проблема деятельности патриотических клубов. Они работают на общественных началах и потому малоэффективны. Особенно это касается охвата такого контингента, как трудные подростки.

Шмарковская С. Ю., преподаватель Волгоградского института бизнеса:

– Современное понимание патриотического воспитания исходит из того, что в настоящее время не существует простой линейности и прямой преемственности в трансляции традиции, что традиция живет и сохраняется через свое собственное отрицание, через ее «неверное» прочтение, обуславливающее возникновение новых оригинальных культурных тенденций, что современная культура порождает новые механизмы и социальные институты, сопряженные с постоянным продуцированием инноваций на основе переосмысления значимого воспоминания о прошлом и с формированием российской гражданской идентичности.

* * *

По итогам обсуждения редакционным советом круглого стола разработан и вынесен на обсуждение и утверждение меморандум «О стратегических приоритетах развития системы патриотического воспитания в городском округе – город Камышин». В данном документе акцент делается на развитие

общественно-государственного партнерства в патриотическом воспитании детей и молодежи: «Модернизация взаимодействия социальных институтов в реализации государственной муниципальной политики патриотического воспитания детей и молодежи на территории г. Камышина Волгоградской области сводится к решению следующих задач:

- формирование и развитие способного к созидательной деятельности в высокотехнологическом производстве конкурентоспособного человеческого капитала для обеспечения инновационного развития города и региона;

- достижение социальных эффектов от интеграции муниципальных институтов молодежной политики, образования, бизнеса, культуры, общественных объединений и организаций в интересах формирования российской гражданской идентичности и консолидации российского общества;

- совершенствование системы духовно-нравственного, патриотического воспитания и гражданского образования как главного условия становления ответственности молодежи за будущее страны, расширения участия молодежи в демократическом развитии общества, полного использования

прав молодых граждан в политической и экономической областях и обеспечения их представительства на всех уровнях.

Участники круглого стола поддерживают процесс развития общественно-государственного управления муниципальной системой патриотического воспитания, развернутый по инициативе ГБОУ «Камышинский социально-педагогический колледж» путем создания координационного совета по патриотическому воспитанию г. Камышина.

Итоги обсуждения проблем патриотизма и патриотического воспитания показали необходимость дальнейшей разработки механизмов реализации воспитательного потенциала героических традиций защитников Сталинграда как основы патриотического воспитания подрастающих поколений, научного обоснования современного понимания личности современного победителя как наследника героических традиций защитников Родины. В предлагаемой статье сделана попытка обоснования основных проблем социализации современной молодежи, связанных с расширением информационного пространства и виртуализацией внутреннего мира человека.

УДК 37.034
ББК 74.200.50

Кусмарцев Михаил Борисович,
канд. пед. наук, доцент, ученый секретарь
Волгоградской государственной академии
повышения квалификации и переподготовки
работников образования,
г. Волгоград,
e-mail: kirill-2001@rambler.ru

Kusmartsev Mikhail Borisovitch,
Candidate of pedagogics, assistant professor, scientific
secretary of Volgograd state academy of qualification
increase and re-training of the education workers,
Volgograd,
e-mail: kirill-2001@rambler.ru

ВОСПИТАНИЕ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ НА ГЕРОИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

UP-BRINGING OF THE NEW GENERATIONS OF WINNERS ON THE BASIS OF HEROIC TRADITIONS OF THE STALINGRAD BATTLE

70-летию Сталинградской битвы посвящается
To the 70-th anniversary of the Stalingrad battle

В статье раскрывается воспитательный потенциал героических традиций защитников Сталинграда как основы патриотического воспитания подрастающих поколений. Исходя из результатов научного анализа, автор обосновывает современное понимание феномена победителя как наследника героических традиций защитников Родины. Автор фиксирует основные проблемы социализации современной молодежи, связанные с расширением информационного пространства и виртуализацией внутреннего мира человека. В статье, основные идеи которой стали результатом дискуссии 19 ноября 2012 года в г. Камышине, предлагается педагогическая логика патриотического воспитания на героических традициях защиты Родины, интегративные характеристики процесса патриотического воспитания в современном образовании.

The article has revealed the educational potential of the heroic traditions of Stalingrad defenders as the basis of patriotic education of the young generations. The author has justified the modern understanding of the winner phenomenon as the successor of heroic traditions of the Motherland defenders with regards to the results of the scientific analysis. The author has indicated the main issues of socialization of the modern youth connected with the enlargement of the information space and virtualization of the human being inner world. The major ideas of the article have resulted from the discussion in Kamyshin on November 19, 2012; the article has proposed the pedagogical logic of patriotic education on the basis of heroic traditions of the Motherland protection and the integrated properties of the process of patriotic up-bringing in the modern educational process.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, феномен Победы, образ победителя, социальная память, героические традиции, логика патриотического воспитания.

Keywords: patriotism, patriotic education, Victory phenomenon, winner image, social memory, heroic traditions, logic of patriotic education.

Проблема формирования человеком собственного образа будущего в контексте образа будущего России – центральная проблема современной теории и практики

отечественного патриотического воспитания. От того, насколько конкретный человек, живущий в настоящем, способен видеть свое будущее, зависят его жизненная позиция, ожидания и стремления к саморазвитию. Образ желаемого будущего России как синтез идеалов, ценностей, смыслов составляет основу федеральных государственных образовательных стандартов. При этом очевидно, что конструктивизм патриотического воспитания должен опираться на релевантный образ прошлого. Отношение к прошлому всегда существует в оппозиции «прошлое – настоящее – будущее». В интересе к прошлому центральным является отношение к настоящему как точке пересечения ушедшего и ожидаемого.

Патриотическое воспитание связано прежде всего с формированием образа Отечества, что составляет предмет деятельности всех институтов социализации. В процессе познания человек усваивает информацию, оформляет знания, накапливает символический опыт в виде собственного мировоззрения. Тем самым образ Отечества выступает символической репрезентацией смыслового мира индивида через его переживания этого мира. Характер и содержания переживания определяют, какое влияние на молодого человека оказывают особенности среды.

Патриотически насыщенная среда города-героя Волгограда как признанного лидера федеральной системы патриотического воспитания детей и молодежи имеет славные исторические, боевые и созидательные традиции, был и остается одним из регионов, где духовность, нравственность и патриотизм передаются из поколения в поколение. Одной из этих традиций является военный подвиг при защите Сталинграда. Скульптура «Родина-мать зовет!», венчающая Мамаев курган – главную высоту России, по итогам всенародного голосования в 2008 году признана одним из семи чудес России. Глубокие традиции боевого подвига запечатлены не только в названиях улиц, мемориальных и музейных комплексах, но и в памяти волгоградцев. Для сохранения и развития традиций патриотизма область имеет огромную базу, составляющую национальное достояние России: Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», включающее

такие объекты, как историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане, музей-панорама «Сталинградская битва», мемориально-исторический музей.

Для нашего региона особой проблемой выступает сегодня реконструкция патриотического смысла важнейших исторических событий и крупнейшего из них – Сталинградской победы, в контексте которой регион стал поворотным для судеб человечества, выявив особую «археологию» культурно-исторических пластов, символики, социальных связей, особенностей социокультурной социализации, в совокупности которых и стал возможным этот важнейший исторический феномен.

Естественно, патриотизм как важный ресурс развития города-героя не может раскрываться стихийно, на уровне инициативы отдельных социальных групп или учреждений. Здесь требуется интеграция, в которой были бы задействованы различные учреждения, специалисты, социальные группы, была бы налажена система социального партнерства через общность коренных интересов жителей. Поэтому развитие города-героя неотделимо от процесса интеграции всех институтов социализации, в которой основным внутренним вектором выступает патриотизм.

Прошлое и соответственно социальная память становятся в настоящее время ареной острой информационной войны за индивидуальное сознание молодого поколения [1, с. 101].

Образ Победы – центральная тема для всей русской героики, берет свое начало в литературных источниках, посвященных осмыслению значения Куликовской битвы. Образ Победы, как и образ ее носителя – победителя, свойственен русской поучительной литературе: стремление к достижению идеала, обретение незыблемых ценностей, нахождение высоких смыслов, яркое проявление себя в экстремальных ситуациях, способность совершать чудо, добиваться невозможного, мобилизовав для этого все собственные силы и резервы.

Однако только победа под Сталинградом способствовала формированию у всего советского народа, прежде всего солдат и офицеров Красной Армии, духа победителей. Американский публицист, военный редактор газеты «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин приводит свидетельство корреспондента Г. Шапиро, который, находясь в Сталинграде, сообщил: «Я увидел как среди офицеров, так и среди солдат Красной Армии уверенность, какую никогда не видел <...> раньше. В сражении за Москву не было ничего подобного. Сталинград стал моральной победой. Теперь немцы не казались непобедимыми» [2, с. 205].

Победа под Сталинградом имела грандиозные последствия для Красной Армии, советских солдат и офицеров, для всей страны. В ходе Сталинградской битвы идеи чести, свободы, патриотизма, любви к Родине слились в единое целое с противоречивым русским национальным характером, идеологией коллективизма и стали новым, реальным мироощущением десятков и сотен тысяч защитников Сталинграда, всей России. Этому мироощущению соответствовал феномен победителя, сформировавшийся в кровопролитных боях и пробудивший непобедимый дух воина-освободителя.

Важно понять, что огромный патриотический смысл символа победы в Сталинградской битве остается современным потому, что выражает огромную силу духа народа, который не только никто не может завоевать или подчинить, но который именно поэтому выдвигает исто-

рий на самый передний план строительства нового мира. Символ Сталинградской победы сегодня выступает важнейшим требованием и условием максимальной сплоченности нашего общества для решения крупных общественных и исторических задач, стоящих в настоящее время перед страной.

Цели информационного противоборства ясны: от того, какая интерпретация смыслов и значений событий прошлого найдет благодатную почву в сознании и чувствах современной молодежи, зависит ее отношение к прошлому, настоящему и будущему России. Нелинейность современного общественного развития, особый динамизм общественной жизни и широкие, неуправляемые информационные потоки, строящиеся по принципу «за сенсацию больше платят», привели к уничтожению системы духовно-нравственных координат и ценностных ориентиров, которые всегда составляли хребет любой общественной системы. Для старших поколений граждан России понятие «Советская Родина» является началом той системы координат, с которой сравниваются современные преобразования, их результаты и социальные последствия. Когда есть с чем сравнивать, можно говорить о наличии позиции.

К активной общественной жизни в недалеком будущем придет поколение, родившееся в последние два десятилетия, для которого советское прошлое, возможно, будет только легендой. Речь идет о совершенно ином поколении, чем то, которое определяет общественный климат сегодня. Его поступки и поведение детерминированы другими по сравнению со старшим поколением регулятивами. А ведь именно этим молодым людям, которые сейчас приближаются к животворному источнику героического опыта ветеранов, предстоит отмечать 100-летие победы под Сталинградом, формировать будущее России.

Традиции – это особая форма сохранения и передачи из поколения в поколение ценностных установок, содержащих в себе как бы программу или «код», концентрированное выражение целостности накопленного опыта освоения и защиты прошлыми поколениями данной территории. Через традиции четко выделяется граница «своего» и «иног», внутреннего и внешнего, в них заключены все те условия и нормы, благодаря которым данный регион способен развиваться на основе своей специфики. Традиции – это некоторые константы, позволяющие воспроизводить изменяющееся содержание жизни региона, структурировать это содержание так, чтобы в нем сохранялись инвариантные черты накопленного опыта и возможность его освоения. Тем самым формирование и функционирование социального опыта является результатом действия традиции.

Героические традиции Сталинградской битвы – это ценностно-нормативные установки поведения, поступков, действий, отражающие конкретные единичные факты воинского подвига защитников Отечества. Нормативная функция составляет духовную основу традиции, определяет те ценностные приоритеты, которые используются педагогами в процессе воспитания на героических традициях.

Воспитание на традициях Сталинградской битвы направлено на преодоление вызовов и угроз современности, повышение уровня устойчивости личности и сплоченности коллектива в своем собственном подлинном бытии, которое прикрито плотным информационным слоем разноплановых воздействий глобалистской риторики. Опас-

ность этой риторики в первую очередь в том, что она переводит российскую самобытность на второй план, делает ее несущественной для жизни страны в современном мире. Возникшее информационное пространство с его уплотняющимися потоками сообщений и новых технологий размывает мировоззрение, самосознание населения нашей страны, особенно молодежи, снимает проблему сохранения российской гражданской идентичности, выставляя взамен универсальные и абстрактные модули оцифрованного и технологизированного мира. Именно духовный опыт героизма защитников Сталинграда, ставший традицией и осваиваемый в настоящем, становится основой устойчивости современных поколений в современном мире.

Специфика традиций, в которых передаются из прошлого в настоящее устойчивые социокультурные нормы и общественные отношения, не только в их способности сохранять свое воздействие в изменившихся условиях общественной жизни, но и в том, что они раскрывают свой потенциал через взаимодействие не с любимыми, а лишь наиболее существенными чертами настоящего. Другими словами, лишь соразмерные прошлому в своем масштабе характеристики и тенденции настоящего способны адаптировать содержание прошлого, встраивать его в современность таким образом, чтобы сохранить преемственность, непрерывность общественного развития [3].

Современное понимание патриотического воспитания исходит из того, что в настоящее время не существует простой линейности и прямой преемственности в трансляции традиции, что традиция живет и сохраняется через свое собственное отрицание, через ее «неверное» прочтение, обуславливающее возникновение новых оригинальных культурных тенденций, что современная культура порождает новые механизмы и социальные институты, сопряженные с постоянным продуцированием инноваций [4, с. 57] на основе переосмысления значимого воспоминания о прошлом и с формированием российской гражданской идентичности [5, с. 137].

С точки зрения процесса патриотического воспитания можно предположить, что на уровне линейного развития общества просматривается связь прошлого, настоящего и будущего, а с точки зрения нелинейного пути она выглядит несколько по-другому: прошлое – будущее – настоящее. Поэтому педагогическая логика патриотического воспитания складывается следующим образом: первый уровень – формирование исторической памяти, второй уровень – формирование образа желаемого будущего (образы памяти и мотивы, переработанные воображением, становятся целями и планами будущих действий), третий – образ настоящего (готовность психики активно включиться в актуально значимое действие).

Весь богатый спектр героических традиций Сталинградской победы должен пройти через эмоционально-психологический мир современной российской молодежи, связаться с определенными надеждами, жизненными стратегиями, планами, мотивами и целями, стремлениями к достойной жизни, реализацией личных прав и свобод на благо нашего Отечества. Вся сложность современного патриотического воспитания заключается в фразе: «...пройти через эмоционально-психологический мир современной российской молодежи, связаться с определенными надеждами, жизненными стратегиями...»

В современном информационном пространстве это сделать достаточно сложно, если не интегрировать дея-

тельность всех институтов социализации. Телевидение и Интернет за последние десятилетия оказались определяющими источниками в системе социальных отношений, превратившись в самый массовый институт социализации. Информация, транслируемая при помощи масс-медиа, приобретает доминирующий над обществом характер: человек становится частью глобальной «базы данных» и его поведение и поступки детерминированы образами, предлагаемыми экраном.

В сознании молодых людей реальность является чем-то аморфным, незавершенным и несовершенным. Все то, что до сих пор помогало человеку осмысливать мир, то есть считать его оправданным для собственного существования и возможным к освоению при помощи науки, искусства и религии, оказалось необязательным и неубедительным. Человек стал равнодушным к интерпретациям прошлого и к образам будущего. Основной формой включенности человека в мир становится **видение как результат равнодушного наблюдения**.

Обращаясь в патриотическом воспитании к опыту поколения, принесшего Победу в Великой Отечественной войне и заложившего основы этой победы в Сталинграде, следует ответить на ряд непростых вопросов: каковы те духовные качества воина, которые явились основой поступков и действий на грани жизни и смерти; каковы истоки убежденности в правоте своих действий, что вели к самопожертвованию солдат и офицеров; каковы нравственные основы веры в Победу и каков он – дух победителя?

Этимология понятия «победа» – преодоление беды. Вот почему нам сегодня следует расширить пространство победы, формировать новое поколение победителей. Победа ведет к свету, радости, благу. Победа над врагами, как правило, заканчивалась проявлением снисхождения и милосердия к побежденным и поверженным врагам. Идея добра несет в литературных источниках патриотическую нагрузку, ее реализация ведет к обретению блага социальным сообществом. Идея блага ориентирована на гармонию человека – сообщества – государства (страны) в синтезе духовного и вещественного начал. Идея справедливости, берущая свое глубинное начало из христианской идеи воздаяния, выражает в духовном мире человека интеграцию таких качеств, как милосердие, забота, скромность, уважение, почитание и др. Она также направлена на достижение равновесия социальной системы данного сообщества (рода, общины, племени, города, профессионального объединения).

Наша важнейшая задача – сохранить генофонд и код нации через установку на победу, которые должны создавать опережающие факторы защиты, сюда встраивается культура (одной из главных функций которой является защитная), права, личности, жизненные реалии.

Победа – это порождение оптимистического отношения человека к миру, защита бытия, процесс выращивания патриотов одновременно с формированием гуманных общественных отношений.

Победа – это утверждение правоты народа, его самобытности и самодостаточности, и именно поэтому духовное и социальное состояние победы как раз выражает совпадение бессознательного стремления общества к бытию и духовно-нравственное, мировоззренческое осмысление, переживание этого стремления как торжества коллективного «мы». Поэтому победа – это *духовно-нравственное состояние общества*, которое уверено

в своей стратегической и жизненной правоте, спланируется вокруг выбранных прогрессивных целей и идеалов. Победа – это особое субъектное (и межсубъектное) пространство, в котором развернут высокий уровень социальной творческой энергии, господствует вера в достижение намеченных целей. И в этом плане *победу можно считать огромным ресурсом и источником социальной энергии созидания, реализующего направленность патриотизма*, что, по нашему мнению, определяет актуальность патриотического воспитания.

Победа сегодня – это полнота участия человека в жизни и самореализации (как победа на своем «поле брани» и над жизненными обстоятельствами). Победа – это преодоление трудностей, успех, достижения, направленные на реализацию интересов личности (другого), общества и государства, ориентированных на благо Отечества.

Исследования показывают, что устойчивость мировоззренческой позиции человека зависит от целостности образа мира, сложившегося в сознании человека. В основе этого образа лежит образ Отечества. Для поколения защитников Сталинграда таким образом была социалистическая Родина, воспринимаемая как уже состоявшееся общество будущего. В этом обществе уже реально происходили выдающиеся события: грандиозные стройки, развитие индустрии, рост военной мощи, трудовые подвиги, борьба за мир и безопасность. Естественно, конституирование общественного прогресса в сознании людей рождало уверенность в завтрашнем дне, гордость за свершения соотечественников, за принадлежность к обществу и стране, осознание стабильности и безопасности, что рождало состояние ликования по случаю свершений и побед.

В настоящее время, как свидетельствуют социологические исследования, самым значимым событием, с которым идентифицируют себя граждане России, является архетип Победы в Великой Отечественной войне. Исследуя облик победителя, приходишь к выводу о том, что действительность, отражаясь в сознании людей, облекалась в сакральные формы и актуализировала чувства любви к Родине, верности, преданности, самоотверженности. Эти чувства, в свою очередь, становились основой отношений человека с окружающими людьми, что выражалось в ответственности, честности, коллективизме, взаимовыручке, справедливости и др.

Освоение героических традиций Сталинградской битвы в патриотическом воспитании определяется в решении следующих задач:

- расширении и углублении представлений детей и молодежи о всемирно-историческом значении и величии роли Сталинградской битвы в сохранении и развитии мировой цивилизации;
- нахождении условий и средств сохранения и освоения наследия защитников Сталинграда как высшей общественной ценности и социально-исторической памяти;
- формировании у подрастающих поколений культуры «прочтения» наследия Сталинградской битвы, потребности обращаться к урокам прошлого;
- содействии консолидации общества в деле духовного, политического и экономического возрождения России;
- использовании опыта старших поколений, героев Сталинграда, Великой Отечественной войны, тружеников тыла – людей разных возрастов, национальностей и вероисповедания для формирования человека культуры, гражданина, патриота;

- формировании механизмов воспроизводства и реконструкции в настоящем и будущем идей, идеалов, образов, значений, ценностей, смыслов, традиций, стереотипов, культурно-нравственных ориентиров, проявившихся в ходе Сталинградской битвы, в современной общественной жизни;

- военно-патриотическом воспитании на основе подвига советского народа в Сталинградской битве, примеров выполнения священного долга защиты Родины, образов героя и самоотверженности;

- раскрытии форм и граней единства прошлого, настоящего и будущего России, обеспечении преемственности духовных, культурных и боевых традиций нашего народа и его Вооруженных Сил;

- формировании социальной ответственности у молодежи за прошлое, настоящее и будущее России.

В жизненном пространстве и времени каждого поколения обязательно присутствует прошлое (как значимые артефакты, традиции, символы) и будущее (как представления о должном, достижение которого закладывается в настоящем). Это присутствие рождает переживания.

Именно характер переживаний ребенком своих отношений со средой является ключом к пониманию хода его психического развития. Вместо осмысления жизненных перспектив дается установка: «Ты должен перейти на новый уровень игры». Окружающая реальность становится трудной задачей, которую лучше избегать. Видимо, здесь кроются истоки суицида, безответственности, равнодушия. Поэтому задачей патриотического воспитания является поиск того духовного стержня, который мог бы укрепить нашу молодежь в реальной жизни, сохранив громадный потенциал позитивных возможностей для человека, которые таит в себе виртуальная реальность как этап развития информационной глобализации. От решения этой проблемы будет зависеть будущее российского общества и государства.

Поэтому целью инновационного развития региональной системы патриотического воспитания детей и молодежи Волгоградской области может стать формирование новых поколений победителей, доверяющих своей стране, ее ценностям, истории, культуре и традициям, вовлеченных в проблемы общественного развития, способных к жизнедеятельности в изменяющемся мире [6, с. 73], преодоления вызовов истории и современности, готовности к самореализации, саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации на благо Отечества, обеспечивающих их социальную успешность, ответственных перед семьей, обществом и государством, занимающих активную гражданскую позицию [Там же. С. 59]. То есть речь идет о формировании духовных наследников, творцов своего будущего, защитников и созидателей основ бытия в национальной истории.

Воспитание успешных, конкурентоспособных молодых людей, поколений победителей, инициативно-активных граждан, обладающих способностями к интеллектуальному творчеству и социальному действию, преодолению природных, моральных, социальных противоречий и трудностей, вызовов и угроз, стоящих перед обществом и государством в условиях быстро меняющегося мира, готовых стать достойными наследниками и продолжателями ратного и трудового подвига фронтового поколения, – задача патриотического воспитания детей и молодежи города-героя Волгограда и Волгоградской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ладаускас С. В. Социальная память и формирование исторических знаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 100–106.
2. Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные: новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны. М.: Центрполиграф, 2002. 345 с.
3. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов, Г. Н. Филонов. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2007. 328 с.
4. Мони́на Е. С. К определению категории «инновационный потенциал» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 10. С. 54–62.
5. Толстых М. А. Становление гендерной идентичности. Возможность и реальность // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 6. С. 136–140.
6. Синицына Г. П. Формирование успешной личности студента через мотивацию учебной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2007. № 3. С. 58–61.
7. Бузский М. П., Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Российская гражданская идентичность как педагогический ресурс реализации духовно-нравственного развития и патриотического воспитания учащихся: науч.-метод. изд. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2011. 124 с.
8. Сырбу А. Н. Инновационные процессы в образовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2006. № 1. С. 71–73.
9. Кусмарцев М. Б. Феномен патриотизма: опыт концептуализации детерминант патриотического воспитания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 31–37.
10. Кусмарцев М. Б. Предмет и процесс патриотического воспитания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 50–56.

REFERENCES

1. Ladauskas S. V. Social memory and formation of historical knowledge // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. No. 3. P. 100–106.
2. Boldwin H. Won and lost battles: new approach to the great war campaigns of the World War II. M.: Tsentrpoligraf, 2002. 345 p.
3. Up-bringing of patriotism in the conditions of social changes: theoretical-methodological and applied bases / A. N. Vyrshchikov, M. B. Kusmartsev, V. I. Lutovinov, G. N. Filonov. M.: GosNII of family and education, 2007. 328 p.
4. Monina E. S. To the definition of the category «innovation potential» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 10. P. 54–62.
5. Tolstykh M. A. Establishing gender identity. Possibilities and reality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 136–140.
6. Sinityna G. P. Formation of successful personality of a student by means of the educational process motivation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2007. No. 3. P. 58–61.
7. Buzsky M. P., Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B. Russian civil identity as the pedagogical resource for implementation of the spiritual-moral development and patriotic up-bringing of pupils: scientific-methodical publication. Volgograd: Publishing house of VolgSMU, 2011. 124 p.
8. Syrbu A. N. Innovation processes in education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2006. No. 1. P. 71–73.
9. Kusmartsev M. B. Patriotism phenomenon: experience of conceptualization of the determinants of the patriotic education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 31–37.
10. Kusmartsev M. B. The subject and the process of patriotic education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 50–56.

ДИСКУССИЯ «ИЗМЕРЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ»

DISCUSSION «MEASUREMENTS IN ECONOMICS»

Уважаемые читатели!

Кафедрой экономики и управления Волгоградского института бизнеса в 2012 году подготовлена к изданию коллективная монография «Измерения в экономике». В работе над текстом монографии приняли участие не только сотрудники Волгоградского института бизнеса, но и исследователи, осуществляющие совместную работу с коллективом кафедры экономики и управления по договорам о творческом сотрудничестве. Этот факт подтверждает актуальность и востребованность результатов научных исследований, опубликованных в монографии.

Для каждого ученого весьма важной является реакция профессионального сообщества на опубликованные результаты исследований. Необходимо подчеркнуть, что большинство авторов ожидает от коллег не столько одобрения и оценки достоверности научных результатов, сколько конструктивной критики, способной обнаружить новый взгляд на исследуемую проблему или явление. Именно с точки зрения критики и сопоставления результатов, полученных другими исследователями, нам было очень приятно получить отзывы на монографию из разных городов нашей страны: Москвы, Казани, Саратова, Архангельска. Нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время возможность заниматься научными исследованиями не связана с местом жительства ученого. Подтверждением этому является весьма интересный отзыв от молодого ученого из города Урюпинска Волгоградской области Е. В. Лариной.

Творческий коллектив, закончив работу над коллективной монографией «Измерения в экономике», пришел к выводу о необходимости продолжения начатой работы. В настоящее время поставлена задача рассмотреть применение современных технологий измерений, основанных на методах теории вероятностей. Перспектива работы связана с возможностью измерений синергетических эффектов, возникающих в современных социально-экономических системах.

Кабанов Вадим Николаевич,
*д-р экон. наук, профессор кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса*

Dear readers!

The department of economics and management of Volgograd Business Institute prepared for publication the team monograph 'Measurements in economics' in 2012. The employees of Volgograd Business Institute, as well as the researchers cooperating with the department of economics and management on contractual basis participated in the monograph preparation. This fact confirms the urgency and demand of the results of scientific researches published in the monograph.

The response of professional community to the published results of investigations is pretty important for every scientist. It should be underlined that the major part of the authors expects not only approval and evaluation of the authenticity of scientific results, but creative criticism capable to find out the new approach to the examined issue or phenomenon. That is why we appreciate the responses to the monograph from different cities of the country: Moscow, Kazan, Saratov, Arkhangelsk, provided in terms of criticism and comparison of results. It should be noted that currently the possibility to perform scientific researches is not connected with the place of living of the scientist. This is confirmed by the very interesting response from the young scientist E. V. Larina from Uryupinsk, Volgograd region.

Having finished the team monograph «Measurements in economics», the creative team has come to the conclusion regarding the necessity of continuation of the started activity. Currently the task is to review the application of the modern technologies of measurements based on the methods of the theory of probabilities. The activity prospect is connected with the possibility of measurements of synergy effects occurred in the modern social-economic systems.

Kabanov Vadim Nikolayevitch,
*Doctor of economics, professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute*

УДК 332.8
ББК 65.441.2

Ларионов Аркадий Николаевич,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики
и управления народным хозяйством
Современной гуманитарной академии,
г. Москва,
e-mail: arkniklar@yandex.ru

Филин Николай Вячеславович,
аспирант кафедры экономики и управления народным
хозяйством Современной гуманитарной академии,
г. Москва,
e-mail: arkniklar@yandex.ru

Larionov Arkady Nikolayevitch,
Doctor of economics, professor of the department
of economics and national economy management
of the Modern humanitarian academy,
Moscow,
e-mail: arkniklar@yandex.ru

Filin Nikolay Vyacheslavovitch,
post-graduate student of the department of economics
and national economy management
of the Modern humanitarian academy,
Moscow,
e-mail: arkniklar@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

JUSTIFICATION OF METHODOLOGICAL APPROACH TO EVALUATION OF ECOLOGICAL-ECONOMICAL EFFECT IN THE RESIDENTIAL-MUNICIPAL ECONOMY

В предложенной модели экологического потенциала жилья учитываются различные факторы, влияющие на экологичность жилища: от места его расположения, строительных материалов, жилищно-коммунальных услуг, новейших технологий до удельных площадей жилищного фонда на одного человека. Получены аналитические зависимости, описывающие цену жилья в уравнениях множественной и частной регрессии. Для оценок использовались некоторые индикаторы рынка по новостройкам Москвы и Подмосквья. Обоснована необходимость разработки в структуре Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг. подпрограммы, поддерживающей экологизацию жилья.

The proposed model of ecological potential of dwelling takes into account different factors affecting the ecological aspect of dwelling: from the location, construction materials; residential-municipal services and up-to-date technologies to the specific areas of the residential fund per one person. The analytical dependences have been obtained that describe the residential price in the equations of multiple and private regression. Some indicators of the market of the new buildings in Moscow and Moscow region have been used for evaluations. The necessity to develop the sub-program supporting the ecological aspect of residential buildings within the structure of the Federal target program «Dwelling» for 2011–2015 has been justified.

Ключевые слова: экологический потенциал жилья, жилищно-коммунальное хозяйство, строительные и отделочные материалы, жилищно-коммунальные услуги, эколого-экономический эффект, индикаторы рынка по новостройкам, инвестиционно-строительный проект, окружающая среда, рынок жилья, жилищный фонд.

Keywords: ecological potential of dwelling, residential-municipal economy, construction and finishing materials, residential and municipal services, ecological-economic effect, market indicators for new construction, investment-construction project, environment, residential market, residential fund.

Разработка методического подхода к оценке эколого-экономического эффекта в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) актуализируется необходимостью форми-

рования в России рынка доступного, комфортного и экологичного жилья. Обусловлено это тем, что строительство и эксплуатация современного жилья являются источником загрязнения окружающей среды: атмосферы, земли, подземных вод. Поэтому возрастающие экологические требования к инвестиционно-строительным проектам в жилищной сфере требуют корректной количественной оценки степени воздействия строящегося и эксплуатируемого жилья на окружающую среду и организм человека.

Более того, интенсивное развитие современных технологий создания более совершенных и экологичных строительных материалов и конструкций, а также новых типов инженерных инфраструктур дает девелоперам и строителям возможность принятия неосуществимых ранее по эффективности экологических и, как следствие, экономических решений. Современное жилище обладает свойствами ресурсосбережения, экологичности и экономичности эксплуатации за счет использования натуральных, экологически безопасных строительных материалов и высокотехнологичных достижений научно-технического прогресса для создания систем энерго-, водообеспечения и иных коммунальных систем¹. Поэтому в условиях ограниченных ресурсов и возрастающих потребностей сложно переоценить значимость количественной оценки эффекта от природоохранных мероприятий в жилищной сфере.

Понимание этой проблемы экспертами, исследователями, чиновниками и учеными наталкивается на отсутствие в современной научной литературе корректного методического инструментария, позволяющего не «вообще и в общем» рассуждать о ней, а корректно и измеримо ее «оцифровать». Безусловно, общие «гуманитарные» разглагольствования

¹ Экономический ущерб от загрязнения природной среды в результате жилищного строительства и эксплуатации связан с повышенной заболеваемостью населения в результате проживания в неэкологичном жилье, потерей трудоспособности, смертностью, загрязнением водоемов сточными водами, атмосферы и др. При этом наносится ущерб материальным объектам в ходе строительства и эксплуатации жилья, ущерб связан с загрязнением водоемов сточными водами, выбросом загрязнений от использования строительной техники и др.

об экологической проблеме важны для экономической теории и хозяйственной практики. Однако несравненно большую значимость, с нашей точки зрения, представляют конкретные расчеты на основе конкретных методик.

Поэтому в условиях дефицита такой литературы весьма заметным событием в научной жизни нашей страны стало появление в 2012 году монографии волгоградских авторов «Измерения в экономике» под редакцией д-ра экон. наук, профессора В. Н. Кабанова [1]. Мы солидарны с вышеупомянутыми авторами в том, что измерения используются во всех сферах человеческой деятельности: как в теоретических исследованиях, так и в практических целях отдельных предприятий, домохозяйств, государства, регионов и т. д. В практике измерения необходимы для пополнения сведений о состоянии того или иного объекта, а также они помогают сделать выбор из нескольких альтернатив, снимая неопределенность при принятии решений.

Мы согласны с В. Н. Кабановым в том, что методика измерений предопределяет требования к выбору средств измерений, порядок выполнения операций, необходимость соблюдения установленных условий измерений, числа измерений, способов обработки их результатов. А необходимым элементом процесса измерения является средство измерения. При этом средство измерений в реальности взаимодействует с объектом измерений, в результате чего получается входной сигнал для средства измерений и отклик на него – выходной сигнал, подлежащий обработке с целью нахождения результата измерения и оценки его погрешности.

Мы считаем, что применительно к предмету нашего исследования заслуживает изучения и использования в реальной хозяйственной практике предлагаемая В. Н. Кабановым система статистических показателей для строительства [Там же. С. 25–30]. В этой работе рассмотрена возможность измерения налоговых поступлений от предприятий строительного комплекса, а также способы вычисления сальдо бюджетных расходов и доходов для оценки эффективности использования бюджетных финансовых ресурсов при реализации региональных программ жилищного строительства.

Далее, в рамках проводимого нами исследования отметим, что понятие «жилище» не может ограничиваться стенами здания. Существует замкнутый цикл в системе «человек – жилье – окружающая среда» (рис. 1).

Рис. 1. Замкнутый цикл в системе «человек – жилье – окружающая среда»

Экологический потенциал жилья можно представить как сумму ряда факторов, влияющих на эту величину. Примерное соотношение основных факторов показано на рис. 2, где используются следующие обозначения:

x1 – место расположения жилища, которое характеризуется такими факторами, как прилегающая территория, наличие реки, озера, пруда, степень озеленения – лес, парк, сад (состав воздуха); наличие автомобильных дорог, промышленных предприятий (шум, вибрации, загрязнение воздуха); благоустройство территории – подъездные дороги и тротуары, парковки для автомобилей, детские и спортивные площадки. В аналитическом виде это сумма: $x1 = x11 + x12 + x13 + \dots + x1n1$, $x1 = \sum_{i=1}^{n1} x1i$, где $n1$ – количество факторов, описывающих место жилья.

Исходя из экспертных оценок специалистов и нашего практического опыта работы в этой области, принимаем следующее максимальное значение фактора $(x1)_{max} = 25\%$. Эту величину можно измерять в процентах, в баллах, в долях единицы – не принципиально. Распределение факторов выбиралось по их значимости, удельному весу в контексте современной государственной жилищной политики;

x2 – строительные материалы – предполагается использование экологически чистых строительных и отделочных материалов, технологий и конструкций, материалов с высоким уровнем звуко- и шумоизоляции: $x2 = \sum_{i=1}^{n2} x2i$, где $n2$ – количество факторов, описывающих экологичность строительных материалов, $(x2)_{max} = 25\%$;

x3 – жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ): питьевая вода – система отдельной подачи холодной питьевой воды, горячая и холодная вода – организация системы водоочистки и водоотведения, система отопления – энергоэффективные источники тепла, электроэнергия – энергосберегающие технологии, газ, вывоз бытовых отходов и др.: $x3 = \sum_{i=1}^{n3} x3i$, где $n3$ – количество факторов, описывающих экологическое качество ЖКУ, $(x3)_{max} = 36\%$;

x4 – использование новейших технологий и современных технических устройств. Например, климатическое оборудование – кондиционирование, вентиляция, пылеудаление, увлажнители, очистители воздуха и т. д.: $x4 = \sum_{i=1}^{n4} x4i$, где $n4$ – количество факторов, описывающих использование новейших технологий, $(x4)_{max} = 7\%$;

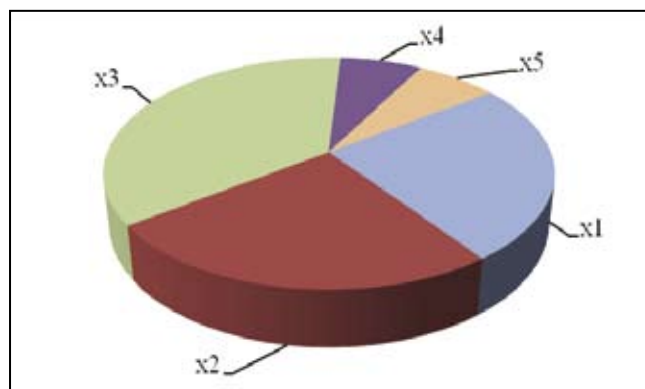

Рис. 2. Экологический потенциал жилья, % (x1 – место, x2 – строительный материал, x3 – ЖКУ, x4 – новейшие технологии, x5 – удельная площадь на человека)

x_5 – общая площадь жилых помещений в расчете на человека и семью, жизненное пространство, измеряемое количеством комнат, приходящихся на одного члена семьи и на семью в целом, функциональное назначение комнат, количество кубических метров жилых помещений в расчете на одного жильца, количество квартир в многоквартирном доме: $x_5 = \sum_{i=1}^{n_5} x_5 i$, где n_5 – количество факторов, описывающих удельную площадь на человека и т. д., $(x_5)_{\max} = 7\%$.

Подчеркнем, что критерии, характеризующие комфортность жилища, отличаются в разных странах и весьма динамичны, изменчивы во времени. Существуют определенные рекомендательные международные нормы, например, «евростандарт». К числу наиболее важных, значимых критериев удовлетворения потребностей в жилье относят жизненное пространство, измеряемое жилой площадью и количеством комнат, приходящихся на одного жителя, члена семьи и на семью в целом, функциональное назначение комнат. Однако следует учитывать особенности развития нашей страны.

Экологический потенциал идеального жилья оценивается максимально возможной величиной $\sum_{i=1}^5 x_i = 100\%$ (или 1000 баллов, или 1 единица), и сегодня экожилье стало реальностью, масштабы его реализации все увеличиваются. Экодом как инновационный тип жилища обладает свойствами ресурсосбережения, экологичности и экономичности эксплуатации за счет использования натуральных, экологически безопасных строительных материалов и высокотехнологичных достижений научно-технического прогресса для создания систем энерго-, водообеспечения и иных коммунальных систем, предназначенный для качественного улучшения условий жизни человека и окружающей природной среды [2].

Однако уровень экологичности жилья в основном отличается от идеального, т. к. он зависит от десятков перечисленных параметров. Суммарная оценка экологического потенциала жилья будет меньше, чем у экожилья $\sum_{i=1}^5 x_i < 100\%$, и дает количественную характеристику его экологического потенциала.

Нами приведены факторы, влияющие на оценку экологичности «сегодня и сейчас». Но, поскольку с течением времени стандарты и уровень экожилья будут улучшаться, появятся новые современные факторы – произойдет перераспределение весовых частей, т. е. в рамках этой модели можно будет описать динамические изменения в экологическом качестве жилья.

Сложность задачи связана и с тем, что в рамках системного подхода необходимо оценить десятки факторов, привести их к единой системе измерения в процентах (или баллах), хотя сами факторы могут измеряться и в составе воздуха, уровне шума, квадратных метрах и т. д. Современный уровень математического моделирования и повсеместное внедрение вычислительной техники («компьютер на каждый стол») позволяют ставить и решать задачи такого типа.

Важной особенностью и проблемой для экологических оценок является то, что даже в одном и том же доме состав воздуха может значительно отличаться, например, на первом и двадцатом этажах дома. Известен пример с питьевой водопроводной водой, которая, пройдя все очистки, соответствует ГОСТам, нормам и требованиям

по качеству, но, попадая в водопроводные сети, которые изношены более чем на 60%, может уже содержать примеси, ржавчину, бактерии.

При наличии рынка интегральный эколого-экономический эффект, получаемый за счет строительства и эксплуатации жилья, оценивается величиной рыночной стоимости жилья. Без сомнения, экологический потенциал учитывается при рыночной оценке стоимости жилья. Цену на жилье можно представить в виде линейного уравнения множественной регрессии [3]:

$$y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + b_1 z_1 + b_2 z_2, \text{ руб/кв. м, (1)}$$

где y – цена 1 кв. м жилья, руб., x_1, x_2 описаны выше, x_3 – стоимость инженерных коммуникаций и инфраструктур, обеспечивающих ЖКУ, z_1 – оценки проектных работ по строительству, z_2 – оценки строительно-монтажных работ; $a_0 - a_3, b_1, b_2$ – коэффициенты множественной регрессии. Параметры уравнения множественной регрессии определяются методом наименьших квадратов, при этом можно использовать пакет прикладных программ «Регрессия» в табличном редакторе «Excel». Строится система нормальных уравнений, которую следует решать методом определителей.

В условиях рыночной экономики рынок жилья представлен достаточно разнообразно. Он зависит от многих факторов, крайне динамичен, но ряд тенденций устойчиво сохраняется. Для оценок используем некоторые индикаторы рынка по новостройкам Москвы и Подмосковья [4]. Все новостройки Москвы от третьего транспортного кольца (ТТК) и Подмосковья сегментируются по местоположению. На рис. 3 показана средняя стоимость 1 кв. м новостроек по этим сегментам за последние три года. Из него видно, что существует устойчивая тенденция к росту стоимости жилья, в которой представлены в том числе экологические параметры.

Учитывая сложность вопроса формирования цены на жилье и воздействие многих факторов, линейное уравнение множественной регрессии можно представить в виде частных уравнений регрессии

$$\begin{cases} y_{x1} = f(x_1), \\ y_{x2} = f(x_2), \\ \dots \dots \dots \\ y_{z2} = f(z_2), \end{cases}$$

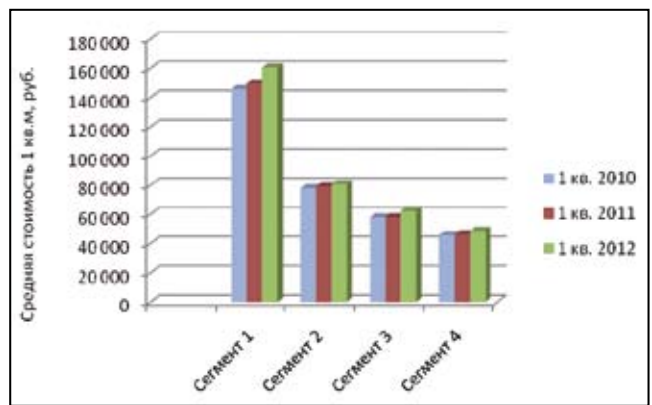

Рис. 3. Средняя стоимость новостроек по сегментам
 Сегмент 1. Москва от ТТК до МКАД.
 Сегмент 2. Москва за МКАД и Подмосковье до 5 км от МКАД.
 Сегмент 3. Подмосковье до 5–30 км от МКАД.
 Сегмент 4. Подмосковье от 30 км от МКАД.

Уравнения регрессии связывают результативный признак (y -среднюю стоимость 1 кв. м площади в руб.) с соответствующими факторами при закрепленных других учитываемых во множественной регрессии факторов на среднем уровне. Частные уравнения регрессии имеют следующий вид:

$$\begin{cases} y_{x1} = a_0 + a_1 x1 + a_2 \bar{x2} + a_3 \bar{x3}_0 + b_1 \bar{z1} + b_2 \bar{z2} \\ y_{x2} = a_0 + a_1 \bar{x1} + a_2 x2 + a_3 \bar{x3}_0 + b_1 \bar{z1} + b_2 \bar{z2} \\ y_{z2} = a_0 + a_1 \bar{x1} + a_2 \bar{x2} + a_3 \bar{x3}_0 + b_1 \bar{z1} + b_2 z2. \end{cases} \quad (2)$$

При подстановке средних значений соответствующих факторов система (2) принимает вид системы парных уравнений линейной регрессии. Частные уравнения регрессии характеризуют изолированное влияние фактора на результат.

Влияние параметра $x1$ – места расположения жилья – на его стоимость отчетливо видно на рис. 3. Основное влияние оказывает близость к Москве, т. е. действует обратная система шкал по отношению к расстоянию от мегаполиса. Это связано с близостью к деловым центрам, с проблемами дорожного движения и пробками в Москве, хотя экологичность жилья по месту расположения будет увеличиваться по мере удаления от центра мегаполиса. Цена жилья и место его расположения существенно влияют на общий объем рынка. Для сравнения на рис. 4 показана динамика общего рынка жилья новостроек по перечисленным сегментам за последние три года: сочетание цены, экологичности и удаленности от Москвы поддерживает высокий уровень строительства в Подмоскowie от МКАД до 30 км.

Для получения количественных характеристик и уточнения коэффициентов в уравнениях (1, 2) требуется более обширная база данных и по годам, и по расположению. В настоящее время продолжается формирование рынка жилья, формирование массивов статистических данных по основным параметрам, которые можно будет обобщить по предложенным математическим моделям.

Величина $x2$ в уравнении (2) – строительные материалы. Развитие технологии каждого современного строительного материала связано с совершенствованием экологической составляющей. Вредные или неэкологичные строительные материалы – это такие материалы, для производства которых используется синтетическое сырье, пагубно влияющее на окружающую среду. Такое производство требует большего расхода энергии, не происходит естественного саморазложения или рециклирования стройматериалов [5].

Неэкологичные строительные материалы: пенопласт выделяет токсическое вещество стирол, которое провоцирует возникновение инфаркта миокарда и тромбоз вен; в утеплители (экструдированный полистерол и пенополистерол) с учетом технологии для уменьшения их горючести добавляется ГБЦДД (гексабромциклододекан); линолеум, виниловые обои и декоративная пленка – широко применяемые материалы в строительстве, ответственные за содержание в воздухе тяжелых металлов, эти вещества, накапливаясь со временем в организме человека, могут вызывать развитие опухолей; бетон, как известно, отличается плотностью и прочностью, но именно плотность бетона препятствует свободному проникновению воздуха и способствует усилению электромагнитных волн; железобетон имеет те же недостатки, что и бетон, но дополнительно еще и экранирует электромагнитные излучения и т. д.

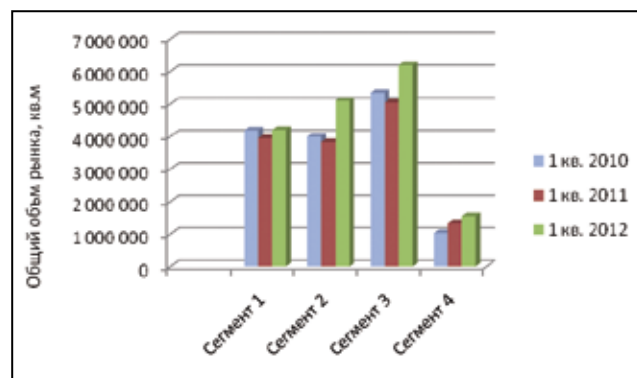

Рис. 4. Динамика общего рынка жилья по сегментам по годам

Существуют и другие материалы, присутствие которых в помещении не только не оказывает вреда, но, наоборот, положительно влияет на физическое и духовное состояние человека, – экологичные строительные материалы. Абсолютно экологичные стройматериалы щедро преподносит нам сама природа. К ним относятся дерево, камень, натуральный клей, каучук, пробка, шелк, войлок, хлопок, натуральная кожа, натуральная олифа, солома, бамбук и др. Все эти материалы использовались человеком для строительства домов испокон веков. Их недостатком является то, что они не всегда отвечают техническим требованиям (недостаточно выносливы и огнеупорны, тяжелы в транспортировке и т. д.). К условно экологическим стройматериалам относятся кирпич, плитка, кровельная черепица, пенобетонные блоки, материалы, изготовленные из алюминия, кремния и др.

Со строительным материалом тесно связан тип жилья – это кирпич, монолит и панели. Цена на первичном рынке у кирпича высокая, как и себестоимость дома. На рынке дефицит кирпичных домов. Массовое строительство невозможно, так что цена на такие дома будет расти и дальше. У монолита цена на первичном рынке выше среднего. Вне зависимости от масштабов строительства будет относительно высокая себестоимость. Квартиры дороже из-за больших площадей, доплаты за престижность, возмещения затрат на отделку. В панельных домах цена на первичном рынке средняя: более низкая себестоимость «коробки» здания, дающая возможность ставить низкие цены при массовом производстве. Серьезная экономия на отделке. Можно найти небольшие площади квартир.

Сроки строительства у кирпичных жилых домов – минимум 1 год, у монолитных – в среднем полтора года, в панельных домах – 6–7 месяцев. Максимальная этажность кирпичных домов (рекомендуемая проектировщиками) – 14 этажей, а у монолитных этажность любая; в панельных домах – максимум 22 этажа (жесткий каркас монолита обеспечивает надежность и долговечность конструкции). Срок эксплуатации домов-монолитов – не менее 150–200 лет. А панельные постройки ориентированы на 50 лет.

В зависимости от типа дома в структуре предложения квартир в новостройках Москвы преобладали квартиры в монолитных домах, доля квартир в кирпичных больше, чем в панельных. Средневзвешенная цена 1 кв. м предложения на рынке новостроек г. Москвы по типу домостроения в июне 2012 года: панель – 132750 руб., монолит – 429128 руб., кирпич – 381944 руб. [6].

Экологичные материалы увеличивают стоимость жилья, но в рыночной экономике работает мультипликатор предложения, когда продажная стоимость экологичного жилья

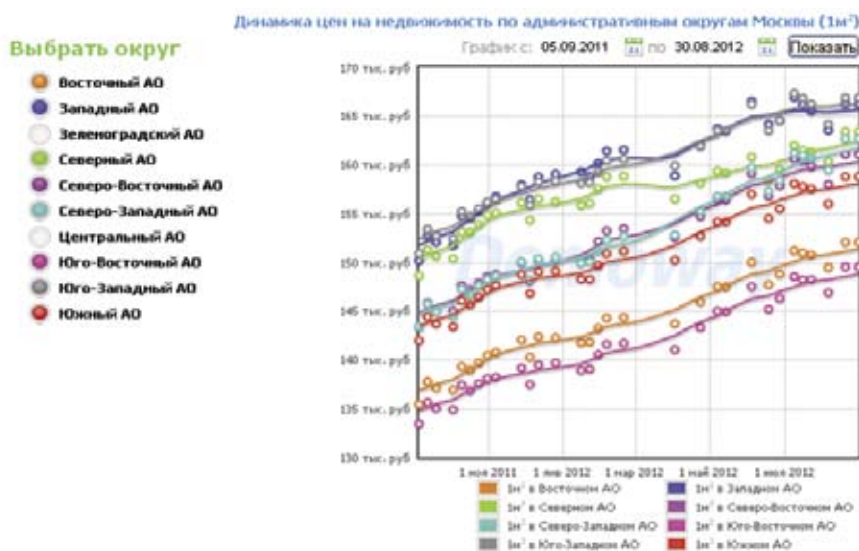

Рис. 5. Динамика цен на недвижимость за 1 кв. м по административным округам Москвы

будет в разы выше, чем неэкологичного: фактические затраты застройщиков и цена на первичном рынке значительно отличаются. Таким образом, величина экологичности материала x_2 в уравнении (2) существенным образом влияет на стоимость 1 кв. м жилья.

Инженерные коммуникации и инфраструктуры, обеспечивающие ЖКУ, становятся все более совершенными и, как следствие, более дорогими. Динамика цен на недвижимость может служить индикатором этого роста качества. На рис. 5 показано изменение цены на недвижимость за год с мая 2011-го по май 2012 года по административным округам Москвы [7].

В структуру Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг. входит ряд подпрограмм: «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры», «Обеспечение жильем молодых семей» и др., важность и целесообразность которых очевидна.

Но при этом нет подпрограммы, поддерживающей экологизацию жилья для организации производства экологически чистых сертифицированных материалов и конструкций

и внедрения инновационных экологических технологических решений, способных кардинальным образом изменить качество жизни населения. Также наряду со многими другими важными проблемами необходимо решить проблему питьевой воды, организовав систему ее отдельной подачи. Кроме того, следует повсеместно внедрять достижения в области нанотехнологий, которые обеспечивают материалы и технологии нового поколения, в том числе в строительстве. Предлагаемая нами модель оценки экологического потенциала жилья позволяет сравнивать экожилье с реальными жилищными условиями.

В рамках рыночной экономики при расчете стоимости жилья должны учитываться его экологические характеристики. Полученные аналитические зависимости описывают цену жилья в уравнениях множественной и частной регрессии и показывают, что экологическая эффективность приводит к экономической эффективности. Обосновано, что в структуре Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг. необходима подпрограмма, направленная на обеспечение экологизации жилья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Измерения в экономике: монография / под науч. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012. 224 с.
2. Мальшев И. В. Социально-экономический потенциал программно-целевого метода управления экологическим домостроением // Вестник Института экономики РАН. 2010. № 2. С. 253–261.
3. Эконометрика: учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2002. 344 с.
4. Официальный сайт аналитического консалтингового центра IRN [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irn.ru> (дата обращения: 17.12.2012).
5. Официальный сайт «МИЭЛЬ-недвижимость» [Электронный ресурс]. URL: <http://new.miel.ru/projects/> (дата обращения: 17.12.2012).
6. Строительный портал DIY.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diy.ru/> (дата обращения: 17.12.2012).
7. Проект «Domoway» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.domoway.ru/analytics/> (дата обращения: 17.12.2012).
8. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.

REFERENCES

1. Measurements in the economy: monograph / edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012. 224 p.
2. Malyshev I. V. Social-economic potential of the program-target method of management of ecological house-building // Bulletin of the Institute of economics of RAN. 2010. No. 2. P. 253–261.
3. Econometrics: textbook / Edited by I. I. Eliseyeva. M.: Finances and statistics, 2002. 344 p.
4. Official site of analytical consulting center IRN [Electronic resource]. URL: <http://www.irn.ru> (date of viewing: 17.12.2012).
5. Official site «MIEL-real estate» [Electronic resource]. URL: <http://new.miel.ru/projects/> (date of viewing: 17.12.2012).
6. Construction portal DIY.ru [Electronic resource]. URL: <http://www.diy.ru/> (date of viewing: 17.12.2012).
7. Project «Domoway» [Electronic resource]. URL: <http://www.domoway.ru/analytics/> (date of viewing: 17.12.2012).
8. Kabanov V. N. Economic measurements in management (on the example of using accounting model of the breakeven point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–38.

УДК 336.52
ББК 65.261.78

Гареева Наиля Альфритовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Нижекамского филиала
Института экономики, управления и права,
Республика Татарстан, г. Нижнекамск,
e-mail: gareeva@nzh.ieml.ru

Gareyeva Nailya Alfrítovna,
Candidate of economics, assistant professor
of the department «Finances and credit»
of Nizhnekamsky branch
of the Institute of economics, management and law,
Republic of Tatarstan, Nizhnekamsk,
e-mail: gareeva@nzh.ieml.ru

ИНДИКАТОРЫ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

INDICATORS OF THE COMPLEX SOCIAL – ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL ENTITIES

Достижению качественно нового уровня исследований в современных условиях должно способствовать применение комплексного метода оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования. С точки зрения эффективности управления процессами социально-экономического развития муниципального образования для выработки качественных решений наряду с социальными и экономическими индикаторами необходима оценка инновационного потенциала. Инновационный потенциал муниципального образования целесообразно оценивать с помощью нескольких составляющих: кадровой, материально-технической, финансовой, результативной. Предлагаемая совокупность индикаторов может служить инструментом для выявления перспективных направлений инновационного развития муниципального образования, важным информационным ресурсом для принятия управленческих решений.

The use of complex method of evaluation of the level of social and economic development of municipal formation should result in achieving the new quality of the level of researches in the modern conditions. The evaluation of the innovation potential is required together with the social and economic indicators in terms of effectiveness of management of the processes of social-economic development of the municipal entity for development of quality decisions. Innovation potential of municipal entity shall be evaluated by means of several components: personnel, material and technical, financial and effective. The proposed totality of indicators can serve as the tool for determining the perspective trends of innovation development of the municipal entity and the important information resource for making management decisions.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, муниципальное образование, индикатор, инновационный потенциал, инновационный процесс, инновационная активность, инновационное развитие, составляющие инновационного потенциала, региональная экономика, инновационная сфера.

Keywords: social-economic development, municipal entity, indicator, innovation potential, innovation process, innovation activity, innovation development, innovation potential components, regional economy, innovation field.

Преодоление системных экономических кризисов в современной ситуации требует существенной корректировки направлений реформирования социально-экономических систем. И это актуализирует исследования в области экономических измерений. Использование сложнейшего на-

учного оборудования в социальном познании невозможно, в исследованиях подобного рода значительна роль абстракции и логического мышления. Любое экономическое явление и процесс требуют использования системного подхода. На современном этапе использование традиционных методов, в частности детерминированных методов факторного анализа, позволяет выявить влияние конкретного фактора при нивелировании действия других факторов. Такой подход ограничен исследованием отдельных аспектов и не позволяет увидеть проблему в целом. В результате появляются предпосылки к неверным оценкам решаемых проблем, к неустойчивости процесса принятия и реализации решений. Моделирование и прогнозирование процессов, происходящих в социально-экономических системах, затруднено из-за отсутствия полных и достоверных сведений как о самой системе и внешней среде, так и о процессах, которые в них происходят; несовершенством используемого инструментария при изучении систем. В этой связи усиливается значение использования качественного инструментария при формировании обоснованных выводов о ходе развития социально-экономических систем и конечных результатах их функционирования.

Материалы монографии «Измерения в экономике» под редакцией В. Н. Кабанова затрагивают проблему измерения экономических показателей на макро- и микроуровнях. Авторами справедливо отмечено, что понятие «измерение» в настоящих условиях следует рассматривать не только как количественную, но и, безусловно, как качественную категорию, позволяющую объективно оценить уровень развития любой социально-экономической системы. Авторы монографии доказывают, что качественный и профессиональный подбор измерителей в любой области экономических отношений – основа адекватного прогнозирования, а следовательно, грамотных решений в вопросах перспективного планирования. Актуальность вопросов, затронутых в монографии, обусловлена тем, что в современных условиях хозяйствования пристальное внимание должно быть уделено формированию качественной информационной базы и объективных измерителей экономического пространства. Проблема измерения уровня развития социально-экономической системы имеет решающее значение для формирования результативных стратегий развития как отдельных хозяйствующих субъектов в частности, так и хозяйственной системы в целом, позволяет выявить катализаторы успешного развития. Поиск и обработка индикаторов развития социально-экономической системы, разумеется, не самоцель. Конечной целью создания блока

индикаторов социально-экономической системы как стратегической базы управления должно стать повышение ее потенциала. Любой развивающейся системе должна соответствовать измеримая структурная модель. В условиях самоорганизующейся социальной системы, которой является муниципальное образование, вопрос отбора показателей для комплексной оценки уровня развития является одним из приоритетных. Уникальность муниципального образования требует пристального внимания к его особенностям, регулярного диагностирования и выявления проблем. Комплексное развитие муниципальных образований должно стать управляемым процессом по внесению изменений в различные параметры функционирования муниципалитетов с целью повышения уровня развития их социальной и экономической сфер.

Применяемые в настоящее время количественные показатели социально-экономического развития муниципального образования дают лишь общее представление об уровне развития экономики и должны изменяться по мере изменения актуальности потребностей и способов их удовлетворения. Согласно методике, действующей с 1 января 2012 года в Республике Татарстан, для составления рейтинга используется 15 ключевых показателей, которые позволяют определить позицию муниципального образования Республики Татарстан по уровню социально-экономического развития [1].

Анализируемые показатели условно разделены на две группы:

1. Основные показатели: средняя начисленная заработная плата, уровень жизни – денежные доходы к минимальному потребительскому бюджету, уровень безработицы, инвестиции в основной капитал, налоговые и неналоговые доходы на душу населения, объем добавленной стоимости предприятий на душу населения, объем производства товаров и услуг на душу населения.

2. Дополнительные показатели: просроченная задолженность на одного работника, перед которым имеется задолженность; общая площадь жилых домов, введенных в эксплуатацию, в расчете на душу населения; доля убыточных крупных и средних предприятий в общем количестве предприятий; доля конкурентных торгов в общем количестве проведенных торгов; оборот розничной торговли на душу населения; индекс промышленного производства; наличие крупного рогатого скота на душу населения; производство молока на душу населения.

С точки зрения эффективности управления процессами социально-экономического развития муниципального образования для выработки качественных решений и выявления «точек роста», на наш взгляд, недостаточно использование вышеизложенных показателей.

Проведенное нами исследование выявило, что официальной статистикой при определении рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан не отражаются показатели, с помощью которых можно было бы проводить анализ состояния инновационного потенциала отдельных муниципальных районов. Инновационная составляющая рассматривается на сегодняшний день как придаток интегрированной субстанции – уровня социально-экономического развития муниципального образования.

Результаты рейтинга муниципальных образований Республики Татарстан частично противоречат информации, содержащейся в Государственном докладе «Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан»,

утвержденном распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.01.2012 года № 137-р [2]. В разделе 8 «Инновационная деятельность в муниципальных образованиях» Государственного доклада выделены муниципальные образования, активно участвующие в инновационной деятельности (I группа – Альметьевский, Нижнекамский, Елабужский, Зеленодольский, города Казань, Набережные Челны), проявляющие среднюю активность (II группа – Бавлинский, Бугульминский, Высокогорный, Лаишевский, Мензелинский, Сабинский, Тукаевский, Чистопольский, Ютазинский муниципальные районы) и инновационно неактивные муниципальные образования Республики Татарстан (III группа – Агрызский, Азнакаевский, Аксубаевский, Актанышский, Алексеевский, Алькеевский, Апастовский, Арский, Атнинский, Балтасинский, Буинский, Верхнеуслонский, Дрожжановский, Заинский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Кукморский, Лениногорский, Мамадышский, Менделеевский, Муслимовский, Новошешминский, Нурлатский, Пестречинский, Рыбно-Слободский, Сармановский, Спасский, Тетюшинский, Тюлячинский, Черемшанский муниципальные районы) [2]. Представленная градация лишь частично соответствует результатам рейтинга социально-экономического положения муниципальных образований Республики Татарстан [3; 4]. Выборочно представим сравнительные результаты.

Таблица 1

Муниципальные районы РТ в разрезе социально-экономического развития и инновационной активности

№ п/п	Наименование муниципального района	Рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований		Группа инновационной активности муниципальных образований
		31.12.2010 г.	31.08.2012 г.	
1	Нижнекамский	1	2	I
2	Альметьевский	2	1	I
3	Тукаевский	3	7	II
4	Казань	4	3	I
5	Лаишевский	5	4	II
6	Лениногорский	6	9	III
7	Набережные Челны	7	8	I
8	Елабужский	8	6	I
9	Бугульминский	9	11	II
10	Новошешминский	10	5	III
11	Бавлинский	11	14	II
12	Нурлатский	12	12	III
13	Чистопольский	20	35	II
14	Зеленодольский	24	27	I

Приведенные данные свидетельствуют о том, что некоторые муниципальные районы высокого и среднего уровня инновационной активности (например, Зеленодольский район) занимают низкие места в рейтинге социально-экономического развития муниципальных образований Республики Татарстан.

И напротив, отдельные муниципальные образования Республики Татарстан, в частности Лениногорский, Новошешминский, Нурлатский муниципальные районы, занимают достаточно высокие места в рейтинге социально-экономического развития муниципальных обра-

зований, соответственно 9-е, 5-е, 12-е места по состоянию на 31.08.2012 года, однако имеют статус инновационно неактивных муниципальных образований Республики Татарстан (относятся к III группе инновационной активности).

Такая ситуация, на наш взгляд, объясняется тем, что в действующей методике игнорируются инновационные показатели, характеризующие результаты и состояние ресурсообеспеченности инновационной деятельности, что не позволяет сделать комплексную оценку величины инновационного потенциала отдельных муниципальных образований.

Качественно новый уровень исследований возможен при применении комплексного метода оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования, включающего в себя также оценку инновационного потенциала. В современных условиях перспективы инновационного развития любой экономической системы определяются на основе оценки инновационного потенциала. Важнейшей характеристикой успешного социально-экономического развития региона, его инновационных возможностей является уровень инвестиционной привлекательности.

Инновационный потенциал муниципального образования на сегодняшний день, по нашему мнению, представляет собой недооцененный актив синтетического показателя – уровня социально-экономического развития муниципального образования. Более того, инновационный потенциал муниципального образования представляет собой синергетический эффект ресурсной и результативной составляющих.

Ресурсная составляющая включает показатели, характеризующие состояние, мощность и запас интеллектуального ресурса и организационных средств; комплекс материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов; численность исследователей, подготовку научных кадров; затраты на исследования и разработки; численность организаций, выполнявших исследования и разработки; численность учебных заведений; структуру населения. Ресурсная составляющая инновационного потенциала выражается через абсолютные показатели, которые позволяют количественно оценить изменение общего объема инвестиционных ресурсов в инновационную сферу, количественную сторону состояния материально-технической базы, динамику трудовых показателей.

Результативную составляющую образуют показатели, характеризующие рациональность и эффективность функционирования инновационной системы муниципального образования по отношению к использованию ресурсов инвестиционного потенциала – результативность исследований и разработок, экономический и социальный эффект от внедрения инноваций в данном муниципальном образовании.

Результативная составляющая выражается через относительные показатели, которые позволяют осуществить более точную диагностику инновационного потенциала на основе показателей эффективности.

Существующее разнообразие критериев оценки инновационного потенциала позволяет говорить о многогранности рассматриваемой характеристики и невозможности его четкого определения. Поэтому для оценки состояния инновационных процессов на муниципальном уровне в качестве индикаторов, характеризующих инновационный потенциал муниципального образования, мы предлагаем

использовать следующие показатели, обладающие хорошими аналитическими свойствами для использования.

Для характеристики кадровой составляющей могут быть использованы следующие индикаторы:

- доля занятых исследованиями и разработками к общему числу занятых в экономике, в процентах;
- доля работников с высшим образованием в общей численности занятых в экономике, в процентах;
- численность кандидатов и докторов наук к общему числу занятых в экономике, в процентах;
- численность учебных заведений в муниципальном образовании.

Материально-техническую составляющую могут отражать индикаторы:

- уровень износа основных производственных фондов, в процентах;
- коэффициент обновления основных производственных фондов, в процентах;
- удельный вес прогрессивного оборудования, в процентах.

Финансовая составляющая может быть охарактеризована с помощью следующих индикаторов:

- затраты на исследования и разработки в процентах к валовому региональному продукту;
- затраты на технологические инновации в процентах к валовому региональному продукту;
- объем инвестиций в промышленность в процентах к валовому региональному продукту.

Результативную составляющую целесообразно раскрыть с помощью следующих индикаторов:

- число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения;
- уровень инновационной активности предприятий, в процентах;
- объем инновационной продукции, в процентах;
- доля инновационной продукции в валовом региональном продукте.

Предложенная совокупность индикаторов является достаточно гибкой, так как отражаются все изменения, происходящие в инновационной сфере муниципального образования, включая ресурсные и результативные характеристики, и представляется возможным рассмотрение данных показателей в территориальном разрезе. Предлагаемый перечень индикаторов, безусловно, не окончательный, поскольку некоторые из выше изложенных показателей в процессе практического использования могут потребовать определенных расширений. Мы считаем целесообразным включение данных индикаторов в действующую методику определения рейтинга социально-экономического положения муниципальных образований.

Предлагаемые показатели позволяют объективно измерить составляющие инновационного потенциала, установить динамику и взаимосвязь общих и частных тенденций развития инновационного потенциала, могут служить инструментом для выявления перспективных направлений инновационного развития муниципального района. Результаты оценки инновационного потенциала муниципального образования являются важным информационным ресурсом при принятии управленческих решений.

Таким образом, залогом успешного комплексного социально-экономического развития муниципального образования является грамотная и квалифицированная оценка инновационного потенциала с помощью совокупности качественных измерителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методика для составления рейтинга социально-экономического положения муниципальных образований Республики Татарстан с 1 января 2012 года // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tatar.ru> (дата обращения: 29.09.2012).
2. Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан: Государственный доклад // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tatar.ru> (дата обращения 30.09.2012).
3. Рейтинг муниципальных образований в 2010 году // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tatar.ru> (дата обращения 01.10.2012).
4. Рейтинг муниципальных образований в 2012 году // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tatar.ru> (дата обращения 01.10.2012).
5. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.
6. Измерения в экономике: монография / под науч. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012. 224 с.

REFERENCES

1. Method of composing the rating of social-economic status of municipal entities in Republic of Tatarstan starting January 1, 2012 // Ministry of economics of Tatarstan [Electronic resource]. URL: <http://mert.tatar.ru> (date of viewing: 29.09.2012).
2. On the results of innovation activity in Republic of Tatarstan: state report // Ministry of economics of Tatarstan [Electronic resource]. URL: <http://mert.tatar.ru> (date of viewing 30.09.2012).
3. Rating of municipal entities in 2010 // Ministry of economics of Tatarstan [Electronic resource]. URL: <http://mert.tatar.ru> (date of viewing 01.10.2012).
4. Rating of municipal entities in 2012 // Ministry of economics of Tatarstan [Electronic resource]. URL: <http://mert.tatar.ru> (date of viewing 01.10.2012).
5. Kabanov V. N. Economic changes in management (on the example of using the accounting model of the breakeven point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–38.
6. Measurements in the economy: monograph / edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012. 224 p.

УДК 331.1

ББК 65.291.212.1

Ларина Екатерина Викторовна,

канд. экон. наук, преподаватель кафедры экономики,
права и учетных дисциплин
Урюпинского филиала
Волгоградского института бизнеса,
г. Урюпинск,
e-mail: caterina.larina@mail.ru

Larina Ekaterina Viktorovna,

candidate of economics, teacher of the department
of economics, law and accounting disciplines
of Uryupinsk branch of Volgograd Business Institute,
Uryupinsk,
e-mail: caterina.larina@mail.ru

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ИХ СПОСОБНОСТЕЙ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

EVALUATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF MANAGERS THROUGH THE ANALYSIS OF THEIR ABILITIES FOR CARRING OUT THEIR MANAGERIAL FUNCTIONS

Для современной управленческой парадигмы характерны новые формы конкуренции, основанные на сотрудничестве, кооперации, развитии «неосязаемых» активов и ключевых компетенций, а также изменение методов ведения бизнеса в направлении развития самоорганизации и самообучения. В настоящее время конкурентные преимущества организаций являются результатом способности руководителей организаций обучаться быстрее своих конкурентов, развивать свою профессиональную компетентность. В статье акцентируется внимание на проблеме оценки эффективности деятельности руководителя организации с точки зрения профессиональной компетентности. В рамках этой задачи изучена существующая тенденция

в оценке деятельности и определении компетентности руководителя. Автором представлена модель компетенций современного руководителя, коррелирующая с управленческими функциями. Даная модель может быть основой проведения оценки состояния профессиональной компетентности руководителя и построения индивидуальной траектории его развития.

For a modern managerial paradigm the new forms of the competition based on collaboration, cooperation, development of «intangible» assets and the key competences, as well as the change of the methods of business in the direction of the self-organization and self-training development are typical. Currently the competitive advantages of the companies are

the results of the companies' managers' abilities to learn faster than their competitors, to develop their professional competence. The article has underlined the issue of evaluation of effectiveness of the company manager activity in terms of professional competence. The current trend in the evaluation of the activity and determination of the manager competence has been studied within such objective. The author has presented the model of competences of the modern manager that correlates with the management functions. Such model can be the basis of evaluation of the manager professional activity and the arrangement of his development trajectory.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, руководитель организации, управленческие функции, профессиональная компетентность, оценка, компетенция, способность, метод экспертных оценок, экономика знаний, изменения в экономике.

Keywords: competitive advantage, manager of the company, managerial functions, professional competence, evaluation, competence, ability, method of expert evaluations, economy of knowledge, measurements in economics.

В условиях новой экономики расширяется состав традиционных факторов производства за счет включения информации и знаний. Знания и творческий труд начинают играть существенную роль в социально-экономическом развитии. Поэтому основная задача российских организаций заключается в том, чтобы учесть новые реалии экономики знаний и разработать адекватные ей принципы новой управленческой парадигмы, для которой характерны новые формы конкуренции, основанные на сотрудничестве, развитии ключевых компетенций, а также изменение методов управления в направлении самообучения и саморазвития.

Тенденции экономики знаний определяют, что конкурентные преимущества организаций формируются посредством способности руководителей организаций обучаться быстрее своих конкурентов, развивать свою профессиональную компетентность.

В настоящее время не сформирован единый подход к определению понятия «профессиональная компетентность». Все исследователи, изучавшие природу компетентности, обращают внимание на ее многосторонний и разноплановый характер. Определения, исходя из которых можно выделить структурные компоненты компетентности: компетентность – это обладание компетенциями, охватывающими способности, готовность познания и отношения (образы поведения), необходимые для выполнения деятельности [1], наличие у человека способности и умения выполнять определенные трудовые функции [2], готовность и способность к деятельности, а также ряд личностных качеств [3].

Интегрируя приведенные мнения, целесообразно компетентность руководителя представить в функционально-содержательном аспекте – как совокупность управленческих функций. Такими функциями являются прежде всего *стратегическая*, заключающаяся в постановке целей организации, разработке стратегии и планировании (Ф1); *экспертно-инновационная* функция, в процессе реализации которой руководитель направляет разработку и внедрение новых видов продукции и услуг, создает условия для необходимых организационных преобразований, консультирует подчиненных (Ф2); *административная* функция, объединяющая целый ряд подфункций: контрольную (оценка результатов деятельности, проведение необходимой кор-

ректировки); организационную (распределение среди исполнителей полномочий, задач, ресурсов, инструктирование и пр.); направляющую (координация непосредственной работы); кадровую (подбор, ориентация, обучение, развитие персонала); стимулирующую (убеждение и вдохновение исполнителей, поощрение за успешно выполненную работу, наказание за провинности) (Ф3); *коммуникационная* функция, сводящаяся к проведению совещаний, приему посетителей, ответам на письма и телефонные звонки, распространению информации, проведению переговоров, деловому представительству (Ф4); *социальная* функция, выполняющая которую руководитель создает в организации благоприятный морально-психологический климат, поддерживает существующие традиции и нормы поведения и формирует новые (Ф5).

Любая деятельность определяется результативностью. Результативность труда – мера эффективности труда, характеризующаяся достижением результата/цели трудовой деятельности или степенью приближения к ней. Результативность труда определяется значениями показателей, отражающих достигнутый конечный результат труда.

На наш взгляд, под профессиональной компетентностью понимается интегративная деятельность руководителя, отражающая готовность и способность руководителя выполнять профессиональные функции, проявляющаяся в результативности его деятельности на разных этапах развития организации.

Важнейшим инструментом управленческой деятельности для развития профессиональной компетентности является оценка результатов труда руководителей.

Основными задачами оценки руководителей являются:

- стимулирование руководителей к достижению поставленных целей;
- определение целей и задач для руководителей на следующий период;
- определение кандидатов на перемещения внутри предприятия;
- принятие решений о материальном вознаграждении руководителей и моральном поощрении;
- выявление перспектив использования потенциальных возможностей руководителей;
- определение необходимости повышения профессиональной компетентности руководителей.

Система оценки деятельности руководителей представляет собой упорядоченную целостную совокупность компонентов, взаимодействие и интеграция которых обуславливают наличие выраженной способности у организации не только выявлять состояние профессиональной компетентности руководителей, но и целенаправленно и эффективно использовать управленческий потенциал оценки.

Управленческий потенциал оценки складывается из таких отдельных (частных) ее свойств, как:

- способность выдвинуть и обосновать цель повышения уровня профессиональной компетентности;
- способность обеспечивать условия, в максимальной степени благоприятные для стимулирования самореализации и самоутверждения руководителей;
- способность интегрировать усилия субъектов оценки и самооценки, сделать их взаимодействие наиболее эффективным;
- способность осуществить обоснованный анализ полученных результатов оценки профессиональной компетентности руководящего состава организации;

– способность перевести измеряемые характеристики в управляемые и сформировать программы управления и т. д.

В настоящее время как в отечественной, так и зарубежной практике не существует единого подхода к проблеме измерения результативности управленческого персонала. Многие исследователи сходятся во мнении, что эффективность управленческой деятельности руководителя определяется результатами производства. Так, по мнению Л. В. Шамрай, для оценки труда управленческого персонала необходимо применять количественные показатели, позволяющие определить социально-экономическую эффективность управленческого труда [4]. При этом его эффективность сводится к экономии, получаемой от воздействия управленческого персонала на производственную деятельность предприятия, соизмеримой с затратами на управление.

Однако невнимание к качественным характеристикам труда руководителя повышает риск принятия неэффективных управленческих решений. Предложенная Л. В. Шамрай в монографии «Измерения в экономике» система оценки применима лишь для руководителей предприятий, решающих производственно-хозяйственные вопросы, и не учитывает специфики организаций других видов деятельности, что значительно усложняет задачу ее универсального применения для оценки эффективности труда руководителей и определения уровня их компетентности. Также такой подход к оценке не учитывает индивидуального вклада каждого руководителя в процесс достижения целей организации.

М. Армстронг, известный в мире специалист по проблемам управления персоналом и оплате труда, выделяет следующие принципы разработки факторно-балльных систем оценки сложного труда, к которому, несомненно, относится труд руководителя [5]:

– система оценок должна быть основана на тщательном анализе должностей и типах требований, предъявляемых к ним, для определения адекватных факторов, характеризующих содержание труда;

– система должна облегчать вынесение беспристрастных суждений об относительной значимости должностей и выполняемых работ;

– используемые в системе факторы должны характеризовать весь диапазон функций, подлежащих оценке, не отдавая преимуществы какому бы то ни было определенному типу должностей или профессий и не вызывая дискриминации по признаку половой принадлежности, расы, физических недостатков или по любой другой причине, справедливо оценивать характеристики как преимущественно женских, так и типично мужских должностей;

– благодаря использованию одних и тех же факторов и методов анализа и оценки система должна обеспечивать возможность проведения эталонного сравнения относительных показателей между должностями различного назначения или родственными должностями;

– факторы должны быть четко определены и дифференцированы – один и тот же показатель не должен учитываться дважды;

– уровни должны быть тщательно определены и последовательно расположены;

– при выборе факторов, формулировке их определений и уровней весомости необходимо избегать устаревших суждений, связанных с половой принадлежностью,

– следует производить проверки для выявления любых предрассудков.

Исходя из этого для оценки результатов работы руководителей и уровня выполнения ими своих профессиональных обязанностей предлагается механизм определения профессиональной компетентности руководителя на основе компетентностного подхода, он вносит прозрачность в критерии и методы оценивания деятельности руководителя.

Для данной методики оценки характерны следующие принципы:

– наличие качественных и количественных критериев оценки профессиональной компетентности руководителя организации, охватывающих весь спектр его деятельности;

– учет аксиологического аспекта оценки управленческой деятельности руководителя организации;

– гибкий механизм управления на основе моделирования критериальных значений показателей профессиональной компетентности руководителя.

Механизм оценки профессиональной компетентности руководителя включает в себя следующие этапы (рис. 1).

В качестве критериев оценки профессиональной компетентности руководителей предлагается использовать те компетенции, которые необходимы для успешного выполнения основных управленческих функций руководителей высшего и среднего звена (табл.). Компетенции в управлении показателями труда используются для того, чтобы проверка показателей не только фокусировалась на результатах, но и учитывала, как поведенческие аспекты выполнения работы влияют на результаты последней.

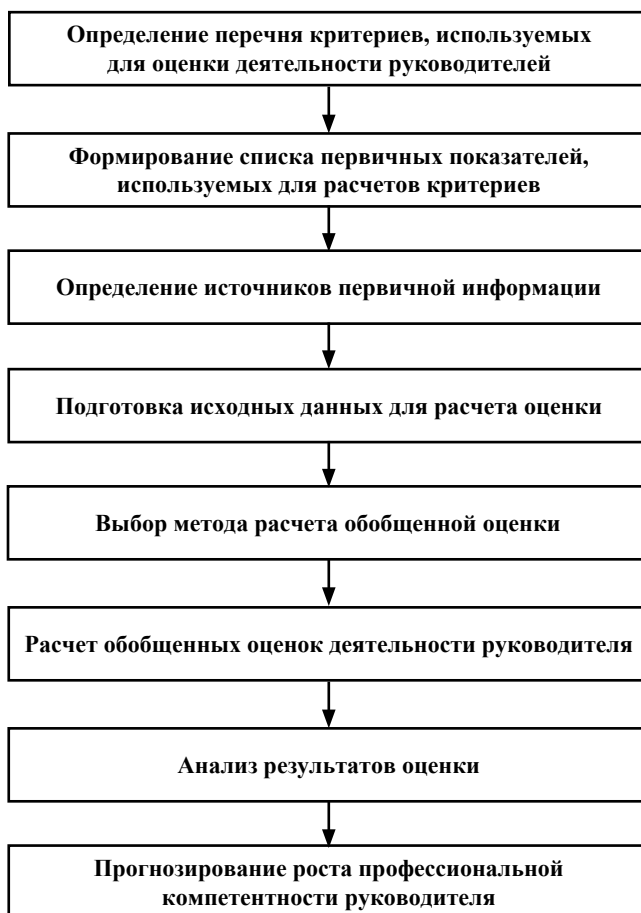

Рис. 1. Механизм оценки профессиональной компетентности руководителя

Модель компетенций руководителя

Компетенция	Характеристика
Управление людьми (К1)	Способность управлять людьми, развивать их, завоевывать их доверие и заручаться их сотрудничеством для достижения результатов.
Стремление к развитию (К2)	Постоянная нацеленность на личностное и профессиональное совершенствование.
Ориентация на результат (К3)	Способность четко представлять результат и стремление удерживать его в процессе работы.
Планирование и организация (К4)	Способность принимать решения относительно курса действий, гарантирующие наличие ресурсов, необходимых для осуществления этих действий, осуществлять координацию непосредственной работы.
Творческие способности (К5)	Оригинальность мышления, высокая эмоциональная компетентность, богатое воображение, умение найти выход из сложной ситуации, способность к организации творческого процесса.
Коммуникативные навыки (К6)	Владение грамотной речью, умение слушать и слышать, умение подобрать правильные аргументы, обладание поведенческой гибкостью, умение подстраиваться под собеседника, легко входить в контакт с аудиторией, высокий самоконтроль.
Умение принимать решения (К7)	Способность видеть множество всех возможных вариантов действий; выставлять приоритеты для текущей ситуации, из множества вариантов выбирать наиболее эффективный.
Эрудированность (К8)	Высокий уровень интеллекта, широкий кругозор, умение свободно ориентироваться в источниках информации, обладание систематическим мышлением.
Понимание бизнеса (К9)	Способность постоянно выявлять и исследовать деловые возможности, видеть долгосрочную перспективу и понимать потребности бизнеса.
Ориентация на изменения (К10)	Способность принимать изменения и управлять ими.

Взаимосвязь между функциями и компетенциями представлена с помощью матрицы, изображенной на рис. 2.

На пересечении строк (компетенции) и столбцов (функции) приведенной матрицы поставлен знак «+», если результат выполнения данной функции зависит от уровня развития конкретной компетенции. Анализ таблицы показывает, что экспертно-инновационная и административная функции руководителя требуют от него проявления практически всех его компетенций. А самой востребованной компетенцией является умение руководителя принимать решения.

Для оценки профессиональной компетентности руководителей предлагается использовать метод экспертных оценок, сущность которого заключается в следующем:

– интуитивно-логический анализ не только потенциального наличия конкретной компетенции у руководителя, но ее применения при выполнении управленческих функций, проявляющихся в достижении результата/цели управленческой деятельности;

– количественная оценка суждений;

– формализованная обработка результатов.

	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
К1		+	+	+	+
К2		+	+	+	+
К3	+	+	+		
К4	+	+	+	+	
К5	+	+		+	+
К6		+	+	+	+
К7	+	+	+	+	+
К8	+	+		+	+
К9	+	+	+		
К10	+	+	+		+

Рис. 2. Матрица взаимосвязи между функциями и компетенциями

Экспертов для оценки руководителей подбирают по следующим характеристикам: компетентность, нестандартность, аналитичность и конструктивность мышления, отношение к экспертизе, самокритичность.

Для каждого из критериев оценки профессиональной компетентности руководителя (компетенции) подсчитывается средний коэффициент K_i из оценок, выставленных разными экспертами. Общий коэффициент эффективности деятельности руководителя $K_{\text{общ}}$ рассчитывается как среднееарифметическое значение средних коэффициентов по всем критериям. При этом баллы, полученные по каждому коэффициенту, суммируются, и в результате определяется уровень сформированности профессиональной компетентности руководителя.

На основе результатов оценки профессиональной компетентности руководителей разрабатываются направления системной организации обучения руководства организации на основе построения индивидуальной траектории развития профессиональной компетентности руководителя.

При построении индивидуальной траектории развития компетентности особое внимание уделяется определению составляющих, так как именно они будут способствовать развитию индивидуальных и коллективных знаний руководства и всей организации.

Таким образом, оценка профессиональной компетентности руководителей организаций через анализ их способностей к осуществлению управленческих функций позволяет разработать индивидуальную траекторию развития компетентности каждого руководителя, что в дальнейшем позволит скоординировать знания и навыки всего руководства организации и преобразовать их в конкурентное преимущество. Соответственно конкурентные преимущества организации формируются за счет способности руководства в целом и каждого из руководителей эффективно осуществлять управленческую деятельность в синергии с ключевыми ценностями и технологиями процессов деятельности организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3–13.
2. Маркова А. К. Педагогическая акмеология // Акмеология: учеб. / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2004. 424 с.
3. Атласова О. М. Развитие профессиональной компетентности руководителей школ в процессе повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб, 1995. 24 с.
4. Шамрай Л. В. Совершенствование управления производительностью труда на предприятии: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2009. 151 с.
5. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / Пер. с англ. Под ред. С. К. Мордовина. СПб.: Питер, 2010. 625 с.
6. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособности личности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. 400 с.
7. Минина В., Крупская А., Зубенко Н. Ключевые сотрудники организации: подходы к идентификации и проблемы управления // Кадровик. 2011. № 1. С. 86–97.
8. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный разрез // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–112.
9. Сотникова С. И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 2. С. 95–106.
10. Тонгоногая Е. П. Проблемы повышения квалификации руководителей школ. Л.: ИОВ, 1989. 127 с.
11. Шамрай Л. В. Отечественный опыт управления и стимулирования роста производительности труда в XX веке // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 10. С. 150–154.
12. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.
13. Измерения в экономике: монография / под науч. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012. 224 с.

REFERENCES

1. Baydenko V. I. Competence in professional education (to development of competence-based approach) // Higher education in Russia. 2004. No. 11. P. 3–13.
2. Markova A. K. Pedagogical akmeology // Akmeology: textbook / edited by A. A. Derkach. M.: RAGS publishing house, 2004. 424 p.
3. Atlasova O. M. Development of professional competence of the heads of schools in the course of professional development: abstract of the dissertation of the candidate of pedagogics. SPb, 1995. 24 p.
4. Shamray L. V. Improvement of management of labor productivity at the enterprise: dissertation of the candidate of economics. Volgograd, 2009. 151 p.
5. Armstrong M. Practice of management by human resources / 10th edition. Translation from English. Edited by S. K. Mordovin. SPb: 'Piter', 2010. 625 p.
6. Mitina L. M. Psychology of the individual competitiveness. M.: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house NPO «MODEK», 2002. 400 p.
7. Minina V., Krupskaya A., Zubenko N. Key staff of the organization: approaches to identification and problems of management // Personnel officer. 2011. No. 1. P. 86–97.
8. Morozova N. I. Analysis of quality of life of the population of Russia: regional section // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 108–112.
9. Sotnikova S. I. Competitiveness of a labor market: genesis of the social and economic contents // Marketing in Russia and abroad. 2006. No. 2. P. 95–106.
10. Tongonogaya E. P. Problems of professional development of the heads of schools. L.: IOV, 1989. 127 p.
11. Shamray L. V. Domestic experience of management and stimulation of growth of labor productivity in the XX century // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 10. P. 150–154.
12. Kabanov V. Economic measurement in management (on the example of application of the accounting model the breakeven point) // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2 (19). P. 28–38.
13. Measurements in the economy: monograph / edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012. 224 p.

УДК 338.001.36

ББК 65.051

Герасимова Валентина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономики Поволжского института
управления им. П. А. Столыпина
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Майбородин Виктор Анатольевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Мохтаев Биал Юносович,
соискатель Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Шепилова Валерия Юрьевна,
аспирант Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Смирнова Дарья Сергеевна,
аспирант Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Gerasimova Valentina Vladimirovna,
doctor of economics, professor, head of the department
of economics of Povolzhsky institute of management
named after P. A. Stolypin
of RANKh and GS at the RF President,
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Maiborodin Viktor Anatolyevitch,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics of Povolzhsky institute
of management named after P. A. Stolypin
of RANKh and GS at the RF President,
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Mokhtayev Bilal Yunosovitch,
working on the scientific degree in Povolzhsky institute
of management named after P. A. Stolypin
of RANKh and GS at the RF President,
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Shepilova Valeriya Yuryevna,
post-graduate student of Povolzhsky institute
of management named after P. A. Stolypin
of RANKh and GS at the RF President,
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Smirnova Darya Sergeevna,
post-graduate student of Povolzhsky institute
of management named after P. A. Stolypin
of RANKh and GS at the RF President,
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИЯХ В ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TO THE ISSUE OF MEASUREMENTS IN THE ECONOMICS AT THE MODERN STAGE

В статье рассмотрены и проанализированы новые подходы к экономическим измерениям в экономике. Доказана необходимость использования экономико-математического моделирования. Приведены примеры использования количественных показателей при оценке влияния инвестиций на занятость и производительность труда как в определенной сфере экономической деятельности, так и в экономике в целом. Обоснована возможность использования бухгалтерской модели точки безубыточности в качестве инструмента экономических измерений и принятия управленческих решений при анализе условно-постоянных и условно-переменных затрат на изменение прибыли и рентабельности предприятия.

The article has reviewed and analyzed the new approaches to economic measurements in economics. The necessity of application of the economic-mathematical modeling has been proven. The examples of application of the quantitative indices for evaluation of the impact of investments on employment and productivity in the specific economic activity, as well as

in the economics as a whole have been provided. The possibility of application of the accounting model of the breakeven point as the tool of economic measurements and making management decisions has been justified for analysis of the conditional-permanent and conditional-variable expenses for changes of the income and profitability of the company.

Ключевые слова: количественный анализ; экономико-математическое моделирование; инструменты экономических измерений, сфера использования экономических измерений; этапы экономических измерений; объекты измерений; методы измерений; условия и средства измерений; показатели измерения использования имущества предприятия; влияние инвестиций на занятость и производительность труда; количественные показатели оценки труда персонала.

Keywords: quantitative analysis; economic-mathematic modeling; instruments of economic measurements, area of application of economic measurements, stages of economic measurements, objects of measurements, methods of measurements,

conditions and means of measurements, indices of measurement of the company property use, investments impact on employment and productivity, quantitative indices of personnel labor evaluation.

Количественный анализ и экономические измерения в экономике на современном этапе занимают важное место в исследовании социально-экономических процессов. В этой связи крайне важно остановиться на таких вопросах, как современные подходы к экономическим измерениям, инструментарий экономических измерений, основные направления использования экономических измерений в социально-экономических системах.

Несмотря на актуальность указанной проблемы, в современной экономической литературе недостаточно полно рассмотрены количественные показатели, используемые в процессе экономических измерений, востребованность экономико-математических моделей в экономических измерениях, количественный анализ оценки влияния инвестиций на производительность общественного труда и занятость населения. Эти проблемы нашли отражение в коллективной монографии под научной редакцией доктора экономических наук, профессора В. Н. Кабанова «Измерения в экономике», изданной в 2012 году в Волгограде. В связи с этим книга «Измерения в экономике» призвана восполнить существующий в отечественной экономической литературе пробел.

Важность анализа экономических измерений в экономических системах заключается, на наш взгляд, в том, что они выполняют двоякую роль: способствуют формированию информации о количественном состоянии анализируемого объекта, с одной стороны, и помогают найти рациональное решение при сопоставлении различных альтернативных вариантов.

Несмотря на важность качественных показателей при оценке социально-экономических процессов и экономических объектов, востребованность количественной оценки воспроизводственных процессов в условиях динамики внешней среды крайне велика.

Сущность понятия экономических измерений является дискуссионной проблемой. В российской экономической литературе наметились два подхода к анализу сущности экономических измерений: первый подход исходит из общих принципов метрологии; второй подход основывается на основных положениях теории измерений, широко известной в западной экономической литературе.

Следует заметить, что анализ подходов к экономическим измерениям в работе «Измерения в экономике» проделан достаточно аргументированно, эти подходы выделены с целью более глубокого понимания и осмысления понятия «экономическое измерение». Осмысление экономического измерения как процесса позволило авторам выделить этапы измерения, которые выполняются на основе установленных правил, а также совокупность основных элементов экономического измерения: объекты измерений, методы измерения, условия и средства измерения.

Анализ экономических измерений способствовал выделению их специфических особенностей, связанных с отсутствием системы величин, описывающих экономические системы и экономические явления; с косвенными экономическими величинами, определяемыми расчетным путем и используемыми для экономических измерений; с нестабильностью и непостоянством экономических явлений.

Главными направлениями совершенствования и развития экономических измерений является внедрение математического моделирования. Для моделирования экономических процессов необходимо использование первичных и вторичных экономических измерителей. В работе проводится сравнительный анализ этапов процессов измерения и математического моделирования. Экономико-математическое моделирование направлено на решение конкретных практических задач.

Количественный анализ экономических систем, социально-экономических процессов основывается на экономических измерениях. Совершенствование экономических измерений возможно при условии разработки теории экономических измерений, инструментов экономических измерений и расширения направлений использования экономических измерений.

Направления использования экономических измерений в представленной работе достаточно обширны. Одним из важных и наиболее востребованных направлений реализации экономических измерений является измерение эффективности использования имущества предприятия. Последнее играет существенную роль при принятии управленческих решений в процессе оперативно-тактического управления, но и главным образом при стратегическом управлении. Используя показатель рентабельности имущества, руководство предприятия может определить и принять правильное решение по вопросу эффективного вложения в основные фонды с учетом существующих ставок кредитования и показателя рентабельности имущества предприятия.

Важно отметить тот факт, что экономические измерения служат основой для принятия управленческих решений при кредитовании по использованию оборудования на предприятиях. При оценке рентабельности имущества в работе предлагается использовать введенное авторами понятие потенциальной и фактической прибыли, расчет которых основывается на физических аналогах перехода потенциальной энергии в кинетическую и законов сохранения и превращения энергии [1, с. 13].

На наш взгляд, использование физических аналогов и законов физики в качестве инструментов экономических измерений является небесспорным и, безусловно, дискуссионным вопросом, требующим дополнительных аргументаций и обоснования.

Анализ склонности населения к сбережению требует количественной оценки этого процесса и выявления причин неэффективности роста сбережений населения и трансформации сбережений в инвестиции в прибыльные и растущие сектора экономики. Авторы совершенно справедливо выделяют субъективные и объективные причины, к которым относятся недоверие населения к деятельности коммерческих банков и сложившаяся политика банков в отношении приоритета краткосрочного кредитования организаций по сравнению с долгосрочным. К этому следует добавить ставшими традицией в России сбережения населением денежных средств в национальной и иностранной валютах, а также размещение сбережений на краткосрочных депозитах и вложение в ценные бумаги.

Авторы работы отмечают необходимость совершенствования государственного регулирования трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы.

В современных условиях реализация региональных программ строительства жилья занимает важное место в региональной экономической политике, но не менее важное значение имеет анализ количественных показателей:

объема и ввода жилья; количества жителей, обеспеченных жильем; доли ветхого и аварийного в общем объеме жилищного фонда.

Положительная динамика этих показателей свидетельствует о результативности мер, принимаемых региональными властями в процессе реализации жилищной политики. Тем не менее оценка эффективности реализации региональных программ строительства жилья связана с оценкой расходов бюджетных средств на строительство и ввод в эксплуатацию жилых домов, поиски возможных путей экономии бюджетных средств при снижении затрат на строительство и повышение производительности труда в строительной отрасли. В работе предлагается включить в региональные программы жилищного строительства наряду с показателями, предложенными в методологических рекомендациях Минрегионразвития, сальдо доходов и расходов бюджетов всех уровней, принимающих участие в реализации национальных программ жилищного строительства. По мнению авторов работы, совершенствование экономических измерений в строительстве позволит в значительной мере изменить подходы к формированию статистической информации в этой отрасли, поскольку можно будет выделить информацию, характеризующую экономическую деятельность и специфику процесса производства в строительных организациях, наряду с информацией об особенностях создания добавленной стоимости и налогообложения в строительной индустрии.

Последнее связано со стимулированием инвестиций в основной капитал и более точным определением налогооблагаемой базы для налоговых платежей.

Особый интерес представляет позиция авторов в отношении необходимости увязать расход бюджетных средств на жилищное строительство и стремление региональных органов власти к экономному и эффективному расходованию бюджетных средств. В работе предлагается ввести количественную оценку эффективности бюджетных расходов на финансирование региональных жилищных программ, используя последовательное вычисление изменений доходной части бюджетов при освоении единицы капитальных вложений в строительство жилья и при строительстве единичного объема жилья. Оценка эффективности расходов бюджетов всех уровней, выделяемых на финансирование жилищного строительства, возможна, по мнению авторов, при сопоставлении расходов и доходов бюджетов всех уровней. При этом доходы бюджетов анализируются от поступления следующих налогов: НДС, налог на доходы физических лиц, налог на имущество и на прибыль с каждого рубля капиталовложений в жилищное строительство.

В условиях глобализации и интернационализации хозяйственной деятельности количественный анализ и поиск способов измерения эффективности использования трудовых ресурсов предприятия являются крайне востребованными, поскольку трудовые ресурсы предприятия рассматриваются в качестве стратегического ресурса.

В работе найдено отражение очень важная проблема – оценка влияния инвестиций на занятость. При оценке экономической эффективности создания новых рабочих мест традиционно используется показатель, характеризующий виды экономической деятельности в отраслях экономики и количество рабочих мест, необходимых для выполнения соответствующих видов деятельности. Авторы ставят задачу проанализировать эффективность прямых инвестиций в экономику страны с точки зрения их влияния на занятость населения. Опираясь на основы корреляционного анализа,

авторы делают попытку развенчать сложившийся стереотип в экономической теории по поводу сокращения числа рабочих мест при увеличении инвестиций в производство.

Сформированная ими гипотеза утверждает: если абсолютные значения количества занятых и объема инвестиций не связаны между собой, то может быть прирост этих показателей относительно предыдущего года, что позволит получить более выгодные значения коэффициента корреляции. Хотя выполненный авторами корреляционный анализ не позволяет однозначно выявить влияние объема прямых инвестиций на изменение количества рабочих мест в масштабе всей экономики, он показал необходимость анализа зависимости влияния инвестиций на производительность труда.

Для расчета производительности труда (W) авторы использовали отношение добавленной стоимости (DS), которая произведена каждым видом экономической деятельности, к среднегодовой численности работников, занятых соответствующим видом экономической деятельности (NR):

$$W = DS/NR$$

Статистические данные, опубликованные Росстатом, позволили вычислить коэффициент корреляции значений производительности труда и объема инвестиций для каждого вида экономической деятельности. Величина коэффициента корреляции показывает зависимость, способную описать изменения производительности труда в зависимости от вложения инвестиций в соответствующий вид экономической деятельности и в экономику в целом. Используя корреляционный анализ и графические методы исследования, авторам удалось доказать зависимость роста производительности труда и занятости при увеличении объема инвестиций в основные фонды предприятий.

Выделяя основные направления использования экономических измерений в экономике, авторы дают конкретные практические рекомендации по вопросам количественных показателей, которые можно использовать при оценке труда персонала в организациях, что дает, в свою очередь, возможность принимать рациональные управленческие решения в процессе управления персоналом предприятий.

Определенный интерес и практическую значимость, на наш взгляд, имеют авторские наработки по анализу зависимости влияния инвестиций на изменения занятости и производительности труда для конкретного вида экономической деятельности и для национальной экономики.

Практическая направленность проведенных исследований позволяет оценить их высокую значимость для менеджеров среднего и высшего звена при разработке стратегии развития предприятий и управления персоналом. При этом следует отметить и тот факт, что, используя количественные показатели для оценки труда управления персоналом, руководители и управленцы на предприятиях смогут дать оценку своему собственному труду.

В работе уделяется большое внимание инструментам экономических измерений. При этом используются нестандартные для российской экономической теории и практические инструменты. Речь идет о графических моделях точки безубыточности. Бухгалтерская модель точки безубыточности дает графическое изображение роста выручки и снижения затрат: условно-постоянных, условно-переменных, роста объема продаж и изменения цены единичного объема продукции.

С помощью графических моделей точки безубыточности авторам удалось выявить и обосновать влияние условно-постоянных расходов на изменение прибыли и рентабельности предприятия. Чем меньшая доля условно-постоянных расходов содержится в выручке предприятия,

тем меньше влияния оказывает сокращение этих расходов на рентабельность продаж.

Влияние условно-переменных расходов на прибыль и рентабельность выражается иной зависимостью. Уменьшение условно-переменных расходов повышает рентабельность продаж и результативность управленческих решений. Для реализации организационно-управленческих функций на предприятии важно определение степени влияния объема продаж на прибыль в зависимости от доли условно-переменных расходов в цене единичного объема продукции. В работе модель точки безубыточности используется для расчета прибыли при увеличении объема продаж и влияния цены единичного объема продукции на изменение прибыли и рентабельности предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Измерения в экономике: монография / под науч. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012. 224 с.
2. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.

REFERENCES

1. Measurements in economics: monograph / edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012. 224 p.
2. Kabanov V. N. Economic measurements in management (on the example of application of the accounting model of the breakeven point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–38.

УДК 330.4
ББК 65.051.03

Аксенова Надежда Анатольевна,
соискатель, ассистент кафедры экономики
и управления проектами в строительстве
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: akcenovanadya@mail.ru

Aksenova Nadezhda Anatolyevna,
working on the scientific degree, assistant of the department
of economics and management of the construction projects
of Volgograd state architectural-construction university,
Volgograd,
e-mail: akcenovanadya@mail.ru

Бутенко Екатерина Анатольевна,
соискатель, ст. преподаватель кафедры экономики
и управления проектами в строительстве
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: akcenovanadya@mail.ru

Butenko Ekaterina Anatolyevna,
working on the scientific degree, senior teacher
of the department of economics and management
of construction projects of Volgograd state
architectural-construction university,
Volgograd,
e-mail: akcenovanadya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К РЕШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

PECULIARITIES IF MATHEMATICAL METHODS APPLIED TO RESOLUTION OF ECONOMIC TASKS

В статье раскрыт философский аспект, связанный с проблемой понимания, насколько математические модели экономических систем отражают реальные законы, по которым живет экономика. Обозначены особенности применения математических методов в экономических исследованиях, раскрыты особенности экономической системы как совокупность управляемой и управляющей систем, выявлена необходимость создания ряда целевых функций при создании математической модели, применяемой для конкретной экономической задачи. Указано, что при моделировании рыночного поведения кроме нелинейности

зависимостей должно учитываться поведение конкурентов. Представлены базовые экономико-математические методы исследования при планировании. Доказана большая степень универсальности математических методов моделирования. В статье также раскрыт один из подходов к решению экономических задач, основанный на применении новой математической дисциплины – теории игр, что повлекло за собой необходимость применения аппарата теории вероятности, который впоследствии нашел свое применение в экономических исследованиях в виде отдельного метода – стохастического моделирования.

The article has revealed the philosophic aspect connected with the issue of understanding of how far the mathematical models of economic systems reflect the actual laws, on which the economics is based on. The peculiarities of application of mathematical methods in economic examinations have been specified; the specifics of the economic system as the totality of the managed and managing systems have been revealed; the necessity of development of the number of target functions in the process of establishing the mathematical model applied for specific economic task has been determined. It has been stated that the competitors' behavior besides the non-linear dependence should be taken into account for modeling the market behavior. The basic economic-mathematical methods of examination used for planning have been presented. The high degree of universal of mathematical methods of modeling has been proven. Additionally, the article has revealed one of the approaches to resolution of economic tasks based on application of new mathematical discipline, the game theory, which resulted in the necessity to apply the theory of probabilities, which subsequently was used in economic researches in the form of a separate method, stochastic modeling.

Ключевые слова: математические методы, экономические системы, моделирование, рациональные корпоративные структуры, управление процессами, целевая функция, величины производственных систем, случайный характер факторов, вероятностный (стохастический) характер, коэффициенты целевой функции, экономической закон, теория игр, стохастическое программирование.

Keywords: mathematical methods, economic systems, modeling, rational corporate structures, management of processes, target function, sizes of industrial systems, casual character of factors, likelihood (stochastic) character, target function factors, economic law, theory of games, stochastic programming.

Есть различные точки зрения на процессы, происходящие в нашем обществе в настоящий момент. Но независимо от того, как различные политические силы воспринимают эти процессы (как откат назад или как прогресс, движение вперед), ни одна из них не может отрицать того, что экономические условия жизни стали намного сложнее. Стало намного труднее принять решение, касающееся как частных интересов, так и общественных. Эти трудности не могли не вызвать волны нового интереса к математическим методам, применяемым в экономике; то есть к тем методам, которые позволили бы выбрать наилучшую стратегию как на ближайшее будущее, так и на дальнюю перспективу. В то же время многие люди в таких случаях предпочитают обращаться к собственной интуиции или опыту. Следовательно, необходимо оценить роль математических методов в экономических исследованиях: насколько полно они описывают все возможные решения и предсказывают наилучшее – или даже так: стоит ли их использовать вообще?

По отношению к этому вопросу следует избегать двух крайних мнений: полного отрицания применимости математических методов в экономике и фетишизации, преувеличения той роли, которую математика может или могла бы сыграть. Оба этих подхода основаны на незнании реального положения вещей, поскольку человек, хотя бы частично знакомый с этим вопросом, никогда не поставит его ребром: да или нет; а будет говорить лишь об удельном весе математических методов во всей системе исследования экономических проблем.

В этом вопросе есть значительный философский аспект, связанный с проблемой истины, то есть насколько математические модели экономических систем отражают реальные законы, по которым живет экономика. Полнота этого отражения зависит в некоторой степени и от цели исследования. Для одних целей достаточно минимального уровня соответствия, для других же может потребоваться более детальное описание.

Кроме того, математические методы не могут не развиваться, так же как и сами экономические системы. Это происходит как вследствие изменений в экономике, так и по внутренней логике развития. При этом необязательно, что новые методы с неизбежностью отбрасывают старые, может происходить взаимопроникновение, включение старых теорий в новые (в качестве частного случая).

Моделирование является одним из важнейших методов исследований современной экономической науки. Математические модели вот уже почти два столетия используют для исследования проблем регионов, региональных систем, пространственной структуры экономик отдельных территорий, а также отдельных аспектов деятельности хозяйствующих субъектов. Наибольший интерес к такого рода моделям для региональных исследований в России наблюдается с конца 80-х гг. XX в., а в последнее десятилетие математические модели находят все более широкое применение в российской экономической науке.

Путь научного поиска методов построения рациональных корпоративных структур лежит в плоскости пересечения различных концепций и теорий. Определяющей тенденцией развития научных взглядов на принципы и закономерности функционирования организационно-экономических систем, на механизмы формирования факторов конкурентоспособности промышленных предприятий является широкое применение математических методов и моделей для экономических исследований.

Широкое и повсеместное распространение высоких технологий открыло доступ к огромным объемам информации. Поток данных постоянно растет. Но чем больше информации собирается, тем сложнее увидеть в ней тенденции и закономерности, скрытые от поверхностного взгляда, чтобы принять на ее основе какое-либо управленческое решение. Крайне важно в этих условиях иметь возможность быстро и своевременно находить полезную информацию и эффективно использовать ее. В бизнесе вообще информация должна играть ключевую роль: без четкого понимания своего места на рынке, потребностей клиентов, действий конкурентов – без чего невозможно построить эффективную организацию. Предпринимательская деятельность связана с постоянным поиском наиболее выгодного варианта распределения различного вида ресурсов: финансовых, трудовых, товарных, технических и др. Усложнение взаимосвязей вне и внутри коммерческих предприятий, наличие большого числа показателей, факторов и ограничений, а также быстрый рост конкуренции не позволяют в условиях ограниченного времени сформировать оптимальный план без применения специальных методов. Использование экономико-математических методов в бизнесе способствует решению ряда практических задач.

Во-первых, это упорядочение системы экономической информации, выработка требований для ее подготовки и корректировки с целью решения определенной системы задач планирования и управления.

Во-вторых, этот инструмент обеспечивает интенсификацию и повышение точности экономических расчетов, по-

зволяет, используя постоянно возрастающие возможности современных ПЭВМ, многократно ускорить и сократить трудоемкость типовых, массовых расчетов, проводить многовариантные экономические обоснования сложных проектов.

В-третьих, появляется возможность проведения углубленного количественного анализа экономических проблем, изучения многих факторов, оказывающих влияние на экономические процессы, оценки последствий изменения условий развития экономических объектов.

В-четвертых, применение методов экономико-математического моделирования позволяет решать принципиально новые экономические задачи, которые иными средствами решить практически невозможно.

Схематично специфику применения математических методов в зависимости от отрасли науки можно представить следующим образом: метод математических моделей на уровне организации неживой природы требует главным образом использования законов сохранения и простейших механизмов отбора. На уровне общества качественно новой особенностью является необходимость описывать противоречивое единство интересов и целей отдельных организмов, участвующих в том или ином процессе, противоречивое единство связанных между собой, иерархически организованных цепочек организмов [1, с. 129].

В экономике такими организмами можно считать отдельных людей, группу людей, организацию, предприятие. Даже экономическую систему отдельной страны можно рассматривать как организм с присущими ему реакциями на различные факторы внешней среды, то есть в зависимости от целей исследования следует выделять экономическую систему какого-либо уровня и рассматривать ее как организм.

При этом в зависимости от выбранного уровня детализации возникают свои особенности применения математических методов, которые и определяют степень применимости того или иного метода, его эффективность.

Особенностью экономических задач, решаемых математическими методами, является то, что экономическая наука, как и любая другая, имеет свою специфику. Специфика ее определяется общей спецификой наук о человеке. Все общественные науки изучают самую сложную и высокоорганизованную форму движения – социальную. Как уже упоминалось выше, на этом уровне организации материи приходится учитывать обратную связь между субъектом и внешней средой. При этом связь эта представляет противоречивое единство интересов и целей отдельных организмов, участвующих в том или ином процессе. Экономическая наука изучает большой пласт процессов, как прямо имеющих место между субъектами при обмене различными продуктами, так и имеющих к этому какое-либо отношение. До того как люди стали обмениваться продуктами своего труда, отношения между ними никак нельзя было назвать экономическими. Возникновение экономических отношений положило начало специализации труда и соответственно всему социально-экономическому прогрессу.

На современном этапе экономические взаимоотношения между субъектами образуют экономические системы со сложной структурой, большим количеством элементов и связей между ними, которые и являются причиной почти всех особенностей экономических задач.

Основной экономической системы является производство, следовательно, экономическую систему можно рас-

сматривать как совокупность управляемой (производство) и управляющей систем. Из этого вытекают следующие особенности:

1) масштабы производства как управляемой системы несравненно больше, чем любой технической управляемой системы;

2) производство как система постоянно совершенствуется, и управление им включает управление процессами совершенствования;

3) в связи с научно-техническим прогрессом и развитием производительных сил изменяются параметры системы, что обуславливает необходимость исследования новых закономерностей развития производства и их использования в управлении;

4) с усложнением производства повышаются требования к методам сбора, накопления, переработки информации; ее дифференциации по уровням иерархии с учетом существенности с точки зрения принятия управленческих решений;

5) участие человека в производстве как неотъемлемой части производительных сил общества обуславливает необходимость учета комплекса социальных, биотических, экологических и других факторов;

6) участие в сельскохозяйственном производстве биологических систем как средств производства, их существенная зависимость от случайных природных факторов обуславливают вероятностный характер многих производственных процессов, что необходимо учитывать в управлении производством [2, с. 21].

Но кроме производственных систем в состав экономических систем входят сфера обращения и непродовольственная сфера, которые также имеют свою специфику. Она заключается в том, что участие в процессах обращения множества покупателей и продавцов предполагает необходимость учета таких факторов, как конкуренция, законы спроса и предложения, а также то, что большинство условий здесь тоже имеет вероятностный характер.

Из сказанного следует, что экономические задачи – это задачи с большим числом неизвестных, имеющих различные динамические связи и взаимоотношения, то есть экономические задачи многомерны, и даже будучи представленными в форме системы неравенств и уравнений, не могут быть решены обычными математическими методами.

Еще одной характерной чертой планово-экономических и других экономических задач является множественность возможных решений; определенную продукцию можно получить различными способами, по-разному выбирая сырье, применяемое оборудование, технологию и организацию производственного процесса [3, с. 7]. В то же время для управления требуется по возможности минимальное количество вариантов, и желательно наилучших. Поэтому второй особенностью экономических задач является то, что это задачи экстремальные, что, в свою очередь, предполагает наличие целевой функции.

Говоря о критериях оптимальности, следует упомянуть, что в ряде случаев может возникнуть ситуация, когда приходится принимать во внимание одновременно ряд показателей эффективности (например, максимум рентабельности и прибыли, товарной продукции, конечной продукции и т. д.). Это связано не только с формальными трудностями выбора и обоснования единственного критерия, но и с многоцелевым характером развития систем. В этом случае потребуется не-

сколько целевых функций и соответственно какой-то компромисс между ними.

Близко к многоцелевым задачам лежат задачи с дробно-линейной функцией, когда целевая функция выражается относительными показателями эффективности производства (рентабельность, себестоимость продукции, производительность труда и т. д.) [2, с. 139].

Кроме всего вышеизложенного надо учитывать, что входными величинами производственных систем служат материальные ресурсы (природные, средства производства), трудовые ресурсы, капиталовложения, информационные ресурсы (сведения о ценах, технологии и др.). Из этого следует еще одна особенность экономических задач – наличие ограничений на ресурсы, то есть это предполагает выражение экономической задачи в виде системы неравенств.

Случайный характер факторов, влияющих на экономическую систему, предполагает вероятностный (стохастический) характер технико-экономических коэффициентов, коэффициентов целевой функции, что также является особенностью экономических задач.

В то же время нередко встречаются условия, когда зависимости между различными факторами или в целевой функции нелинейны. Например, это имеет место в зависимостях между затратами ресурсов и выходом конечного продукта. Но основная часть таких задач встречается при моделировании рыночного поведения, когда следует учитывать факторы эластичности спроса и предложения, то есть нелинейный характер изменений этих величин от уровня цен.

При моделировании рыночного поведения кроме нелинейности зависимостей встречается такая особенность, как требование учитывать поведение конкурентов. Даже советские экономисты признавали, что действие объективных экономических законов осуществляется через деятельность множества хозяйственных подразделений. В то же время осуществление решения, принятого в одном из этих подразделений, может оказать значительное влияние на те или иные характеристики экономической ситуации, в которой принимают решения остальные подразделения (меняются количество сырья, цены на изделия и др.). Возникает, следовательно, комплекс оптимизационных задач, в каждой из которых какие-то переменные величины зависят от выбранных управлений в других задачах [3, с. 124].

Еще одной общей особенностью экономических задач является дискретность (либо объектов планирования, либо целевой функции). Эта целочисленность вытекает из самой природы вещей, предметов, которыми оперирует экономическая наука, то есть не может быть дробным числом предприятий, число рабочих и т. д. При этом дискретный характер имеют не только объекты планирования, но и временные промежутки, внутри которых осуществляется планирование. Это означает, что при планировании какого-либо действия всегда следует определить, на какой срок оно осуществляется и в какие сроки может быть осуществлен. Дискретность многих экономических показателей не отделима от неотрицательности значений (величина реальных предметов или отрезков времени не может быть меньше нуля).

Не следует забывать и о том, что экономическая система – не застывшая, статичная совокупность элементов, а развивающийся, меняющийся под действием внешних и внутренних факторов механизм. При этом возникает си-

туация, когда решения, принятые раньше, детерминируют частично или полностью решения, принятые позднее.

Таким образом, легко заметить, что экономические задачи, решаемые математическими методами, имеют специфику, определяемую особенностями экономических систем как более высоких форм движения по сравнению с техническими или биологическими системами. Эти особенности экономических систем сделали недостаточными те математические методы, которые выросли из потребностей других наук, то есть потребовался новый математический аппарат, причем не столько более сложный, сколько просто учитывающий особенности экономических систем на базе уже существующих математических методов.

Кроме того, экономические системы развиваются и усложняются сами, изменяется их структура, а иногда и содержание, обусловленное научно-техническим прогрессом. Это делает устаревшими многие методы, применявшиеся ранее, или требует их корректировки. В то же время научно-технический прогресс влияет и на сами математические методы, поскольку появление и усовершенствование электронно-вычислительных машин сделало возможным широкое использование методов, ранее описанных лишь теоретически или применявшихся только для небольших прикладных задач.

Необходимо также отметить особенности математических методов, применяемых к решению экономических задач. В экономических исследованиях издавна применялись простейшие математические методы. В хозяйственной жизни широко используются геометрические формулы. Так, площадь участка поля определяется путем перемножения длины на ширину или объем силосной траншеи – перемножением длины на среднюю ширину и глубину. Существует целый ряд формул и таблиц, облегчающих хозяйственным работникам определение тех или иных величин [4, с. 52].

Не стоит и говорить о применении арифметики, алгебры в экономических исследованиях, это уже вопрос о культуре исследования, каждый уважающий себя экономист владеет такими навыками. Особняком здесь стоят так называемые методы оптимизации, чаще называемые экономико-математическими методами.

В 60-е гг. нашего столетия развернулась дискуссия о математических методах в экономике. Например, академик Немчинов выделял пять базовых методов исследования при планировании:

- 1) балансовый метод;
- 2) метод математического моделирования;
- 3) векторно-матричный метод;
- 4) метод экономико-математических множителей (оптимальных общественных оценок);
- 5) метод последовательного приближения [5, с. 153].

В то же время академик Канторович выделял математические методы в четыре группы:

- макроэкономические модели, куда относил балансовый метод и модели спроса;
- модели взаимодействия экономических подразделений (на основе теории игр);
- линейное моделирование, включая ряд задач, немного отличающихся от классического линейного программирования;
- модели оптимизации, выходящие за пределы линейного моделирования (динамическое, нелинейное, целочисленное и стохастическое программирование).

И с той и с другой классификацией можно спорить, поскольку, например модели спроса можно по ряду особен-

ностей отнести к нелинейному программированию, а стохастическое моделирование уходит корнями в теорию игр. Но все это проблемы классификации, которые имеют определенное методологическое значение, но в данном случае не столь важны.

С точки же зрения роли математических методов стоит говорить лишь о широте применения различных методов в реальных процессах планирования.

С этой точки зрения несомненным лидером является метод линейной оптимизации, который был разработан академиком Канторовичем в 30-е гг. XX в. Чаще всего задача линейного программирования применяется при моделировании организации производства. Вот как по Канторовичу выглядит математическая модель организации производства.

Цель всех этих приемов – дать более развернутую модель какого-либо явления из хозяйственной практики, экономив при этом на количестве переменных и ограничений.

Несмотря на широту применения метода линейного программирования, он учитывает лишь три особенности экономических задач – большое количество переменных, ограниченность ресурсов и необходимость целевой функции. Конечно, многие задачи с другими особенностями можно свести к линейной оптимизации, но это не дает нам права упустить из виду другой хорошо разработанный метод математического моделирования – динамическое программирование. По сути, задача динамического программирования является описанием многошаговых процессов принятия решений.

Таким образом, метод динамического программирования позволяет учесть такую важную особенность экономических задач, как детерминированность более поздних решений от более ранних.

Кроме этих двух достаточно детально разработанных методов в экономических исследованиях в последнее время стало применяться множество других методов.

Одним из подходов к решению экономических задач является подход, основанный на применении новой математической дисциплины – теории игр.

Суть этой теории заключается в том, что игрок (участник экономических взаимоотношений) должен выбрать оптимальную стратегию в зависимости от того, какими он представляет действия противников (конкурентов, факторов внешней среды и т. д.). В зависимости от того, насколько игрок осведомлен о возможных действиях противников, игры (а под игрой здесь понимается совокупность правил, тогда сам процесс игры – это партия) бывают открытые и закрытые. При открытой игре оптимальной стратегией будет выбор максимального минимума выигрыша (в терминах Моргенштерна – «максимина») из всей совокупности решений, представленных в матричной форме. Соответственно противник будет стремиться проиграть лишь минимальный максимум («минимакс») который в случае игр с нулевой суммой будет равен «максимину». В экономике же чаще встречаются игры с ненулевой суммой, когда выигрывают оба игрока.

Кроме этого в реальной жизни число игроков редко бывает равно всего двум. При большем же числе игроков появляются возможности для кооперативной игры, когда игроки до начала игры могут образовывать коалиции и соответственно влиять на ход игры.

Стратегии игроков не обязательно должны содержать одно решение, может быть так, что для достижения максимального выигрыша потребуются применять смешанную

стратегию (когда две или несколько стратегий применяются с какой-то вероятностью). Кроме того, в закрытых играх тоже требуется учитывать вероятность того или иного решения противника. Таким образом, в теории игр стало необходимым применение аппарата теории вероятности, который впоследствии нашел свое применение в экономических исследованиях в виде отдельного метода – стохастического моделирования.

Содержание метода стохастического программирования состоит во введении в матрицу задачи или в целевую функцию элементов теории вероятности. В этом случае обычно берется просто среднее значение случайной величины, взятое относительно всех возможных состояний.

В случае нежесткой, или двухэтапной, задачи стохастического моделирования появляется возможность корректировки полученного плана после того, как станет известным состояние случайной величины.

Кроме этих методов применяются методы нелинейного, целочисленного программирования и многие другие. Вкратце: сущность метода нелинейного программирования заключается в нахождении или седловинной точки, или общего максимума или минимума функции. Основная сложность здесь – в трудности определения, является этот максимум общим или локальным. Для целочисленного моделирования основная трудность как раз и заключается в трудности подбора целого значения функции. Общим для применения этих методов на современном этапе является возможность частичного сведения их к задаче линейного моделирования. Возможно, в недалеком будущем будет найдено какое-то оригинальное решение таких задач специфическими методами, более удобными, чем современные методы решения подобных задач (для которых они есть), и более точные, нежели приближенные решения методами линейного программирования.

Как можно было заключить из вышеизложенного, математические методы имеют большую степень универсальности. Основой этой универсальности является язык математики. Если исследователи различных специальностей часто говорят об одной и той же проблеме совершенно по-разному, видят разные ее особенности и не могут связать их воедино, то перевод проблемы на математический язык сразу выявляет общие закономерности и даже может дать уже практически готовое решение, полученное ранее где-то в другой отрасли знаний и для других целей. То есть предпосылкой использования математики является формализация количественных и качественных сторон проблемы.

В то же время на применение математики в различных науках накладываются ограничения объективные законы, присущие той или иной форме движения. Изучение неживой материи стало предпосылкой для создания концепции континуума – непрерывного пространства-времени. Эта концепция стала базой для множества открытий и не теряет своей значимости и теперь. Но концепции непрерывности сопутствовали не только успехи. Одновременно возникла традиционность «непрерывного мышления», трудности преодоления которого мы начинаем понимать только теперь, с появлением и совершенствованием ЭВМ. Хотя еще и раньше детальное исследование неизбежно требовало перехода к дискретному описанию, чем демонстрировало недостаточность и ограниченность континуального мышления.

Тем более континуальное мышление пробуксовывает при попытке описания биологической формы движения, где почти все объекты различны и дискретны. Что уж тог-

да говорить об экономических системах, в которых дискретность доходит до максимума; когда дискретными являются не только объекты, но и их взаимодействия и даже промежутки времени, для которых надо найти оптимальный план.

То есть имеет смысл говорить о таких особенностях экономических систем, которые требуют принципиально новых методов исследования. В то же время нельзя и отмежевываться от старых, проверенных методов описания. В практике использования формализованного описания огромную роль играет аппроксимация реальных и очень сложных режимов и связей относительно более простыми. Поэтому получать информацию с точностью, необходимой для практики, мы можем, оперируя с относительно простыми пространствами об объектах. Это вовсе не ставит под сомнение необходимость дальнейшего совершенствования языка математики.

Перспективными методами исследования в экономике, несомненно, следует считать теорию игр и стохастическое моделирование. Их роль возрастает с совершенствованием электронно-вычислительных машин. Переработка все больших объемов статистической информации позволит выявлять более глубокие вероятностные закономерности экономических явлений. Развитие же такого специфического рода вычислительных систем, как самообучающиеся системы или так называемый искусственный интеллект, возможно, позволит широко использовать моделирование экономических взаимоотношений с помощью деловых компьютерных игр. Играя, самообучающиеся системы будут приобретать опыт принятия оптимальных решений в самых сложных ситуациях, не теряя при этом преимуществ вычислительной техники перед человеком (большой объем памяти, прямой доступ к ней, быстрое действие).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество. Проблемы формализованного описания. М.: Наука, 1982. 240 с.
2. Гатаулин А. М., Гаврилов Г. В., Сорокина Т. М. и др. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве. М.: Агропромиздат, 1990. 432 с.
3. Канторович Л. В., Горстко А. Б. Оптимальные решения в экономике. М.: Наука, 1972. 232 с.
4. Кравченко Р. Г., Попов И. В., Толпекин С. З. Экономико-математические методы в организации и планировании сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 1973. 528 с.
5. Немчинов В. С. Избранные произведения. Т. 3. Экономика и математические методы. М.: Наука, 1967. 490 с.
6. Беллман Р. Динамическое программирование / Пер. с англ. И. М. Андреевой [и др.]. Под ред. Н. Н. Воробьева. М.: Иностран. лит., 1960. 400 с.
7. Беллман Р., Дрейфус С. Прикладные задачи динамического программирования / Пер. с англ. Н. М. Митрофановой [и др.]. Под ред. А. А. Первозванского. М.: Наука, 1965. 458 с.
8. Моисеев Н. Н. Математик задает вопросы. Приглашение к диалогу. М.: Знание, 1975. 191 с.
9. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / Пер. с англ. Под ред. и с доб. Н. Н. Воробьева. М.: Наука, 1970. 707 с.
10. Измерения в экономике: монография / под науч. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012. 224 с.
11. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.

REFERENCES

1. Moiseyev N. N. Human being, environment, society. Issues of the formalized description. M: Nauka, 1982. 240 p.
2. Gataulin A. M., Gavrilov G. V., Sorokin T. M., et al. Mathematical modeling of economic processes in agriculture. M.: Agropromizdat, 1990. 432 p.
3. Kantorovich L. V., Gorstko A. B. Optimal decision in economics. M.: Nauka, 1972. 232 p.
4. Kravchenko R. G., Popov I. V., Tolpekin S. Z. Economic-mathematical methods in the organization and agricultural production planning. M.: Kolos, 1973. 528 p.
5. Nemchinov V. S. The selected works. Vol. 3. Economics and mathematical methods. M.: Nauka, 1967. 490 p.
6. Bellman P. The dynamic programming / Translation English by I. M. Andreyeva [et al.]. Edited by N. N. Vorobyeva. M.: Foreign literature, 1960. 400 p.
7. Bellman P., Dreifus C. Applied issues of dynamic programming / Translation from English by N. M. Mitrofanova [et al.] Edited by A. A. Pervozvansky. M.: Nauka, 1965. 458 p.
8. Moiseyev N. N. The mathematician asks questions. The invitation to dialogue. M.: Znaniye, 1975. 191 p.
9. Neumann Dzh., Morgenshtern O. Theory of games and economic behavior / Translation from English. Edited and amended by N. N. Vorobyeva. M.: Nauka, 1970. 707 p.
10. Measurements in economics: monograph / edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012. 224 p.
11. Kabanov V. N. Economic measurements in management (on the example of application of the accounting model of the breakeven point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–38.

РАЗДЕЛ 3. КРУГЛЫЙ СТОЛ

SECTION 3. THE ROUND TABLE

***В ДИСКУССИИ ВАЖНО УСЛЫШАТЬ
ТОЧКУ ЗРЕНИЯ СОБЕСЕДНИКА,
СРАВНИТЬ СО СВОЕЙ
И ПОЛУЧИТЬ НОВОЕ ЗНАНИЕ***

*Главный редактор
д-р экон. наук, профессор
А. Н. Ващенко*

***IT IS IMPORTANT TO HEAR THE POINT
OF VIEW OF THE INTERLOCUTOR,
TO COMPARE IT WITH YOUR OWN OPINION
AND TO OBTAIN THE NEW KNOWLEDGE***

*Editor-in-chief
Doctor of economics, professor
A. N. Vashchenko*

***Приглашаем на сайт
научного журнала:
<http://vestnik.volbi.ru>***

***Все вопросы
по e-mail: meon_nauka@mail.ru***

***You are welcome to visit the site
of the scientific journal:
<http://vestnik.volbi.ru>***

***Please send your questions to our
e-mail: meon_nauka@mail.ru***

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ»****ROUND TABLE «TRENDS OF DEVELOPMENT
OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMICS»**

Продолжение. Начало: Миладин М. Шеварлич, Мария М. Николитч. Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в сельскохозяйственных кооперативах Сербии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 58–60; Жилина В. И., Балашова Н. Н., Ващенко А. Н. Развитие аграрного сектора Волгоградской области в условиях вступления России в ВТО: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 61–63; Шепитько Р. С., Корабельников И. С. Объединение предприятий как фактор инновационного развития сельскохозяйственного производства России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 63–66; Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68; Козенко З. Н. Формирование сельской кредитной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств на основе минимизации рисков при кредитовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 68–71; Морозова Н. И. Совершенствование системы планирования как необходимое условие успешной интеграции России в мировое сообщество // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 71–74; Горбачева А. С., Мартыненко З. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления процессами биотрансформации овцеводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 74–78; Костюченко Е. В. Модернизация экономики России на основе интеграции в мировое торговое сообщество // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 78–82; Егоров Н. В. Направления инновационного развития производства высокобелковых культур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 82–84; Цаган-Манджиев Н. Л., Оконов М. М., Бадмахалгаев А. Л. Эффективность возделывания аридных кормовых растений и оценка их продуктивных качеств в условиях сухостепной зоны Республики Калмыкия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 84–88; Убушаева С. В., Оконов М. М., Овадыкова Ж. В., Бадмахалгаев А. Л. Перспективы производства ярового ячменя в подзоне светло-каштановых почв Калмыкии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 88–90.

Continuation. Beginning: Miladin M. Shervalich, Maria M. Nikolitch. Peculiarities of the use of information-communication technologies in agrocultural cooperatives of Serbia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.4 (21). P. 58–60; Zhilina V. I., Balashova N. N., Vashchenko A. N. Development of agrarian sector of Volgograd region in the conditions of Russia's joining WTO: issues and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 61–63; Shepitko R. R., Korabelnikov I. R. Association of the companies as the factor of innovation development of agricultural production of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 63–66; Vashchenko A. N. Peculiarities of economic stability of agrarian production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 66–68. Kozenko Z. N. Formation of the rural credit cooperation of the peasant farms on the basis of minimization of credit risks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 68–71; Morozova N. I. Improvement of the planning system as the required condition of successful integration of Russia into the world community // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 71–74; Gorbacheva A. R., Martynenko Z. V. Accounting-analytical provision of management of the sheep-breeding bio-transformation processes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 74–78; Kostyuchenko E. V. Modernization of the Russian economics on the basis of integration into the world trading community // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute 2012. No. 4 (21). P. 78–82; Egorov N. V. Trends of innovation development of production of high-albuminous crops // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute 2012. No. 4 (21). P. 82–84; Tsagan-Mandzhiyev N. L., Okonov M. M., Badmakhalgayev A. L. Effectiveness of planting of arid fodder crops and evaluation of their productive properties in the conditions of the dry-step area of Kalmyk Republic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 84–88; Ubushayeva R. V., Okonov M. M., Ovadykova Zh. V., Badmakhalgayev A. L. Prospects of production of the spring barley in the sub-area of the light-chestnut soils of Kalmyk Republic // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 88–90.

УДК 338.2
ББК 65.054.104

Стукач Виктор Федорович,
д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики и управления
с.-х. производством Омского государственного
аграрного университета им. П. А. Столыпина,
г. Омск,
e-mail: vic.econ@mail.ru

Волкова Инна Анатольевна,
канд. с.-х. наук, доцент кафедры управления
и психологии Омского экономического института,
г. Омск,
e-mail: bolkoba_ihha@mail.ru

Stukatch Viktor Fedorovitch,
Doctor of economics, head of the department of economics
and management of agricultural production of Omsk state
agrarian university named after P. A. Stolypin,
Omsk,
e-mail: vic.econ@mail.ru

Volkova Inna Anatolyevna,
Candidate of agricultural sciences, assistant professor
of the department of management and psychology
of Omsk economic institute,
Omsk,
e-mail: bolkoba_ihha@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

METHODOLOGY OF FORESIGHT RESEARCH IN THE FORMATION OF THE REGIONAL AGRICULTURE DEVELOPMENT STRATEGY

Цель статьи – дать оценку потенциала и определить сценарные варианты для стратегического развития сельского хозяйства региона. Новизна состоит в использовании методологии форсайт-исследования для определения потенциала и реализации стратегии в границах дорожной карты. Результаты: предложена программа действий, основанная на сценарных оценках потенциала для развития региона. Методология форсайт-исследования определяет взаимодействие разработчиков стратегии. Представлен проект дорожной карты, целью которой является обеспечение упорядоченного устойчивого роста и развития сельского хозяйства. Область применения результатов: органы государственного управления, муниципальные образования, научно-исследовательские и образовательные учреждения.

The purpose of the article is to provide evaluation of the potential and to determine the option of scenario for strategic development of the regional agriculture. The newness consists in the use of the foresight research methodology for determination of the potential and implementation of the strategy within the road map boundaries. The results are the following: the activity program based on the scenario evaluation of the potential for the region development has been proposed. Methodology of foresight research defines interaction of the strategy developers. The project of the road map has been proposed, which goal is to provide for regulated stable growth and development of agriculture. The area of application of the results is the following: state authorities, municipal entities, scientific and research and educational institutions.

Ключевые слова: технологическое развитие, инновации, дорожная карта реализации стратегии, форсайт, Омская область, стратегия развития сельского хозяйства, методы проведения форсайт-исследования, SWOT-анализ, прогнозирование развития.

Keywords: technological development, innovation, road map of strategy implementation, foresight, Omsk region, agriculture development strategy, foresight analysis methods, SWOT analysis, development forecast.

Приоритетами развития сельского хозяйства Сибири в рамках государственных программ провозглашены фор-

мирование высокотехнологичных агропромышленных предприятий с законченным циклом производства, обновление машинно-тракторного парка, сельскохозяйственной инфраструктуры, внедрение новых наукоемких технологий в аграрное производство с использованием возможностей аграрной науки, создание условий для развития интегрированных процессов [1].

Сельскому хозяйству Сибири присущи системные проблемы. Суть состоит в том, что утрачивается почвенное плодородие, выводятся из сельскохозяйственного оборота значительные массивы пахотных площадей, сокращаются объемы внесения органических и минеральных удобрений. Отмечена высокая изношенность производственных фондов (до 90 %) в сочетании с их недостатком. Сохраняется необоснованно большой разрыв в оплате труда работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Отсутствуют явные лидеры в освоении инновационных технологий.

Для решения практических проблемно-ориентированных задач авторами использована методология форсайта. Как известно, понятие «форсайт» означает «взгляд в будущее» – это инструмент прогнозирования перспектив развития общества, процессов в образовании, науке, технике, технологиях. В свою очередь, форсайт является инструментом активного влияния на будущее. Форсайт как программа действий создается силами группы экспертов – специалистов в конкретных областях деятельности. Он базируется на интересах всех вовлеченных в процесс слоев населения (бизнеса, власти, науки), учитывает возможности региона, ведущие направления в мировой науке, технике, социально-экономической жизни.

Актуальность этого исследования обусловлена усиливающейся конкуренцией, ограничением государственного финансирования, возрастающей сложностью и повышением роли научной и технологической компетенции. Сценарный подход к определению будущего отрасли позволяет определить ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей. На уровне сельскохозяйственных организаций этот метод позволяет выбирать технологии, создавать альтернативные направления для будущего развития, обучать людей и мотивировать изменения, повышать общий

научно-технический уровень отрасли [2]. На проектной стадии форсайт делает процесс инновационного развития сельскохозяйственного производства более предсказуемым, снижает риски его применения. Авторами использована методология форсайта [3; 4], адаптированная к сельскохозяйственной отрасли. Исследование включает в себя такие шаги, как:

- выявление тематического поля и формирование экспертного сообщества;
- формирование существующих условий и определение основных критических точек изменения ситуации;
- выделение заинтересованных сторон, выбор методов исследования и проведение экспертных опросов;
- формулирование альтернативных сценариев развития с вероятными последствиями;
- разработка стратегии технологического развития в новых условиях;
- выработка рекомендаций по реализации разработанной стратегии.

Проблемным полем при проведении форсайта обозначено:

- отсутствие крупных высокотехнологичных организаций, которые способны брать на себя масштабные не только экономические, рыночные, финансовые, но и технологические риски в процессе создания нововведений;
- при создании инноваций существует в основном ориентация на логику развития науки и техники, очень часто без оценки реального спроса общественных потребностей;
- институциональная система нейтральна по отношению к инновациям, т. е. в нашем экономическом законодательстве в основном отсутствуют институциональные сигналы, побуждающие инвестиции перемещаться в высокие технологии;
- развитость или слабость финансовых рынков способствует или блокирует развитие нововведений.

В работе акцент сделан на исследование информационного пространства на предмет выявления новых и полезных технологий:

– выявление на ранней стадии новых технологий, способных повлиять на сельскохозяйственную организацию, технологических тенденций, прорывов в развитии технологий;

– повышение осведомленности о потенциальных угрозах и возможностях технологического развития;

– помощь в получении информации о внешних технологиях при помощи сетей экспертных сообществ и их источников информации [5].

Эффективность форсайта, как считают авторы, можно обеспечить при вовлечении в процесс научно-исследовательских организаций, известных специалистов, ученых, представителей исполнительной и законодательной власти всех уровней, руководителей и специалистов предприятий всех сфер АПК, представителей бизнеса, гражданского общества, средства массовой информации. Прежде всего для получения существенных результатов требуется региональный аспект рассмотрения проблемы. Это объясняется наличием у регионального уровня ресурсов и компетенций для решения проблем. Региональный форсайт изначально помог выделить наиболее чувствительные сферы, для решения которых есть сильные позиции. Затем эти сферы прицельно изучались в рамках исследования. Результаты форсайта составили основу для разработки стратегии, а технологическая дорожная карта, выработанная в ходе работы, стала инструментом контроля над внедрением технологий и основой текущих решений органов власти.

Согласно разработанной технологии исследования поэтапно использованы различные его инструменты (табл. 1). Они чаще других используются в форсайте. Одни из них – традиционные методы прогнозирования, другие – обсуждения, третьи – методы анализа. Авторы эти методы использовали в комплексе.

Этапность проведения форсайта определил алгоритм, который представлен в виде цепочки: *цель – задачи – состояние – альтернативные варианты – исполнение*. Исследование проводилось на материалах Омской области в 2006–2011 гг. Вся работа реализована в трех последовательных этапах.

Таблица 1

Методы проведения Форсайта

Этап	Метод	Сущность и цели этапа
1. Выявление видения будущего	метод Дельфи; разработка сценариев; экстраполяция трендов; имитационное моделирование; интервью; панели экспертов; библиографический анализ; STEEPV-анализ.	Суть этого метода в том, чтобы с помощью серии последовательных действий – опросов, интервью, мозговых штурмов – добиться максимального консенсуса при определении правильного решения.
2. Оценка потребностей в области технологического развития	метод критических/ключевых технологий; выделение ключевых технологий; картирование технологий; литературные обзоры; анализ взаимного влияния; морфологический анализ; ТРИЗ; средовой анализ; технологический пакет.	Определение целевых показателей, которых хотелось бы достичь в будущем.
3. Мониторинг состояния исследований и разработок	SWOT-анализ; анализ информационных потоков; логические диаграммы; системный и структурный анализ; патентный анализ.	Анализ текущего состояния через состояние внешней и внутренней среды.
4. Выбор приоритетных направлений	мозговые штурмы, разработка будущего; картирование стейкхолдеров; анализ взаимных воздействий; экспертная панель; дорожные карты развития технологий; метод дерева релевантности; линейка времени.	Наглядное представление пошагового сценария развития определенного объекта, увязка видения, стратегии и плана развития. Ориентировано не только на определение возможных альтернатив, но и на выбор наиболее предпочтительных из них.
5. Планирование и исполнение	создание дорожных карт; картирование стейкхолдеров.	Оценка экономических и социальных последствий появления и внедрения новых технологий.

Оценка текущего состояния и выявление видения будущего. На базе проведенного анализа внешней и внутренней среды даны сценарные оценки технологического развития сельского хозяйства региона, проанализированы открытые источники информации, а также осуществлен SWOT-анализ для выявления основных факторов, влияющих на развитие технологий сельскохозяйственного производства. Исследования проводились по отрасли сельское хозяйство. В качестве временного периода, в рамках которого изучалось взаимодействие отрасли и внешней среды, выбран текущий период, т. е. существующие силы и слабости и текущая рыночная ситуация. Анализ проведен на основе аналитических исследований и экспертных оценок ведущих ученых в сельскохозяйственной отрасли региона и носит характер ситуационного прогноза [6].

Анализ внутренней и внешней среды проводили поэтапно на основе разработанной методики. *Первый этап заключался в исследовании сильных и слабых сторон отрасли* при помощи балльной системы, используемой в разработанной анкете. В опросе участвовали руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций (табл. 2).

Оценка воплощения характеристик выражается через бинарную систему исчисления («+1» – сила, «-1» – слабость) и 10-балльную систему. Каждой из характеристик ресурсного профиля предписан весовой коэффициент, определяющий ее важность для формирования конкурентоспособности отрасли (в коэффициентах от 0 до 1). На основе параметров двух оценок определяется ранг каждой характеристики:

$$R_i = \alpha_i \beta_i, \quad (1)$$

где R_i – ранг характеристики;

α_i – оценка воплощения характеристики;

β_i – оценка важности характеристики.

Ранг характеристики ресурсного профиля позволяет определить ее вклад в формирование конкурентоспособности отрасли с учетом значимости этой характеристики. В заключение первого этапа проводится интегральная оценка конкурентоспособности отрасли, исходя из ее сил и слабостей:

$$K = \sum R_i, \quad (2)$$

где K – интегральная оценка конкурентоспособности.

Исходя из анализа внутренней среды, в качестве положительных составляющих деятельности сельскохозяйственных организаций сделан акцент на большом аграрном потенциале при соответствующих мерах экономического стимулирования; формировании системы экономической свободы и рыночных отношений, многоукладности, развитии инфраструктуры; улучшении отдельных элементов финансово-кредитной системы, страховании, лизинге, закупочных и товарных интервенциях; финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций.

В то же время агропромышленный комплекс Омского региона до сих пор не имеет удовлетворительной законодательной базы. Наблюдается спад сельскохозяйственного производства, связанный с убыточностью большого количества хозяйств. В отрасли недостает средств для освоения высоких ресурсосберегающих технологий, сохранения квалифицированных кадров, обеспечения собственного расширенного воспроизводства. Проблемными являются связи сельского хозяйства со сферой производственных услуг, сократились доля и физический объем приобретения машин и оборудования, приобретение тракторов уменьшилось. Оплата сельскохозяйственного труда находится на низком уровне среди других отраслей экономики.

Оценка силы и слабости сельскохозяйственной отрасли

Обозначение	Характеристика ресурсного профиля	Оценка воплощения	Оценка важности	Ранг
		характеристики		
		α_i	β_i	R_i
S_1	Аграрный потенциал	+1	9,6	9,6
W_1	Природно-климатические условия	-1	8,9	-8,9
W_2	Законодательная база	-1	6,5	-6,5
W_3	Производительность труда	-1	9,1	-9,1
W_4	Оплата труда	-1	7,6	-7,6
W_5	Система развития персонала	-1	5,2	-5,2
W_6	Уровень жизни работников сельского хозяйства	-1	7,7	-7,7
W_7	Воспроизводство основного капитала	-1	9,3	-9,3
W_8	Состояние основных средств производства	-1	9,9	-9,9
S_2	Технологии в растениеводстве (гидромелиоративные работы, защита посевов с.-х. культур)	+1	7,8	7,8
S_3	Технологии в животноводстве (селекционная работа, обновление породного состава)	+1	7,2	7,2
W_9	Связь сельского хозяйства со сферой производственных услуг	-1	5,6	-5,6
W_{10}	Конкурентоспособность производимой продукции	-1	7,5	-7,5
S_4	Качество сельскохозяйственной продукции	1	7,9	7,9
S_5	Удаленность от рынков сбыта	+1	6,1	6,1
W_{11}	Долговременные соглашения на внешнем рынке, доступ на рынок	-1	5,2	-5,2
W_{12}	Инфраструктура сбыта	-1	7,1	-7,1
W_{13}	Общее управление	-1	8,6	-8,6
S_6	Долгосрочная стратегия	+1	6,6	6,6
S_7	Многоукладная структура производства	1	4,5	4,5
S_8	Лизинг, страхование	1	6,8	6,8
W_{14}	Финансовый менеджмент (управление издержками производства, система бухгалтерского учета и контроля)	-1	7,4	-7,4
W_{15}	Ценовые отношения между промышленной и аграрными сферами	-1	7,9	-7,9
W_{16}	Цены на продукцию сельского хозяйства	-1	9,7	-9,7
	Итоговая оценка		-66,7	

Второй этап анализа внутренней и внешней среды (SWOT-анализа) заключался в исследовании внешней среды отрасли и выявлении возможностей и угроз (табл. 3).

Таблица 3

**Характер и степень влияния внешней среды
на сельскохозяйственные организации**

Обозначение	Факторы внешней среды	Характер	Степень	Важность фактора для отрасли
		влияния внешней среды		
		W	F	
O_1	Экологизация агропромышленного производства и восстановление нарушенных сельскохозяйственных угодий	+1	8,2	0,9
T_1	Климатические условия	-1	8,9	0,9
O_2	Интенсификация производственных процессов	+1	8,8	0,8
O_3	Диверсификация производства	+1	6,7	0,8
O_4	Кооперация по сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	+1	7,9	0,6
T_2	Миграция сельского населения в города	-1	8,2	0,9
O_5	Формирование кадрового потенциала	+1	6,8	0,8
O_6	Трудоресурсная занятость населения	+1	7,1	0,9
O_7	Новые ресурсосберегающие и безопасные технологии производства сельскохозяйственной продукции	+1	8,9	0,9
O_8	Инновационный путь развития	+1	7,8	0,8
O_9	Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства	+1	9,8	0,9
O_{10}	Механизм долгосрочного кредитования	+1	8,4	0,8
O_{11}	Инвестиции в сельское хозяйство	+1	8,7	0,8
T_3	Система ценообразования на сельскохозяйственную продукцию	-1	8,9	0,7
O_{12}	Меры государственной поддержки отрасли	+1	9,8	0,8
T_4	Импортзамещение по основным группам продовольствия	-1	7,8	0,9
O_{13}	Развитие малого бизнеса	+1	8,2	0,7
T_5	Сокращение национальных генетических ресурсов	-1	9,3	0,9

Для дальнейшего анализа внешней среды выбраны ситуации, исходя из следующих условий:

- появление ситуации в исследуемом периоде наиболее вероятно (порог вероятности определяется аналитиком; как правило, оцениваются ситуации с вероятностью 0,6–1);
- ситуация способна оказать влияние на организацию, т. е. не является нейтральной по отношению к организации исходя из специфики ее деятельности и рынков, на которых

она работает (порог вероятности влияния также определяется экспертно; вероятностные оценки определены экспертно в диапазоне от 0 до 1; вероятность появления ситуации для текущего периода равна 1).

Степень влияния позитивных факторов определяет, насколько выгодно сложившееся положение для отрасли. Сила влияния негативных факторов определяет, насколько опасна для отрасли сложившаяся ситуация во внешней среде.

На основе параметров W , F , V и показателей прогноза определялся ранг каждого внешнего фактора:

$$S_i = W_i F_i V_i P_n P_v, \quad (3)$$

где S_i – ранг внешнего фактора;

W_i – характер влияния фактора;

F_i – сила влияния фактора;

V_i – важность фактора для отрасли;

P_n – вероятность появления;

P_v – вероятность влияния.

В заключение второго этапа анализа дается интегральная оценка благоприятности или неблагоприятности внешней среды, для чего используется формула

$$T = \sum S_i, \quad (4)$$

где T – интегральная оценка благоприятности внешней среды;

S_i – ранг внешнего фактора.

К числу основных угроз в развитии Сибири отнесены суровые природно-климатические условия. Остаются низкими темпы структурно-технологической модернизации отрасли, не развита рыночная инфраструктура. Затруднен доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов. Для хозяйствующих субъектов и отрасли в целом характерна финансовая неустойчивость, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции; дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

Степень влияния позитивных факторов определяет, насколько выгодно сложившееся положение для отрасли. Сила влияния негативных факторов определяет, насколько опасна для отрасли сложившаяся ситуация во внешней среде (табл. 4).

Третий этап анализа внутренней и внешней среды заключался в сопоставлении сильных и слабых сторон и факторов внешней среды. Качественная характеристика положения отрасли в среде дана по четырем позициям: конкурентоспособная отрасль в благоприятной среде; сильная отрасль в рискованной среде; слабая отрасль, способная воспользоваться благоприятными условиями среды; слабая отрасль в рискованной среде.

Согласно предложенному позиционированию сельскохозяйственная отрасль региона характеризуется как слабая, способная воспользоваться благоприятными условиями среды.

Четвертый этап анализа заключался в определении основных стратегических действий, актуальных для того или иного сочетания сил, слабостей, возможностей и угроз. Данное сочетание позволило выделить позицию сельскохозяйственной отрасли из набора предложенных вариантов (развитие, гибкое реагирование, совершенствование и ликвидация проблемы) и обозначить дальнейшие действия в направлении совершенствования.

Таблица 4

Диагностика и прогноз развития внешней среды

Факторы внешней среды	Прогноз краткосрочный		Ранг внешнего фактора S_i
	Вероятность появления	Вероятность влияния	
	P_n	P_v	
Экологизация агропромышленного производства и восстановление нарушенных сельскохозяйственных угодий	1	0,6	4,43
Климатические условия сельскохозяйственного производства	1	1	-8,01
Интенсификация производственных процессов	0,5	0,9	3,17
Диверсификация производства	0,9	0,8	3,86
Кооперация по сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	0,8	0,7	2,65
Миграция сельского населения в города	0,9	0,9	-5,98
Формирование кадрового потенциала	0,4	0,8	1,74
Трудоресурсная занятость населения	0,5	0,9	2,88
Новые ресурсосберегающие и безопасные технологии производства сельскохозяйственной продукции	0,6	0,9	4,33
Инновационный путь развития	0,5	0,8	2,49
Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства	0,6	0,9	4,76
Механизм долгосрочного кредитования	0,7	0,8	3,76
Инвестиции в сельское хозяйство	0,5	0,8	2,78
Система ценообразования на сельскохозяйственную продукцию	0,7	0,7	-3,05
Меры государственной поддержки отрасли	0,8	0,9	5,65
Импортозамещение по основным группам продовольствия	1	0,8	-4,49
Развитие малого бизнеса	0,9	0,7	4,02
Сокращение национальных генетических ресурсов	1	0,9	-7,53
Итоговая оценка	17,46		

Поскольку важно не только определить стратегию, которой должна придерживаться отрасль, но и сформулировать основные стратегические шаги, которые необходимо предпринять, экспертами был определен ряд значимых проблем:

– материально-техническая база сельского хозяйства региона не соответствует стоящим перед отраслью задачам по количественным и качественным характеристикам;

– финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных организаций не позволяет вести расширенное воспроизводство и обеспечить устойчивые темпы экономического роста;

– низкая доходность в условиях сохраняющегося диспаритета цен ограничивает использование достижений научно-технического прогресса в производстве;

– структура регионального продовольственного рынка не сформировалась, механизмы его регулирования не разработаны;

– ориентация региона на обеспечение по широкому спектру товаров и услуг ведет к росту издержек и неэффективному использованию потенциала, нарушению исторически сложившейся специализации сельскохозяйственной территории;

– уровень безработицы остается высоким, в то же время усиливается дефицит квалифицированных рабочих кадров;

– с социальной точки зрения низкий уровень доходов в сельском хозяйстве формирует у наемных работников психологию низкой полезности их труда, отсутствие мотивации к росту его производительности и деградации. При этом наиболее активная часть сельского населения переходит в другие отрасли экономики, а менее квалифицированная деградирует, что приводит к огромному социальному ущербу в целом для страны, способствует разложению сельского образа жизни как фактора формирования здорового и нравственно устойчивого общества;

– повышение уровня потребления продовольственных товаров сдерживается спадом сельскохозяйственного производства, связанным с его убыточностью, что, в свою очередь, обуславливает отсутствие в отрасли ресурсов для освоения высоких ресурсосберегающих технологий, сохранения квалифицированных кадров, обеспечения собственного расширенного воспроизводства;

– применение инновационных и ресурсосберегающих технологий диктуется необходимостью разработать такой хозяйственный механизм, который обеспечивал бы оптимальное распределение затрат и ресурсов всех партнеров единого агропромышленного цикла и стимулировал бы переход к новому технологическому укладу.

Устранение указанных проблем, эффективное и устойчивое развитие сельского хозяйства региона возможны лишь при наращивании производственного потенциала, причем на новом технико-технологическом уровне.

Помимо проведенного анализа внешней и внутренней среды первый этап форсайт-исследования включал оценку возможного потенциала технологического развития сельскохозяйственных организаций Омской области. Оценка осуществлялась через технологическую эффективность, открытость к инновациям и способность адаптироваться к рыночным условиям, а комплексная количественная оценка уровня конкурентоспособности обеспечивалась показателем, учитывающим влияние всей совокупности факторов, формирующих этот уровень.

Расчет критерия, обеспечивающего комплексную количественную оценку уровня конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Омской области, представлен следующим образом:

$$K = \sqrt[3]{K_m \cdot K_u \cdot K_a} = \sqrt[3]{1,02 \cdot 1,06 \cdot 0,98} = 1,019 \quad (5)$$

где K – критерий оценки уровня конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Омской области;

K_m – коэффициент технологической эффективности;

K_u – коэффициент открытости к инновациям;

K_a – коэффициент приспособляемости (адаптированности) к условиям внешней среды.

В качестве показателя технологической эффективности применяли отношение выручки от всех видов деятельности к понесенным при этом затратам, субъектами исследования обозначены сельскохозяйственные организации Омской области, период исследования – 2008 год.

Коэффициент технологической эффективности сельскохозяйственных организаций Омской области определили при помощи сопоставления величины рассчитанного показателя с соответствующим показателем по Алтайскому краю, при этом он равен 1,02. Алтайский край был обозначен как лидер производства основных видов продукции животноводства и растениеводства среди субъектов Сибирского федерального округа.

Степень открытости к инновациям представлена отношением доли инновационных затрат в общем объеме производственных затрат сельскохозяйственных организаций Омской области в рассматриваемый период времени к аналогичному показателю периода предшествующего. Так, в 2008 году степень открытости к инновациям составила 1,07. Коэффициент открытости к инновациям для сельскохозяйственных организаций Омской области получен путем сопоставления и равен 1,06.

В качестве показателя рыночной адаптированности сельскохозяйственной организации рассматривали отношение изменения доли рынка исследуемых хозяйствующих субъектов в сравнении с предшествующим периодом к идентичному показателю организаций обозначенного лидера. Отношение выручки анализируемого периода к выручке в предшествующем периоде является индексом изменения долей рынка идентично отношению индексов изменения объемов выручки. В свою очередь, соотношение индексов изменения объемов выручки организациями Омской области и организациями лидирующего субъекта характеризует динамику позиции на рынке, отражая показатель рыночной адаптированности. Данный коэффициент имеет значение 0,98.

Предложенные коэффициенты характеризуют конкурентоспособность сельского хозяйства Омской области и позволили определить потенциальные возможности в направлении технологического развития сельскохозяйственных организаций, что, в свою очередь, стало основой в разработке и реализации стратегии развития.

Формирование экспертного сообщества основывалось на организации открытого, активного диалога в ходе проведения круглых столов. На этом этапе использовался метод количественного опроса с помощью анкет.

В 2009 году был проведено конъюнктурное исследование, которое включило в себя анкетный опрос руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций. Целью исследования стало определение основных тенденций развития отрасли и исследование факторов, влияющих на процесс внедрения технологий.

Проведение анкетного опроса позволило получить не искаженную, достоверную информацию из первого источника, а именно от руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций.

Анкеты для опроса были разосланы в 328 сельскохозяйственных организаций. На вопросы анкеты ответили руководители и специалисты 147 организаций, что составило 44,8 % от числа разосланных анкет. Численность постоянных работников в расчете на одну организацию, принявшую участие в опросе, составила 150 человек, численность работников варьировалась от 8 до 866 человек.

Ниже приводится характеристика сельскохозяйственных организаций, участвующих в конъюнктурном изучении, и оценка наиболее значимых для них факторов влияния внутренней и внешней среды.

Характеристика выборки сельскохозяйственных организаций:	Респонденты проработали по значимости факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности:
<ul style="list-style-type: none"> – организационно-правовая форма, %: ООО – 41,0; ЗАО – 22,5; СПК – 36,1; ОАО – 0,4; – средний размер сельскохозяйственных угодий – 9,6 тыс. га; минимальный – 390 га; максимальный – 33,6 тыс. га; – специализация исследуемых предприятий – мясомолочная и зерновая; – обеспеченность работниками на 100 га сельскохозяйственных угодий до 2 человек – 56,5 % сельскохозяйственных организаций; – обеспеченность тракторами на 1000 га пашни до 5,0 – 68,3 %; – обеспеченность зерноуборочными комбайнами на 1000 га посевов до 3,0 ед. – 71,1 % организаций. 	<ul style="list-style-type: none"> – сокращение материально-технической базы, ускоренное выбытие основных средств – 10 баллов; – низкая доходность в условиях диспаритета цен – 8,6 балла; – сокращение уровня государственной поддержки – 7,3 балла; – низкая оплата труда – 5,9 балла; – неудовлетворительное состояние инфраструктуры – 5,3 балла; – отсутствие средств для использования достижений научно-технического прогресса – 3,9 балла; – дефицит квалифицированных кадров – 3,9 балла; – неразвитость социальной инфраструктуры села – 2,4 балла; – низкие темпы воспроизводства природно-экологического потенциала – 2,2 балла.

Результаты опроса позволили сделать следующие выводы:

- внедрение инноваций в хозяйственную деятельность организации способствует повышению ее конкурентоспособности. Сельскохозяйственные организации отдают предпочтение следующим направлениям: инновации в человеческий капитал – 30 %; инновации в биологические факторы – 17 %; инновации в технологические факторы – 53 %. Что свидетельствует о желании сельхозпроизводителей вкладывать в технико-технологическое развитие производства, а именно в следующие позиции: приобретение и установление нового оборудования – 56 %; производство новых видов сельскохозяйственной продукции – 43 %; новые системы оплаты труда – 28 % и новые методы работы с персоналом – 19 %;

- неэффективность системы управления организация обусловлена прежде всего четырьмя основными причинами: низким уровнем квалификации работников, тяжелыми условиями труда – 31 %; низкой оплатой труда, отсутствием материальных стимулов – 29 %; недостаточной численностью бригад, сокращением поголовья, посевных площадей – 27 % и несоответствием уровня технического оснащения уровню квалификации работников – 22 %. Среди других причин также были названы несогласованность действий между подразделениями, отсутствие обоснованных планов работы, отсутствие профессионального образования руководителей и специалистов;

- на активную деятельность организаций на рынке влияют факторы, основными из которых названы высокие кредитные ставки, дефицит финансовых средств, износ оборудования. Среди прочих причин респонденты указали следующее: низкий уровень инвестиций; ограниченность информации по отечественным и зарубежным технологиям; неблагоприятные погодные условия; высокий уровень из-

держек; отсутствие квалифицированных работников и отсутствие заинтересованности в результате. Причем отсутствие источников информации о рыночной ситуации, инновациях в сфере аграрного производства свидетельствует об изоляции предприятий от внешней среды. Несвоевременное получение информации о новых законодательных актах и нормативно-правовых документах также отрицательно влияет на результаты хозяйствования. Важную роль в деятельности сельскохозяйственных организаций играет информация о предложениях по поставкам материально-технических ресурсов.

В рамках оперативной деятельности организаций респондентам было предложено выделить наиболее острые проблемы повседневной деятельности, которые были оценены в 10-балльной системе, ситуация имеет следующий вид:

- устаревшая техника и технологии – 9,6 балла;
- растущие затраты – 9,4 балла;
- условия кредитования – 5,6 балла;
- отсутствие инвестиционных ресурсов – 5,1 балла;
- недостаточная информационная база – 4,6 балла;
- общее снижение спроса на продукцию – 3,8 балла;
- недостаточный уровень знаний – 3,3 балла.

Прослеживается все та же цепочка закономерностей, устаревшая техника и технологии способствуют росту затрат на производство сельскохозяйственной продукции, выйти из сложившейся ситуации не позволяют неприемлемые условия кредитования сельскохозяйственных производителей.

Сезонный характер аграрного производства и связанное с ним неравномерное поступление выручки в отдельные периоды способствуют возникновению повышенной зависимости организаций от краткосрочных заемных средств. Посредством создания эффективной системы кредитования государство во многом способствует развитию рыночных отношений и созданию благоприятной конкурентной среды [7].

Руководителям и специалистам было предложено назвать меры по выходу из сложившейся ситуации и развитию сельскохозяйственных организаций. Меры расположились следующим образом: технико-технологическое обновление сельского хозяйства – 9,9 балла; освоение наукоемких энергосберегающих технологий, применение альтернативных видов топлива, компьютеризация – 9,6 балла; внедрение перспективных сортов сельскохозяйственных культур и пород сельскохозяйственных животных – 8,9 балла; совершенствование механизма государственной поддержки – 7,9 балла; интеграция с перерабатывающими предприятиями – 6,9 балла; повышение производительности труда, повышение квалификации персонала – 6,5 балла; активная деятельность информационно-консультационной службы – 5,3 балла; инвестиции в отрасль – 5,1 балла; регулярное взаимодействие с научными учреждениями – 4,5 балла.

Взаимодействие производства с наукой руководящий состав сельскохозяйственных организаций видит через такие направления, как:

- 1) разработка и внедрение энергосберегающих, экологически безопасных технологий;
- 2) выведение новых сортов и пород животных;
- 3) разработка новых методов защиты растений, ориентация на нехимические способы борьбы с вредителями;
- 4) разработка комплексных систем орошения земель, использование минеральных удобрений, внедрение новых технологий выращивания сельскохозяйственных культур;
- 5) производство биорегуляторов, обеспечивающих рост урожая и качество продукции, продлевающих срок ее хранения, ускорение созревания;

6) разработка методов биологической переработки агропродукции.

Устойчивые связи с научными организациями и учебными заведениями характеризуют конкурентное преимущество. Оно выражается в том, что на основе таких контактов производитель имеет возможность своевременно получать доступ к новым разработкам в сфере производства.

Сельскохозяйственные организации определяют вектор роста практически во всех отраслях сельского хозяйства, поэтому информация, полученная в результате форсайт-исследования, позволяет своевременно оценивать текущую ситуацию и выявлять ближайшие перспективы в сфере аграрного производства. Проведенный конъюнктурный опрос дал возможность получить важные результаты, которые позволят органам управления сельским хозяйством принимать оперативные и вместе с тем взвешенные решения в вопросах повышения эффективности отечественного сельскохозяйственного производства.

Заключение. Горизонты форсайт-исследования рассчитаны на 10–15 лет. Если два первых этапа уже завершены, то на третьем этапе (до 2016 года) начата разработка технологической дорожной карты, целью которой является обеспечение устойчивого роста и развития сельского хозяйства Сибири с использованием наукоемких и ресурсосберегающих технологий [8; 9; 10].

С учетом поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1) трансферт и внедрение новых наукоемких и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих требуемое качество конечной сельскохозяйственной продукции;

2) создание условий сельскохозяйственным и другим производителям АПК для инвестирования в модернизацию и техническое перевооружение производства;

3) подготовка кадров в области повышения качества труда и продукции, переподготовка специалистов для сельского хозяйства с учетом современных экологически чистых энергосберегающих высокоэффективных технологий, повышение производительности труда на основе стимулирования к использованию современных технологий;

4) оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в части создания новых конкурентоспособных производств и предприятий на основе передовых технологий.

Являются программными следующие задачи:

– *первая* – обеспечение сельскохозяйственного производства ресурсами и рациональное их использование (уменьшение удельных затрат, потребляемых на производство конкретных видов продукции, с целью достижения их конкурентоспособности на внешнем рынке и получения необходимого уровня рентабельности);

– *вторая* – совершенствование и разработка новых технологических процессов, обеспечивающих требуемое качество конечной сельскохозяйственной продукции. Имеются в виду обоснование и разработка технологических комплексов машин и оборудования, совершенствование технологии переработки продукции непосредственно в хозяйствах, разработка технических средств нового поколения и технологий выполнения процессов, обеспечивающих повышение производительности труда и рациональное использование ресурсов, исключение порчи и потерь продукции, сырья;

– *третья* – подготовка кадров в области повышения качества труда и продукции (подготовка необходимого количества работников с высшим, средним профессиональным образованием, специалистов для обслуживания современ-

ной техники и оборудования и их закрепление в сельскохозяйственном производстве);

– четвертая – разработка научно-методических положений и рекомендаций по повышению эффективности использования техники и технологий (разработка новых стандартов, технологических регламентов выполнения механизированных процессов в животноводстве и растениеводстве, формирование и совершенствование информационной базы, совершенствование методических основ определения эффективности технического прогресса в отрасли).

При реализации задач, поставленных в дорожной карте, будут достигнуты следующие целевые индикаторы [11]:

– коэффициент обновления основных видов сельскохозяйственной техники возрастет с 1,3 до 2,4 %, следовательно, произойдет сокращение затрат на техническое обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники;

– снижение годового потребления горюче-смазочных материалов до 26 тыс. тонн за счет использования энергонасыщенной техники и широкозахватных почвообрабатывающих и посевных комплексов;

– производство продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств к 2014 году по отношению к 2009 году увеличится на 8,2 %, в т. ч. продукции растениеводства – на 9,6 %, животноводства – на 6,6 %, за счет применения новых высокопроизводительных машин, ресурсосберегающих технологий, уменьшения сроков уборки и потерь продукции;

– среднегодовой рост объема производимой сельскохозяйственной продукции составит 1,4–1,7 %;

– доля руководителей и специалистов, прошедших переподготовку, возрастет до 15 % в год, т. е. повысится качество кадрового потенциала АПК Омской области, соответственно повышение заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий не менее чем в 1,9 раза;

– предполагается привлечь на развитие сельского хозяйства около 54 млрд рублей кредитных ресурсов, в том числе 13,8 млрд рублей инвестиционных кредитов;

– создание исследовательских центров и центров трансферта технологий.

Отдельные параметры технологической дорожной карты при реализации форсайта по видам деятельности и временным периодам приведены на рис.

Внедрение инновационных технологий				2012–2016 гг.
Планирование, разработка сценариев			2008–2012 гг.	
Оценка потребностей в области технологического развития		2007–2009 гг.		
Мониторинг состояния технологий, разработок	2006–2008 гг.			
Выявление видения будущего				
Оценка текущего состояния сельского хозяйства				
	Сельское хозяйство страны	Наука, НТП	СФО, сельское хозяйство	Технологическое развитие Омской области

Рис. Параметры технологической дорожной карты

Проведение исследований позволило описать варианты технологического развития сельского хозяйства, определить процедуру построения сценариев и стратегий на основе экспертной оценки перспективных технологий. Получен ответ на вопрос об избытке и недостатке технологий на той или иной территории. Разработанная дорожная карта предопределяет итоговый сценарий технологического развития региона во времени.

Имея возможность сравнить полученные результаты с российской программой развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. и мерами правительства в связи с присоединением России к ВТО, можно сделать вывод, что региональные индикаторы находятся в границах векторов развития этих программных документов. По ряду направлений удалось увидеть резервы роста. Они состоят в изменении подходов к управлению технологическим развитием сельского хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/16834.342.htm (дата обращения: 12.11.2012).
2. Стукач В. Ф. Инфраструктура производственных услуг: новые тенденции // Экономика региона. 2011. № 4. С. 133–142.
3. Брыкин А. В. Организация стратегического развития экономики на основе форсайта // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 9–14.
4. Соколов А. В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. Т. 1. № 1. С. 8–15.
5. Татаркин А. И., Суховай А. Ф. Технополисы – зоны экономического роста / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, ин-т экономики. Екатеринбург: Наука, 1994. 117 с.
6. Волкова И. А. Управление технологическим развитием сельского хозяйства: региональный аспект: монография. Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2011. 220 с.
7. Бородин К. Г. Результаты конъюнктурного опроса крупных и средних сельскохозяйственных организаций в 2008 году // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 11. С. 28–34.
8. Клейтон Э. Технологические дорожные карты: инструменты для развития // Форсайт. 2008. Т. 2. № 3. С. 68–74.
9. Мешкова Н. В. Состояние форсайт-исследований в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.virtass.ru/admin/pics/24_01_IU.pdf (дата обращения: 12.11.2012).
10. Соколов А. В., Чулок А. А. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года: ключевые особенности и первые результаты // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1. С. 12–25.
11. Концепция социально-экономического развития Омской области до 2015 года: науч. доклад [Электронный ресурс]. URL: <http://gubernator.omskportal.ru> (дата обращения: 12.11.2012).

REFERENCES

1. The state program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and the food for 2013–2020 [Electronic resource]. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/16834.342.htm (date of viewing: 12.11.2012).
2. Stukach V. F. Infrastructure of production services: new tendencies // Region Economy. 2011. No. 4. P. 133–142.
3. Brykin A. V. Arrangement of strategic development of economy on the basis of foresight // Management in Russia and abroad. 2009. No. 2. P. 9–14.
4. Sokolov A. V. Foresight: prospection // Foresight. 2007. Vol. 1. No. 1. P. 8–15.
5. Tatarin A. I., Sukhovey A. F. Technopolices are the areas of economic growth / Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of Economics. Yekaterinburg: Science, 1994. 117 p.
6. Volkova I. A. Management of technological development of agriculture: regional aspect: monograph. Omsk: JSC IPTs «Sphere», 2011. 220 p.
7. Borodin K. G. Results of tactical poll of the large and average agricultural organizations in 2008 // Economy of the agricultural and processing enterprises. 2009. No. 11. P. 28–34.
8. Clayton E. Technological road maps: tools for development // Foresight. 2008. Vol. 2. No. 3. P. 68–74.
9. Meshkova N. V. Condition of foresight researches in Russia [Electronic resource]. URL: www.virtass.ru/admin/pics/24_01_IO (date of viewing: 12.11.2012).
10. Sokolov A. V., Chulok A. A. A long-term forecast of scientific and technological development of Russia for the period till 2030: key features and first results // Foresight. 2012. Vol. 6. No. 1. P. 12–25.
11. The concept of social and economic development of Omsk region till 2015: scientific report [Electronic resource]. URL: gubernator.omskportal.ru (date of viewing: 12.11.2012).

УДК 338.433
ББК 65.32-82

Кирилюк Евгений Николаевич,
канд. экон. наук, доцент, докторант
кафедры политической экономии
учетно-экономического факультета
Киевского национального экономического
университета имени Вадима Гетьмана,
г. Киев, Украина,
e-mail: en_kirilyuk@ukr.net

Kirilyuk Evgeny Nikolayevitch,
Candidate of economics, assistant professor,
working for doctor's degree at the department of political
economy of the accounting-economic departments
of Kiev national economic university
named after Vadim Get'man,
Kiev, Ukraine,
e-mail: en_kirilyuk@ukr.net

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

EXCHANGE TRADING OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN UKRAINE: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье раскрыты проблемные аспекты развития биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией в Украине. Указано на недостатки отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих биржевую торговлю на аграрном рынке. Обнаружены причины неэффективного функционирования товарных бирж. Обоснованы теоретико-методологические положения развития системы электронной торговли сельскохозяйственной продукцией. Раскрыты преимущества электронных биржевых торгов перед другими формами организации оптовой торговли на аграрном рынке. Указано на необходимость координации и контроля процесса организации и функционирования электронной биржи со стороны государства.

The article has revealed the problematic areas of development of the exchange trade of agricultural products in Ukraine. The disadvantages of several regulatory-legal enactments regulating the exchange trade at the agrarian market have

been noted. The reasons of ineffective functioning of the commodity exchanges have been defined. Theoretical-methodological provisions of development of the system of electronic trade of agricultural products have been justified. The advantages of electronic exchange trade against the other forms of the wholesale at the agrarian market have been specified. The necessity of coordination and control of the process of arrangement and functioning of the e-exchange by the state has been indicated.

Ключевые слова: биржевая торговля, «прозрачный» аграрный рынок, асимметричность информации, товарная биржа, Аграрная биржа, экспортные операции, фьючерс, опцион, электронная биржа, система электронной торговли.

Keywords: exchange trade, transparent agrarian market, asymmetric information, commodity exchange, agrarian exchange, export operations, futures, option, e-exchange, system of electronic commerce.

Постановка проблемы. Биржевая торговля является необходимым условием развития цивилизованного, «прозрачного» рынка сельскохозяйственной продукции – рынка, на котором практически отсутствовали бы проявления ценовой дискриминации, монопольного давления, асимметричности информации, теневые схемы рыночных транзакций, обеспечивалось свободное движение товаров и услуг, существовала возможность государственного влияния на процессы обмена экономическими рычагами.

Биржи должны выполнять не только пассивную функцию товародвижения, но и генерировать ценовые сигналы как результат взаимодействия спроса и предложения на определенный вид сельскохозяйственной продукции. Чем точнее цены отображают реальное взаимодействие спроса и предложения, тем оптимальнее будут и управленческие решения субъектов аграрного рынка.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы организации и функционирования биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией раскрыты в трудах А. Алтухова, Б. Беренштейна, В. Боева, Ю. Воскобийныка, Б. Губского, Ю. Коваленко, И. Лукинова, Н. Малика, И. Охрименко, П. Саблука, А. Шпичака и др. Однако появление большого количества исследований и публикаций не способствовало активизации биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией в Украине. Функционирующие товарные биржи, осуществляющие торговлю сельскохозяйственной продукцией, не выполняют свои основные функции. Большинство соглашений заключается на биржах не в реальной конкурентной среде в результате взаимодействия спроса и предложения, а путем простой регистрации соглашений, заключенных на внебиржевом рынке.

Существует объективная необходимость усовершенствования работы отечественных бирж, оптимизации их взаимоотношений с сельскохозяйственными товаропроизводителями, внедрение современных инструментов биржевой торговли, что требует продолжения научных поисков.

Постановка задания. Целью статьи является раскрытие проблемных аспектов биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией в Украине и обоснование перспектив ее развития.

Изложение основного материала исследования. По данным Государственной службы статистики Украины, по состоянию на 1 января 2012 года в стране было зарегистрировано 562 биржи, из них универсальных – 107, товарных и товарно-сырьевых – 368, агропромышленных – 25 [1]. Торговля сельхозпродукцией осуществлялась более чем на 400 биржах. Функционировало 39 товарных бирж, аккредитованных Министерством аграрной политики и продовольствия Украины для предоставления услуг по заключению соглашений купли-продажи сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных и региональных потребностей, а также заключения и регистрации внешнеэкономических контрактов.

Однако создание большого количества бирж не повлияло на выгодность реализации продукции сельхозпроизводителями. Исследования показывают, что на протяжении последних лет через биржевой рынок сельскохозяйственными предприятиями реализовывалось менее 1 % продукции. Подавляющая часть биржевых операций осуществлялась различными коммерческими структурами. В связи с этим Госслужба статистики Украины в своих ежегодных бюллетенях «Реализация продукции сельскохозяйственными предприятиями» даже перестала выделять канал реали-

зации «через биржи, аукционы», поскольку его удельный вес в общей структуре каналов реализации является незначительным.

Хотя общая стоимость заключенных соглашений купли-продажи сельскохозяйственной продукции на украинских товарных биржах, включая государственную Аграрную биржу, ежегодно растет и в 2011 году составляла 63,4 млрд грн. (по сравнению с 2000 годом она возросла в 64 раза), основную их часть (более 95 % общей стоимости) составляют соглашения для последующего экспорта. По данным Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, из общего объема соглашений на Аграрной бирже и аккредитованных товарных биржах на экспортные соглашения приходилось более 98 % общего объема торговли зерновыми и масличными культурами урожая 2011 года [2].

Это прежде всего стало результатом выполнения Указа Президента Украины «О неотложных мерах по стимулированию производства и развития рынка зерна» от 29.06.2000 года [3], в соответствии с которым (с целью создания «прозрачного» рынка зерна и возможности контроля за товарными потоками и ценовой ситуацией) экспортные контракты на зерно в обязательном порядке должны были заключаться и регистрироваться на аккредитованных для таких операций биржах. Однако, как показали исследования, этот Указ не принес ожидаемых результатов. Значительные объемы торговли были обеспечены искусственно путем заключения соглашений не в реальной конкурентной среде, когда цена устанавливается на основе баланса спроса и предложения, а путем простой регистрации на биржах соглашений, заключенных на внебиржевом рынке.

Тенденцию увеличения удельного веса экспортных операций в общем объеме биржевых соглашений усилило принятие Постановления Кабинета Министров Украины «Некоторые вопросы заключения и регистрации внешнеэкономических контрактов» от 13.12.2010 года № 1254 [4]. В соответствии с его положениями с 1 февраля 2011 года таможенное оформление большинства видов экспортируемой сельхозпродукции (объектов государственного ценового регулирования) осуществлялось на основании внешнеэкономических контрактов, заключенных и зарегистрированных исключительно на Аграрной бирже или на других товарных биржах, сертифицированных в установленном порядке и которым Аграрная биржа предоставила право на участие в биржевой торговле.

До этого требования относительно регистрации экспортных контрактов на товарных биржах касались лишь экспорта зерновых. Однако они предусматривали возможность регистрации контрактов на всех товарных биржах, аккредитованных Министерством аграрной политики и продовольствия Украины для осуществления подобных операций (которых насчитывалось 39), а не исключительно на Аграрной бирже.

То, что практически все основные виды сельскохозяйственной продукции относятся к объектам государственного ценового регулирования (согласно пп. 3.3.1 ст. 3 Закона Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» [5]), привело к монополизации заключения и регистрации внешнеэкономических контрактов и предоставило Аграрной бирже возможность осуществлять абсолютный контроль над экспортом сельхозпродукции. Процессы монополизации оптового рынка сельхозпродукции, направляющей на экспорт, могут негативно повлиять на динамику цен, что непременно отразится на доходах сельхозтоваропроизводителей.

В результате введения в действие вышеупомянутого постановления стоимость заключенных соглашений купли-продажи сельскохозяйственной продукции на биржах в 2011 году по сравнению с предыдущим годом выросла почти в 1,5 раза (с 43,8 млрд грн. до 63,4 млрд грн.). Это обусловлено тем, что начиная с 1 февраля 2011 года к стоимости экспорта зерновых добавилась стоимость так же являющихся объектами государственного ценового регулирования экспортированных масличных культур, мяса и субпродуктов, сухого молока, объемы экспорта которых являются достаточно большими. Фактически на протяжении 2011 года наблюдался десятикратный рост объемов заключенных на биржах соглашений по продуктам питания – с 2,3 млрд грн. в 2010 году до 20,1 млрд грн. в 2011-м.

При этом подавляющее большинство экспортных соглашений было заключено исключительно на Аграрной бирже, которая получила возможность контролировать весь экспорт сельхозпродукции и продовольствия. В результате реализации положений Постановления КМУ № 1254 фактически отпала необходимость функционирования аккредитованных Министерством аграрной политики и продовольствия Украины товарных бирж. Соответственно на сайте этого министерства с декабря в 2010 года перестала обновляться информация касательно их количества.

В настоящее время объемы торговли сельхозпродукцией на всех отечественных биржах, кроме Аграрной, являются мизерными. Кроме того, доминирование экспортных соглашений, заключенных на внебиржевом рынке крупными трейдерами и формально зарегистрированных на Аграрной бирже, свидетельствует об упадке биржевой торговли в Украине. Аграрная биржа фактически превратилась в регистратора экспортных соглашений, координатора всего экспорта сельхозпродукции и продовольствия из Украины. Ее деятельность наряду с механизмами квотирования экспорта и установления экспортных пошлин стала одним из рычагов установления тотального контроля над отечественным аграрным рынком, инструментом давления на ведущих зарубежных экспортёров (поскольку те, не зарегистрировав контракт на Аграрной бирже, не имеют возможности осуществлять экспорт). Это в корне изменяет функции Аграрной биржи, превращая ее в оптового посредника и отдалая от аналогов, действующих в развитых странах.

В настоящее время на мировых биржевых площадках торговля преимущественно осуществляется срочными биржевыми контрактами: фьючерсами и опционами. Лишь 2–3 % заключенных контрактов выполняется, остальные ликвидируются офсетными соглашениями [6, с. 402]. Как правило, участники биржевой торговли не стремятся стать владельцами базового актива, а преследуют спекулятивные цели или желают хеджировать ценовые и конъюнктурные риски, возникающие на внебиржевом аграрном рынке. За счет присутствия большого количества спекулянтов и хеджеров, биржевых соглашений достигается высокая ликвидность биржевой торговли, делая ее «барометром» рыночных цен.

Однако на отечественном биржевом аграрном рынке упомянутые биржевые инструменты не используются, отсутствуют прозрачные и эффективные механизмы ценообразования. При такой ситуации отечественные биржи не могут быть «индикатором» рыночных цен. Они не способны организовать конкурентную оптовую торговлю, формировать реальные рыночные цены и обеспечить ценовую стабилизацию рынка.

Неэффективное функционирование товарных бирж в Украине обусловлено такими факторами, как:

1. Незаинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей в реализации продукции на биржах, поскольку:

а) руководители значительной части сельскохозяйственных предприятий предпочитают реализовывать продукцию за теневыми схемами, имея, таким образом, собственную выгоду, а также обеспечивая минимизацию налоговых платежей в бюджет;

б) торговать на биржах имеют право лишь зарегистрированные брокерские конторы, для осуществления торговли на биржах сельхозпроизводителям необходимо или нанимать брокера (выплачивая ему соответствующее вознаграждение), или регистрировать собственную брокерскую контору и платить членские взносы. В любом случае производителю необходимо нести дополнительные расходы, авансировать для этого соответствующие средства;

в) в случае предоставления льготных брокерских мест на биржах производители теряют много времени на оформление соответствующих документов, в том числе контрактов (по результатам заключенных во время биржевой сессии соглашений), также существует риск их невыполнения со стороны контрагентов. В то же время сельскохозяйственное производство требует четкого соблюдения технологических операций, потеря времени означает нарушение воспроизводственного процесса.

2. Незначительный объем спроса на биржевом рынке сельскохозяйственной продукции из-за заинтересованности трейдеров в закупке продукции с поля или тока по заниженным ценам у слабо проинформированных касательно ценовой ситуации производителей.

3. Отсутствие эффективного государственного контроля и несовершенство нормативно-правового обеспечения деятельности бирж. Координацию биржевой торговли аграрной продукцией в Украине осуществляют органы самоуправления Национальной ассоциации бирж Украины (НАБУ) и Союза аграрных бирж Украины (САБУ), которые отстаивают прежде всего интересы самих бирж. Практика свидетельствует, что контрагенты часто отказываются от оформления заключенных во время биржевой сессии соглашений, не неся каких-то значительных убытков. Биржи регистрируют заключенные на внебиржевом рынке соглашения, при этом к ним не применяются никакие санкции.

4. Необоснованно большое количество бирж. Как следствие, степень концентрации товарооборота на большинстве бирж (в отличие от западных аналогов) остается очень низкой, что имеет ряд негативных последствий.

5. Практическое отсутствие торговли фьючерскими контрактами и опционами. Хотя во всем цивилизованном мире подавляющее большинство заключенных на биржах соглашений – это фьючерские соглашения, и биржи выполняют функцию генерирования не самих рыночных цен на товары, а опережающих ценовых сигналов через цены фьючерских контрактов. Создание товарной биржи «Украинская фьючерская биржа» не активизировало торговлю фьючерскими контрактами из-за несовершенства организационно-правовых принципов функционирования рынка фьючерсов, отсутствия полноценного обращения складских свидетельств на вторичном рынке, эффективного механизма функционирования расчетно-клиринговой палаты, которая должна осуществлять расчеты с контрагентами фьючерских соглашений.

Несмотря на значительное количество научных исследований проблем функционирования биржевого аграрного рынка, в настоящее время отсутствуют научно обоснован-

ные рекомендации по усовершенствованию взаимоотношений бирж с сельскохозяйственными товаропроизводителями. С нашей точки зрения, механизмы усовершенствования работы бирж в контексте торговли реальным товаром не дадут значительного эффекта для аграрного рынка в целом (а не для самих бирж) без налаживания тесных связей с большими сельхозпроизводителями. Нынешняя ситуация, когда Аграрная биржа тесно взаимодействует с отдельными трейдерами (например, с ООО «Хлеб Инвестбуд»), регистрируя их экспортные контракты, приводит к ценовой дискриминации товаропроизводителей и фактическому увеличению количества посредников в цепи товародвижения на одного. Можно проводить множество исследований и давать много рекомендаций по усовершенствованию работы этого еще одного посредника, однако первичный и вторичный рынки сельскохозяйственной продукции не станут «прозрачнее» без системного смещения акцентов в работе бирж.

Функцией биржи является установление реальной рыночной цены на основе взаимодействия спроса и предложения, а не содействие работе трейдеров. Без обеспечения осуществления регулярной (не фиктивной – через регистрацию внебиржевых соглашений) биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией на условиях спот и форвард результативность мероприятий по обеспечению эффективной торговли фьючерскими контрактами будет низкой.

Необходимо оптимизировать роль государства в развитии и стабилизации биржевого аграрного рынка, в том числе через создание соответствующего координирующего органа, усовершенствовать работу Аграрной биржи в направлении учета интересов прежде всего сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не трейдеров.

С нашей точки зрения, в качестве стратегического направления в Украине целесообразно принять развитие единого электронного биржевого рынка сельскохозяйственной продукции. Подобный подход показал свою эффективность за рубежом. В настоящее время в мире создано много электронных торговых площадок, в том числе в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией (*horsepower.com*; *dairy.com*; *globalfoodexchange.org*; *ecpg.net*; *sugeronline.com* и др.). Непосредственными участниками торгов на них являются фермеры, фермерские кооперативы, оптовые и мелкооптовые продавцы, производители сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений и т. п.

В мире насчитывается свыше 30 товарных бирж, которые используют системы электронной торговли. Новые электронные системы были введены на товарных биржах Австрии, Бельгии, Финляндии, Италии, Японии, Сингапура, Испании, Швеции, США и Великобритании. На большинстве из них торговля ведется исключительно электронным способом.

На протяжении последнего десятилетия количество систем электронной торговли на товарных биржах резко увеличилось. Большинство новых бирж, торговля на которых началась после 1990 года, используют исключительно электронные системы, отказавшись от традиционного биржевого «кольца».

ЕС-27 до 2013 года планирует завершить формирование стабильного и конкурентоспособного пространства для электронных коммуникаций и информационной службы на едином аграрном рынке. Считается, что фермеры и другие предприниматели за счет экономии времени и снижения затрат на поиск и приобретение необходимых ресурсов по приемлемым ценам, а также на сбыт выращенной про-

дукции в электронной сети могут повысить свою прибыльность на 75 % [7, с. 64–65]. Аналогичный проект осуществляется в Японии.

Как показала общемировая практика, электронная торговля является эффективным механизмом товародвижения, оптимизируя связи между субъектами рынка и способствуя экономии транзакционных издержек. Освоение электронной формы торговли будет способствовать переходу аграрного рынка на высший уровень своего развития за счет исключения многих ненужных звеньев товародвижения и теневого сегмента рынка, снижения высоких на данный момент транзакционных издержек, повышения роли непосредственных товаропроизводителей на рынке.

Анализ биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией в Украине свидетельствует, что на биржах отсутствует эффективный механизм рыночного ценового регулирования, кредитования и страхования ценовых рисков. Отсутствует оперативная и точная информация о конъюнктуре рынка, в особенности это касается сельхозпроизводителей. Что касается функционирования существующих электронных бирж, то фактически они выполняют функцию доски объявлений.

Для оптимизации экономических отношений на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия в эпоху информатизации нами разработаны концептуальные положения создания в Украине системы электронной биржевой торговли. Она должна способствовать установлению и оптимизации связей между субъектами аграрного рынка на основе создания универсальной системы электронной торговли (СЕТ), или, другими словами, электронной биржи. Финансирование создания СЕТ необходимо предусмотреть целевой программой «Электронный биржевой аграрный рынок». Координацию и контроль процесса организации и функционирования системы должно выполнять Министерство аграрной политики и продовольствия Украины (Минагрополитики).

Собственником созданной СЕТ должно быть государство в лице Аграрной биржи, поскольку существует риск установления монопольного контроля над информационными потоками со стороны частных корпораций. Государственная Аграрная биржа должна заниматься аккредитацией хозяйствующих субъектов, прежде всего сельхозпроизводителей, выполнять функцию центра освидетельствования, то есть иметь право подтверждения достоверности электронной цифровой подписи, выдавать аккредитованным субъектам ее сертификаты, предоставлять ключ доступа, а также блокировать его.

Весь документооборот, обработку информации, осуществление платежей, согласование документов, предоставление копий складских свидетельств и соответствующую переписку необходимо организовать в электронном виде с применением лицензированных систем защиты информации, передаваемой в сети Интернет. Важным преимуществом системы является электронная подпись документов и закрытие информации с помощью сертифицированных программ, обеспечивающих защиту информации и подтверждающих ее достоверность официальным документом.

Предложенный механизм функционирования электронной биржи под эгидой Минагрополитики (Аграрной биржи) несколько отличается от общепринятого среди отдельных специалистов-биржевиков. Так, в глоссарии терминов на официальном сайте Универсальной товарно-сырьевой биржи указано, что электронная биржа – это биржа, ко-

торая проводит торги с использованием информационной сети; операции купли-продажи на ней осуществляются брокерами с помощью абонентских систем, включенных в информационную сеть [8]. Кроме того, Аграрной биржей в настоящее время реализуется проект запуска электронной торговой системы, право торговли через которую будут иметь аккредитованные брокерские конторы. Как отмечает директор Аграрной биржи А. Марюхнич, рынок должен сам определить стоимость услуг этих компаний (брокерских контор) [9].

Однако, с нашей точки зрения, участие в электронных биржевых торгах со стороны предложения должны принимать исключительно товаропроизводители, сертифицированные государственным органом по определенной процедуре, а не брокерские конторы, не имеющие никакого отношения к сельскохозяйственному производству. Иначе будут теряться отдельные преимущества предложенной нами схемы электронных торгов.

Реализация авторского варианта функционирования системы электронной торговли (электронной биржи) позволяет решать следующие задачи:

- создавать условия для решения проблемы асимметрии информации на аграрном рынке, для свободного информационного обмена и взаимодействия;
- формировать информационные базы данных сельхозпроизводителей и покупателей их продукции;
- сокращать транзакционные издержки;
- упрощать мониторинг рыночной конъюнктуры;
- упрощать проведение исследований касательно усовершенствования функционирования системы электронной торговли;
- способствовать предоставлению консалтинговой помощи и уменьшать риск при заключении соглашений и осуществлении коммерческих операций;
- формировать систему страхования соглашений и механизмов взаимного доверия и гарантий между субъектами под эгидой Министерства аграрной политики и продовольствия Украины;
- создавать условия для формирования цивилизованной рыночной среды в АПК.

Система должна объединять не только непосредственных (фактических) участников купли-продажи сельскохозяйственной продукции, но и разнообразные информационные системы так называемых функциональных участников – банковских учреждений, страховых компаний, юридических и таможенных служб, органов сертификации, транспортных компаний, сертифицированных зерновых складов и т. д. Доступ к системе позволяет им выставлять на единую торговую площадку свои коммерческие предложения по кредитованию, страхованию соглашений, оперативно и в установленном порядке получать достоверную информацию для организации своей работы, гарантированно получать плату за свои услуги. Функциональные участники доступа к самой процедуре торгов иметь не должны – у них будет доступ к своим закрытым подсистемам, отвечающим за обмен информацией и документами, связанными с обслуживанием заключенных соглашений.

Одной из предпосылок развития электронной биржевой торговли является введение в обращение складских свидетельств (СС). Это ценные бумаги в форме товарораспорядительных документов, которые выдают сертифицированные зерновые склады в подтверждение факта принятия товара на ответственное хранение. СС является универсальным и эффективным инструментом для реализации экономиче-

ских интересов товаропроизводителей, поскольку позволяет подтверждать наличие залога для получения кредитов, упрощает процесс товародвижения путем передачи не продукции, а документа, свидетельствующего о ее наличии.

Необходимо отметить, что введение в обращение складских свидетельств в Украине, регламентированное Законом Украины «О зерне и рынке зерна в Украине» [10], способствовало увеличению обращения зерна, его поставок в государственные и региональные фонды, уменьшению потерь, связанных с неправильным хранением зерна, а также в меньшей степени (что обусловлено другими факторами) – активизации залоговых операций и финансовых интервенций на организованном аграрном рынке. Однако необходим следующий шаг по привлечению складских свидетельств к процессу формирования «прозрачного» аграрного рынка – их полноценное использование при осуществлении торговли на электронной бирже, заключении фьючерских соглашений и соглашений с опционами.

Система электронной торговли позволяет автоматически обрабатывать информацию электронной сессии, распределять средства для осуществления отгрузки продукции и проведения взаиморасчетов, готовить к отгрузке реализованную на сессии продукцию и полный пакет документов для всех участников соглашения, рассылать его в электронном виде, контролировать выполнение договора, получение продукции покупателем.

Преимущества разработанного механизма электронной торговли перед другими формами организации оптовой торговли на аграрном рынке заключаются в: а) расширении ее функциональных возможностей, привлечении к этому процессу банков, страховых компаний, сертифицированных складов; б) отсутствии со стороны производителей необходимости обращаться к услугам брокеров; в) экономии времени при использовании передовых информационных технологий; г) относительной безопасности заключенных соглашений (поскольку проверка осуществляется Мин-агрополитики или представителями Аграрной биржи при аккредитации, кроме того, ведутся банки данных о недобросовестных субъектах, которых лишают права торговать на электронной бирже).

При формировании системы электронной торговли на электронной бирже в качестве основных параметров эффективности обмена нами рассматриваются четыре типа транзакционных издержек: информации; переговоров; измерения, спецификации и защиты прав собственности; расходы, предопределенные оппортунистическим поведением контрагентов (табл.). Именно электронная биржевая торговля, которая в рамках общемировых тенденций становится все более распространенной, дает возможность оптимизировать экономические отношения между субъектами аграрного рынка, сократить время товаропроизводителей на поиск необходимых контрагентов и организацию самих соглашений и соответственно увеличить прибыли последних.

Создание электронной биржи позволяет уменьшить транзакционные издержки сельхозпроизводителей на 50–60% по сравнению с внебиржевым рынком и на 25–30% – по сравнению с классическим биржевым рынком. Кроме того, поскольку участники рынка будут иметь надежный источник ценовой информации, это позволит избежать избыточного роста посреднической цепи и за счет этого увеличить закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию на 10–15% (об этом свидетельствует как опыт США и ЕС, так и опыт функционирования электронных биржевых площадок купли-продажи угольной продукции в Украине).

Таблица
**Степень экономии транзакционных издержек
сельхозпроизводителями***

Виды транзакционных издержек	Внебиржевой рынок	Биржевой рынок	Электронная биржа под эгидой Минагрополитики (Аграрной биржи)
Затраты времени и ресурсов, необходимые для поиска покупателей соответствующей продукции	–	+	++
Потери, связанные с несовершенством и неполнотой информации	–	+	++
Затраты времени на заключение и оформление соглашений	–	+	++
Затраты времени на ведение переговоров об условиях обмена	–	++	++
Затраты на содержание брокеров, юристов, органов контроля	–	–	+
Затраты ресурсов и времени, необходимые для возобновления нарушенных прав	–	–	++
Потери, которые возникают в ситуации «незаменимости» покупателя	–	+	++

* «++» – полностью обеспечивает экономию; «+» – обеспечивает частично; «–» – не обеспечивает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Государственная служба статистики Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 15.12.2012) / State service of statistics of Ukraine: official site [Electronic resource]. URL: <http://ukrstat.gov.ua> (date of viewing: 15.12.2012).
2. Министерство аграрной политики и продовольствия Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minagro.kiev.ua> (дата обращения: 15.12.2012) / Ministry of agrarian policy and food of Ukraine: official site [Electronic resource]. URL: <http://www.minagro.kiev.ua> (date of viewing: 15.12.2012).
3. Про невідкладні заходи щодо стимулювання виробництва і розвитку ринку зерна: Указ Президента України від 29.06.2000 р. № 832/2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/832/2000> (дата обращения: 15.12.2012).
4. Деякі питання укладення та реєстрації зовнішньоекономічних контрактів: Постанова Кабінету Міністрів України від 13.12.2010 р. № 1254 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1254-2010-%D0%BF> (дата обращения: 15.12.2012).
5. Про державну підтримку сільського господарства України: Закон України від 24.06.2004 р. № 1877-IV [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1877-15> (дата обращения: 15.12.2012).
6. Беренштейн Б. Л., Третяк О. М. Біржовий ринок у контексті глобалізаційних явищ міжнародної економіки // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. 2010. Вип. 145. С. 396–405.
7. Шелюбская Н. Новые наименования инновационной политики ЕС // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 63–68 / Shelyubskaya N. New names of innovation policy of EU // Issues of the theory and practice of management. 2003. No. 4. P. 63–68.
8. Глосарий терминов: электронная биржа [Электронный ресурс] / Товарная биржа «Универсальная товарно-сировинна біржа». URL: <http://www.utsb.kiev.ua/ukr/hlosariy/199-elektronna-birzha.html> (дата обращения: 15.12.2012) / Glossary of terms: electronic exchange [Electronic resource] / Commodity exchange «Универсальная товарно-сировинна біржа». URL: <http://www.utsb.kiev.ua/ukr/hlosariy/199-elektronna-birzha.html> (date of viewing: 15.12.2012).
9. Марюхнич А., Стрижеус А. Аграрная биржа выведет национальный биржевой рынок на новый уровень развития [Электронный ресурс]. URL: <http://latifundist.com/interview/35197-aleksandr-maryuhnich-agrarnaya-birzha-vyvedet-natsionalnyj-birzhevoj-rynok-na-novyj-uroven-razvitiya> (дата обращения: 15.12.2012) / Maryukhnich A., Strizheus A. Agrarian exchange will lead the national exchange market to the new level of development [Electronic resource]. URL: <http://latifundist.com/interview/35197-aleksandr-maryuhnich-agrarnaya-birzha-vyvedet-natsionalnyj-birzhevoj-rynok-na-novyj-uroven-razvitiya> (date of viewing: 15.12.2012).
10. Про зерно та ринок зерна в Україні: Закон України від 04.07.2002 р. № 37-IV [Electronic resource]. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/про_зерно_та_ринок_зерна_в_Україні (date of viewing: 15.12.2012).

Таким образом, сельхозпроизводители и покупатели смогут быстро и эффективно заключать договоры купли-продажи продукции, сопроводительные соглашения (например, страхования), минимизировать риски потери продукции, которая является предметом электронных торгов, и невыполнения соглашений. Изложенное выше позволяет сделать вывод о перспективности внедрения системы электронной торговли или электронной биржи в рамках комплексного развития инфраструктуры аграрного рынка.

Выводы. Предложенные в статье теоретико-методологические положения развития системы электронной торговли сельскохозяйственной продукцией или электронной биржи в Украине предусматривают, что участие в электронных биржевых торгах со стороны предложения будут принимать исключительно товаропроизводители, сертифицированные государственным органом по определенной процедуре, а не брокерские конторы, которые не имеют никакого отношения к производству.

Обосновано, что из-за риска установления монопольного контроля над информационными потоками со стороны частных корпораций владельцем созданной системы электронной торговли должно быть государство в лице Министерства аграрной политики и продовольствия Украины (Аграрной биржи). Реализация авторской модели функционирования электронной биржи создаст условия для решения проблемы асимметрии информации на аграрном рынке, свободного информационного обмена и взаимодействия, будет способствовать сокращению транзакционных издержек, сформирует систему страхования соглашений и механизмов взаимного доверия и гарантий между субъектами под эгидой соответствующего государственного органа, создаст условия для формирования цивилизованного аграрного рынка.

УДК 339.137:631.3

ББК 40.72

Субаева Асия Камилевна,
канд экон. наук, доцент кафедры экономики
агропромышленного комплекса
Камской государственной
инженерно-экономической академии,
филиал в г. Чистополе,
г. Чистополь,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

Subayeva Asiya Kamilevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics of agriculture-industrial
complex of Kamsk state engineering-economic academy,
branch in Chistopol,
Chistopol,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL MECHANICAL ENGINEERING AS THE FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX TECHNICAL BASIS

В статье дан обзор современного состояния сельскохозяйственного машиностроения. Сельскохозяйственные машины занимают одно из основных мест в сельскохозяйственном производстве. Проанализированы показатели обеспеченности сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами. Дано сравнение основных показателей российской и импортной техники. Охарактеризован рынок сельскохозяйственной техники и его особенности. Отмечено, что сельхозмашиностроение России представлено предприятиями крупного и среднего бизнеса, а в странах с развитым сельхозмашиностроением явно преобладают предприятия малого бизнеса. Выявлены проблемы сельскохозяйственного машиностроения в связи с членством в ВТО. Представлены угрозы и преимущества сельхозмашиностроения России в ВТО. Предложены направления по дальнейшему развитию и ожидаемые результаты реализации стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г.

The article has provided the review of the modern state of agricultural mechanical engineering. The agricultural machinery takes one of the main places in the agricultural production. The indicators of provision of agricultural companies with tractors and combines have been analyzed. The comparison of the main indices of Russian and imported equipment has been presented. The market of agricultural machinery and its peculiarities has been characterized. It has been noted that agricultural mechanical engineering of Russia is presented by the companies of large and middle-size business, while the small business companies definitely prevail in the countries with well developed agricultural machine-building. The problems of agricultural mechanical engineering in connection with the membership in the WTO have been revealed. The threats and advantages of Russia agricultural machine-building in the WTO have been presented. The trends for the further development and anticipated results of implementation of the strategy of development of agricultural mechanical engineering of Russia through 2020 have been proposed.

Ключевые слова: сельскохозяйственное машиностроение, сельскохозяйственная техника, конкурентоспособность, формы государственного воздействия, Всемирная торговая организация, стратегия развития машиностроения, рынок сельхозтехники, инвестиции в машиностроение, государственная поддержка, отечественные конкурентоспособные образцы.

Keywords: agricultural mechanical engineering, agricultural machinery, competitiveness, forms of the state influence,

World Trade Organization, strategy of development of mechanical engineering, market of agricultural machinery, investments into mechanical engineering, state support, domestic competitive samples.

В условиях перехода к рыночным отношениям возрастает учет значимости конкурентной политики, проводимой хозяйствующими субъектами. Усиливается значимость формирования в обществе культуры конкуренции, объективизации взгляда на этот процесс со стороны предпринимателей. Необходимо учитывать значимость этого процесса для потребителей конечного продукта, служащих различных уровней управления. Задача по адаптации ценностей рыночной экономики многосложна, поскольку она требует углубленного изучения основных управленческих, финансово-экономических рычагов, способствующих росту ее общей социально-экономической эффективности.

В преломлении к технической базе АПК сказанное находит свое отражение в динамике общих объемов производимых товаров и услуг, их конкурентоспособных свойств и обеспеченности основных звеньев АПК материально-техническими средствами.

Валовые сборы продукции растениеводства начиная с 2000 г. имеют общую тенденцию увеличения [1]. Если в 2000 г. валовые сборы зерна пшеницы (в весе после доработки) составляли 59,4 млн т, то в 2009 г. данный показатель составил уже 75,9 млн т, при этом в засушливом 2010 г. данный показатель достиг лишь 47 млн т.

При медленном увеличении производства скота и птицы на убой в 2000 г. данный показатель составлял 11,8 млн т в убойном весе, а в 2010 г. уже 4,3 млн т. При этом производство молока после спада объемов его производства с середины 90-х годов продолжает данную тенденцию и на отчетный период (2010 г.) составило 14,3 млн т.

Обращает на себя внимание процесс по дальнейшей деиндустриализации АПК, о чем свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики (табл. 1).

Несмотря на последовательное вытеснение продовольственных товаров как с внутреннего, так и традиционных внешних потребительских рынков, этому вопросу не уделяется должного внимания. Вместе с тем именно совершенствование материально-технической базы выступает одним из важнейших элементов, способствующих модернизации производственных процессов в АПК [2]. Однако, как уже

**Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами
(на конец года; тыс. шт.) [1]**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	6	6	5	5	5	4	4
Нагрузка пашни на один трактор, га	169	181	187	197	210	226	236
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.: комбайнов							
зерноуборочных	4	4	4	3	3	3	3
кукурузоуборочных	5	5	3	2	1	1	1
картофелеуборочных	33	32	28	25	23	18	16
льноуборочных	21	22	21	21	19	18	24
свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	11	11	8	6	6	5	4
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га:							
зерноуборочный	236	253	270	291	317	344	327
кукурузоуборочный	211	215	339	629	846	731	817
картофелеуборочный	30	31	36	40	43	55	62
льноуборочный	48	46	48	47	54	56	42
На одну свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных)	88	93	131	165	156	184	278

было отмечено выше, решение этого стратегического вопроса находится не на должном организационном уровне, что в целом лишает АПК устойчивости функционирования. Данный вопрос, его логическое решение актуализируется в связи с членством России в ВТО.

На экономику сельскохозяйственного машиностроения влияет множество факторов, недооценка которых приводит к снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг. В современных условиях отрасль машиностроения характеризуется неустойчивостью и крайне низкой доходностью производства, что вызвано низким спросом на технику сельских товаропроизводителей. Для решения проблемы развития данной отрасли необходимо определить причины, воздействующие на производство, оценить факторы, влияющие на результат.

В стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г. дается сравнение показателей российской и импортной техники.

Сельхозмашиностроение России представлено предприятиями крупного и среднего бизнеса, а в странах с развитым сельхозмашиностроением явно преобладают предприятия малого бизнеса. Это связано с наследием советской экономики, высокой конкурентностью производства однородных запчастей и комплектующих, оказанием услуг и пр. Уровень развития этих предприятий в России крайне низок, что подтверждается отсутствием официальной статистики. В данном аспекте главным преимуществом российской сельхозтехники остается низкая стоимость владения. Производство сельхозмашин в России сосредоточено в 10 ключевых сегментах, в которых отечественные компании сохранили существенные компетенции [2]:

1. Тракторы сельскохозяйственные.
2. Машины для обработки почвы (плуги, бороны, культиваторы, комбинированные агрегаты).
3. Машины для посева (сеялки, посевные комплексы и машины посадо-рассадочные).

4. Машины для внесения удобрений и полива (машины для внесения органических и минеральных, жидких и твердых удобрений, ирригационные системы).

5. Машины для защиты растений (опрыскиватели самоходные, прицепные и навесные).

6. Машины для уборки зерновых и зернобобовых.

7. Машины для уборки корнеклубнеплодов.

8. Машины и оборудование для послеуборочной обработки и хранения урожая.

9. Оборудование для животноводства и птицеводства.

10. Машины для заготовки кормов.

На сегодняшний день ключевыми игроками на рынке сельхозтехники среди отечественных компаний являются комбайновый завод «Ростсельмаш» (производство зерно- и кормоуборочных комбайнов, прицепной и навесной сельхозтехники, тракторов сельскохозяйственных), Концерн «Тракторные заводы» (производство зерно- и кормоуборочных комбайнов, прицепной и навесной сельхозтехники, сельскохозяйственных тракторов), а также Петербургский тракторный завод (производство сельхозтракторов с двигателем мощностью свыше 250 л. с.). У перечисленных компаний уровень локализации продукции достигает 92 %.

В числе производителей стран СНГ лидирующие позиции занимают белорусские компании: Минский тракторный завод (производит около 30 моделей сельхозтракторов, имеет три сборочных предприятия на территории России с уровнем локализации до 15%) и ПО «Гомсельмаш» (производитель зерно- и кормоуборочных комбайнов с уровнем локализации до 25%). Среди предприятий Украины лидер – Харьковский тракторный завод (локализация не более 10%).

Самую крупную группу представляют глобальные зарубежные производители сельхозтехники. В их числе John Deere, CNH, Claas, AGCO, SDF. Все эти компании имеют сборочное производство на территории России, однако уровень локализации у них не превышает 5–10% (за исключением Claas – 17,30%) [2].

Сравнение основных показателей российской и импортной техники [3]

	Показатель	Российская техника	Импортная техника
Тракторы	Мощность двигателя, л. с.	30–420	80–670
	Количество моделей, шт.	около 30	681 (Европейский рынок)
	Экологический стандарт двигателя	Евро 2-3	Евро 3-4
	Агрегатируемость	любая прицепная техника производства России и СНГ	зарубежная техника, не все виды российской
	Стоимость владения, оценка	60–70 %	100 %
Комбайны	Мощность двигателя, л.с.	<500	<820
	Количество моделей, шт.	23	147
	Классы по производительности	3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й	3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й
	МСУ	классические, роторные, классические с роторным сепаратором	классические, роторные, классические с роторным сепаратором, гибридные
	Емкость бункера, куб. м	<10,5	<12
	Ширина жатки, м	<9	<12, бывают 18
Почво обработка	Ширина захвата, м	<12	<15
	Рабочая скорость, км/ч	<16	<18
	Качество обработки	100 %	100 %
Сеялки точного высева	Ширина захвата, рядков (м)	<16 (11)	<48(36)
	Емкость бункера, куб. м	<3	<8
	Рабочая скорость, км/ч	<12	<15
Посевные комплексы	Ширина захвата, м	<16	<18
	Емкость бункера, куб. м	<9	<15
	Рабочая скорость, км/ч	<15	<18
Надежность работы		40–70 % (наработка на отказ ниже)	100 %
Комплектующие		многие комплектующие не производятся; не производятся современные трансмиссии (Powershift, CVT) и мосты для мощных тракторов и комбайнов; практически не производится электроника и системы GPS для самоходной и прицепной с.-х. техники; не производится вся необходимая гамма шин	за пределами России производятся практически все необходимые комплектующие, включая системы GPS и электроники
География продаж		ориентация на рынок России и СНГ	ориентация на мировой рынок

Начиная с 2005 г. инвестиции предприятий отечественного сельхозмашиностроения в производственную деятельность росли со среднегодовым темпом 67%. Анализ показал, что в основном инвестиционная активность поддерживается за счет собственных средств предприятий (77,4%), однако их доля снижается (с 85% в 2005 г. до 70% в 2009 г.) в пользу заемных средств.

Выявлены два серьезных фактора, ограничивающих инвестиционную активность российских предприятий сельхозмашиностроения. Это высокие общепроизводственные издержки, которые достигают 80% от стоимости продукции и низкая маржинальность.

Маржинальность реализации сельскохозяйственной техники российскими предприятиями и ее объем не позволяют отечественным компаниям обеспечить высокий уровень инвестиций, необходимый для устойчивого и инновационного развития. Так, общий объем инвестиций крупнейших российских компаний (Ростсельмаш и КТЗ) в 60 раз ниже, чем у компании John Deere.

Существенную часть инвестиций предприятия направляют на приобретение основных и пополнение оборотных средств. Первое указывает на высокую степень физического и морального износа производственного оборудования, зданий, инфраструктурных объектов и т. д. и приоритетность их обновления для заводов. Второе (пополнение оборотных средств) подтверждает отсут-

ствие стабильности спроса, сезонность рынка и низкую рентабельность продаж.

Инвестиции в НИОКР у российских компаний на третьем месте (около 12% всех инвестиций), однако 90% из них сделаны двумя заводами: Ростсельмаш и КТЗ. Анализ зарубежного опыта показывает, что преобладающая доля инвестиций (более 50%) направляется на НИОКР. За счет этого ведущим мировым производителям удается занимать уверенные позиции на экспортных рынках и успешно конкурировать с местными производителями сельхозтехники (табл. 3).

Нынешнее состояние сельского хозяйства России не отвечает современным требованиям и по многим позициям уступает странам – членам ВТО. Так, например, разрыв по технико-экономическим показателям во многих отраслях сельского хозяйства России по сравнению, к примеру, с США достигает до 50 лет.

Между тем российский крестьянин и промышленник имеет значительно меньшую государственную поддержку в виде всевозможных дотаций и субсидий, нежели их зарубежные коллеги. То есть механизмы по стимулированию спроса – субсидии крестьянам на покупку техники отечественного производства, субсидии на техническое перевооружение предприятиям сельскохозяйственного машиностроения и прочие субсидии – при членстве в ВТО могут быть отменены, так как они не отвечают правилам ВТО.

Характеристика основных игроков российского рынка сельскохозяйственной техники [3]

2009 г.	Российские производители сельхозтехники				Производители сельхозтехники стран СНГ			Глобальные и зарубежные производители сельхозтехники					
	Ростсельмаш	КТЗ	ПТЗ	Российские компании	МТЗ	Гомсельмаш	ХТЗ	John Deere	CNH	Claas	AGCO	SDF	Зарубежные компании, более 75 компаний
Средняя численность, чел.	5836	5185	1389	23186	н/д	н/д	< 60	< 300	< 120	200	60	12	н/д
НИОКР, % от выручки	0,5%	3%	0%	0,05%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%

При существующем техническом и технологическом уровне развития сельского хозяйства и сельхозмашиностроения российские предприятия будут не в состоянии конкурировать с зарубежными производителями. Снижение импортных тарифов на 5–10% на тракторы, кормо- и зерноуборочные комбайны (с нынешних 15%) позволит зарубежным производителям заложить эту разницу в цену продукции, что приведет к пятикратному росту импорта. Также с момента вступления России в ВТО практически по всей номенклатуре сельхозтехники (кодам ТН ВЭД) таможенные пошлины будут снижены до 5%, причем без переходного периода. Это касается зерно- и кормоуборочных комбайнов и другой техники.

Но при всем негативе вступления в ВТО многие ученые видят в этом и положительные стороны. Так, во всех сегментах российского рынка увеличится доля импорта. Это будет связано со снижением таможенных ставок, механизмом государственной поддержки. Таким образом, объем рынка сельхозтехники в 2020 г. по тракторам достигнет 65 тыс. шт. Из них 60 тыс. – импорт, и только 5 тыс. машин придется на отечественные предприятия. Экспортировать российские предприятия ввиду жесткой конкуренции даже в страны СНГ перестанут.

По зерноуборочным комбайнам: объем рынка составит 9,2 тыс. шт., из них 8 тыс. шт. – импорт. На экспорт придется не более 1 тыс. машин.

По навесному и прочему оборудованию: рынок превысит 101 млрд рублей. Однако импортной продукции будет поставлено на сумму в 81,7 млрд руб. На предприятия отечественного производства придется около 20 млрд рублей.

Россия под давлением стран-участников ВТО, возможно, будет вынуждена повысить цены на энергоносители (это главное требование Евросоюза). А это, в свою очередь, отразится на сельхозмашиностроении в виде роста цен на технику. Таким образом, мы лишимся еще одного конкурентного преимущества – меньшей цены в сравнении с зарубежной продукцией.

Стандартизация и техническое регулирование в соответствии с нормами ВТО. Это требование действительно позволит российским компаниям повысить уровень конкурентоспособности благодаря гармонизации и введению международных стандартов.

В качестве мер государства по защите своих национальных производителей некоторые исследователи предлагают использовать:

1) дешевые кредиты российских банков;

2) кредитование промышленности через рефинансирование коммерческих банков под обязательства производителей;

3) активно использовать защитные меры (по примеру Китая);

4) отсрочку открытия рынков (до 8 лет) [3].

Таким образом членство России в ВТО может крайне негативно отразиться на отечественном сельхозмашиностроении. Лишившись государственной поддержки, многие российские предприятия не выдержат конкуренции перед массовым наплывом импорта и будут вынуждены закрыться. В отрасли начнутся массовые увольнения. Государству потребуются дополнительные финансовые ресурсы на выплату пособий по безработице, на организацию курсов для переобучения, создание новых рабочих мест.

В то же время многое будет зависеть от внешней и внутренней политики руководства страны. Вступая в ВТО, Россия будет вынуждена соблюдать соглашения по субсидиям, защитным мерам, государственным закупкам, стандартам и др.

При наличии рассмотренных выше рисков одной из задач реализации «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 г.» является обеспечение создания отечественных конкурентоспособных образцов сельскохозяйственной техники, отвечающих современным требованиям эксплуатации, используемых агротехнологий, безопасности труда, путем стимулирования инновационного развития отрасли и инвестиций в НИОКР. Для выполнения этой задачи необходимо:

1) обновление и корректировка «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения до 2020 г.», планов мероприятий, мониторинг финансового и экономического состояния производителей сельскохозяйственной техники в России;

2) подготовка и утверждение плана проведения конкурса перспективных НИР и ОКР по созданию современных машин и оборудования для АПК России, предусматривающих его реализацию на принципах частно-государственного партнерства;

3) подготовка положения по организации проведения государственных испытаний сельхозтехники (в том числе сравнительных), ведение базы данных по результатам и обеспечение свободного доступа к ним;

4) подготовка предложений по формированию централизованной базы данных в целях проведения анализа российского парка сельскохозяйственной техники;

5) участие в разработке проекта технического регламента Таможенного союза «О безопасности тракторов,

сельскохозяйственных машин и машин для лесного хозяйства» [Там же].

Таким образом, выполнение выше поставленных задач позволит сельхозмашиностроению России в 2020 г. стать высокотехнологичной отраслью экономики, располагающей современными предприятиями, выпускающими конкурентоспособную на мировом рынке сельскохозяйственную технику, востребованную сельхозпроизводителем в количестве, составе и качестве, достаточном для обеспечения национальной продовольственной безопасности и наращивания экспортных поставок.

Реализация стратегии позволит российским и локализованным производителям тракторов к 2020 г. выйти

на объем производства 50 тыс. тракторов в год. Параллельно в стране будет сформировано производство комплектующих ведущих специализированных компаний.

Производство машин для уборки зерновых и зернобобовых выйдет на мировой уровень. Российские компании трансформируются в глобальных игроков. Сельхозпроизводители получат доступ к прицепной и навесной технике и прочему оборудованию, адаптированному к местным агроклиматическим условиям.

Развитие отрасли сельхозмашиностроения обеспечит значительные изменения в социально-экономической сфере. Положительно скажется на экономической безопасности страны, занятости населения и уровне его зарплаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
2. Радишевский Д. Устойчивое развитие сельскохозяйственного машиностроения необходимо // АПК: экономика, управление. 2011. № 6. С. 89–93.
3. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения в России до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosagromash.ru/attachments/Development%20Strategy.doc> (дата обращения: 16.10.2012).
4. Гурьева Л. К. Конкурентоспособность инновационно-ориентированного региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. 54 с.
5. Назаренко В. И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства России ресурсами // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 4–9.
6. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского ГАУ. 2012. № 2 (24). С. 38–42.

REFERENCES

1. Russia in figures. 2011: Brief statistical reference book. / Rosstat. M., 2011. 581 p.
2. Radishevsky D. The sustainable development of agricultural mechanical engineering is necessary // Agrarian and industrial complex: economics, management. 2011. No. 6. P. 89–93.
3. Strategy of development of agricultural mechanical engineering in Russia till 2020 [Electronic resource]. URL: <http://www.gosagromash.ru/attachments/Development%20Strategy.doc> (date of viewing: 16.10.2012).
4. Guriyeva L. K. Competitiveness of the innovation-oriented region: abstract of dissertation of the doctor of economics. M., 2007. 54 p.
5. Nazarenko V. I. The ways of recovery of the material-technical basis of the agriculture of Russia by means of resources // Economics of agriculture and processing companies. 2011. No. 5. P. 4–9.
6. Subayeva A. K. The competitiveness of the material-technical basis of agriculture of Russia // Bulletin of the Kazan GAU. 2012. No. 2 (24). P. 38–42.

УДК 338.43
ББК 65.32

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
аспирант кафедры экономики и управления,
ст. преподаватель кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Gorbunova Ekaterina Gennadyevna,
Post-graduate student of the department of economics
and management,
Senior teacher of the department
of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MILK PRODUCTION IN VOLGOGRAD REGION

В статье проанализировано производство молока в разрезе сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации, Южном федеральном округе и Волгоградской области. Проанализировано состояние молочного произ-

водства, структура затрат на производство 1 ц молока на сельскохозяйственных предприятиях Волгоградской области с 2002-го по 2010 год. Показано значение государственной поддержки программ и мероприятий по развитию животноводства, программы «Развитие молочного

скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы». Рассмотрены перспективы развития молочного производства.

The article has analyzed milk production in terms of agricultural companies, population farms and peasant farms in the Russian Federation, South Federal District and Volgograd region. The condition of the milk production, and the structure of expenses for production of 1 metric centner of milk by agricultural companies of Volgograd region from 2002 to 2010 have been analyzed. The value of the state support of the programs and measures for development of cattle-breeding, as well as the program 'Development of the milk cattle-breeding and increase of milk production in the Russian Federation for 2009–2012' has been demonstrated. The prospects of development of milk production have been reviewed.

Ключевые слова: производство молока, сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, надой молока, поголовье коров, продовольственная безопасность, федеральная целевая программа, государственная поддержка, рентабельность производства, затраты на производство.

Keywords: milk production, agricultural companies, population farms, peasant farms, milk yield, cow head of livestock, food safety, federal target program, state support, profitability of production, production expenses.

Главной задачей развития молочного скотоводства является увеличение производства молока, так как молоко – важный и ценный продукт питания для населения. Однако его производство не соответствует тем объемам, которые определены в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Основная причина такого положения – проблемы молочного животноводства, возникшие и обострившиеся за годы реформ в сельском хозяйстве страны в целом и молочном подкомплексе в частности. В последние два десятилетия значительно сокращалось поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров (рис. 1), разрушились межхозяйственные связи между производителями и переработчиками, появились новые формы хозяйствования, которые самостоятельно определяли уровень производства молока. С 1996-го по 2006 год производство молока в России уменьшилось в 1,8 раза, что соответствовало уровню 1957 года. Поэтому сложившуюся ситуацию в молочном подкомплексе государство регулирует посредством целевых программ, направленных на стабилизацию и поддержку молочного производства, а также стимулирование производителей молока.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации хозяйства населения за последние десять лет в структуре производства молока занимали наибольший удельный вес – 51,2%. На долю сельскохозяйственных организаций приходилось 45,5%. Крестьянские (фермерские) хозяйства в структуре производства молока с 2000-го по 2010 год занимали 3,3%. В 2009 году Россия занимала пятую позицию по надоем молока на одну корову в мире – 3737 кг, Германия – 6794 кг, Великобритания – 7101 кг, Дания – 8549 кг, США – 9332 кг.

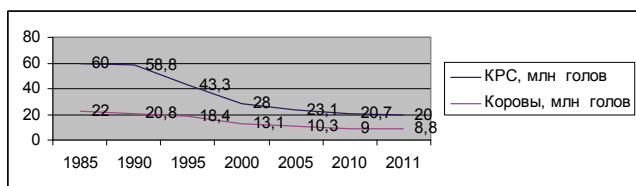

Рис. 1. Динамика поголовья скота в Российской Федерации, млн голов

Первые позиции по надоем молока на одну корову в РФ в хозяйствах всех категорий в 2011 году занимали Мурманская (7627 кг), Ленинградская (6731 кг), Московская (5705 кг) области, Краснодарский край (5468 кг). В 2011 году Южный федеральный округ составлял 10% в общероссийском объеме производства молока, а Волгоградская область была на третьем месте по производству молока в ЮФО за 2000–2010 гг. Лидерами являлись Краснодарский край и Ростовская область за аналогичный период (рис. 2). Так, в 2010 году было произведено 498,3 тыс. тонн молока, что на 16,2 тыс. тонн больше по сравнению с 2009 годом. В 2011 году произвели молока на 11 тыс. тонн больше по сравнению с 2010 годом [1]. Однако годовая потребность Волгоградской области по молоку составляет более 800 тыс. тонн.

Волгоградская область занимает 24-е место по производству молока в Российской Федерации (табл. 1), но по потреблению молока на душу населения находится на 64-м месте. Так, рекомендуемая рациональная норма потребления на душу населения в год составляет 320–340 кг, но в регионе показатель ниже нормы рационального уровня, он составляет 200 кг.

В структуре производства молока хозяйства населения в 2009 году составили 86%, а в 2010 году – 87,5%, что на 1,5% выше по сравнению с предыдущим годом [2, с. 210]. Сельскохозяйственные организации в структуре производства молока занимали 10,7%, а в 2010 году – 8,9%, что на 1,8% меньше по сравнению с 2009 годом. К(Ф)Х и ИП произвели молока в 2009 году 3,2%, а в 2010 году – 3,6%, что в целом на 0,4% выше по сравнению с 2009 годом.

ЛПХ производят наибольший удельный вес молока, но его качество необходимо повышать. В хозяйствах населения преобладает ручной труд, отсутствуют холодильные установки. Качественное молоко (например, для детского питания) могут производить только крупные и средние сельхозтоваропроизводители, среди которых можно отметить ФГУП «Орошаемое», СПК им. Кирова (Старополтавский район), ООО СП «Донское» (Калачевский район), ЗАО «Агрофирма «Восток» (Новониколаевский район). Отметим, что лидерами по производству молока в 2000–2010 гг. являлись Палласовский, Октябрьский, Старополтавский, Калачевский, Суворовкинский, Ленинский, Николаевский, Котельниковский районы и др.

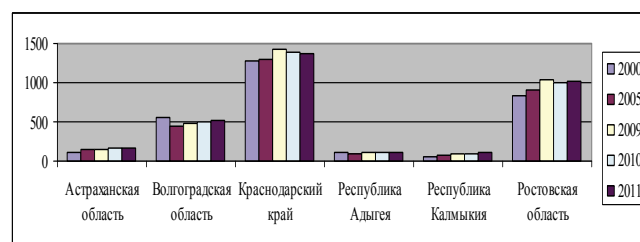

Рис. 2. Производство молока по субъектам Российской Федерации в Южном федеральном округе за 2000–2011 гг. (в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн)

Далее рассмотрим надой молока на одну корову во всех категориях хозяйств с 2000-го по 2010 год в регионе (рис. 3).

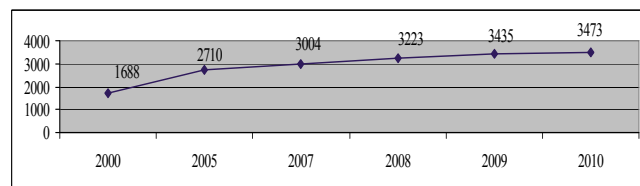

Рис. 3. Надой молока на одну корову в крупных, средних и малых сельскохозяйственных организациях в Волгоградской области за 2000–2010 гг., кг

Производство молока в хозяйствах всех категорий (тыс. тонн)

Субъект Федерации	2000	2005	2009	2010	2011	2011, в % к 2010	Место, занимаемое в РФ
Российская Федерация	32259	31069,9	32570	31847,3	31645,6	99,4	
Астраханская область	115,1	140,4	155,5	159,9	164,0	102,5	60
Волгоградская область	561,5	452,3	482,1	498,3	509,3	102,2	24
Краснодарский край	1270,6	1303,6	1426,1	1396,7	1376,6	98,6	4
Республика Адыгея	109,8	88,2	104,9	107,7	110,0	102,2	65
Республика Калмыкия	48,0	82,7	99,7	97,9	103,2	105,4	67
Ростовская область	840,3	901,3	1035,3	1003,1	1017,3	101,4	5

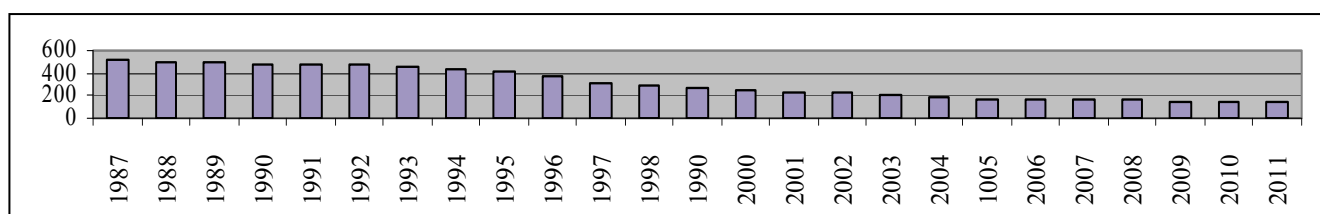

Рис. 4. Поголовье коров с 1987-го по 2011 год (на начало года; хозяйства всех категорий; тыс. голов)

Производство молока на одну корову во всех категориях хозяйств в 2010 году увеличилось на 1785 кг по сравнению с 2000 годом. Увеличение данного показателя произошло за счет повышения молочной продуктивности коров. В то же время наблюдалась тенденция сокращения поголовья коров во всех категориях хозяйств за 2001–2011 гг. (рис. 5).

Максимальный уровень производства молока во всех категориях хозяйств Волгоградской области начиная с 40-х годов был достигнут в 1989 году, что в целом составляло 1152,2 тыс. тонн молока (в 2011 году – 509,3 тыс. тонн). За счет снижения поголовья коров начиная с 1980 года в среднем на 4,1 % в год сокращался объем производства молока (рис. 4).

Общая неблагоприятная ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве России, низкий уровень жизни в сельской местности привели к сокращению поголовья коров во всех категориях хозяйств [Там же].

В хозяйствах населения наблюдалась относительная стабильность по численности поголовья коров с 2001-го по 2011 год [Там же]. Значительное сокращение поголовья за тот же период наблюдалось в сельскохозяйственных организациях, сокращение поголовья коров отмечалось в К(Ф)Х и ИП за исследуемый период (рис. 5). В расчете на 100 хозяйств населения сельской местности в среднем за 2001–2011 гг. поголовье коров составляло 49 голов. Наибольший удельный вес численности коров в хозяйствах всех категорий на начало 2012 года (в % от общего поголовья коров) наблюдался в Палласовском районе (9,2%), Октябрьском (5,6%), Николаевском (5,2%), Старополтавском (5,2%), Калачевском (4,8%), Суворовкинском (4,7%), Клетском (4,6%), Ленинском (4,5%), Быковском (4,4%), Котельниковском (4,2%) районах, а незначительный процент в г. Волгограде (0,7%), Волжском (0,2%).

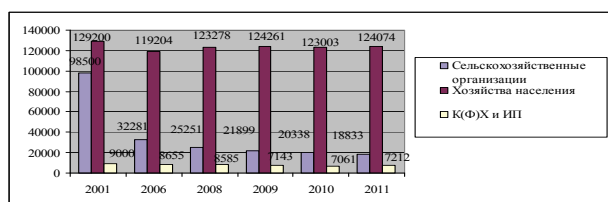

Рис. 5. Поголовье коров во всех категориях хозяйств за 2001–2011 гг. в регионе (на начало года; голов)

На эффективность производства молока влияет себестоимость. Производственная себестоимость 1 ц молока на сельскохозяйственных предприятиях Волгоградской области за 2000–2010 гг. в среднем составляла 638,1 руб. В целом с 2000-го по 2010 год наблюдался рост производственной себестоимости 1 ц молока. В среднем за 2000–2010 гг. цена реализации 1 ц молока составляла 681,4 руб., однако выручка от реализации молока до 2008 года была незначительной [3]. Повышение себестоимости приводит к снижению рентабельности молочного производства. Отметим, что уровень рентабельности производства и реализации молока имел отрицательное значение с 2000-го по 2006 год. С 2007-го по 2010 год производство молока стало рентабельным, однако уровень рентабельности постоянно колеблется, имеет место тенденция снижения (рис. 6).

Причины роста себестоимости молока и снижения рентабельности объясняются ростом затрат на производство на сельскохозяйственных предприятиях Волгоградской области с 2002-го по 2010 год (рис. 7). Наибольший удельный вес в структуре затрат на производство 1 ц молока занимали корма за 2002–2010 гг., что в среднем составляло 39,1%; вторую позицию занимали прочие затраты – 26,2%; затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды составляли 19,9%; затраты на содержание основных средств с 2002-го по 2010 год составляли 16,5%. Для долгосрочного развития предприятий необходимо выполнять количественную оценку эффективности управления. Например, использовать бухгалтерскую модель точки безубыточности, для того чтобы предполагать, «насколько изменится прибыль предприятия при увеличении выручки или сокращении расходов», «изменение какого показателя приведет к росту прибыли» [4].

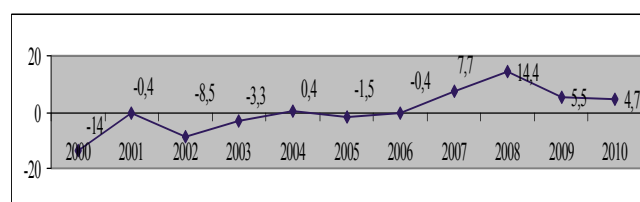

Рис. 6. Уровень рентабельности производства и реализации молока в сельскохозяйственных предприятиях Волгоградской области за 2000–2010 гг., %

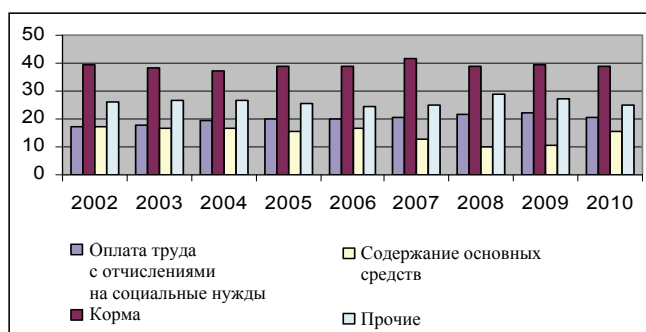

Рис. 7. Динамика структуры затрат на производство 1 ц молока на сельскохозяйственных предприятиях Волгоградской области с 2002-го по 2010 год, %

Товарность молока в сельскохозяйственных организациях выросла с 74,7% в 2000 году до 91,9% в 2011-м. Однако хозяйства населения реализовали больше молока с 2000-го по 2011 год по сравнению с другими категориями хозяйств. В хозяйствах населения реализация молока увеличилась с 44% в 2001 году до 74,4% в 2011-м.

Положительные сдвиги в молочном скотоводстве произошли за счет государственной поддержки в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [5]. Кроме того, необходимо отметить наличие государственной целевой программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы». В 2009 году получено 45 млн руб. из федерального бюджета, в 2010 году – 110 млн руб. Увеличение размеров финансирования было связано с тем, что в Волгоградской области было сохранено поголовье скота в условиях жесточайшей засухи [6]. В 2011 году 52 млн руб. были распределены между сельхозтоваропроизводителями. В результате оказанной помощи со стороны государства удалось повысить показатели объема производства молока. ЛПХ, имевшим более 35 голов коров, с переходом в статус

крестьянского (фермерского) хозяйства было выплачено по 5 тыс. рублей субсидии на каждую голову. Тем самым в Волгоградской области удалось легализовать часть поголовья, ранее содержавшегося на личных подворьях. В целях увеличения объемов реализуемого на промышленную переработку молока, произведенного в личных подсобных хозяйствах, в 2011 году в качестве субсидий было направлено 95,7 млн рублей из средств областного бюджета. За каждый сданный на промышленную переработку килограмм молока 0,9 рубля получили граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, а 0,2 рубля – лица, осуществляющие закупку продукции для переработки и продажи. Данные меры способствовали росту реальных доходов сельского населения, развитию сельских подворий и улучшению закупочной деятельности.

В 2012 году в Волгоградской области приступили к реализации ведомственной целевой программы «Начинающий фермер», которая предусматривает возможность выдачи грантов КФХ до 1,5 млн рублей на условиях софинансирования из федерального и регионального бюджетов и единовременной помощи фермеру до 250 тыс. рублей [7]. Результат реализации программы – рост валового производства сельскохозяйственной продукции, создание 948 рабочих мест, увеличение числа малых форм хозяйствования, занимающихся молочным производством. Необходимо создавать и поддерживать (сохранять) рабочие места в сельском хозяйстве [8, с. 63]. Однако, по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2010 году не было введено ни одной фермы в эксплуатацию в Волгоградской области по программе «Развитие пилотных семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 годы» (табл. 2). Примером реализации данной программы может быть Республика Татарстан, поскольку из 72 животноводческих ферм, построенных в 2010 году, 48 – молочного направления [9]. По Российской Федерации за 2008–2011 гг. введено в эксплуатацию 336 новых молочных ферм, комплексов, а также 784 модернизировано.

Таблица 2

Итоги реализации программы «Развитие пилотных семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 годы»

Субъект Федерации	Введено ферм в 2010 году			Количество молока, произведенного с начала года / иная животноводческая продукция (мясо), т	Создано рабочих мест
	Всего	В том числе			
		строительство	реконструкция		
Всего по России	259	160	99	58379,4/1643,0	1380
Республика Башкортостан	45	3	42	6282,6	135
Республика Бурятия	1	1	0	120,0	64
Республика Дагестан	9	0	9	2615,0	28
Республика Мордовия	10	10	0	673,0	12
Республика Саха	1	1	0	1371,0	24
Республика Северная Осетия – Алания	0	0	0	1595,0/360,0	28
Республика Татарстан	72	72	0	2890,0	216
Республика Хакасия	2	0	2	131,0	5
Удмуртская Республика	0	0	0	0	0
Чувашская Республика	8	2	6	2539,0/143,0	59
Забайкальский край	0	0	0	75,0	0

Субъект Федерации	Введено ферм в 2010 году			Количество молока, произведенного с начала года / иная животноводческая продукция (мясо), т	Создано рабочих мест
	Всего	В том числе			
		строительство	реконструкция		
Ставропольский край	2	0	2	567,0	4
Амурская область	1	0	1	17,0	10
Белгородская область	2	0	2	4140,3	8
Волгоградская область	0	0	0	0	0
Воронежская область	24	24	0	7725/708,0	136
Иркутская область	7	4	3	2033,0	30
Костромская область	5	5	0	318,3	36
Ленинградская область	10	3	7	240,0	23
Липецкая область	2	2	0	236,0	16
Нижегородская область	2	0	2	13412,8	208
Новосибирская область	0	0	0	580,0	19
Омская область	1	0	1	40,0	40
Пензенская область	2	1	1	844,0	18
Самарская область	18	0	18	2578,0/432,0	56
Свердловская область	3	1	2	5456,0	88
Тамбовская область	6	6	0	187,4	12
Тюменская область	14	14	0	300,0	80
Томская область	10	10	0	1360,0	18
Ульяновская область	1	0	1	53,0	6

Тем не менее в Волгоградской области осуществляется строительство молочных комплексов в ООО «Агрофирма «Агро-Новониколаевский» и ООО «Агрофирма «Агро-Елань». На сегодняшний день расширяются производственные мощности в ООО «СП Донское» Калачевского района. ООО «Донагрогаз» Фроловского района Волгоградской области ведет строительство современного молочно-товарного комплекса на 1200 голов за счет собственных средств (20%), заемных средств (80%), часть затрат на создание инфраструктуры будет компенсирована из областного бюджета.

Перспективы развития молочного скотоводства в Волгоградской области обнадеживающие, поскольку государственная поддержка направлена на развитие племенного скотоводства, что способствует сохранению и улучшению существующих пород КРС, а также выведению новых пород. Субсидии из федерального и регионального бюджетов направляются на покупку племенного КРС, строительство, реконструкцию ферм. В этой связи у всех категорий хозяйств имеется возможность повышать конкурентоспособность молочной продукции, повышать ее качество.

На общий уровень эффективности молочного производства государство может повлиять через налоговую, ценовую, таможенную политику.

На уровне хозяйствующего субъекта актуальным остается применение сбалансированного кормления, улучшение условий содержания животных, снижение себестоимости в результате роста продуктивности животных, рациональное использования материальных, технических, трудовых, информационных ресурсов, развитие кооперации. В условиях модернизации производства молока и внедрения инновационных технологий существует реальная возможность получить экологически безопасные продукты скотоводства, особенно на территориях, где сложилась неблагоприятная экологическая ситуация.

Мероприятия по повышению производства молока на макро- и микроуровне должны способствовать увеличению конечного финансового результата в хозяйствах всех категорий, что, в свою очередь, должно повлиять на повышение заработной платы и доходов населения, занятого в животноводстве. Материальная заинтересованность вызовет рост производительности труда в животноводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.02.2012).
2. Сельское хозяйство Волгоградской области 2011 г.: статистическое обозрение № 401 / Волгоградстат; отв. Ю. В. Шевырева // Каталог информационно-статистических услуг по индивидуальным заказам на 2011 год. Волгоград, 2011.
3. Пономарченко И. А. Комплексное исследование регионального рынка молока и молочной продукции (на примере Волгоградской области): монография. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2012. 104 с.
4. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–39.

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (дата обращения: 12.01.2012).

6. Меры господдержки животноводства [Электронный ресурс]. URL: <http://vfermer.ru/?p=264> (дата обращения: 29.03.2012).

7. Госпрограммы для начинающих фермеров [Электронный ресурс]. URL: <http://vfermer.ru/?p=300> (дата обращения: 29.03.2012).

8. Кабанов В. Н. Влияние программ занятости на размер налоговых доходов бюджетов сельских муниципальных районов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 1. С. 63–66.

9. О ходе реализации отраслевой целевой программы «Развитие пилотных семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 годы»: информационное издание / Министерство сельского хозяйства РФ; под ред. Д. И. Торопова. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. 48 с.

10. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120–126.

11. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

12. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.

13. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

REFERENCES

1. Federal service of state statistics of the RF [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 11.02.2012).

2. Agriculture of Volgograd region in 2011: statistical review No. 401 / Volgogradstat; person in charge Yu. V. Shevyreva // Catalogue of information-statistical services according to individual orders in 2011. Volgograd, 2011.

3. Ponomarchenko I. A. Complex research of the regional market of milk and milk products (on the example of Volgograd region): monograph. Volgograd: FGBOU VPO Volgograd GAU, 2012. 104 p.

4. Kabanov V. N. Economic measurements in management (on the example of using the accounting model of the breakeven point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–39.

5. State program for development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food-stuff for 2008–2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (date of viewing: 12.01.2012).

6. Measures for cattle-breeding support [Electronic resource]. URL: <http://vfermer.ru/?p=264> (date of viewing: 29.03.2012).

7. State program for beginning farmers [Electronic resource]. URL: <http://vfermer.ru/?p=300> (date of viewing: 29.03.2012).

8. Kabanov V. N. Impact of employment program on the size of tax earnings of the budgets of rural municipal areas // Economics of agricultural and processing companies. 2011. No. 1. P. 63–66.

9. On the process of implementation of the branch target program «Development of pilot family cattle-breeding farms on the basis of peasant farms for 2009–2011»: informational issue / RF Ministry of agriculture; edited by D. I. Toropov. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2011. 48 p.

10. Gorbunova E. G. Modern trends of development of agricultural production in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 120–126.

11. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 108–113.

12. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the socialization components is the leading trend of the contemporary public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 64–69.

13. Morozova N. I. Inter-budgetary relations as a tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 50–54.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ, ТЬЮТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ»
(приглашение к обсуждению проблемы)**

**THE ROUND TABLE «INDIVIDUALIZATION, TUTORIAL ACTIVITIES
AND IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS»
(invitation to discussion of the issue)**

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья и единомышленники! Данной статьей мы предваряем открытие на страницах нашего журнала дискуссионного клуба «Индивидуализация образования, тьюторская деятельность и реализация Федеральных государственных образовательных стандартов». Работа клуба предполагает опубликование статей, экспертных материалов, критических заметок, касающихся вопросов теории и практики индивидуализации образования и тьюторства в отечественном образовании, и их обсуждение на страницах журнала. При этом мы не ограничиваем наше с вами обсуждение проблемы только рамками общего, профессионального, дошкольного образования (формального образования). С радостью рассмотрим ваши материалы, касающиеся вопросов теории и практики индивидуализации и тьюторства в семейном образовании, самообразовании, дополнительном, корпоративном и ином образовании.

Теров Андрей Александрович,
канд. пед. наук, зам. зав. кафедрой
тьюторского сопровождения образовательной
деятельности Московского института
открытого образования, член правления и эксперт
Межрегиональной тьюторской ассоциации

Dear colleagues!

Dear friends and those who share our ideas! This article forestalls the opening of the discussion club «Individualization of education, tutorial activity and implementation of the Federal state educational standards» in the journal. The club activity intends to publish the articles, expert materials, critical notes regarding the issues of the theory and practice of education individualization and tutorial activity in the domestic education and their discussion in the journal. We are not going to limit the discussion of the issue by the frame of the general, professional, pre-school education (formal education). We'll be glad to review your materials regarding the issues of the theory and practice of individualization and tutorial activity in the family education, self-education, complementary, corporate and other education.

Terov Andrey Aleksandrovitch,
candidate of pedagogics, deputy head
of the department of tutorial accompaniment
of educational activity of Moscow institute
of open education, member of the board and expert
of the Inter-regional tutorial association

В современном мире резко возрастает проблема соответствия образования требованиям времени, предполагающим его способность к формированию и развитию индивидуальностей, патриотов – активных членов гражданского общества, отличающихся самостоятельностью, инициативностью, ответственностью, компетентностями по решению проблем в ситуации неопределенности и поливариантности.

Особенно остро этот вопрос ощущается в России. Это связано с нашей тысячелетней традицией авторитаризма, системой образования и воспитания, направленной на формирование прежде всего беспрекословного исполнителя, безропотно принимающего свое положение. Неслучайно на этой почве так благодатно приживались в XVIII–XIX веках воспитательно-образовательные системы и принципы немецкой казарменной педагогики с уклоном на поддержание авторитаризма и дисциплины. В этой связи модели и методики формирования инициативных, свободных и ответственных граждан в нашем Отечестве всегда были в дефиците и, как правило, не приветствовались ни властью имущими, ни выросшим на иных традициях и ценностях населением.

С другой стороны, в условиях традиционного и даже индустриального общества исполнительский и мобилизационный потенциал российского населения позволил нашей стране выйти в 1930–50 гг. на передовые рубежи экономики и завоевать следующие позиции:

- занять второе место в мире после США по общему объему производства ряда видов промышленной продукции (прежде всего продукции тяжелой индустрии, предприятий группы «А»),
- превратить страну в индустриально развитое, урбанизированное государство с образованным населением,
- отправить сначала спутник, а затем и пилотируемые космические аппараты в открытый космос,
- вести с США соревнование в военно-промышленном комплексе практически на равных.

Однако мир стремительно меняется, и на смену индустриальному этапу развития человеческой цивилизации сегодня приходит этап информационного или постиндустриального общества, демократия и рыночная экономика доказывают свою состоятельность и перспективность.

Современный мир характеризуется ростом индивидуального самосознания. Новые подходы к современному бизнесу пересматривают устоявшиеся ранее взаимоотношения между технологиями, социальными институтами и ценностями, делают акцент на новую роль человека в экономике, основанной на свободе выбора¹.

Маркетинговый подход в экономике опирается на активную роль потребителя. На современных высокотехнологичных предприятиях утвердился новый стиль управления – партнерство менеджеров с высококвалифицированными работниками. Западные политики перешли от прямого давления на избирателя к новым политическим технологиям, основанным на попытках манипулирования сознанием избирателя. В шоу-бизнесе все большую популярность приобретают интерактивные формы общения со зрителями, которые могут влиять на ход самого действия.

Объяснить вышеперечисленные факты лишь демократизацией жизни или субъективными причинами становится уже невозможно. Социологи и психологи утверждают, что сегодня укрепляет свои позиции качественно новое социальное явление (новый тип социального субъекта) – самостоятельно действующие личности, активность и инициативность которых определяют ситуацию в различных сферах жизни современного общества. Человек становится субъектом и агентом исторического процесса и имеет большие шансы стать соавтором и режиссером-постановщиком.

Каждый человек все в большей степени получает определенные возможности влиять на различные аспекты собственной жизни и жизни общества: в экономике, политике, социальной и духовной сферах. На историческую арену выходит новая социальность – коллективный субъект, понимаемый как сложная сеть индивидуальностей².

Таким образом, научная проблема, обсуждение которой мы предполагаем начать на страницах журнала, лежит в области теории и практики современного общего, профессионального, семейного, формального, неформального, корпоративного и иного образования. Современная философия образования, опираясь на анализ тенденций развития человеческой цивилизации, фиксирует усиление ценности индивидуального, в том числе индивидуального образовательного пути (программы, траектории). Сегодня в обществе признана ценность осмысленного построения человеком своего образования, включая общее и профессиональное. В современной дидактике, в свою очередь, фиксируется различие индивидуального подхода и индивидуализации в организации процесса обучения. Но в отличие от принципа индивидуального подхода принцип индивидуализации в образовании пока еще разработан недостаточно. Таким образом, актуальность открываемой дискуссии по обсуждению заданной нами проблемы обусловлена наличием, с одной стороны, разнообразных педагогических, образовательных практик, в основе которых лежит процесс индивидуализации, и тьюторских практик, а с другой стороны – недостаточным осмыслением этого типа практик в отечественной педагогической науке как ресурса осуществления индивидуализации в современном образовании.

Предлагаемая к обсуждению проблема детерминирована рядом существенных противоречий, присущих современному отечественному образованию:

– противоречием между общественной потребностью в формировании активного и инициативного высокообразованного гражданина, обозначенной во ФГОС нового поколения, и недостаточной научно-теоретической и практической проработанностью проблемы организации образовательного процесса, направленного на формирование и развитие такой личности;

– противоречием между потребностью социума и рынка труда в формировании и развитии инициативных и ответственных работников-профессионалов и образовательной практикой, все еще практически мало ориентированной на развитие у школьников способности самостоятельно делать выбор и прогнозировать последствия своего выбора;

– противоречием между полиэтничностью, поликонфессиональностью контингента обучающихся в Российской Федерации, что проявляется в разнообразии социального, этнического, конфессионального и иного состава обучающихся, и однообразием, недостаточной вариативностью образовательного процесса;

– противоречием между стремлением обучающихся к построению и реализации индивидуальных образовательных программ и отсутствием педагогов, способных к осуществлению особого педагогического сопровождения формирования и реализации учащимися индивидуальных образовательных программ, профессионального и личностного самоопределения и становления.

Недостаточность разработки проблемы индивидуализации в отечественной педагогической науке, на наш взгляд, связана с тем, что до сих пор не поставлена принципиальная задача осмысления и описания средств индивидуализации образования. Обсуждение такого педагогического феномена, как индивидуализация образования, тьюторство в отечественном образовании, позволит осмыслить и описать важнейшее, на наш взгляд, средство индивидуализации – тьюторство как профессиональную педагогическую деятельность.

С 2008 года профессия тьютора официально введена в список должностей педагогических работников общего, дополнительного и высшего профессионального образования (см. Приказы Минздравсоцразвития РФ от 5 мая 2008 года № 216-н и 217-н, зарегистрированные в Минюсте РФ 22 мая 2008 года под № 11731 и 11725 соответственно).

Новая профессия быстро завоевывает популярность, становится весьма востребованной, а само тьюторство становится трендом развития современного образования.

О востребованности индивидуализации образования и тьюторства в нашей стране свидетельствуют следующие факты.

1. Оформляется заказ на индивидуализацию образования и тьюторское сопровождение со стороны государства.

• Реализация основанных на принципах индивидуализации и других принципах открытого образования Государственных образовательных стандартов общего образования – ГОС начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, Федеральных государственных образовательных стандартов начального, среднего и высшего профессионального образования – требует широкого использования тьюторских технологий, инновационных образовательных технологий, обеспечивающих индивидуализацию. Полноценная реализация таких стандартов возможна при наличии в образовании профессиональных тьюторов и/или педагогов с тьюторской компетентностью.

¹ Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2002.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. СПб., 2002.

Остановимся чуть подробнее на внедрении новых стандартов как предпосылке распространения профессии тьютора и декларации государства о ее востребованности. Новые ГОС и ФГОС НПО/СПО/ВПО предполагают расширение спектра индивидуальных образовательных возможностей и траекторий для обучающихся, организацию образования по индивидуальным образовательным программам, разработку и реализацию индивидуальных программ профессионального становления, формирования и развития общих и профессиональных компетенций в образовательных учреждениях профессионального образования. Для реализации этих задач необходима новая педагогическая позиция, новая профессия – тьютор. Именно профессиональный тьютор организует совместное обсуждение с обучающимся, его семьей индивидуальных образовательных запросов, потребностей, целей, помогает оформить заказ на образование, сопровождает продвижение обучающегося по индивидуальной траектории в пространстве ОУ, в пространстве социума. Именно тьютор помогает открыть и использовать при разработке и реализации индивидуальных образовательных программ образовательные ресурсы для удовлетворения индивидуальных потребностей, реализации индивидуальных образовательных целей, в том числе за пределами образовательного учреждения.

- Реализация концепции профильного обучения в старших классах школы предполагает соблюдение принципа индивидуализации, «держателем», «гарантом» которого в образовательном учреждении становится тьютор.

- Курс государства на развитие научно-технического творчества, организацию проектной, исследовательской и иной деятельности детей и юношества. Тьюторское сопровождение на данном направлении придаст новый импульс этим видам деятельности, позволит в полном объеме реализовать их потенциал для развития как каждой отдельной личности, так и общества в целом. Именно тьютор создает условия для осознания молодыми людьми проектной и исследовательской деятельности как культурного способа взаимодействия человека и ситуации, решения человеком образовательных, профессиональных, производственных и жизненных проблем.

- Новые тенденции в гражданско-патриотическом воспитании. Декларация курса на становление и развитие в России гражданского общества. Тьютор как профессионал берет на себя ответственность за формирование и развитие у молодого поколения таких качеств, как умение держать субъектную позицию в разных видах деятельности, самостоятельность, гражданская ответственность, готовность к свободному и осознанному выбору, готовность отстаивать права каждого человека и т. д., которые являются базисом активной гражданской позиции, ядром структуры личности члена гражданского общества.

- Напрямую заказ государства на распространение тьюторства как профессиональной деятельности в образовании мы обнаруживаем в следующих нормативно-правовых актах: в Приказах Минздравсоцразвития № 216н, 217н от 5 мая 2008 года (зарегистрированы Минюстом № 11731, 11725) о введении в общее и высшее профессиональное образование должности «Тьютор»; в новом Едином тарифно-квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 6 октября 2010 года № 18638), принятом Приказом Минздравсоцразвития РФ № 761 от 26 августа 2010 года, и в ряде других документов.

- Обязательства России по выполнению Болонского соглашения предполагают такое переустройство высшего профессионального образования, при котором ключевую позицию будет занимать тьютор – представитель профессии, предполагающей вариативность, мобильность, индивидуализацию образовательного процесса и усиление субъектной позиции студента.

- Новый порядок аттестации педагогических и руководящих работников (утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 24 марта 2010 года № 209) предполагает наличие у педагогов тьюторской компетентности, то есть набора профессиональных умений и навыков поддержания режима индивидуализации. Кроме того, новый порядок аттестации потребует такого переустройства методической работы, при котором потребуются тьюторское сопровождение разработки и реализации педагогами индивидуальных программ профессионального развития (особый формат ИОП, ядром которой является профессионализация).

- Новая система оплаты труда также содействует распространению профессии тьютора в системе образования, так как дает возможность простимулировать тьюторов, поощрить тьютора за инновационность, особую значимость и сложность его профессиональной деятельности.

2. Существует востребованность индивидуализации и тьюторского сопровождения в обществе.

- Острая необходимость в формировании и развитии активных членов общества, способных отвечать на вызовы времени, находить достойные решения, ответы на глобальные проблемы: экологическую, дефицита продовольствия, религиозного экстремизма, разрыва между богатым и бедным населением, между севером и югом и т. д.

- Рост популярности концепции образования, которая предполагает непрерывное образование на протяжении всей жизни, субъектную активную позицию личности в образовании, оформление и реализацию индивидуальных образовательных запросов через возможность разработки и реализации ИОП.

- Российское общество имеет шансы на демократическое будущее, на переход к информационному, постиндустриальному обществу только посредством становления и развития гражданского общества.

- Передовая часть общества поддерживает модернизацию системы образования, в том числе в рамках Болонского соглашения (кредитно-модульная система ВПО), так как стремится к образовательной и профессиональной мобильности, к возможности иметь диплом о высшем образовании международного образца.

3. Существует востребованность индивидуализации и тьюторского сопровождения со стороны обучающегося.

- Рост числа обучающихся и родителей, не приемлющих авторитарность, безвариативность, косность в образовании, ищущих и ждущих новые форматы, формы, модели образования.

- Возрастает потребность в самоактуализации, самореализации, что является результатом тьюторского сопровождения.

- Необходимость разработки и реализации личной образовательной, профессиональной, жизненной программы, продвижения по индивидуальной образовательной траектории.

- Востребованность приобретения опыта осознанного и ответственного выбора, включая опыт культурного и осознанного отказа от чего-либо.

- Необходимость формирования субъектной позиции, позволяющей добиваться успеха в различных сферах жизни личности и общества.

4. Существует востребованность индивидуализации и тьюторского сопровождения у части представителей педагогического сообщества.

- Растет число педагогов, разделяющих ценности и принципы открытого образования.

- Значительная часть педагогов связывает реализацию потребности в самоактуализации, самореализации через профессиональное развитие путем освоения новой, инновационной педагогической позиции и профессии – профессии тьютора.

- Востребованность разработки и реализации каждым педагогом индивидуальной программы профессионального развития (частный случай ИОП) в условиях нового порядка аттестации и новой системы оплаты труда (КПМО – комплексный проект модернизации образования).

Современное состояние российского образования можно охарактеризовать как сложное и все еще не соответствующее не только прогнозируемым ожиданиям и вызовам будущего, но и вызовам настоящего времени. Положение отечественного образования таково, что накопившиеся проблемы, незавершенность и противоречивость ряда реформ образования мешают ему стать одним из ключевых двигателей инновационного развития страны. Архаичность системы образования усугубляет ее неадекватность меняющимся внешним условиям и вызовам. Лишь модернизационный и инновационный сценарии развития отечественного образования позволят с высокой степенью вероятности обеспечить решение задач инновационного развития России, обозначенных в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (Стратегия 2020). Оба этих сценария в качестве принципиальных базовых преобразований предполагают индивидуализацию образования, обеспечиваемую тьюторским сопровождением.

Человек как существо, пытающееся обрести онтологическую устойчивость и антропологическую цельность, ищущее логику и смысл всего происходящего, нуждается в современных моделях и форматах образования, которые помогут ему обрести состояние индивидуальной и социальной целостности. К таковым, на наш взгляд, относятся модели, связанные с индивидуализацией образования, предполагающие возможность формирования и реализации каждым обучающимся индивидуальной образовательной программы и обеспечиваемые тьюторским сопровождением. Индивидуализированное образование во многих аспектах позволяет обучающимся и выпускникам предьявлять адекватные ответы вызовам

времени, требованиям современного общества, личности и государства, рынка труда.

Одним из принципиально важных и значимых преобразований отечественного образования является разработка и реализация в образовательной практике Федеральных государственных образовательных стандартов (далее по тексту – ФГОС) общего и профессионального образования нового поколения. Поэтому актуальной задачей педагогической науки и практики является поиск моделей, механизмов, технологий, методов, средств эффективной реализации линии, принципов индивидуализации, заложенных в Федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения.

В связи с этим приглашаем всех заинтересованных лиц принять участие на страницах нашего журнала в работе дискуссионного клуба «Индивидуализация образования, тьюторская деятельность и реализация Федеральных государственных образовательных стандартов».

Примерные вопросы для подготовки ваших статей, размышлений, критических заметок в рамках дискуссионного клуба для обсуждения на страницах нашего журнала:

- роль и место тьютора в современном отечественном образовании в условиях реализации ФГОС нового поколения;
- проблемы и риски реализации концепций индивидуализации и тьюторства в современном образовании;
- ресурс индивидуализации образования и тьюторства в реализации ФГОС общего образования нового поколения;
- ресурс индивидуализации образования и тьюторства в реализации ФГОС профессионального образования нового поколения;
- технологии индивидуализации и тьюторского сопровождения: достоинства и недостатки;
- условия реализации практик индивидуализации и тьюторства в отечественном образовании;
- личностные и метапредметные достижения обучающихся как результат тьюторского сопровождения;
- современный эффективный педагог, успешно решающий задачи по реализации ФГОС, – педагог с тьюторской компетентностью;
- проблемы и перспективы профессионального образования тьюторов и педагогов с тьюторской компетентностью;
- тьюторское сопровождение как условие подготовки современных педагогических кадров в условиях реализации ФГОС общего и профессионального образования;
- проблемы нормативно-правового регулирования тьюторской деятельности в образовательном учреждении;
- возможности тьюторского сопровождения в разработке и реализации старшекласниками индивидуального проекта и др.

УДК 37.01

ББК 74.2

Теров Андрей Александрович,
канд. пед. наук, зам. зав. кафедрой
тьюторского сопровождения
образовательной деятельности
Московского института открытого образования,
член правления и эксперт
Межрегиональной тьюторской ассоциации,
г. Москва,
e-mail: obraz.tutor@mail.ru

Terov Andrey Aleksandrovitch,
candidate of pedagogics, deputy head of the department
of tutorial accompaniment of educational activity
of Moscow institute of open education,
member of the board and expert
of the Inter-regional tutorial association,
Moscow,
e-mail: obraz.tutor@mail.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ, ТЬЮТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

INDIVIDUALIZATION, TUTORIAL ACTIVITIES AND IMPLEMENTATION OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

Автор рассматривает в данной статье вопросы специфики современного этапа развития образования, вызовы современности, на которые системе образования необходимо дать адекватные ответы, а также указывает на сложность и неэффективность реализации модернизационного и инновационного сценариев развития отечественного образования без индивидуализации образования и без тьюторов или педагогов с тьюторской компетентностью. В статье отражены некоторые аспекты актуальности индивидуализации образования и тьюторского сопровождения в реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. Автором приведены определения ключевых понятий «индивидуализация образования», «индивидуальная образовательная программа», «тьютор».

In this article the author reviews the issues of specificity of the modern stage of development of education, the modern challenges that the education system must give adequate answers, as well as points out the complexity and inefficiency of implementation of modernization and innovation scenarios of the national education development without individualization of education and without tutors or teachers with tutorial competence. The article reflects some aspects of relevance of individualization of education and tutorial activity in implementation of the Federal state educational standards. The author provides definitions of the key terms «individualization of education», «individualized educational program» and «tutor».

Современный человек в своей повседневной личной, образовательной, профессиональной истории и жизни сталкивается с такими вызовами, как неопределенность, отсутствие единственно верного решения какой-либо задачи или проблемы, а также с возникающей в связи с этим необходимостью поиска, анализа и выбора одного из нескольких возможных решений тех или иных ситуаций или конструирования и применения собственного варианта способов решений. Как никогда ранее актуальными и востребованными жизнью становятся качества, свойства, компетенции, присущие самостоятельной, инициативной и ответственной личности.

Каждый человек в современном мире все в большей степени получает определенные возможности влиять на различные аспекты собственной жизни и жизни общества: в экономике, политике, социальной и духовной сферах. На историческую арену выходит новая социальность – коллективный субъект, понимаемый как сложная сеть индивидуальностей [1].

В этой связи резко возрастает проблема модернизации образования как социального института, способствующего формированию и развитию индивидуальностей, обладающих самостоятельностью, инициативностью, ответственностью, компетентностями по решению проблем в ситуации неопределенности и поливариантности.

При определении стратегии, путей, способов, методов и механизмов модернизации образования необходимы не только объективный анализ и решение проблем образования сегодняшнего дня, но и прогнозирование, выявление современных вызовов обществу и системе образования. Такой подход позволит своевременно предпринимать адекватные ответные меры, соответствующие вызовам завтрашнего дня, встающим перед всеми развитыми странами, в соответствии с тенденциями и трендами развития, которые будут определять глобальную конкурентоспособность России в будущем. Без ориентации на эти тренды даже хорошая, соответствующая уровню развития общества сегодняшнего дня система образования может стать архаичной.

Вслед за экспертами «Стратегии 2020» обозначим четыре основных глобальных вызова образованию:

– *первый вызов* – по большей части философско-методологический и психолого-педагогический – связан с кризисом традиционной модели детства. Взросление современных детей происходит в принципиально отличных от условий прошлого XX века, качественно изменившихся условиях. Опыт взросления родителей существенно отличается от опыта взросления нынешних детей. Модели взрослого поведения, взрослой жизни, транслируемые взрослыми своим детям, мало соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Институт семьи переживает острый кризис, ломающий традиционные методы, механизмы, ценности, установки воспитания в семье. Таким образом, изменение традиционных механизмов взросления детерминирует кризис традиционной модели детства. Образовательные учреждения, заинтересованные в эффективном осуществлении воспитательно-образовательных функций, осуществляют селекцию, моделирование и реализацию новых механизмов воспитания, адекватных новым характеристикам взросления. Эти образовательные учреждения все чаще опираются на концепцию открытого образования, принципы индивидуализации и открытости. Все большее распространение получают модели открытого, неформального образования, дистанционного образования, семейно-

го образования, самообразования и т. д. Образовательные учреждения уделяют все большее внимание инициативе самих обучающихся, их родителей и/или законных представителей, стимулируют ее и создают условия для разнообразной совместной образовательной деятельности, в том числе в разновозрастных группах;

– *второй вызов* связан с устранением монополии формального (институализированного) образования на образование и социализацию. В ситуации множественности и вариативности информационных каналов, источников информации, стремительно увеличивающихся возможностей доступа к любым информационным ресурсам образовательное учреждение, педагог утрачивают монополию на формирование знаний, навыков и образцов поведения, на передачу культурно-социального опыта предшествующих поколений. В связи с этим растет популярность отмеченного нами выше открытого образования, выходящего далеко за рамки формального (институализированного) образования, использующего образовательный потенциал и ресурсы других социальных институтов. Школа, педагог во многих странах превращается из монополиста в координатора образования и социализации. Такого педагога мы можем назвать тьютором в российском варианте осмысления данного педагогического феномена (Т. М. Ковалева, Е. А. Суханова, Л. М. Долгова, Н. В. Муха, М. Ю. Чередилина, А. А. Теров, Г. А. Ястребова, Т. Г. Никулина и др.);

– *третий вызов* связан с разрушением всеобщих культурных образцов, с утратой традиционных для СССР ценностей и принципов. «Базисом содержания образования всегда был общепризнанный набор культурных единиц – культурных ценностей, норм, знаний, умений и навыков. Современное общество сталкивается с фрагментацией культуры, происходит отказ от признания «всеобщих образцов» и ориентация на множественность культурных практик и эталонов. Это приводит к дезориентации молодого поколения, к разрушению межпоколенческого культурного пространства» [2];

– *четвертый вызов* связан с утверждением нового технологического уклада. Современная цивилизация требует от человека совершенно нового уровня технологической компетентности.

Современное состояние российского образования можно охарактеризовать как сложное и все еще не соответствующее не только прогнозным ожиданиям и вызовам будущего, но и вызовам настоящего времени. Как отмечают представители экспертной группы № 8, разрабатывающие основные направления развития Российской Федерации в рамках «Стратегии 2020» [Там же], Россия в условиях жесткого демографического кризиса, усиления глобальной конкуренции (охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала), прогнозируемой новой волны технологических новшеств, возрастающей роли инноваций в развитии общества, снижения значения многих традиционных факторов роста может адекватно ответить на вызовы времени и стать конкурентоспособной лишь благодаря качеству человеческого потенциала и целенаправленной деятельности, направленной на его развитие. Положение отечественного образования таково, что накопившиеся проблемы, незавершенность и противоречивость ряда реформ образования мешают ему стать одним из ключевых двигателей инновационного развития страны. Архаичность системы образования усугубляет ее неадекватность меняющимся внешним условиям и вызовам.

Экспертами «Стратегии 2020» было выделено четыре основных сценария развития отечественной системы образования: реставрационный, стабилизационный, модернизационный, инновационный. Лишь модернизационный и инновационный сценарии развития образования позволяют с высокой степенью вероятности обеспечить решения задач инновационного развития России, обозначенных в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года («Стратегия 2020»). Оба этих сценария развития в качестве принципиальных базовых преобразований предполагают индивидуализацию образования, обеспечиваемую тьюторским сопровождением, современной педагогической деятельностью – профессиональной тьюторской деятельностью.

Человек как существо, пытающееся обрести онтологическую устойчивость и антропологическую цельность, ищущее логику и смысл всего происходящего, нуждается в современных моделях и форматах образования, которые помогут ему обрести состояние индивидуальной и социальной целостности. К таковым, на наш взгляд, относятся модели, связанные с индивидуализацией образования, предполагающие возможность формирования и реализации каждым обучающимся индивидуальной образовательной программы, обеспечиваемой тьюторским сопровождением. Индивидуализированное образование во многих аспектах позволяет обучающимся и выпускникам представлять адекватные ответы вызовам времени, требованиям современно общества, личности и государства, рынка труда.

Одним из принципиально важных и значимых преобразований отечественного образования, на наш взгляд, является разработка и реализация в образовательной практике Федеральных государственных образовательных стандартов (далее по тексту – ФГОС) общего и профессионального образования нового поколения. В этой связи актуальной задачей педагогической науки и практики является поиск моделей, механизмов, технологий, методов, средств эффективной реализации линии, принципов индивидуализации, заложенных во ФГОС нового поколения. На данный момент ФГОС приняты для всех ступеней общего образования: начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и по большей части специальностей и профессий всех ступеней профессионального образования (начального, среднего и высшего). На стадии разработки находится стандарт дошкольного образования. Стандартизация различных деятельностей – это один из трендов развития современного общества. ФГОС представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации образовательных программ различных ступеней общего и профессионального образования. В стандартах содержатся требования:

- к результатам освоения образовательной программы;
- к структуре образовательной программы;
- к условиям реализации образовательной программы (кадровым, финансовым, материальным и др.).

Стандарты и необходимость их реализации становятся реалиями деятельности образовательных учреждений, поэтому вопрос об эффективной организации образовательной деятельности по освоению обучающимися ФГОС является весьма актуальным и требует научно-методической проработки.

В стандартах как общего, так и профессионального образования четко прослеживается линия индивидуализации образования. В рамках данной статьи рассмотрим лишь некоторые моменты, связанные с линией индивидуализации, заложенной во ФГОС. ФГОС должны обеспечить в том числе реализацию линии индивидуализации образования. Линия индивидуализации явлена в первую очередь в направ-

ленности стандартов на сохранение и развитие культурного разнообразия, на обеспечение воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификацию посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского самоопределения и становления, на создание условий для развития и самореализации обучающихся [3].

ФГОС общего и профессионального образования, индивидуализация образования и тьюторство имеют единый общий методологический базис – системно-деятельностный подход.

Системно-деятельностный подход призван обеспечить при реализации ФГОС такие проявления и результаты индивидуализации, как:

- формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию;
- проектирование и конструирование развивающей образовательной среды образовательного учреждения;
- активная учебно-познавательная деятельность обучающихся;
- построение образовательного процесса с учетом индивидуальных, возрастных, психологических, физиологических особенностей и здоровья обучающихся.

Эти факты свидетельствуют о том, что разработчики стандартов придавали большое значение индивидуализации образования как важнейшей инновации и гаранту эффективной модернизации образования и его соответствия требованиям времени. Индивидуализация образования в отличие от индивидуального подхода предоставляет каждому обучающемуся право не только на освоение общего базового ядра содержания, но и на свое персонально востребованное содержание образования, технологии, методы, техники и приемы, темп и скорость освоения этого содержания. ФГОС нового поколения предполагает индивидуализацию образования, особенно в части достижения обучающимися метапредметных и личностных результатов в стандартах общего образования, в части формирования и развития общих и профессиональных компетенций в стандартах профессионального образования.

Под *индивидуализацией образования* в широком контексте мы будем понимать способ обеспечения каждому обучающемуся права и возможности на формирование собственных образовательных целей и задач, собственной образовательной траектории, придание осмысленности учебному действию за счет возможности выбора типа действия, привнесения личных смыслов, заказа к своему обучению, видения своих учебных и образовательных перспектив.

Рассмотрим представленность линии индивидуализации во ФГОС нового поколения на примере ФГОС среднего (полного) общего образования, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 17.05.2012 года, зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации (рег. № 24480 от 07.06.2012 года).

Линия на индивидуализацию, на наш взгляд, представлена прежде всего в требованиях к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы. Во ФГОС среднего (полного) общего образования выделены личностные, метапредметные и предметные результаты освоения обучающимися основной образовательной программы.

Линия индивидуализации прослеживается в основном в личностных и метапредметных достижениях, обозначенных ФГОС, т. к. значительная часть результатов образования детерминирована индивидуализацией образования. К таковым мы относим:

I) в части личностных результатов:

- готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность

их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности;

- способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме и др.

Личностные результаты освоения старшеческими основной образовательной программы в части индивидуализации согласно ФГОС должны отражать:

1) гражданскую позицию как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности;

2) сформированность основ саморазвития и самовоспитания в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества; готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности;

3) толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения;

4) навыки сотрудничества со сверстниками, детьми младшего возраста, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности;

5) готовность и способность к образованию, в том числе самообразованию, на протяжении всей жизни; сознательное отношение к непрерывному образованию как условию успешной профессиональной и общественной деятельности;

6) осознанный выбор будущей профессии и способов реализации собственных жизненных планов; отношение к профессиональной деятельности как возможности участия в решении личных, общественных, государственных, общенациональных проблем;

7) ответственное отношение к созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни;

II) в части метапредметных результатов:

- универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в познавательной и социальной практике;

- самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками;

- способность к построению индивидуальной образовательной траектории;

- владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности.

Метапредметные результаты освоения основной образовательной программы, результатов образования по ФГОС в части индивидуализации согласно ФГОС должны отражать:

1) умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях (все виды образовательной деятельности, необходимые для формирования и реализации обучающимися индивидуальной образовательной программы в условиях тьюторского сопровождения);

2) умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты;

3) владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятель-

ному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания;

4) готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, включая умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников;

5) умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в решении когнитивных, коммуникативных и организационных задач;

6) умение самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения, с учетом гражданских и нравственных ценностей;

7) владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований, границ своего знания и незнания, новых познавательных задач и средств их достижения.

ФГОС ориентирован на становление в том числе таких личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»), которые могут быть сформированы и могут получить развитие только посредством и при условии индивидуализации.

Большие возможности для индивидуализации образования заложены в предусмотренных ФГОС дополнительных учебных предметах, курсах по выбору самих обучающихся. Результаты освоения обучающимися основной образовательной программы в части дополнительных учебных предметов, курсов по выбору в контексте индивидуализации:

1) развитие готовности и способности к саморазвитию и профессиональному самоопределению;

2) приобретение опыта осуществления целесообразной и результативной самостоятельной деятельности;

3) развитие способности к непрерывному самообразованию, овладению ключевыми компетентностями, составляющими основу умения: самостоятельного приобретения и интеграции знаний, коммуникации и сотрудничества, эффективного решения (разрешения) проблем, осознанного использования ИКТ, самоорганизации и саморегуляции;

4) обеспечение академической мобильности и (или) возможности поддерживать избранное направление образования.

Большой потенциал для индивидуализации образования заключен в достаточно новом образовательном феномене, представленном во ФГОС общего полного среднего образования, – индивидуальном проекте.

Согласно ФГОС, «индивидуальный проект представляет собой особую форму организации деятельности обучающихся (учебное исследование или учебный проект). Индивидуальный проект выполняется обучающимся самостоятельно под руководством учителя (тьютора) по выбранной теме в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов, курсов в любой избранной области деятельности (познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой, иной)» [Там же].

Прогнозируемыми результатами выполнения индивидуального проекта, связанными с индивидуализацией образования, на наш взгляд, являются:

– сформированность критического мышления;

– способность к инновационной, аналитической, творческой, интеллектуальной деятельности;

– сформированность навыков проектной деятельности, а также самостоятельного применения приобретенных знаний и способов действий при решении различных задач;

– способность самостоятельно ставить цели и формулировать гипотезы исследования, планировать работы, отбирать и интерпретировать информацию.

ФГОС нового поколения предусматривают возможность формирования и реализации каждым обучающимся индивидуальной образовательной программы (ИОП), что является прямым продуктом, отражает сущность индивидуализации образования. В свою очередь, формирование и реализация обучающимся ИОП эффективны и возможны лишь в условиях тьюторского сопровождения, осуществляемого профессиональными тьюторами и (или) педагогами с тьюторской компетентностью.

Под *индивидуальной образовательной программой* (ИОП) будем понимать комплексное описание образовательной деятельности, которое отражает индивидуальные цели образования, шаги и способы их достижения, методы анализа и оценки результатов, результаты. ИОП формируется и реализуется субъектом образовательной деятельности, оформляется различными средствами.

Под *тьюторским сопровождением в образовании* будем понимать педагогическую деятельность, которая направлена на реализацию принципа индивидуализации, включает организацию образовательной среды и сопровождение формирования и реализации обучающимся ИОП.

Тьютор – это педагогический работник, осуществляющий тьюторское сопровождение в образовании.

Таким образом, рассматривая вопросы, связанные с индивидуализацией образования, осуществлением тьюторского сопровождения и их ролью и местом в реализации ФГОС, необходимо обратить внимание на следующее:

1. Индивидуализация образования – это способ обеспечения каждому школьнику права и возможности на формирование собственных образовательных целей и задач, собственной образовательной траектории.

2. Индивидуализация способствует формированию нового типа социальности, строящейся на формировании общественных интересов путем согласования индивидуальных интересов.

3. Если индивидуализация ставится в качестве задачи, то должны быть найдены специальные педагогические средства и формы организации, созданы особые педагогические условия, отвечающие особенностям определенного возраста и выводящие на процесс индивидуализации.

4. Важнейшими результатами индивидуализации являются самостоятельность, готовность к самоопределению и самоактуализации и ряд других.

5. Индивидуализация образования предполагает появление новой педагогической позиции – позиции тьютора или педагога с хорошо сформированной тьюторской компетентностью.

6. Линия на индивидуализацию во ФГОС детерминирована общим с индивидуализацией образования и тьюторским сопровождением философско-методологическим базисом – системно-деятельностным подходом, философией открытого образования.

7. Линия на индивидуализацию во ФГОС общего образования представлена прежде всего в требованиях к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы в части личностных и метапредметных достижений.

8. Для обеспечения реализации ФГОС общего и профессионального образования в части индивидуализации необходимы педагогические кадры, способные осуществлять педагогическую деятельность в соответствии с ценностями

открытого образования, индивидуализации в соответствии с основаниями системно-деятельностного подхода.

9. Для решения задачи профессиональной образовательной подготовки педагогических кадров, способных осуществлять педагогическую деятельность в соответствии с ценностями открытого образования, индивидуализации в соответствии с основаниями системно-

деятельностного подхода, необходимо разрабатывать новые модели профессионального образования и развития педагогов.

10. Обеспечить эффективную реализацию в полном объеме ФГОС нового поколения смогут современные педагогические работники – тьюторы и педагоги с тьюторской компетентностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гиллер Ю. И. Социология самостоятельной личности. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2006. 312 с.
2. Экспертные группы обновления «Стратегии 2020» [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/g8> (дата обращения: 06.12.2012).
3. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего (полного) общего образования: Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 года № 413 [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 06.12.2012).
4. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (Стратегия 2020) [Электронный ресурс]. URL: www.ifap.ru (дата обращения: 06.12.2012).

REFERENCES

1. Giller Y. I. Sociology of self identity. M.: Academic project; Gaudeamus, 2006. 312 p.
2. Expert groups of updating «The Strategy 2020» [Electronic resource]. URL: <http://2020strategy.ru/g8> (date of viewing: 06.12.2012).
3. Federal State educational standards for secondary (full) general education: Order of the Ministry of education and science of Russia from May 17, 2012 No. 413 [Electronic resource]. URL: <http://минобрнауки.рф> (date of viewing: 06.12.2012).
4. The concept of socio-economic development of the Russian Federation up to 2020 («The Strategy 2020») [Electronic resource]. URL: www.ifap.ru (date of viewing: 06.12.2012).

УДК 378

ББК 74.480.27

Бокова Татьяна Николаевна,

канд. пед. наук, доцент,
докторант кафедры педагогики,
доцент кафедры английского языка
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: tnbokova@mail.ru

Bokova Tayana Nikolayevna,

candidate of pedagogics, assistant professor,
working for the doctor's degree at the department
of pedagogics, assistant professor
of the department of the English language
of Volgograd state social-pedagogical university,
Volgograd,
e-mail: tnbokova@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЬЮТОРСКОЙ СИСТЕМЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE TUTORIAL SYSTEM AT THE HIGHER SCHOOLS SYSTEM OF THE USA, GREAT BRITAIN AND RUSSIA

В статье рассматривается развитие тьюторской системы в высших учебных заведениях США, Великобритании и России: изучается этимология понятия «тьютор», анализируется содержание понятия «тьютор», выявляется, что важное значение имеет характеристика педагогической деятельности в области индивидуальной подготовки обучающихся, акцентируется значимость построения и организации учебного процесса, воспитательной деятельности педагога, направленной на формирование различных качеств личности учащегося, выделяются различные типы тьюторов в данных странах, рассматриваются требования, предъявляемые к тьюторам, анализируется опыт тьюторской работы в США, Великобритании и России.

The development of tutorial system at the institutions of higher education in the USA, Great Britain and Russia is described in the article: the etymology of the term «tutor» is explored, the concept of the notion «tutor» is analyzed, important description of pedagogical activities in the field of individual learning is revealed, the significance of construction and organization of educational process and

the process of upbringing aimed towards different personal qualities of a student is underlined, different types of tutors in these countries are differentiated, the requirements for tutors are examined, the experience of work in the United States UK and Russia is analyzed.

Ключевые слова: высшее образование, тьюторская система, тьютор, индивидуализация обучения, фасилитатор, образование в США, образование в Великобритании, образование, высшее учебное заведение, учащийся.

Keywords: higher education, tutorial system, tutor, individualization of learning, facilitator, education in the United States, education in the UK, education, higher school, pupil.

Проводимая в России модернизация содержания высшего образования призвана существенно сблизить позиции российской системы образования и образовательного пространства Европы и США. В качестве одного из направлений модернизации российского образования рассматривается индивидуализация образовательного процесса, создание условий для приобретения каждым субъектом об-

разования не только социально значимых, но и личностно востребованных компетенций, возможность построения и реализации индивидуальной образовательной траектории. Индивидуализация как условие образования и его результат отражены в новых образовательных стандартах как общего, так и высшего профессионального образования. Историческая реконструкция развития образования показывает, что серьезным ресурсом для реализации принципа индивидуализации может стать теория и практика тьюторства. Как утверждают многие отечественные (А. О. Зоткин, Т. М. Ковалева, Н. В. Муха, И. Д. Проскуровская, Е. В. Белицкая и др.) и зарубежные (Г. Кавелти, Р. Дж. Марцано) ученые, опыт педагогов в организации тьюторского обучения заслуживает пристального внимания.

Значение слова «тьютор» в концепции образования с течением времени изменялось в разных странах и культурах. Понятие «тьюторство» является англицизмом в русском языке и в терминологическом аппарате педагогической науки. В переводе с английского «tutor» – домашний учитель, репетитор, дающий частные уроки; школьный наставник; куратор, воспитатель в учебном заведении. Данное слово происходит от латинского «tutor» – защитник, покровитель, опекун, от «tutorari» – защищать, предоставлять защиту, охранять. Таким образом, понятно, что данное явление является педагогической категорией, непосредственно обозначающей человека, выполняющего воспитывающую и образовательную функции подрастающего поколения, осуществляемые как вне, так и в стенах учебного заведения. Понятие «тьютор» имеет также юридическое значение – опекун. Редко слово «тьютор» используется в смысле самообразования, самовоспитания личности: например, *to tutor oneself* – сдерживаться, обуздывать себя. Понятие *tutorage* в английском языке рассматривается в деятельностном смысле как работа учителя, наставника, опекунство; *tutorial* – качественная характеристика особенностей педагогической деятельности, связанных с организацией наставнической деятельности. Таким образом, понятие тьюторства приобретает аспект наставничества, что четко просматривается в функциях тьютора.

По утверждению Е. В. Белицкой, анализ содержания понятия «тьютор» («тьютер») позволяет сделать вывод, что в большей степени его смысловая нагрузка падает на характеристику педагогической деятельности в области индивидуальной подготовки обучающихся как в высших учебных заведениях, так и в учебных заведениях другого уровня. Акцент делается на построении и организации учебного процесса. В меньшей, но не менее значимой степени его содержание характеризует воспитательную деятельность педагога, направленную на формирование различных качеств личности учащегося. Эд. и Эл. Гордон, проводя широкое историческое исследование становления и развития тьюторства, основываясь на архивных материалах, дневниковых записях и описанных в литературных источниках примерах воспитания и образования великих людей, не обособляют тьюторскую педагогическую позицию и не устанавливают жестко разницу между тьютором, педагогом, воспитателем [1].

Таким образом, тьютором может быть гувернер, репетитор, домашний учитель, наставник, если соблюдается целостность культуры, знания, ценности развития воспитанника. Данные авторы анализируют тьюторство не как должность, а как позицию, основу любой педагогической деятельности, центром которой является «в высшей степени индивидуализированный подход» и индивидуальное посредничество, нацеленное на становление субъектности,

академический, нравственный и философский рост отдельного взятого ребенка.

В Великобритании под тьюторством понимают практику, ориентированную на построение и реализацию персональной образовательной стратегии, учитывающей личный потенциал человека, образовательную и социальную инфраструктуру и задачи основной деятельности. В этом случае тьюторское сопровождение заключается в организации образовательного движения ребенка, которое строится на постоянном рефлексивном соотношении его достижений с интересами и устремлениями. В высших образовательных учреждениях (университетах, колледжах) тьютор – преподаватель, работающий с небольшой группой студентов или предоставляющий студентам индивидуальную помощь, совет. Также это один из преподавателей высшего учебного заведения (особенно в Оксфорде и Кембридже), под наблюдением, руководством которого осуществляется обучение, проживание студентов. Система представлена в высших учебных заведениях в Великобритании в связи с тем, что распространение и проникновение данной системы в учебные заведения различного уровня началось именно с университетов. Так, в университетах тьютор – часто, но не всегда студент, аспирант или лектор, назначенный для проведения семинаров для студентов младших курсов, известных как тьюториалы (tutorials). В Университете Кембриджа тьютор – это чиновник (officer) колледжа, ответственный за пасторальную заботу о студентах, изучающих смежные дисциплины. Данная позиция противопоставляется директору обучения (director of studies), который ответствен за академическое продвижение (прогресс) группы студентов в изучении дисциплин. Тьюторы и директора обучения подчиняются старшему тьютору. В Университете Оксфорда, в некоторых колледжах пасторальная и академическая забота (наставничество) совмещаются и входят в обязанности отдельного преподавателя-тьютора (Fellow), также известного как CUF Лектор (CUF Lecturer) [2, с. 9].

По мнению исследователей, успешный тьюторинг является трудной задачей, выделяются такие качества профессиональных тьюторов, как: 1) отличное знание предмета; 2) отличные навыки преподавания; 3) профессиональные коммуникативные, а также социальные навыки; 4) организованность, гибкость и терпение; 5) хорошая способность мотивировать и воодушевлять; 6) яркая приверженность программе и студентам. В зависимости от интересов, склонностей и способностей учащихся, существующих возможностей, предлагаемых учебным заведением, в результате совместной работы тьютора и учащегося выстраивается индивидуальный образовательный план (маршрут), придерживаясь которого учащийся раскрывается как личность и достигает поставленных целей в образовании. Можно отметить, что в данном направлении работают индивидуальные тьюторы (individual tutors), тьюторы проблемных ситуаций (solution assistance tutors), академические тьюторы (academic tutors), тьюторы письменной формы (writing tutors), обычно функционирующие в рамках определенного учебного заведения, например, университетов, школ и др.

Американские ученые Э. Гордон, Р. Морган, Ч. О'Мэлли, Д. Понтиселл рассматривают тьюторство как жизненно необходимую образовательную практику. Тьюторство, по их мнению, призвано помочь как обучающим, которые будут постоянно совершенствоваться на протяжении всей своей деятельности, так и учащимся, которые постигнут практику самосовершенствования и самореализации в быстро меняющемся мире [1].

Под термином «тьютор» в США подразумевается преподаватель, ассистент преподавателя или студент старших курсов, который проводит частное занятие (оплачиваемое университетом) и помогает получить знания по тому или иному предмету. В этом понимании к тьютору предъявляются следующие требования:

– выраженные способности в области преподаваемой дисциплины;

– минимальный балл GPA (средний балл успеваемости) 3.50 (max 4.00). Под термином «GPA», или «Grade Point Average», понимается общее количество «очков качества знаний» (quality points), так как, когда студент сдает итоговый экзамен по дисциплине, в его электронную зачетную книжку (transcript) заносится не только оценка по предмету (допустим, «А»), но и quality points. Наглядно это можно увидеть на примере результатов обучения студента ВГСПУ, обучающегося в 2011/2012 году по программе обмена в Juniata College, суммарный балл которого равен 2.76 [3]:

Fall Term

100 Information Access Exc	1.00 D+
110 Spanish I	4.00 C+
132 Message analysis	3.00 B
133 Mass Media and Society	3.00 B
230 Interpersonal Comm.	3.00 B+

– степень бакалавра или уровень студента старшего курса университета;

– высокий уровень ораторских навыков.

В США тьютор может выступать в следующих ролях:

1) репетитор или ассистент преподавателя, который занимается индивидуально или с группой студентов данного колледжа или университета. Работа тьютора является оплачиваемой университетом, обучение студента происходит в рамках его обучающей программы;

2) студент-тьютор – в роли тьютора выступает недавний выпускник колледжа или студент старшего курса. Более осведомленные в определенных областях знания студенты оказывают помощь в овладении учебным материалом своим менее знающим товарищам. Залог эффективности данного вида тьюторства рассматривается с точки зрения простоты и непосредственности трансляции знания. В связи с тем, что студент-тьютор рассматривается подтьюторным (tutee) как равный, советы и помощь, предоставляемая подобного рода тьюторами, может быть принята с большей готовностью и желанием, чем аналогичная помощь педагога. Предполагается, что студент-тьютор не оценивает и не выставляет отметки в отличие от учителя, что также положительно влияет на скорость и качество получаемых знаний. Обучение студентов-тьюторов может проводиться при помощи специальных программ, путем непосредственного включения в тьюторскую работу или в качестве сопровождения и наблюдения за работой опытных тьюторов. Тьюторство является особенно результативным для студентов, чей уровень знаний значительно ниже желаемого, так как данный вид деятельности не только мотивирует, но и обуславливает необходимость повторять, изучать, осмысливать и понимать учебный материал, которым они недостаточно овладели. Данное положение подтверждается многими статистическими данными, в которых опрошенные (тьюторы) акцентируют положительное влияние тьюторства на их собственную успеваемость, утверждая, что, обучая, они учатся, ответственность за преподавание материала подвигает их на более углубленное и комплексное изучение [4].

Приобретение подобного опыта оказывает реальное воздействие на студентов в плане самосознания. Студенты-тьюторы способны видеть себя в новом контексте и вос-

принимать себя успешными. Опыт помощи другим вносит вклад в их способность чувствовать, что каждый из них является важным компонентом целого школьного сообщества, положительно воздействующий на него. В дополнение необходимо отметить, что, так как студент-тьютор ближе к подтьюторному по возрасту, он способен общаться с обучающимся более эффективно, помогая ему быть успешным. В свою очередь, подтьюторные, получая поддержку, оценивают старших студентов (тьюторов), помогающих им, и сами хотят быть полезными. Так, студенты ВГСПУ, обучающиеся в Джуниата колледж (Пенсильвания), выступали в роли тьюторов (Peer Tutor) и преподавали русский язык студентам, изучающим этот язык как иностранный;

3) онлайн-тьютор – интернет-обучение является популярным способом получения знаний для студентов. Сессии осуществляются через приложение, в котором студент и преподаватель могут общаться. Общие инструменты общения включают в себя чаты, доски, веб-конференции, телеконференции и другие специализированные средства, которые облегчают процесс передачи информации. Онлайн-уроки стали завоевывать популярность из-за помощи, которая может быть легко оказана в Сети. Это особенно актуально, когда студент готовится к тесту на следующий день в школе и, имея вопрос по конкретной проблеме, может обратиться к онлайн-тьютору. В США широко применяется синхронное электронное обучение, которое предполагает взаимодействие тьютора с аудиторией в режиме реального времени [5];

4) фасилитатор – несмотря на то что тьютор в США старается установить доброжелательные отношения со студентами, соблюдать этические моменты и поддерживать студентов, это не входит в его прямые обязанности. В отличие от Великобритании тьютор в США служит для выполнения образовательной функции, воспитательная функция отводится фасилитатору. Под фасилитацией рассматривается облегчение и стимулирование процесса обучения для студента, т. е. создание интеллектуальной и эмоциональной обстановки в аудитории, атмосферы психологической и педагогической поддержки [6, с. 98].

Тьюторская система в США основана на тьюторских собраниях, определенных расписанием. Данные встречи носят четкую структуру и регистрируются в личной и учебной документации. Так, в начале любого курса тьютор (tutor) и обучающийся (tutee) заполняют бланк сотрудничества, где прописаны данные педагога, контактные данные, время занятий, фамилии студентов, общее количество часов. В конце каждого занятия студент подтверждает факт проведения занятия.

В России тьюторство понимается как особая позиция в образовании, которая реализует принцип индивидуализации. Т. М. Ковалева выделяет три типа тьюторства в нашей стране: 1) социальное тьюторство, которое представлено институтом «Открытое общество» и предлагает использовать все имеющиеся общественные ресурсы для достижения целей индивида. Благодаря этому исчезают границы, и он становится человеком открытого общества; 2) дистантное тьюторство, что подразумевает работу в открытом информационном пространстве и индивидуализацию в пространстве Интернета, что, например, реализуется Международным институтом менеджмента ЛИНК; 3) канонический тип тьюторства – является классическим, антропологическим тьюторством. Таким образом, сегодня в России тьюторство работает в трех пространствах – информационном, социальном и антропологическом – и пользуется тремя разными видами средств, адекватных этим пространствам. В настоящее время тьюторство введено в до-

школьное и школьное образование. Начиная с 2007 года все профессионалы, реализующие тьюторские практики и участвующие в их продвижении в России, объединились в МОО «Тьюторская Ассоциация», куда вошли представители 17 регионов РФ. И наконец, в 2008 году благодаря усилиям ассоциации должность тьютора была введена в реестр профессий и зарегистрирована в Минюсте [7].

Важно подчеркнуть, что, несмотря на позитивный опыт применения тьюторской системы как в Великобритании, так и в США, он не может быть перенесен в другую школу автоматически. При определении возможностей заимствования и использования позитивных элементов тьюторской системы учеными разрабатываются пути ее адаптации к новым социокультурным условиям в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордон Э., Морган Р., О'Мэлли Ч., Понтиселл Д. Революция в тьюторстве: прикладное исследование передового опыта, вопросов политики и достижений учащихся: пер. с англ. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, М. Л. Мельниковой. Ижевск: ERGO, 2010. 332 с.
2. Белицкая Е. В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. 13 с.
3. Бокова Т. Н. Сравнительно-сопоставительный анализ в системе контроля в высшей школе в России и США [Электронный ресурс]. URL: http://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=762 (дата обращения: 15.12.2012).
4. Roshier R. Students teaching students. A handbook for cross-age tutoring // Americops Member Partness in School Innovation. San Fransisco, 1997. P. 46–47.
5. McPherson M., Nunes M. The Role of Tutors as an Integral Part of Online Learning Support // Department of Information Studies. University of Sheffield, 2006. P. 15–18.
6. Низовая (Бокова) Т. Н. Педагогические идеи К. Роджерса (в современной теории и практике обучения и воспитания в США): дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. 179 с.
7. Ковалёва Т. М. Кто такой «тьютор» и какова его роль в воспитании школьника? В чем специфика деятельности тьютора? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.direktor.ru/interview.htm?id=16> (дата обращения: 15.12.2012).
8. Berge Z. L. Facilitating Computer Conferencing: Recommendations From the Field // Educational Technology. 1995. Vol. 35. P. 22–30.

REFERENCES

1. Gordon E., Morgan R., O'Malley C., Pontisell D. Tutoring revolution: applied research, policy issues and student achievement: translated under the scientific supervision of S. F. Sirotkin, M. L. Melnikova. Izhevsk: ERGO, 2010. 332 p.
2. Belitskaya E. V. Tutorial system of learning in the modern education of England: abstract of the dissertation for the degree of the candidate of pedagogical sciences. Volgograd, 2012. 13 p.
3. Bokova T. N. Comparative analysis of the monitoring system at the institutions of higher education in the U. S. and Russia [Electronic resource]. URL: http://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=762 (date of viewing: 15.12.2012).
4. Roshier R. Students teaching students: a handbook for cross-age tutoring // Americops Member Partness in School Innovation. San Fransisco, 1997. P. 46–47.
5. McPherson M., Nunes M. The Role of Tutors as an Integral Part of Online Learning Support // Department of Information Studies. University of Sheffield, 2006. P. 15–18.
6. Nizovaya (Bokova) T. N. Pedagogical ideas of C. Rogers in the modern theory and practice of education and upbringing in the U. S.: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Volgograd, 2004. 179 p.
7. Kovaleva T. M. Who is a «tutor» and what is his role in the education of pupils? What is the specificity of the tutor? [Electronic resource]. URL: <http://www.direktor.ru/interview.htm?id=16> (date of viewing: 15.12.2012).
8. Berge Z. L. Facilitating Computer Conferencing: Recommendations From the Field // Educational Technology. 1995. Vol. 35. P. 22–30.

УДК 378

ББК 74.480.27

Ястребова Гюльнара Ахмедовна,

канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой
воспитания и дополнительного образования детей
и взрослых Волгоградской государственной академии
повышения квалификации и переподготовки
работников образования,
г. Волгоград,
e-mail: gyastrebova@yandex.ru

Yastrebova Gyulnara Akhmedovna,

candidate of pedagogics, assistant professor,
head of the department of up-bringing and complementary
education of children and adults of Volgograd state
academy of qualification increase and re-training
of the workers of education,
Volgograd,
e-mail: gyastrebova@yandex.ru

ТЮТОР? ТЮТОР... ТЮТОР!

TUTOR? TUTOR... TUTOR!

Тенденция возрастания педагогического интереса к новому виду профессиональной деятельности, тьюторскому сопровождению в образовании, предстает сегодня в качестве, несомненно, прогрессирующей. Об этом свидетельствует и прошедшая в Волгограде 16–18 октября 2012 года

2-я межрегиональная научно-практическая конференция (с международным участием) «Тьюторские практики: от философии до технологии». Ее организаторами выступили Министерство образования и науки Волгоградской области, Волгоградская государственная академия повыше-

ния квалификации и переподготовки работников образования, Межрегиональная тьюторская ассоциация. Основной целью конференции было обсуждение актуальных проблем тьюторской деятельности в современной педагогической теории и практике в контексте Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»; обобщение и трансляция в отечественное и зарубежное педагогическое сообщество уникального опыта, накопленного в образовательных учреждениях ряда регионов страны.

The trend of increase of pedagogical interest to the new type of professional activity, tutor accompaniment in education, is currently progressing. This is confirmed by the 2-d inter-regional scientific-practical conference (with the foreign participation) 'Tutorial practices: from philosophy to technology' that was held in Volgograd on October 16–18, 2012. The conference was arranged by the Ministry of education and science of Volgograd region, Volgograd state academy of qualification increase and re-training of the workers of education, and the Inter-regional tutor association. The main goal of the conference was to discuss the urgent issues of tutorial activity in the contemporary pedagogical theory and practice in the context of the National educational initiative «Our new school»; generalization and translation of the unique experience accumulated by the educational institutions of several regions of the country to the domestic and foreign pedagogical community.

Ключевые слова: тьютор, педагогическое сообщество, образование, тьюторские практики образовательных учреждений, педагогическая теория, индивидуализация обучения школьника, личностный подход, образовательное учреждение, тьюторские технологии, конференция.

Keywords: tutor, pedagogical community, education, tutorial practices of educational institutions, pedagogical theory, individual education of a pupil, personal approach, educational institution, tutor technologies, conference.

5 мая 2008 года приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 216н «Об утверждении квалификационных групп должностей работников общего образования» всему педагогическому сообществу страны фактически впервые была официально представлена новая для российского образования профессия – профессия тьютора.

Когда в Едином квалификационном справочнике должностей появляется всего несколько строк, характеризующих новую педагогическую профессию, понятно, что за этим стоит большой труд определенной группы ученых, исследователей и практиков, которые видят в данной профессии дополнительный ресурс для развития современной педагогики в целом. Но также очевидно, что это направление работ становится вариантом ответа на какие-то очень важные социальные вызовы современному обществу, иначе оформление новой профессии ни в образовании, ни в любой другой профессиональной сфере было бы практически невозможно.

Так, в ходе работы конференции были представлены тьюторские практики образовательных учреждений Волгограда и Волгоградской области, Москвы, Архангельска, Геленджика, Ростова, Новосибирска, Томска, Саратова. Среди участников конференции – ученые, преподаватели педагогических и других высших учебных заведений, руководители и работники школ и учреждений дополнительного профессионального образования, специалисты учреждений начального и среднего профессионального образования, докторанты и аспиранты, магистранты.

В течение первого дня конференции были представлены пленарные доклады, посвященные философско-историческим основам тьюторства, актуальным проблемам тьюторской деятельности в современной педагогической теории, нормативно-правовому и научно-методическому обеспечению тьюторской деятельности в образовательном учреждении. Центральное место в программе пленарного заседания занял доклад президента Межрегиональной тьюторской ассоциации, доктора педагогических наук, профессора Т. М. Ковалевой «Тьюторская проблематика в России: следующий этап развития». Докладчик подчеркнул принципиальное различие между позицией и профессией тьютора.

Сегодня в образовательных учреждениях после утверждения профессиональных квалификационных групп должностей работников общего, высшего и дополнительного профессионального образования, в числе которых закреплена и должность тьютора, существуют реальные возможности для введения в школу отдельной педагогической профессиональной должности – тьютора.

Т. М. Ковалева акцентировала внимание на принципиальном различии тьюторской позиции от всех других педагогических позиций в современной школе:

- завуч создает организационно-педагогические условия для усвоения школьниками учебной программы;
- психолог осуществляет диагностическую помощь учащимся;
- классный руководитель отвечает за осуществление процесса обучения и воспитания в своем классе.

В отличие от этого тьютор осуществляет сопровождение каждого школьника в процессе формирования им индивидуальной образовательной программы.

С целью институционального оформления тьюторства 7 февраля 2007 года на XI тьюторской конференции в Томске была учреждена Межрегиональная тьюторская ассоциация, которая объединила тьюторские группы из 18 регионов России (www.thetutor.ru). В задачи ассоциации входит научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение тьюторских практик, экспертиза и сертификация действующих тьюторских центров, установление партнерских связей с зарубежными образовательными центрами, создание информационных баз по проблематике тьюторства. Теперь, когда в российском образовании официально утверждена должность тьютора, первоочередной задачей ассоциации становится также подготовка тьюторов.

Таким образом, сегодня в условиях возвращения к ценностям личного выбора, индивидуальной траектории развития человека в рамках школьного и профессионального образования становится все более важным обращение к личной ответственности учащегося за свой учебный опыт, принятие решений о своем дальнейшем образовании, помощь в осуществлении самообразования.

По мнению Т. М. Ковалевой, этим в большей степени сегодня и продиктован возобновившийся в педагогической среде интерес к реализации принципа индивидуализации и различным тьюторским практикам, а также процесс освоения новой тьюторской профессии в российском образовании.

Участники конференции отметили также теоретическую значимость доклада первого проректора – проректора по науке и инновационной деятельности Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, доктора педагогических наук, профессора А. Н. Вырщикова. Анализируя современную социокультурную ситуацию как фактор модернизации отечественного образования, докладчик проблематизиро-

вал вопросы сопряжения процессов индивидуализации, социализации и субъективизации в образовании.

Решение этих вопросов содержательно и методологически входит в теорию и практику *тьюториала* – совокупности педагогических действий, направленных на выявление и регулирование собственных мировоззренческих и профессиональных ориентиров учащегося. Принципы этой педагогики уже вошли в новую структуру Федерального государственного образовательного стандарта общего образования и выражают направленность последнего на расширение индивидуальных образовательных возможностей учащихся благодаря более активному включению их собственного личностного потенциала в образовательно-воспитательный процесс.

По мнению докладчика, это позволяет рассматривать такое сопровождение как *универсальную педагогическую технологию*, эффективную в достижении индивидуализации обучения. Стало быть, синтез или стержневая направленность тьюторского сопровождения – *индивидуализация обучения школьника*.

Итак, индивидуализация – это сохранение той личностной основы (внутреннего мира школьника, его «самости»), через призму или контекст которой школьник не только усваивает учебный материал, но и формирует свой будущий профессиональный интерес и установку. Индивидуализация – это постоянный отбор и закрепление через образование (как и другой опыт подростка) всего того, что оказывается для него наиболее важным в той или другой конкретной ситуации. С этих позиций ученик самостоятельно расширяет свой собственный смысловой горизонт, формирует его пространство.

Но открывает он это пространство педагогу или же просто участвует, «присутствует» в тех ситуациях и проблемах, которые предлагаются тьютором, – это оказывается все еще под вопросом. Индивидуализация образования как предмет тьюторского сопровождения, подчеркивает А. Н. Выршиков, открывает новую дилемму: либо тьютор может неосознанно для ученика снять основные параметры и ценности внутреннего «жизненного мира» и встроить в него свою модель обучения, превращая параметры модели в значимые для школьника смыслы и отношения (то есть создать возможности для управления процессом формирования личности школьника педагогическими средствами), либо этот внутренний мир личности оказывается недоступным для педагога, а ученик будет просто играть роль обучаемого, если он как индивидуальность не попадает в сам предмет тьюторского сопровождения.

Сериков В. В., директор Института личностно ориентированного образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор, развернул дискурс в проблемное поле личностно-развивающего образования как теоретического основания деятельности тьютора.

Всякое инновационное направление в образовании всегда встречает массу имитаций и попыток выдать желаемое за реальное. Изучение опыта позволило выявить, как мы их называем, фальсификации личностно-развивающего образования. Так, за него выдают имитационное моделирование жизненных ситуаций, их обсуждение в структуре кейс-метода, игры, в то время как личности нужны «всамделишные» проблемы. А если и игры, то такие, где можно по-настоящему реализовать себя, получить признание.

Ошибочно, на взгляд В. В. Серикова, смешивать личностный подход с традиционно понимаемым индивидуаль-

ным. Отличие в том, что личностный подход – это не учет, а возвращение индивидуальности, сопровождение ее становления. Индивидуальность – это не просто своеобразие, а высший уровень развития личности.

А для развития личности, считает ученый, нет стандарта. Это все равно что установить меру, до какой степени человек должен стать субъектом, самостоятельно ставящим и решающим проблемы бытия. Здесь нет верхней границы! В обучении же такая граница есть, например, известный принцип дидактики гласит: «Самостоятельность при руководящей роли учителя». То есть принцип призывает нас не переходить этот рубеж, дабы не лишить учителя такой руководящей роли! Относительно личности ни у кого такой руководящей роли нет. Это не значит, что у личности нет ограничений, но это самоограничения, к выработке которых мы ее незаметно подводим. Итак, исследования в области личностно-развивающего образования продолжаются, но уже сегодня очевидно, что педагогическое воздействие на личностную сферу человека связано с использованием достаточно сложных закономерностей развития этой сферы и может способствовать становлению такого сложного и нового для нашей ментальности вида педагогической деятельности, как тьюторская практика. Реализация последней призвана вывести отечественное образование в целом на качественно новый уровень.

Вопросы индивидуализации обучения на этапе дошкольного и начального общего образования были освещены в докладах доктора педагогических наук, профессора М. В. Корепановой и доктора педагогических наук, профессора М. В. Николаевой.

В выступлении заведующего кафедрой воспитания и дополнительного образования детей и взрослых, кандидата педагогических наук, доцента, действительного члена-эксперта Межрегиональной тьюторской ассоциации Г. А. Ястребовой отмечалась значимость деятельности Федеральной стажировочной площадки на базе ГБОУ ДПО ВГАПКиПРО «Повышение качества общего образования через индивидуализацию образования посредством реализации тьюторских практик» в распространении на территории РФ модели индивидуализированного образования, обеспечивающего современное его качество через реализацию принципов индивидуализации и открытости.

В работе конференции принимала участие делегация профессиональных педагогов-тьюторов из Королевства Таиланд, ознакомивших участников конференции со сложившимся опытом организации индивидуализированного образования в своей стране.

Второй день конференции был посвящен работе секций, которыми руководили члены правления Межрегиональной тьюторской ассоциации, эксперты Н. В. Муха (г. Томск), С. А. Степанов (г. Новосибирск), Е. В. Балагина (г. Архангельск), Е. И. Кобыща (г. Москва). Представители тьюторского сообщества г. Ростова-на-Дону, Геленджика, Волжского, Камышина, Волгограда имели уникальную возможность демонстрации своих методических тьюторских наработок.

В рамках конференции 18 октября состоялся экспертно-методический семинар правления Межрегиональной тьюторской ассоциации, в ходе которого был сделан очередной содержательный шаг в проработке характеристик описания тьюторских практик, технологий и программ формирования тьюторских компетенций. Рабочим материалом семинара служили представленные накануне тьюторские практики, технологии и модули курсов повышения квалификации, авторы которых получили неоценимую методическую помощь

в их описании, то есть своеобразную путевку на защиту в Черноморском университете тьюторства в 2013 году.

Результатом работы конференции стал ряд рекомендаций и предложений, связанных с поддержкой региональных центров Межрегиональной тьюторской ассоциации в активной деятельности по диссеминации опыта тьюторских практик в регионах России; с организацией постоянно действующего межрегионального методологического семинара на базе Волгоградской государственной академии

повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Участники конференции выразили благодарность Министрству образования и науки Волгоградской области, Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, Межрегиональной тьюторской ассоциации, а также Волгоградскому институту бизнеса за содержательный и организационный вклад в проведение конференции.

УДК 37.01

ББК 74.00

Чередилина Мария Юрьевна,

канд. пед. наук, старший научный сотрудник кафедры тьюторского сопровождения образовательной деятельности Московского института открытого образования, г. Москва, e-mail: m.cheredilina@yandex.ru

Cheredilina Mariya Yuryevna,

candidate of pedagogics, senior scientific worker of the department of tutorial accompaniment of educational activity of Moscow institute of open education, Moscow, e-mail: m.cheredilina@yandex.ru

СОБЫТИЙНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ В ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

THE EVENTFULNESS AS THE CATEGORY OF THE EDUCATION THEORY

В статье обосновывается необходимость введения категории событийности в аппарат современного дидактического знания. В ответ на современные вызовы в образовании должны быть реализованы принцип событийности, событийные модели и формы организации образовательного процесса, учтены личностные аспекты событийности. Категория событийности востребована при построении теории образования, реализующего принцип индивидуализации. Событийный характер образования обеспечивает разнообразие механизмов личностного и творческого развития участников, служит преодолению проблемы отчуждения в образовательном процессе. Образовательное событие разворачивается на уровне ценностей и идеалов, компетенций, способностей, способов действий, знаний и умений.

The article justifies the need to introduce the category of eventfulness into the modern didactic knowledge. In response to the contemporary challenges in education, the principles of eventfulness, event models and forms of organization of the educational process should be implemented that take into account personal aspects of eventfulness. The category of eventfulness is essential in the developing of the education theory implementing the principle of individualization. Event-driven nature of education provides for a variety of mechanisms for personal and creative development of participants, serves to overcome the problems of alienation in the educational process. Educational event takes place on the level of values and ideals, competences, abilities, practices, knowledge and skills.

Ключевые слова: современная дидактика, теория образования, философия образования, событийность, индивидуализация, принцип событийности, образовательное событие, механизмы развития, самость, уникальность личности, целостность личности.

Keywords: modern didactics, educational theory, philosophy of education, eventfulness, individualization, principle of the eventfulness, educational event, mechanisms of development, the self, the unique personality, personal integrity.

Современная дидактика вступила в период поиска методологических оснований собственного развития, самообоснования. Поставлена под сомнение возможность существования единой дидактики. Наблюдается расширение предмета дидактики: вместо процессов обучения и учения она сосредотачивается на более широких вопросах образования, образовательной деятельности. Перечень классических дидактических принципов расширен за счет включения принципов индивидуализации, вариативности, открытости образования.

Научной группой под руководством доктора педагогических наук, профессора Т. М. Ковалевой предпринимается попытка категоризации понятия индивидуализации в области образования. Поставлена задача исследования факторов, индикаторов, результатов индивидуализации. В качестве смежных выступают исследования технологии тьюторского сопровождения как педагогического механизма создания условий индивидуализации в образовании.

Индивидуализация в образовании означает формирование условий для становления и развития самости человека как сочетания уникальности и целостности, проявленных в сфере образования как области человеческой жизнедеятельности. В широком смысле проявления самости затрагивают сферы любви, научного поиска, восприятия художественных произведений, самоопределения и иные (В. М. Розин).

Пространственно-временные, организационные, коммуникативные аспекты образовательного процесса, направленного на раскрытие и реализацию самости участников, должны быть осмыслены через категорию событийности.

В *Большой советской энциклопедии* событием называется происшествие, важное явление, происшедшее в общественной или личной жизни.

Личный аспект события своеобразно раскрыт в *философских сочинениях постмодернизма*. По Хайдеггеру, событие представляет собой единство двух начал – Бытия и Времени, и именно в событии человек способен к осуществлению,

вычлению себя в Бытии. Событие рассматривается философами также как «точка сгиба», поворотный пункт. В аспекте мышления, вне времени и пространства, событие есть смысл. Михаил Бахтин подчеркивал диалогическую природу события, когда событие возможно лишь как со-бытие.

В *нарратологии* событие выступает одной из ключевых категорий: событием является то, о чем рассказывается, и в равной степени само рассказывание. Поль Рикёр различает в качестве родовых понятий состояния, процессы и события и указывает, что и процессы, и события являются переходами от одного состояния к другому, но принципиально различны. Событие отличают:

– *однократность* (многократное повторение одного и того же перестает восприниматься как событие и становится лишь этапом того или иного процесса);

– *вероятность, или непредопределенность происходящего* (в отличие от процесса, результат которого известен заранее; «событие – это то, что могло произойти по-другому»);

– *фрактальность* (т. е. способность события быть представленным в виде цепи эпизодов, характеризующихся единством места и времени; событие и эпизод, растягиваясь или сокращаясь в рассказывании, взаимопревращаемы; процесс характеризуется преемственностью этапов, он не фрактален, а стадиялен);

– *интенциональность* (неотделимость от человеческого сознания, событие – это то, что осмыслено, в том числе в качестве события; процесс протекает независимо от человеческого сознания);

В. И. Тюпа (Москва, РГГУ) предположил, что для познания истории как гуманитарной практики применим принцип взаимной дополнительности процессуальности и событийности, подобно тому, как в физике дополняют друг друга квантовая и волновая теории света.

В *психологию развития* термин «со-бытие» ввел В. И. Слободчиков, имея в виду общность бытия двух людей [1]. Позже Б. Д. Эльконин предложил свое понимание события как акта развития, опираясь на культурно-историческую теорию Л. С. Выготского, а также философские, богословские, нарратологические и лингвистические исследования [2]. Событие охарактеризовано Б. Д. Эльconiным как особая переходная форма жизни, переход от наличного к иному, который одновременно есть и взаимопереход идеи и реалии.

Наличная ситуация может стать пространством пробного осуществления идеи – обретения ее реалии, в результате чего могут появиться новые возможности. При этом происходит преодоление внешних ограничителей наличной ситуации, а также ограничений собственного способа поведения. «Жизненно-историческая плоть события неизбежно есть кризис большей или меньшей степени интенсивности. Лишь в кризисе рождаются субъектность акта развития и его действительные участники» [Там же. С. 51].

В *авторской коммуникативной дидактике* (Ю. Л. Троицкий, В. И. Тюпа) событийность рассматривается в качестве ключевой категории. Урок представлен как коммуникативная ситуация, в которой возможно событие общения, если участникам коммуникации через взаимное предъявление, освоение, развитие смыслов удастся выстроить процесс понимания. Авторы концепции подчеркивают, что урок – это потенциально уже событие, но в действительности станет таковым лишь в случае выявления и соотнесения различных точек зрения по поводу учебного материала, бережного вчитывания в тексты, уважительного диалога учителя и учеников друг с другом.

Учитель, реализующий коммуникативную дидактику, должен обладать способностью к содержательной рефлексии учебного предмета, своего преподавания, «коллективной личности» класса и отдельного учащегося. Аналогичные рефлексивные образы (предмета и себя, своего стиля и возможностей) должны возникнуть у ученика. Цель коммуникативной дидактики – формирование у школьников соответствующей культуры предметного мышления (математического, биологического, исторического и т. п.). За 17 лет авторами коммуникативной дидактики разработаны учебные курсы по ряду гуманитарных предметов (история, литература, русский язык, риторика), которые используются в школах Новосибирска, Москвы и других городов России.

Другая группа разработчиков [3], опираясь на приведенное выше понятие события, данное Б. Д. Эльconiным, и оставаясь в целом в контексте философии и теории развивающего обучения системы Д. Б. Эльconiна – В. В. Давыдова, формулирует понятие образовательного события в ряду понятий образовательного пространства и образовательной задачи, а также практики. Образовательное пространство задается как социальное, включающее структурированную совокупность социальных позиций и отношения между ними. Образовательная задача – это ядро образовательного пространства, «клетка», способная развернуть «все многообразие теоретических построений, индивидуальных стратегий и коллективной деятельности» [Там же. С. 23]. В ней базовые теоретические понятия предметной области разворачиваются в связи с личными жизненными мотивами учеников.

Образовательная задача – это поиск реальных форм организации собственного будущего. Практика – культурный тип деятельности, целостное единство, в котором выполнение действий неотделимо от удержания смыслов, целей, контекстов деятельности. Задача школы – через учебные предметы и формы дополнительного образования (кружки, факультативы, погружения) ввести школьника в различные виды практик, допустим, в практику физико-математического мышления, конструирования, художественного творчества.

Авторы определяют образовательное событие как «ограниченное в пространстве и времени социальное явление, приводящее к антропологическим сдвигам и изменениям, в пределе – к экзистенциальным изменениям, изменениям на уровне сущности человека» [Там же. С. 31]. В качестве типов образовательных событий называются проектирование, обучение, тренинг, организационно-деятельностная игра. Событие разворачивается на уровне ценностей и идеалов (убеждений, мнений, взглядов), на компетентностном уровне, т. е. уровне общего управления ситуацией (а также собой), и, наконец, на уровне ситуативно необходимых способностей, способов действий, знаний и умений.

Наконец, образовательное событие трактуется *как необходимый элемент образования, реализующего ценности и цели индивидуализации посредством технологии тьюторского сопровождения*, место разворачивания интенсивных проб учащихся на пределе знаний и возможностей [4]. В образовательном событии моделируется определенная сфера деятельности/культуры. Это происходит за счет:

– особого рода «учебных задач», репрезентирующих деятельность и обеспечивающих разворачивание ключевых «разрывов» и проблем идеальной формы, а также продуктов, средств и инструментов деятельности;

– включения представителей данной сферы (профессионалов-взрослых);

– воспроизведения типа, уклада организационной культуры и коммуникации, характерной для моделируемой деятельности.

Образовательное событие разворачивается как пространство компетентностных проб. Участники вынуждены действовать в ситуации неопределенности (не до конца определены условия и задачи деятельности, возможны варианты развития ситуации и т. д.), что создает условия для субъектного поведения. Высокая интенсивность и при этом открытость событийных режимов задает энергетику, инициирующую возникновение субъектов дальнейшей образовательной деятельности. Специально выстроенное пространство рефлексии позволяет участникам обнаруживать собственные успехи и дефициты (соответствие и разрывы между идеальным образом себя и идеальным), выстраивать задачи собственного продвижения, находить или создавать ресурсы для этого. Открытость критериев оценки эффективности проб в рамках ОС предполагает постоянное соотношение желаемого и действительного качества результатов и продуктов деятельности участников. Среди апробированных и зарекомендовавших себя событийных форматов известны деловые игры и погружения, деятельностные и компетентностные олимпиады, образовательный туризм и «школы развития», тренинги и открытые образовательные проекты.

Согласно нашему определению, в личностном аспекте образовательное событие – это ситуация, которая переживается и осознается человеком как значимая (поворотная) в его собственном образовании, где человек вынужден осознавать мотивы, траекторию и маршруты своего образовательного движения и менять их. При этом он является активным участником происходящего, глубоко его переживает и сам оценивает как событие в своем образовании. Эмоции, которые человек переживает в событии, могут быть самыми разнообразными, в том числе резко отрицательными. Однако значимость события принимается как объективная положительная его характеристика.

Событийность – характеристика образования, преодолевающая его отчужденность, обыденность и повседневность. В основе лежит идея вероятностной педагогики (О. Газман). Создавая те или иные условия образовательной деятельности, вполне возможно повысить вероятность получения тех или иных образовательных результатов, эффектов. Определенные усилия, формы и методы работы, **избыточные** с точки зрения оптимальности педагогической работы, направленной на получение стандартизированного образовательного (а скорее, учебного) результата, будут **необходимыми** для получения вероятностных результатов и эффектов, ценность которых не ставится педагогами под сомнение.

Здесь имеет место опосредованное педагогическое управление, направленное не прямо на организацию процесса и результат образования, а в первую очередь на создание условий деятельности ребенка, группы, сообщества. И при таком подходе важна особая позиция педагога, способность видеть недоопределенность ситуации и негарантированность результата и честность относительно этого с собой.

Образовательное событие как форма организации взаимодействия участников образовательного процесса должно отвечать следующим признакам.

1. Выход за рамки привычного уклада образовательной жизни – в классе, школе, сообществе.
2. Наличие культурно-исторического прототипа.
3. Полидеятельностная структура, обязательное включение коммуникации и рефлексии (как правило, публичность); возможность для участников разных позиций и ролей.

4. Возможность и уместность импровизации, порождения новых смыслов, для чего используются игра, диалог, экспертиза, групповая работа, метод проектов, погружение, образовательное путешествие, эвристическое обучение и т. д.

5. Взаимосвязь с историей и целями участников, сообщества.

При организации образовательных событий важны:

- сочетание индивидуальных и групповых форм деятельности и творчества, разновозрастное сотрудничество, возможность «командного зачета»;
- специальная организация рефлексивной деятельности, экспертиз, консультаций;
- предоставление времени и места для отдыха, неформального общения, релаксации;
- возможность выбора для обучающихся и преподавателей конкретных форм и способов образовательной и иной деятельности при наличии общих рамок (показаний, требований, ограничений).

Соответствующие особенности имеют отбор и организация образовательного содержания:

- использование различных видов материала, с которым работают обучающиеся (задачи, описание жизненно-проблемных ситуаций, алгоритмы, черновики, эскизы, художественные ситуации, аналитические и критические тексты и пр.), активизирующих интеллектуальную и творческую активность формулировки заданий;
- включение нескольких стратегий построения образовательного содержания (стратегия усложнения, стратегия программированного обучения, стратегия формирования индивидуального стиля, стратегия свободного выбора образовательного содержания);
- использование правил ситуативного и «островного» (экземплярного) отбора содержания.

При взаимодействии педагогов и обучающихся необходимо обеспечить:

- открытую разработку критериев оценки успешности, предоставление оценки там, где возможно, в развернутой словесной форме;
- оптимизацию межличностного общения, профилактики и разрешение конфликтных ситуаций (через выработку и принятие общих норм взаимодействия, введение традиций и ритуалов; благодаря возможности получить моральную поддержку со стороны других (групп) участников образовательного процесса);
- поддержку духа коллективной (групповой, командной) сплоченности и коллективного самоопределения в противоположность конформности, корпоративности и формализму.

Кроме того, образовательное событие должно иметь специально организованный «выход», последствие. Это не только рефлексия, а, например, организация впоследствии новых проектов. Образовательное событие – это то, что вспоминается спустя какое-то время, отражается на деятельности в дальнейшем, на укладе жизни сообщества.

Организуя групповое образовательное событие, педагог:

- 1) выявляет общие задачи развития группы обучающихся;
- 2) организует проектирование образовательного события совместно с группой обучающихся и другими субъектами образовательного процесса;
- 3) обеспечивает реализацию элементов индивидуальных образовательных программ, маршрутов разных обучающихся внутри общего группового события;

4) обеспечивает связь образовательного события с укладом жизни класса, образовательного учреждения, местного сообщества;

5) организует проведение группового образовательного события;

6) организует рефлексию с обучающимися по поводу группового события в разных формах;

7) организует анализ результатов с участниками и организаторами образовательного события.

Специализация образовательных событий для разных ступеней общего образования отражена в таблице.

Таблица

Специализация образовательного события как дидактической формы для разных ступеней общего образования

Возрастная ступень	Наиболее привлекательные оставляющие образовательных событий	Возможные формы образовательных событий
Младшие школьники	Сюжет Игра Познавательная деятельность	Событие-праздник Событие-конкурс
Обучающиеся средней школы	Коммуникация Состязание Ближняя перспектива	Событие-состязание Событие-инициация Событие-«защита»
Старшеклассники	Наличие и развитие образов (образцов, идеалов) Взрослые – носители образовательной мотивации Социальные смыслы события Дальняя перспектива	События, выходящие за рамки образовательного учреждения

Событийный характер образования обеспечивает разнообразие механизмов личностного и творческого развития участников, как, например:

– принятие новых мотивов благодаря расширению отношений с действительностью (мотивов познавательного интереса, нравственного контроля, предпочтения, цели, оцен-

ки своих возможностей и психических состояний, оценки условий и предстоящих усилий, затрат энергии и др.);

– становление Я-концепции, самоопределение благодаря обратной связи: ответы на вопросы «Что я хочу», «Что я есть», «Что от меня ждет общество», «Что я могу»;

– расширение возможностей самопознания, а также возбуждение механизмов личностной активности, адаптации и социального развития; актуализация задач самовоспитания и ценностного самоопределения.

– формирование созидательной направленности личностного развития и получение материала для осмысления и присвоения благодаря наличию культурных образцов мышления, поведения, ценностного самоопределения;

– получение опыта деятельности в ситуациях повышенной ответственности в особых условиях взаимодействия (временной дефицит, ответственность за других участников, высокая личностная значимость оценки результата).

Использование групповых, коллективных образовательных событий предполагает:

– широкую палитру целей обучения, развития и воспитания, в том числе воспитания культуры самопознания и самоорганизации как основы личностного роста;

– вариативность и многоуровневость содержания образования, допускающего различную глубину толкования, усвоения, преобразования;

– многоукладность взаимодействия педагогов и учащихся, которая реализуется, во-первых, через участие в различных видах человеческой практики (искусство, обучение, философствование), во-вторых, через многообразие форм и способов взаимодействия.

Личностный и процессуальный аспекты индивидуализации реализуются в пространственно-временном континууме образовательного процесса, значимого с точки зрения развития уникальности и целостности личности его участников, что требует научного осмысления и введения категории событийности в аппарат дидактики как теории образования. Событийность в образовании может быть реализована на уровне дидактического принципа, комплекса условий организации образовательного процесса, образовательных моделей (например, событийная модель работы тьютора) и форм («образовательное событие»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 14–22.
2. Эльконин Б. Д. Психология развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 144 с.
3. Попов А. А. Юношеское образование: материалы к построению систем профильного обучения / Под ред. С. В. Ермакова. М.: Открытый корпоративный университет, 2009. 64 с.
4. Белоконов О. И. и др. Открытый сетевой образовательный проект для старшеклассников «Мегаполис: среда и ресурсы большого города» как практика событийного тьюторства / О. И. Белоконов, А. В. Любченко, А. М. Медников, Н. В. Муха // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора: материалы Всероссийского научно-методического семинара «Стандарты деятельности тьютора: теория и практика». М.: Издательство АПКИППРО, 2009. С. 132–139.

REFERENCES

1. Slobodchikov V. I. Psychological problems of formation of the inner life of man // Issues of psychology. 1986. No. 6. P. 14–22.
2. El'konin B. D. Developmental psychology: textbook the higher school students. 4th ed. M.: Publishing Center «Academy», 2008. 144 p.
3. Popov A. A. Youth education: materials for the construction of systems of specialized education / ed. by S. V. Ermakov. M.: Open Corporate University, 2009. 64 p.
4. Belokon O. I. et al. Open network education project for senior pupils «Megalopolis: environment and resources of the big city» as the practice of event-tutorship / O. I. Belokon, A. V. Lubchenko, A. M. Mednikov, N. V. Mukha // Organization of the tutor support at the educational institution: content, regulation and standardization of the tutor activity. All-Russian scientific-methodical seminar «Performance standards of the tutor: theory and practice». M.: Publishing house of APKandPPRO, 2009. P. 132–139.

РАЗДЕЛ 4. ВЕКТОР ПОИСКА

SECTION 4. SEARCH VECTOR

***ПОИСК ИСТИНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ЦЕННЕЕ,
ЧЕМ ОБЛАДАНИЕ ЕЮ.***

Лессин Г.Э.

***SEARCH FOR TRUTH IS MUCH VALUABLE
THAN ITS POSSESSION.***

Lessing G. E.

***Приглашаем на сайт
научного журнала:***

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

***You are welcome to visit the site
of the scientific journal:***

<http://vestnik.volbi.ru>

Please send your questions to our

e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 374

ББК 74

Ващенко Александр Николаевич,
д-р экон. наук, профессор, главный редактор
журнала «Бизнес. Образование. Право.
Вестник Волгоградского института бизнеса»,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Vashchenko Alexander Nikolayevitch,
Doctor of economics, professor, editor-in-chief
of the journal «Business. Education. Law.
Bulletin of Volgograd Business Institute»
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Козубцов Игорь Николаевич,
канд. техн. наук, профессор РАЕ,
Научный центр связи и информатизации
Военного института телекоммуникаций
и информатизации,
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»,
Украина, г. Киев,
e-mail: kozubtsov@mail.ru

Kozubtsov Igor Nikolayevitch,
Candidate of technical sciences, professor of RAE,
Scientific center for communication and information
science of the Military institute of communication
and information science,
National technical university of Ukraine
«Kiev polytechnic institute»,
Ukraine, Kiev,
e-mail: kozubtsov@mail.ru

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» –
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН БИЗНЕСА,
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА: ПРИГЛАШЕНИЕ К НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ**

**SCIENTIFIC JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW.
BULLETIN OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE»
IS INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC-EXPERIMENTAL TEST-GROUND
OF BUSINESS, EDUCATIONS AND LAW: INVITATION TO SCIENTIFIC DISCUSSION**

Одним из основных факторов, определяющих статус науки в современном постиндустриальном обществе, является ее способность отвечать запросам рынка, эффективно и быстро проходить путь от выдвижения научной идеи до ее практической реализации. К сожалению, внедрение результатов научно-исследовательской деятельности в практику не относится к сильным сторонам науки. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию и сделать науку источником новых знаний и технологий, ей необходима серьезная государственная поддержка. В качестве нового подхода может выступать система «образование – наука – производство – рынок». Решение этой задачи невозможно без подготовки специалистов, обладающих не только базовыми научно-техническими, но и экономическими знаниями в контексте современных инновационно-технологических тенденций.

One of the major factors determining the status of science in the modern post-industrial society is its ability to meet the market demands, and to effectively and fast cover the way from proposing the scientific idea to its practical implementation. Unfortunately, introduction of the results of scientific-research activities into the practice is not the advantageous property of science. In order to change the current situation and to make science the source of new knowledge and technologies, it requires strong state support. The system 'education – science – production – market' can serve as the new approach. Resolution of such task is impossible without training of specialists having not only basic scientific-technical knowledge but economic knowledge in terms of the modern innovation-technological trends.

Ключевые слова: наука, ученый, фрактал, компетенция, образование, междисциплинарный подход, постиндустриальное общество, научно-исследовательский полигон, диссертационные исследования, информационное общество.

Keywords: science, scientist, fractal, competence, education, interdisciplinary approach, post-industrial society, scientific-experimental test-ground, dissertation researches, information community.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными заданиями. В эпоху информационного мира очевидным является необходимость разъяснения научному обществу представления о сущности информационного мира, который является фрактальной динамической научной картиной знаний (ФДНКМЗ) индивидуума. Неотъемлемой составляющей ее является информационный канал (ИКЗ) обновления знаний. Одним из главных источников научной информации (НИ) являются диссертационные исследования, например исследование автора [1].

Неожиданный поворот в исследованиях [Там же] возник после того, как была осознана ФДНКМЗ [2], результатом чего явился научный «винегрет». Он состоит из объекта исследования – философия развития науки (шифр специальности – 09.00.09) – и предмета – теория и методика профессионального образования (шифр специальности – 13.00.04(08) ученых. Это позволило получить синтезированную философию образования ученых (шифр специальности – 09.00.10) [3].

В результате применения разработанной теории междисциплинарной призм [4] этот «винегрет» удалось классифицировать как междисциплинарное исследование. Научное общество уже давно констатирует факт размытия четкости границ как между специальностями, так и между отдельными научными областями. Наука и образование стали неотъемлемым дуэтом любого исследования. Без педагогики уже невозможно проводить исследования,

поскольку возникающие новые знания необходимо передавать по наследству, т. е. формировать их в ФДНКМЗ. Автора этого исследования удивил тот факт, что сложно опубликовать междисциплинарные результаты в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук [5]. К примеру, на Украине среди 1765 журналов нет ни одного по междисциплинарным наукам.

На этом познание сложности устройства мира не оканчивается, оно преподносит человечеству еще не один научный «сюрприз-вызов». Поэтому возникла необходимость в переосмыслении существующей концепции развития научного журнала и выработке адекватной реакции на современные вызовы научного общества, неотъемлемой составляющей которого является человек согласно теории общественного типа [6].

Формулировка целей статьи. Целью рассмотрения в статье является приглашение к научному участию в дискуссии талантливых студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, а также инженерной молодежи, которая интересуется проблемами формирования научного познания. В научной дискуссии рождается рациональное научное зерно. Таким образом, конечной целью является создание интерактивного виртуального междисциплинарного научно-исследовательского полигона в области науки, образования, права и бизнеса.

Основной материал исследования. Исследовательскую дискуссию построим на основании междисциплинарной призмы [4]. Она позволит объективно формировать или раскладывать на составляющие сложное явление или процессы. Синтезированное в научном журнале трио «Бизнес. Образование. Право» является уникальным в рамках принятого взгляда на повышение финансовой грамотности соискателей и ученых [7]. Банальным и парадоксальным является тот факт, что в странах постсоветского пространства не существовало политики цены на научную продукцию.

К числу основных факторов, определяющих статус науки, в современном постиндустриальном обществе относится ее способность отвечать запросам рынка, эффективно и быстро проходить путь от выдвижения научной идеи до ее практической реализации. Внедрение результатов научно-исследовательской деятельности в практику не относится к сильным сторонам отечественной науки. Чтобы наука стала источником новых технологий, ей необходима серьезная государственная поддержка в выстраивании

системы «образование – наука – производство – рынок». Решение этой задачи невозможно без квалифицированного кадрового обеспечения. Таким образом, необходимость профессионализации инновационной сферы обуславливает особую актуальность задачи подготовки специалистов, обладающих не только базовыми научно-техническими, но и экономическими знаниями в контексте современных инновационно-технологических тенденций.

Российское и украинское научное сообщество сегодня в целом осознает необходимость подготовки особого типа специалистов, занимающихся не только научными исследованиями, но и коммерциализацией результатов этих исследований – составлением бизнес-планов, проведением предварительных маркетинговых исследований и, что особенно важно, осуществлением информационного и делового сопряжения с профессиональными менеджерами. Об этом, в частности, свидетельствует решение II Всероссийской конференции «Подготовка научных кадров в Российской Федерации. Состояние, перспективы развития» [8], рекомендуемое вузам вводить в образовательные программы аспирантуры специальные курсы по коммерциализации результатов научных исследований. В связи с этим отметим, что в США более 30% крупных коммерческих фирм, специализирующихся в области разработки и продажи высокотехнологичной продукции (компьютеров, программного обеспечения, лекарственных препаратов, бытовой техники), созданы учеными, которые, разработав новые технологии, самостоятельно занимаются их коммерциализацией [9].

Готово ли новое поколение молодых российских и украинских ученых идти таким же путем? Есть ли у них потребность в продвижении научных результатов на рынке наукоемких технологий, товаров и услуг? Каково отношение нового поколения ученых к проблеме коммерциализации интеллектуальной собственности? Каковы должны быть основные принципы построения образовательных программ по инноватике в системе послевузовского профессионального образования? На эти и другие вопросы еще предстоит ответить. Однако уже сейчас можно представить ФДНКМЗ с большой долей вероятности реализации в следующем виде (рис. 1).

Этим требованиям в полной мере отвечает наш журнал. Как уже отмечалось, в системе общественного типа, частью которой является разработанная теория построения ФДНКМЗ, важную роль играет человек-исследователь. Безусловно, его необходимо формировать надлежащим образом. Этому, на наш взгляд, будет способствовать синтезированная профессиональная междисциплинарная научно-педагогическая компетенция (МНПК) [10]. Способность

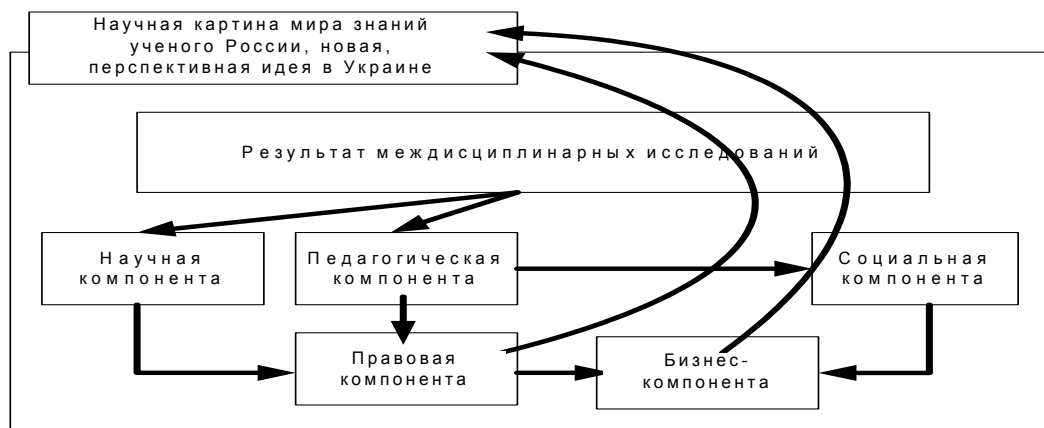

Рис. 1. Место коммерциализации результатов научных исследований в ФДНКМЗ

формировать новые знания и обогащать ФДНКМЗ по ИК – вот одно из призваний ученого в системе общественного типа. Поэтому в действующем проекте [7] в рамках существующей концепции журнала предложено создать научное направление «Междисциплинарные исследования», которое охватывало бы такие научные сферы, как образование, право и бизнес. Не исключается, что эти направления могут расширяться значительно глубже, как, например, нанотехнологии.

Выводы из данного исследования. Таким образом, в рамках существующей концепции журнала мы создали экспериментальный виртуальный междисциплинарный научно-исследовательский полигон в области образования, науки, права и бизнеса.

Прогноз перспективных направлений диссертационных исследований. Нами описан круг ближней перспективы прогноза:

- адаптация человека к вызовам постиндустриализации общества;
- устойчивость и безопасность развития науки и образования;
- актуальные вопросы патриотического воспитания современной молодежи как стратегия развития общества в будущем;

– актуальные вопросы формирования набора ключевых компетенций;

– от научной картины мира к научному познанию.

Очень важно пригласить к участию в дискуссии талантливых студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, а также инженерную молодежь из учебных заведений всех стран мира, занимающихся проблемой, обозначенной в дискуссии, или на стыке этих проблем. Только в научной дискуссии рождается рациональное научное зерно.

Приглашаем вас принять участие в дискуссиях и круглых столах, проходящих на страницах журнала.

Рассмотрим любые компромиссные варианты возможности проведения дискуссии в нашем научном журнале, а также по теме, над которой вы работаете и которая вам ближе. Наша цель – способствовать вашему научному обогащению и созданию осознанного информационного общества хотя бы в рамках научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса». Итак, вперед, товарищи, через тернии к информационному познанию научного окружающего мира знаний!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козубцов И. М. Філософія формування міждисциплінарної науково-педагогічної компетентності вчених // Наука и образование: сб. тр. Международного научно-методического семинара (13–20 декабря 2011 г., г. Дубай (ОАЭ). Хмельницкий: Хмельницкий национальный университет, 2011. С. 120–122.
2. Мараховський Л. Ф., Козубцов І. М. Фрактальне представлення наукового пізнання в загальнодержавній науковій системі України // Енциклопедія «Українські наукові школи» [Електронний ресурс]. URL: http://schools-ua.at.ua/index/fraktalne_predstavlenja_naukovogo_piznannja_v_zagalnodержavnij_naukovij_sistemi_ukrajini/0-38 (дата обращения: 29.11.2012).
3. Перелік спеціальностей, за якими проводяться захист дисертацій на здобуття наукових ступенів кандидата наук і доктора наук, присудження наукових ступенів і присвоєння вчених звань Наказ Вищої атестаційної комісії України 23.06.2005 № 377 зі змінами і доповненнями.
4. Козубцов И. Н., Мараховский Л. Ф. Междисциплинарная призма на основе экспертной системы // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1 Sp [Электронный ресурс]. URL: www.es.rae.ru/mino/157-654 (дата обращения: 29.11.2012).
5. Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России № 6/6 от 19.02.2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/2012/enumeration/per-25-05-2012-4.doc> (дата обращения: 29.11.2012).
6. Хурсин Л. А. Начала теории систем общественного типа. К.: Світ, 2001. 279 с.
7. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/> (дата обращения: 29.11.2012).
8. Решение II Всероссийской конференции «Подготовка научных кадров в Российской Федерации. Состояние, перспективы развития» // Мат. II Всеросс. конф. «Подготовка научных кадров в Российской Федерации. Состояние, перспективы развития» (Н. Новгород, 19–20 июня 2002 г.). Н. Новгород: ННГУ, 2002. С. 279.
9. Юревич А. В., Цапенко И. П. Нужны ли России ученые? М.: Эдиториал УРСС, 2001. 200 с.
10. Козубцов И. Н. Синтезированная междисциплинарная научно-педагогическая компетентность поможет научить учиться // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1 Kg [Электронный ресурс]. URL: www.es.rae.ru/mino/159-1198 (дата обращения: 23.10.2012).
11. Кумейко Е. А., Ващенко А. Н. Вознаграждение труда в современной российской экономике и пути его совершенствования: монография. М.: Дашков и К, 2003.
12. Ващенко А. Н. Труд: мотивация и вознаграждение: монография. М.: Маркетинг, 2004. 208 с.
13. Ващенко А. Н., Кумейко Е. А. Заработная плата в системе современного воспроизводственного процесса: монография. М.: Дашков и К, 2004. 96 с.
14. Ващенко А. Н. Мотивация и вознаграждение труда в современном воспроизводственном процессе: монография. М.: Маркетинг, 2005. 316 с.
15. Ващенко А. Н. Проблемы совершенствования вознаграждения по труду // Предпринимательство. 2005. № 2. С. 54–62.
16. Ващенко А. Н. Вознаграждение по труду – проблемы совершенствования // Социальная политика и социология. 2005. № 2.
17. Ващенко А. Н. Стимулирование труда в современном воспроизводственном процессе – пути и методы совершенствования // Ученые записки. М.: Изд-во МГСУ. 2005. № 4.
18. Ващенко А. Н. Заработная плата и экономические интересы по ее поводу // Предпринимательство. 2005. № 6.
19. Ващенко А. Н. Процессы индивидуальной, коллективной и совокупной трудовой активности рабочей силы // Предпринимательство. 2005. № 6.
20. Экономическая теория (Политическая экономия): учебник: в 2 ч. / под ред. И. К. Ларионова, Н. Н. Пилипенко, В. Н. Щербакова; авт. кол. И. К. Ларионов, А. Н. Ващенко и др. М.: Дашков и К, 2005.
21. Ващенко А. Н., Лесняк Е. Н. Экономическая мотивация – воспроизводственный аспект: науч. пособие. Волгоград: Изд-во НОУ ВИБ, 2005. 56 с.

22. Ващенко А. Н., Лесняк Е. Н. Экономическая мотивация – проблемы совершенствования воспроизводственного процесса: науч. пособие. Волгоград: Изд-во НОУ ВИБ, 2005.
23. Ващенко А. Н. Коммуникативные технологии и мотивация экономической деятельности человека и его вознаграждение по труду в современном воспроизводственном процессе // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве» (19–21 мая 2005 года, Волгоград) / отв. ред. М. Р. Желтухина; ред. кол. Ю. А. Сорокин, А. Н. Ващенко и др.; НОУ ВИБ; ИЯ РАН. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2005. С. 55–60.
24. Ващенко А. Н. Роль государства в мотивации общественного труда молодежи // Молодежь и формирование гражданского общества в России: сб. мат. Первой общероссийской научно-практической конференции (6–7 октября 2005 г., Волгоград). Волгоград: Панорама, 2005. С. 388–396.
25. Ващенко А. Н. Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 19. С. 72–82.
26. Ващенко А. Н. Экономический закон распределения жизненных благ по труду и механизмы его действия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 19. С. 82–92.

REFERENCES

1. Kozubtsov I. N. Філософія формування міждисциплінарної науково-педагогічної компетентності вчених // Science and education: collection of works of the International scientific-methodological seminar (December 13–20, 2011, Dubai (UAE). Khmelnytsky: Khmelnytsky national university, 2011. P. 120–122.
2. Marakhovsky L. F., Kozubtsov I. N. Фрактальне представлення наукового пізнання в загальнодержавній науковій системі України // Енциклопедія «Українські наукові школи» [Electronic resource]. URL: http://schools-ua.at.ua/index/fraktalne_predstavlenja_naukovogo_piznannja_v_zagalnodержavnij_naukovij_sistemi_ukrajini/0-38 (date of viewing: 29.11.2012).
3. Перелік спеціальностей, за якими проводяться захист дисертацій на здобуття наукових ступенів кандидата наук і доктора наук, присудження наукових ступенів і присвоєння вчених звань Наказ Вищої атестаційної комісії України 23.06.2005 No. 377 зі змінами і доповненнями.
4. Kozubtsov I. N., Marakhovsky L. F. Interdisciplinary prism on the basis of expert system // Interdisciplinary researches in science and education. 2012. No. 1 Sp [Electronic resource]. URL: www.es.rae.ru/mino/157-654 (date of viewing: 29.11.2012).
5. List of leading peer-reviewed scientific journals that should publish the basic scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences (resolution of the Presidium of the Supreme certification committee of the Ministry of education and science of Russia No. 6/6 dated 19.02.2010) [Electronic resource]. URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/2012/enumeration/per-25-05-2012-4.doc> (date of viewing: 29.11.2012).
6. Khursin L. A. Fundamentals of the theory of the public type systems. K.: Світ, 2001. 279.
7. Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.volbi.ru/> (date of viewing: 29.11.2012).
8. Resolution of II all-Russia conference «Training of scientific personnel in the Russian Federation. Condition and prospects of development» // Materials of II all-Russia conference «Training of scientific personnel in the Russian Federation. Condition and prospects of development» (N. Novgorod, June 19–20, 2002). N. Novgorod: NNGU, 2002. P. 279.
9. Yurevitch A. V., Tsapenko I. P. Does Russia need scientists? M.: Editorial URSS, 2001. 200 p.
10. Kozubtsov I. N. Synthesized interdisciplinary scientific-pedagogical competence will help teaching how to learn // Interdisciplinary researches in science and education. 2012. No. 1 Kg [Electronic resource]. URL: www.es.rae.ru/mino/159-1198 (date of viewing: 23.10.2012).
11. Kumeiko E. A., Vashchenko A. N. Labor remuneration in the modern Russian economics and the ways of its improvement: monograph. M.: Publishing-trading corporation «Dashkov & Co», 2003.
12. Vashchenko A. N. Labor: incentives and remuneration: monograph. M.: Information-introduction center «Marketing», 2004. 208 p.
13. Vashchenko A. N., Kumeiko E. A. Salary in the system of the modern reproduction process: monograph. M.: Publishing-trading corporation «Dashkov & Co», 2004. 96 p.
14. Vashchenko A. N. Incentives and remuneration of labor in the modern reproduction process: monograph. M.: Information introduction center «Marketing», 2005. 316 p.
15. Vashchenko A. N. Issues of improvement of the remuneration for labor // Entrepreneurship. 2005. No. 2. P. 54–62.
16. Vashchenko A. N. Remuneration for labor – issues of improvement // Social policy and sociology. 2005. No. 2.
17. Vashchenko A. N. Labor incentives in the modern reproduction process – ways and methods of improvement // Scientific notes, M.: Publishing house of MGSU. 2005. No. 4.
18. Vashchenko A. N. Salary and the economic interests regarding it // Entrepreneurship. 2005. No. 6.
19. Vashchenko A. N. Processes of individual, team and joint labor activities of the working power // Entrepreneurship. 2005. No. 6.
20. Economic theory (Political economy): textbook. In 2 parts / edited by I. K. Larionov, N. N. Pilipenko, V. N. Shcherbakov; team of authors: I. K. Larionov, A. N. Vashchenko et al. M.: ИТК «Dashkov & Co». 2005.
21. Vashchenko A. N., Lesnyak E. N. Economic incentive: the reproduction aspect: scientific reference book. Volgograd: Publishing house of NOU VIB, 2005. 56 p.
22. Vashchenko A. N., Lesnyak E. N. Economic incentive: issues of improvement of the reproduction process: scientific reference book. Volgograd: Publishing house of NOU VIB, 2005.
23. Vashchenko A. N. Communicative technologies and incentive of the human being economic activity and the remuneration for labor in the modern reproduction process // Theses of the reports of the International scientific-practical conference «Communicative technologies in education, business, politics and law» (May 19–21, 2005, Volgograd) / editor-in-chief M. R. Zheltukhina; editorial team: Yu. A. Sorokin, A. N. Vashchenko et al.; NOU VIB; IYa RAN. Volgograd: PrinTerra-Design, 2005. P. 55–60.
24. Vashchenko A. N. The role of the state in the stimulation of the youth public activity // The youth and formation of the civil society in Russia: collection of materials of the First all-Russia scientific-practical conference (October 6–7, 2005, Volgograd). Volgograd: Panorama, 2005. P. 388–396.
25. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of establishing the labor motivation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 19. P. 72–82.
26. Vashchenko A. N. Economic law of distribution of the life wealth in accordance with the work done and the mechanisms of its operation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 19. P. 82–92.

УДК 331.5
ББК 65.291.6

Вашенко Андрей Александрович,
д-р экон. наук, доцент,
ректор Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rektoru@yandex.ru

Vashchenko Andrey Aleksandrovitch,
doctor of economics, assistant professor,
rector of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rektoru@yandex.ru

Кузеванова Ангелина Леонидовна,
д-р соц. наук, доцент, зав. кафедрой
социологии управления ВФ РАНХиГС,
г. Волгоград,
e-mail: angelina2000@list.ru

Kuzevanova Angelina Leonidovna,
doctor of sociology, assistant professor,
head of the department
of management sociology of VF RANKh and GS,
Volgograd,
e-mail: angelina2000@list.ru

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

MODEL OF DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION IN THE MODERN RUSSIAN CONDITIONS

В статье предложена авторская модель развития частного образования в современной России, которая основывается на сочетании трех векторов развития: интеграции, инноваций и инвестиций. По мнению авторов, будущее негосударственного сектора системы образования связано с деятельностью, основанной на интеграции в рамках регионального, федерального и международного пространства. Реализация принципов системности, информационной открытости, социальной ответственности, гибкого реагирования на изменения во внешней среде организации, непрерывного развития и стратегического планирования инвестиций позволит частному учебному заведению значительно повысить уровень эффективности своей деятельности. Опыт работы Волгоградского института бизнеса свидетельствует о достоверности и обоснованности предложенной модели.

In article the author's model of development of private education in modern Russia has been proposed, which is based on a combination of three vectors of development: integration, innovations and investments. According to the authors, the future of the non-governmental sector of the education system is connected with the activity based on integration within regional, federal and international space. Implementation of the systematic principles, information openness, social responsibility, and flexible response to the changes in the environment of the organization, continuous development and strategic planning of investments will allow private educational institution to considerably raise the level of efficiency of the activity. Experience of Volgograd Business Institute confirms the reliability and validity of the proposed model.

Ключевые слова: частное образование, интеграция, инновации, инвестиции, системный подход, социальная ответственность, принцип непрерывного развития, стратегическое планирование инвестиций, управление инновациями, информационная открытость.

Keywords: private education, integration, innovations, investments, systematic approach, social responsibility, principle of continuous development, strategic planning of investments, management of innovations, information openness.

Современный уровень развития науки предполагает постановку и решение исследовательских задач, связанных

с адекватными ответами на вопросы, актуализация которых определяется реалиями развития социума. Одним из таких вопросов является проблема формирования соответствующей требованиям общества системы частного образования, значение общественных функций которого постоянно возрастает в силу дальнейшего развития модернизационных процессов в нашей стране. Востребованность данной тематики в современных российских условиях определяется тем, что, во-первых, частные образовательные учреждения аккумулируют значительный по своему масштабу ресурсный потенциал, положительные перспективы развития которого определяются всем ходом социально-экономических реформ; во-вторых, актуализируется проблема формирования и закрепления позитивного имиджа негосударственного сектора образовательных услуг в мировоззрении широкой общественности; в-третьих, назрела необходимость ускорения процесса дальнейшей интеграции частного образования в структуру современного российского института образования на основе их взаимного развития, адаптации и совершенствования.

На наш взгляд, в рамках проблемного поля современной науки основные векторы развития негосударственного сектора системы образования можно представить в виде следующей трехчленной структуры: интеграция – инновации – инвестиции. Предложенная нами модель предполагает, что деятельная интеграционная политика, инновационная деятельность и инвестиционные проекты позволят частному вузу стать полноправным субъектом образовательного пространства, строящим свои отношения с иными субъектами на принципах взаимодействия и сотрудничества. Весь этот процесс находится под воздействием внешнего влияния: экономических, социальных, политических, культурных факторов, характеризующих современный период развития общества. Рассмотрению модели развития частного образования в России служит приведенная ниже аналитическая схема, раскрывающая ее строение и процесс функционирования (рис.).

Рассмотрим представленные на схеме блоки и связи, складывающиеся между ними. **Блок «А»** представлен интеграционной политикой частного высшего учебного заведения, направленной на гармонизацию интересов вуза и общества. Подобная интеграция отличается высокой степенью сотрудничества, когда достигается органическая

Рис. Модель развития частного образования в России

согласованность действий образовательного учреждения и общественных институтов. Интеграционная активность субъекта частной образовательной деятельности может стать мощным фактором, содействующим преодолению барьеров, стоящих на пути развития негосударственного сектора оказания образовательных услуг. Стратегия интеграционной политики частного учебного заведения должна строиться на микро-, мезо- и макроуровнях. Первый из них подразумевает взаимодействие с субъектами образовательного, экономического, социального, политического и культурного пространства в рамках региона, второй – в пределах страны, третий – в масштабах международного сотрудничества. При переходе от одного уровня к другому должно быть обеспечено единство, которое определяется принятыми стандартами сотрудничества, удовлетворяющими интересы всех участников интеграционного процесса. Одним из инструментов интеграционной политики частного вуза следует рассматривать разработку микро-, мезо- и макроструктурных прогнозов развития учебного заведения на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Каждый из трех вариантов прогнозирования предполагает согласование целей развития, выявление масштабов имеющихся ресурсов, определение основных направлений сотрудничества с агентами внешней среды с целью получения максимального интегрального эффекта.

Связи внутри блока «А» основаны на действии **принципов системности, информационной открытости и социальной ответственности**, каждый из которых выступает в роли фундамента интеграционной политики вуза. Первый из перечисленных принципов предусматривает рассмотрение процесса интеграции как единого целого, имеющего многоуровневую внутреннюю структуру с комплексом действующих взаимосвязей. Свойства интеграционного процесса оцениваются системно с учетом взаимодействия составных элементов и влияния внешних и внутренних факторов. Представляется возможным выявить несколько основных связей, возникающих в рамках интеграции как системы: связи интеграционного процесса, инициа-

руемого вузом, с иными общественными процессами; связи внутри самого процесса интеграции с учетом наличия микро-, мезо- и макроуровней его реализации; связи между субъектами исследуемого процесса; связи между целевыми установками, комплексом задач, методами, средствами и формами его организации. При детальном анализе перечисленных связей выявляются следующие закономерности развития интеграционного процесса как системы:

- социальная обусловленность целевой направленности и содержания изучаемого процесса, характеризующаяся определяющим влиянием общественных отношений и социального строя на формирование системы элементов интеграционной политики вуза;

- целостность и единство интеграционного процесса, предполагающие гармоническое соотношение целого и частного, необходимость единства рационального, содержательного, терминального и инструментального компонентов интеграции;

- динамичность интеграционного процесса, которая означает, что величина изменений, происходящих на микроуровне (интеграция в рамках региона), оказывает непосредственное влияние на величину изменений на мезоуровне (в пределах страны), что, в свою очередь, влечет за собой динамику на макроуровне (в масштабах международного сотрудничества);

- рост потенциала вуза в ходе реализации интеграционного процесса, темпы которого определяются наличием необходимых ресурсов, выбором эффективной стратегии, стилем руководства, уровнем маневренности программ развития;

- высокая степень управляемости процесса интеграции, что позволяет использовать новейшие методы и практики современного менеджмента с целью получения максимального выраженного эффекта целедостижения.

Принцип информационной открытости является конституирующим для интеграционной политики частного вуза, поскольку его реализация позволяет решить целый комплекс проблем, возникающих в процессе вхож-

дения негосударственного высшего учебного заведения в региональное, федеральное и международное пространство. Возможность получения агентами внешней среды (иными вузами, органами государственной власти, общественными институтами, заинтересованными организациями и лицами, широкой общественностью и др.) всей полноты информации о деятельности вуза позволяет получить ряд социально значимых результатов. Во-первых, повышается уровень доверия и поддержки со стороны общественности, понимания целей и задач деятельности негосударственного сектора системы образования, осознания значимости вклада частных вузов в дело развития и модернизации отечественной высшей школы. Во-вторых, формируется оптимальный режим циркуляции потоков информации, призванный обеспечить наличие всех необходимых для общественности сведений в открытом доступе. В-третьих, значительно возрастает уровень эффективности управленческой деятельности вуза в плане реализации программ коммуникационного менеджмента.

Тема транспарентности приобретает особую значимость при рассмотрении вопросов, связанных с партнерскими связями вуза, возникающими при реализации совместных проектов различной направленности. В этом ракурсе принцип открытости целесообразно считать неотъемлемым элементом репутационной политики вуза, необходимым условием формирования его положительного имиджа, в основе которого лежит комплекс значимых характеристик (к примеру, информационная доступность, публичность, возможность обратной связи и контроля информации). В конечном итоге реализация указанного принципа может способствовать установлению атмосферы доверия во взаимоотношениях вуза и агентов внешней среды, общества в целом, оформлению между ними более четких, упорядоченных связей, создающих основания для достижения взаимовыгодных целей, формирования и эффективного функционирования системы социального партнерства.

Принцип социальной ответственности выступает в качестве необходимого условия обеспечения эффективности интеграционной политики частного вуза, так как детерминирует роль в обществе негосударственного сектора системы образования. В современной научной литературе вопрос об основном содержании понятия «социальная ответственность» остается дискуссионным, что связано с его сложностью и многогранностью и наличием различных научно-исследовательских подходов [1, с. 178–179]. На наш взгляд, это понятие выражает отношение зависимости субъекта деятельности от общества, воспринимаемого им в качестве одного из определяющих оснований для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно касающихся общественных интересов. Это отношение зависимости порождает социальную активность субъекта, размах и виды которой определяются социокультурным контекстом текущего этапа развития общества, под которым мы подразумеваем конкретные социальные и культурные условия, в которых происходит формирование основ взаимодействия с общественными институтами. Так, в экономически развитых странах, находящихся на этапе развития постиндустриального общества, социально ответственная деятельность частных вузов приобрела рационализированный характер, предусматривающий стратегическое планирование социальной активности и социальное инвестирование, учитывающий влияние социальных программ на экономические показатели деятельности вуза.

Основным мотивом социально ориентированной деятельности частного вуза является осознание необходимо-

сти строить отношения с внешней и внутренней средой организации с позиции соблюдения баланса частных и общественных интересов. Целью становится создание модели эффективного взаимодействия, осознание значимости своей роли в решении социально значимых проблем, развитие в связи с этим соответствующей системы норм и правил. Выполняя познавательную функцию, ориентация на ценности социальной ответственности позволяет субъекту частной образовательной деятельности определять те направления активности, благодаря которым становится возможным сформировать имидж социально ответственной организации. Основное содержание оценочной функции этой ориентации сводится к тому, чтобы сделать выбор в пользу тех сфер социальной деятельности, которые на данный момент являются приоритетными и требуют первоочередного внимания. Регулирующая функция заключается в коррекции процесса формулирования целей частного вуза, определяющих специфику и характеристики системы его взаимодействия с внешней и внутренней средой организации.

Как показано на рис., блок «Б» аналитической схемы представлен **инновационной политикой** негосударственного образовательного учреждения, позволяющей ему адаптироваться к изменениям внешней среды, развивающейся в соответствии с императивами модернизационных процессов, происходящих в нашей стране в связи с продолжающимися социально-экономическими и политическими реформами. Целью этой политики должна стать организация работы по решению стратегической задачи – созданию инновационной системы. Управление системными процессами инновационного развития вуза предполагает необходимость разработки научных оснований для формирования сферы управления деятельностью высшего учебного заведения на уровне стратегически важных решений и их реализации. В конечном итоге осуществление основных задач этой политики должно привести к созданию модели инновационного вуза, в качестве приоритетных направлений деятельности которого выступают наращивание человеческого потенциала в сфере науки и образования, адаптация системы высшего образования к требованиям инновационного общества и экономики, формирование у студентов соответствующих навыков, компетенций и моделей поведения. В стенах подобного вуза формируется «инновационный человек», способный создавать инновации и внедрять их во все сферы общественной жизни [2, с. 77].

Реализация стратегии управления инновациями в частном вузе на основе эффективного использования кадровых, образовательных, материально-технических ресурсов может привести к получению результатов общественной и экономической значимости. Социальные последствия успешного внедрения инноваций характеризуются тем, что частное образовательное учреждение включается в общий процесс реформирования российского общества, связанный с внедрением модели инновационного социума, развивающегося в постиндустриальную эпоху. Экономические результаты успешного управления инновациями отражают уровень конкурентоспособности вуза на рынке оказания образовательных услуг. Достижение целей инновационной политики негосударственного высшего учебного заведения становится возможным при решении ряда проблем финансового, методического и организационного плана:

- увеличение расходной части бюджета вуза в связи с необходимостью финансирования инновационных проектов;
- необходимость подготовки эффективных инновационных менеджеров из управленческого состава учебного

заведения, способных не только инициировать нововведения, но и успешно их внедрять, осуществлять объективную оценку полученных результатов;

- создание условий для функционирования механизма интеграции учебно-методического, инновационного, научно-исследовательского направлений в деятельности вуза.

Инновационный менеджмент частного высшего учебного заведения основывается в первую очередь на реализации **принципа гибкого реагирования** на изменения во внешней среде организации. Внедрение нововведений является ответом на запрос современного общества, в котором система структурных связей обусловлена постоянно трансформирующимся политическим и социально-экономическим развитием [3, с. 387]. Функционирование современного вуза осуществляется в условиях динамичного развития внешней среды, которой свойственны стремительные и разнообразные перемены, имеющие отношение к процессам глобализации, информатизации и вестернизации. Поскольку система частного образования является сферой бизнес-деятельности, управление которой в современных условиях осуществляется на основе реализации маркетинговой концепции, то и применение принципа гибкого реагирования органично вписывается в общую систему мер по оптимизации деятельности вуза в рамках рыночной среды, где уровень конкуренции перманентно возрастает. Динамика изменений, происходящих во внешней среде, может быть обусловлена влиянием ряда факторов:

- социально-демографических (изменения социальной структуры общества, половозрастной пирамиды, образовательного уровня населения, уровень социальной стабильности, миграционные процессы, социальная мобильность и т. д.);

- экономических (уровень платежеспособности и кредитоспособности населения, структура доходов и расходов, уровень экономического роста региона);

- политических (стабильность политической системы общества, политика органов государственной власти в отношении системы частного образования, ведущие политические партии и движения и т. д.);

- правовых (изменения в законодательстве, регулирующем развитие системы образования, возможности оптимизации существующей нормативно-правовой базы);

- культурных (динамика мировоззренческих установок населения в отношении образования, значение и престиж высшего образования, система общественных ценностей и место ценностей образования в этом ряду).

Принцип гибкого реагирования требует от частного высшего учебного заведения ориентации на особенности потребительского спроса, совершенствования всей работы в отношении инновационных процессов и организационного проектирования в контексте своевременной реакции на изменяющиеся факторы внешней среды, перехода на путь активных инноваций, совершенствования ресурсного потенциала организации.

Содержание, методы и формы инновационной деятельности вуза во многом определяются действием **принципа непрерывного развития**, основной смысл которого сводится к тому, что частный вуз должен постоянно совершенствоваться и развиваться, быстро реагируя на новые задачи в сфере образования и создавая основания для оптимизации имеющейся управленческой системы. Изучаемый принцип относится к разряду прогрессистских, поскольку его применение предполагает развитие организации от менее совершенных форм функционирования к более совершенным. В качестве условий реализации принципа непрерывного развития целесообразно рассматривать:

- наличие в частном высшем учебном заведении гибкой организационной структуры;

- эффективное функционирование системы мониторинга потребительских предпочтений и конъюнктуры рынка образовательных услуг;

- существование системы подбора квалифицированного кадрового состава, способного на реализацию инновационных проектов;

- наличие материально-технической базы, отвечающей требованиям современного уровня оснащения учебного процесса.

Применение принципа непрерывного развития требует использования всех имеющихся ресурсов и активизации деятельности, направленной на поощрение творческой инициативы профессорско-преподавательского состава, создание системы информационной поддержки проводимых мероприятий по изменению тех или иных сфер деятельности учебного заведения, вовлечение в процесс по реализации инновационных проектов всех структурных подразделений, обеспечение необходимых условий для создания интегрированного инновационного пространства в рамках организационной структуры вуза.

Основное содержание **принципа клиентоориентированности** вполне сопоставимо со значением понятия «конкурентоспособность», поскольку в первом случае речь идет о соответствии результатов деятельности частного вуза требованиям потребителей рынка образовательных услуг, а во втором – о соответствии конъюнктуре этого рынка в целом. В связи с этим возникает проблема стратегического управления клиентоориентированностью, поскольку частное высшее учебное заведение, которое руководствуется в своей деятельности интересами клиента, делает выбор в пользу долгосрочных перспектив, а не сиюминутных выгод [4]. Клиентоориентированный подход предполагает наличие системы соответствующих мер, к числу которых следует отнести выработку технологии работы с клиентами, организацию системы продаж образовательных услуг с учетом ожиданий потенциальных потребителей, создание комплекса требований качественного взаимодействия с клиентами, формирование системы подготовки кадрового состава вуза к работе со студентами и слушателями с учетом их статуса потребителей оказываемых услуг. Важным этапом на пути реализации перечисленных направлений деятельности частного вуза становится формирование системы оценки достигнутых результатов, что подразумевает проведение мониторинга качества обслуживания клиентов и выявление уровня их удовлетворенности работой структурных подразделений и профессорско-преподавательского состава.

Практическая реализация принципа клиентоориентированности с учетом его приоритетности является залогом успешного функционирования всей сложившейся в частном высшем учебном заведении системы управления различными отраслями его деятельности. Ориентация на клиента и его потребности подразумевает создание системы партнерских отношений с потребителями образовательных услуг, основанной на принципах сотрудничества, предоставления всей полноты информации, исполнения взятых на себя обязательств и рационального выбора.

Блок «В» аналитической схемы, представленной на рис., отражает еще один вектор развития системы частного образования в современной России – **инвестиционную политику** негосударственных учебных заведений, подразумевающую комплекс мероприятий, которые обеспечивают выгодное вложение средств в инвестиции с целью обеспечения

устойчивости и стабильности работы организации. Цели и задачи этой политики подчинены логике стратегического планирования деятельности вуза, и при ее разработке должны учитываться такие принципы, как:

- направленность политики инвестиций на решение стратегических задач частного высшего учебного заведения;
- учет факторов риска и тщательное экономическое обоснование инвестиций;
- нацеленность на формирование оптимальной структуры инвестиций;
- разработка инвестиционных проектов и их дальнейшее ранжирование с учетом значимости и имеющихся ресурсов;
- выбор комплекса оптимальных методов финансирования инвестиций.

Инвестиционная политика высшего учебного заведения основывается на реализации инвестиционной стратегии, которая разрабатывается исходя из целей, которые ставит перед собой частный вуз: создание и внедрение новых видов образовательных услуг (диверсификация), дальнейшее развитие существующей системы оказания услуг (экстенсивный путь), повышение эффективности работы учебного заведения (интенсификация). Характер и направленность инвестиционной политики вуза определяется выбором вида маркетинговой стратегии, реализуемой в его деятельности. В качестве вариантов могут быть рассмотрены стратегии дифференциации, лидерства в области затрат, концентрации на определенном сегменте потребителей образовательных услуг.

Принцип долгосрочного инвестирования, являющийся одним из основополагающих в политике управления инвестициями частного вуза, связан с принятием инвестиционных решений, ориентированных на вложение финансовых средств в наиболее перспективные сферы деятельности учебного заведения. Принятие подобных решений предполагает расширение информационной базы для комплексной финансовой оценки проекта. На всех уровнях принятия долгосрочных инвестиционных решений требуется создание условий для применения методов проектного анализа.

Действие **принципа стратегического планирования** инвестиционной деятельности негосударственного вуза связано с процессом, в рамках которого устанавливаются и реализуются основные цели инвестирования, выявляются критерии оценки экономической эффективности капиталовложений, определяются сроки и процедура принятия решений о реализации инвестиционного проекта, разрабатываются стратегический и оперативный планы развития организации.

Успешность инвестиционной политики частного вуза во многом определяется реализацией **принципа предельной эффективности инвестирования**, который является следствием действия более общего принципа убывания предельной полезности. Согласно логике последнего из перечисленных принципов, чем больше величина потребления инвестиционных ресурсов, тем меньше приращение эффективности инвестиций. В связи с этим для частного вуза актуализируется задача определения предельной величины инвестиций, при которой их эффективность можно считать допустимой.

Представленная нами модель развития частного образования в России предусматривает наличие еще одного блока взаимосвязей, отражающего формы внешнего влияния на негосударственный сектор системы образования. Формы этого влияния представлены в рамках **блока «Г»** аналитической схемы на рис., куда входят следующие факторы:

- экономические (темпы развития экономики, уровень экономического роста, макроэкономический климат, финансовые кризисы и т. д.);

- социальные (уровень социального развития, напряженности и общественного благосостояния, социальная активность населения и т. д.);

- политические (действующая политическая система, уровень демократизации общества, степень вовлеченности населения в политический процесс, наличие партий, выражающих интересы бизнес-слоя, их роль в политике и т. д.);
- культурные (система общественных ценностей, духовная атмосфера, ведущая идеология, религия и т. д.).

Важно подчеркнуть, что предложенная в данной статье модель развития частного образования не является только лишь теоретической конструкцией, она получила свою реализацию в деятельности НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» (далее ВИБ. – *Прим. авт.*). Все три вектора развития негосударственного сектора системы образования, отмеченные в рамках модели (интеграция, инновации, инвестиции), нашли свое отражение в работе этого учебного заведения.

Интеграционная политика вуза реализуется на региональном, федеральном и международном уровнях. Первый из них связан с деятельностью института, направленной на сотрудничество с Торгово-промышленной палатой России. Высокий уровень и качество подготовки, системы повышения квалификации и переподготовки специалистов, созданной в институте, позволил вузу войти в реестр ТПП. Сотрудничая с этой организацией, Волгоградский институт бизнеса стал активно действующим членом Волгоградской региональной коалиции по защите права и представлению интересов предпринимательства, целью деятельности которой является изучение потребностей малого и среднего бизнеса, улучшение делового климата региона, создание оптимальной законодательной базы для развития бизнеса. Кроме того, руководство вуза принимает деятельное участие в работе комитета по развитию потребительского рынка при Волгоградской торгово-промышленной палате.

Процесс интеграции института в региональное пространство сопровождается взаимовыгодным сотрудничеством с департаментом развития предпринимательства Министерства экономики, внешнеэкономических связей и инвестиций Волгоградской области: в течение двух последних лет реализуется проект по обучению школьников 9–11-х классов Волгограда и области обучению основам предпринимательской деятельности. Процесс обучения по данной программе завершается олимпиадой, на которой лучшими выпускниками программы будут представлены бизнес-проекты.

Политика интеграции вуза в рамках общероссийского пространства представлена деятельностью института в работе образовательного холдинга Южного федерального округа – Южно-Российского университета (далее ЮРУ. – *Прим. авт.*), в состав которого помимо ВИБа входят еще четыре крупнейших негосударственных вуза Юга России. Объединив свои кадровые, финансовые, информационные, образовательные ресурсы, эти вузы расширили возможности своего инновационного развития, создав модель сетевого университета. Проектная система управления, принятая к реализации в рамках ЮРУ, предполагает наличие зоны ответственности для каждого учебного заведения. На руководство Волгоградского института бизнеса возложены обязанности по определению политики в области совершенствования образовательных программ. В русле идей интеграции развивается деятельность института в плане организации общероссийских научно-практических конференций различной направленности, по итогам проведения которых публикуются сборники научных трудов. Об интенсивности процесса интеграции ВИБа на общероссийском уровне

свидетельствует география подписчиков и партнеров издаваемого институтом журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса», представленная вузами Москвы, Калмыкии, Дагестана, Татарстана, Хакасии, Астрахани, Белгорода, Владикавказа, Екатеринбургa, Курска и многих других российских городов.

Одним из инструментов интеграции вуза на международном уровне стала реализация совместной образовательной программы с университетом Уэльса (Великобритания) и Школой бизнеса CESTE (Испания), которая дает возможность получения европейского диплома бакалавра в сфере бизнес-администрирования университета Уэльса, европейского приложения к диплому и диплома государственного образца Волгоградского института бизнеса по направлению подготовки «Менеджмент». С 2009 года институт связывают отношения взаимовыгодного сотрудничества с международной молодежной организацией AIESEC, которая организует для студентов стажировки за границей, обучение по образовательным программам, дает возможности для получения лидерского опыта. С 2011 года научный вестник Волгоградского института бизнеса начал работу по вхождению в международные базы научного цитирования, благодаря которой издание принято к рассмотрению независимым международным Консультативным советом по отбору информационных материалов Scopus и проходит процедуру регистрации в базе данных Web of Science. В связи с этим авторы, публикующие научные работы в журнале, получают в дальнейшем возможность представить результаты своей научно-исследовательской деятельности зарубежным коллегам.

Принципы, являющиеся основополагающими в реализации интеграционной политики вуза, нашли свое воплощение в деятельности Волгоградского института бизнеса. Действие принципа системности проявляется в соответствующем подходе руководства к инициированию описанных выше интеграционных процессов на микро-, мезо- и макроуровнях, что обеспечивает единство и целостность политики вуза. При этом следует отметить, что достижение конкретных положительных результатов на первом из них продуцирует динамику на втором и соответственно на третьем уровне, что свидетельствует о наличии преемственности, определяющей поступательный характер интеграции. Руководство вуза, используя новейшие методики и практики современного менеджмента, обеспечивает высокую степень управляемости интеграционного процесса с максимально выраженным эффектом целедостижения. Ярким подтверждением реализации принципа информационной открытости является использование ресурсов сети Интернет для передачи информации всем заинтересованным сторонам в форме официального сайта вуза, возможности которого позволяют провести быструю и полноценную презентацию ресурсов института для всех интернет-пользователей. Разделы сайта содержат текстовые и мультимедийные материалы об образовательной, управленческой, инновационной деятельности учреждения, ресурсной обеспеченности учебного процесса, достижениях профессорско-преподавательского состава. Важной составляющей информационной политики вуза, обеспечивающей обратную связь, следует считать наличие возможностей онлайн-консультирования ректора и руководителей подразделений. Сайт снабжен многочисленными фото- и видеоматериалами, позволяющими получить целостное представление о материально-технической базе института, студенческой жизни, мероприятиях различной направленности, реализации научно-исследовательских проектов и проведении научно-практических конференций и т. д.

Действуя в соответствии с императивами принципа социальной ответственности, руководство вуза осуществляет социально ориентированную политику в отношении студентов и агентов внешней среды. В частности, действует система льгот для определенных категорий поступающих (так называемый пакет предложений «Социальный»): скидки на оплату обучения предоставляются лицам, отслужившим в рядах Вооруженных Сил, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, и инвалидам, имеющим ограниченные возможности передвижения. За счет средств института проводится обучение на бюджетной основе по образовательным программам высшего профессионального образования по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент» (30 мест). Длительное тесное сотрудничество связывает Волгоградский институт бизнеса с городским детским домом, Тормосиновской школой-интернатом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, областной благотворительной общественной организацией «Общество помощи детям им. Л. С. Выготского».

Второй вектор развития частного образования, представленный в предложенной нами теоретической модели, – это инновационная политика вуза. В Волгоградском институте бизнеса создана эффективная система управления инновационным развитием учебного заведения, благодаря которой инновации создаются и активно внедряются во все сферы жизни вуза. В ВИБе реализуется региональная модель непрерывного бизнес-образования по типу «детский сад – школа – колледж – вуз», которая предполагает сотрудничество учебных заведений разных уровней. Реализация этой уникальной модели осуществляется на основе принципов многоуровневости, преемственности образовательных программ, региональности и вариативности [3, с. 374–376]. Созданная система позволяет обучающемуся при условии успешного завершения учебы на каждом из уровней беспрепятственно двигаться вверх по своеобразной образовательной лестнице, выбирая оптимальный для себя учебный маршрут. В подсистеме «колледж – институт» студент получает возможность выбора между технологиями обучения, имеющими традиционный характер, и теми вариантами подготовки, которые считаются инновационными (к примеру, отдать предпочтение дистанционным технологиям обучения (далее ДТО. – *Прим. авт.*)).

Применение технологий ДТО представляет собой один из вариантов реализации принципа гибкого реагирования на изменения во внешней среде организации. Особенности организации дистанционного обучения позволяют значительно расширить клиентскую базу вуза за счет тех категорий обучающихся, у которых нет возможности проходить обучение по традиционной схеме. Люди с ограниченными возможностями, домохозяйки, имеющие малолетних детей, специалисты, работающие вахтовым методом, предприниматели, студенты, желающие получить параллельно второе высшее образование, – это группа потребителей образовательных услуг, для которых освоение учебных дисциплин в дистанционном варианте является идеальной формой получения высшего образования. Иными словами, подобная система обучения полностью снимает какие-либо возрастные, территориальные, профессиональные ограничения, а также возможные ограничения по состоянию здоровья.

Императивы принципа непрерывного развития стимулируют деятельность института, направленную на реализацию инновационных проектов, одним из которых явилось создание делового телевидения. Это интернет-ресурс, являющийся интерактивным каналом, где передачи и мате-

риалы демонстрируются не в рамках программной сетки, а доступны для просмотра в любое время в течение полугодия. Программы интернет-канала сгруппированы по тематическим разделам «Бизнес и карьера», «Стиль жизни», «Душа и тело», «Политика и экономика» и ориентированы на широкую целевую аудиторию, интересующуюся вопросами бизнеса, экономики и политического развития региона и страны. Благодаря реализации этого инновационного проекта, коммуникационное пространство, в рамках которого осуществляет свою деятельность институт бизнеса, значительно расширилось, что позволило получить новые каналы трансляции бизнес-ценностей.

Развитие инновационной системы, созданной в институте бизнеса, основывается на применении упоминавшегося выше принципа клиентоориентированности, действие которого проявляется в разработке специальных программ. Благодаря им обучение в вузе для студентов и слушателей становится максимально комфортным. Во-первых, в институте предусмотрена возможность освоения учебных дисциплин по индивидуальным графикам для тех, кто хочет обучаться без отрыва от работы, и по системе экстерната для тех, кто желает досрочно получить высшее образование. Во-вторых, в вузе действует система индивидуальной ответственности преподавателей и сотрудников за качество обслуживания студентов, предполагающая взыскания для тех, кто игнорирует корпоративные правила взаимодействия с потребителями образовательных услуг. В-третьих, обучающиеся в институте могут воспользоваться гибкой системой оплаты обучения, предусматривающей льготы для победителей олимпиад, для обучающихся на «хорошо» и «отлично», активных участников общественной жизни вуза, обладателей золотой и серебряной медалей по итогам учебы в средней школе, для сотрудников правоохранительных органов, корпоративных клиентов.

Третий вектор развития частного образования, представленный в предложенной нами теоретической модели, – инвестиции. Политика Волгоградского института бизнеса в этом направлении основывается на реализации инвестиционной стратегии, которая разрабатывается исходя из основных целей вуза, связанных с повышением эффективности работы организации в целом. Одним из приоритетных направлений вложения финансовых средств является укрепление материально-технической базы института, которая в настоящий период представлена четырьмя

современными учебными корпусами, комфортабельным общежитием, 22 компьютерными классами, учебными аудиториями, оборудованными мультимедийными технологиями, спортивным, тренажерным и теннисным залами. Другим стратегическим направлением капиталовложений вуза являются так называемые инвестиции в человеческий капитал, связанные с выделением средств на предоставление бюджетных мест для поступающих в институт по образовательным программам высшего профессионального образования по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент». Финансовые средства вкладываются в развитие учебно-методической и научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава путем предоставления возможности получения внутривузовского гранта на разработку и издание учебных пособий, учебников, монографий. Институт и редакция журнала «Бизнес. Образование. Право» финансируют проведение конкурса научных работ для аспирантов, докторантов, профессорско-педагогических коллективов, магистрантов и студентов по трем научным направлениям: экономические, юридические и педагогические науки.

Подводя общий итог, следует отметить, что практический опыт успешной деятельности Волгоградского института бизнеса свидетельствует в пользу достоверности и обоснованности предложенной в данной статье модели развития частного образования, основанной на сочетании трех векторов развития: интеграции, инноваций и инвестиций. Будущее негосударственного сектора системы образования связано с деятельностью, основанной на интеграции в рамках регионального, федерального и международного пространства при реализации принципов системности, информационной открытости и социальной ответственности. Соответствие частных учебных заведений требованиям модернизационных процессов, происходящих в нашей стране, может быть обеспечено осуществлением инновационной политики на основе действия принципов гибкого реагирования на изменения во внешней среде организации, непрерывного развития и клиентоориентированности. Продуманная инвестиционная политика, базирующаяся на принципах долгосрочного инвестирования, стратегического планирования и предельной эффективности капиталовложений, позволит частному учебному заведению значительно повысить уровень эффективности своей деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузеванова А. Л. Социальная ответственность как ценностный принцип бизнес-деятельности (социологический анализ) // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 178–181.
2. Понукалин А. А. Инновационная политика университета // Известия Саратовского университета. Сер. Философия, психология, педагогика. 2011. Вып. 4. С. 76–80.
3. Ващенко А. А. Кадры для коммерческой деятельности. Ретроспективный анализ. Теория и методология / А. А. Ващенко, А. Н. Ващенко, И. А. Ващенко, И. А. Лысенко. Волгоград: Прин Терра-Дизайн, 2012. 440 с.
4. Бусаркина В. В. Понятие клиентоориентированности предприятия и проблемы ее оценки // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1660> (дата обращения: 10.12.2012).

REFERENCES

1. Kuzevanova A. L. Social responsibility as valuable principle of business activity (sociological analysis) // Bulletin of economy, right and sociology. 2010. № 4. P. 178–181.
2. Ponukalin A. A. Innovation policy of the university // News of Saratov university. Series: Philosophy, psychology, pedagogics. 2011. Issue 4. P. 76–80.
3. Vashchenko A. A. Shots for commercial activity. Retrospective analysis. Theory and methodology / A. A. Vashchenko, A. N. Vashchenko, I. A. Vashchenko, Lysenko I. A. Volgograd: Prin Terra-Design, 2012. 440 p.
4. Busarkina V. V. Concept of the client-oriented company and the issues of its assessment // Problems of modern economics. 2007. No. 4 [Electronic resource]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1660> (date of viewing: 10.12.2012).

УДК 373.21

ББК 74.00

Корсун Анна Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры английского языка
технической направленности № 2
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт»,
г. Киев, Украина,
e-mail: kamts2_korsun@ukr.net

Korsun Anna Alekseyevna,
senior teacher of the department
of the technical English language No.2
of Ukraine National technical university
«Kiev technical institute»,
Kiev, Ukraine,
e-mail: kamts2_korsun@ukr.net

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПРОФКОНСУЛЬТАНТА И УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ГЕРМАНИИ

VALUE AND ROLE OF PROFESSIONAL CONSULTANT IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF THE SENIOR PUPILS IN GERMANY

В статье автором характеризуются особенности ведения профессионально ориентационной работы в школах Германии. Всесторонне рассматривается роль профессиональных консультантов и учителей в процессе формирования и становления современного специалиста. В статье проанализированы базовые концепции ведущих отечественных и зарубежных ученых в области профессионального самоопределения и выбора профессии старшеклассниками. Статья может быть полезна ученикам школ, студентам, родителям, преподавателям и ученым.

The author of the article has characterized the peculiarities of professionally-oriented activity at German schools. The role of professional consultants and teachers in the process of formation and development of the modern specialist has been comprehensively examined. The article has analyzed the basic concepts of the leading domestic and foreign scientists in the area of professional self-determination and selection of occupation by the senior pupils. The article can be useful for school children, students, parents, teachers and scientists.

Ключевые слова: профориентация, выбор профессии, профконсультант, профессиональное самоопределение, трудовое воспитание, профессиональное образование, становление современного специалиста.

Keywords: professional orientation, selection of occupation, professional consultant, professional self-determination, labor up-bringing, professional education, development of the modern specialist.

Современные требования рынка труда, социальные изменения и экономическая нестабильность как на постсоветском пространстве, так и в мире обусловили активизацию научно-практических исследований по вопросам профессионального самоопределения старшеклассников, поскольку случайный выбор профессии приводит к экономическим потерям производства, низкой производительности труда, неудовлетворенности и угнетенному состоянию человека, ошибкам и браку в работе, а также другим нежелательным последствиям. Именно поэтому целью данной статьи является обоснование необходимости изучения опыта ведения профориентационной работы с учащимися старших классов общеобразовательных школ на примере Германии, поскольку в этой стране профессионализм является определяющим фактором экономического развития страны и благополучия населения, а контроль за ведением профориентационной деятельности как с учащимися школ, так и со взрослыми во всех отраслях является компетенцией государственных органов власти.

Концептуальные подходы к профессиональному самоопределению старшеклассников в школах Германии

обоснованы в государственных документах, действующих как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных земель. С учетом федеративного устройства Германии и децентрализованного характера образовательной системы средним образованием в каждой земле занимается собственное министерство, которое руководствуется федеральными законами. В то же время в развитии образования и создании закона, действующего в рамках одной земли, берется во внимание специфика региона с учетом его производственного сектора, инфраструктуры, социокультурных особенностей.

Сравнительный анализ российских, украинских и немецких научных источников показывает, что в отечественных научных трудах понятие «профессиональная ориентация» и «профориентационная работа» употребляются в более общих значениях. В свою очередь, понятие «профессиональное консультирование» употребляется в более узком смысле как один из компонентов системы профессиональной ориентации.

Понятие профориентации вошло в немецкий научный оборот в начале 70-х годов как новое понимание профессионального просвещения и результат дидактического совмещения работы школы и службы профессионального консультирования. Как уже отмечалось выше, профессиональная ориентация является неотъемлемой составляющей системы образования в Германии. Начиная с начальной школы профориентационная ориентация интегрируется в различных дисциплинах в учебный процесс. С 7-го класса она получает самостоятельную дидактическую концепцию в виде урока профессионального выбора в рамках курса «Наука о профессии». Обязательным и незаменимым на сегодняшний день признается сотрудничество учителя и профессионального консультанта на уроках выбора профессии.

Вопросы профессионального самоопределения молодежи рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных педагогов и психологов, которые оказали значительное влияние на развитие современной педагогической теории и практики. Изучению проблемы профессионального самоопределения молодежи и формирования готовности к выбору профессии и будущей трудовой деятельности посвящен ряд философских, социологических и психологических исследований К. Абульхановой-Славской, Ю. Алферова, П. Атутова, Ахматова, С. Батишева, Ф. Иващенко, С. Климова, Г. Костюка, Б. Ломова, А. Мельника, В. Моляко, В. Мяснищева, В. Полякова, В. Сидоренко, В. Сухомлинского, Д. Тхоржевского, Е. Фарапоновой, Б. Федоришина, И. Чернищенко.

Следует подчеркнуть, что в последние годы в отечественной науке отмечается стремительный рост количества исследований, направленных на изучение зарубежного опыта организации профориентационной работы в учреж-

дениях среднего образования стран ближнего и дальнего зарубежья. Среди них работы Н. Абашкиной, Н. Козака, А. Турчин, Н. Балацкой, О. Локшина, А. Сбруева, Л. Пуховской и т. д.

Решение проблемы готовности к профессиональному самоопределению, как утверждают отечественные и зарубежные ученые, лежит в одной плоскости с проблемами развития национальной школы, учебно-воспитательного процесса и трудовой подготовки учащихся.

Как уже отмечалось, каждое образовательное учреждение в Германии руководствуется федеральным законодательством и законодательством земли, в которой оно функционирует. Поэтому в целом организация профориентационной работы в школах различной специализации, расположенных в разных землях, похожа. Но необходимо отметить, что каждая школа может сохранять свои особенности благодаря реализации собственной концепции деятельности, отраженной в школьной программе.

Сравнительный анализ учебных планов в землях Баварии и Гессена дает основания для определения различий в организации допрофильной и профильной подготовки учащихся в различных землях, которые заключаются в: а) количестве предметов, сдаваемых на абитур; б) направленности допрофильной подготовки и перечне предметов, предлагаемых на выбор; в) сроке обучения, учебных планах.

В ходе исследования украинским ученым Н. К. Удовиченко было выяснено, что в широком смысле профессия профессиональный консультант принадлежит в Германии к консультирующим профессиям, в более узком значении – к профессиям квалифицированной психолого-социальной помощи, психосоциального консультирования. Как показали результаты исследования, в Германии профессиональный консультант является управленцем [1, с. 23].

Во время учебы профконсультант получает широкий спектр знаний, имеющих междисциплинарный характер. Это экономические, правовые, социологические, педагогические, психологические и профессиональные знания. Изучение научной литературы по проблеме исследования позволяет утверждать, что сугубо специфическими для данной специальности являются профессиональные знания или прикладные науки о профессии.

Немецкий исследователь Юрген Шнайдер считает знания о совокупности профессиональных возможностей духовным корнем, основой профессиональной консультации. Он утверждает, что науки о профессии тесно связаны с науками о труде, с трудовым правом, профессиональной социологией, социологией труда, психологией профессии, психологией труда, экономической психологией, профессиональной педагогикой, производственной педагогикой, педагогикой труда, а также с историей, географией, языкознанием, теологией и философией [2, с. 244].

В модели профессии немецкие специалисты выделяют в качестве параметров функциональный и квалификационный аспекты, социальный статус (престиж). На занятиях по профессиональной ориентации и в процессе подготовки профинформационных материалов в центре внимания преимущественно находится функциональный аспект профессии. Так, в немецком справочнике профессий для учащихся «Профессия – это актуально» подается прежде описание задач и деятельности (функций), связанных с определенными профессиями. В справочнике описано более 650 профессий. Например, относительно профессий педагогической сферы: задачей учителя является передать содержание обучения детям, подросткам, взрослым. Процесс обучения они должны организовать и реализовать так, чтобы развить у учеников умения и способности приобретать знания. Чтобы выпол-

нить данное задание, учитель должен овладеть предметом преподавания, ему должны быть знакомы положения науки о воспитании и психологии обучения. Для того чтобы справиться с этими задачами, у будущего учителя должны быть хорошо развитыми мыслительные качества, отзывчивость, наблюдательность, чувство ответственности [3, с. 167].

Достижением немецких педагогов является то, что, исследуя функциональный аспект профессий, они разработали словарь «Моя маленькая азбука. Профессии» для детей четырехлетнего возраста, что свидетельствует об осознании ими необходимости ознакомления детей с миром профессиональной деятельности в раннем возрасте. В словаре описано 76 профессий, среди которых фармацевт, адвокат, автомеханик, кровельщик, исследователь, продавец, садовник, воспитательница, учитель и т. д. Такая профориентационная литература для детей позитивно влияет на улучшение осознания квалификационных требований к работнику [1, с. 26].

Понятие «профессиональное консультирование» предусматривает индивидуальную помощь отдельному человеку. Однако следует отметить, что с 1998 года в Германии профессиональное консультирование рассматривается как помощь не только школьникам, но и взрослому населению. В немецкой научной литературе часто употребляется термин «профессиональная консультация» как общий для обозначения служб профессиональной консультации, комплекса мероприятий и деятельности по предоставлению квалифицированной помощи по вопросам выбора первичной профессии, планирования карьеры, поиска и посредничества в устройстве на учебные и рабочие места, переподготовки, повышения квалификации.

Как утверждают отечественные ученые, и эту точку зрения разделяют немецкие ученые, задача учителя и профконсультанта в процессе профессионального самоопределения старшеклассников должна сводиться к:

- ознакомлению с миром профессий, требованиями рынка труда, основными правилами выбора профессии;
- формированию установки на собственную активность и самопознание как основу профессионального самоопределения;
- созданию условий для самопознания и формирования образа «Я» как субъекта будущей профессиональной деятельности;
- формированию умений логически мыслить и анализировать различные виды профессиональной деятельности, несмотря на их сходство по психологическим признакам;
- созданию практических условий для проверки возможностей самореализации старшеклассников путем организации профессиональных проб в различных сферах занятости;
- формированию умений сочетать образ «Я» с требованиями профессий, с личностью и потребностями рынка труда;
- созданию на основе полученных знаний профессионального плана и его проверке;
- формированию мотивации и психологической готовности к изменению профессиональной деятельности;
- воспитанию общечеловеческих и профессиональных качеств будущего профессионала.

Проанализировав опыт ведения профориентационных мероприятий в Украине и Российской Федерации, можем сделать вывод, что на сегодняшний день в школах существует ряд недостатков, а именно: отсутствуют профконсультанты; профориентационная подготовка педагогических кадров слабая; отсутствуют специализированные кабинеты; дидактическое и методическое обеспечение, в случае если таковое имеется, представлено в недостаточном количестве; очень низок уровень информационного обеспечения профориентационной работы; отсутствует индивидуальный дифференцированный

подход по вопросу выбора профессии старшеклассниками и производственная практика; не поддерживается четкая взаимосвязь школы – учреждения профессионального образования/высшие учебные заведения – производство – семья.

Необходимо также обратить внимание на проблему ответственности за проведение профориентационной работы с молодежью и ее координацию. Несмотря на то что консультативные службы Германии подчинены Министерству труда, вопросы профессиональной консультации и ориентации школьников и студентов решаются благодаря тесному сотрудничеству Министерства труда и Министерства науки и образования в соответствии с решением ежегодной Конференции министров образования и культуры от 5 февраля 1971 года. Согласно этому соглашению школа должна предоставлять учащимся возможность получения основных знаний по экономике и миру труда, а служба профконсультации готовит их к индивидуальному профессиональному выбору, профессиональному определению, а также она должна информировать учеников о рынке труда, психофизиологических требованиях, предоставлять ориентиры относительно возможностей карьерного роста.

В отечественных школах ответственность за процесс профессионального самоопределения учащихся делят между собой методические объединения, классные руководители, учителя-предметники, ученическое самоуправление, школьные библиотеки, медицинский персонал, родительский комитет и т. п. При такой организации профориентационной работы часто случается, что процесс профессионального самоопределения учащихся становится абсолютно не контролируемым, хаотичным, а иногда отсутствует вообще.

Своевременная профориентация предполагает наличие в немецкой школе коммуникативных и кооперативных структур. Участниками являются не только классные руководители и ответственные за профориентацию учителя. Привлекаются сюда все учителя, профконсультанты, руководство школы и ученики. Ответственные за профориентацию лица обеспечивают поступление информации и общаются с внешкольными партнерами, которые поддерживают учителей и учеников, координируют отдельные проекты, на которых лежит ответственность за дальнейшее развитие школьных планов, в частности, планирования соответствующего повышения квалификации.

Благодаря сотрудничеству с предприятиями профориентацию воспринимают не только как задачу классных руководителей и соответствующих учителей, но и как совместную образовательно-воспитательную задачу школы.

За последнее десятилетие школы и предприятия в Германии стали ближе друг к другу и успешно сотрудничают разнообразными способами. Немецкие специалисты отмечают, что для современного специалиста в большей степени, чем когда-либо, необходимы такие качества и умения, как предпринимательское мышление, собственная инициатива, ответственность, готовность к риску, а также основополагающие экономические знания. Поэтому в последнее время оживилось сотрудничество между школой и производством, чтобы таким образом приблизить их и включить требования производства в подготовку молодежи к выбору профессии.

Непрерывное сотрудничество школы и предприятия имеет особое значение в системе профориентационной работы в Германии. При условии объединения школы и предприятия разрабатывается общий план в соответствии с возможностями и потребностями каждой из сторон. В школе и на предприятии ответственные за сотрудничество лица, руководство предприятия и школы поддерживают это партнерство. Все спорные вопросы и намерения обоюдно согласовываются в начале учебного года, а в его конце – оцени-

ваются. Это ведет к надежным и целенаправленным действиям [4, с. 116].

Школы и предприятия сотрудничают во многих проектах. Объединение «Немецкого машино- и станкостроения» было создано на основе сотрудничества между школами, предприятиями и высшими учебными заведениями. Школы и предприятия работают над разработкой определенной проблемной темы. Есть также модель, по которой работают школы, профконсультации, а также специалисты предприятий по совместно разработанному плану, который привлекает партнеров к процессу профориентации. Согласно этой модели каждый партнер получает задание в соответствии со своей компетенцией. Школа способствует выяснению интересов и возможностей учащихся, профконсультация обеспечивает консультацию и распределение в соответствии с возможностями учащихся, специалисты предприятий консультируют учащихся и дают оценку с профессиональной точки зрения их шансов и пригодности к желаемой профессии [Там же. С. 117]. Отдельные шаги партнеров являются определенными, каждый играет свою роль на пути к профессиональному образованию учащихся. Их поддерживают службы, которые координируют работу профконсультантов, обеспечивают обмен информацией и управляют процессом распределения. Партнеры поддерживают учащихся и способствуют поиску места учебы.

Немецкие ученые отмечают, что основной целью подготовки к профессиональному самоопределению учащихся старших классов является формирование компетентности выбора профессии. Л. Буссгофф выделил шесть уровней компетентности выбора профессии. На 1-м уровне подростки воспринимают выбор профессии как задачи, т. е. они готовы осуществить первые шаги, их деятельность мотивирована. На 2-м уровне подростки могут уже анализировать проблемы профессионального выбора, они понимают собственную концепцию и имеют представление о профессии, развивают методы решения проблем. 3-й уровень дает возможность подросткам раскрыть возможности самоопределения, которые лежат в основе выбора профессии. Они в состоянии реально оценить ситуацию и сознательно воспринимают или отвергают внешние воздействия. Показателем 4-го уровня является умение разрабатывать возможные действия и альтернативы и принимать решения. Подростки выходят из собственной концепции и профессиональных представлений, развивают критерии и альтернативы выбора. Используя источники информации и опыта, они обращаются к своему окружению, взвешивают и проверяют профессиональные альтернативы и оценивают возможности их реализации. 5-й уровень характеризуется тем, что подростки берут на себя ответственность за выбор действия и связанные с этим личные и социальные последствия. То есть они осознают ответственность за свой выбор. На 6-м уровне подростки могут реализовать профессиональный выбор в соответствующей ситуации действия [5, с. 66–69].

Такой подход к уровням компетентности профессионального выбора, предложенный немецким ученым, способствует усилению внимания к ответственности и самостоятельности учащихся в процессе выбора.

Не следует забывать, что с целью формирования у учащихся компетентности выбора профессии профконсультанты тесно сотрудничают с родителями и учителями, для того чтобы помочь подросткам реально оценить свои интересы, способности, ценности и активно подготовиться к принятию решения. Следовательно, существенным фактором в достижении эффективности профинформационной работы является не только усовершенствованный подход к рассмотрению деятельности учащихся, но и сотрудничество различных социальных партнеров.

Компетентность профконсультанта ограничивается выяснением пригодности средствами консультативной беседы. Детальным диагностированием профессиональной пригодности в случае необходимости обязан заниматься психолог. Исследования немецких специалистов показали, что такая необходимость возникает примерно в 10% случаев [6, с. 153].

В результате эмпирических исследований немецкими учеными Б.-Й. Ертельтом и В. Шульцем было выявлено шесть типов проблем [7, с. 148]. Каждый тип проблемы характеризуется, по их мнению, специфическим дефицитом знаний фактов и проблемы, дефицитом критериев. При таких условиях ученик вместе с консультантом определяет способ получения информации и приспособливает полученную информацию в соответствии с тем, что уже сделано.

Немецкими учеными Б.-Й. Ертельтом, В. Меллером, Г. И. Шаде, Г. Зайделем при службе профессиональной консультации было проведено исследование, результаты которого показали, что основной предпосылкой принятия информации является непосредственное участие клиента в консультативном процессе. Для клиента важна также беседа. Так, немецкие ученые выяснили, что 95% клиентов считают профессиональное консультирование весьма важным и очень важным. 69,9% взрослых клиентов и 45% подростков признают консультирование очень важным. Для многих взрослых консультативная беседа имеет экзистенциальное значение, поскольку обсуждаются финансовые аспекты повышения квалификации, переподготовки. Это

больше касается женщин, так как именно они больше всего ждут помощи от службы профконсультации [8, с. 28–32].

Исходя из вышесказанного, можем констатировать, что профессиональное самоопределение – это многомерный процесс, который можно рассматривать с разных точек зрения: как серию задач, которые общество ставит перед личностью; как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими пожеланиями и наклонностями, с одной стороны, и потребностями общества – с другой; как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность. В ходе нашего исследования мы установили, что профессиональный консультант должен иметь пропорциональное соотношение знаний по экономике, праву, социологии, педагогике и психологии. В свою очередь, учителя должны тесно сотрудничать с профконсультантами и проводить профориентационную работу со старшеклассниками на уроках в рамках дисциплины, которую они преподают.

В процессе становления современного профессионала в Германии незаменимыми и крайне важными являются взаимодействие и взаимная координация действий профконсультанта, учителя, родителей и предприятий. Все участники профориентационного процесса не должны забывать, что одна из главных задач учебно-воспитательного процесса в современной отечественной общеобразовательной школе состоит в развитии национальной системы профконсультации и профориентации европейского уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Удовиченко Н. К. Підготовка професійних консультантів служби зайнятості у вищих навчальних закладах Німеччини: дис. ... канд. пед. наук. Ніжин, 2008.
2. Schneider J. Berufswissenschaft als anwendungsbezogene Wissensdisziplin. 3. Berufskunde Berufsforschung – Berufswissenschaft // Arbeit und Beruf. 1995. № 8. S. 244–245.
3. BERUF AKTUELL / Bundesagentur für Arbeit. Nürnberg: Ausgabe 2006/2007. 576 S.
4. Lumpe A. Gestaltungswille, Selbständigkeit und Eigeninitiative als wichtige Zielperspektiven schulischer Berufsorientierung, in: Schudy, J. (Hrsg.): Berufsorientierung in der Schule. Grundlagen und Praxisbeispiele. Bad Heilbrunn / Obb., 2002. S. 107–123.
5. Bußhoff L. Berufswahl. Theorien und ihre Bedeutung für die Praxis der Berufsberatung. Stuttgart: Kohlhammer, 1989. 148 S.
6. Rottenecker H., Schneider J. Geschichte der Arbeitsverwaltung in Deutschland. Aufgaben und Praxis der Bundesanstalt für Arbeit, Bd. 9. Stuttgart: Kohlhammer, 1996. 201 S.
7. Ertelt B.-J., Möller U., Schade H. J., Seidel G. Ausbildungs- und Arbeitsmarktdaten im Beratungsgespräch. Nürnberg. IAB Werkstattbericht. 1997. № 10. 51 S.
8. Ertelt B.-J., Schulz W. E. Handbuch Beratungskompetenz. Leonberg: Rosenberger Fachverlag, 2002. 307 S.

УДК 378

ББК 74.004.3

Демчук Анастасия Владимировна,
канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры
теории и методики профессионального образования
Сургутского государственного университета,
г. Сургут,
e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru

Demchuk Anastasiya Vladimirovna,
candidate of pedagogics, senior teacher of the department
of theory and methods of professional education
of Surgut state university,
Surgut,
e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ДВУХУРОВНЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHERS IN THE SYSTEM OF DOUBLE-LEVEL EDUCATION

В статье рассматриваются вопросы формирования исследовательской компетенции у будущих учителей в системе двухуровневого образования. Показано, что подготовка «нового учителя», способного реализовать требования нового Государственного стандарта в образовании,

предполагает новое содержание подготовки, форму организации учебного процесса с целью формирования исследовательской компетенции студента; исследовательская компетентность, в свою очередь, предполагает наличие творческих способностей у будущих учителей, включает

овладение необходимыми умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, сравнения, обобщения, методологических и теоретических основ профессионально-педагогической деятельности, способности творчески подходить к решению педагогических задач, к полному выполнению функций учителя через творческое самосовершенствование.

The article reviews the problems of development of the research competencies of the future teachers in the double-level education system. It has been demonstrated that the training of «a new teacher» capable to implement the requirements of new State educational standard provides for the new content of training, the form of arrangement of educational process aimed at formation of research competence of a student; research competence, in its turn, provides for availability of creative capabilities of future teachers and includes obtaining of required skills, abilities, processes of analysis, synthesis, comparison, generalization, methodological and theoretical bases of professional-pedagogical activity, capability to creatively resolve pedagogical tasks, and complete fulfillment of the teacher's function through the creative self-perfection.

Ключевые слова: специалист, студент, учитель, профессиональное развитие, компетенции, компетентностный подход, исследовательская компетенция, научно-исследовательская деятельность, высшая школа, двухуровневое образование.

Keywords: specialist, student, teacher, professional development, competences, competence approach, research competence, scientific-research activity, higher school, double-level education.

В связи с переходом на новые социально-экономические отношения в России происходят изменения во всех сферах деятельности, в образовании в том числе. Вместе с социальной перестройкой общества перестраивается система образования – одна из самых конструктивных подструктур общества. В связи с этим неизбежно появляются инновационные подходы, технологии решения проблем образования.

В процессе развития науки непрерывно происходит расширение и углубление познания. Наряду с дифференциацией происходят интегративные процессы – углубление в частные области дает материал для выявления закономерностей более общего характера. Данное обстоятельство должно найти адекватное отражение в подготовке педагога. Методологические причины организации и технологии обучения вытекают из установленных психолого-педагогической наукой закономерностей развития личности как человеческой индивидуальности, что позволяет сформулировать систему взаимосвязанных принципов гуманистической подготовки педагога. Сущностная специфика данных принципов состоит не столько в передаче содержания культурологических, психолого-педагогических и специальных знаний, сколько в развитии интегративных способов педагогической деятельности [1].

Под основами методологической подготовки будущего специалиста мы понимаем, во-первых, совокупность средств, методов и приемов научного исследования, применяемых в педагогике, во-вторых, область знания, изучающую средства, предпосылки и принципы организации теоретической и практической научно-исследовательской деятельности.

Концепция педагогического образования, разработанная Министерством образования России, опирается на культурно-исторический и деятельностный подходы к человеку и процессам его онто- и филогенеза. Она ориентирует педагогические учебные заведения на переход от подготовки

учителя к формированию педагога нового типа. То есть предполагается создание парадигмы педагогического образования, на основе которой студент из объекта обучения становится субъектом педагогической деятельности, а его подготовка приобретает характер индивидуальной образовательной деятельности, учитывающей не только запросы школы и общества, но и личностные способности и интересы обучающегося.

Поэтому главной целью обучения студентов является формирование у будущих специалистов таких знаний и общих для этих видов профессиональной деятельности компетенций, которые позволят им вне зависимости от конкретных профессиональных задач организовывать и осуществлять процессы воспитания и обучения не только по типу игровой, учебной, но и учебно-исследовательской деятельности учащихся [2].

Наряду со знаниями, умениями, навыками важными становятся надпредметные образовательные результаты, речь идет о компетентностном подходе в образовании. Однако для того, чтобы они действительно стали предметом инновации в массовой школе, необходимо, чтобы учитель был готов к этому, ибо учитель не может развить компетенции, которыми не владеет сам. Компетентностный подход в образовании, его индивидуализация обозначены как приоритетные в Стратегии развития образования Ханты-Мансийского округа – Югры до 2015 года, Концепции развития системы образования Ханты-Мансийского округа – Югры до 2020 года.

Компетентностный подход позволяет рассматривать и оценивать профессиональную готовность и способность к исследовательской деятельности как компетенцию, посредством которой обеспечена эффективность решения производственно-педагогических задач. Исследовательскую компетентность можно рассматривать как способности, связанные с анализом и оценкой ситуаций.

Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях, при этом результаты образования признаются значимыми за пределами системы образования, что необходимо учитывать в формировании принципов, взглядов, профессионально-толерантных качеств личности будущего учителя. А. М. Новиков отмечает, что все чаще при оценке деловых качеств человека вместо «профессионализм» используется «компетентность» [3].

Исходя из компетентностного подхода, отмечает А. К. Маркова, будущий учитель должен обладать профессионально-психологическими, профессионально-педагогическими знаниями, позициями, установками и личностными особенностями [4].

Компетентность, исходя из исследований Д. А. Иванова, К. Г. Митрофанова, О. В. Соколовой, представляет собой меру овладения профессионализмом в целостном контексте [5]. С данных позиций осуществлять формирование исследовательской компетенции будущих учителей просто необходимо.

На современном этапе развития педагогической науки становится еще более значимой взаимосвязь педагогики, психологии, социологии, философии и медицины, в свою очередь, проблема интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями становится актуальной.

Исследовательская компетентность предполагает наличие творческих способностей у будущих учителей, вы-

ражающихся в гибкости, беглости и оригинальности мышления, включает овладение необходимыми умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, сравнения, обобщения, методологических и теоретических основ профессионально-педагогической деятельности, способности творчески подходить к решению педагогических задач, к полному выполнению функций учителя через творческое самосовершенствование. Исследовательская компетенция направлена на формирование профессиональных навыков у будущих учителей в процессе научно-исследовательской и педагогической работы. Личность, обладающая развитыми исследовательскими, творческими способностями и креативностью, способна обладать толерантностью к ситуациям неопределенности, нестандартности, она даже больше стремится к ним.

Формирование исследовательской компетенции должно осуществляться на всех этапах двухуровневого образования, включающего два цикла – бакалавриат и магистратуру. При подготовке бакалавров педагогического образования необходимо применять способы обучения, формирующие умение работать самостоятельно как основу готовности к исследовательской деятельности, посредством организации коллоквиумов, проектного обучения, подготовки рефератов с использованием научной литературы: монографий, научных тезисов и статей. Первым пробным опытом исследовательской работы становятся курсовые проекты на педагогическую и социально-культурную тематику, а также на тематику согласно профилю и программе подготовки будущих учителей. Большая роль в формировании исследовательской компетенции отводится педагогической и учебно-технологической практике, которая способствует формированию умений работать в области эмпирических исследований на базе уже имеющихся теоретических знаний в той или иной области. При подготовке и защите выпускной квалификационной работы студент аккумулирует все полученные профессиональные знания, умения, навыки в исследовательской деятельности. На протяжении всего

этапа обучения в магистратуре студенты проходят научно-педагогическую и научно-исследовательскую практику, осваивают цикл дисциплин, направленных на формирование методологической грамотности. В магистерской диссертации будущий учитель способен описывать решение задач, представляющих интерес для современной педагогической науки, представлять разработки, имеющие существенное значение в этой отрасли.

Научное исследование является трудоемким и сложным процессом, по мнению Ф. А. Кузина, и требует постоянного творческого совершенствования. Исследование не должно выполняться равнодушно, иначе оно превращается в ремесленничество и никогда не дает ничего существенного [6].

В связи с этим выпускник магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование» должен уметь критически анализировать существующие способы решения рассматриваемых задач и результаты исследований предшественников по рассматриваемой проблеме.

В процесс подготовки бакалавров и магистров педагогического образования включены социально-культурное проектирование, педагогическая и учебно-технологическая практика, подготовка компилятивных и выпускных квалификационных работ, социальных и курсовых проектов, магистерских диссертаций. Все это звенья одной системы формирования исследовательской компетенции, столь необходимой в современной школе и профессиональной деятельности учителя.

Таким образом, исследовательская компетентность студента предполагает наличие творческих способностей, включая овладение необходимыми умениями, навыками, процессами анализа, синтеза, сравнения, обобщения, методологическими и теоретическими основами профессионально-педагогической деятельности, способностями творчески подходить к решению педагогических задач, к полному выполнению функций через творческое самосовершенствование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орлов А. А. Интегративные подходы в современном образовании и проблемы подготовки учителя // Интегративные процессы в психолого-педагогической подготовке учителя: тез. докл. Российской научно-практической конференции. Тула: Изд-во ТГПУ, 1996.
2. Рубцов В. В., Марголис А. А., Гуружапов В. А. О деятельности содержания психолого-педагогической подготовки современного учителя для новой школы // Культурно-историческая психология. 2010. № 4. С. 62–68.
3. Новиков А. М. Интеграция базового профессионального образования // Педагогика. 1996. № 3. С. 3–8.
4. Маркова А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Сов. педагогика. 1990. № 8. С. 82–87.
5. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы. Понятия. Инструментарий: учеб.-метод. пособие. М.: АПК&ПРО, 2003. 101 с.
6. Кузин Ф. А. Магистерская диссертация. Методика написания и правила оформления. М.: МАМАРМЕН, 1998. 304 с.

REFERENCES

1. Orlov A. A. Integrative approaches in the modern education and the problems of the teacher training // The Integrative processes in the psychological-pedagogical preparation of teachers: abstracts of the reports of the Russian scientific practical conference. Tula: Publishing house TSPU, 1996. 384 p.
2. Rubtsov V. V., Margolis A. A., Guruzhapov V. A. On the activity content of the psychological-pedagogical training of the contemporary teacher for the new school // Cultural-historical psychology. 2010. No. 4. P. 62–68.
3. Novikov A. M. The integration of basic vocational education // Pedagogika. 1996. No.3. P. 3–8.
4. Markova A. K. Psychological analysis of teacher's professional competence // Sovetskaya Pedagogika. 1990. No. 8. P. 82–87.
5. Ivanov D. A., Mitrofanov I. E., Sokolova O. V. Competence approach in education. Issues. Concept. Tools: Training-methodical book M.: APK&PRO, 2003. 101 p.
6. Kuzin F. A. Master thesis. The method of writing and the rules of registration. M.: MAMARMEN, 1998. 304 p.

УДК 378
ББК 74.03

Толстякова Мария Николаевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры экспертизы,
управления и кадастра недвижимости инженерно-
технического института Северо-Восточного
федерального университета им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: tolstyakova@list.ru

Tolstyakova Mariya Nikolayevna,
candidate of pedagogics, assistant professor
of the department of expertize, management and cadastre
of the real estate of engineering-technical institute
of the North-East federal university
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: tolstyakova@list.ru

Макарова Матрена Федосьевна,
доцент кафедры технологии деревообработки
и деревянных конструкций инженерно-технического
института Северо-Восточного федерального
университета им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: makmf@mail.ru

Makarova Matrena Fedosyevna,
assistant professor of the department
of the wood-processing technology and wooden structures
of the engineering-technical institute of the North-East
federal university named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
e-mail: makmf@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ТЕХНОЛОГОВ ДЕРЕВООБРАБОТКИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

FORMING OF GRAPHIC COMPETENCE OF THE FUTURE WOOD-PROCESSING PROCESS ENGINEERS AS THE PEDAGOGICAL ISSUE

Появление новых видов занятия в условиях компьютеризации, открытие новых областей трудовой деятельности затрагивает все жизненно важные сферы производства. Практическая значимость заключается в том, что разработаны программы, технологические материалы и методические рекомендации кружка «Графическое моделирование» для студентов-технологов деревообработки, реализующие профессионально-педагогическую направленность обучения для формирования информационной культуры студентов высшей технической школы. Установлено, что подготовка специалиста с применением 3D AutoCAD обусловлена технологией обучения, основанной на принципах индивидуализации, саморазвития, что значительно повышает интерес студентов к будущей деятельности, способствует активизации профессионального становления.

Appearance of new kinds of studies in the conditions of computerization, discovering of new fields in the working activity affects all important spheres of production. The practical value consists in the development of the programs, process materials and methodical recommendations of the circle «Graphic modeling» for the students-wood-processing engineers implementing professional-pedagogical trends of training for formation of informational culture of students of the higher technical school. It has been defined that training of a specialist using 3D AutoCAD is stipulated by the training technology based on the principles of individualization of self-development, which significantly increases the students interest to the future activity, and contributes the activation of the professional formation.

Ключевые слова: информация, графическое моделирование, технолог деревообработки, педагогика, графическая грамотность, информационная культура, информационная цивилизация, учебный процесс, самообразование, орнамент.

Key words: information, graphical modeling, wood-processing process engineer, pedagogics, graphic competence, information culture, information civilization, educational process, self-education, ornamental design.

В эпоху информационной цивилизации неперенным условием успешной деятельности специалиста является его творческая активность, которая зависит от уровня развития конструкторско-технологических умений. Теоретическая основа формирования этих умений закладывается при изучении ряда технических сведений, таких как конструктивные элементы деталей, технологическая карта, принципы конструирования и др., которые опираются на графические знания. Современное образование предусматривает серьезную графическую подготовку будущих специалистов, качество которой призвано обеспечить компьютерную грамотность в профессиональной деятельности, что способствует развитию пространственного воображения, творческого и конструктивного мышления специалиста, а также воспитанию профессиональной и информационной культуры обучающихся. Освоение графической грамотности начинается с умения декламировать чертежи. Каждая из таких графических дисциплин, как начертательная геометрия, инженерная графика и компьютерная графика, для продуктивного развития обуславливается определенными исходными положениями, дающими правильные представления об изучаемых предметах; правильное освоение содержания этих предметов создает теоретическую и практическую базу для овладения символикой чертежей и другой технической документации.

Для того чтобы подготовить технологов к успешной работе в профессиональной деятельности, развить их информационную и графическую грамотность, стремление к самообразованию и повысить эффективность учебного процесса, было решено организовать студенческий кружок «Графическое моделирование». Этот кружок, работающий с 2007 года в инженерно-техническом институте СВФУ им. М. К. Аммосова, имеет такие основные задачи:

- овладение студентами научным методом познания;
- освоение программы AutoCAD в режиме трехмерного моделирования;
- освоение современных методик построения объектов;
- изучение графических программ;

- приобретение навыков работы в коллективе;
- непосредственное участие в решении научных и технических задач.

Кружок посещают студенты 3–4-го курсов для подготовки бакалавров и специалистов по направлению «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств», профиль «Технология деревообработки». В студенческом кружке «Графическое моделирование» во внеучебное время студенты дополнительно осваивают современные возможности компьютера – 3D-моделирование в AutoCAD.

В студенческом кружке задействованы следующие дидактические и методические ресурсы: слайд-шоу с чертежами, текстовыми комментариями, заданиями; методические рекомендации по созданию трехмерных объектов в программе AutoCAD; текстовые и графические файлы; глоссарий (словарь терминов); контролирующие тесты; интернет-ссылки; рабочая папка.

На одном из занятий преподаватель знакомит студентов с возможностями и ресурсами программы AutoCAD, помогает зарегистрироваться на сервере университета, учит их самостоятельно сохранять работу в индивидуальной папке.

Затем студенты получают задание открыть программу AutoCAD, установить режимы 3D, открыть из базы данных файл «Якутский стол» и обсудить данную конструкцию изделия, предложить свою модель, высказать мнение по другим предложенным вариантам. Выполняя подобные задания, студенты чувствуют себя конструкторами, возможно, изобретателями и могут дать волю своей фантазии. В учебное время конструкцию будущего изделия обсуждает вся группа. В итоге выбираются несколько наиболее приемлемых вариантов. После этого студенты переходят к изучению теоретического материала, осваивая программы AutoCAD в режиме 3D: команды построения базовых форм (твердых тел), команды редактирования твердых тел, визуализацию модели и т. д.

На контролирующих тестах размещают чертежи с наиболее распространенными ошибками, и студентам предлагается найти эти ошибки и исправить их. Это поможет им не допускать наиболее часто встречающихся ошибок.

В 3D AutoCAD студент-технолог может создать для себя базу данных чертежа любой мебели. В статье приводим пример формирования базы данных якутских столов. В двумерном виде набираются чертежи и якутские орнаменты. Создаются папки «Чертеж стола» и «Узоры якутские».

Испокон веков создание якутского стола передается из поколения в поколение как национальный клад. Стол, обеденный стол, свадебный стол, стол торжества. Разговоры вокруг стола, настольные игры... Этот вид мебели для якута имеет много значений. Якутский стол – это в основном на трех ножках круглый или овальный стол (рис. 1). Ножки сделаны в виде конечности лошади – одного из идолов якутов. Вид ножки (рис. 3): L, M, N – китайский (кабриоль) стиль; а, б, в – традиционный якутский стиль [1].

Якуты с ранних времен изготавливали мебель и предметы быта для повседневного пользования, которые обладали достаточно высокой прочностью. Это свидетельствует о наличии хорошо продуманной технологии изготовления изделий мастерами того времени.

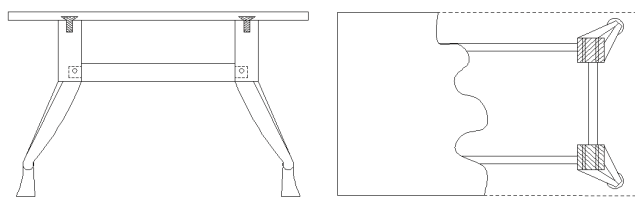

Рис. 1. Чертеж стола. Вид сбоку и сверху

Рис. 2. Якутский стол

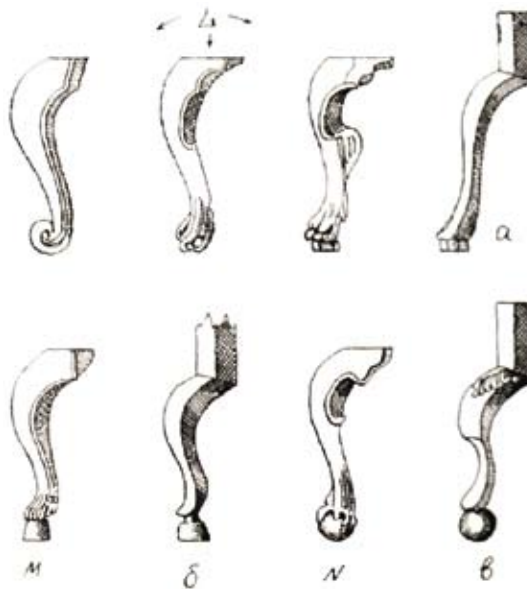

Рис. 3. Ножки столов

Точеные и гнутые ножки стола изготавливали из наростов березы, так как она считается самой пластичной древесиной (рис. 4).

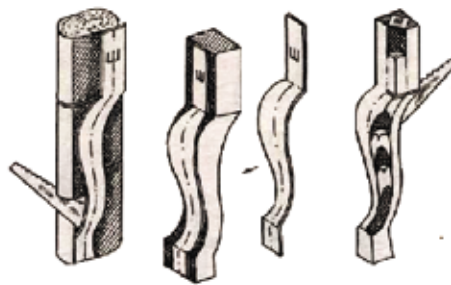

Рис. 4. Шаблоны для вырезания ножек

Круглые обеденные столы на трех-четырёх ножках соединяли между собой шиповыми вязками и вставными шипами, без применения гвоздей.

При сборке изделий места соединений туго привязывали бечевкой и выдерживали в таком состоянии до полного схватывания клея (рис. 5).

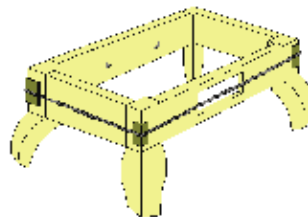

Рис. 5. Сборка каркаса

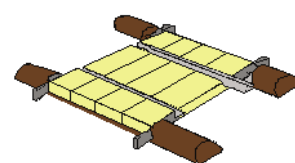

Рис. 6. Заготовки столешниц, зажатые в струбцине

Склеенные таким образом щиты для столешниц прижимали на струбцине с помощью клиновидных вставок и в таком состоянии также выдерживали до полного схватывания клея (рис. 5).

Столешницы обычно изготавливали из реек, склеенных между собой по кромке вставными шипами или на гладкую фугу. После выдержки склеенные щиты раскраивали по периметру щита круглой, квадратной или прямоугольной формы.

Каждому студенту важно чувствовать, какие пространственные образы и какие периоды жизни стимулируют к творчеству. Молодые мастера набираются опыта, посещая местные краеведческие музеи, современные выставки народных мастеров. Изучив работы народных мастеров, добавляют индивидуальные решения. Столы украшаются якутскими орнаментами (узорами).

Якуты традиционно украшали орнаментами свои строения, домашнюю утварь, одежду, различную посуду. Для каждого предмета использовались орнаменты различного содержания, соответствующие эстетическим требованиям народа, его философским взглядам.

Орнамент – неразрывная составная прикладного искусства. Он ярко свидетельствует об уровне материальной и духовной культуры народа, в нем сосредоточены глубина его мысли, творческая фантазия, художественное мастерство.

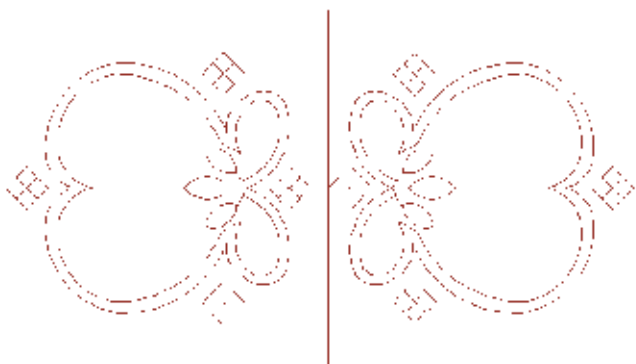

Рис. 7. Узор «Коровы»

Рис. 8. Узор в виде завитков

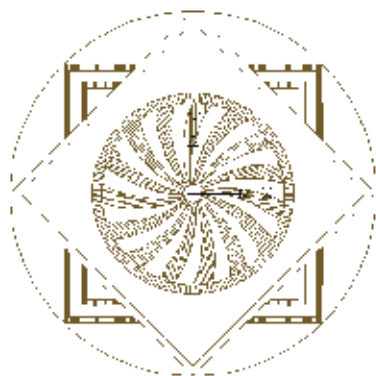

Рис. 9. Узор «Солнце»

Якутский орнамент XIX и начала XX в. включает в свой состав как прямолинейные, так и сложно-криволинейные мотивы, нередко в соединении друг с другом. Простейшие прямолинейно-геометрические узоры состоят из полос (простых или покрытых вертикально или наклонно расположенными линиями), ромбов, квадратов, прямоугольников, треугольников, зигзага, вписанных треугольников, светлых и темных квадратов, расположенных в шахматном порядке, шестиугольников, диагонально пересеченных квадратов и прямоугольников, крестов, составленных из ромбов, сетки и тому подобных фигур. Языком орнамента создавались художественные образы, понятные широкой массе населения. С течением времени содержание многих орнаментов забылось, и современным исследователям потребуются провести кропотливую работу для разгадки содержания хотя бы их части. Некоторые орнаменты стали традиционными без всякого разъяснения. Например, для бытовых изделий, деревянной посуды употребляются углубленно вырезанные прямые геометрические конфигурации, раскрывающие действительную жизнь народа.

Создаются папки «Ножки стола», «Объединяющие части», «Столешница», «Якутские столы», где сохраняются чертежи в трехмерном виде.

Многие заинтересованные наверняка хотели бы попробовать свои силы в трехмерной графике, но не знают, с чего начать. Поэтому предлагаем отрывок из методической рекомендации [2] по созданию трехмерных объектов в программе AutoCAD в легкой и доступной форме.

Перейдем к построению модели. Построим на изометрическом виде экрана: нажимая View (Вид) – 3d View (3D вид) выбираем (NE Isometric) северо-восточный вид. Пространственные тела, получаемые вращением полилинии – это один из вариантов, из двумерных примитивов создаем трехмерный объект.

Команда Revolve (Вращать) панели Solids служит для построения тел вращения. Она создает пространственную фигуру путем вращения по круговому маршруту. Revolve напоминает работу на токарном станке, когда вырезается часть вращающейся фигуры. В данном случае профиль резца – это полилиния. Требуется определить профиль и вращать его вокруг заданной оси (рис. 10).

В следующем упражнении показано, как построить пространственную фигуру, формирующую выемку в сужающейся части детали. Для примера построим круглый стол.

Нарисуем половину стола командой полилинии по следующим координатам: Начальная точка 0,0

След. точка: @ 120,0 ↘ → @ 0,-20 ↘ → @ -80,0 ↘ → @ 0,-40 ↘ → @ -20,0 ↘ → @ 0,-80 ↘ → @ 60,0 ↘ → @ 0,-20 ↘ → @ -80,0 ↘

Завершив ввод, напечатайте CL, чтобы замкнуть полилинию (открытую полилинию AutoCAD вращать не будет).

Командой редактирование Fillet (Сопряжение) радиус 10 укажите графическим курсором первую сопрягаемую линию, потом укажите вторую линию, пока все углы будут округлены (рис.11).

Щелкните мышью на значке Revolve панели Solids или напечатайте в командной строке Rev (команда ВРАЩАЙ). В ответ на подсказку выбора объектов (Select objects:) укажите только что нарисованные замкнутые полилинии и нажмите ↵. В ответ на подсказку Axis

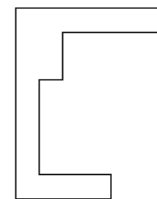

Рис. 10

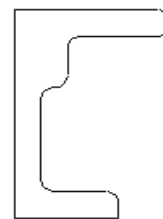

Рис. 11

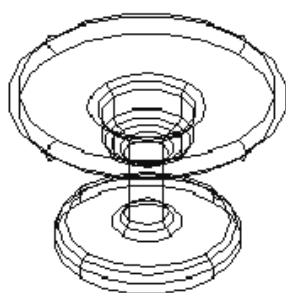

Рис. 12

of revolution – Object/X/t<Start point of axis>: (Ось вращения – Объект/X/Y/< Начальная точка оси>: воспользуйтесь объектной привязкой к конечной точке, выберите первую и конечную точку только что начерченной полилинии (связующая линия была параллельна оси Y).

В ответ на подсказку Angle of revolution <full circle>: (Угол вращения <полный круг>:) задайте угол вращения полилинии на 360° и нажмите \leftarrow . Появится тело вращения, то есть круглые плоскости, вместе представляющие стол (рис. 12).

При втором варианте построения стола используем базовые команды построения твердых тел: Box (ящик), Cylinder (цилиндр), Cone (конус), Sphere (шар), Torus (тор), Wedge (клин) – и команды редактирования твердых тел: Intersection (пересечение), Subtraction (вычитание), Union (объединение). В результате соединения твердых тел образуется составное или композитное тело. При конструировании стола используем второй вариант. Узоры накладываем на пластъ столешницы.

Когда изделия будут готовы, студенты оформляют слайды, в которых представляют распечатки результатов работы. Члены кружка определяют лучшие изделия, высказывают свое мнение по поводу других конструкций, оценивают плюсы и минусы разных моделей, делятся своим опытом, полученным в практической работе.

С помощью сервера университета очень удобно проводить тестирование после изучения раздела, т. к. кружок содержит контрольные тесты и задания. Итоги тестирования студент может увидеть сразу после прохождения теста и, если есть пробелы в знаниях, может устранить их, еще раз прочитав, изучив рекомендуемый раздел. Преподавателю не надо тратить время на проведение тестирования.

Обсуждая конструкции изделий, чертежи и эскизы на студенческих конференциях, студенты получают навыки публичных выступлений, учатся устанавливать и поддерживать контакты, сотрудничать, а это вид деятельности, с которым большинству ребят постоянно придется сталкиваться в дальнейшей учебе. Использование средств индивидуального обучения активизируют реальные механизмы памяти, воображения, мышления и интуиции, заставляет работать сознание в режиме поисковой активности. Студенты учатся самостоятельно кратко, ясно выражать свои идеи, подбирать аргументы, комментарии в защиту своей идеи, излагать мысли в письменном

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Э. А. Деревянные и тальниковые изделия Саха (народы Якутии). Якутск: Изд-во «Бичик», 1999. 256 с.
2. Методические рекомендации по созданию трехмерных объектов в программе AutoCAD / Автор-сост. М. Н. Толстякова. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. 63 с.
3. Радчук Л. И. Основы конструирования изделий из древесины: учеб. пособие с прилож. М.: Изд-во МГУ, 2006. 200 с.

REFERENCES

1. Alekseyev E. A. Wooden and purple goods of Sakha (Yakut people). Yakutsk: Publishing House «Bichic», 1999. 256 p.
2. Methodical recommendations for creating three-dimensional objects in the AutoCAD program / Author M. N. Tolstyakova. Yakutsk: Publishing House of YaSU, 2006. 63 p.
3. Radchuck L. I. Foundations of constructing wooden goods: textbook with appendices. M. Publishing house of MGU, 2006. 200 p.

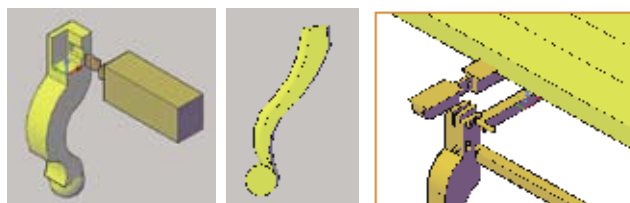

Рис. 13. Примеры работ

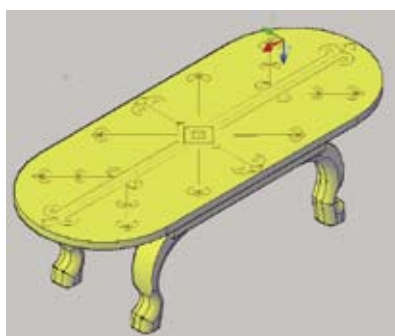
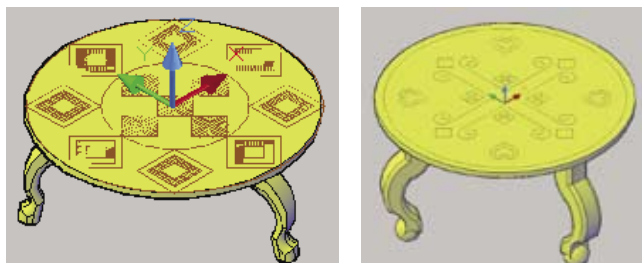

Рис. 14. Готовые изделия

виде, выполняя анализ, сравнение, приобретают навыки индивидуальной и коллективной работы, навыки самообразования, которые пригодятся им в будущей учебно-производственной деятельности.

Студенты, после окончания кружка самостоятельно создавая базу данных чертежей якутского стола и других видов мебели, накапливают опыт применения графической программы в профессиональной деятельности.

Таким образом, графическую грамотность можно определить как способность оперировать понятиями, связанными с визуализацией информации, умение точно и быстро передавать информацию с помощью графических средств. При этом каждый технолог должен иметь представление о классических и современных системах отображения информации, знать и уметь пользоваться их методами и способами отображения, применять программные средства для создания графических изображений, иметь общее представление о проектной деятельности (инженерно-конструкторской, архитектурно-строительной и др.).

РАЗДЕЛ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 5. ECONOMIC SCIENCES

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ПОЗВОЛЯЕТ
НАМ ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ, ЧТО МЫ
ВИДИМ, БОЛЕЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
И ЛОГИЧНО РАЗМЫШЛЯТЬ О ШИРОКОМ
КРУГЕ СЛОЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ.**

*Хейне П. Экономический образ мышления:
пер. с англ. 2-е изд., стер.
М.: Дело, 1993. С. 699.*

**ECONOMIC SCIENCE PROVIDES BETTER
UNDERSTANDING OF WHAT WE SEE,
THINK MORE CONSISTENT AND LOGICAL
ABOUT THE WIDE RANGE OF COMPLICATED
PUBLIC INTERCONNECTIONS.**

*P. Heine Economic way of thinking:
translation from English, 2-d edition, stereotype.
M.: Delo, 1993. P.699.*

08.00.01. – Экономическая теория

**08.00.05. – Экономика и управление
народным хозяйством**

01. – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами.
02. – Управление инновациями.
03. – Региональная экономика.
04. – Логистика.
05. – Экономика труда.
06. – Экономика народонаселения и демография.
07. – Экономика природопользования.
08. – Экономика предпринимательства.
09. – Маркетинг.
10. – Менеджмент.

11. – Ценообразование.
12. – Экономическая безопасность.
13. – Стандартизация и управление качеством продукции.
14. – Землеустройство.
15. – Рекреация и туризм.

**08.00.10. – Финансы, денежное обращение
и кредит**

08.00.12. – Бухгалтерский учет, статистика

**08.00.13. – Математические и инструментальные
методы в экономике**

08.00.14 – Мировая экономика

**Приглашаем на сайт
научного журнала:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

**You are welcome to visit the site
of the scientific journal:**

<http://vestnik.volbi.ru>

**Please send your questions to our
e-mail: meon_nauka@mail.ru**

08.00.01. – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.3

ББК 65.291.551

Лазарчук Екатерина Валерьевна,
аспирант, ассистент кафедры экономики
Национального исследовательского
Томского политехнического университета,
г. Томск,
e-mail: katerina.lazarchuk@gmail.com

Lazarchuk Ekaterina Valeryevna,
post-graduate student, assistant of the department
of economics of the National research
Tomsk technical university,
Tomsk,
e-mail: katerina.lazarchuk@gmail.com

**ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ
ИННОВАЦИОННОГО ЦИКЛА КАК ОСНОВА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE INNOVATION CYCLE'S COMPONENTS
AS THE BASIS OF NEW ECONOMICS**

Данная статья посвящена обзору компонентов инновационного цикла. Эффективное функционирование экономики знаний невозможно без непрерывности их работы. В качестве компонентов цикла рассмотрены фундаментальная и прикладная наука, активность предприятий в привлечении новых разработок. В статье проанализировано современное состояние каждого компонента инновационного развития и рассмотрена их связь с построением экономики знаний. Проведенное исследование, основанное на статистических данных, позволяет утверждать, что в настоящее время торможение перехода к новой экономике связано с неэффективным функционированием элементов инновационного цикла и разрывом связей между ними.

The paper provides the review of the innovation cycle's components. The effective functioning of the knowledge economics is impossible without their continuous activity. Fundamental and applied sciences and the companies' activity for attracting new developments are examined as the innovation cycle's components. The current situation of each component of the innovation development is analyzed, and their connection with the knowledge economics arrangement is reviewed. This performed research based on statistical data allows stating that currently the slowing down of the transition to the new economics is connected with ineffective functioning of the components of the innovation cycle and the break of the links between them.

Ключевые слова: инновационная политика, фундаментальная наука, прикладная наука, инновационные компании, исследования, экономика знаний, инновации, модернизация, инновационный цикл, финансирование исследований фундаментальной науки.

Keywords: innovation policy, fundamental science, applied science, innovation corporations, researches, knowledge economics, innovations, modernization, innovation cycle, financing of researches of fundamental science.

На протяжении нескольких последних лет и в настоящее время все чаще и чаще звучат слова «инновация», «модернизация», но за словами не следует конкретных результатов. Несмотря на провозглашенную инновационную политику, активность предприятий в области внедрения новых разработок практически не меняется.

Одна из причин заключается в том, что развитие новой экономики невозможно без поддержания непрерывности

инновационного цикла. Данный цикл предполагает прямую связь между развитием институтов, осуществляющих исследования фундаментальной науки, прикладной наукой и компаниями, заинтересованными в новых разработках и открытиях. Однако следует предположить, что в российской экономике на современном этапе развития цепочка между компонентами инновационного цикла «фундаментальная наука – прикладная наука – предприятия» является разорванной.

Существует точка зрения, что России следует сосредоточиться на исследованиях сугубо практической ориентации, направленных на конкретные разработки, а фундаментальная наука, видимым результатом работы которой являются публикации в научных журналах, не особо нужна. Эта точка зрения основана на недопонимании роли науки в современном мире. Польза от фундаментальной науки не сводится лишь к тому, чтобы быть начальным этапом в разработке новых технологий [1].

Результаты открытий фундаментальной науки являются основой для дальнейших инновационных разработок. При этом при отсутствии спроса на новые научные достижения со стороны предприятий нельзя ожидать развития как фундаментальной, так и прикладной науки.

Таким образом, разрывание связей между компонентами инновационного цикла приводит к прекращению развития и торможению активности всей национальной экономики.

Фундаментальная наука является базисом для последующих разработок. При этом в задачи фундаментальной науки не входит скорая и неременная практическая реализация. Данный вид исследований не всегда является рентабельным. Также одной из особенностей данного направления является достаточно большой временной лаг между началом исследований и конкретным научным результатом. Но без проведения фундаментальных исследований невозможно проведение прикладных исследований, создание прототипа, а в дальнейшем – коммерциализация разработок.

После развала Советского Союза большая часть научно-исследовательских центров были закрыты, связи между институтами нарушены.

Однако, несмотря на деградацию научно-технического потенциала, за период с 1991-го по 2011 год общее количество организаций, выполняющих фундаментальные исследования и разработки, уменьшилось на 25 %.

Финансирование Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) с 1993 года постепенно увеличивается в десятки раз.

Таблица 1

Финансирование РФФИ из бюджета государства с 1993-го по 2011 год [2; 3]

Год	Сумма финансирования (тыс. руб.)
1993	18 053
1995	196 440
1997	287 062
1999	691 419
2001	1 319 445
2003	1 963 770
2005	3 360 000
2007	5 320 000
2008	6 600 612
2009	7 100 000
2010	6 000 000
2011	8 500 000

Увеличивается и финансирование всей фундаментальной науки со стороны государства.

Таблица 2

Финансирование фундаментальной науки из средств федерального бюджета [4]

Год	Расходы на фундаментальные исследования (млн руб.)
2003	21 073,3
2004	24 850,3
2005	32 025,1
2006	42 773,4
2007	54 769,4
2008	69 735,8
2009	83 198,1
2010	82 173,8
2011	92 305,3

Для сравнения: в 2009 году ассигнования федерального бюджета США на НИОКР достигли 165 млрд долл., в том числе 41,3 млрд долл. – фундаментальные исследования, 30,7 млрд долл. – прикладные исследования [5, с. 10].

Однако доля средств организаций предпринимательского сектора в финансировании исследований и разработок

в России крайне невелика, она составила в 2010 году 16,4% и снижается (в 2008 году она равнялась 20,9%, в 2009-м – 19,5%) [6, с. 12].

Но, несмотря на увеличение финансирования, Россия все еще существенно отстает от развитых стран. Так, доля в ВВП внутренних затрат на исследования и разработки в России составляет (в 2010 году) 1,16%, в Израиле она равна 4,28%, Финляндии – 3,96%, Швеции – 3,62%, Японии – 3,33%, Корею – 3,36%, Швейцарии – 3,0%, США – 2,79% [Там же. С. 11]. На долю России приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности (США – 35%, Европейский Союз – 24%, Япония и Китай – 12%) [7, с. 3].

При этом финансирование исследований фундаментальной науки – задача государства. Одной из причин данного обстоятельства является непредсказуемость результатов и времени проведения фундаментальных исследований.

Задача же прикладной науки – применение нового фундаментального знания и создание опытного образца.

В отличие от фундаментальных исследований результаты прикладной науки преследуют практическую цель, итогом которой является бизнес-проект. При этом нельзя в полной мере утверждать, что прикладная наука – более важная составляющая для построения инновационной экономики. Без фундаментальных исследований со временем не будет и прикладных разработок. Таким образом, фундаментальные исследования являются основой для дальнейших научных разработок.

Прикладная наука в период распада СССР и практически до 2008 года сократилась почти в два раза. Число конструкторских бюро уменьшилось в 2,2 раза, количество проектных и проектно-исследовательских организаций уменьшилось в 13,5 раза, а количество ведущих НИР промышленных организаций сократилось на 67% [8].

Но и проводимые исследования не имеют достаточного спроса со стороны национальных компаний.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составил в 2010 году 7,9% в среднем по экономике, 9,3% – в промышленности. И даже в отрасли связи он составляет 11,9%, а в сфере, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – 8,7% [6, с. 12]. При этом в странах, основанных на экономике знаний, этот показатель достигает 60–80%.

Россия сегодня, согласно данным ЮНЕСКО, имея 1-е место в мире по величине национального богатства, занимает 70-е место в мире по использованию передовых информационных и коммуникационных технологий, 62-е место – по уровню технологического развития (между Коста-Рикой и Пакистаном), 67-е место – по уровню жизни [9].

Таблица 3

Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Научно-исследовательские организации	2564	2464	2115	2049	2036	1926	1878	1840	1782
Конструкторские бюро	228	194	489	482	497	418	377	362	364
Проектные и проектно-исследовательские организации	68	63	61	58	49	42	36	36	38

Финансирование фундаментальной науки увеличивается, но остается, несмотря на это, на достаточно низком уровне по сравнению с мировыми показателями. Дальнейшее практическое применение полученных результатов осложнено тем обстоятельством, что количество организаций, выполняющих подобные работы, сократилось до минимума, а также нет спроса со стороны покупателей инновационных разработок, так как отечественные компании не заинтересованы в инновациях.

В результате неразвитость компонентов инновационного цикла – недостаточность финансирования, со-

кращение институтов, осуществляющих прикладные исследования, и отсутствие инновационной активности предприятий – приводит к разрыву связей между компонентами цикла и неэффективности построения новой экономики.

Таким образом, для успешного экономического развития необходимо развитие компонентов инновационного цикла, институтов фундаментальной и прикладной науки и стимулирование инновационной активности предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Онищенко Е. Фундаментальный детектив // Газета.ру. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://wap.gazeta.ru/science/2011/05/13_a_3615925.shtml (дата обращения 18.10.2012).
2. Финансирование // Российский фонд фундаментальных исследований. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/financing> (дата обращения: 19.10.2012).
3. Бюджет РФФИ увеличен, но... // Троицкий вариант. Наука. 2012. № 102. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2012/04/24/byudzhnet-rffi-uvlichen-no/> (дата обращения: 18.10.2012).
4. Финансирование науки из средств федерального бюджета // Федеральная служба государственной статистики. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#> (дата обращения: 20.10.2012).
5. Federal Research and Development Funding: 2010. Congressional Research Service. W., 2009. P. 61.
6. Клеева Л. П., Воробьев И. В. Стратегический анализ перспектив и возможностей развития фундаментальной науки в России. Ч. 1 // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 1. С. 5–15.
7. Global R&D Funding Forecast // Global R&D Funding Forecast. December 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://media.marketwire.com/attachments/201012/17469_2011FundingForecast.pdf (дата обращения: 29.09.2012).
8. Миндели Л. Э. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: состояние и перспективы: монография под ред. Л. Э. Миндели. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2010. 422 с.
9. Петропавлова Г. П., Дубровин С. А. Инновационные предприятия и высшие учебные заведения в инновационной экономике России // Электронный научный журнал. Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1 (март) [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/462.pdf> (дата обращения: 20.10.2012).

REFERENCES

1. Onishenko E. The fundamental detective // Gazeta.ru. 2011 [Electronic resource]. URL: http://wap.gazeta.ru/science/2011/05/13_a_3615925.shtml (date of viewing: 18.10.2012).
2. Financing // Russian fund of fundamental research. 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/financing> (date of viewing: 19.10.2012).
3. The budget of RFFR has been increased, but... // Troitsky option. Science. 2012. No. 102. P. 1 [Electronic resource]. URL: <http://trv-science.ru/2012/04/24/byudzhnet-rffi-uvlichen-no/> (date of viewing: 18.10.2012).
4. Science financing from the federal budget // Federal State Statistics Service. 2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#> (date of viewing: 20.10.2012).
5. Federal Research and Development Funding: 2010. Congressional Research Service. W., 2009. P. 61.
6. Kleeva L. P., Vorobiev I. P. Strategic analysis of opportunities and abilities of Russian fundamental sciences development. Part 1 // The Bulletin of USRSTU (NPU). 2012. No. 1. P. 5–15.
7. Global R&D Funding Forecast // Global R&D Funding Forecast. December 2010 [Electronic resource]. URL: http://media.marketwire.com/attachments/201012/17469_2011FundingForecast.pdf (date of viewing: 29.09.2012).
8. Mindeli L. E. Scientific and technological development of the Russian Federation: Status and Prospects: monograph ed. by L. Mindeli. M.: Institute of science development. RAS, 2010. 422 p.
9. Petropalova G. P., Dubrovin S. A. Innovative companies and universities in the innovation economy of Russia // Electronic scientific journal. Economics and Environmental Management. 2012. No. 1 (March) [Electronic resource]. URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/462.pdf> (date of viewing: 20.10.2012).

УДК 330.111.4

ББК 65.011.1

Титенко Евгения Александровна,
аспирант, ассистент кафедры экономики
Института социально-гуманитарных технологий
Томского политехнического университета,
г. Томск,
e-mail: Titenko@sibmail.com

Titenko Evgeniya Aleksandrovna,
post-graduate student, assistant of the department
of economics of the Institute
of social-humanitarian technologies
of Tomsk technical university,
Tomsk,
e-mail: Titenko@sibmail.com

ФАКТОР ВРЕМЕНИ КАК КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

THE TIME FACTOR AS THE CRITERION OF PRODUCTION DEVELOPMENT IN ECONOMIC CONCEPTS

В статье раскрыты подходы к изучению времени в экономической теории. Автором подробно исследованы классический, марксистский и институциональные подходы. Проведен анализ различных концепций, где время выступает в роли экономического фактора. Выявлена и систематизирована специфика влияния времени как экономического фактора на развитие производственного цикла. В ходе исследования раскрыты основные аспекты влияния времени на ту или иную сферу. Автором сделан вывод о том, что потребление времени оказывает существенное влияние на конкурентоспособность организации, а также способствует росту прибыли.

This paper describes the approaches to the study of time in the economic theory. The author has studied in details classical, Marxist and institutional approaches. The analysis of different concepts, where time is an economic factor, has been performed. The specificity of the influence of the time as an economic factor on development of production cycle has been identified and systemized. The study has revealed the main aspects of the time influence on different areas. The author has made the conclusion regarding the fact that the time use significantly affects the competitiveness of the company, as well as contributes to the income increase.

Ключевые слова: экономическая теория, время, фактор производства, процесс производства, временные параметры, планирование, управление затратами, экономический цикл, развитие производства, конкурентоспособность.

Keywords: economic theory, time, production factor, process of production, time parameters, planning, cost management, economic cycle, production development, competitiveness.

Современная экономическая теория характеризуется проявлением все большего интереса к исследованию влияния времени на экономическую деятельность. Все экономические процессы протекают во времени, а время, в свою очередь, влияет на функционирование экономических систем. У любой экономической системы существуют временные параметры, от которых и зависит скорость и качество ее развития.

В настоящий момент существует дефицит работ, посвященных методологии исследования экономического времени. Сложно найти хотя бы одну экономическую теорию, предметом изучения которой стало бы экономическое время и его влияние на экономические процессы, а именно на процесс производства. Таким образом, исследование времени как экономической категории также приобретает особую актуальность.

Развитие каждой системы и ее подсистем протекает с разной скоростью. Это в первую очередь зависит непосредственно от аспектов влияния времени в той или иной сфере экономики. Выявление этих аспектов и является целью работы.

Изучение данной категории начинается с классической политэкономии. Предпосылкой этому послужило бурное развитие Англии в XVIII веке.

Конец XVII века стал для Англии переломным моментом в развитии промышленности и экономики. Промышленность Англии испытывала хронический застой, но уже в начале XVIII века страна превратилась в мировую супердержаву. Главной причиной стало разделение производственного процесса на простейшие операции. Осуществлялось активное внедрение машинного производства на базе внедрения парового двигателя.

Философ и экономист того времени А. Смит увидел в этом причину «богатства народов». Его трактат «Исследование о природе и причинах богатства народов» заложил фундамент политэкономии. Для Смита это разделение труда, причиной которому послужила склонность к торговле, к обмену одного предмета на другой. Но особое внимание хочется уделить роли времени в «разделении труда».

А. Смит одним из первых обращает внимание на роль времени в аспекте специализации. Он выделил три условия значительного увеличения количества работы, которую может выполнить в результате разделения труда одно и то же число рабочих: 1) увеличение ловкости каждого отдельного рабочего; 2) сбережение времени при отсутствии перехода от одного вида труда к другому; 3) изобретение большого количества машин, которые способствуют сокращению труда и позволяют одному человеку выполнять работу нескольких. А. Смит говорил: «Выгода, получаемая от сбережения времени, обыкновенно затрачиваемого на переход от одного вида работы к другому, значительно больше, чем мы в состоянии с первого взгляда представить себе... Когда две различные работы могут выполняться в одной и той же мастерской, потеря времени, несомненно, значительно меньше» [1, с. 112]. По мнению Смита, специализация является источником роста производительности и объемов производства.

В разделении труда и появлении машинного производства Смит видел значительный недостаток. Переход рабочего от «полноценного рабочего» к «узконаправленному рабочему» требует все меньшего образования и ума. Смит называл это отрицательной тенденцией. Отголоски этого утверждения наблюдаются и в теории постиндустриального развития общества [2].

То, что начал А. Смит, продолжил в своих работах Давид Рикардо. Его можно назвать последним представителем классической буржуазной политэкономии. В продолжение данной концепции Д. Рикардо утверждал, что стоимость товара определяется сравнением между часом или днем труда в одной отрасли промышленности с трудом той же продолжительности в другой таким же образом, как и относительное количество труда определяет его относительную стоимость.

Таким образом, представители классической теории впервые затронули вопрос времени в экономике, а именно в промышленности. С появлением специализации время стало учитываться в процессе производства. От экономии времени зависит количество выпускаемой продукции, что является условием развития производства. Также время, затрачиваемое на труд, лежит в основе меновой теории стоимости. Но подход к изучению времени у классиков достаточно узкий и поверхностный. Исследования не выходят за рамки одной фирмы.

Расширить эти границы удалось представителям марксистской теории.

Марксизм является своеобразным развитием классической политэкономии, а именно в той части, где раскрываются основы трудовой теории стоимости. Помимо этого объектом изучения марксистов являются изменения в экономике и материальном производстве, обусловленные сдвигами в сфере производства и прогрессом производительных сил. Это нашло отражение в главном труде К. Маркса «Капитал».

Свою теорию Маркс создает на базе утверждений Смита и Рикардо о том, что в основе стоимости всех товаров лежит количество труда, затраченного на их производство. Так же, как и представители классической политэкономии, Маркс различает две стороны товара: потребительную стоимость и меновую стоимость.

Потребительная стоимость несет в себе способность удовлетворять какую-либо человеческую потребность независимо от ее происхождения. Меновая стоимость заключается в способности вещи обмениваться в определенных пропорциях на другой товар.

По Марксу, меновая стоимость измеряется количеством содержащегося труда, а количество труда измеряется продолжительностью рабочего времени. Рабочее время отражается в его масштабе, долях времени: час, день и т. д. Время для производства вещи К. Маркс называет общественно необходимым временем. В своем труде Маркс определяет рабочее время как переменную категорию в зависимости от производительной силы труда. Но при этом он устанавливает минимальное рабочее время в течение рабочего дня, которого достаточно для производства жизненно необходимых средств, остальное же время создает прибавочный продукт.

Марксистская политэкономия наряду с исследованием овеществленного времени большое значение придавала выявлению особенностей времени оборота капитала.

Объем средств обращения в виде общего количества денег, функционирующих в течение каждого данного отрезка времени, зависит от суммы цен всех обращающихся товаров, а также большей или меньшей быстроты противоположно направленных процессов товарного обращения [3]. Анализ также подлежал время производства и обращения, индивидуальное и общественно необходимое время.

Маркс рассматривает время, а именно рабочее время, как ключевое слагаемое в определении величины стоимости товара. Своим исследованием времени оборота капита-

ла Маркс выходит за рамки микроэкономического анализа и рассматривает время как системную категорию.

У классиков и марксистов время играло лишь негласную роль. В теорию как фактор времени впервые вводит Альфред Маршалл. Он является представителем неоклассического направления. А. Маршалл разработал концепцию, которая стала компромиссом между различными направлениями экономической мысли, и в частности теории стоимости. Неоднозначную и сложную проблему стоимости, по его мнению, необходимо расчленить на составляющие элементы. Факторы, создающие сложность анализа в данный момент времени, необходимо «удалить» в будущий период, который Маршалл назвал периодом «при прочих равных условиях».

Также Маршалл изучает влияние фактора времени на отношения между издержками производства и стоимостью. В своем труде он выделяет три возможных временных состояния [4, с. 63–67]:

– «*стационарное состояние*» характеризуется тем, что общие условия производства и потребления, распределения и обмена остаются неподвижными. Предполагается, что каждое предприятие остается в прежних размерах, совокупный объем производства постоянен. Таким образом, при стационарном состоянии издержки производства определяют собой стоимость. Цена спроса и цена предложения остаются всегда неизменными;

– «*короткий период*» включает 1–2 года. В расчет берутся лишь те факторы, которые могут измениться за данный период времени. По Маршаллу, это может быть заработная плата или «рыбачьи лодки...», то есть оборотный капитал. За этот период может произойти рост «нормальной цены» под влиянием возросшего спроса. Из этого Маршалл выводит закон: «Увеличение объема спроса повышает нормальную цену предложения». Парк средств производства практически постоянен, но его использование колеблется в зависимости от спроса;

– «*долгий период*» характеризуется восстановлением «нормальной цены» под влиянием длительного периода времени, который способствует пополнению факторов производства. Динамика объема средств производства приспосабливается к спросу на продукцию этих средств производства.

В теории Маршалла впервые в экономическую теорию вводится фактор времени. Это происходит на примере ценообразования. Помимо стационарного положения существуют краткосрочный и долгосрочный периоды. В краткосрочном периоде решающую роль играют полезность и спрос, а в долгосрочном преобладающее значение имеют реальные издержки. Это позволило соединить в одну концепцию трудовую теорию стоимости классиков и теорию предельной производительности маржиналистов. Хотя, по его мнению, фактор времени является источником наибольших затруднений в экономической теории. Метод Маршалла носит название метода частичного равновесия.

Следующим шагом в расширении горизонтов теории времени стало исследование Дж. Гелбрейта «Новое индустриальное общество» (1967).

Вторая мировая война, по его мнению, привнесла огромные изменения в экономическую жизнь общества. Самое очевидное из них – применение сложной и усовершенствованной техники в сфере материального производства. Машины заменили примитивный ручной труд.

Стали появляться сложные технологии, которые требовали крупных вложений капитала. По мнению Дж. Гелбрейта, использование такой техники влечет за собой увеличение временного отрезка с момента принятия решения

о производстве того или иного вида продукции до появления ее на рынке. Изучение труда Дж. Гелбрейта [5, с. 302] позволяет выделить два аспекта влияния времени на производственный процесс.

1. Длительность времени в производственном процессе.

Увеличивается протяженность времени между этапами работы. Решение конечной задачи становится возможным только после анализа всех подзадач.

Возрастает объем производственного капитала – помимо того роста, который обусловлен увеличением объема продукции. Более длительный процесс производства и связанные с этим большие капиталовложения в незавершенное производство приводят к увеличению затрат. От величины объема производимой продукции напрямую зависит доля незавершенного производства. Ее сокращение возможно в случае увеличения удельного веса продукции, который характеризует короткий цикл производства. К тому же объем незавершенного производства прямо пропорционален длительности производственного цикла. Измерить продолжительность возможно суммированием времени с момента первой технологической операции до приемки готового изделия. Сокращение запасов в незавершенном производстве также стимулирует использование оборотных средств и сокращает период производственного цикла.

2. Значимость планирования производства.

С развитием технологий расход времени и денег осуществляется в связке с выполнением конкретной задачи.

Развитие техники актуализирует планирование и координацию. Необходимость планирования обусловлена специализацией предприятия, а также характером использования времени и капитала в процессе производства. Правильность решения задачи не только в краткосрочном, но и долгосрочном периоде, залог успешного развития производства. Развитие и расширение производства порождает необходимость координации, вследствие чего появляются специалисты по организации.

Развитие техники и специфика использования времени и капитала привели к тому, что запросы потребителя должны быть определены заранее – на месяцы и даже годы вперед, то есть должны быть четко спланированы, это определяет уровень конкурентоспособности предприятий [5].

На первый план в процессе производства выходит «планирование», необходимость прогнозирования результата в будущем. Стало цениться время, не только затрачиваемое на производство сегодня, но и завтра. Помимо планирования время отражено в управлении затратами. Длительность производственно цикла напрямую связана с возрастанием затрат.

Фактор времени в контексте производства также исследовался в советский период. Л. И. Абалкин [6, с. 54] исходит из того, что роль фактора времени постоянно возрастает. Он существенно влияет на величину и оценку конечных результатов. Его значимость тем выше, чем раньше получен тот или иной результат. А также, чем меньше времени затрачено на единицу конечных результатов, тем больший их объем может быть получен. В экономии времени отражается сущность фактора времени. По мнению Л. И. Абалкина, экономия времени является обобщающим показателем эффективности производства. В данной теории выделены две основные формы выражения времени:

1) экономия затрат рабочего времени на единицу продукции (получаемого полезного эффекта);

2) сокращение календарных сроков осуществления тех или иных проектов – в сокращении времени, которое требуется для получения тех или иных результатов.

При более детальном исследовании экономии затрат рабочего времени видно, что это обратное выражение производительности общественного труда. При увеличении производительности труда в каждую единицу времени создается все больше потребительных стоимостей. Данное явление может выражаться в двух результатах: обратная зависимость между производительностью труда и стоимостью товара (для классической модели); экономия времени на производство продукции выражается в росте прибыли.

Экономия календарного времени заключается в том, что при более раннем вводе в эксплуатацию производственных фондов количество произведенной продукции составит большую величину за определенный период. Таким образом, фактор времени необходимо учитывать в планировании, сокращая плановые сроки ввода в действие производственных мощностей путем концентрации ресурсов и ликвидации распыленности капитальных вложений.

Л. И. Абалкин утверждает, что в качестве фактора времени выступает весь круг проблем экономии времени как важнейшего решающего параметра экономического роста в условиях интенсивного типа воспроизводства. Данный фактор следует учитывать по трем основным направлениям: в процессе планирования, стимулирования, в области организации.

Современные авторы по-разному подходят к определению понятия «время». Например, понимают под временем невозполнимый ресурс. Благодаря наличию времени осуществляется та или иная деятельность предприятия. К тому же время – это поле действий менеджера. В рамках времени используются другие ресурсы.

По мнению Э. М. Короткова [7], это характеристика управленческой деятельности, которая является следствием использования ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности. Время – это протяженность и последовательность изменений, которые происходят в процессе управления.

Время отражает интенсивность развития предприятия. Герасимова Е. А. [8] утверждает, что к непрерывному развитию стремится каждое предприятие, так как развитие несет под собой устойчивость, уверенность в конкурентной борьбе, увеличение прибыли, социально-экономический успех.

Исследовав экономические концепции, можно выделить специфический подход к исследованию времени в контексте развития производства (табл.).

Таблица

Время как условие развития производства

Год	Автор	Специфика влияния времени
1	2	3
1776 год	Адам Смит	Специализация => экономия времени за один экономический цикл => рост предложения => развитие производства
1867 год	Карл Маркс	Увеличение производительности труда => сокращение продолжительности общественно необходимого рабочего времени => сокращение меновой стоимости, измеряемой количеством труда => увеличение прибавочного продукта за счет экономленного времени => развитие производства

Окончание таблицы

Год	Автор	Специфика влияния времени
1	2	3
1890 год	Альфред Маршалл	Долгосрочный период благоприятен для роста предложения => развитие производства
1967 год	Дж. Гэлбрейт	Развитие техники и сопутствующий ему характер использования времени и капитала привели к тому, что запросы потребителя должны быть определены заранее => должен быть четко спланирован производственный цикл => за счет снижения себестоимости растет конкурентоспособность предприятий
1978 год	Л. И. Абалкин	1. Наряду с деньгами и ресурсами необходим точный учет сроков, которые требуются на реализацию различных проектов. 2. Поощрение экономии времени. 3. Аннулирование лишних звеньев и обеспечение оперативного принятия решения.
2004 год	Э. М. Коротков	Протяженность процесса управления зависит от использования ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности

Таким образом, можно сделать вывод о ключевой роли времени в развитии предприятия. В результате исследования выявлено, что существуют два аспекта влияния времени:

1. Длительность процесса производства напрямую связана с производственными издержками. При более коротком производственном цикле предприятие имеет ряд преимуществ по сравнению с конкурентами (при аналогичных стартовых условиях). Чем меньше времени будет затрачено на единицу продукции, тем раньше она будет доставлена до потребителя и тем большее ее количество будет выпущено. Данное условие дает возможность расширять долю рынка и тем самым увеличивать будущую прибыль предприятия.

2. С развитием техники и технологий на первый план выходит постановка и конкретизация задачи. В рамках данного аспекта на первый план выходит планирование производственного процесса в рамках установления сроков ввода в действие производственных мощностей до прогнозирования будущих запросов потребителя. Установленные сроки ввода производственных мощностей способствуют экономии календарного времени на производство единицы продукции, что ведет к росту прибыли. Немаловажную роль играет и координация производственного процесса, направленная на обеспечение оперативности принятия решения.

Сферу планирования и координации в современной экономической теории можно отнести к процессу управления предприятием. А процесс оптимизации издержек предприятия за счет регулирования времени – и тем самым привлечение большей прибыли – относится к наиболее острым современным проблемам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
2. Никифоров А. Л. Основы дифференциации наук // Библиотека Елены Косиловой [Электронный ресурс]. URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia4/meluhin/15nikiforov.htm> (дата обращения: 14.11.2012).
3. История и философия экономики: учеб. пособие / под. ред. М. В. Конотопова. М.: КНОРУС, 2010. 664 с.
4. Маршалл Альфред Принципы экономической науки: в 3 т. М.: Прогресс-Универс, 1993.
5. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 602 с.
6. Абалкин Л. И. Конечные народнохозяйственные результаты (сущность, показатели, пути повышения). М.: Экономика, 1978. 151 с.
7. Коротков Э. М. Концепция российского менеджмента: учеб. пособие. М.: ДеКА, 2004. 896 с.
8. Герасимова Е. А., Еронкевич Н. Н. Учет фактора времени при разработке стратегии предприятий сферы услуг // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4121> (дата обращения: 10.10.2012).

REFERENCES

1. Smith Adam. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Moscow: Sotsekgiz, 1962. 684 p.
2. Nikiforov A. L. Fundamentals of differentiation of sciences // Library of Helen Kosilova [Electronic resource]. URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia4/meluhin/15nikiforov.htm> (date of viewing: 11.14.2012).
3. History and Philosophy of Economics: textbook / Ed. M. V. Konotopova. Moscow: KNORUS, 2010. 664 p.
4. Marshall Alfred. Principles of economics: in 3 vol. Moscow: Progress-Universal, 1993.
5. Galbraith J. The New Industrial State. Moscow: LLC «Publishing house AST», 2004. 602 p.
6. Abalkin L. I. The final results of the national economy (essence, indicators, ways to increase). Moscow: Economics, 1978. 151 p.
7. Korotkov E. M. Concept of Russian management: textbook. Moscow: DeKa, 2004. 896 p.
8. Gerasimov E. A., Eronkevich N. N. Time factor consideration in the development of strategy of service industries // Problems of the modern economy. 2012. No. 2 (42) [Electronic resource]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4121> (date of viewing: 10.10.2012).

08.00.05. – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

01. – ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 658.5
ББК 65.291.23

Макаров Сергей Львович,
аспирант кафедры экономической информатики
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: info@smakarov.ru

Makarov Sergey Lvovitch,
Post-graduate student of the department
of economic information
of Nizhny Novgorod state university named
after N. I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod,
e-mail: info@smakarov.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЭТАПЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISES AT THE STAGE OF INNOVATIONS INTRODUCTION

В статье представлен авторский алгоритм видоизменения организационной культуры крупного промышленного предприятия на этапе внедрения инноваций. Определены уровни анализа оргкультуры субъекта хозяйствования, а также показатели для диагностики степени ее инновационности. Графическое представление полученных результатов является наиболее эффективным для наглядного сопоставления текущих значений показателей и необходимых. Предложены методы определения качественных показателей и формулы для расчета количественных. Обоснована актуальность постоянного процесса мониторинга, поддержания и развития видоизмененной и усовершенствованной организационной культуры крупного промышленного предприятия.

The article has presented the author's algorithm of transformation of organizational culture of the large industrial company at the stage of innovations introduction. The levels of analysis of organizational culture of the economic entity have been determined, as well as the indicators for diagnostics of the level of its innovation. Graphic presentation of the obtained results is the most effective for the visual comparison of the current and required values of the indications. The methods of definition of the qualitative indicators and the formulas for calculation of the quantitative indicators have been proposed. The urgency of continuous monitoring process, support and development of transformations and improvement of organizational culture of the large industrial company have been justified.

Ключевые слова: организационная культура, управление, алгоритм, диагностика, промышленное предприятие, этап внедрения инноваций, организационная эффективность, показатели, поддержание оргкультуры, консультант.

Keywords: organizational culture, management, algorithm, diagnostics, industrial enterprise, stage of innovations introduction, organizational efficiency, indicators, support of organizational culture, adviser.

Развитие современного крупного промышленного предприятия невозможно без постоянного совершенствования производственных и организационных процессов. Чтобы соответствовать мировым стандартам и идти в ногу со временем, необходимо перестраивать субъект хозяйствования

в сторону максимальной эффективности: улучшения качества товаров и услуг, снижения издержек, совершенствования менеджмента на всех уровнях. Однако большинство российских предприятий этим необходимым требованиям не отвечают. Одной из основных причин является несоответствие организационной культуры (далее ОК) субъекта современным веяниям, а именно неготовность к внедрению инноваций.

Необходимо, чтобы ОК субъекта хозяйствования способствовала продуктивному и безболезненному процессу внедрения новшеств, а также развитию профессиональных качеств сотрудников всех уровней, только в этом случае предприятие будет наиболее конкурентоспособно.

Для эффективного и современного менеджмента в компании необходима объективная оценка ОК, а именно грамотное управление ею как основным инструментом влияния на бизнес-процессы, коммуникации между сотрудниками и взаимодействие с внешней средой.

К исследованию любого сложного социально-экономического явления нужно подходить системно. Использование системного подхода особенно необходимо при изменении такого уникального для каждого субъекта хозяйствования системы управления компонента, как организационная культура. Последняя нуждается в комплексном анализе ее основных характеристик и особенностей взаимодействия с внешней средой, позволяющем разработать мероприятия, нацеленные на эффективное управление оргкультурой в современных условиях, а именно придать ей инновационный характер. Таким образом, требуется диагностика ОК с точки зрения эффективности управления производством, главной целью которой является создание современного инструментария для принятия управленческих решений в сфере:

- текущих производственных задач (повышение лояльности персонала);
- стратегических задач (увеличение доли рынка, рост прибыльности, выход на новый рынок);
- прогнозирования потенциала субъекта хозяйствования в связи с преобразованиями (структурные преобразования, приход новых собственников).

Автором разработан алгоритм изменения ОК крупного промышленного предприятия, который представлен на рис.

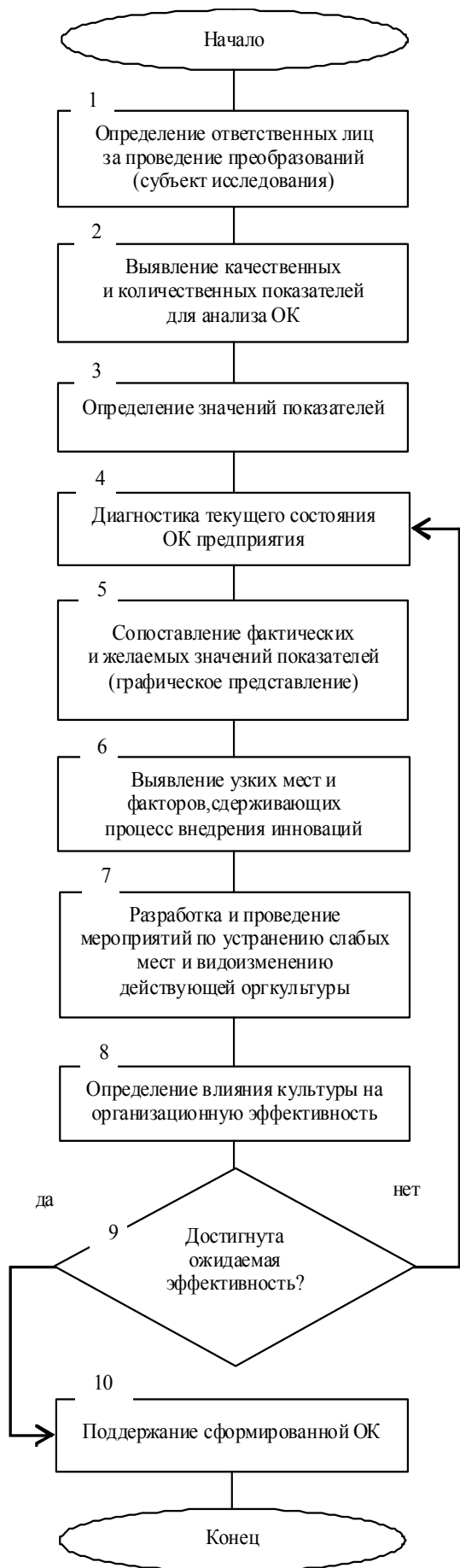

Рис. Алгоритм видоизменения организационной культуры промышленного предприятия

Блок 1

Процесс видоизменения ОК, являющийся по своей природе не линейным, а циклическим, требует для своего проведения привлечения специалистов разных уровней. Чаще всего недостаточно присутствие одного топ-менеджера, логичным является участие HR-менеджеров, руководителей разных ступеней власти и даже сторонних консультантов. Подтверждением необходимости проведения такого масштабного действия и консультаций специалистов служат следующие факты:

- персонал диагностируемого субъекта хозяйствования склонен субъективно оценивать рабочую среду, являясь непосредственно ее носителем;
- многие сотрудники, в том числе топ-менеджеры, сконцентрированы на своих проектах и просто не в состоянии оценить обстановку на предприятии в целом;
- можно использовать опыт сторонних консультантов анализа ОК аналогичных фирм;
- возможность использования самых современных технологий и методик анализа ОК, известных только профессионалам в своей сфере – консультантам.

Блок 2, 3

Перед проведением непосредственно самого процесса диагностики текущего состояния субъекта хозяйствования необходимо определить наиболее важные показатели оргкультуры для анализа, а также выбрать и/или разработать методический и практический инструментарий для их измерения.

Сложность анализа и невозможность применения существующих методик диагностики в первую очередь связаны с особенностями этапа жизненного цикла предприятия – этапом внедрения инноваций. Необходимо определить уникальные для анализа показатели, характерные только для данного отрезка жизни организации.

Блок 4

Проводить диагностику автор предлагает с помощью следующих групп показателей, по которым можно судить о степени инновационности ОК:

- общее состояние организации;
- управление организацией;
- общая характеристика персонала;
- коммуникации – взаимодействие с внешней средой.

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы [1; 2; 3; 4], а также отчета министерства промышленности и инноваций Нижегородской области 2011 [5, с. 25–29], в котором проведено исследование инновационной активности промышленных предприятий Нижегородской области, автором были выявлены наиболее значимые показатели эффективности оргкультуры для осуществления инновационной деятельности предприятий, представленные в таблице.

Таким образом, совокупность оптимальных значений показателей и будет необходимым фундаментом для последующих инновационных преобразований на предприятии.

Блок 5, 6, 7

Итоги диагностики состояния оргкультуры предприятия лучше всего представлять в графическом виде, где наглядно можно изобразить текущее состояние и желаемое, с помощью чего можно определить наиболее слабые места ОК. Консультантами составляются рекомендации по устранению узких мест. Процесс изменения ОК может быть осуществлен с помощью следующих методов: комиссия и конференция, банк идей, деловые игры, методы активного социологического тестированного анализа и контроля.

Показатели для диагностики инновационности организационной культуры

Группа показателей	Наименование показателя	Методы исследования или формула расчета
1	2	3
Общее состояние организации	Качественные показатели	
	Степень отражения инновационной составляющей в миссии, стратегии, целях и задачах предприятия	Изучение документации, интервью, анкетирование
	Степень включения инновационности производства как основной и первоочередной ценности в программу развития субъекта хозяйствования	
	Количественные показатели	
	Затраты на патенты, лицензии, промышленные образцы, полезные модели, в расчете на одного рабочего ($Z_{ОИС}$, тыс. руб.)	$Z_{ОИС} = Z_{П} + Z_{Л} + Z_{ПО} + Z_{ПМ}$; $Z_{П}$ – затраты на патенты, в расчете на одного рабочего, тыс. руб.; $Z_{Л}$ – затраты на лицензии, в расчете на одного рабочего, тыс. руб.; $Z_{ПО}$ – затраты на промышленные образцы, в расчете на одного рабочего, тыс. руб.; $Z_{ПМ}$ – затраты на полезные модели, в расчете на одного рабочего, тыс. руб.
	Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации ($Z_{И}$, тыс. руб.)	$Z_{И} = Z_{Т} + Z_{М} + Z_{О}$; $Z_{Т}$ – затраты на технологические инновации, тыс. руб.; $Z_{М}$ – затраты на маркетинговые инновации, тыс. руб.; $Z_{О}$ – затраты на организационные инновации, тыс. руб.
	Доля современного оборудования в общем объеме оборудования, позволяющего выпускать конкурентоспособную и инновационную продукцию ($D_{СО}$, %)	$D_{СО} = \frac{СО}{О} \times 100\%$; $СО$ – количество современного оборудования, ед.; $О$ – общее количество оборудования, ед.
Доля инновационной продукции в общем объеме выпускаемой продукции ($D_{ИП}$, %)	$D_{ИП} = \frac{ИП}{П} \times 100\%$; $ИП$ – объем инновационной продукции, ед.; $П$ – общий объем выпускаемой продукции, ед.	
Доля затрат на выполнение НИР и ОКР, приобретение ОИС в общем объеме затрат на технологические инновации (D_3 , %)	$D_3 = \frac{Z_{НИР} + Z_{ОКР} + Z_{ОИС}}{Т} \times 100\%$; $Z_{НИР}$ – затраты на НИР, тыс. руб.; $Z_{ОКР}$ – затраты на ОКР, тыс. руб.; $Z_{ОИС}$ – затраты на ОИС, тыс. руб.	
Управление организацией	Качественные показатели	
	Степень соответствия императивов управления успешному инновационному развитию субъекта хозяйствования	Изучение документации, фокус-интервью, управленческое консультирование, ситуационные модели, построение «решетки управления»
	Степень соответствия вида организационной структуры осуществлению эффективной инновационной деятельности	
	Стиль управления топ-менеджеров и основных руководителей всех уровней власти	
	Количественные показатели	
Иерархия управления (дистанция власти)	Определение количества уровней власти, влияющее на эффективность иерархической системы	
Диапазон контроля – норма загрузки управленцев разных уровней ($D_к$, %)	$D_к = \frac{Н_Ф}{Н_Н} \times 100\%$; $Н_Ф$ – фактическое количество подчиненных, человек; $Н_Н$ – норма загрузки руководителя, человек	

Группа показателей	Наименование показателя	Методы исследования или формула расчета
1	2	3
Общая характеристика персонала	Качественные показатели	Изучение документации, тесты, опросы, анкетирование, контент-анализ
	Состав и квалификация персонала	
	Мотивация творческой активности сотрудников	
	Потенциал сотрудников – готовность к рисковому принятию решений (минимум стремления к избеганию неопределенностей)	
	Командная ориентация (коллективизм-индивидуализм)	
	Процессы обучения и повышения квалификации	
	Количественные показатели	
Доля персонала, занимающегося инновационной деятельностью, в общей численности сотрудников ($P_{ид}$, %)		$P_{ид} = \frac{ЧП_{ид}}{ЧП} \times 100\%$; ЧП _{ид} – численность персонала, занимающегося инновационной деятельностью, человек; ЧП – общая численность сотрудников, человек
Доля генерируемых рационализаторских идей, в общем объеме предложений ($P_{и}$, %)		$P_{и} = \frac{ИП}{П} \times 100\%$; ИП – количество инновационных предложений, ед.; П – общий объем предложений, ед.
Число поданных заявок на выдачу патентов, регистрацию заявок и т. д., ед.		
Доля затрат на обучение персонала, связанная с инновациями, в расчете на одного рабочего (ИО, %)		$ИО = \frac{И}{О}$; И – затраты на обучение, связанные с инновациями, тыс. руб.; О – общие затраты на обучение персонала, тыс. руб.
Коммуникации – взаимодействие с внешней средой	Качественные показатели	Коучинг, беседы, фокус-группы, деловые игры
	Взаимодействие с поставщиками и конечными потребителями	
	Взаимодействие с группами влияния: правительство, инвесторы, население, СМИ и т. п.	
	Взаимоотношения с конкурентами	
	Количественные показатели	
Коэффициент конкурентоспособности ¹ (k)		$k = \frac{0,5a_1 + 0,7a_2 + a_3}{a_1 + a_2 + a_3}$; a_1 – товары, отгруженные внутри РФ; a_2 – товары, отгруженные внутри СНГ; a_3 – товары, отгруженные в дальнее зарубежье

¹ Коэффициент конкурентоспособности – показатель, который изменяется от 0,5 до 1 и учитывает количество отгруженной продукции внутри РФ, в страны СНГ и дальнее зарубежье (Исследование инновационной активности промышленных предприятий и организаций Нижегородской области 2011). Coefficient of competitiveness is the indication that is changed from 0.5 to 1 and takes into account the number of shipped products inside the RF to the CIS and abroad. (The research of innovation activity of industrial companies and agencies of Nizhny Novgorod region in 2011).

Блок 8, 9

Заключительным этапом процесса диагностики ОК является определение влияния культуры на организационную эффективность. В свою очередь, эффективность может выражаться в разных сферах функционирования предприятия: экономика, инновации, социальная сфера, взаимодействие с внешней средой.

Блок 10

После проведения всех преобразований необходимо осуществлять процесс постоянного мониторинга, поддержания и развития видоизмененной и усовершенствованной ОК. В противном случае полученный результат

будет иметь краткосрочный эффект и потребует новых глобальных изменений. Для процесса мониторинга внутренней и внешней среды субъекта хозяйствования могут быть использованы следующие методы: анализ событий, изучение документации, динамическое сравнение, SWOT и PEST-анализ.

Таким образом, процесс управления, и тем более изменения культуры организации, очень трудоемок, длителен и непрост, но в результате грамотного поддержания и целенаправленного проведения изменений будет успешно действовать конкурентоспособная компания, соответствующая современным требованиям рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горшкова Л. А. Инструментарий анализа системы управления организацией: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2009. 287 с.
2. Горшкова Л. А., Поплавская В. А. Методика управления организационной культурой крупного промышленного предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 20 (275). С. 37–43.
3. Горшкова Л. А., Поплавская В. А., Поплавский Б. Н. Управление организационной культурой: опыт крупного промышленного предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 21 (276). С. 19–27.
4. Дафт Р. Л. Менеджмент. 10-е изд. СПб.: Изд-во. Питер, 2012. 656 с.
5. Нефедов В. В., Полякова Г. П., Сазонов И. Г. Исследование инновационной активности промышленных предприятий и организаций Нижегородской области. Нижний Новгород: Изд-во НГТУ им. Р. Е. Алексеева, 2011. 32 с.

REFERENCES

1. Gorshkova L. A. Analysis framework of the system of organizational management. Monograph. N. Novgorod: NNGU Press, 2009. 287 p.
2. Gorshkova L. A., Poplavskaya V. A. Method of management of organizational culture of the large industrial enterprise // Economic analysis: theory and practice. 2012. No. 20 (275), P. 37–43.
3. Gorshkova L. A., Poplavskaya V. A., Poplavsky B. N. Management of organizational culture. Experience of the large industrial enterprise // Economic analysis: theory and practice. 2012. No. 21 (276), P. 19–27.
4. Daft R. L. Management. 10th edition. SPb.: Publishing house Piter, 2012. 656 p.
5. Nefedov V. V., Polyakova G. P., Sazonov I. G. Research of innovation activity of the industrial enterprises and the organizations of N. Novgorod region. N. Novgorod: NGTU Press, 2011. 32 p.

УДК 658.5
ББК 65.291.23

Братута Ольга Александровна,
аспирант кафедры экономики и менеджмента
Северо-Кавказского института бизнеса,
инженерных и информационных технологий,
г. Армавир,
e-mail: Nat.ivanova1304@gmail.com

Bratuta Olga Aleksandrovna,
post-graduate student of the department of economics
and management of the North-Caucasus institute
of business, engineering and information technologies,
ArmaVir,
e-mail: Nat.ivanova1304@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

INNOVATION POTENTIAL AS THE BASIS OF COMPETITIVENESS OF RUSSIAN INDUSTRY

В статье рассматриваются вопросы концепций формирования инновационного потенциала промышленных предприятий. Динамика развития российской промышленности в течение последних 20 лет на фоне неэффективной экономической политики государства свидетельствует о проблемах, связанных с формированием и использованием инновационного потенциала промышленных предприятий. Объективный анализ позволил сделать вывод о специфическом содержании инновационного потенциала, суть которого сводится к двум основным моментам: инновационный потенциал определяется с точки зрения ресурсного обеспечения инновационной деятельности; инновационный потенциал рассматривается на разных уровнях использования как совокупность способностей и возможностей экономических субъектов для достижения целей инновационного развития.

The article examines the concepts of formation of the innovation potential of industrial enterprises. Dynamics of development of Russian industry in the last 20 years against the background of inefficient economic policy shows the problems associated with the formation and use of the innovation potential of enterprises. Objective analysis led to the conclu-

sion of the specific content of the innovation capacity, which essentially consists of two main points: innovation potential is defined in terms of the resource support of the innovation activity; innovation potential is reviewed at different levels of use as the set of abilities and opportunities of the economic entities for achieving the goals of innovation development.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная продукция, инновационно ориентированные производства, инновационная политика, научно-технический прогресс, национальная инновационная система, капитальные вложения, глобализация.

Keywords: innovations, innovation activity, innovation products, innovation-oriented industries, innovation policy, scientific and technical progress, national innovation system, capital investments, globalization.

В условиях активизации глобализационных процессов ключевыми направлениями развития российской экономики выступают обеспечение устойчивых темпов социально ориентированного экономического роста и интеграция в мировое пространство, что предполагает необходимость реализа-

ции инновационного потенциала отдельных хозяйствующих субъектов, территориальных образований, государства в целом, ориентированных на генерацию, освоение и внедрение новых идей, процессов, товаров и услуг. Проблема выбора стратегии развития российского государства приобрела особую остроту на посткризисной стадии экономического цикла, которая проиллюстрировала исчерпание возможностей роста экстенсивного типа, основанного на использовании абсолютных преимуществ добывающих отраслей и сырьевой ориентации экспорта. В связи и возникающими задачами перехода от топливно-сырьевой ориентации российской экономики к ее инновационному развитию вопросы управления инновационным развитием промышленных предприятий приобрели в последнее время особое значение. Инновационное развитие промышленных предприятий является важнейшим фактором в обеспечении экономического роста государства. Особо значимо это для промышленных предприятий, имеющих необходимый инновационный потенциал для широкомасштабного развития. Новые вызовы – и прежде всего становление экономики, основанной на знаниях, – требуют существенной модернизации управления их инновационным развитием. При этом не должен забываться и уничтожаться существовавший у нас в стране опыт успешной реализации инноваций в цикле «исследование – производство», когда промышленные предприятия, научно-производственные объединения, межотраслевые научно-технические комплексы по своему экономическому содержанию и ролевым функциям являлись фундаментом разработки и внедрения новой техники и технологии, точками инновационного роста и оказывали существенное влияние на социально-экономическое развитие национальной экономики.

В настоящее время проблемы управления развитием промышленных предприятий заключаются в разрешении противоречий между функционированием и развитием, стабильностью и динамикой, экономической и научно-технической сторонами их деятельности. Особенностью социально-экономических процессов в современной России является повышение автономности функционирования и развития инновационно ориентированных производств, что находит выражение в изменении роли региональной составляющей национальной инновационной системы, в формировании институтов, обеспечивающих повышение инновационной активности на уровне региона, в расширении полномочий региональных органов государственной власти в осуществлении научно-технической и инновационной политики. Это обуславливает необходимость использования инициатив местного сообщества в процессе разработки научно-обоснованных рекомендаций и комплексных программ, ориентированных на решение оперативных проблем реализации инновационного цикла в субъектах Федерации. Вместе с тем инновационная деятельность выступает неотъемлемой составляющей региональных и национальных социально-экономических процессов, а также фактором эндогенного экономического роста, что позволяет констатировать наличие инновационных систем и выделять мезоэкономический уровень в системе управления инновационными отношениями.

Признавая значительную роль инновационного потенциала предприятий и интегрированных образований в реализации инновационного потенциала национальной экономики, следует отметить, что предпринимательство в средних и малых формах, приобретающее форму венчурной деятельности, в постиндустриальном обществе начинает

играть все более весомую роль в жизненном цикле инноваций. Реализация потенциала субъектов малого и среднего бизнеса предполагает необходимость создания эффективной институциональной среды, учитывающей абсолютные и относительные преимущества территориальных образований, что становится возможным при использовании инструментария менеджмента в управлении инновационными процессами на предприятии.

Реализации инновационного потенциала отечественных предприятий препятствует ряд обстоятельств, среди которых следует отметить несоответствие объема и структуры финансирования масштабам деятельности, неэффективность институциональной среды, низкий уровень инновационной восприимчивости экономических агентов, отток высококвалифицированных кадров за рубеж, значительные различия в уровне социально-экономического развития территорий, обуславливающие, согласно экспертным оценкам, ежегодные потери ВВП до 2–3%. Субъекты хозяйствования недостаточно ориентированы на реализацию научных достижений в производстве и других сферах деятельности. Так, по официальным данным, доля отечественных предприятий, осуществлявших инновации в 2010 году, составила 9,4% (в развитых странах – 80–87%); доля расходов на исследовательскую деятельность – 1,1% от ВВП (в лидирующем по данному показателю Израиле – 4,7% ВВП). Доля высокотехнологичной продукции в структуре отечественного экспорта составила в 2010 году лишь 8%, тогда как в США данный показатель достиг уровня 32%, в Японии – 26%, в КНР – 20%. Больше всего опасений вызывает тот факт, что этот беспрецедентный и постоянно усиливающийся наплыв импорта машин, оборудования, станков и прочей наукоемкой продукции высоких переделов наблюдается в условиях загнивания отечественной обрабатывающей промышленности и деградации научно-технического потенциала. Объемы выпуска высокотехнологичной продукции ниже отметок 20-летней давности в 3–5 (а порой и в 20) раз, загрузка производственных мощностей не поднимается выше 45–50%, износ основных фондов зашкаливает за 55%, по официальным данным Росстата (и за 75–80% по экспертным оценкам), объем капитальных вложений в основные фонды упал в 3–5 раз, а коэффициент обновления основных фондов сократился в 2–2,5 раза по сравнению с уровнем 1990 года. Одновременно с этим наиболее тяжелая ситуация складывается в наукоемких отраслях обрабатывающей промышленности, не встроенных в производственно-технологические цепочки крупных сырьевых компаний и инфраструктурных монополий. В станкостроении, приборостроении, сельхозмашиностроении, производстве вычислительной техники, а также авиационной и ракетно-космической промышленности объемы выпуска продукции в 10–20 раз ниже отметок 20-летней давности, а объем инвестиций сократился в 4–7 раз. На фоне скачка импорта высокотехнологичной продукции иностранных товаропроизводителей в 5–20 раз произошел сопоставимый по масштабу обвал выпуска отечественной наукоемкой продукции. Неудивительно, что доля России на мировом рынке наукоемкой продукции за период 1990–2011 гг. сжалась с 7,5 до 0,3%, а 65% ВВП, 73% капитальных вложений и 85% совокупных прибылей экономики оседают в карманах сырьевых олигархов, перекупщиков, естественных монополий и металлургов. Одновременно с этим по итогам 2011 года доля машин и оборудования в совокупном объеме экспорта товаров опустилась ниже 3,4%, тогда как даже в деиндустриализированных

экономиках Египта и Эфиопии аналогичный показатель превышает 4,6 и 4,8% соответственно.

Более того, удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства России в результате проводимой в стране социально-экономической политики опустился с 16–18% в начале 2000-х гг. до 7% по итогам 2011 года. При этом даже в далеко не самой благополучной Португалии на долю высокотехнологичной продукции с высоким удельным весом добавленной стоимости приходится порядка 37,6% суммарного выпуска товаров, а в Финляндии, передовой с точки зрения инновационной активности стране Евросоюза, на долю наукоемкой продукции приходится 58,6% совокупного выпуска продукции в промышленности.

По экспертным оценкам, в структуре рыночной цены современной высокотехнологичной продукции (электроники, вычислительной техники, станков и оборудования, авиационной техники и т. д.) на долю нематериальных активов (разработок, НИОКР, ноу-хау, патентов, лицензий, маркетинга и прочих результатов интеллектуальной деятельности человека) приходится 75–80% затрат потребителей, а на долю оплаты труда и финансирование научно-технического прогресса приходится до 70% себестоимости продукции. Для сравнения: по подсчетам РАН и академика Дмитрия Львова, в России свыше 73% добавленной стоимости обеспечивается за счет эксплуатации природно-сырьевой ренты, 22% – за счет трудовых ресурсов, и лишь 5% приходится на инновации и предпринимательскую изобретательность. Россия утрачивает инновационный потенциал развития. Основным средством обобщенной оценки является индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index – GCI). Рейтинг конкурентоспособности основан на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний – 14 тысяч лидеров бизнеса в 142 государствах – участниках рейтинга. GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находя-

щихся на разных уровнях экономического развития: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал». Рейтинг 2011–2012 гг. возглавила Швейцария. Далее идут Сингапур, Швеция, Финляндия, США, Германия, Нидерланды, Дания, Япония и Великобритания. Замыкают рейтинг Ангола, Бурунди, Гаити и Чад. По данным Всемирного экономического форума, Россия в рейтинге ВЭФ опустилась с прошлогоднего 63-го на 66-е место между Ираном и Руандой из-за ухудшения качества институтов здравоохранения, образования, эффективности рынка труда, конкурентоспособности компаний и инновационного потенциала [1]. В число пяти основных факторов, препятствующих развитию бизнеса в России, вошли коррупция, бюрократия, криминогенная обстановка, высокие ставки налогов и трудности в доступе к финансированию; необходимость переосмысления отечественного опыта управления инновационными процессами и выбора наиболее эффективных направлений их развития как существенного условия реализации интенсивного типа экономического роста промышленных предприятий, низкие показатели реализации инновационного потенциала инновационно ориентированных промышленных систем отражают важность данного вопроса, его значимость в теоретическом и практическом аспектах.

Неутешительны результаты анализа показателей инновационной активности (табл. 1), которые свидетельствуют о низком уровне развития и недостаточном инновационном потенциале российских компаний.

Для определения перспектив развития инновационной активности российских предприятий проанализированы данные о финансировании научных исследований и разработок и определены основные направления развития.

Таблица 1

Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности

	Совокупный уровень инновационной активности организаций, %		Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, %					
			технологические		организационные		маркетинговые	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды								
Всего	11,0	10,8	9,4	9,3	3,7	3,4	2,4	2,5
Добыча полезных ископаемых	7,2	7,8	5,8	6,6	3,1	2,9	0,2	0,4
Обрабатывающие производства	13,3	13,0	11,5	11,3	4,3	4,0	3,4	3,4
Высокотехнологичные	31,2	29,1	29,1	27,1	10,9	8,4	5,9	6,6
Среднетехнологичные высокого уровня	20,4	19,7	18,0	17,7	7,1	6,6	4,8	4,6
Среднетехнологичные низкого уровня	12,5	12,5	10,8	10,7	4,6	4,2	2,8	2,9
Низкотехнологичные	7,7	7,8	6,2	6,3	1,9	2,0	2,6	2,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	5,4	4,3	4,3	2,0	1,9	0,2	0,4

Источник: составлено автором по данным [2, с. 54–57].

Затраты на технологические, организационные, маркетинговые инновации по видам экономической деятельности

Добывающие, обрабатывающие производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Миллион рублей		Проценты	
	2009	2010	2009	2010
Всего	365785,1	356163,5	100	100
Добыча полезных ископаемых	90151,2	54042,7	24,6	15,2
Обрабатывающие производства	245450,1	266439,3	67,1	74,8
Высокотехнологичные	26801,4	38568,3	7,3	10,8
Среднетехнологичные высокого уровня	59416,4	51299,6	16,2	14,4
Среднетехнологичные низкого уровня	128982,6	137474,2	35,3	38,6
Низкотехнологичные	17309,9	20112,1	4,7	5,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	30183,8	35681,4	8,3	10,0

Источник: составлено автором по данным [Там же. С. 65–67].

Выявление всего спектра нововведений, которые могут осуществлять предприятия для повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции, требует комплексной системы измерения инновационной деятельности, выходящей за рамки только их технологической составляющей, особенно с учетом растущей роли нетехнологических инноваций. На российских предприятиях инновации такого рода пока еще не получили должного распространения. Уровень активности отечественного бизнеса в этом плане невысок: нетехнологические инновации в среднем имели место только на 5,8% предприятий промышленного производства. Здесь Россия заметно отстает от европейских стран, занимая нижние позиции в рейтинге по данному индикатору. Наибольшую активность демонстрируют Германия (75,9%), Люксембург (58,2%) и Австрия (55,2%). Организационными инновациями в 2010 году занимались лишь 896 организаций промышленного производства, или 3,7% от их общего числа. Наиболее активными оказались нефтепереработка (15,3%), а также высокотехнологичные секторы, где соответствующие индикаторы заметно выше средних. Российские предприятия чаще всего практикуют такие организационные изменения, как внедрение систем контроля качества и сертификации продукции; реализация мер по развитию персонала (включая организацию корпоративного обучения и повышения квалификации работников); внедрение современных методов управления на основе ИКТ; совершенствование организационных структур. Маркетинговые инновации в 2010 году осуществляли 593 организации промышленного производства (2,4% от их общего числа), в высокотехнологичных секторах значения данного показателя в два с половиной раза выше (5,9%). В группе низкотехнологичных отраслей, где средний уровень маркетинговой активности составляет 2,6%, выделяются производства изделий из кожи (5,5%) и табачных изделий (5%). Пассивную позицию занимают добывающие компании (0,2%): сохранявшийся вплоть до кризиса спрос на их продукцию не стимулировал к реализации новых маркетинговых стратегий. Степень распространения отдельных видов маркетинговых инноваций в различных секторах примерно одинакова. Наиболее популярны методы, направленные на расширение состава потребителей либо рынков сбыта, и новые приемы продвижения товаров. В то время как предприятия высокотехнологичных отраслей часто отдают предпочтение введению новых концепций презентации товаров, в низкотехнологичных, ориентированных на выпуск товаров массового потребления, большое внимание уделяют изменениям в упаковке и дизайне.

Данные табл. 2 отражают объем затрат на научные исследования и разработки по секторам деятельности. Ресурсное обеспечение инновационного развития характеризуется объемами затрат на различные виды инновационной деятельности. В 2010 году наблюдался существенный рост затрат на технологические инновации: их величина составила 358,9 млрд руб., что на 27% превосходит уровень 2008 года. Максимальные значения данного индикатора, соответствующие средневропейским, отмечаются в высокотехнологичных секторах (4,0%). Выделяется еще ряд отраслей, относящихся к среднетехнологичным: металлургия (4,4%), химическое производство (3,4%) и автомобилестроение (3,0%). В целом по уровню интенсивности инвестиций в технологические инновации Россия отстает от ведущих европейских стран (для сравнения: в Швеции он достигает 5,5%, в Германии – 4,7%), опережая лишь Болгарию, Исландию, Литву, Грецию и Турцию (0,4–1,3%).

Многолетними лидерами по масштабам инвестиций в технологические инновации являются добывающие отрасли, а также среднетехнологичные секторы: металлургия, химия, нефтепереработка, автомобильное производство и др. Их суммарный вклад превышает три четверти общих затрат такого рода, причем почти весь прирост затрат на инновации в 2010 году был обеспечен предприятиями именно этих отраслей. Структура затрат по видам инновационной деятельности отличается серьезными диспропорциями: более половины (51,2%) средств, направляемых на технологические инновации, расходуется на покупку машин и оборудования. Заметно отстают от них расходы на ИР, которые устойчиво занимают второе место в составе инновационных затрат. Значительный рост затрат на ИР зафиксирован в 2010 году, их удельный вес в общем объеме инвестиций в технологические инновации вырос до 27% по сравнению с 15% в 2008 году. В сфере добычи полезных ископаемых он составил 76%, в производстве телекоммуникационной аппаратуры – 48%, медицинской техники и приборов – 47%. В среднем по высокотехнологичным секторам этот индикатор был равен 28,4%, среднетехнологичным высокого и низкого уровней – 15,9 и 2,9%, низкотехнологичным – 9,0%. Для повышения уровня инновационной активности российских промышленных предприятий недостаточно использовать только одно направление стимулирования в виде увеличения финансирования научных исследований и разработок.

Особое значение для эффективного функционирования инновационной системы имеет кооперация ее участников – предприятий, научных организаций, университетов, потребителей и т. п. – в процессе создания, распространения и производительного использования знаний.

Вовлечение предприятий в научно-техническую деятельность уже само по себе инициирует их инновационную активность и ведет к повышению качественного уровня инноваций, выпуску конкурентоспособной продукции. Целесообразно развивать интеграционные формы взаимодействия малых, средних и крупных предприятий, соединять усилия государства, науки и бизнеса в области инновационных разработок, создавать инновационные кластеры предприятий для максимально эффективной реализации всех стадий жизненного цикла инновационного процесса и обеспечения успешной коммерциализации новых продуктов и технологий.

Динамика развития российской промышленности в течение последних 20 лет на фоне неэффективной экономической политики государства свидетельствует о проблемах, связанных с формированием и использованием инновационного потенциала промышленных предприятий. Анализ теоретических концепций формирования инновационного потенциала промышленных предприятий позволил сделать вывод о специфическом содержании инновационного потенциала, суть которого сводится к двум основным моментам: инновационный потенциал определяется с точки зрения ресурсного обеспечения инновационной деятельности; инновационный потенциал расма-

тривается на разных уровнях использования как совокупность способностей и возможностей экономических субъектов для достижения целей инновационного развития. В данных аспектах не обоснована значимость накопления инновационного потенциала с точки зрения его целевого характера использования и с позиции необходимости его формирования и обновления в процессе развития инновационной деятельности, которая предусматривает постоянное осуществление изменений. Поэтому целесообразно дать следующее определение инновационного потенциала с точки зрения необходимости обеспечения устойчивого развития инновационной деятельности промышленных предприятий: инновационный потенциал представляет собой комплексную оценку результата перманентного процесса формирования, накопления, изменения и обновления ресурсной базы для осуществления инновационной деятельности, системы отношений участников инновационного процесса с учетом реализации их интересов и совокупности целевых установок, определяющих характер взаимодействия промышленного сектора с научными организациями с целью разработки и реализации комплексной стратегии инновационного развития промышленного производства и получения на этой основе экономического и социального эффекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org/> (дата обращения: 11.11.2012).
2. Индикаторы науки: 2011: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 392 с.

REFERENCES

1. The World Economic Forum [Electronic resource]. URL: <http://www.weforum.org/> (date of viewing: 11.11.2012).
2. Science Indicators: 2011: statistical yearbook. Moscow: NIU VShE, 2012. 392 p.

УДК 658.8
ББК 65.291.33

Пачин Николай Александрович,
аспирант кафедры маркетинга
Мордовского государственного университета,
г. Саранск,
e-mail: pachin86@mail.ru

Pachin Nikolay Aleksandrovitch,
Post-graduate student of the department of marketing
of Mordovian state university,
Saransk,
e-mail: pachin86@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИЕЙ

PRECONDITIONS OF FORMATION OF THE CUSTOMER-ORIENTED SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL COMPANY

Статья посвящена обоснованию необходимости использования клиентоориентированного подхода к управлению компанией. Раскрыто содержание клиентоориентированной системы управления компанией; обоснованы предпосылки реализации клиентоориентированного подхода в реальной практике. Проведена сравнительная характеристика различных концептуальных подходов к управлению промышленной компанией; изучена эволюция развития взаимоотношений между клиентами и производителями.

Выявлены факторы, препятствующие оптимальной ориентации компании на клиента. Проведен сравнительный анализ старой и новой моделей управления компанией, сделаны выводы.

The article is devoted to justification of the necessity of using the customer-oriented approach to the company management. The content of the customer-oriented system of the company management has been revealed; the preconditions of implementation of the customer-oriented approach in the actual

practice have been justified. The comparative characteristic of different conceptual approaches to the industrial company management has been performed; the evolution of development of relations between the clients and the producers has been examined. The factors preventing optimal company orientation to the client have been found out. The comparative analysis of the old and new models of company management has been performed; the conclusions have been provided.

Ключевые слова: клиентоориентированный подход, ориентация на клиента, система управления, взаимоотношения с потребителями, модель управления компанией, рынок, предпосылки, клиент, глобализация рынка, маркетинг, концепция

Keywords: customer-oriented approach, orientation to the client, management system, relationship with consumers, company management model, market, preconditions, client, market globalization, marketing, concept.

Историческое обоснование трансформации классического управления в клиентоориентированное связано с изучением экономической мысли в ретроспективе. Первоначально развитие менеджмента происходило в рамках классической экономической теории, отличаясь лишь большей практической направленностью. Если история развития классической управленческой науки насчитывает около ста лет, то клиентоориентированное управление многие специалисты считают абсолютно новым направлением управленческой мысли, возникшим лишь в конце XX века. Подобная позиция представляется не совсем корректной, так как еще в 1911 году Ф. Тейлор в своей известной работе «Принципы научного менеджмента» считал клиентов «третьей великой силой», которая рано или поздно принудит и предпринимателей, и рабочих к установлению нового порядка вещей, при котором клиенты будут иметь существенные экономические выгоды [1]. Следовательно, клиентоориентированное управление имеет свою историю.

Клиентоориентированная система управления развивалась на основе решения классической для экономической теории проблемы взаимоотношения клиентов и производителей. По мере развития рыночных отношений роль и задачи маркетинга менялись. Современное понимание маркетинга и его функций стало результатом нескольких принципиально важных и разных этапов развития. Д. Куртц предлагает ясную и простую последовательность, отражающую изменение приоритетов, переход от товароориентированной концепции управления компанией к клиентоориентированной (рис. 1) [2].

В течение десятилетий ориентация на производство являлась основной бизнес-философией, при которой успех компаний определялся главным образом показателями производства. На этапе продаж при принятии решений в компании основное внимание уделяется управлению продажами.

На этапе потребителя происходит переход от рынка продавцов к рынку потребителей. На рынке наблюдается

острая конкуренция производителей, которые для успешного функционирования переориентируют свои маркетинговые предложения на потребности и ожидания покупателей. Само по себе производство не гарантирует востребованность и успешность. Необходимо произвести продукт, который пользовался бы спросом у покупателей. На этом этапе маркетинг перестают рассматривать как второстепенную деятельность, он начинает играть ведущую роль в планировании продукта. Маркетинг и продажи перестают быть терминами-синонимами, появляется понятие «клиентоориентированность» [Там же].

В настоящее время число компаний, стремящихся быть клиентоориентированными, становится все больше, но многие из них до конца осознают весь спектр возможных преимуществ, не в полной мере понимают критерии и параметры клиентоориентированности, на основе которых потребители оценивают ценность продукта. Профессор Р. Тиар отмечает, что непредсказуемость потребителей в первую очередь связана с их индивидуальным различием и с тем, по какому признаку они осуществляют решение о покупке [3]. Модель потребительского поведения представляет собой комплекс различных факторов, которые влияют на решение о покупке. Потребители, в качестве которых выступают организации, приобретают те продукты, которые наиболее полно удовлетворяют их потребности. Но у каждой промышленной компании свои ожидания и требования, а также практикуются собственные модели группового поведения. Клиенты стремятся к решению тех проблем, которые важны именно для них.

В развитии клиентоориентированности также немаловажную роль играет человеческий капитал. В настоящее время резко возрос интерес экономической науки к человеческим созидательным способностям. Во многих компаниях начинают придавать большое значение накоплению человеческого капитала, который используется для эффективного решения проблем клиентов. Одним из способов накопления человеческого капитала является инвестирование в человека, в его здоровье и образование. Изучение проблем повышения эффективности использования производительных сил людей, реализующихся в современных условиях в форме человеческого капитала, является не просто актуальным, а выдвигается в разряд первоочередных задач в процессе формирования клиентоориентированной системы управления промышленной компанией.

Обобщая вышеизложенное, необходимо выделить ключевые предпосылки формирования клиентоориентированности (рис. 2).

Клиентоориентированность становится одним из основных факторов конкурентоспособности компании. Для построения клиентоориентированной компании в настоящее время недостаточно лишь предоставлять продукцию и услуги высокого качества, важно устанавливать и поддерживать долгосрочные отношения как с внешними, так и с внутренними клиентами.

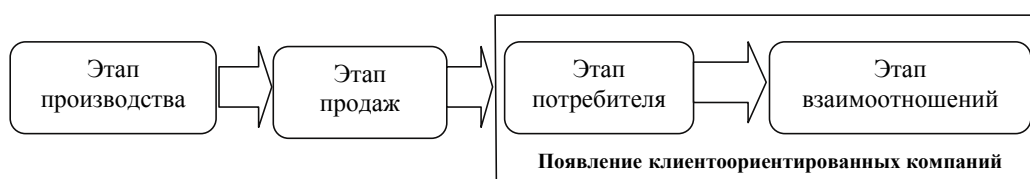

Рис 1. Приоритетные направления деятельности на разных этапах развития компании

Таблица 1

Факторы, препятствующие оптимальной ориентации на клиента

Факторы	Средняя оценка, %	Не соответствует, %	Частично, %	Соответствует, %
Постоянная нехватка времени	3,72	14	25	61
Внутренние проблемы понимания – неточные договоренности	3,41	17	38	45
Многие сотрудники еще не практикуют в действительности личные отношения с клиентами	3,35	21	32	47
«Узкие места» с персоналом	3,32	26	28	46
Недостатки организации процессов	3,25	23	36	41

По результатам исследования было выявлено, что относительно небольшая роль среди факторов, препятствующих оптимальной ориентации на клиента, была отведена внешним факторам (самим клиентам и субпоставщикам). Самым незначительным препятствием для оптимальной ориентации на клиента был назван фактор «недостатки мышления в направлении клиента внутри предприятия». Это значит, что половина опрошенных участников не видит в этом препятствия для оптимальной ориентации на клиента. Из этого можно сделать вывод, что по крайней мере сознание сотрудников в отношении ориентации на клиента в целом достаточно высокое.

Личные отношения с клиентами в действительности не практикуются. Это обусловлено тем, что ориентация на клиента не является главным критерием при подборе и оценке персонала (67% опрошенных). Этим, а также недостаточным обучением персонала объясняется то, что сотрудники лишь в редких случаях ставят себя на место клиентов.

Опрос, проведенный в Высшем научно-исследовательском институте в Валендаре, более ста крупных немецких предприятий показал, что лишь 2% из них имели систему, которая в обязательном порядке предписывает учитывать удовлетворенность клиентов. Две трети предприятий уже измеряли один раз удовлетворенность своих клиентов, а регулярный анализ проводят меньше половины компаний [Там же. С. 52–57].

В целом исследование показало, что при реализации оптимальной ориентации на клиента важную роль играют как «мягкие», так и «жесткие» факторы (производственный климат, структурные проблемы). И хотя принципиальное сознание важности клиента и готовность ориентироваться на клиента достаточно высоки, касается это лишь внешних клиентов. В то же время воспринимать своих коллег и сотрудников в качестве внутренних клиентов/партнеров большинство компаний не готово.

Восприятие сотрудниками своей компании с механической и технократической точек зрения отчетливо выражается в изречениях Рудольфа Манна, представленных в табл. 2 [Там же. С. 69]. В них противопоставляются старая и новая парадигмы сущности компании, его сотрудников и клиентов.

Рис. 2. Предпосылки формирования клиентоориентированного подхода к управлению промышленной компанией

В современном бизнесе все больше компаний стремятся к выстраиванию надежных долгосрочных отношений с клиентами. В связи с этим становятся актуальными задачи отслеживания изменений потребностей клиентов, повышения потребительской ценности продуктов и услуг, обеспечения клиентоориентированности персонала.

Клиентоориентированность появилась в ходе исторического развития экономических отношений. Важное значение и практическое использование идея клиентоориентированности приобрела лишь в последние 10–15 лет. В настоящее время ее практическая реализация ограничена относительно небольшим кругом компаний. Их наиболее яркими представителями являются либо международные корпорации с сильным менеджментом и богатой рыночной историей (например, Johnson & Johnson, IBM, Marriot, Wal-Mart), либо небольшие частные фирмы локального характера. Все они принадлежат к отраслям с высокой конкуренцией, поэтому стратегия ориентации на клиентов становится для них основой для выживания и развития.

В одном из эмпирических исследований, проведенном фирмой «Кибернетика», было опрошено 265 руководителей [4, с. 52–53]. Вопросы задавались по тем аспектам повседневной деятельности предприятия, которые часто препятствуют ориентации на клиента. Руководителям была предложена анкета с 25 критериями, соответствие которым можно было оценить от 1 до 5 баллов. Подлежащие оценке 25 препятствий оптимальной ориентации на клиента были сгруппированы в пять тематических блоков со следующими главными пунктами:

- отношения (позиция) и модели поведения собственных сотрудников;
- недостатки производственного климата;
- внешние факторы: как сами клиенты, так и производители/поставщики;
- внутренние структурные проблемы;
- недостатки мышления в направлении клиента внутри предприятия.

Результаты исследования представлены в табл. 1.

В качестве основного препятствия клиентоориентированности 86% опрошенных участников назвали нехватку времени. На внутренние проблемы понимания – неточные договоренности – указали 83%. Из числа опрошенных 79% считают, что личные отношения с клиентами в действительности еще не практикуются многими сотрудниками. Недостатки в организации процессов отметили 77%. Узкие места с персоналом – 74% [Там же. С. 54–56].

Таблица 2

Сравнительный анализ старой и новой моделей управления компанией

№ п/п	Старая модель	Новая модель
1.	Компаниями нужно управлять так же, как и машинами	Компании – это живые организмы
2.	Экономика, этика и экология – это противоположности	Экономика, этика и экология – это совместимые вещи
3.	Компания – это объекты, отделенные от нас самих	Мы часть компании, она состоит из нас
4.	Люди – это факторы издержек, цель – экономия издержек	Люди – это носители потенциалов компании, цель – развитие потенциалов
5.	Прибыль – это результат правильного управления доходами и издержками	Прибыль – это награда рыночной экономики за признанную неповторимость
6.	Клиенты относятся к целевым группам, которыми мы вынуждены заниматься	Клиенты – это люди, которые так же, как и мы, сами хотят хорошего отношения к себе
7.	Успех зависит от четких решений и последовательного проведения их в жизнь, если необходимо, то и под давлением	Универсальным источником «жизненной энергии» компании являются сотрудники
8.	Управлять означает ставить цели, принимать решения и контролировать	Управлять означает искать согласия путем вовлечения всех участников
9.	Компания – это результат рынка, окружающей среды и менеджмента	Компания – это то, что создано нашим вниманием
10.	Модель успешного предприятия, ориентированного на будущее, – это крупная, централизованная и дисциплинированная компания	Модель успешного предприятия будущего: небольшое, обозримое, децентрализованное, независимое, гарантирующее выживание при потрясениях

Анализ табл. 2 позволяет сделать вывод о том, что в конкурентной среде старая модель управления неэффективна, но, несмотря на это, она по-прежнему широко используется в российских компаниях. Новая модель делает ставку на построение клиентоориентированной системы управления компанией, которая способствует эффективному решению проблем клиентов и получению прибыли.

Важнейшими причинами ограниченного числа клиентоориентированных предприятий являются:

- высокие затраты на внедрение клиентоориентированного подхода к управлению компанией, реинжиниринг бизнес-процессов и изменение системы управления организацией;
- отсутствие методологии и практически отработанного инструментария для реализации идей клиентоориентированности.

В связи с этим во многих отечественных и зарубежных компаниях клиентоориентированному подходу внимание начинают уделять только тогда, когда уже испробованы «классические» методы конкурентной борьбы, такие как новые технологии, снижение издержек, привлечение капитала, маркетинг и др. Эти механизмы для многих руководителей компаний слишком долго ассоциировались с успехом организаций в прошлом, чтобы безболезненно изменить отношение к ним и отодвинуть их на второй план.

На протяжении многих лет основные корпоративные ресурсы были сосредоточены на разработке продукта: развитии функциональности, повышении качества, оптимизации затрат. Компании считали себя лучшими экспертами в области продуктовых стратегий и предлагали клиентам то, что сами считали нужным. Даже понимая важность улучшения работы с клиентами и необходимость учета их мнения, многие компании часто не справлялись с этой задачей в силу приверженности традиционным методам управления.

В связи с ростом влияния потребителей на рыночные ситуации ориентация на клиента становится для организации одним из стратегических императивов поведения на рынке. Для построения клиентоориентированной компании важно понимать как базовые компоненты, формирующие ее основу, так и исторические предпосылки, определившие появление этих компонент.

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось двумя важными событиями, оказавшими значительное влияние на дальнейшее развитие экономических отношений. Это глобализация рынков и информационная революция. Именно благодаря этому клиенты получили настоящую свободу выбора. С одной стороны, глобализация способствовала резкому увеличению числа компаний, конкурирующих в одной товарной категории, за счет выхода на внутренние рынки иностранных игроков. С другой стороны, информационные технологии, в первую очередь Интернет, обеспечили легкий доступ основной части населения развитых стран к необходимой информации о товарах и услугах. Интернет, IT-технологии и скорость их распространения снизили входные барьеры во многих отраслях, что способствовало появлению на рынке большого числа новых игроков и стремительному росту предложения. В результате в 90-е во многих отраслях, например, автомобилестроении, пищевой промышленности, компьютерной и телекоммуникационной индустрии, возникла ситуация, близкая к модели идеальной конкуренции. Стало ясно, что в таких условиях каждая отдельная компания не может оказывать существенное влияние на рынок, т. к. предложение значительно превышает спрос. Влияние потребителей на рынок возросло (рис. 3).

Развитие информационных технологий, Интернета создали для производителей более дешевые за счет доступности и более эффективные за счет персонализации каналы коммуникаций с потребителями. Вместе с тем у самих покупателей появилась возможность получать доступ практически к любой информации в любое удобное для них время.

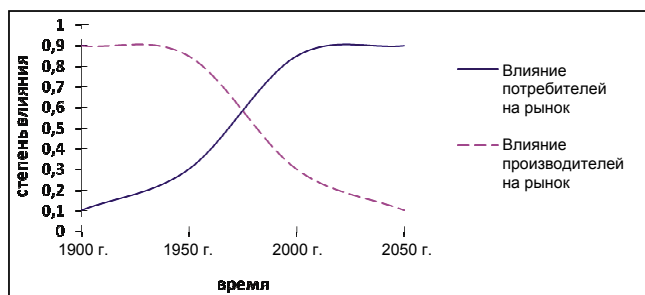

Рис. 3. Изменение соотношения влияния потребителей и производителей на рынок

Сравнительная характеристика концептуальных подходов к управлению компанией

№ п/п	Концептуальные подходы к управлению компанией	Фокус компании	Факторы конкуренции	Объект внимания	Структурное подразделение, отвечающее за реализацию концептуального подхода
1.	Промышленно ориентированный подход	Продукт	Качество продукта и свойства	Технологии	Производственный отдел
2.	Маркетинговый подход	Продвижение товаров	Внешний вид, эргономика, статусность	Конкуренты	Отдел маркетинга
3.	Клиентоориентированный подход	Клиент	Ценностные позиции	Клиенты	Межфункциональные команды

Экономические предпосылки клиентоориентированности связаны с падением маржи на клиента и ростом значимости его лояльности. Обострение конкурентной борьбы привело к снижению цен на продукцию, росту издержек на привлечение покупателей и, как следствие, резкому падению прибыльности клиентов. Основным способом сохранения рентабельности бизнеса для многих компаний стало повышение интенсивности потребления ее продукции каждым из клиентов, что привело к необходимости поддержания долгосрочных отношений с ними. С целью сокращения расходов на привлечение покупателей организациям стало выгодно использовать состоявшихся клиентов в качестве «промоутеров», обеспечивающих сокращение цикла вывода продуктов на рынок и их продвижение в своей социальной среде. Партнерство компаний с клиентами стало основой их успешного развития.

Методологические предпосылки клиентоориентированности заключаются в усилении значимости интегрирующей роли маркетинга и переориентации бизнес-процессов на решение проблем клиентов. В связи с повышением значимости долгосрочных отношений с клиентами за последние

два десятилетия маркетинг превратился в общеорганизационную философию компании. Изменения, произошедшие при переходе от промышленно-ориентированного подхода к клиентоориентированному, представлены в табл. 3.

Таким образом, качественные изменения в реальной практике работы компаний создали предпосылки для ее клиентоориентированности. Возрастание сложности взаимоотношений с клиентами и другими рыночными ключевыми партнерами, переход организаций к системе управления качеством, развитие информационных технологий повысили стратегическую значимость клиентоориентированности. Установление длительных, взаимовыгодных и устойчивых взаимоотношений с потребителями в настоящее время служит основой для формирования конкурентных преимуществ компании. В связи с этим меняются образцы современного поведения компаний на рынке. Обеспечение быстрого и адекватного реагирования организаций на вызовы постоянно изменяющейся внешней среды, все большая ориентация на потребности, ожидания и предпочтения потребителей обуславливают необходимость формирования клиентоориентированной системы управления компанией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. М., 2005. 81 с.
2. Бун Л., Куртц Д. Современный маркетинг: учеб. для студ. вузов; пер. с англ. В. Н. Егорова. 11-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 212 с.
3. Teare R. Interpreting and responding to customer needs // Journal of Workplace Learning. 1998. Vol. 10 (2). P. 76–94.
4. Фрайлингер К., Фишер И. Управление изменениями в организации / Пер. с нем. Н. П. Береговой, И. А. Сергеевой. М.: Книгописная палата, 2002. 264 с.
5. Shani D., Chalasani S. Exploiting Niches Using Relationship Marketing // Journal of Consumer Marketing. 1992. Vol. 9 (3). P. 33–42.

REFERENCES

1. Taylor W. Principles of scientific management. M., 2005. 81 p.
2. Boon L., Kurtz D. Modern marketing: textbook for students of higher school; translation from English by V. N. Egorov. 11-th edition, revised and amended. M.: YUNITI-DANA, 2005. 212 p.
3. Teare R. Interpreting and responding to customer needs // Journal of Workplace Learning. 1998. Vol. 10 (2). P. 76–94.
4. Freilinger K., Fisher I. Managing changes in the company / Translation from German by N. P. Beregovaya, I. A. Sergeeva. M.: Book-writing chamber, 2002. 264 p.
5. Shani D., Chalasani S. Exploiting Niches Using Relationship Marketing // Journal of Consumer Marketing. 1992. Vol. 9 (3). P. 33–42.

02. – УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 338.242
ББК 65.261.513

Московцев Александр Федорович,
д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента,
маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного технического
университета,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Moskovtsev Alexander Fedotovitch,
Doctor of economics, professor of the department
of management, marketing and arrangement
of production of Volgograd state technical university,
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Великанов Василий Викторович,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и организации производства
Волгоградского государственного технического
университета,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Velikanov Vasily Viktorovitch,
candidate of economics, assistant professor of the
department of management,
marketing and arrangement of production
of Volgograd state technical university,
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

УЧЕТ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ НИОКР НА ОСНОВЕ ОБЪЕМНЫХ ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ МОДЕЛЕЙ

REGISTRATION OF EXTERNAL RESTRICTIONS WHILE PLANNING RESEARCH AND DEVELOPMENT ON THE BASIS OF VOLUMETRIC DETERMINED MODELS

В данной статье описываются принципы планирования проведения НИОКР на основе объемных детерминированных моделей. При этом рассматриваются преимущественно задачи, относящиеся к верхнему уровню иерархии, а именно задачи определения плана-графика реализации основных этапов НИОКР и необходимых для этого объемов затрат. Наиболее эффективным и современным подходом к реализации такого обоснования является использование математических моделей. При этом существенно, что модели, применяемые для решения задач этого уровня, должны учитывать не только внутренние свойства предприятия, являться моделями его организационной системы, но и учитывать с доступной полнотой свойства внешней среды предприятия. Поскольку эта полнота весьма ограничена ввиду неполноты информации о свойствах внешней среды предприятия, принципы планирования должны предусматривать возможность коррекции плановых предложений, пересчета их по уточненным данным.

The article has described the principles of planning of the research and development activity on the basis of volumetric determined models. While the objectives mostly connected with the top level of hierarchy have been reviewed, namely the objectives of definition of the schedule of implementation of the research and development main stages required for the specified scope of expenses. Application of mathematical models is the most effective and modern approach to implementation of such justification. It is significant that the models used for resolution of the objectives of such level should take into account not only the internal properties of the company and should be the models of its organizational system, but should also consider the properties of external environment of the company as complete as possible. As such completeness is pretty limited due to insufficiency of information regarding the company external environment properties, the planning principles shall take into account the possibility of revision of the planning proposals and their re-estimation based of specified data.

Ключевые слова: объемные детерминированные модели, планирование инновационной деятельности на предприятии, эффективность планирования, математическое моделирование, принципы планирования, неполнота информации, внешняя среда предприятия, внутренняя среда предприятия, информационно-управляющая система, принцип наилучшего абсолютного гарантированного результата.

Keywords: volumetric determined models, planning of innovation activity at the enterprise, efficiency of planning, mathematical modeling, planning principles, incompleteness of information, external environment of the enterprise, internal environment of the company, information management system, principle of the best absolute guaranteed result.

Составление плана разработки и производства новых продуктов и услуг является сложной процедурой, в ходе которой предприятие находится под воздействием многих внешних и внутренних факторов, определяющих цели и задачи планирования НИОКР на предприятии. Они определяют базовый плановый период, на который ставятся цели перед предприятием, выдвигают основные требования, которым эти цели должны соответствовать. Достаточно распространена и в известной мере разумна точка зрения, в силу которой задача объемного планирования вообще не относится к проблемам, решаемым на уровне отдельных служб, участвующих в планировании НИОКР на предприятии. Однако фактически информационно-управляющая система проделывает большую работу, связанную с планированием: во-первых, отделы формируют предложения по плану, а во-вторых, осуществляют конкретизацию требований, предъявляемых сверху.

Задание неопределенности путем фиксации возможной области изменения параметров позволяет использовать только один вариант постановки задачи планирования инноваций: требование установления плана, выполнение ко-

того абсолютно гарантировано при любых сочетаниях неопределенных параметров из возможной области, и при этом наилучшего на множестве таких планов.

Подобный подход к задаче оптимального планирования в условиях неопределенности часто называют принципом наилучшего абсолютно гарантированного результата.

Математическая формулировка этого принципа приводит к проблемам следующего типа.

Пусть x – вектор управленческих решений, характеризующих искомый план (компонентами его могут быть, например, значения объемов новых видов выпускаемой продукции, интенсивности технологических способов, технологические управления отдельными операциями и т. д.).

Пусть ω – вектор параметров, характеризующих неопределенность внутренней и внешней ситуации, о которых известно только то, что они могут принимать любые значения из области Ω .

Эффективность комплекса, естественно, зависит как от x , так и от ω . План x^0 , являющийся наилучшим при наилучшем сочетании ω и x , должен быть решением задачи:

$$\max_x \{ \min_{\omega} (f(x, \omega) / \omega \in \Omega) / x \in X \} \quad (1)$$

где $f(x, \omega)$ – эффективность, а X – допустимая область изменения управленческих решений.

Математически сложность задачи (2) заключается в необходимости первоначально решить «внутреннюю» параметрическую задачу, т. е. найти

$$\min_{\omega} (f(x, \omega) / \omega \in \Omega) \quad (2)$$

при произвольных $x \in X$.

Для проблем оптимального планирования характерна еще более сложная ситуация, когда область возможного изменения управляющих параметров x зависит от параметров неопределенности ω :

$$X = X(\omega).$$

Рассмотрим подробнее характерную задачу. Пусть проблема выбора оптимального плана формально записывается в виде задачи линейного программирования:

$$\max_x \{ f(x) = c^T x / Ax \leq b, x \geq 0 \}. \quad (3)$$

Однако элементы a_{ij}, b_j, c_j ($i=1, \dots, m; j=1, \dots, n$) матриц A, b, c не являются определенными. Известно лишь, что они не могут выходить из пределов, определяемых ограничениями:

$$a_{ij} \leq \bar{a}_{ij}, b_i \leq \bar{b}_i, c_j \leq \bar{c}_j, \quad (4)$$

где граничные величины $\bar{a}_{ij}, \bar{a}_{ij}, \bar{b}_i, \bar{b}_i, \bar{c}_j, \bar{c}_j$ заданы. Найдем лучшее абсолютно гарантированное значение f_{\max} критериальной функции, т. е. такое, что:

1) оно достигается при плане x , удовлетворяющем ограничениям $Ax \leq \bar{b}, x \geq 0$, каковы бы ни были элементы A, b из допустимой области;

2) оно является максимальным на множестве всех планов, удовлетворяющих условию (1) при любом выборе элементов c в пределах (4).

Очевидно, что план x , удовлетворяющий условию (1), должен быть таким, что

$$\bar{A}x \leq \bar{b}, x \geq 0, \quad (5)$$

$$\text{где } \bar{A} = \{\bar{a}_{ij}\}, \bar{b} = \{\bar{b}_i\}.$$

Столь же ясно, что

$$f_{\max} = \max \{ c^T x / \bar{A}x \leq \bar{b}, x \geq 0 \}, \text{ где } \underline{c} = \{ \underline{c}_j \} \quad (6)$$

Экономическая интерпретация этого факта однозначна: при стремлении к гарантированному результату приходится строить планирование, ориентируясь на нижний уровень

цен и располагаемых ресурсов, а также на предельно высокие значения затрат ресурсов на реализацию проекта.

Столь осторожный, полностью лишенный риска подход к планированию не представляется вполне удовлетворительным, поскольку реализация цен ресурсов на самом нижнем уровне, а также наихудшая реализация технологических процессов могут являться весьма маловероятными событиями.

Поэтому более рациональным является второй подход, основанный на вероятностной характеристике неопределенности и введении гарантии осуществимости плана с достаточно высокой вероятностью.

Прежде всего отметим, что и здесь возможны две принципиально различные (не только формально, но и по существу) постановки проблемы планирования.

Первая предполагает, что неопределенность имеет место в момент составления плана, но к моменту начала его реализации ситуация полностью проясняется и неопределенность заменяется точным значением параметров. Иначе говоря, строится не план, имеющий директивную силу, а план-прогноз, точнее, план, являющийся правилом принятия решения в любой возможной ситуации. Польза, которую можно извлечь из его составления в самый момент составления, заключается в возможности оценить ожидаемый эффект.

Формально схема этой постановки, образно называемой в литературе «wait and see» («подождем – увидим»), сводится к следующему.

Первоначально решается задача математического программирования вида

$$\max_x (f(x, \omega)), \quad (7)$$

где $\omega \in \Omega$. Если решение при фиксированном ω обозначить $\bar{x}(\omega)$, то оптимальное значение целевой функции

$$f_{\max}(\bar{x}(\omega), \omega), \quad (8)$$

естественно, является функцией неопределенных параметров ω . Способы ее практического определения уже рассматривались выше, поскольку первая фаза стохастического программирования по схеме «wait and see» полностью совпадает с задачей оценки чувствительности плана к изменению параметров.

Вторая фаза заключается в вероятностной оценке функции $f_{\max}(\omega)$ при заданных законах распределения ω .

Пусть $\omega_{\omega}(\zeta)$ – плотность вероятности параметров ω , заданная на возможной области изменения Ω . Тогда можно оценить:

а) математическое ожидание эффективности реализации проекта при оптимальном планировании

$$M\{f_{\max}(\omega)\} = \int f_{\max}(\zeta)\omega(\zeta)d\zeta; \quad (9)$$

б) вероятность того, что эффективность планирования окажется выше некоторой фиксированной величины ζ :

$$P\{f_{\max}(\omega) > \zeta\} = 1 - P\{f_{\max}(\omega) \leq \zeta\}. \quad (10)$$

В частности, можно оценить и функцию распределения выпуска какого-либо отдельного i -го продукта:

$$\max \{ c^T x / \bar{A}x = b, x \geq 0 \}. \quad (11)$$

Рассмотрим один практический важный случай, когда задача сформулирована как задача линейного программирования

$$\max \{ c_0^T x / A_0 x = b_0, x \geq 0 \} \quad (12)$$

с параметрами A, b, c , не полностью определенными и заданными своими вероятностными характеристиками.

Пусть A_0, b_0, c_0 – математические ожидания (средние значения) случайных матриц A, b, c , и пусть построены решения x_0, Λ_0 детерминированной задачи

$$\max \{c_0^T x / A_0 x = b_0, x \geq 0\} \quad (13)$$

и ей двойственно

$$\min \{\Lambda^T b_0 / A_0^T \Lambda \geq c_0\}. \quad (14)$$

Тогда приближенно имеем

$$f_{\max}(A, b, c) \approx f_{\max}(A_0, b_0, c_0) + (c - c_0)^T x_0 + \Lambda_0^T (b - b_0) - \Lambda_0^T (A - A_0) x_0. \quad (15)$$

т. е. в этом приближении среднее значение эффективности совпадает со значением эффективности, получаемой при средних значениях параметров.

Дисперсия эффективности несложно вычисляется по дисперсиям каждого из параметров, если они распределены независимо:

$$D\{F(A, b, c)\} = D_0^T x_0^{(2)} + [\Lambda_0^{(2)}]^T D_b + [\Lambda_0^{(2)}]^T D_A x_0^{(2)}, \quad (16)$$

где через D_A, D_b, D_c обозначены матрицы той же структуры, что и A, b, c , но с заменой элементов их дисперсиями, а через $x_0^{(2)}, \Lambda_0^{(2)}$ условно обозначены матрицы-столбцы, составленные из квадратов соответствующих элементов:

$$x_0^{(2)} = (x_{j0}^2); \Lambda_0^{(2)} = (\lambda_{i0}^2).$$

При большом числе независимых случайно распределенных параметров можно принять предположение о том, что в силу предельных теорем $f_{\max}(A, b, c)$ распределена нормально.

Тогда ее закон распределения полностью определяется заданием математического ожидания и дисперсии:

$$P\{f_{\max} \leq \zeta\} = \frac{1}{2} + \Phi\left(\frac{\zeta - M(f_{\max})}{\sqrt{D(f_{\max})}}\right), \quad (16)$$

где

$$\Phi(\zeta) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^{\zeta} e^{-\frac{t^2}{2}} dt.$$

Заметим далее, что утверждение (14) является следствием принятого приближенного линейного описания $f_{\max}(A, b, c)$ и в общем случае несправедливо.

Рассмотрим, например, ситуацию, когда неопределенность проявляется только в параметрах b (ограничения на «ресурсы»).

$$f_{\max}(b) = \min_{h \in \Lambda_0^*} (\Lambda^h)^T b, \quad (17)$$

т. е. $f_{\max}(b)$ является вогнутой функцией своих аргументов. Но тогда вместо (14) можно утверждать лишь, что

$$M\{f_{\max}(b)\} \leq f_{\max}(b_0), \quad (18)$$

т. к.

$$\int w_b(\zeta) \cdot \min_h [(\Lambda^h)^T \zeta] d\zeta \leq \min_h (\Lambda^h)^T \int w_b(\zeta) d\zeta.$$

Иначе говоря, ожидаемая эффективность может быть и ниже, чем эффективность при ожидаемых значениях затрат ресурсов. Очевидно, что равенство в (18) имеет место только в том случае, когда во всей области возможного изменения параметров $f_{\max}(b)$ является линейной, т. е., как уже указывалось, сохраняется структура оптимального плана.

Оценим величину снижения ожидаемой эффективности в простейшем случае, когда случайным является единственный параметр b_k , а следовательно,

$$f_{\max}(b_k) = \min_h (\lambda_k^h b_k + a_k^h). \quad (19)$$

Более того, предположим, что в диапазоне возможного изменения b_k функция $f_{\max}(b_k)$ имеет только один излом в точке $b_{k0} = M\{b_k\}$:

$$f_{\max}(b_k) = \min_h \{\lambda_k^1 (b_k - b_{k0}); \lambda_k^2 (b_k - b_{k0}) + f_{\max}(b_{k0})\}$$

и плотность вероятности $\omega_k(b)$ симметрична относительно b_{k0}

Тогда

$$M\{f_{\max}(b_k)\} = f_{\max}(b_{k0}) - (\lambda_k^1 - \lambda_k^2) \int_{b_{k0}}^{\infty} (b_k - b_{k0}) w_k(b_k) db_k,$$

так что

$$\Delta_f = f_{\max}(M\{b_k\}) - M\{f_{\max}(b_k)\} > 0. \quad (20)$$

Нетрудно подсчитать, что для нормального закона распределения

$$\Delta_f = \frac{\lambda_k^1 - \lambda_k^2}{\sqrt{2\pi}} \sqrt{D\{b_k\}}, \quad (21)$$

а для равномерного распределения

$$\Delta_f = \frac{\lambda_k^1 - \lambda_k^2}{4} \sqrt{3D\{b_k\}}. \quad (22)$$

Вычисленное уменьшение эффективности можно трактовать как потери, связанные с априорной неопределенностью, поскольку в отсутствие неопределенности $f_{\max}(\{b\}) = f_{\max}(b) = M\{f_{\max}(b)\}$. По сути, эти потери вызваны действием закона убывающей доходности при росте одного из ресурсов.

Стоит еще раз подчеркнуть, что эти потери являются лишь потерями в оценке, указывающими на необходимость большей осторожности в прогнозе эффективности по сравнению с результатами расчетов, выполняемых по средним значениям ресурсов. Сам же план, как уже указывалось в данной схеме, определится и оптимально реализуется в момент, когда неопределенность исчезнет. Лишь заранее, априори, план и соответствующая ему эффективность неопределенны, а потому требуется вероятностная оценка типа средней эффективности, а к моменту действия, апостериори, план и реализуемая эффективность вполне детерминированы. Здесь, по существу, мы впервые сталкиваемся с эффектом информационной связи, доставляющей управлению сведения о действительном состоянии объекта.

Вместе с тем сама гипотеза о возможности получения точных сведений о внутренней и внешней ситуации к моменту принятия решения не всегда практически приемлема для рассматриваемой задачи планирования именно потому, что принимаемое решение (план) затрагивает длительный промежуток времени (год, квартал) и к моменту начала его реализации часто не намного больше оснований для точного прогноза ситуации, чем в момент составления плана. Более того, если планирование связано с принятием конкретных обязательств, то и план не может быть случайным. Поэтому наибольший практический интерес представляет в данной задаче вторая постановка, требующая, чтобы результатом расчета был не случайный план, а вполне определенный конкретный вариант плана, основанный только на располагаемой априорной информации.

Неопределенность в объеме спроса на новую продукцию характерна для предприятий, планирующих выход на новые рынки сбыта либо ожидающих появления новых товаров конкурентов.

Предположим, что на основе изучения статистических данных предшествующих периодов службой маркетинга построена функция распределения $W\sigma(\zeta)$ объема спроса σ на планируемый период, т. е. задана вероятность того, что уровень спроса не превосходит произвольной фиксированной величины ζ . Выпущенная в плановом периоде продукция реализуется по ценам c' , если объем выпуска

не превосходит уровня спроса. В противном случае она реализуется за пределами планового периода по более низким ценам $a^r c^r$, $a^r < 1$).

Оценим математическое ожидание дохода, который может быть получен в результате реализации, если располагаемое количество p -го продукта $p \in P_{out}$ равно $y_p \geq 0$.

Если объем спроса на p -й продукт равен σ_p , то суммарный доход равен

$$\sum_{p \in P_{out}} [c_p^r \cdot r_p + \alpha^r c_p^r (y_p - r_p)], \tag{23}$$

где r_p – объем реализации в плановом периоде, причем $r_p = \min\{y_p, \sigma_p\}$.

Для упрощения вычисления математического ожидания дохода предположим, что спрос на продукты отрасли линейно независим.

Плотность распределения p -й компоненты спроса упрощенно обозначим $\omega_p(\zeta_p)$, а функцию распределения – $W_p(\zeta_p)$.

Тогда компонента математического ожидания дохода, связанного с реализацией p -го продукта, равна

$$\begin{aligned} L_p(y_p) &= c_p^r M\{r_p + \alpha^r c_p^r (y_p - r_p)\} = \\ &= c_p^r M\{y_p - (1 - \alpha^r) \max(y_p - \sigma_p, 0)\} = \\ &= c_p^r y_p - c_p^r (1 - \alpha^r) \int_0^{y_p} (y_p - \zeta_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p. \end{aligned}$$

Первое слагаемое характеризует средний доход, который имел бы место при неограниченном спросе, а следовательно, величина

$$c_p^r (1 - \alpha^r) \int_0^{y_p} (y_p - \zeta_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p$$

характеризует средние потери в силу его ограниченности.

Выясним далее, каким количеством u продукта p должен располагать поставщик, для того чтобы получить наибольшую среднюю прибыль от его реализации. При этом первоначально предположим, что затраты на производство единицы продукции постоянны и равны λ_p , где $\lambda_p < c_p^r$.

Из условия максимума по y_p прибыли $\Pi_p(y_p)$, задаваемой выражением

$$\begin{aligned} \Pi_p(y_p) &= L_p(y_p) - \lambda_p y_p = \\ &= (c_p^r - \lambda_p) - c_p^r (1 - \alpha^r) \int_0^{y_p} (y_p - \zeta_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p, \end{aligned} \tag{24}$$

находим

$$(c_p^r - \lambda_p) - c_p^r (1 - \alpha^r) \int_0^{y_p} w_p(\zeta_p) d\zeta_p = 0,$$

или

$$\frac{1 - \frac{\lambda_p}{c_p^r}}{1 - \alpha^r} = \int_0^{y_p} w_p(\zeta_p) d\zeta_p = W_p(y_p). \tag{25}$$

Если обозначать через $W_p(y_p)$ функцию, обратную функции распределения $W_p(y_p)$, то экстремальное значение y_p дается формулой

$$y_p^{opt} = W_p^{-1} \left(\frac{1 - \frac{\lambda_p}{c_p^r}}{1 - \alpha^r} \right). \tag{26}$$

Очевидно, что это значение заведомо доставляет максимум прибыли, поскольку

$$\frac{d^2 \Pi_p(y_p)}{dy_p^2} = -c_p^r (1 - \alpha^r) w_p(y_p) < 0.$$

С учетом (24), (25) получаем и простое выражение для наибольшего объема прибыли

$$\Pi_p^{opt} = c_p^r (1 - \alpha^r) \int_0^{y_p^{opt}} \zeta_p w_p(\zeta_p) d\zeta_p. \tag{27}$$

Приведенные примеры показывают, что достижимый уровень экономической эффективности проектов по разработке новых продуктов столь же существенно зависит от уровня информации, точности сведений о внешней ситуации, как и от собственно экономических параметров – соотношения цен и затрат на реализацию проекта. Ясно, что практически дополнительные вложения в организацию информационной поддержки проекта могут быть эффективнее, чем те же вложения, направленные непосредственно на снижение себестоимости работ по проекту.

Так, при $\delta^r = 1$ повышение точности сведений, т. е. уменьшение $\sqrt{D_\sigma} / m_\sigma$ на 25 % от уровня 0,2, дает средний рост потенциальной прибыли на 1 %.

Можно предполагать, что при существующей в настоящее время слабой организации прогнозирования спроса на новые продукты дополнительные затраты на 25 %-ное повышение точности прогнозирования параметров проекта окажутся несоизмеримо меньше затрат на 1 %-ное снижение себестоимости новой продукции.

Во многих случаях полное вероятностное прогнозирование (т. е. оценка функции распределения спроса) является затруднительным. Прогнозирование ведется на уровне средних и дисперсий. Если таковые оценены, то далее обычно принимают дополнительную гипотезу о виде функции распределения (как правило, используется гипотеза нормальности), после чего можно применять описанную выше схему.

Также возможен другой подход, основанный на комбинировании вероятностной схемы и принципа гарантированного результата. При этом рассчитываются показатели проекта, обеспечивающие наивысший уровень ожидаемой прибыли, даже если распределение спроса окажется наиболее неблагоприятным из всех возможных распределений, удовлетворяющих условиям

$$\int_0^\infty \zeta dW(\zeta) = m_\sigma, \quad \int_0^\infty (\zeta - m_\sigma(\zeta))^2 dW(\zeta) = D_\sigma, \tag{28}$$

где m_σ и D_σ – заданные значения среднего и дисперсии спроса.

Формально задача оптимизации уровня производства ставится следующим образом. Найти y^{opt} , а также

$$\Pi_p^{opt} = \max \min \left\{ (c^r - \lambda) y - c^r (1 - \alpha^r) \int_0^y (y - \zeta) w(\zeta) d\zeta \right\}, \tag{29}$$

где максимизация ведется по y при условии $y \geq 0$, а минимизация по всевозможным функциям распределения $W(\zeta)$ (или плотностям $\omega(\zeta)$, удовлетворяющим (28)).

Приведем без доказательства результат решения этой проблемы. Оказывается, что оптимальный располагаемый уровень дается формулой

$$y^{opt} = \begin{cases} 0 & \text{при } a^r \left(1 + \frac{D_\sigma}{m_\sigma^2} \right) > 1 \\ m_\sigma + \sqrt{D_\sigma} f(a^r) & \text{при } a^r \left(1 + \frac{D_\sigma}{m_\sigma^2} \right) < 1 \end{cases}, \tag{30}$$

где для сокращения записи введены обозначения

$$a^r = \frac{1}{1 - \alpha^r} \left(\frac{\lambda}{a^r} - a^r \right), \quad f(a^r) = \frac{1 - 2a^r}{2\sqrt{a^r(1 - a^r)}}.$$

При этом

$$\Pi_p^{opt} = \max \{ [(c^r - \lambda) m_\sigma - \sqrt{D_\sigma} \sqrt{(\lambda - c^r \alpha^r)(c^r - \lambda)}], 0 \}. \tag{31}$$

Так же, как в частном случае нормального распределения (30), первое слагаемое определяет прибыль, соответствующую среднему уровню спроса на новую продукцию, второе – потери, связанные с флуктуациями рынка. Простота формул (30), (31) делает предпочтительным их применение во всех случаях сравнения результатов численных расчетов по (31) и формулам, полученным для конкретных распределений, например (28), показали, что различия являются малозначительными в широком диапазоне значений определяющего параметра a). В теоретико-экономической литературе, как правило, отдается предпочтение показателю прибыли, кажущемуся наиболее естественным и четким измерителем эффективности деятельности предприятия, однако в российской практике часто объем и структура реализации продукции в долгосрочной перспективе являются основными показателями. Объем реализации продукции часто служит мерилем экономической мощи

предприятия и общественной его значимости, что играет немаловажную роль для коллектива в целом и прежде всего его руководящих кадров, определяющих стратегию предприятия.

В некоторых случаях представляется рациональным построение ряда планов, оптимальных по различным критериям, с последующим сравнительным их анализом. При этом, естественно, предполагается, что для формирования любого критерия имеется достаточно исходных данных, а у управляющего органа нет достаточных оснований для предпочтительного выбора. Таким образом, можно сделать вывод о том, что качественная формулировка принципа оптимального планирования подразумевает не только тенденцию к разработке наилучшего по качеству плана разработки новых видов продукции и услуг, но и строгое соблюдение ограничений на выбор плана, связанных с прогнозом условий функционирования предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бережная Е. В., Бережной В. И. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2007. 275 с.
2. Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами. Методология. Теория. Практика. Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2000. 189 с.
3. Венецкий И. Г., Венецкая В. И. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе. М.: Статистика, 2004. 356 с.
4. Вентцель Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология. М.: Высшая школа, 2001. 318 с.
5. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 297 с.
6. Московцев А. Ф., Великанов В. В., Оноприенко Ю. Г. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 12. с. 113–118.

REFERENCES

1. Berezhnaya E. V., Berezhnoy V. I. Mathematical methods of modeling of economic systems. M.: Finances and statistics, 2007. 275 p.
2. Bondarenko N. I. The long-term forecast and management of multi-level social-economic systems. Methodology. Theory. Practice. Great Novgorod: Publishing house of Novgorod state university named after Yaroslav the Wise, 2000. 189 p.
3. Venetsky I. G., Venetskaya V. I. Fundamentals of mathematical-statistic concept and formulas in economic analysis. M.: Statistics, 2004. 356 p.
4. Ventsel E. S. Research of operations. Objectives, principles, methodology. M.: Higher school, 2001. 318 p.
5. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Synergy and forecasts of the future. M.: Nauka, 1997. 297 p.
6. Moskovtsev A. F., Velikanov V. V., Onoprienko Yu. G. Issues and peculiarities of development of innovation entrepreneurship in the modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 12. P. 113–118.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь кроме удовлетворения от своего творчества еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

Ярмарка продуктов интеллектуального труда

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

УДК 332.142.4

ББК 65.050.22

Бухвальд Евгений Моисеевич,
зав. сектором региональной политики
и местного самоуправления
Института экономики РАН,
117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32,
e-mail: buchvald@inecon.ru

Сазонов Сергей Петрович,
заслуженный экономист Российской Федерации,
зав. кафедрой экономики и финансов предприятия
Волгоградского государственного технического
университета,
г. Волгоград,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

Мордвинцев Александр Иванович,
депутат Волгоградской городской Думы,
председатель Совета директоров Волгограда,
доцент кафедры менеджмента
Волгоградского государственного университета
и доцент кафедры экономики Волгоградского филиала
Российского государственного торгово-экономического
университета,
г. Волгоград,
e-mail: znadezhda24@yandex.ru

Bukhvald Eugeniĭ Moiseevich,
Professor, Doctor of Economics,
Chief of the sector of regional policy
and local self-government
of Institute of Economics, RAS
117218, Moscow, Nakhimovskiy avenue, 32,
e-mail: buchvald@inecon.ru

Sazonov Sergey Petrovitch,
honored economist of the Russian Federation,
head of the department of economics and finances
of the company of Volgograd state
technical university,
Volgograd,
e-mail: sazonovsp@mail.ru

Mordvintsev Alexander Ivanovich,
Deputy of Volgograd state Duma,
chairman of the Board of Directors of Volgograd,
assistant professor of the department of management
of Volgograd state university
and assistant professor of the department of economics
of Volgograd branch of Russian state university
of commerce and economics,
Volgograd,
e-mail: znadezhda24@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ И УСИЛЕНИЕ РОЛИ РЕГИОНОВ В ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

REGIONAL INSTITUTIONS OF DEVELOPMENT AND STRENGTHENING THE ROLE OF REGIONS IN THE INNOVATION MODERNISATION OF RUSSIAN ECONOMICS²

В статье рассматривается роль особых институтов регионального развития как инструмента активизации инвестиционных и инновационных процессов в экономике российских регионов. Подчеркивается необходимость интеграции деятельности данных институтов развития в региональные стратегии и практику использования программно-целевых методов управления. В статье указано на важность укрепления экономических и правовых основ деятельности региональных институтов развития, в частности, путем принятия специального федерального закона.

The article examines the role of special Institutions of regional development as the tool for activation of investment and innovation processes in the economy of Russian regions. The paper emphasizes the necessity of integration of the given institutions' activity into the regional strategies and the practice of the program-target methods of management. The article specifies the importance of strengthening the economic and legal bases of the regional institutions' activity, in particular, by means of acceptance of the special federal law.

Ключевые слова: региональные институты развития, стратегии развития субъектов Федерации, программно-целевое управление, финансирование программ развития региона.

Keywords: regional institutions of development, development strategies of the Federation entities, program-target management, financing of development programs of the region.

Институты развития в стратегии модернизации экономики регионов

Одним из ключевых аспектов формирования стратегии модернизации российской экономики выступает решение вопроса об усилении роли субфедерального звена управления в активизации инновационных процессов в различных сферах хозяйственной деятельности. Весьма часто данный круг вопросов обобщенно характеризуется как особый, «пространственный аспект» политики модернизации национальной экономики. Однако, на наш взгляд, в такой трактовке инновационной политики государства, по сути, скрываются два различных подхода.

¹ Подготовлено в рамках проекта РГНФ № 11-02-00025а «Повышение роли малых предприятий в инновационной модернизации российской экономики».

² Prepared within the frame of the project RGNF No. 11-02-00025a «Enhancement of the role of small companies in the innovation modernization of Russian economics».

Один из них тяготеет к прежнему, «размещенческому» взгляду на проблемы экономики территорий, суть которого ныне сводится к тому, чтобы определить, где и какие новации потенциально возможно генерировать и практически использовать, в частности, в разрезе тех или иных видов хозяйственной деятельности. Известная значимость такого подхода существует и сегодня, хотя в целом он в наибольшей мере соответствует модели директивной, плановой экономики. В условиях рыночного хозяйства этот подход ограничен достаточно узким кругом мероприятий, когда целиком за счет бюджетных средств осваиваются новые территории, формируются качественно новые направления научных разработок и пр.

Другой подход к пониманию государственного регулирования пространственного аспекта инновационной модернизации делает основной акцент на предпосылки усиления роли субфедерального звена управления в реализации данного направления экономической политики. Другими словами, этот подход к пространственному аспекту формирования экономики инноваций предполагает прежде всего не размещенческие директивы «сверху», которые вообще могут быть малозначимы для частных инвесторов. В данном случае акцентируется внимание на повышении инициативы и ответственности субъектов Федерации и ведущих муниципальных образований с целью сделать их экономическое пространство благоприятным для всех видов хозяйственной деятельности, роста инвестиций³ и продвижения инноваций, конкретное содержание и направление внедрения которых определяется законами современного высоко конкурентного рынка.

Подобная задача ставится и в таком документе, как «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2]. В этом документе отмечено, что «важной предпосылкой повышения эффективности инновационной деятельности станет реализация инновационной политики, осуществляемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями». При этом в целях комплексного подхода к поддержке инновационной деятельности и расширению практики государственно-частного партнерства (ГЧП) должна быть обеспечена разработка региональных программ и стратегий инновационного развития с привлечением достаточного объема инвестиций, результатов деятельности заинтересованных научных и образовательных организаций, а также специализированных институтов развития. Это требует особого внимания со стороны органов управления субъектов Федерации к условиям и стимулам инвестиционной деятельности в экономике региона.

Относительно недавно Министерством экономического развития РФ совместно с Агентством стратегических инициатив был обнародован «Стандарт деятельности исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе»⁴. Документ включает 15 базовых требований к бизнес-среде и инвестиционному климату регионов. В их числе и ряд требований, непосредственно соотносящихся с созданием региональных институтов развития⁵.

³ В настоящее время норма накопления в российской экономике, по данным Минэкономразвития, составляет 20% ВВП. Через три года этот показатель должен выйти на 23–24%, а к 2018 году – на 26–27% [1].

⁴ Утвержден решением наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 3 мая 2012 года, протокол № 2.

⁵ Как такового данного термина в «Стандарте...» все же нет.

Среди них – наличие специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами; доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов (промышленных парков, технологических парков); наличие единого регламента (и, видимо, специализированного института!) сопровождения инвестиционных проектов по принципу «единого окна». Документ предполагает утверждение ежегодно обновляемого Плана субъекта Федерации по созданию объектов необходимой для инвесторов инфраструктуры. При всей своевременности и практической важности «Стандарта...»⁶ нельзя сказать, что он охватывает собой все стороны обеспечения активизации инвестиционной и инновационной деятельности в российских регионах.

Между тем решение вопроса об активизации субфедерального звена общенациональной инвестиционной и инновационной политики носит *системный характер*. Ранее мы уже акцентировали внимание на том «срезе» данной проблемы, который касается наделяния субфедеральных органов управления соответствующим кругом полномочий и обеспечивающих их экономических ресурсов [3]. Однако такой подход, касающийся лишь проблематики формальных полномочий и экономических ресурсов субъектов Федерации, при всей его значимости ныне уже не является самодостаточным для понимания того, как и при каких условиях регионы России могут стать активными «актерами» политики модернизации национальной экономики. Данный подход, в частности, не объясняет того, почему, находясь в примерно равных условиях, одни регионы успешно продвигаются в привлечении инвестиций и в инновационном развитии своей экономики, а другие лишь периодически декларируют свои намерения по данному вопросу.

Ответ на этот вопрос, как мы полагаем, может быть найден лишь с учетом *институциональной составляющей* субфедерального уровня инвестиционной и инновационной политики, в том числе с учетом курса субъектов Федерации на формирование и обеспечение эффективного функционирования названных выше особых «институтов развития». Так, в последние годы заметным проявлением этой тенденции стало формирование в субъектах Федерации особых региональных структур поддержки инвестиций и инноваций – агентств и корпораций развития, а также профильных структурных подразделений региональных администраций. В настоящее время, по оценкам ТПП РФ, в регионах России действует более 60 организаций, которые могут быть отнесены к структурам поддержки инвестиций и инноваций или – в более общем плане – к региональным институтам развития [4].

За рубежом агентства регионального развития уже вполне уверенно зарекомендовали себя как инструмент инновационно ориентированного развития экономики территорий. Целью деятельности этих институтов является не только привлечение инвестиций, но и экспертиза, отбор и сопровождение наиболее перспективных инвестиционных проектов, которые способны потянуть за собой остальные отрасли региональной экономики, обеспечить их модерни-

⁶ По данным Минэкономразвития РФ, «Стандарт...» уже внедряется в 13 регионах России. При участии АСИ его апробация была осуществлена в шести «пилотных» регионах (Республика Татарстан, Пермский край, Калужская, Липецкая, Свердловская, Ульяновская области). В период с апреля по сентябрь 2012 года апробация прошла в еще пяти субъектах Федерации (Республика Башкортостан, Астраханская, Белгородская, Челябинская и Ярославская области); самостоятельно без участия АСИ осуществляют внедрение «Стандарта...» Тульская и Ленинградская области.

зацию. В странах Западной Европы накоплен значительный опыт создания и функционирования институтов развития, охватывающих важнейшие сферы экономики. Прежде всего это общеевропейские институты развития, такие, например, как Европейский банк реконструкции и развития.

Действуют также региональные институты развития (к примеру, Банк развития земли Бавария), а также агентства и институты, осуществляющие поддержку экспорта (COFACE во Франции; SACE в Италии и пр.) или целевым образом поддерживающие инновации и высокие технологии (например, SITRA в Финляндии). Наиболее эффективным методом привлечения инвестиций в регион со стороны данных институтов являются меры финансовой и нефинансовой поддержки инвесторов, а также программы последующей «опеки» инвесторов уже «стартовавших» предприятий, особенно тех, которые относительно недавно переместились в данный регион. Формально действуя лишь на локальном уровне, эти институты вносят существенный позитивный вклад в общенациональные характеристики инвестиционного климата⁷.

Определенный тренд создания системы институтов развития, в том числе регионального уровня, наметился и в России. Однако если деятельность федеральных институтов развития уже получила достаточно полное освещение и обобщение в научной литературе [6; 7; 8], то проблемы регионального «среза» этих институтов, их особенности, пути повышения эффективности их деятельности пока еще нуждаются в серьезном научном осмыслении. Однако прежде всего отметим, что в настоящее время можно выделить несколько подходов к структуризации самого феномена «институты развития».

Первый «срез» – функциональный. Здесь следует выделить такие виды институтов развития, как регулятивно-посреднические; финансовые, институты инновационной инфраструктуры; целевые институты содействия внешнеэкономической деятельности, развитию малого и среднего предпринимательства, институты «экономического зонирования» и пр. Второй «срез» связан с тем уровнем публичного управления, который инициирует и в преимущественной мере финансирует деятельность соответствующей группы институтов развития. Здесь следует выделить федеральные, региональные и муниципальные институты развития. В данной статье рассматриваются региональные институты развития (далее – РИР), чья деятельность связана с финансовой поддержкой инвестиционной и инновационной активности в экономике субъектов Федерации, хотя очевидно, что при этом в значительной мере затрагиваются и интересы соответствующего круга муниципальных образований.

В качестве таких институтов нами понимается широкий круг организаций, не имеющих пока единого общенационального законодательного оформления, функционирующих на уровне субъектов Федерации (но, как правило, не входящих в систему органов исполнительной власти⁸) в целях активизации инвестиционных и инновационных процессов в региональном звене экономики. Данные организации в соответствии со спецификой тех или иных регионов могут иметь

⁷ В настоящее время (по данным за 2012 год) в рейтинге благоприятности деловой среды, который ежегодно составляют Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (IFC), «Doing Business-2012» Россия занимает 120-е место, находясь между Кабо-Верде (119-е место) и Коста-Рикой (121-е место) [5].

⁸ В этом смысле профильные подразделения администраций субъектов Федерации или муниципальных образований могут выступать либо временным субститутутом институтов развития, либо координатором их деятельности.

различный юридический статус (унитарного предприятия, коммерческой или некоммерческой организации); иметь особые цели и переданные по закону полномочия. Кроме того, институты развития могут обладать или не обладать собственными финансовыми ресурсами и пр. В первом случае РИР от лица субъекта Федерации осуществляют финансирование инвестиционных проектов; во втором случае в преимущественной мере концентрируются на посреднических, консультационно-информационных функциях (функция «одного окна»), а также осуществляют сопровождение инвестиционных проектов, включая в первую очередь проекты, реализуемые на принципах ГЧП.

В настоящее время формирование РИР носит достаточно стихийный характер. Субъекты Федерации инициативно создают те или иные организации, вменяя им тот или иной набор функций, так или иначе наделяя их источниками финансирования и пр. При этом очень часто близкие по характеру институты реализуют различные процедуры и инструменты поддержки инвестиционной и инновационной деятельности, имеют различную правовую базу и даже различные наименования.

До настоящего времени федеральный центр практически устранился от регулирующего воздействия на формирование данных институтов. Известная попытка видится лишь в мерах поддержки развития технопарков, а затем также и региональных кластерных структур⁹. Так, с 2010 года Минэкономразвития РФ на конкурсной основе выделяет субсидии на создание и развитие Центров кластерного развития (ЦКР). ЦКР представляет собой организацию, инициируемую представителями региональных органов исполнительной власти с целью формирования и стимулирования роста кластеров в конкретном регионе. Первоначально были поддержаны 7 регионов (Татарстан, Пермская, Калужская, Самарская¹⁰, Ульяновская, Томская области и Санкт-Петербург), на реализацию проектов которых было выделено 160 млн руб. из федерального бюджета и 50–60 млн руб. из региональных бюджетов. В 2012 году поддержку получили 25 инновационных кластеров, расположенных во всех федеральных округах страны. Эти кластеры предполагается поддерживать через предоставление субсидий из федерального бюджета в адрес субъектов Федерации, на территории которых эти кластеры базируются. При этом предусматривается выделение на эти цели из федерального бюджета средств в объеме до 5 млрд руб. ежегодно в течение пяти лет, начиная с 2013 года. Однако в целом четкой федеральной концепции формирования и деятельности РИР в настоящее время не существует¹¹.

⁹ Близкой по содержанию видится и не очень удачная пока попытка закрепить федеральным законом так называемые «зоны территориального развития», о чем мы скажем ниже.

¹⁰ Самарская область стала одним из первых субъектов Федерации, активно использующим кластерный подход к модернизации экономики, в основе которого лежит областная стратегия развития. Развитием территориальных кластеров, продвижением инноваций и обеспечением доступа к ним в области занимается Центр инновационного развития и кластерных инициатив. Центр оказывает консультационную и информационную поддержку малому и среднему бизнесу, осуществляет подготовку и повышение квалификации кадров, разрабатывает и предоставляет информационные ресурсы в области кластерного управления, содействует продвижению продукции на внутренний и внешний рынки и т. д.

¹¹ Исключение может составить только достаточно проблематичный по значимости и практической реализуемости Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации» № 392 от 3 декабря 2011 года [9], который регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и функционированием так называемых «зон территориального развития» в Российской Федерации, а также определяет направления государственной поддержки при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности в указанных зонах. См. [10].

Почему такой феномен, как региональные институты развития, оказался в настоящее время достаточно востребованным в практике управления хозяйственными комплексами субъектов Федерации? Разумеется, формирование системы таких институтов – это не слепое копирование аналогичной системы институтов федерального уровня, которые решают задачи, иные и по масштабам, и по целевой функции. На наш взгляд, здесь очевидна попытка сформировать некие дополнительные институциональные и финансовые механизмы модернизации региональной экономики, отвечающие специфическим условиям и возможностям каждого субъекта Федерации. Одновременно при всем этом многообразии инициатив субъектов Федерации видны некие общие посылы, делающие данные институты необходимым институциональным составляющим модернизации регионального звена российской экономики. Другими словами, весомый вклад региональных институтов развития в устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Федерации обеспечивается не самим фактом формального учреждения таких институтов, а определенным комплексом условий, обеспечивающих их эффективное функционирование. Остановимся на данном вопросе более подробно.

Основные предпосылки повышения эффективности региональных институтов развития

Опыт показывает, что курс на создание РИР, если он не получает необходимой экономической, правовой и организационной поддержки, достаточно быстро обретает декларативные, формальные очертания. Эффективное функционирование РИР как инструмента инновационной модернизации региональной экономики требует существенного круга предпосылок, сформировать которые в практике государственного управления на уровне субъектов Федерации в настоящее время удается далеко не всегда. Если попытаться определить эти необходимые предпосылки, то выстроится следующая логическая последовательность.

Во-первых, это интегрированность основных направлений и инструментов деятельности РИР в практику стратегического территориального планирования и в реализующие эту стратегию методы программно-целевого управления и бюджетирования. Оценивая степень реализации данного круга предпосылок эффективного функционирования РИР, следует прежде всего обратить внимание на то, что эти институты, их место в экономической политике региона, в достижении его приоритетных целей в настоящее время слабо отражены в долговременных стратегиях социально-экономического развития субъектов Федерации. Даже в тех субъектах Федерации, где позитивная роль РИР проявилась наиболее отчетливо, например, в Калужской области (индустриальные парки), в Липецкой области (ОЭЗ регионального уровня), действующие региональные стратегии в лучшем случае лишь упоминают значимость РИР, тогда как конкретные проблемы и перспективы их деятельности остаются за рамками этих документов. Аналогичная ситуация характера и для большинства других региональных стратегий, где значимость РИР формально констатируется, но не доводится до конкретизации того, какие именно РИР должны быть учреждены, как они должны функционировать и финансироваться, какие цели решать, как взаимодействовать между собой и с аналогичными институтами федерального уровня.

Конечно, причина подобной ситуации не в том, что деятельность РИР не нуждается в таком базисе, как региональ-

ное стратегирование. Причина, скорее, в том, что РИР, если они не только создаются, но и достигают качественных результатов в своей работе, характеризуются оперативной нацеленностью на конкретные экономические и социальные задачи региона. Между тем нынешняя практика регионального стратегирования во многом еще остается уделом преимущественно декларативных, представительских писаний, не выступающих как рабочая основа в формировании институциональных и организационных основ экономической политики субъекта Федерации. Соответственно это во многом обусловлено общим негативным состоянием проработки правовой и методологической базы стратегического планирования в стране. Попытки подготовить качественный федеральный закон о стратегическом планировании¹² пока не дали ощутимого результата, а ряд аналогичных законов субъектов Федерации¹³ не могут в силу объективных причин в полной мере заполнить эту законодательно-регулятивную нишу. В августе 2012 года Минэкономразвития РФ обнародовало очередной вариант закона о государственном стратегическом планировании. Однако в данном законе помимо многих прочих «лакун» нет и указания на место особых институтов развития; не отражена их роль и в том, что касается целей и инструментов стратегического планирования на уровне субъектов Федерации.

Во-вторых, четкая специализация РИР, позволяющая каждому из них обозначить свою «нишу» в усилиях по обеспечению устойчивого развития экономики региона, т. е. действуя не на основе выборочного учредительства тех или иных структур, а на основе изначально, целевым образом сформированной системы профилированных и взаимодействующих институтов развития на региональном уровне. Такая система институтов развития должна строиться под воздействием двух начал. С одной стороны, некие универсальные принципы ее построения, отражающие базовые для всех регионов направления работы по формированию экономической и правовой среды, благоприятной для всех видов хозяйственной и инвестиционной деятельности. С другой стороны – институты, отражающие специфику экономических, географических, социально-демографических и иных условий данного региона и его особое место в народнохозяйственном комплексе страны в целом.

В-третьих, использование всего комплекса отношений ГЧП, предполагающих не только практику софинансирования инвестиционных проектов, но и общий широкий диалог власти и бизнеса с его важнейшими институтами. Опыт показывает, что вне практики ГЧП всякие институты развития, даже если они формально не относятся к структуре органов исполнительной власти, быстро вырождаются в чисто административные структуры, не обеспечивающие достаточного доверия со стороны частных инвесторов и иных

¹² В разных вариантах эти законопроекты также оперировали понятиями стратегического прогнозирования и даже стратегического контроля. Ранее Указом Президента Российской Федерации № 536 от 12 мая 2009 года были утверждены «Основы стратегического планирования в Российской Федерации» [11]. Однако этот документ носит общий характер (с особым акцентом на проблемы экономической безопасности страны), и его следует рассматривать лишь как пока так и не реализованное «техническое задание» к подготовке соответствующего федерального закона.

¹³ См., например: Закон Вологодской области от 30 сентября 2010 года № 2369-ОЗ «О стратегическом планировании социально-экономического развития Вологодской области»; Закон Амурской области от 6 сентября 2010 года № 378-ОЗ «О стратегическом планировании в Амурской области»; Закон Московской области № 36/2007-ОЗ «О Генеральном плане развития Московской области» [12; 13; 14] и др. аналогичные документы.

предпринимателей и, следовательно, неспособные активно побудить их к созданию новых, тем более инновационных, производств. Вместе с тем практика свидетельствует, что при целенаправленных усилиях институты развития выступают наиболее зрелой формой ГЧП на региональном уровне, позволяющей решать такие задачи, как:

- преодолеть ограничений бюджетной политики на прямое инвестирование бюджетных средств в доходобразующие проекты;

- не только привлекать частные инвестиции в порядке софинансирования инвестиционных проектов, но и гибко регулировать пропорции этого софинансирования в зависимости от значимости, отраслевой принадлежности и территориальной локализации тех или иных проектов;

- комбинировать финансовые и нефинансовые методы поддержки инвесторов, готовых вкладывать средства в приоритетные для региона инвестиционные проекты;

- сочетать привлечение крупных инвестиционных проектов с мерами поддержки (в том числе на кооперационных началах) субъектов малого и среднего предпринимательства;

- комбинировать бесплатные и платные услуги;

- обеспечивать существенное улучшение информационной работы для инвесторов;

- обеспечивать качественное улучшение работы с экспертизой инвестиционных проектов, в том числе с проведением общественных слушаний по поводу реализации этих проектов, и в целом более активно привлекать общественность, представителей предпринимательской среды и научно-экспертные кадры для оценки наиболее значимых инвестиционных проектов прежде всего с точки зрения экономических, социальных, экологических и иных последствий их реализации.

В-четвертых, важной посылкой выступает необходимость отказаться от односторонней ориентации РИР только на крупные инвестиционные проекты и утвердить приоритетом их деятельности создание в экономике региона целостной бизнес-среды, сбалансированно включающей в себя субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства. Это предполагает не только наличие в системе институтов развития субъекта Федерации особого института (фонда) поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), которые формально наличествуют сегодня практически повсеместно, но и максимальное содействие со стороны всей системы институтов развития кооперационным (в том числе инновационным) связям локального крупного бизнеса и субъектов МСП. Такое взаимодействие может быть закреплено как одно из обязательств частных партнеров по поддерживаемым со стороны РИР инвестиционным проектам, а также как часть иных соглашений о ГЧП и пр.

В-пятых, тесное взаимодействие с муниципальным звеном управления, прежде всего с теми муниципалитетами, где реализуются поддерживаемые РИР инвестиционные проекты, а также где действуют особые территории промышленно-инновационного развития (федеральные и региональные ОЭЗ, индустриальные парки, промышленные округа и пр.). К сожалению, говорить сегодня о достаточно активной роли муниципалитетов в деятельности названных выше институтов развития¹⁴, а также о значи-

мом наличии особых муниципальных институтов развития не приходится.

До настоящего времени создание таких институтов развития носит «точечный», даже экспериментальный характер. Например, по данным Росстата, на 20 с лишним тысяч российских муниципалитетов в настоящее время насчитывается только 70 (!) муниципальных банков и иных муниципальных финансовых организаций. В числе действующих муниципальных институтов развития можно назвать и муниципальные фонды поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), а также различные иные учреждения, связанные в основном с подготовкой кадров муниципальной службы, мониторингом и прогнозированием муниципального развития и пр. Муниципальные институты инновационной деятельности и инновационного посредничества и венчурного финансирования, муниципальные учреждения высшего профессионального образования пока встречаются крайне редко. Причина – отсутствие и необходимых финансовых средств, и соответствующего круга управленческих и бюджетно-расходных полномочий. Однако известный опыт создания и деятельности таких институтов все же имеется, и этот опыт нуждается в развитии и широком распространении.

Примером попытки сформировать достаточно целостную систему муниципальных институтов развития может служить крупнейшее муниципальное образование страны – г. **Новосибирск**. В городе действует муниципальное автономное учреждение «Городской центр развития предпринимательства». Центр был создан в декабре 2009 года в целях обеспечения комплексной поддержки МСП со стороны как органов местного самоуправления, так и государственной власти. Работает бизнес-инкубатор для начинающих предпринимателей. Его резидентам предоставляются льготные ставки аренды; бесплатно – услуги инфраструктуры и маркетинговое сопровождение, почтово-секретарские услуги. Резидентами инкубатора могут стать субъекты МСП, осуществляющие свою деятельность не более одного года с момента государственной регистрации. В 10 районах Новосибирска функционируют информационно-консультационные пункты по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Функции финансового института развития в городе в настоящее время частично реализует сеть отделений Новосибирского Муниципального банка (22 офиса во всех районах города).

В плане утверждения роли муниципальных институтов развития как активных субъектов политики модернизации необходимо их тесное взаимодействие с органами власти и управления, а также аналогичными институтами субъектов Федерации. Это связано с тем обстоятельством, что полномочия субъектов Федерации и муниципалитетов по формированию предпосылок инновационного развития экономики территорий во многом являются пересекающимися. Этот подход уже прослеживается в стратегиях развития промышленно и инновационно ведущих муниципальных образований страны. Так, в стратегии развития г. **Воронежа** записано: «Ключевую роль в обеспечении инновационного развития экономики и социальной сферы городского округа призваны сыграть особые зоны, технопарки и кластеры, формирование и развитие которых сопряжено с совместной деятельностью региональных и местных властей» [15]. Однако на данный момент город располагает лишь несколькими центрами коммерциализации научных разработок, а также локальным офисом учреждения «Агентство по инновациям и развитию Воронежской области». В перспективе

¹⁴ Что касается федеральных ОЭЗ, то, по данным агентства «Финмаркет» (на 1 октября 2012 года), прямое финансовое участие муниципалитетов в этих зонах имело место только в Дубне и Бурятии. Однако организационное содействие зонам со стороны муниципалитетов оказывается повсеместно. Между тем под создание ОЭЗ изымаются муниципальные земли, а каков реальный вклад зон в развитие экономики территорий – вопрос в каждом случае довольно проблематичный.

важно, чтобы взаимодействие институтов инновационного развития экономики территорий отражалось одновременно в стратегических документах регионального и муниципального уровня.

В г. *Волгограде* местная администрация в своей инвестиционно-инновационной политике опирается на такие областные институты, как «Агентство инвестиций и развития Волгоградской области», а также «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Волгоградской области». Кроме того, администрация города в целях создания условий для активизации инвестиционной деятельности проводит работу по созданию «территорий предпринимательской активности». На этих территориях предприятиям предоставляются различные (но одинаковые для всех участников) виды поддержки: снижение до 50 % ставок по местным налогам, понижающие коэффициенты по единому налогу на вмененный доход, предоставление инвестиционных налоговых кредитов, снижение до 50 % размера арендных платежей за использование имущества и земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

Наконец, *в-шестых*, необходимой посылкой повышения результативности функционирования РИР выступает целостное нормативно-правовое регулирование их деятельности и их роли в системе управления социально-экономическим развитием на уровне субъектов Федерации. Задача такого регулирования может быть решена только за счет формирования соответствующей федерально-региональной «вертикали» законодательных актов, основанной на четком концептуальном и методологическом согласовании. К настоящему времени имеется практика законодательного регулирования РИР на уровне субъектов Федерации. Примером могут служить соответствующие законы Липецкой и Московской областей [16; 17]. Однако такой уровень законодательного регулирования РИР может

носить только временный, паллиативный характер. И дело не только в необходимости принятия одного федерального закона о РИР, который должен единообразно закрепить их основные типы, функции, бюджетные права, принципы и процедуры взаимодействия с институтами развития федерального уровня и пр.

Как мы полагаем, эффективная деятельность РИР требует и ряда других продвижений в законодательной деятельности федерального центра, например, в плане позиционирования целей и принципов деятельности РИР в бюджетном и налоговом законодательстве, в законодательстве по государственным закупкам, в федеральном законе о государственном стратегическом планировании, в федеральном законе о государственно-частном партнерстве и пр. Вне такого системного подхода некие «точечные» эксперименты федерального законодательного регулирования РИР (это касается упомянутых выше «зон территориального развития») заведомо обречены на практическую невостребованность.

В свою очередь, законы субъектов Федерации о деятельности их институтов развития должны регулировать такие вопросы, как порядок и процедуры взаимодействия РИР с органами законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации; источники финансирования РИР; возможность передачи РИР отдельных полномочий органов исполнительной власти субъектов Федерации, например, в сфере налогово-бюджетной политики, имущественных отношений, участия в государственных закупках для нужд субъекта Федерации; подконтрольность деятельности РИР и пр.

Формирование такой «вертикали» нормативно-правового регулирования позволит институтам развития субъектов Федерации существенно повысить системность и, как результат, эффективность своей деятельности, обеспечив их весомый вклад в решение задач модернизации регионального звена российской экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интервью министра А. Р. Белоусова «Все требует денег» («Ведомости» от 6 декабря 2012 г.) // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/interview/doc20121206_0002 (дата обращения: 02.12.2012).
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения: 02.12.2012).
3. Бухвальд Е. М., Лукьянова А. В. Передача полномочий и усиление роли субфедерального звена управления в формировании инновационной экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 111–117.
4. Агентства регионального развития – фактор привлекательности территорий // Торгово-промышленные ведомости [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/2942.html (дата обращения: 02.12.2012).
5. Секреты инвестиционной привлекательности регионов // Торгово-промышленные ведомости [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/2866.html (дата обращения: 02.12.2012).
6. Турков А. В., Филатов Е. В. Инвестиционный фонд Российской Федерации как институт развития: проблемы функционирования // Финансовая аналитика. 2012. № 11. С. 32–40.
7. Орлова Т. Институты развития как катализаторы инновационной активности // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 5. С. 8–19.
8. Симачев Ю., Кузык М., Иванов Д. Российские финансовые институты развития: верной дорогой? // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 4–29.
9. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 декабря 2011 года № 392-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011 г. № 49. Ч. 5. Ст. 7070.
10. Подстригич А. В. Региональные институты развития и инновационные процессы в экономике территорий // Федерализм. 2012. № 3. С. 186–193.
11. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 536 // Каспаров.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4AEЕЕС233AEА5> (дата обращения: 02.12.2012).

12. О стратегическом планировании социально-экономического развития Вологодской области: Закон Вологодской области от 30 сентября 2010 года № 2369-ОЗ // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/vologod/282974/> (дата обращения: 02.12.2012).

13. О стратегическом планировании в Амурской области: Закон Амурской области от 6 сентября 2010 года № 378-ОЗ // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/amur/277587/> (дата обращения: 02.12.2012).

14. О Генеральном плане развития Московской области: Закон Московской области № 36/2007-ОЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/5812838> (дата обращения: 02.12.2012).

15. Стратегический план социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2020 года: Приложение к решению Воронежской городской Думы от 14 июля 2010 года № 147-III [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2011_12_22_Megapolis_XXI vek/sborniki/strategii_2011_12.pdf (дата обращения: 02.12.2012).

16. Об особых экономических зонах регионального уровня: Закон Липецкой области от 18 августа 2006 года № 316-ОЗ // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/liptesk/144080/> (дата обращения: 02.12.2012).

17. О промышленных округах в Московской области: Закон Московской области от 23 мая 2008 года № 71/2008-оз // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/28973333/> (дата обращения: 02.12.2012).

18. Сазонов С. П., Терелянский П. В., Лукьянова А. В. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 13–22.

19. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный разрез // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–112.

REFERENCES

1. Interview of the Minister A. R. Belousov «Everything requires money» («Vedomosty» dated December 6, 2012) // Ministry of the Russian Federation economic development [Electronic resource]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20121206_0002 (date of viewing: 02.12.2012).

2. Strategy of innovation development of the Russian Federation for the period through 2020 // Ministry of the Russian Federation economic development [Electronic resource]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (date of viewing: 02.12.2012).

3. Bukhvald E. M., Lukyanova A. V. Transition of authorities and enhancement of the role of sub-federal management in establishing of innovation economics of Russia // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute 2012. No. 3 (20). P. 111–117.

4. Agencies of regional development is the factor of the regions attractiveness // Commerce and industrial news [Electronic resource]. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/2942.html (date of viewing: 02.12.2012).

5. Secrets of investment attractiveness of the regions // Commerce and industrial news [Electronic resource]. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/2866.html (date of viewing: 02.12.2012).

6. Turkov A. V., Filatov E. V. Investment fund of the Russian Federation as the institution of development: issues of functioning // Financial analytics. 2012. No. 11. P. 32–40.

7. Orlova T. Institutions of development as the catalysis of innovation activity // Issues of management theory and practice. 2012. No. 5. P. 8–19.

8. Simachev Yu., Kuzyk M., Ivanov D. Russian financial institutions of development: is the way correct? // Issues of economics. 2012. No. 7. P. 4–29.

9. On the areas of the regional development in the Russian Federation and on incorporation of changes in some legislation enactments of the Russian Federation: Federal law dated December 3, 2011 No. 392-FZ // Collection of the RF legislation. 05.12.2011 No. 49. Part 5. Article 7070.

10. Podstrigitch A. V. Regional institutions of development and innovation processes in the regional economics // Federalism. 2012. No. 3. P. 186–193.

11. On the fundamentals of strategic planning in the Russian Federation: Decree of the RF President dated May 12, 2009 No. 536 // Каспаров.ру [Electronic resource]. URL: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4AEEEEC233AEA5> (date of viewing: 02.12.2012).

12. On strategic planning of Volgograd region social-economic development: Law of Volgograd region dated September 30, 2010 No. 2369-OZ // Information-legal portal Garant [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/vologod/282974/> (date of viewing: 02.12.2012).

13. On strategic planning in Amursk region: Law of Alursk region dated September 6, 2010 No. 378-OZ // Information-legal portal Garant [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/amur/277587/> (date of viewing: 02.12.2012).

14. On the General plan of development of Moscow region: Law of Moscow region No. 36/2007-OZ // Electronic fund of legal and regulatory-technical documentation [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/5812838> (date of viewing: 02.12.2012).

15. Strategic plan of social-economic development of the city district of Voronezh for the period through 2020: Attachment to the resolution of Voronezh city Duma dated July 14, 2010 No. 147-III [Electronic resource]. URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2011_12_22_Megapolis_XXI vek/sborniki/strategii_2011_12.pdf (date of viewing: 02.12.2012).

16. On special economic areas at the regional level: Law of Lipetsk region dated August 18, 2006 No. 316-OZ // Information-legal portal Garant [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/liptesk/144080/> (date of viewing: 02.12.2012).

17. On industrial districts in Moscow region: Law of Moscow region dated May 23, 2008 No. 71/2008-OZ // Information-legal portal Garant [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/28973333/> (date of viewing: 02.12.2012).

18. Sazonov S. P., terelyansky P. V., Lukyanova A. V. Improvement of treasury technologies of fulfillment of the budget of all levels is the way to establish «Electronic budget» of the Russian Federation // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 13–22.

19. Morozova N. I. Analysis of quality of life of the population of Russia: regional section // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 108–112.

УДК 332.1
ББК 65.050.22

Морозова Наталья Ивановна,
канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Morozova Natalya Ivanovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

INNOVATION-INVESTMENT POLICY AS THE KEY COMPONENT OF THE ECONOMIC GROWTH AND INCREASE OF THE POPULATION LIFE QUALITY IN RUSSIA

В статье автор доказывает необходимость проведения промышленной и структурной политики для стимулирования экономического роста и обеспечения конкурентоспособности национального производства на мировом рынке. Это особенно актуально в связи с вступлением России в ВТО. Полноправное вхождение в правовое пространство мировой торговой системы позволяет защищать интересы отечественных экспортеров и импортеров в мировой торговле, принимать участие в широком спектре деятельности межгосударственных органов ВТО, использовать инструменты многосторонней экономической дипломатии для ослабления дискриминационных санкций в отношении ряда секторов национального производства. Все это дает новые импульсы для улучшения состояния экономической и социальной сферы страны.

The author of the article has justified the necessity of fulfillment of the industrial and structural policy for stimulation of the economic growth and providing for the competitiveness of the national production at the world market. This is especially urgent due to Russia's joining the WTO. The competent joining the legal space of the world trade system allows defending the interests of domestic exporters and importers in the world trade, participate in the wide range of activity of the inter-governmental authorities of the WTO, apply the tools of multiple economic diplomacy to reduce the discrimination sanctions against some areas of the national production. All this provides the new pulses for improvement of the conditions of the country economic and social areas.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, структурная политика, промышленная политика, международное разделение труда, национальная экономика, качество жизни населения, Всемирная торговая организация, мировая экономика, конкурентоспособность национального производства.

Keywords: investments, innovations, structural policy, industrial policy, international distribution of labor, national economics, population life quality, the World Trade Organization, world economics, competitiveness of national production.

В совокупности тенденций, характеризующих основные направления развития современной мировой экономики, на первый план постепенно выдвигается движение национальных государств к усилению социальной и экономической взаимозависимости, расширению их внешнеэкономических связей. Это выражается в том, что между странами происходит возрастание объема и усложнение номенклатуры международного обмена товарами и услугами, углубление международного разделения труда, а на этой

базе ускорение развития международного кооперирования производства, возрастание взаимозависимости национальных хозяйств, осуществление их интеграции. В связи с этим национальная экономика способна эффективно развиваться лишь при активном взаимодействии с мировым рынком товаров и услуг.

Сегодня значимым приоритетом для большинства стран мира, в том числе для России, является вступление в ВТО, поскольку это означает полноправное вхождение в правовое пространство мировой торговой системы, обеспеченное нормами международного экономического права. Присоединение к ВТО дает возможность защищать интересы отечественных экспортеров и импортеров в мировой торговле; ввести международные стандарты на товарную продукцию и услуги; повысить «прозрачность» внешнеторгового администрирования; улучшить инвестиционный рейтинг страны; провести структурную перестройку национального производства. Как член ВТО страна получает право принимать участие в широком спектре деятельности межгосударственных органов ВТО, включая участие в многосторонних торговых переговорах, активно использовать инструменты многосторонней экономической дипломатии, а также применять защитные меры в области внешней торговли товарами и услугами, включая применение антидемпинговых и компенсационных пошлин, тарифных квот.

После длительных переговоров, которые были инициированы Россией еще в 1993 году, в середине декабря 2011 года Восьмая конференция министров стран – членов ВТО одобрила условия присоединения России ко Всемирной торговой организации и формально пригласила Россию присоединиться к ВТО. В связи с этим вопрос вступать или не вступать потерял свою актуальность, сегодня главная задача России должна заключаться в том, чтобы участие в этой международной организации дало новые импульсы не только для развития внешней торговли, но и для улучшения состояния экономической и социальной сферы страны.

Для обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке необходимы инвестиции и целенаправленное технологическое перевооружение секторов производства, а также диверсификация и развитие экспортно ориентированных отраслей. Как известно, между инвестициями и экономической динамикой существуют прямые и обратные системные связи: рост инвестиций в реальную хозяйственную деятельность способствует экономическому росту и, наоборот, снижение величины инвестиций может обусловить экономический спад. Об этом писал еще известный ученый

Дж. М. Кейнс. Эффект мультипликатора целесообразно использовать при обеспечении относительно равномерного экономического роста в ТСЭС разного уровня иерархии, выбирая для государственного и частного инвестирования предприятия, позволяющие обеспечить наиболее протяженный «поток заказов». Эффект мультипликатора расходов будет в территориальном разрезе максимальным, если в ходе осуществления инвестиций из федерального бюджета «узкие места» в производственной цепочке будут ликвидированы за счет капиталовложений из бюджетов ТСЭС на мезо- и микроуровнях и путем привлечения частных инвесторов. Реализация данной политики обеспечивается действием рыночного механизма. Как показывает хозяйственная практика, наибольшего эффекта мультипликатор расходов может достигать при первоначальных капиталовложениях в авиационную промышленность и судостроение. Эти отрасли имеют наибольшее число «смежников». Осуществление программ развития этих отраслей позволит создать «точки роста» в различных ТСЭС.

По прогнозным оценкам Центра инвестиций и инноваций ИЭ РАН, для полной модернизации и восстановления основного капитала всех отраслей реального сектора экономики России потребуется порядка 1200–1500 млрд долл., а в перспективе, до 2025 года, для создания наукоемкой инновационной экономики – порядка 2500–3000 млрд долл. Ориентировочная структура распределения инвестиционного спроса на ближайшие 15–20 лет следующая: для обновления основного капитала и развития электроэнергетики с учетом прогнозов в разрабатываемой энергетической стратегии потребуется 200–250 млрд долл., газовой отрасли – 100–120 млрд долл., нефтяной промышленности – 140–150 млрд долл. [1, с. 173]. В случае генерирования таких инвести-

ций Россия смогла бы на новой, более прогрессивной материально-технической базе восстановить позиции в мировом хозяйстве в качестве постиндустриальной державы со средним уровнем экономического развития и социально допустимыми условиями жизни населения.

В начале 1990-х гг. в России объем инвестиций в основной капитал резко сократился. Положительная динамика роста инвестиций началась с 1999 года, но в связи с началом мирового финансового кризиса в 2009 году объем инвестиций в основной капитал сократился по сравнению с 2008 годом на 16,2%. Однако уже в 2010 г. величина инвестиций составила 9151410,8 млн руб., тем самым был достигнут и даже немного превышен уровень 2008 г. (рис. 1).

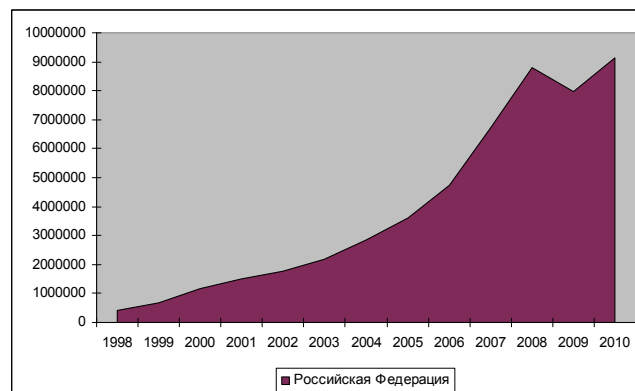

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в РФ (в млн руб.) [2]

В табл. 1 обобщены основные показатели, характеризующие инвестиции в основной капитал в Российской Федерации [3].

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие инвестиции в основной капитал в РФ, в %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	15,9	16,8	16,3	16,5	16,8	16,7	17,6	20,2	21,2	20,3	20,6
Доля инвестиций в основной капитал в объеме инвестиций в нефинансовые активы ¹⁾	98,4	99,1	98,6	98,9	99,1	98,2	98,7	98,8	98,7	98,8	98,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, к предыдущему году в постоянных ценах	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,9	84,3	106
Доля собственных средств ¹⁾ в общем объеме инвестиций в основной капитал	47,5	49,4	45,0	45,2	45,4	44,5	42,1	40,4	39,5	37,1	41,0
Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал	36,6	35,0	37,7	37,1	40,4	41,1	40,5	38,9	37,7	37,2	38,6
Доля привлеченных средств ¹⁾ в общем объеме инвестиций в основной капитал	52,5	50,6	55,0	54,8	54,6	55,5	57,9	59,6	60,5	62,9	59,0
из них бюджетных средств	22,0	20,4	19,9	19,6	17,8	20,4	20,2	21,5	20,9	21,9	19,5

Примечание: 1) Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Анализ данных табл. 1 показывает, что доля инвестиций в основной капитал увеличилась с 15,9% в 2000 г. до 20,6% в 2010 году. Так, в Китае в пик инвестиционной активности 1987–1996 гг. доля накопления в ВВП превышала 30% (достигла 32–34%) при темпах роста ВВП около 8–10% в год [1, с. 171]. Поэтому для обеспечения устойчивого экономического развития ТСЭС долю накоплений в ВВП, расходуемую на инвестиции, необходимо увеличить до 28–30%, направляя их на развитие наукоемкой промышленности, прежде всего высокотехнологических предприятий машиностроения.

Доля бюджетных инвестиций в структуре инвестиций 2010 года снизилась до 19,4% (в 2009 году – 21,5%). Особенно сильно сокращены инвестиционные программы в слабо развитых республиках (Калмыкии, Адыгее, Тыве и Чечне) – 40–95%, менее развитых восточных регионах (Забайкальский, Камчатский края, Бурятия, Магаданская область) – 30–58% и некоторых полупустынных регионах Европейской России (Пензенская, Ульяновская, Тульская, Кировская области и др.). Этот перечень показывает, что федеральный центр стал выделять меньше денег на поддержку проблемных регионов. Исключений немного: в Приморском крае доля инвестиций из федерального бюджета выросла за два года с 21 до 43% всех инвестиций в связи с проведением саммита АТЭС. В Республике Саха (Якутия) доля федерального бюджета выросла с 7 до 15% всех инвестиций, средства идут на строительство дорог и моста через р. Лену. Повышенная доля инвестиций характерна для г. Москвы и С.-Петербурга (более 40%), но в г. Москве главным источником является бюджет города, и вследствие падения его доходов доля бюджетных инвестиций заметно снизилась (с 47 до 37% в 2010 году). В г. С.-Петербурге городские и федеральные бюджетные инвестиции примерно равны (рис. 2).

На протяжении последних лет основной целью инвестирования в основной капитал в России являлась за-

мена изношенной техники и оборудования. По данным выборочного обследования инвестиционной активности организаций, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, в 2009 году на это указали 64% респондентов против 73% в 2005 г. и 56% в 2000 году. В обследованных организациях доля машин и оборудования в возрасте до 10 лет составляла 38%, в возрасте от 10 до 20 лет – 39%, от 20 до 30 лет – 14% от их наличия. Степень износа основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) в 2008 году составила 43,6%, в том числе машин и оборудования – 50,6%.

Цели, связанные с повышением экономической эффективности производства (автоматизация или механизация существующего производственного процесса, внедрение новых производственных технологий, снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов), ставили перед собой (по данным обследования) только 33–45% организаций [2].

Инновационная активность организаций, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности в России выглядит следующим образом (табл. 2).

Как видно из данных табл. 2, низкая инновационная активность предприятий в России отчасти обусловлена неопределенностью реализации инновационной продукции на рынке (изменение условий, сокращение государственного заказа и др.), очень высокой стоимостью и рисками, а также длительными сроками окупаемости нововведений. Собственники не ощущают выгоды от использования интеллектуальной собственности.

В большинстве случаев новая продукция выпускается за счет приобретения предприятиями иностранного оборудования, а не за счет использования собственных раз-

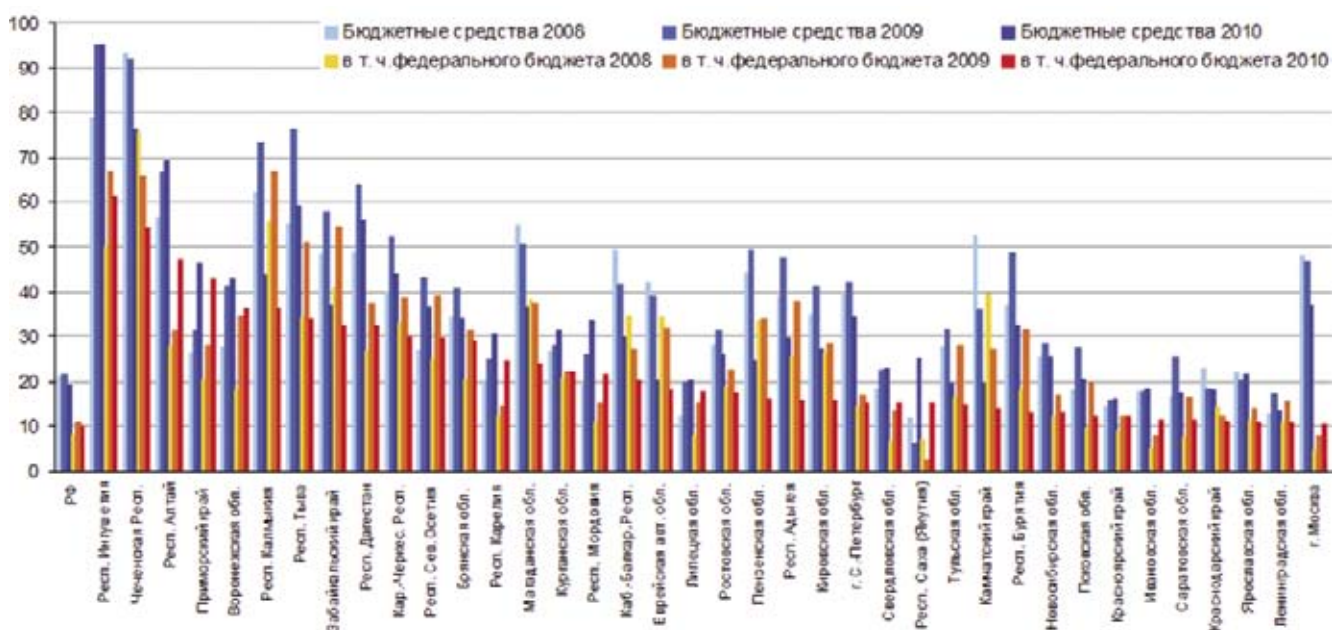

Рис. 2. Доля инвестиций из бюджета, % (показаны субъекты РФ с долей инвестиций из федерального бюджета более 10% во всех инвестициях в 2010 году) [7]

**Инновационная активность организаций, осуществлявших технологические инновации,
по видам экономической деятельности [4]**

	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, в %							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	10,3	10,5	9,3	9,4	9,4	9,6	9,4	9,3
Добыча полезных ископаемых	5,7	5,9	5,6	7,0	5,8	5,1	5,8	6,6
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	7,3	7,4	5,7	8,0	6,6	5,6	7,0	8,0
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	4,5	4,8	5,6	6,1	4,9	4,4	4,2	4,8
Обрабатывающие производства	10,9	11,4	10,9	11,1	11,5	11,9	11,5	11,3
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	7,9	7,7	8,0	8,8	8,5	9,9	9,5	9,5
Текстильное и швейное производство	3,7	3,9	4,3	4,4	5,0	5,7	6,9	7,5
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	6,4	6,5	6,1	7,7	4,8	4,9	5,5	8,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,2	4,4	4,6	3,8	4,6	4,6	3,5	4,1
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	6,5	5,9	3,3	3,0	3,2	3,0	2,6	3,0
Производство кокса и нефтепродуктов	43,4	29,8	31,4	29,3	27,1	31,9	32,7	30,2
Химическое производство	25,9	22,8	23,5	24,2	24,7	22,6	23,6	23,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	11,5	10,2	10,7	11,0	10,1	10,7	11,5	9,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	7,1	9,1	9,3	8,3	8,4	8,2	7,1	7,2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	11,9	11,3	11,9	13,1	13,8	13,8	12,9	13,2
Производство машин и оборудования	13,4	14,2	13,5	15,0	16,1	16,9	14,9	14,8
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	25,9	26,0	26,8	27,0	26,7	25,8	25,7	24,3
Производство транспортных средств и оборудования	21,2	21,8	23,8	22,7	22,7	23,0	19,2	19,0
Прочие производства, не включенные в другие группировки обрабатывающих производств	13,8	17,0	14,2	15,6	16,8	14,9	15,7	14,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,4	4,7	4,2	4,2	4,1	4,2	4,3	4,3

Для дальнейшей успешной модернизации российской экономики необходимо осуществлять инвестиции в инновации [5]. Инновационная активность организаций в разрезе субъектов РФ представлена на рис. 3.

Наибольшая инновационная активность наблюдается в Магаданской области, Пермском крае, Белгородской, Владимирской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Томской областях. Низкая инновационная активность связана с низким инновационным потенциалом организаций и невосприимчивостью большинства предприятий к инновациям, а также дефицитом собственных финансовых ресурсов и недостаточной государственной финансовой поддержки. Средства бюджетов на мезо- и микроуровнях вследствие монетизации льгот практически целиком используются на заработную плату и социальные выплаты. Органам власти субъектов РФ и муниципальных образований запрещено напрямую финансировать разработки научных центров, относящихся к федеральной собственности. Усложнились условия предоставления науке бюджетных кредитов.

Таким образом, сегодня субъекты РФ и муниципалитеты лишены полномочий и ресурсов, позволяющих им активно влиять на общегосударственную инновационную

политику. А значит, они не в состоянии формировать свой благоприятный инвестиционный климат и реализовывать собственную политику поддержки и стимулирования инвестиций. Без инвестиций невозможно повысить конкурентоспособность расположенных на их территории предприятий, создать дополнительные рабочие места (за счет образования или расширения деятельности предприятий), повысить качество жизни населения.

В качестве института, содействующего привлечению инвестиций, может выступить Федеральный фонд поддержки инвестиций в регионах. Об этом журналистам сообщил зам. министра финансов РФ А. Новак на Красноярском экономическом форуме 17 февраля 2011 года. Создаваемый фонд будет стимулировать ТЭС на мезо- и микроуровнях, увеличивать расходы на инвестиции. «Это средства федерального бюджета, которые будут предусмотрены для стимулирования субъектов создавать свои инвестиционные фонды и увеличивать свой инвестиционный потенциал» [6].

Для стимулирования инвестиционной активности можно использовать опыт Франции (унитарное государство), где создан фонд компенсации НДС, который предназначен для возмещения местным бюджетам расходов на оплату на-

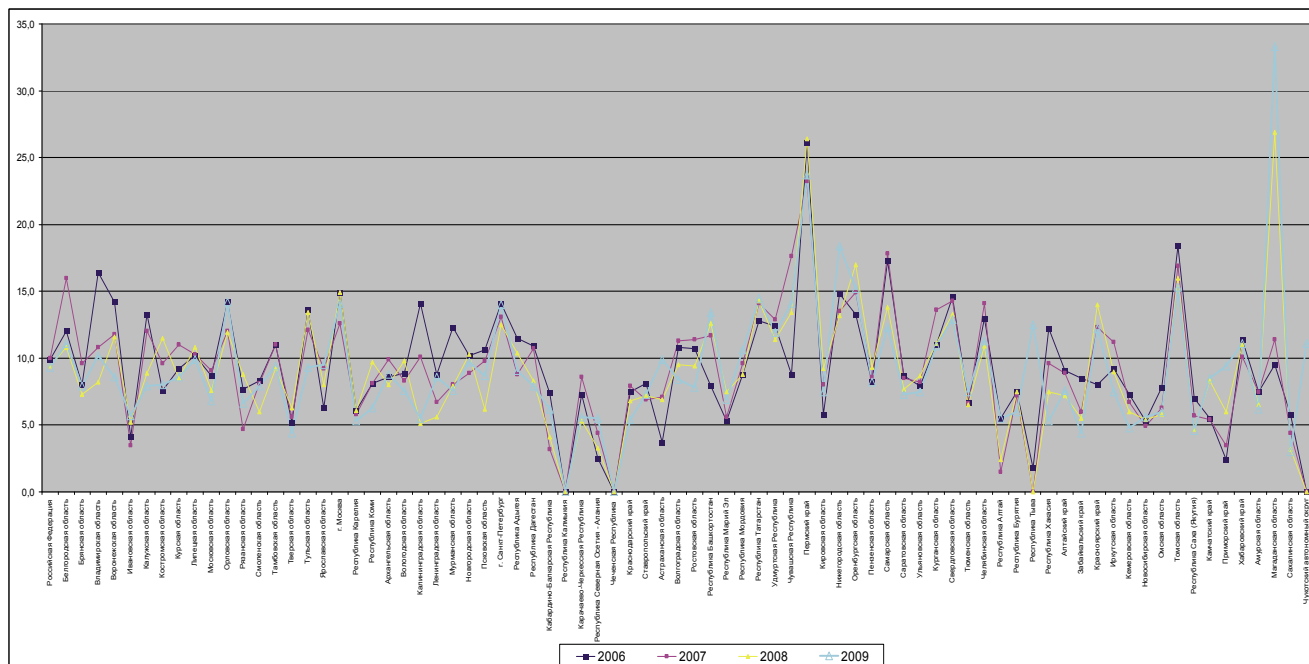

Рис. 3. Инновационная активность организаций по субъектам РФ, 2006–2009 гг. [4]

лога, которым облагаются инвестиции. Это своеобразный способ возмещения НДС из бюджета центрального правительства в местный. В России возмещение налога получают организации – плательщики налога или индивидуальные предприниматели, но не бюджет. Возврат налога в региональный и местный бюджет увеличит его величину и позволит финансировать другие расходы. Более того, компенсации НДС будет поощрять инвестиционную деятельность региональных органов власти и органов самоуправления. Использование такого механизма в России позволило бы поддерживать высокие темпы экономического развития и поощрять те ТЭС, которые способствуют инвестициям

за счет бюджетных средств и активно привлекают частные инвестиции.

Таким образом, в современных условиях обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности национального производства требует проведения промышленной и структурной политики, привлечения инвестиций в обновление основных фондов, инфраструктуры, строительство новых предприятий и стимулирование научно-технических разработок. Все это будет способствовать более полному удовлетворению потребностей населения в товарах и услугах, созданию дополнительных рабочих мест, повышению уровня и качества жизни населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экономическая безопасность России: общий курс / Под ред. В. К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.
2. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#> (дата обращения: 02.12.2012).
3. Основные показатели, характеризующие инвестиции в основной капитал в Российской Федерации, в % [Электронный ресурс] // Федеральная служба статистики. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/> (дата обращения: 02.12.2012).
4. Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#> (дата обращения: 02.12.2012).
5. Яшин Н. С. Модернизация экономики и проблемы инновационного развития России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5 (39). С. 55–59.
6. Федеральный фонд поддержки инвестиций в регионах может быть создан в январе 2012 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. URL: <http://minfin.ru/ru/press/spech/index.php?id4=12079> (дата обращения : 2.12.2012)
7. Зубаревич Н. В. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России [Электронный ресурс] // Социальный атлас российских регионов. URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml (дата обращения: 02.12.2012)
8. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.
9. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.
10. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

REFERENCES

1. Economic safety of Russia: general course / Edited by V. K. Senchagova. M.: Delo, 2005. 896 p.
2. Investments to the fixed capital in the Russian Federation / Federal service of the state statistics [Electronic resource] // Federal service of the state statistics. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#> (date of viewing: 02.12.2012).
3. Main indices characterizing investments into the fixed capital in the Russian Federation in % [Electronic resource] // Federal service of the state statistics. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/> (date of viewing: 02.12.2012).
4. Innovation activity of the companies by the types of economic activity [Electronic resource] // Federal service of the state statistics. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#> (date of viewing: 02.12.2012).
5. Yashin N. S. Modernization of economics and the issues of innovation development of Russia // Bulletin of Saratov state social-economic university. 2011. No. 5 (39). P. 55–59.
6. Federal fund of investments support in the region can be founded in January 2012 [Electronic resource] // RF Ministry finances. URL: <http://minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=12079> (date of viewing: 02.12.2012).
7. Zubarevitch N. V. Monitoring of the crisis and post-crisis development of the regions of Russia [Electronic resource] // Social atlas of Russian regions. URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml (date of viewing: 02.12.2012).
8. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 108–113.
9. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the socialization components is the leading trend of the contemporary public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 64–69.
10. Morozova N. I. Inter-budgetary relations as a tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 50–54.

УДК 338.2

ББК 65.049 (2РОС)

Кулагина Ирина Ивановна,

канд. экон. наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал), г. Волгоград, e-mail: kulagina_i@list.ru

Kulagina Irina Ivanovna,

candidate of economics, assistant professor of the department of information systems and mathematical modeling of the Russian academy of national economy and state service at the RF President (Volgograd branch), Volgograd, e-mail: kulagina_i@list.ru

Семикин Дмитрий Викторович,

канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал), г. Волгоград, e-mail: semikindv@yandex.ru

Semikin Dmitry Viktorovich,

candidate of geography, assistant professor of the department of economics and finances of Russian academy of national economy and state services at the RF President (Volgograd branch), Volgograd, e-mail: semikindv@yandex.ru

ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА

APPROACHES TO THE SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

В рамках данной статьи исследуются подходы к повышению устойчивости региональной экономики. Изучаются условия обеспечения устойчивого развития экономики организации и устойчивость производственно-технической базы. Рассмотрены критерии оценки устойчивого эффективного развития экономики. Показаны некоторые аспекты гармонизации промышленной и торговой политики с учетом эколого-социально-экономической безопасности региона. Выявлены основные факторы, определяющие экономическое положение отдельного предприятия и состояние экономики в целом. Особое внимание уделено экономической устойчивости крупнейших предприятий, работающих на рынках естественно-монопольных отрас-

лей. Доказана необходимость использования показателя, учитывающего изменения системы во времени, для оценки устойчивости экономических систем.

The approaches of increasing of the regional economy sustainability are analyzed in this article. The conditions of ensuring of the sustainable economy development of the organization and conditions of production and technical base sustainability are also investigated. The authors of the article distinguished the criteria of the measurement of sustainable effective economy development. They also analyzed some aspects of industrial and trade policies harmonization according to the environmental-social-economic security in the region. Kulagina I. I. and Semikin D. V. identified the main factors that determine

the economic condition of the enterprises and the economy as a whole. Special attention is paid to the economic sustainability of the largest enterprises working in the markets of natural monopoly industries. The necessity of the using of the indicator that takes into account the change of the system in time for assessing the sustainability of economic systems is proved in the article.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, экономическая безопасность предприятия, оценки устойчивости экономических систем, эколого-экономическая устойчивость экономики, экономические проблемы.

Keywords: economic stability, economic safety of the enterprise, evaluation of the sustainability of the economic systems, ecological and economic stability of the economy, economic problems.

Устойчивость экономического развития является основным признаком эффективного функционирования социально-экономических систем. На современном этапе развития государства приобретает особое значение влияние каждого региона на устойчивость его развития в целом. Оценка устойчивости развития экономики осуществляется посредством системы количественных показателей: экономических, социальных, экологических. Однако экономические показатели являются первичными по отношению к социальным и экологическим.

Экономическая устойчивость имеет не только различные количественные, но и качественные параметры на различных уровнях хозяйственных процессов, ее можно определить как экономическую устойчивость предприятия (фирмы), отрасли, а также региона, национального хозяйства страны в целом. Это возможно, поскольку экономические процессы протекают в соответствии с едиными закономерностями, а различные уровни обуславливают возникновение лишь специфических особенностей, не искажая общих тенденций развития.

Проблемы защищенности деятельности региональной экономики от отрицательных влияний внешней среды возникают в процессе его жизнедеятельности, а также способности быстро устранить разновариантные угрозы или приспособление к существующим условиям, которые не сказываются отрицательно на ее деятельности. Решение данных вопросов представляет собой экономическую безопасность региона. Содержание данного понятия включает в себя систему мер, обеспечивающих конкурентоустойчивость и экономическую стабильность (устойчивость) [1].

Экономика региона складывается из конкретных производств, например, под экономической устойчивостью электрогенерирующего предприятия [2] (например, тепловой электростанции – ТЭС) подразумевается способность противостоять угрозе банкротства. В свою очередь, экономическая устойчивость предприятия определяется уровнем его экономического потенциала, зависящим от реализации ряда логистических условий.

Экономическую устойчивость можно конкретизировать [3] как обеспечение его рентабельной производственно-коммерческой деятельности за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов и управления предприятием, устойчивого финансового состояния за счет улучшения структуры активов, а также стабильного развития мощности предприятия и социального развития коллектива при самофинансировании в условиях динамично развивающейся внешней среды.

Устойчивое (стабильное) эффективное развитие экономики хозяйствующей структуры характеризует комплексная система показателей, отражающая в динамике увеличение прибыли и обеспечение оптимального размера рентабельности, максимально возможный экономический рост (рост объема продаж), достижение и поддержание устойчивого финансового состояния на основе эффективного использования всей совокупности и каждого вида ресурсов, выполнение за отчетный период обязательств перед работниками, другими организациями (предприятиями) и государством.

Экономическое равновесие – состояние экономической системы рынка, характеризующееся наличием сбалансированности, уравнивание двух разнонаправленных факторов (например, расход и доход, спрос и предложение). Равновесие может быть неустойчивым (кратковременным) и устойчивым (длительным) [4].

Экономическое положение отдельного предприятия и состояния экономики в целом определяют три основных фактора:

- уровень техники и технологии;
- качество рабочей силы и широкое использование мотивации к труду;
- организация и управление производством (менеджмент).

Третий из перечисленных факторов имеет системообразующий характер. Как показывают специальные исследования, состояние менеджмента влияет и на уровень техники и технологии, и на качество рабочей силы.

Экономическая устойчивость формируется под воздействием комплекса факторов внутренней и внешней среды. Их можно подразделить по методам на экономические и неэкономические (политические, правовые, экологические); по способам – на факторы прямого и косвенного воздействия.

Их соотношение, взаимодействие, взаимосвязь исключительно важны и актуальны не только для отдельно взятых субъектов, но и для всей экономической системы региона. В определенные исторические периоды воздействие одних усиливается, других – ослабевает.

К числу важных условий обеспечения устойчивого развития экономики региона в целом и предприятия (организации) в частности относится и устойчивость производственно-технической базы, поддержание ее в состоянии, которое позволит успешно конкурировать с другими организациями. Совокупность материально-вещественных ценностей (основных фондов), используемых в качестве средств труда, которые длительное время неоднократно используются в экономике, постоянно перенося свою стоимость на создаваемые продукты и услуги, образуют производственно-техническую базу [5].

Предлагается рассмотреть в качестве критерия оценки устойчивого эффективного развития экономики и такие показатели, как достижение устойчивых темпов экономического роста основного вида деятельности предприятия, получение прибыли, достаточной для самофинансирования экономического развития и обеспечения ее устойчивого роста в динамике [6].

Особенностью естественных монополий является отсутствие конкурентов, а значит, рыночные факторы практически не влияют на их экономическую устойчивость.

Анализируя состояние крупнейших предприятий, работающих на рынках естественно-монопольных отраслей, необходимо особенное внимание уделять таким показателям, как:

- валовая выручка;
- рентабельность продукции в целом и по различным видам деятельности;

- объемы инвестиций в основной капитал (в том числе варианты различных редакций инвестиционных программ);
- показатели изношенности основных фондов (по бухгалтерской отчетности и, что более важно, фактический износ по результатам выборочной технико-экономической экспертизы – где возможно);

- установленная регулирующим органом норма прибыли на капитал, используемый в регулируемой деятельности. При отсутствии методологии проведения для целей регулирования оценок стоимости капитала, используемого в регулируемой деятельности, учитывается величина прибыли, необходимой для обеспечения организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, средствами на обслуживание привлеченного и заемного капитала, собственными средствами на развитие, для выплаты дивидендов и финансирования за счет прибыли других обоснованных расходов;

- расходы на топливо.

Прирост выручки естественных монополий почти целиком определяется ростом цен, а не ростом выпуска, что не может рассматриваться как устойчивое экономическое развитие.

Действительно, в условиях роста цен естественные монополии расширяют физические объемы выпуска существенно более медленно, чем промышленность. Это ведет к увеличению их доли в выпуске по сравнению с базовым в преобладающей степени за счет роста тарифов. Наиболее важно то, что рост выручки за счет роста тарифов не ведет к повышению рентабельности естественных монополий, а практически целиком уходит в рост затрат, многие из которых являются избыточными.

Анализ показал, что существуют различные подходы к оценке экономической устойчивости предприятий и отраслей. При этом единой общепризнанной методики оценки экономической устойчивости производителя не существует. Проведенный анализ показал также, что для каждого подхода характерны те или иные недостатки.

Считаем, что для оценки устойчивости экономических систем необходимо использовать показатель, учитывающий изменения системы во времени. Известно, что понятие шкалы времени играет центральную роль в любом изучении экономического роста и развития [7]. В зависимости от длительности рассмотрения подходы к описанию продолжительных и коротких эволюционных процессов могут быть совершенно разными. В течение периода одного года, если система устойчива, может оказаться достаточным рассмотрение динамики цен, заработных плат, потребления и так далее. Однако на большом промежутке времени экзогенными переменными становятся технология и институциональные системы. Продолжительность периода изучения оказывает влияние на выбор экзогенных и эндогенных параметров в динамической системе. С другой стороны, продолжительность эволюционных процессов определяется состоянием систем, в которых они происходят. Если система устойчива, то и длительность эволюционных процессов сохраняется неизменной. Однако, если система переходит в неустойчивое состояние, то длительность эволюционных процессов резко сокращается. При этом экзогенные и эндогенные переменные меняются местами. Например, если в энергетической системе вследствие аварии возникает неустойчивое состояние, то эволюционные процессы в ней развиваются намного стремительнее, чем, например, в финансовой системе. В итоге скоротечные негативные процессы в энергетической системе могут привести к существенным экономическим потерям. Тогда необходимо будет рассматривать в первую

очередь динамику технологических процессов, полагая финансовые показатели неизменными. Поэтому можно утверждать, что показатель устойчивости экономической системы должен отражать структурную устойчивость системы в целом и определяться в зависимости от состояния входящих в нее подсистем. При этом в качестве показателя структурной устойчивости выбирается связанный со значительными экономическими потерями показатель устойчивости той подсистемы, в которой эволюционные процессы происходят наиболее быстро [6].

Особо стоит рассмотреть такое понятие, как эколого-экономическая устойчивость региональной экономики. Необходимо отметить, что термин «устойчивое развитие» ввел в науку У. Офулс в своей работе «Экология и политика дефицита», где он анализирует «устойчивое общество». Позже данное понятие начинает использоваться в науке, в частности в экологии, и в общественно-социальной жизни общества. На знаменитой конференции по окружающей среде и развитию, прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро, ученые пришли к заключению, что устойчивое развитие – это интегрированный социальный, экономический и экологический параметр развития. С этого момента данная идея устойчивого развития стала одним из основных элементов международной, государственной, региональной стратегии развития.

Можно считать, что устойчивое развитие – это концепция, базирующаяся на четырех принципах: 1) удовлетворение основных потребностей людей; 2) одинаковые стандарты этого удовлетворения потребностей для всего населения планеты; 3) рациональное использование природных ресурсов; 4) сохранение возможностей реализации важнейших потребностей. Социально-экономическая система в ее нынешнем виде превысила допустимые пределы экологической нагрузки и нуждается в ряде преобразований. Следовательно, «переход к новому типу устойчивого развития приведет к изменению места рыночного механизма во всей структуре общественной жизни» [8]. При планировании необходимо ввести практику дисконтирования, что даст возможность сравнить доходы, получаемые регионом в настоящий момент времени, и перспективные доходы. Данное соотношение позволяет в динамике оценить меняющиеся затраты и доходы. Это соотношение является системой измерения эффективности проектов и программ и известна как чистая приведенная текущая стоимость (NPV). С учетом временных промежутков совокупная выгода должна превышать суммарные затраты. Соответственно данный рыночный подход отрицательно влияет на финансирование экологических программ, так как они не дают быстрой окупаемости или, по мнению «планировщиков», вообще не способны возместить вложенные в них инвестиции. Так, например, деньги, вложенные в восстановление лесных биомов, дают отдачу более чем через семьдесят лет. А проекты, связанные с размещением на месте леса целлюлозного предприятия (приводящего к отрицательным экстерналиям), окупаются в кратчайшие сроки, что в конечном итоге отрицательно сказывается на устойчивости развития региона в стратегической перспективе.

При планировании устойчивого развития региона нужно учитывать необходимость положительной динамики экономического развития и обеспечения экологической безопасности при соответствующей защите социальных интересов населения.

Сбалансированность народного хозяйства с экологическими условиями его развития скорее исключение, чем правило. Одна из причин заключается в том, что характерной чертой современной стадии развития эконо-

мики является ее межрегиональный антагонизм (как на уровне российских регионов, так и мировых макрорегионов), что обуславливает значительные воспроизводственные эколого-экономические диспропорции, формирующие целенаправленные кризисные ситуации природохозяйственной деятельности.

Страны, в которых доминируют производства с низким уровнем добавленной стоимости, в соответствии с политикой развитых государств втягиваются в систему обслуживающих стран-аутсайдеров. Можно провести параллель в развитии внутригосударственных отношений, когда «грязные» малопродуктивные отрасли размещаются на периферии, а наукоемкие отрасли – в центральных регионах, что усиливает диспропорции народного хозяйства, вызывает центробежные политические тенденции.

Существует зависимость, связывающая способность общества приуменьшать экологический аспект поведенческих мотиваций по мере повышения динамики роста национального продукта за счет, например, откочки за рубеж своего ресурсного потенциала. Невосприятие экологического фактора обусловлено здесь спецификой общественной психологии, и прежде всего высоким уровнем общественного сознания, которое сориентировало на реализацию идеи всеобщего благосостояния, формируя характерный тип общественных отношений [9]. Однако когда подобные процессы происходят и в межрегиональном обмене на уровне государства, в обществе возникают вопросы: почему провинция должна отдавать свои ресурсы и размещать грязные производства, разрушать свою экосистему, при этом практически ничего не получая взамен?

Регионы России находятся в тяжелом положении: без повышения темпов экономического роста им не преодолеть экономическую отсталость, являющуюся главной причиной экологической деградации и бедности преобладающей части населения. С другой стороны, наращивание экономического потенциала за счет экстенсивных форм хозяйствования приводит к разрушению окружающей среды, снижает эколого-экономическую устойчивость территории.

Государственные природоохранные расходы должны оцениваться в соответствии со следующими критериями: с точки зрения природоохранной политики и с точки зрения государственных финансов. Определяя, какие природоохранные программы будут финансироваться из государственных средств, необходимо знать, что ожидаемые социальные выгоды будут превышать предполагаемые затраты. Если же ожидаемые выгоды не поддаются измерению, следует убедиться в том, что данная программа природоохранных расходов позволит обеспечить необходимые результаты с максимальной эффективностью затрат [10].

Большинство регионов оказались втянутыми в формирование такой модели развития, которая в процессе своей реализации еще долгое время будет наталкиваться на объективные политические, экономические, технологические ограничители, а это, в свою очередь, предполагает не-

равномерность перехода регионов к устойчивому эколого-социально-экономическому развитию. Решение этой проблемы кроется в создании основ экологической модернизации периферийных регионов, уменьшении «экономического эгоизма» экономически развитых центров страны.

В начале перехода к устойчивому развитию речь может идти лишь об ускорении экономической модернизации периферийных регионов в рамках энерго- и ресурсосберегающей модели развития, в формировании которой им должен оказать помощь федеральный центр. Необходимость в этом не снимает с самих периферийных регионов ответственности за формирование основ устойчивого эколого-экономического развития. Это означает стабилизацию экономики, демократизацию общества (в частности, право граждан участвовать в решении проблем местного развития и охраны окружающей среды), эффективную государственную демографическую и экологическую политику, привлечение частного сектора и гражданского общества к ее реализации.

Устойчивое развитие как идеологии и стратегия выживания человечества в эпоху экологического риска связано с процессом глобализации, определяющим направленность мер по предотвращению планетарного кризиса среды обитания. Само выдвижение идеи глобального устойчивого развития можно расценить как попытку высокообразованных стран привлечь к решению природоохранных проблем своих ресурсных доноров, не отказывая им в праве на долгосрочный экономический рост, условием достижения которого является, в свою очередь, экологическая безопасность. По аналогии можно говорить о сходных отношениях между развитым федеральным центром и слабообразованными ресурсодобывающими периферийными регионами [11].

Нельзя пренебрегать решением назревших задач в области социальной сферы – третьей важнейшей составляющей устойчивого развития региона. Как показывает анализ, особое значение приобретает решение проблем, связанных с обеспечением роста уровня жизни, занятости экономического активного населения.

Непраздной является проблема того, кто обязан заниматься реализацией стратегии устойчивого развития регионов. В России регулирующие функции современного государства подчинены нормам рыночной экономики (выше указывалось, насколько негативно это влияет на экологию региона) и во многом противоречит интересам гражданского общества. Очевидно, что гражданское общество может влиять на процесс перехода к устойчивому развитию. Но отрицать то, что государство должно способствовать устойчивому развитию, нецелесообразно, особенно в таком централизованном государстве, как Россия, где регионы во многом имеют лишь видимость самостоятельности в принятии решения о путях своего экономического развития. Вполне реалистично выглядит предположение о том, что большинство регионов Российской Федерации предпримут серьезные усилия по реализации программ устойчивого эколого-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалев, Д., Сухорукова Т. Экономическая безопасность предприятия // Экономика предприятия. 2001. № 4. С. 48.
2. Дергачева В. В., Недин И. В., Сенько И. В. Логистические условия обеспечения экономической устойчивости электроэнергетики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.electro.nizny.ru/papers/2/00209.htm> (дата обращения: 02.12.2012).
3. Зеткина О. В. Об управлении устойчивостью предприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conif.boom.ru/third/section3.htm> (дата обращения: 02.12.2012).
4. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М., 1999.
5. Татаров В. И. Устойчивое и эффективное развитие экономики хозяйствующих субъектов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b2russia.ru/discussmain.html> (дата обращения: 10.12.2012).

6. Кулагина И. И. Анализ показателей устойчивости экономических систем // Экономика и финансы. 2005. № 17. С. 10–13.
7. Занг В. Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: пер. с англ. М.: Мир, 1999. 282 с.
8. Нельсон Р. Памятка: плата за смерть рыночного механизма // Экологическая экономика (Амстердам). 1997. Вып. 20. № 2.
9. Литовка О., Дедов Л., Павлов К., Федоров М. Экологический аспект мотивации развития общественного воспроизводства // Общество и экономика. 2007. № 4. С. 134–135.
10. Семикин Д. В. Эколого-экономическое обоснование объемов финансирования, необходимого для модернизации региона // Научный вестник Челябинского государственного университета. Сер. Экономика. Вып. 3. 2010. № 23. С. 88.
11. Семикин Д. В. Вопросы обеспечения эколого-экономической устойчивости региона в контексте глобализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Инновационная и социально ориентированная экономика: пространственный аспект», РАН Санкт-Петербург, 2–3 апреля 2009 г. СПб, 2009. С. 211–217.

REFERENCES

1. Kovalev D., Sukhorukova T. Economic safety of the enterprise // Economy of the enterprise. 2001. No. 4. P. 48.
2. Dergacheva V. V., Neredin I. V., Senko I. V. Logistics terms of ensuring the economic stability of the electric power industry [Electronic resource]. URL: <http://www.electro.nizny.ru/papers/2/00209.htm> (date of viewing: 02.12.2012).
3. Zetkina O. V. On the management of sustainability of the enterprise [Electronic resource]. URL: <http://www.conif.boom.ru/third/section3.htm> (date of viewing: 02.12.2012).
4. Borisov A. B. The big economic dictionary. M., 1999.
5. Tatarov V. I. Sustainable and effective development of the economy of economic entities of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.b2russia.ru/discussmain.html> (date of viewing: 10.12.2012).
6. Kulagina I. I. Analysis of indicators of sustainability of economic systems // Economics and Finance. 2005. No. 17. P. 10–13.
7. Zhang V. B. The synergetic economics. Time and changes in the nonlinear economic theory: translation from English. M.: World, 1999. 282 p.
8. Nelson R. In memorial: on fee death of the market mechanism // Ecological economies (Amsterdam). 1997. V. 20. No.2.
9. Litovka O., Dedov L., Pavlov K., Fedorov M. The environmental dimension of the motivation for the development of social reproduction // Society and economy. 2007. No. 4. P. 134–135.
10. Semkin D. Ecological-economic substantiation of the volumes of financing required for the modernization of Russia // Scientific Bulletin of the Chelyabinsk State University. A series of the economy. 2010. Vol. 3. No. 23. P. 88.
11. Semkin D. V. Questions of maintenance of the ecological and economic sustainability of the region in the context of globalization // Materials of all-Russian scientific-practical conference «Innovation-based and socially oriented economy: the spatial dimension», Russian Academy of Sciences Saint-Petersburg, April 2–3, 2009. St. Petersburg, 2009. P. 211–217.

УДК 332.13

ББК 65.04

Штеменко Ксения Сергеевна,

аспирант каф. менеджмента организации
Белгородского государственного университета,
г. Белгород,
e-mail: ollomovceva@yandex.ru

Shtemenko Kseniya Sergeyevna,

post-graduate student of the department
of companies' management
of Belgorod state university,
Belgorod,
e-mail: ollomovceva@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

MODERN INDUSTRIAL STRUCTURE OF SMALL AND MEDIUM-SIZE CITIES OF VOLGOGRAD REGION

В статье исследована отраслевая структура малых и средних городов Волгоградской области на основе статистических данных об объеме выпускаемой продукции и численности занятых работников в разрезе отраслей экономики за 2010 год. В результате исследования сделан вывод о том, что Волгоградская область выделяется чрезвычайной территориальной концентрацией населения, трудовых ресурсов, промышленного производства в областном центре Волгограде, что значительно снижает роль малых и средних городов в экономическом развитии региона. В то же время малые и средние города области устойчиво сохраняют свои промышленные функции и наряду с большими и крупными городами региона продолжают играть роль важнейших компонентов региональной экономической системы.

The article has studied the industrial structure of small and middle-size cities of Volgograd region on the basis

of statistical data regarding the volume of products and the number of employees in terms of the economic branches in 2010. The research has resulted in the conclusion that Volgograd region is characterized by the significant territorial concentration of population, labor resources, and industrial productions in the regional center, Volgograd, which considerably reduces the importance of small and middle-size cities in the region economic development. At the same time, small and middle-size cities of the region maintain their industrial functions, and still play the role of important components in the regional economic system together with the large cities of the region.

Ключевые слова: Волгоградская область, малый город, средний город, численность населения, отраслевая структура, занятость населения.

Keywords: Volgograd region, small city, medium-size city, population number, industry structure, population employment.

Волгоградская область относится к числу промышленно развитых регионов России, включает в себя свыше 4220 крупных и средних предприятий различных отраслей, из которых 66 являются бюджетообразующими, в том числе предприятия в малых и средних городах (Михайловка, Урюпинск, Фролово). Волгоградская область продолжает играть значимую роль в формировании федерального бюджета. Так, в 2010 году по сумме поступлений налогов и сборов в бюджетную систему страны на душу населения Волгоградская область занимала 36-е место [1]. Абсолютный размер **валового регионального продукта (ВРП)** является объективным показателем вклада региона в экономику страны. По данным Волгоградстата, за последние годы вклад Волгоградской области в экономику страны стабильно составлял 1,1–1,2% от суммарного объема ВРП по субъектам РФ [2, с. 359]. Номинальный объем ВРП Волгоградской области в 2009 году составил 377,4 млрд руб. и по сравнению с 2005 годом увеличился в 1,9 раза. Наибольший объем валовой добавленной стоимости за весь исследуемый период был создан на предприятиях обрабатывающих производств; занимающихся оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования; а также в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве. На конец 2010 года полная стоимость **основных фондов** области в фактических ценах составила 1200,3 млрд руб. По сравнению с 2006 годом стоимость основных фондов выросла в 1,9 раза. Из этого следует, что в Волгоградской области существуют необходимые факторы для обеспечения социально-экономического развития ее территориальных структурных элементов, включая малые и средние города.

К числу неблагоприятных факторов экономического развития следует отнести состояние основных фондов. Степень их износа на конец 2010 года составила 54,0% (2006 год – 51,6%) [Там же. С. 359–360]. К началу 2011 года более всего были изношены сооружения (степень износа – 55,4%), машины и оборудование (53,6%). Транспортные средства изношены на 45,7%, здания – на 21,5%. Коэффициент обновления основных фондов в 2010 году составил 3,3% (в 2006-м – 4,2%). Коэффициент выбытия основных фондов в 2010 году составил 0,4% (в 2006-м – 0,7%). Более высокий уровень выбытия, чем в среднем по области, в 2010 году сложился в сельском хозяйстве и строительстве.

Традиционно анализ сдвигов в отраслевой структуре экономики любого города проводится с помощью двух показателей – *объема выпускаемой продукции* и *численности занятых работников* в разрезе отраслей экономики. При этом наиболее предпочтительным является показатель численности занятых, который в отличие от стоимостного показателя объема продукции является дезагрегированным показателем и позволяет исключить несопоставимость цен, влияние инфляции на экономическую структуру городов. Еще одним не менее значимым показателем отраслевой структуры экономики города является *количество действующих предприятий и организаций* по видам экономической деятельности.

Три крупных города (Волгоград, Волжский, Камышин) концентрируют и подавляющую часть промышленной продукции региона. В первую очередь это областной центр с объемом произведенной стоимостной продукции на уровне 229,9 млрд руб., или 63,7% ВРП [3, с. 14]. На их долю приходится 90,5% от общего объема промышленной продукции, выпускаемой крупными и средними предприятиями области. Это позволяет сделать вывод, что Волгоградская область выделяется *чрезвычайной* территориальной концентрацией на-

селения, трудовых ресурсов, промышленного производства в областном центре, что значительно снижает роль малых и средних городов в экономическом развитии региона.

В 2011 году среднегодовая занятость в экономике Волгоградской области составила 1226,1 тыс. чел., или 47,2% от численности постоянного населения региона (2594,8 тыс. чел.). Начиная с 2008 года численность населения, занятого в экономике, уменьшалась (рис. 1). При этом на долю крупных городов приходится больше половины (68,2%) среднесписочной численности всех работающих по городам и районам региона [Там же. С. 15].

Объем отгруженных товаров собственного производства и услуг собственными силами в малых и средних городах Волгоградской области в 2010 году в текущих ценах оценивался в 15,2 млрд руб. (3,7% ВРП). При этом на долю продукции обрабатывающих производств малых и средних городов области приходилось 13,2 млрд руб. (3,25% ВРП), а на долю производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 2,0 млрд руб. (0,5% ВРП). Отраслевая структура производства малых и средних городов такова, что на долю обрабатывающих производств приходится около 65% всей производимой в них продукции (рис. 2).

Безусловным лидером в сфере производства продукции и оказания услуг является средний город Михайловка, на долю которого приходится 2,7% ВРП, произведенного в 2010 году. Получается, что на долю остальных 15 малых городов региона приходится около 1% объема ВРП, произведенного в 2010 году (рис. 3).

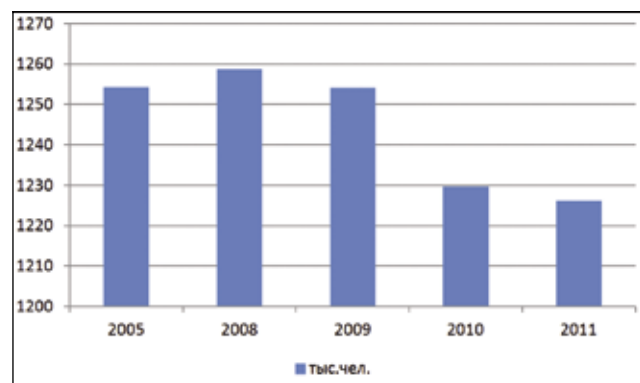

Рис. 1. Численность населения Волгоградской области, занятого в экономике в 2005–2011 гг. (тыс. чел.) [4, с. 17]

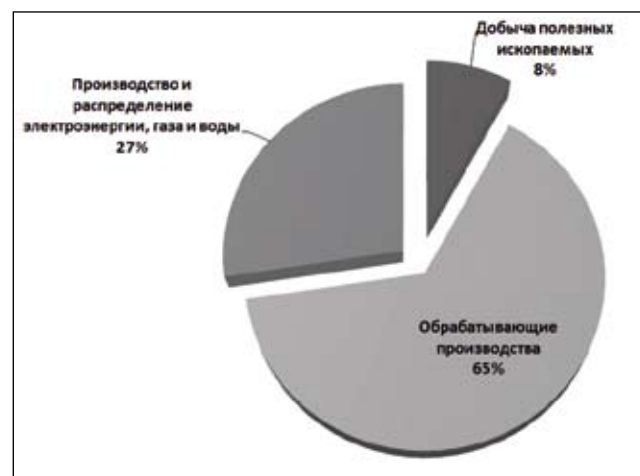

Рис. 2. Структура собственного производства и выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности в малых и средних городах Волгоградской области в 2010 году [5, с. 19], %

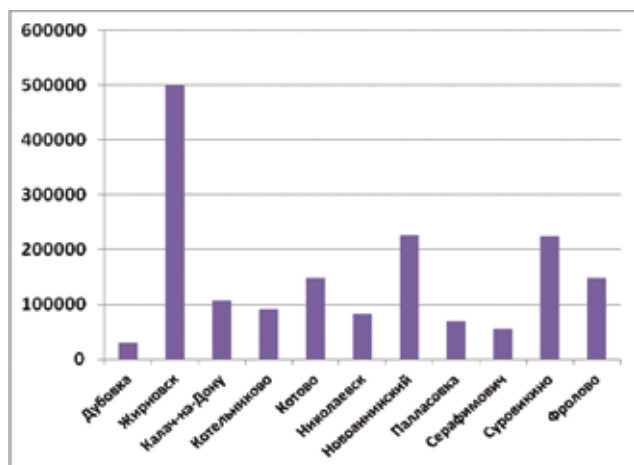

Рис. 3. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности по малым городам Волгоградской области в 2010 году, тыс. руб.¹

Среди малых городов региона наибольший вклад в объем ВРП вносят малые города Урюпинск (0,62 % ВРП) и Жирновск (0,12 % ВРП). В указанных городах действуют такие крупные предприятия региона, как ОАО «Маслодельно-сыродельный комбинат «Михайловский» (годовая выручка от реализации товаров – 531,2 млн руб.), ОАО «Себряковцемент» (выручка 6,1 млрд руб.), ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий» (выручка 3,4 млрд руб.), ОАО «Урюпинский крановый завод» (выручка 147,3 млн руб.), ОАО «Урюпинский маслоэкстракционный завод» (выручка 1,5 млрд руб.), ОАО «Хоперская упаковка» (выручка 473,5 млн руб.) и др. [6, с. 329].

Важнейшим показателем финансово-хозяйственной деятельности предприятий региона является величина производственных затрат на 1 рубль товарной продукции, которая используется для сравнения уровня затрат в производстве различных видов продукции на одном предприятии или между предприятием различных отраслей. Увеличение затрат на 1 рубль товарной продукции означает соответствующее уменьшение прибыли предприятия. В среднем на предприятиях малых и средних городов Волгоградской области по всем трем видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство электроэнергии, газа и воды) затраты на 1 рубль продукции составляют 97 копеек. Наименьший уровень затрат отмечен в сфере добычи полезных ископаемых (94,8 коп.), наибольший – в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды (100,1 коп.). Следует отдельно выделить группу малых городов, на предприятиях которых величина затрат на 1 рубль товарной продукции равна или более 100 коп. В их числе малые города Серафимович (114 коп.), Котельниково (111 коп.), Петров Вал (109 коп.), Суrowsикино (103 коп.), Калач-на-Дону (100 коп.), Палласовка (100 коп.). Наиболее низкий уровень затрат отмечен в малых городах Котово (90 коп.), Жирновске (92 коп.) и в среднем городе Михайловке (93 коп.).

Распределение занятого по видам экономической деятельности трудоспособного населения Волгоградской области таково, что большая его часть сосредоточена в сферах торговли (20 %), сельского и лесного хозяйства (16 %), обрабатывающего производства (15 %) (рис. 4).

¹ Составлено по паспортам социально-экономического положения малых и средних городов Волгоградской области в 2010 году (Волгоград: Волгоградстат, 2011).

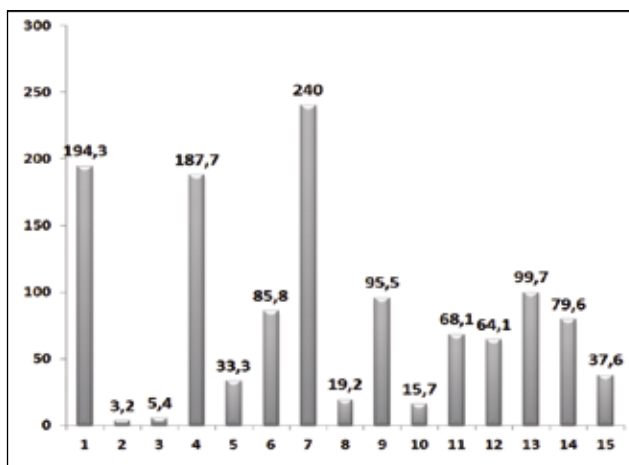

Рис. 4. Среднегодовая численность занятых в экономике Волгоградской области по видам экономической деятельности в 2010 году [4, с. 17]

1 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 2 – рыболовство, рыбоводство; 3 – добыча полезных ископаемых; 4 – обрабатывающие производства; 5 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 6 – строительство; 7 – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 8 – гостиницы и рестораны; 9 – транспорт и связь; 10 – финансовая деятельность; 11 – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 12 – государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование; 13 – образование; 14 – здравоохранение и предоставление социальных услуг; 15 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Таким образом, в сфере материального производства и строительства занят 41 % всех занятых в экономике региона работников (509,7 тыс. чел.), а в сфере нематериального производства (транспорт, услуги, управление, социальное обеспечение) – 58 %, что составляет 719 тыс. чел.

Что касается малых и средних городов, то в них численность работающих в основных отраслях экономики (т. е. в сфере материального производства) составила в 2010 году всего 16677 чел. (11,8 % от общего числа занятости в регионе). Можно выделить в отдельную группу один средний и четыре малых города (Михайловка, Урюпинск, Фролово, Котово, Жирновск), характеризующихся трудовой занятостью населения в каждом из них более 1 тыс. чел. и суммарной долей числа занятых в общей численности работающих в Волгоградской области на уровне 9,8 %. Большая часть занятого трудовой деятельностью населения малых и средних городов региона работает в сфере обрабатывающего производства, что составляет 10,3 тыс. чел., или 62 % от общего числа работающих в малых и средних городах. В системе производства и распределения электроэнергии, газа и воды трудятся 5,5 тыс. чел. (33,3 %). На предприятиях городов Фролово и Жирновска, связанных с добычей полезных ископаемых, работают 2,5 тыс. чел. (4,6 %).

Особое место в структуре социально-трудовой сферы рыночной экономики занимает проблема регулирования оплаты труда. Среднемесячная заработная плата работников, занятых в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающего производства и ЖКХ в малых и средних городах Волгоградской области, на 28 % ниже среднего уровня зарплаты по региону и в 2010 году составляла 15,8 тыс. руб. Наибольшее отставание наблюдалось на предприятиях по производству и распре-

делению электроэнергии, газа и воды (12,5 тыс. руб.). Наиболее высокий уровень средней оплаты труда работников сферы производства на уровне более 15 тыс. руб. в месяц отмечен в городах Михайловке (18,9 тыс. руб.), Жирновске (18,8 тыс. руб.), Фролово (15,5 тыс. руб.), Котово (15,0 тыс. руб.). Наиболее высокие темпы роста заработной платы в 2010 году наблюдались на предприятиях, связанных с добычей полезных ископаемых (120% к предыдущему году). На предприятиях обрабатывающего производства, а также производства электроэнергии, газа и воды темпы роста зарплаты были ниже (113,7 и 107,6% соответственно).

Экономическая и социальная стабильность города характеризуется таким показателем, как *уровень регистрируемой безработицы*. По итогам 2010 года уровень безработицы в муниципальных районах Волгоградской области оставался на уровне от 9,3 до 0,9% к численности населения трудоспособного возраста (ЧНТВ) [3, с. 33, 46]. Уровень безработицы в большей части районов превышал средний по области показатель (1,6%) более чем в 5 раз. Так, в Камышинском районе уровень регистрируемой безработицы превысил средний показатель в 5,8 раза; во Фроловском районе – в 4,7 раза; в Михайловском районе – в 3,4 раза; в Серафимовичском – в 2,1 раза; в Николаевском – в 1,7 раза и т. д. В связи с этим можно утверждать, что наиболее неблагоприятная ситуация на рынке труда складывалась в Камышинском районе, в котором регистрируемая численность безработных ориентировочно находится на уровне около 9% ЧНТВ. Несмотря на наметившееся к началу 2011 года снижение в целом по региону уровня безработицы до 8% от величины экономически активного населения, в малых городах сохраняются высокие показатели уровня безработицы по сравнению со средними по региону. Сравнительный анализ всех малых и средних городов области позволил выделить территории с избыточной рабочей силой, характеризующиеся отрицательными тенденциями на локальных рынках труда. Среди всех малых и средних городов Волгоградской области максимальный уровень безработицы зарегистрирован в городах Фролово – 7,5% ЧНТВ, Михай-

ловке – 5,4%, Серафимовиче – 3,3%, Николаевске – 2,7%, Урюпинске – 2,6%, Котово – 2,4%, Котельниково – 2,2%, Калач-на-Дону – 2,2%, Палласовке – 2,1%, Ленинске – 1,9%, Жирновске и Суrowsикино – 1,7%. В конечном счете, как показал проведенный анализ, конъюнктура рынка труда в малых и средних городах области в 2010 году носила трудоизбыточный характер.

Таким образом, оценивая специфику малых и средних городов Волгоградской области в современной региональной структуре экономики, необходимо выделить прежде всего сохраняющееся устойчивое преобладающее значение их *промышленных функций*. Наряду с большими и крупными городами (Волгоградом, Волжским, Камышином) средние и малые города продолжают играть роль важнейших компонентов хозяйственной системы региона. Специфика природно-ресурсного, трудового и производственно-технологического потенциала большинства малых и средних городов Волгоградской области способствует закреплению за ними роли экономических и организационных центров муниципальных районов с усилением функций межрайонного взаимодействия и кооперации. В связи с этим большое значение в процессе исследования экономической роли малых и средних городов имеет оценка совокупного ресурсного потенциала прилегающей к городам территории на основе современных геоинформационных технологий и методов пространственного анализа [7; 8]. Размещение природно-сырьевой базы на прилегающих к городам территориях, а также наличие в самих городах трудовых ресурсов, специализированных промышленных и сельскохозяйственных производств способствуют формированию локальных рынков товаров и услуг, а при достаточном освоении транспортных коридоров – и выводу производимой в городах товарной продукции на межрегиональный уровень. В то же время в связи с исполнением малыми и средними городами «столичных» функций по отношению к прилегающим сельским территориям и усилившейся тенденцией к развитию сферы услуг и социальной инфраструктуры необходимо прогнозировать их все более растущую значимость в качестве региональных центров культурной и деловой жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
2. Статистический ежегодник. Волгоградская область. 2010: Сб. / Волгоградстат. Волгоград, 2011. 868 с.
3. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области. 2010: стат. обозрение. Волгоград: Волгоградстат, 2011. 227 с.
4. Труд и занятость в Волгоградской области за 2010 год: стат. обозрение. Волгоград: Волгоградстат, 2011. 63 с.
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Волгоградской области: стат. обозрение. Волгоград: Волгоградстат, 2012. 228 с.
6. Организации и продукция промышленных производств Волгоградской области: справочник. Волгоград: Волгоградстат, 2011. 329 с.
7. Ломовцева О. А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Выпуск 21/1. С. 61–68.
8. Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 23–30.

REFERENCES

1. Regions of Russia. Social-economic indices. 2011: Statistical collection / Rosstat. M., 2011. 990 p.
2. Statistical annual book. Volgograd region. 2010: Collection / Volgogradstat. Volgograd, 2011. 868 p.
3. City districts and municipal areas of Volgograd region. 2010: statistical review. Volgograd: Volgogradstat, 2011. 227 p.
4. Labor and employment in Volgograd region in 2010: statistical review. Volgograd: Volgogradstat, 2011. 63 p.
5. Agriculture, hunting and forestry in Volgograd region: statistical review. Volgograd: Volgogradstat, 2012. 228 p.
6. Companies and products of industrial productions of Volgograd region: reference guide. Volgograd: Volgogradstat, 2011. 329 p.
7. Lomovtseva O. A. Total resource potential of the region: methodology of determination and measurement // Scientific bulletin of Belgorod state university. History. Political science. Economics. Information science. 2012. No. 1 (120). Issue 21/1. P. 61–68.
8. Plyakin A. V. Geo-informational modeling for evaluation of competitiveness, stability and safety of development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 23–30.

УДК 338
ББК 65.04

Ветчинкин Андрей Николаевич,
аспирант кафедры экономики
и инновационных рыночных исследований
Института управления, бизнеса и права,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: A.Vetchinkin@gluvel.ru

Vetchinkin Andrey Nikolayevitch,
post-graduate student of the department of economics
and innovations market researches
of the Institute of management, business and law,
Rostov-on-Don,
e-mail: A.Vetchinkin@gluvel.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЭНЕРГЕТИКЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ

BASIC STAGES OF REENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES IN POWER ENGINEERING OF ROSTOV REGION IN THE CONDITIONS OF ENERGY CONSUMPTION GROWTH

В статье рассмотрена зависимость экономики региона от состояния процессов в энергетической инфраструктуре. Описана типичная структура энергетической компании и состояния бизнес-процессов в отрасли, а именно неэффективные, избыточные, излишне специализированные, раздробленные и дорогостоящие бизнес-процессы, что обуславливает острую необходимость проведения реинжиниринга и перехода к управлению бизнес-процессами энергопредприятий на основе процессного управления. Определены основные этапы реинжиниринга процессов, которые позволяют повысить эффективность отрасли. Для решения обозначенной задачи выработаны измерители эффективности процессов в энергетике региона.

The article has reviewed the dependence of the regional economics on the state of processes in the power engineering infrastructure. The typical structure of the power engineering company, as well as the state of business-processes in the industry have been described, namely not effective, excessive, too much specialized, split and expensive business processes, which stipulates the urgent necessity of re-engineering and transition to the power engineering companies business processes management on the basis of the process management. Main stages of the processes re-engineering have been determined, which allow increasing the industry effectiveness. The indices of measurement of the processes effectiveness in the regional power engineering have been developed for resolution of the specified objective.

Ключевые слова: Ростовская область, энергетика, бизнес-процессы, реинжиниринг, основные этапы реинжиниринга, бизнес-модель компании, технологическое присоединение, функциональная схема построения, подготовительный этап к переходу на процессное управление, непрерывное совершенствование бизнес-процессов, управление проектами, осуществление проекта реинжиниринга, завершение проекта реинжиниринга бизнес-процессов.

Keywords: Rostov region, power engineering, business processes, re-engineering, basic stages of re-engineering, company business model, technological connection, functional diagram of arrangement, preparatory stage for the transition to process management, continuous improvement of business processes, projects management, implementation of reengineering project, completion of the project of business processes reengineering.

Учитывая долгосрочный прогноз потребления электроэнергии в Ростовской области, можно отметить особую не-

обходимость и приоритет развития электроэнергетики Ростовской области [1].

В целях осуществления реального улучшения и развития энергообъединений представляется необходимым перейти на процессно-ориентированное управление.

Необходимость перехода к управлению процессами носит объективный характер вследствие неэффективности избыточных, излишне специализированных, раздробленных, дорогостоящих бизнес-процессов энергопредприятий, обусловленных положением естественных монополистов и неэффективностью отрасли в целом. В сложившейся ситуации одним из важнейших инструментов может стать реинжиниринг бизнес-процессов [2].

Большинство энергетических компаний сегодня построено так называемым функциональным образом (рис. 1).

Подразделения в таких структурах образуются в соответствии с наборами выполняемых функций, при этом недостаточно понятна связь с другими подразделениями. Структуры в целом строго иерархичны, и управление строится в соответствии с подчиненностью подразделений и сотрудников. Такая форма построения организации не позволяет в полной мере реализовать все те новые требования, которые выдвигает современный рынок [3].

Дело в том, что в функционально-ориентированных структурах теряется связь между функциональными подразделениями, обеспечивающая прозрачность, эффективность деятельности, направленной на получение конечного результата.

В настоящее время процессное управление фактически является стандартом менеджмента, смысл которого как раз и заключается в том, что работа должна быть организована вокруг протекающих в ней процессов. Именно такая форма организации с использованием системы сбалансированных показателей позволит четко связать стратегические цели энергокомпаний с бизнес-процессами и повседневными действиями сотрудников на каждом уровне управления.

Построение прозрачного механизма формирования и распределения денежного потока на основе реинжиниринга позволит привлечь дополнительные частные инвестиции, а также изыскать внутренние резервы для развития компаний.

На основании обобщения теоретических знаний, изложенных в научной литературе, практического опыта, изучения семейства международных стандартов ISO и BS, основных принципов реструктуризации электроэнергетики и документов, принятых РАО «ЕЭС России» и всеми

Рис. 1. Пример функционального построения процесса в энергокомпаниях на основе схемы присоединения к электрическим сетям

компаниями целевой структуры отрасли (ФСК, ОГК, ТГК и др.), предлагается следующая методика осуществления реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях электроэнергетической отрасли, базирующаяся на концепции жизненного цикла проекта [2; 3; 4]:

- подготовительный этап;
- осуществление проекта реинжиниринга;
- завершение проекта реинжиниринга бизнес-процессов;
- переход к непрерывному совершенствованию бизнес-процессов.

1. Подготовительный этап.

Работы данного этапа можно структурировать следующим образом:

1. Разработка и утверждение регламентирующей документации – корпоративного стандарта в области управления проектами. По нашему мнению, корпоративный стандарт в области управления проектами и программами предназначен для определения порядка инициации, планирования, выполнения, контроля, обеспечения качества, управления и завершения целевых программ и проектов как единой корпоративной базы знаний.

Данный документ может включать следующие разделы:

- назначение,
- сфера применения,
- глоссарий используемых терминов,
- общие положения,
- регламент осуществления проекта по этапам инициации, формирования, реализации и завершения,
- порядок финансирования проекта,
- информационная инфраструктура проекта,
- распределение прав и обязанностей членов проектной группы и материальное стимулирование членов проектных групп.

Разработка корпоративного стандарта по управлению проектами позволит четко распределить сферы ответственности руководителя проекта, руководителей функциональных подразделений, членов проектной группы, а также их права и обязанности, что позволит избежать многих конфликтов, поскольку он представляет собой соглашение о единых правилах в сфере управления проектами.

Наряду с разработкой корпоративного стандарта в сфере управления проектами необходимо сформировать систему мотивации высшего менеджмента энергокомпании.

2. Инициация проекта по реинжинирингу бизнес-процессов высшим руководством компании.

3. Создание координационного (управляющего) совета. Проект реинжиниринга бизнес-процессов является мульти-проектом, в рамках которого будут организовываться под-проекты меньшего объема, в связи с чем необходим орган, который будет осуществлять контроль и координацию усилий проектных групп в рамках мультипроекта.

4. Назначение менеджера проекта. Руководителем проекта должен быть назначен менеджер не ниже второго уровня управления. Так как энергокомпании используют функциональную структуру управления, это вызывает межфункциональные барьеры, препятствующие инновациям, поэтому необходим менеджер, имеющий соответствующие полномочия и инструменты управления.

5. Формирование проектной группы (возможно, с привлечением внешних консультантов).

6. Планирование деятельности проектной группы, включающее следующие работы:

- планирование предметной области проекта, состоящее из разработки предметной области проекта и определения предметной области проекта (на данном этапе необходимо обеспечить связь целей проекта с целями организации);
- выбор методологии и определение инструментария;
- составление календарного плана работ, включающее определение состава работ, последовательности работ, оценку продолжительности работ;
- планирование стоимости в проекте, состоящее из определения потребности проекта в ресурсах, оценки стоимости и формирования бюджета проекта;
- разработка сводного плана управления проектом;
- дополнительное планирование: планирование качества на базе семейства стандартов ISO, организационное планирование, разработка методов реагирования на риски, что весьма актуально в связи с проведенной реструктуризацией РАО «ЕЭС России», планирование поставок (контрактов), разработка системы управления изменениями, плани-

рование обучения персонала, планирование коммуникаций в проекте и т. д.

План проекта может быть оформлен в виде устава (паспорта) проекта, который может содержать такие основные пункты, как программное заявление, цели и задачи проекта, определение объема проекта, критические факторы успеха, общий план проекта, организационная структура и потребность в штатных должностях, сферы ответственности, выделение ресурсов, анализ затрат, оценка риска.

По завершении этапа планирования руководство приказом утверждает устав проекта, и проект переходит в стадию реализации.

II. Этап реализации проекта, включающий следующие значимые виды работ:

- анализ существующей ситуации;
- моделирование и сравнительный анализ фактических и усовершенствованных бизнес-процессов;
- документирование процессов, создание регламентирующей документации;
- внедрение усовершенствованных бизнес-процессов;
- автоматизация усовершенствованных процессов, доведение до всех сотрудников компании, их обучение.

1. Анализ существующей ситуации. Данная работы заключается в осуществлении следующих действий:

1.1. Оценка технико-экономического состояния энергокомпании:

- анализ финансового состояния предприятия,
- организационно-управленческий анализ,
- анализ технического состояния основного энергетического оборудования,
- оценка инвестиционных потребностей компании.

1.2. Анализ тарифной политики в отношении компании, содержащий описание динамики изменения тарифов на тепловую и электрическую энергию.

1.3. Стратегический анализ – диагностический анализ внутренней и внешней среды энергокомпании по методу SWOT-анализа, включающий анализ сильных и слабых сторон, угроз, возможностей, формулирование выводов.

Для решения поставленных задач необходимо проведение следующих работ:

- определение перспектив развития;
- описание состояния экономики и промышленности региона за последний год;
- оценка взаимосвязи энергопотребления региона и производства электроэнергии, денежной составляющей, структуры потребителей, наличия и состава крупных потребителей, количества отключенных потребителей;
- анализ стратегической позиции, для которого на практике используются матрица И. Ансоффа, матрица М. Портера, матрица Артура Д. Литла, матрица Мак-Кинсея и т. д.

1.4. Идентификация непрофильных и сервисных видов бизнеса в соответствии с концепцией реструктуризации электроэнергетики.

1.5. Разработка прогнозов развития рынка и компании с использованием современных научных подходов, данных и тенденций, выявленных в процессе проведения предыдущих блоков работ.

1.6. Анализ состояния, возможностей энергообъединения и прогнозирование будущего состояния рынка позволяют получить фактические данные. На данном этапе определяются стратегические области бизнеса и возможные препятствия, осуществляется количественная оценка стратегии и выработка путей ее реализации.

По завершении работ, связанных с анализом существующей ситуации, разработкой миссии, определением стратегических целей компании и установлением количественных показателей для оценки степени их достижения, переходят к моделированию и анализу фактических бизнес-процессов энергопредприятия.

При построении бизнес-модели компании решаются следующие основные задачи:

- идентификация всей системы процессов компании и их взаимосвязей между собой и с внешним окружением («высокоуровневое описание процессов»);
- выделение ключевых процессов и их описание на потоковом уровне («низкоуровневое описание») в существующей системе управления;
- выбор моделей для адекватного описания фактических бизнес-процессов;
- анализ «уровня зрелости» процессов компании, выявление узких мест протекания основных процессов, потенциала для совершенствования, расстановка приоритетов для оптимизации и выработка рекомендаций по их развитию.

Для этого осуществляется оценка выполнения процессов, определяются текущие соотношения процессов, определяется необходимость поддержки существующих процессов, а также уточняется последовательность этапов реализации проекта.

Таким образом, цель процессного описания – это не только выявление цепочки операций, совершенствование которых, безусловно, улучшает производственную логистику компании. Не менее важно понять и зафиксировать полную систему взаимосвязанных процессов компании, а также степень влияния каждого из них на достижение ее целей. В конечном счете подготовительные работы по моделированию заключаются в выборе средства моделирования, обучении сотрудников, разработке соглашения по моделированию, проведении проекта пилотного моделирования, в рамках которого сторонние консультанты помогают приобрести необходимую квалификацию и практический опыт сотрудникам компании.

На первом этапе создается дерево целей энергокомпании, при этом цели нижнего уровня должны быть направлены на достижение целей верхнего уровня, а конечные (элементарные) цели должны иметь количественные показатели.

Практика консалтинга в области реинжиниринга бизнес-процессов указывает на то, что на верхнем уровне система процессов может описываться деревом функций компании, кроме этого используются диаграммы цепочек добавленной стоимости и матрицы выбора процессов.

Все процессы должны быть как минимум определены (идентифицированы как вид деятельности, имеющий некое целевое назначение и результаты) и классифицированы по видам на основные и вспомогательные.

Основные процессы ведут к созданию продукта, предоставляемого клиенту, они ориентированы на удовлетворение потребностей индивидуального клиента. Процессы поддержки бизнеса создают инфраструктуру предприятия и обслуживают основные процессы. Перечень основных и вспомогательных процессов будет отличаться в зависимости от специфики конкретного энергообъединения. Это зависит прежде всего от того, является компания энергодефицитной или энергоизбыточной. Кроме того, необходимо учитывать соотношение долей тепловой и электрической энергии в структуре производства и сбыта компании, определяемой составом генерирующих мощностей энергокомпании.

К вспомогательным процессам на предприятиях электроэнергетики, часть из которых пока не внедрена в хозяйственную практику многих компаний, представляется возможным отнести следующие:

- анализ рынка и потребителей;
- разработка стратегии;
- управление финансовыми и материальными ресурсами;
- управление персоналом;
- техническое обслуживание и ремонты;
- управление информационными ресурсами;
- управление программами охраны окружающей среды;
- управление внешними связями;
- управление улучшениями и изменениями.

Данный перечень процессов включает наиболее общие для большинства энергообъединений.

Вследствие практического отсутствия и неформализованности ряда значимых бизнес-процессов особое внимание следует уделить детальной проработке процессов стратегического управления, управления программами защиты окружающей среды, управления внешними связями, управления информационными ресурсами, управления улучшениями и изменениями и т. д.

В результате моделирования фактических бизнес-процессов получается бизнес-модель существующих процессов энергокомпании и возникает необходимость провести анализ процессов и оценить зрелость существующих процессов.

Понятие «зрелость процесса» определено в стандартах серии ИСО [4]. Процессы компании образуют по этому параметру некоторую шкалу (от «неполного» до «совершенствуемого»). Хотя данный стандарт ориентирован на достаточно узкую область – деятельность по созданию и сопровождению программных средств, – заложенные в нем идеи могут быть распространены и на энергокомпании, так как они актуальны для всех компаний, которые ставят перед собой задачи перехода к процессной организации деятельности и постановки системы менеджмента качества в соответствии со стандартом ИСО 9000.

Стандарты дают следующее определение: зрелость бизнес-процесса – та степень, до которой некий процесс четко определен, управляем, измеряем, контролируем и эффективен.

Уровень зрелости бизнес-процесса – определенная степень развития по пути достижения заверщенного процесса, подразумевающая потенциал для роста.

При всем многообразии методов анализа деятельности компаний, существующих и активно использующихся в современной практике управления, анализ бизнес-процессов занимает особое место в силу целого ряда причин. Принципиальная особенность подобного анализа состоит в том, что он позволяет увидеть всю совокупность операций предприятия (компании), приводящую (не приводящую) к созданию добавочной стоимости. Подобное видение не просто информирует, а подталкивает менеджмент к изменению парадигмы мышления, ракурса оценки, широты охвата проблем, связанных с текущей деятельностью.

Наряду с анализом зрелости процессов необходимо провести оценку их эффективности по определенным критериям.

Оценка тех или иных результатов при проведении реинжиниринга и автоматизации бизнес-процессов принципиально зависит от общих положительных и отрицательных изменений в структуре и системе управления компанией в результате проведения проекта, т. е. оценить эффект реинжиниринга бизнес-процессов невозможно без оценки изменения эффективности работы компании в целом. Для решения обозначенной задачи практика кон-

салтинга выработала следующие измерители эффективности процессов:

- количество производимой продукции заданного качества, оплаченное за определенный интервал времени;
- количество потребителей продукции;
- количество типовых операций, которые необходимо выполнить при производстве продукции за определенный интервал времени;
- стоимость издержек производства продукции;
- длительность выполнения типовых операций;
- капиталовложения в производство продукции.

В оценке процессов с учетом фактора времени выполнения можно использовать следующие параметры:

- время ожидания;
- время подготовки;
- время обработки;
- время передачи.

С учетом теории и практики реинжиниринга выделим следующие направления выработки эффективной бизнес-модели энергокомпании:

- анализ бизнес-модели отрасли;
- построение системы стратегического управления;
- совершенствование процессов управления персоналом, информационными ресурсами, программами охраны окружающей среды, внешними связями, управления улучшениями и изменениями;
- разработка маркетинга и определение новой бизнес-модели компании с учетом результатов анализа недостатков, выявленных в модели, отражающей фактические процессы, стратегических целей и возможностей компании.

В процессе проектирования усовершенствованных бизнес-процессов энергокомпании должны сформировать средне- и краткосрочную бизнес-модели. В первую очередь осуществляется детальное моделирование вариантов основных целевых бизнес-процессов, затем осуществляется анализ вариантов (стоимость/преимущества) и утверждение оптимального варианта, заново определяются обязанности персонала, разрабатывается новая модель функциональной и организационной структуры предприятия, определяется структура данных, выявляются необходимые информационные ресурсы.

Далее по определенным ранее критериям происходит отбор оптимального варианта процесса. В качестве необходимых условий для создания моделей усовершенствованных бизнес-процессов выступают упрощение бизнес-процессов, объединение функций и сокращение контролируемых циклов. Для их реализации нужно избегать сложных различий между вариантами процессов, уменьшать время при передаче заданий, избегать сложных зависимостей и функций координации, устранять возможность перемещения заданий, передачи информации, определять результаты, не требующие пересмотра, устанавливать четкую ответственность за выполняемую работу.

В результате проводимых мероприятий по реструктуризации электроэнергетики перед энергокомпаниями остро стоит вопрос постоянного совершенствования своей организационной структуры. Данный факт также необходимо учитывать, поскольку организационная структура оказывает значительное влияние на эффективность деятельности компании, поэтому она должна строиться в соответствии с процессами, сформулированными на базе стратегических целей.

В результате проектирования усовершенствованных бизнес-процессов получается достаточно детальная новая бизнес-модель компании, проект переходит в стадию внедрения (рис. 2).

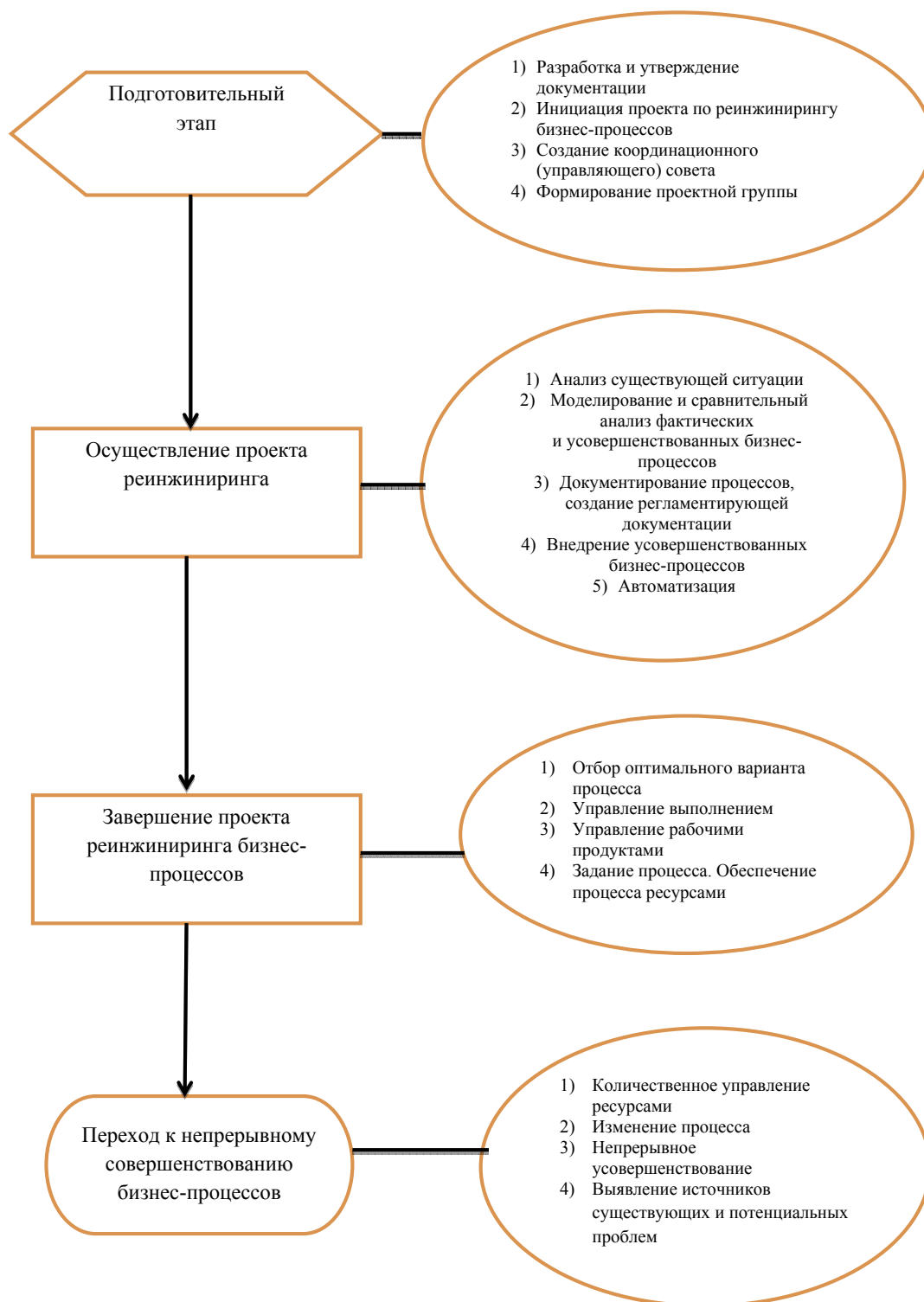

Рис. 2. Основные этапы реинжиниринга

Собственно, переход от фактических бизнес-процессов к усовершенствованным и есть сущность реинжиниринга. Основными задачами реинжиниринга является повышение

эффективности управления, информативности в деятельности предприятия, прозрачности в принятии решений и, естественно, конкурентоспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mineconomikiro.ru/strateg1.php> (дата обращения: 10.12.2012).
2. Ветчинкин А. Н. Процессный подход к управлению предприятием электроэнергетической отрасли // Актуальные проблемы экономического развития России в условиях глобализации и вопросы методологии. Ученые записки ИУБиП. 2011. № 2.
3. Чубайс А. Б. Экономика и управление в современной электроэнергетике России: учеб. пособие. М.: КОНЦ ЕЭС, 2009. 615 с.
4. Международный стандарт ИСО 9001. Системы менеджмента качества. Требования. Quality management systems. Requirements. 3-е изд. М.: ВНИИС Госстандарта России, 2005. 41 с.

REFERENCES

1. Strategy of socio-economic development of Rostov region till 2020 [Electronic resources]. URL: <http://www.mineconomikiro.ru/strateg1.php> (date of viewing: 10.12.2012).
2. Vetchinkin A. N. Process approach to electric power engineering company // Actual problems of Russia's economic development in the context of globalization and methodological issues. Scientific notes of the Institute of Management, Business and Law. 2011. No. 2.
3. Chubais A. B. Economics and management in the modern electric power engineering of Russia: textbook. M.: Corporate Educational and Scientific Center of the Unified Energy System, 2009. 615 p.
4. International Standard ISO 9001. Quality management system. Requirements. 3-d edition. M.: All-Russian Scientific and Research Institute of Certification of Gosstandart of Russia, 2005. 41 p.

05. – ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 338.2

ББК 65.428.181

Герасимова Валентина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики
Поволжского института управления
имени П. А. Столыпина (филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы РФ),
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Gerasimova Valentina Vladimirovna,
Doctor of economics, professor, head of department
of economics of Povolzhsky institute of management
named after P. A. Stolypin (branch of the Russian academy
of the RF national economy and the state service),
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

**РОЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ
В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

**THE ROLE OF THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY
IN FORMATION OF THE REGIONAL ECONOMIC POLICY**

В данной статье рассматривается роль Торгово-промышленной палаты РФ и ее территориальных структурных подразделений (территориальных палат) в содействии развитию инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, формированию региональной инновационной системы, а также в нейтрализации и минимизации макроэкономических рисков ее хозяйствующих субъектов. Торгово-промышленная палата рассматривается как субъект экономической политики на региональном уровне. Автор считает, что Торгово-промышленная палата РФ как общественный институт могла бы взять на себя прогнозно-аналитическую и информационную функцию по предупреждению макроэкономических рисков и оказание экспертной поддержки хозяйствующим субъектам.

The article has reviewed the role of the RF Chamber of commerce and industry and its regional structural branches (regional chambers) in supporting the development of innovation activity of the economic entities, in formation of the regional innovation systems, as well as in neutralization and minimization of macroeconomic risks of its economic entities. The chamber of commerce and industry has been reviewed as the subject of economic policy at the regional level. The author believes that the RF Chamber of commerce and industry as the public institution could take the forecast-analytical and information function for preventing macroeconomic risks and providing expert support of the economic entities.

Ключевые слова: торгово-промышленная палата, общественный институт, региональный уровень, инновационная деятельность, региональная инновационная система, Всемирная торговая организация, региональная инновационная система, частно-государственное партнерство, бизнес-группы, макроэкономический риск.

Keywords: chamber of commerce and industry, public institution, regional level, innovation activity, regional innovation system, the World Trade Organization, private-public partnership, business group, macroeconomic risk.

Институционализация российской экономики, степень активности которой значительно возросла в условиях глобализации и интернационализации хозяйственной деятельности, повысила роль торгово-промышленной палаты в экономике страны и субъектов Российской Федерации. Торгово-промышленной палате отводится роль важнейшего субъекта региональной экономической политики. Это обусловлено рядом причин, и прежде всего ее основным функциональным предназначением – оказание содействия в развитии торговых связей и бизнеса на соответствующей территории. Оказание содействия развитию торговых связей и бизнеса в регионе и муниципальных образованиях осуществляется по следующим направлениям: торгово-промышленная палата выступает в качестве промютера всех отраслей коммерческого сектора, позиционируя деятельность крупного, среднего и малого бизнеса; торгово-промышленная палата оказывает информационно-коммуникационные услуги представителям государственного сектора экономики, местному правительству, государственным и муниципальным структурам, обеспечивая их докладами, коммерческими предложениями бизнес-структур, обобщением опыта работы коммерческих структур в продвижении товаров и услуг на рынок; формирует портфель консультационных услуг для представителей инновационных компаний и финансового сектора экономики. Сеть информационно-коммуникативных и консультационных услуг возрастает в связи с вступлением России в ВТО

и международные союзы и организации, а также в связи с формированием единого таможенного пространства России с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

Динамизм мирового экономического сотрудничества, интеграционные процессы, развитие внешнеэкономических, кооперационных и функциональных связей как между странами, так и между отдельными регионами наполняет деятельность торгово-промышленной палаты новым содержанием. Это заключается в том, что торгово-промышленная палата становится субъектом реализации отдельных направлений стратегии социально-экономического развития стран и регионов. Переход к инновационной модели экономики, обозначенной в качестве важнейшей стратегической цели в социально-экономическом развитии России на период до 2020 года, объективно обуславливает совместное участие государства, бизнеса, общественных организаций в реализации поставленных задач. Формирование инновационной модели экономики в немалой степени зависит от создания коллективной системы распространения инноваций и знаний, что возможно лишь при условии формирования национальной инновационной системы, которая должна складываться на государственном и региональном уровнях и на уровне крупных организаций. Региональная инновационная система является важным фактором экономического роста и благополучия населения в регионе и показателем нацеленности российского общества на социально-экономический прогресс и устойчивое экономическое развитие.

Региональная инновационная система формируется при участии крупных коммерческих организаций, представителей малого бизнеса, органов власти, инвестиционных фондов, финансово-кредитных организаций, научно-исследовательских центров, научно-исследовательских структур вузов и различных форм научных сообществ, общественных организаций.

Участие торгово-промышленной палаты в региональной инновационной системе может состоять в том, что она может выполнять функции продвижения инноваций на рынке. В современных условиях доля ВВП от продажи новых продуктов и продажи патентов на новые технологии растет значительно в промышленно развитых странах, и этот успех может быть реализован и в России с помощью территориальных структур торгово-промышленной палаты или ее территориальных палат. На наш взгляд, торгово-промышленная палата с системой своих территориальных структур могла бы войти в состав региональной инновационной системы на региональном уровне и государственной инновационной системы и представлять новые формы продвижения инноваций как на отечественном, так и на мировом рынке. Вхождение торгово-промышленной палаты в состав инновационных систем на различных уровнях хозяйствования позволила бы ей осуществлять функции координации, объединения совместных усилий для осуществления инновационных научно-технических проектов и обмена имеющимися научно-техническими ресурсами между субъектами в рамках инновационных систем. Функцию координации инновационных процессов на территориальном уровне следует, на наш взгляд, рассматривать в широком смысле. Это означает, что торгово-промышленная палата могла бы информировать хозяйствующие субъекты и все субъекты, входящие в региональную инновационную систему, о зарубежном опыте формирования инновационных систем, взаимодействия участников инновационной системы по координации совместных действий по разработке и продвижению товаров и услуг на мировые и национальные рынки. Наряду с информационно-аналитической направленностью в реали-

зации функций координации торгово-промышленной палаты ее территориальные структурные подразделения могли бы оказывать содействие малому бизнесу для производства инновационных продуктов на базе созданного и имеющегося в распоряжении торгово-промышленной палаты банка патентов. Опыт Германии показывает положительную динамику роста хозяйствующих субъектов, включенных в процесс производства инновационных продуктов, за счет оказания торгово-промышленной палатой помощи в правильном подборе патентов и ознакомлении с имеющимися патентами в банке торгово-промышленной палаты Германии.

Координационная функция структурных подразделений торгово-промышленной палаты может осуществляться по отношению к малому бизнесу в целях налаживания его взаимодействия и партнерских отношений с крупными предприятиями национальных секторов экономики, с филиалами фирм и представительствами транснациональных компаний в России. Малый бизнес мог бы на контрактных условиях выполнять заказ крупных фирм по отдельным операциям подготовки произведенной продукции к отгрузке и транспортировке, а также выполнять отдельные операции в рамках венчурного финансирования. Отсутствие коммуникационных и информационных связей у малого бизнеса для его взаимодействия с крупными предприятиями, в особенности с нерезидентами, могла бы восполнить торгово-промышленная палата, что способствовало бы адаптации и включению малого бизнеса в инновационные процессы на территориальном уровне.

Координирующая функция торгово-промышленной палаты может успешно реализовываться и при формировании кластеров по производству инновационной продукции и по развитию инновационной деятельности отдельных предприятий. В экономической литературе выявлены факторы, способствующие и сдерживающие инновационное развитие организаций. Среди них особо обращают на себя внимание такие факторы, как отсутствие инфраструктуры, обеспечивающей поддержку и внедрение инноваций и их распространение; отсутствие информационной поддержки на государственном и региональном уровнях и на уровне организации для эффективного осуществления инновационной деятельности. К этому следует добавить наличие недостатка квалифицированных научно-технических кадров, способных инициировать нововведения, их разбросанность по отдельным предприятиям одноотраслевых или смежных отраслей, что не позволяет сформировать «инновационное ядро» как в организациях, осуществляющих инновационную деятельность, так и на уровне региона, включая ценных новаторов в единую вертикаль инновационного процесса, а также обеспечивать координацию по горизонтали в рамках региональной инновационной системы и за ее пределами при оказании соответствующей информационной поддержки [1, с. 113–117]. Особенно это касается предприятий – членов ТПП.

Координирующая функция торгово-промышленной палаты и ее структурных подразделений может распространяться и на процесс формирования частно-государственного партнерства. Для эффективной деятельности частно-государственного партнерства крайне необходимо участие структур торгово-промышленной палаты в подборе партнеров из числа клиентов (членов) торгово-промышленной палаты, представителей малого бизнеса, а также участие торгово-промышленной палаты в формировании общего доверия между партнерами. Для налаживания партнерского сотрудничества важным моментом является привлечение к партнерству экономических агентов, которые обладают ресурсами, властью и способно-

стью достичь значительного наращивания объемов производства и капитала. Торгово-промышленная палата имеет все необходимые условия для тиражирования положительного опыта в организации частно-государственного партнерства как в своем регионе, так и в других регионах страны, а также и зарубежного опыта. Торгово-промышленная палата может оказывать содействие своим клиентам в разработке конкретных алгоритмов в формировании частно-государственного партнерства как важного инструмента привлечения инвестиций и инноваций в регионы [2].

Эффективность деятельности хозяйствующих субъектов зависит от состояния его внешней и внутренней среды. В условиях динамизма внешней среды и ее активного воздействия на результаты производственно-хозяйственной деятельности среди факторов воздействия внешней среды наибольшую опасность представляют макроэкономические риски, которые по своей природе являются экономическими, финансовыми, социальными, политическими, нормативными, инвестиционными, экологическими. Макроэкономические риски носят системный характер и оказывают воздействие на все сферы деятельности хозяйствующего субъекта, вследствие чего воздействие макроэкономических рисков носит комплексный характер и проявляется в снижении темпов экономического роста в результате превышения темпов роста инфляции над прогнозными; в снижении совокупного спроса населения и изменении спроса на мировых рынках в результате конъюнктурных колебаний; в ряде других последствий. Безусловно, негативные последствия макроэкономических рисков должны компенсироваться за счет средств государственного бюджета, государственных внебюджетных целевых фондов, смешанных частно-государственных внебюджетных фондов. В зарубежных странах существует практика апеллирования при компенсации макроэкономических рисков к международным частно-государственным внебюджетным фондам. Тем не менее наряду с компенсацией немаловажное значение имеет распределение риска внутри бизнес-группы; страхование рисков как первично их распределение; перераспределение как последующее распределение рисков, в особенности распределение рисков при катастрофах. В современных условиях особенно важно прогнозирование и предупреждение макроэкономических рисков с целью их нейтрализации и своевременной минимизации затрат для покрытия убытков. При осуществлении прогнозирования и предупреждения макроэкономических рисков необходимо объе-

динение усилий государственных органов, осуществляющих стратегическое планирование и прогнозирование, научно-исследовательских организаций, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и институтов, сопричастных к решению задач по нейтрализации макроэкономических рисков [3]. На наш взгляд, Торгово-промышленная палата РФ как общественный институт могла бы взять на себя прогнозно-аналитическую и информационную функцию по упреждению макроэкономических рисков и оказание экспертной поддержки хозяйствующим субъектам. В целях защиты хозяйствующих субъектов от макроэкономических рисков торгово-промышленная палата может, на наш взгляд, оказать содействие и осуществить экспертную поддержку хозяйствующим субъектам по следующим направлениям:

- проведение экономического и финансового анализа;
- оказание консалтинговых услуг по диагностике, аналитике, внедрению, поствнедрению и сопровождению инвестиционных и инновационных проектов;
- формирование информационной базы на основе данных прошлых лет и имеющегося опыта минимизации макроэкономических рисков хозяйствующих субъектов;
- оказание экспертной поддержки при реализации проектов и программ в режиме мониторинга;
- оказание экспертного, информационно-аналитического содействия при стратегическом планировании и разработке отраслевых стратегий и стратегий хозяйствующих субъектов;
- экспертная поддержка, консультирование, а в отдельных случаях и соучастие при разработке хозяйствующими субъектами планов по предотвращению и сведению к минимуму собственных экономических убытков. С этой целью хозяйствующие субъекты должны разрабатывать финансовый план возмещения затрат в результате понесенных убытков вследствие воздействия (наиболее вероятного) рисков, а также осуществлять совместную работу по разделению макроэкономического риска в структуре делового партнерства с участием государственных органов и общественных институтов.

На базе торгово-промышленных палат возможно проведение тренингов и обучающих семинаров по выявлению характера макроэкономических рисков, по оценке рисков ситуации и влияния макроэкономических национальных и глобальных рисков на микроэкономический риск хозяйствующего субъекта, а также тренингов по разработке мер по минимизации собственных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герасимова В. В., Майбородин В. А. Управление развитием частно-государственного партнерства на современном этапе. Саратов: ПАГС, 2009. 124 с.
2. Захарова А. А. Механизм инновационного развития организации. Саратов: ПАГС, 2009. 242 с.
3. Савинков О. Характеристика рискообразующих факторов. Теория и практика управления общественными институтами в России: сб. науч. работ. Саратов: ПАГС, 2003.
4. Герасимова В. В., Майбородин В. А. Особенности формирования и реализации экономической политики на локальном уровне с участием частно-государственного партнерства (зарубежный опыт) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 48–52.

REFERENCES

1. Gerasimova V. V., Maiborodin V. A. Management of development of the public-private partnership at the modern stage. Saratov: PAGS, 2009. 124 p.
2. Zakharova A. A. Mechanism of innovation development of the company. Saratov: PAGS, 2009. 242 p.
3. Savinkov O. Characteristic of the risk-forming factors. Theory and practice of management of the public institutions in Russia: collection of scientific works. Saratov: PAGS, 2003.
4. Gerasimova V. V., Maiborodin V. A. Peculiarities of formation and implementation of the economic policy at local level with the participation of the public-private partnership (foreign experience) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 9. P. 48–52.

УДК 338.2
ББК 65.428.181

Мохтаев Биал Юносевич,
аспирант Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина (филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ),
г. Саратов,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

Mokhtayev Bilal Yunosovitch,
Post-graduate student of the institute of management
named after P.A. Stolypin
(Branch of the Russian academy of national economy
and the state service at the RF President),
Saratov,
e-mail: darya.plyasunkov@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

FOREIGN EXPERIENCE OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE SYSTEM OF THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF GERMANY)

В статье рассмотрен положительный опыт профессионального обучения в системе торгово-промышленной палаты на примере Германии. Профессиональное обучение осуществляется в форме тренингов, семинаров, максимально приближенных к условиям производства в реальном секторе экономики. Успех профессионального обучения работников подтвержден качеством немецкой продукции. Профессиональное обучение в системе торгово-промышленной палаты соответствует спросу реального сектора экономики на специалистов рабочих профессий в отраслях промышленности и секторе услуг. В настоящее время востребованы тренинги по бизнес-администрированию в промышленности, торговле. Наряду с краткосрочными курсами проводятся тренинги и семинары для студентов вузов, которые получают сертификаты наряду с дипломами.

The article has presented the positive experience of professional training in the system of the chamber of commerce and industry on the example of Germany. Professional training is performed in the form of trainings and seminars maximum close to the production conditions in the real sector of economics. The success of professional training of the employees has been proved by the quality of the German products. Professional training in the system of the chamber of commerce and industry conforms to the demand of the real sector of economics for the workers for industrial and service sectors of economics. Currently the trainings in business administration in production and trade are the most demanded. Trainings and seminars for students are conducted together with the short-term courses, at which the students get certificates together with diplomas.

Ключевые слова: профессиональное обучение в системе торгово-промышленной палаты Германии; профессиональные тренинги и семинары; обучающие программы для воскресных тренингов и семинаров для молодежи.

Keywords: professional training in the system of the German Chamber of Commerce and industry; professional trainings and seminars; training programs for vocational trainings and seminars for the youth.

Постиндустриализм, пришедший на смену индустриальному обществу, характеризуется динамичным развитием сектора услуг, производство которых требует столь же динамичной и многопрофильной подготовки работников, включенных в производство услуг. В связи с этим существенные изменения претерпевает как система профессионального образования, нацеленного на подготовку работ-

ников со средним образованием, так и система высшего образования, ориентированного на классические каноны обучения высококвалифицированных специалистов, востребованных в многоотраслевой экономике индустриального общества. В условиях постиндустриального общества главным фактором в воспроизводственных процессах становится временной фактор, особенно в процессе воспроизводства рабочей силы.

Профессиональная подготовка работников в постиндустриальном обществе осуществляется в различных формах и варьируется по времени обучения. Это становится возможным в результате создания сети профессиональной подготовки, включающей не только профессиональные училища со стандартным набором рабочих профессий, но и курсы и тренинги по профессиональному обучению с различным временным диапазоном, проводимые как на площадках учебных заведений, многочисленных центров, так и на вновь открытых площадках общественных организаций, пытающихся занять свою нишу в системе краткосрочной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с конъюнктурой спроса на рынке труда. В связи с этими обстоятельствами на рынок образовательных услуг выходят не только государственные, негосударственные учебные заведения, имеющие лицензии на осуществление профессиональной подготовки и переподготовки в сфере высшего и среднего профессионального образования, но и общественные организации, к которым прежде всего следует отнести торгово-промышленную палату.

Участие торгово-промышленной палаты с ее структурными подразделениями в системе профессиональной подготовки работников практикуется в странах Западной Европы, и в особенности в Германии, где насчитывается 82 торгово-промышленные палаты регионального уровня, каждая из которых представляет относительно самостоятельную, независимую общественную организацию, тесно связанную с правительством, реализующую законы государства и разделяющую принципы государственного регулирования.

Деятельность торгово-промышленной палаты подчинена нормам гражданского права и законам, регулирующим торговлю и бизнес. В этой связи торгово-промышленная палата позиционирует и осуществляет свою деятельность в двух направлениях: является промоутером успеха и результатов национальной и международной торговли и бизнеса, строго следующих правилам и стандартам, разработанным в области международного торгового сотруд-

ничества и охраны и защиты окружающей среды, а также в области коммерции и бизнеса. В то же время торгово-промышленная палата вправе организовывать и контролировать проведение образовательных и профессиональных программ для работников различных служб в каникулярное время, в праздничные дни, следуя образовательным традициям общественных организаций в условиях гражданского общества.

Складывается в определенной степени дихотомия между двумя структурами торгово-промышленной палаты и ее обязанностями, которые она призвана выполнять, что особенно наглядно демонстрируется на примере деятельности торгово-промышленной палаты Германии. Дуализм присущ и профессиональному обучению в Германии, которое базируется на практических тренингах, зачастую организованных на рабочих местах, и теоретически обучающих программах. Дуалистская система профессионального образования имеет долгую историю в Германии. Профессиональное обучение работников главным образом осуществлялось на рабочем месте в сочетании с занятиями в специальных профессиональных школах, которые финансировались правительством. Профессиональное обучение длилось 3–4 года, и успех немецкой системы профессионального обучения проявился в высоком качестве профессиональной подготовки работников, реализующих свои профессиональные навыки в высоком качестве производимых товаров и услуг.

Торгово-промышленная палата Германии проводит специализированные тренинги в целях повышения профессионального уровня работников как рабочих профессий, так и для тех, кто собирается овладеть основами новых профессий, которые тиражируются в результате развития сектора торгово-посреднических услуг. Профессиональное обучение на базе торгово-промышленной палаты осуществляется в соответствии с законом о профессиональном образовании Германии, позволяющим правительству страны передачу полномочий торгово-промышленной палате по подготовке специалистов различных профессий преимущественно на базе среднего профессионального образования. Особое внимание уделяется профессиональным тренингам для молодежи.

Делегирование торгово-промышленной палате полномочий по оказанию образовательных услуг в форме тренингов, семинаров, деловых игр, а также обучения на рабочем месте идет вразрез с общепринятыми правилами, устанавливаемыми для реализации профессионального обучения и сертификации кадров на базе образовательных учреждений. Тем не менее положительный опыт Германии свидетельствует о необходимости изменения сложившихся стереотипов в области переподготовки и профессионального обучения работников в структурных учреждениях образовательной системы. Спрос на различного рода образовательные услуги на рынке образовательных услуг, в особенности прикладного характера, востребованность реального сектора экономики в овладении работниками новыми профессиями и совершенствовании профессиональных навыков и компетенций в условиях более быстрого изменения характера и содержания труда на современном этапе диктуют необходимость расширения базы подготовки и переподготовки, с одной стороны, а также изменения содержания, форм профессионального образования, отхода от классических канонов профессионального обучения, присущих учреждениям образования. С другой стороны, профессиональное обучение, ориентированное в условиях

постиндустриального общества на динамично развивающийся сектор услуг, требует диффузного размещения образовательных площадок с использованием новых, нетрадиционных форм обучения, максимально приближенных к реальным производственно-хозяйственным процессам хозяйствующих субъектов.

В структуре торгово-промышленной палаты Германии предусмотрена и особо выделена деятельность департамента по тренингам и образовательным программам, реализуемым в каникулярное, отпускное время и воскресные дни. В Бонне, например, такой департамент торгово-промышленной палаты контактирует с 1600 компаниями, которые дают заявки на обучение 5000 своих сотрудников практически ежегодно. 82 торгово-промышленные палаты Германии проводят в воскресные дни тренинги для молодежи, желающей овладеть рабочими профессиями.

Для успешного проведения воскресных тренингов для молодых людей в Германии осуществляются консультации для экспертов, проводящих такого рода занятия. Оплата консультантов оправдана, поскольку тренинги, проводимые торгово-промышленной палатой, способствуют поддержке и развитию промышленности и бизнеса в Германии. Они помогают компаниям и бизнесу правильно определить виды и продолжительность тренингов, их содержательной части и найти приемлемых кандидатов.

Торгово-промышленная палата информирует работодателей о прошедших экспертизу и признанных значимыми программах воскресных и каникулярных тренингов для молодых рабочих, специалистов и учащихся в образовательных школах молодежи, которая хочет, обучаясь в школе, получить профессию. Консультанты торгово-промышленной палаты не только оказывают содействие в организации тренингов штатным сотрудникам и преподавателям учебных центров, где проводятся тренинги и семинары, подготовленные с участием торгово-промышленной палаты, но и дают советы родственникам молодых людей по вопросам значимости профессиональных тренингов для молодежи, которая будет продолжать образование в вузах, колледжах, а также для молодых специалистов, стремящихся продвигаться по карьерной лестнице. Тренинги, проводимые на базе торгово-промышленной палаты, охватывают различные отрасли промышленности, сферу услуг. В последнее время востребованы тренинги по бизнес-администрированию в промышленности и торговле наряду с тренингами, приобщающими молодежь к техническим рабочим профессиям и работе в сфере услуг. Эффективность проводимых тренингов во многом зависит от профессионализма специалистов и преподавателей, осуществляющих организацию тренингов. Для них также предусмотрено обучение и консультирование по использованию новых образовательных технологий и новых методов обучения. Таким образом, непрерывное профессиональное обучение и развитие профессиональных компетенций обучаемых и обучающихся в сфере профессионального обучения является важной составляющей в деятельности торгово-промышленной палаты. Среди программ по профессиональному обучению для слушателей предлагаются продвинутые программы с выдачей сертификата мастера в области торговли или специалиста в специфических профессиональных сферах.

В условиях глобализации и усиления транснационального взаимодействия большим спросом пользуются образовательные услуги по изучению иностранных языков, оказываемые в форме тренингов и подготовительных кур-

сов для сдачи экзаменов по иностранным языкам для профессиональной деятельности за рубежом и работы в транснациональных компаниях и международных организациях. На базе торгово-промышленных палат созданы центры по сертификации таких образовательных услуг.

Анализ образовательных программ, реализуемых в системе торгово-промышленной палаты, свидетельствует о подготовке специалистов в области управления в розничной торговле, автомобильной промышленности, аптеках, а также менеджеров для музыкальных салонов, цветочных магазинов, для рабочих авто- и газозаправок. Наряду с подготовкой менеджеров среднего звена осуществляется подготовка технических специалистов и рабочих в области строительства и архитектуры, текстильной, химической и электротехнической промышленности.

В последнее время все большую популярность среди молодежи завоевывают такие профессии, как рабочий и техник в области строительства и архитектуры, в отраслях тяжелой, текстильной, химической, электротехнической промышленности. Спрос на технических специалистов в этих отраслях традиционно высок, и подготовка рабочих для этих отраслей промышленности проводилась и проводится в настоящее время в системе торгово-промышленной палаты на базе среднего образования. Однако на современном этапе подготовки рабочих в этих отраслях хозяйства осуществляется с учетом развития данных отраслей и наполнения содержания образовательных программ и профессиональных тренингов изучением новых технологий, необходимых для включения молодых рабочих в процесс современного производства в условиях модернизации этих отраслей.

Профессиональная подготовка рабочих и специалистов на базе общего среднего образования осуществляется для информационного сектора экономики, печати, пищевой промышленности и даже для шоу-бизнеса.

Быстро растущий сектор услуг повышает спрос на рабочих и администраторов низшего и среднего звена в секторе сервисных услуг: в инвентаризации и оценке имущества и бизнеса, торговле, туризме, спорте, фитнесе, издательской деятельности. Организация в системе торгово-промышленной палаты, казалось бы, несвойственных для ее профессиональной ориентации курсов и тренингов объясняется тем, что торгово-промышленная палата в большей мере осведомлена о предпочтениях представителей малого, среднего и крупного бизнеса как постоянных клиентов в подготовке кадров как для сектора услуг, так и для промышленности. При этом методы обучения и проведения тренингов максимально приближены к запросам и требованиям времени, к реальной действительной обстановке функционирования сектора услуг и других секторов экономики. Немаловажное значение имеет и тот факт, что торгово-промышленная палата как институт, выходящий на мировой рынок, осведомлена об опыте подготовки кадров и рабочих различных профессий на международном уровне, о необходимости отработки профессиональных компетенций и навыков работников, востребованных в промышленно развитых странах.

Торгово-промышленная палата Германии организует встречи представителей промышленности и бизнеса со сту-

дентами и молодежью, закончившими обучение в школе на базе 9 и 10 лет и готовыми обучаться определенным видам ремесла. Организованный диалог с возможными будущими работодателями позволяет заранее выявить критерии подготовки и отбора работников и возможность гарантированного трудоустройства. Эти простые методы позволили увеличить на 15 % число желающих получить рабочие профессии среди молодежи в 2001 году по сравнению с предыдущим годом, когда набор на обучение рабочим профессиям составил 15000 в земле Баден-Вюртемберге [1].

Поскольку затраты на обучение, проводимое в выходные дни, каникулярное время при торгово-промышленной палате, практически сведены к нулю, а работники имеют возможность посещать тренинги и курсы без отрыва от производства, предлагаются платные курсы стоимостью от 150 до 450 евро в зависимости от спроса на соответствующую обучающую программу. Стоимость обучения на курсах по продажам, управлению человеческими ресурсами, риторике варьируется от 175 до 350 евро за курс обучения.

В последнее время торгово-промышленная палата ориентируется на расширение образовательных услуг в рамках проведения мастер-классов и подготовки к дополнительным экзаменам с сертификацией по углубленному освоению отдельных профессий. Студенты вузов, пройдя обучение по программам мастер-классов, получают сертификаты наряду с дипломами.

Краткосрочные курсы и тренинги для желающих продолжить профессиональное обучение в системе торгово-промышленных палат дополняются обучающими программами, рассчитанными на 500–1100 аудиторных часов. Обучение по этим программам рассчитано на 2–2,5 года с отрывом от производства для работающих, а также для молодежи, окончившей школу. Стоимость обучения по этим программам составляет от 2500 до 3500 евро в зависимости от отраслевой направленности. Самая высокая стоимость обучающих программ в сумме 4340 евро рассчитана на три года, разработана для профессиональной подготовки специалиста в области металлообработки и металлургической промышленности.

Многие работодатели финансируют обучение по вышеуказанным программам из фонда корпорации. Объем финансирования составляет 80 % стоимости образовательных услуг по соответствующей программе, и 20 % за обучение вносят обучающиеся. Стимулом для обучающихся по долгосрочным программам является продвижение по карьерной лестнице и увеличение заработной платы. Получив дипломы по окончании 2–3-годичных курсов, выпускники имеют право занимать должности менеджеров среднего звена в промышленности, малом и среднем бизнесе.

Таким образом, торгово-промышленная палата Германии выполняет две главные функции: осуществляет, с одной стороны, позиционирование и продвижение бизнеса и торговли страны на международный уровень, а с другой – организует на своих площадях подготовку и переподготовку работников, востребованных современными предпринимателями и организациями в промышленности, торговле, секторе услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Zinggeler M. V. The Educational Duty of the German Chamber of Commerce // *Global Business Languages*. 2002. Vol. 7. No. 1. Article 9. P. 32.
2. *Wirtschaftsmagazin Rhein-Neckar*. 2001. No. 7–8. P. 19.

08.00.10. – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.6
ББК 65.495

Гусев Михаил Витальевич,
канд. мед. наук, зам. начальника отдела
информационных технологий
Государственной Новосибирской областной
клинической больницы,
г. Новосибирск,
e-mail: gusev@oblmed.nsk.ru

Gusev Mikhail Vitalyevitch,
candidate of medicine, deputy head of the department
of information technologies
of the State Novosibirsk regional hospital,
Novosibirsk,
e-mail: gusev@oblmed.nsk.ru

Пермякова Наталья Вячеславовна,
аспирант кафедры экономики
Новосибирского университета
экономики и управления,
зав. отделением платных услуг
Государственной Новосибирской областной
клинической больницы,
г. Новосибирск,
e-mail: pnv@oblmed.nsk.ru

Permyakova Natalya Vyacheslavovna,
post-graduate student of the department
of economics of Novosibirsk university
of economics and management,
head of the department of paid services
of the State Novosibirsk regional hospital,
Novosibirsk,
e-mail: pnv@oblmed.nsk.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РАЗВИВАЮЩЕМСЯ РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

METHODICAL APPROACHES TO PROVIDING COMPETITIVENESS OF THE BUDGETARY MEDICAL ENTITIES AT THE EMERGING MARKET OF MEDICAL SERVICES

В статье авторами представлены результаты исследования, направленного на разработку специальных методов оценки, новых подходов к организации, планированию и управлению коммерческой деятельностью в бюджетных медицинских учреждениях, на обеспечение их конкурентоспособности и финансовой устойчивости на рынке медицинских услуг. В ходе исследования изучены тенденции развития предпринимательской деятельности в системе здравоохранения РФ, особенности рынка медицинских услуг; проведен анализ законодательства и нормативно-правовой базы, регламентирующей предпринимательскую деятельность в медицине; разработана и апробирована система обеспечения конкурентоспособности в бюджетном многопрофильном медицинском учреждении и оценен совокупный уровень эффективности внедрения маркетинговой модели предпринимательской деятельности на основе системы сбалансированных показателей.

The authors have presented the results of research directed at the development of special methods of evaluation, of new approaches to arrangement, planning and management of the commercial activity of the budgetary medical institutions aimed at providing their competitiveness and financial stability at the medical services market. The tendencies of development of the business activity in the RF health care system; the peculiarities of the medical services market have been studied; the analysis of the legislation and the regulatory-legal basis governing the business activity in medicine has been carried out; the system of providing competitiveness in the budgetary versatile medical institution has been developed and tested; and the cumulative level of efficiency of introduction of the marketing model of busi-

ness activity on the basis of system of balanced indicators has been evaluated.

Ключевые слова: конкуренция в здравоохранении, конкурентоспособность медицинской организации, рынок медицинских услуг, предпринимательская деятельность, система менеджмента качества, экономическая эффективность, медицинская эффективность, система здравоохранения, медицинские услуги.

Keywords: competition in the health care, competitiveness of the medical entity, market of medical services, entrepreneurial activity, quality management system, economic efficiency, medical efficiency, health care system, medical services.

В России уже более 20 лет идет процесс реформирования системы здравоохранения. Переход на обязательное медицинское страхование породил серьезные ожидания в отношении рыночных регуляторов деятельности медицинских организаций – поставщиков медицинских услуг. Состояние же государственного бюджета таково, что не позволяет надеяться на реальное значительное увеличение бюджетных ассигнований на нужды здравоохранения. Чтобы успешно функционировать в условиях переходного периода, медицинские учреждения вынуждены привлекать дополнительные источники финансирования и, таким образом, быть участниками рыночных отношений [9; 12].

На современном этапе проявления конкуренции в здравоохранении России комплексно мало изучены и освещены в литературе, хотя теоретически доказано, что ни одно положение рыночных отношений в этой специфической отрасли не может быть использовано безоговорочно [1; 2; 5; 6; 7; 13].

Среди отечественных работ выделяются труды ученых, посвященные исследованию проблемы конкурентоспособности и изучению отдельных сторон процесса формирования и обеспечения конкурентоспособности коммерческих организаций. Это работы таких российских специалистов, как Азоев Г. Л., Багиев Г. Л., Голубков Е. П., Коробов Ю. П., Мишин В. М., Фатхутдинов Р. А., Юданов А. Ю. и другие.

В последние годы появились работы, исследующие проблему конкуренции и конкурентоспособности в сфере здравоохранения. Внимание этому вопросу уделили такие признанные специалисты в данной области, как Азоев Г. Л., Вялков А. И., Габуева Л. А., Исакова Л. Е., Кадыров Ф. Н., Кемалов Р. Ф., Какорина Е. П., Кучеренко В. З., Олейник М. В., Тогунов И. А., Шамшурина Н. Г., Шипова В. М., Щепин О. П. и другие.

В этой связи научно-практическую значимость и актуальность приобретают исследования, направленные на выработку специальных методов оценки, новых подходов к организации, планированию и управлению коммерческой деятельностью, прежде всего в бюджетных медицинских учреждениях, направленных на обеспечение их конкурентоспособности и финансовой устойчивости на рынке медицинских услуг.

Материалы и методы исследования

На базе Государственной Новосибирской областной клинической больницы (ГНОКБ) нами было проведено научное исследование, основная цель которого – разработка, научное обоснование маркетинговой модели и механизмов повышения конкурентоспособности бюджетной медицинской организации на развивающемся региональном рынке медицинских услуг.

Информационной базой исследования послужили статистические и информационные материалы органов государственного, областного и муниципального управления, отчеты о деятельности учреждений здравоохранения, аналитические данные научно-исследовательских организаций, материалы периодической печати и конференций, результаты проведенного исследования среди потребителей медицинских услуг Новосибирской области.

В ходе исследования были изучены субъекты рынка медицинских услуг: государственные, муниципальные, ведомственные и частные медицинские учреждения и организации; проведена оценка финансового потенциала рынка медицинских услуг, рекламной активности медицинских организаций; проведено социологическое исследование мнения пациентов по вопросам организации предпринимательской деятельности и качеству оказанных услуг в ГНОКБ; рассмотрены новации законодательства в области здравоохранения, непосредственно затрагивающие вопросы организации и осуществления предпринимательской деятельности в медицинских организациях.

Контент-анализ литературных источников показал, что в современных условиях в РФ происходит процесс переосмысления роли государственного регулирования, при котором государство, само не предоставляя услуги, лишь обеспечивает доступность их для граждан путем регулирования рынка. При этом возникает свобода выбора, а значит, конкуренция на рынке медицинских услуг [3; 4; 6; 8; 9; 10; 12; 13].

Анализ новаций современного законодательства в области здравоохранения позволяет сделать выводы о дальнейшей либерализации предпринимательской деятельности в государственном секторе здравоохранения. Значимым

компонентом реформы здравоохранения в рамках преобразований в финансировании и управлении становится изменение организационно-правового статуса медицинских организаций в соответствии с *Федеральным законом № 83-ФЗ от 08.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»*, который позволяет ряду государственных и муниципальных медицинских учреждений стать полноправным участником рынка медицинских услуг за счет развития предпринимательской деятельности.

Новый *Федеральный закон № 326 ФЗ от 29.11.2010 г. «Об обязательном медицинском страховании»* определяет принципиально новые подходы к страхованию граждан, взаимодействию субъектов и участников системы обязательного медицинского страхования (ОМС), финансированию лечебно-профилактических учреждений. В целом основные изменения в деятельности субъектов и участников системы обязательного страхования направлены на создание конкурентной модели ОМС, в которой на первый план выходят пациент и качество оказанной ему медицинской помощи.

Важнейшей новацией законодательства в области здравоохранения является *Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»*. Это самый значимый, базовый отраслевой нормативный акт, который устанавливает правовые основы регулирования отношений в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи. В целях обеспечения прав граждан на получение бесплатной медицинской помощи в законе конкретизируется порядок оказания платных медицинских услуг, определяются условия их оказания с целью разграничения с бесплатной медицинской помощью.

Таким образом, дальнейшее реформирование здравоохранения России направлено на развитие конкурентных отношений между поставщиками медицинских услуг как по государственным программам медицинского страхования, так и по предпринимательской деятельности, что, по мнению законодателей, должно привести к повышению качества медицинской помощи при сохранении ее доступности.

Вместе с тем существующая практика организации предпринимательской деятельности в бюджетном медицинском учреждении весьма сложна и непоследовательна. Как правило, отсутствует единство стратегии развития учреждения, управленческого, бухгалтерского и налогового учета результатов предпринимательской деятельности, что побуждает искать новые формы организационно-финансовой деятельности по предоставлению платных услуг [3; 5; 11; 14].

В результате проведенного собственного исследования рынка медицинских услуг в Новосибирской области установлено, что негативные тенденции в состоянии здоровья населения, рост уровня заболеваемости являются определяющими факторами, формирующими потребность населения в медицинской помощи. Так показатель общей заболеваемости в Новосибирской области за последние три года вырос на 2% и составил 1213,0 на 1000 населения. Сеть государственных и муниципальных медицинских учреждений в течение последних 10 лет практически не изменилась. Наибольшую долю занимают учреждения, оказывающие первичную медико-санитарную помощь (42,5%). Большинство бюджетных учреждений (81,5%) работает в системе обязательного медицинского страхования.

Платные медицинские услуги оказывают 62,9% от всех государственных и муниципальных медицинских учреж-

дений (из 140 лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ). В 2010 г. объем заработанных средств составил более 1,5 млрд руб., т. е. 9,3% от суммы расходов по программе обязательного медицинского страхования (ОМС). Наибольшие расходы при этом несет непосредственно население – 63,96% от всех оплаченных услуг.

Рынок рекламы медицинских услуг в Новосибирской области можно характеризовать как недостаточно развитый. Размещают рекламу в средствах массовой информации не более 15,4% государственных, муниципальных и научных медицинских учреждений. Более широко используют рекламу негосударственные медицинские организации, присутствующие на рынке медицинских услуг г. Новосибирска более пяти лет.

В целях изучения мнения населения по вопросам организации, оказания и качества предоставляемых платных медицинских услуг было проведено анкетирование населения в течение 2008–2010 гг. Всего было опрошено 436 человек.

По результатам проведенного социологического опроса составлен социально-экономический портрет потребителя платных медицинских услуг. Основными потребителями платных медицинских услуг (39,91%) являются пациенты в возрастной группе от 26 до 45 лет. Из всех контингентов большую часть составляют работники коммерческих организаций (26,15%). Более половины пациентов (54,58%) оплачивают медицинскую помощь за счет личных средств, по ДМС – 40,37%, 5,05% – по договорам с предприятиями и организациями. По данным анкетирования, низкий уровень дохода семьи (до 5 тыс. руб. на человека) значительно ограничивает возможность получения платных медицинских услуг.

Для населения основными источниками информации о медицинской организации являются: мнение знакомых, родственников – 43,34%, информация от лечащего врача 37,84%, средства массовой информации (реклама) – 21,33%. Наиболее значимыми факторами, влияющими на выбор медицинской организации, для пациентов являются: известность лечебного учреждения, рекомендации, оснащенность клиники современным оборудованием (табл.).

Таблица

Основные факторы, влияющие на выбор медицинской организации

Факторы	% \pm σ ответов
Направление страховой медицинской организации	23,39 \pm 2,03
Удовлетворенность предыдущим лечением в больнице	13,76 \pm 1,65
Рекомендации лечащего врача	30,73 \pm 2,21
Рекомендации знакомых, родственников, прошедших лечение в больнице	22,94 \pm 2,01
Комфортные условия пребывания в больнице	7,34 \pm 1,25
Известность больницы, репутация отдельных специалистов	34,17 \pm 2,27
Приемлемая стоимость медицинских услуг	13,30 \pm 1,63
Оснащенность больницы современным оборудованием	20,64 \pm 1,94
Доверие к больнице как к государственному медицинскому учреждению	23,85 \pm 2,04
Удобное месторасположение	4,82 \pm 1,03
Иное	1,60 \pm 0,60

С учетом результатов проведенного анализа рынка медицинских услуг нами разработана и предложена методика комплексной оценки маркетинга и менеджмента бюджетной медицинской организации, основанная на классических методах маркетингового анализа [3, 5, 11, 14].

PEST-анализ рынка медицинских услуг в Новосибирской области показал, что основной объем медицинских услуг жителям области оказывают государственные и муниципальные учреждения здравоохранения, работающие в системе ОМС. Рынок платных медицинских услуг в Новосибирской области развивается значительными темпами, ежегодный прирост объемов услуг составляет от 20 до 40% в год для государственных и муниципальных ЛПУ. Рост стоимостного объема рынка составляет до 12% в год, в основном за счет увеличения стоимости оказываемых услуг. Частная медицинская практика представлена в основном малыми и микропредприятиями, годовая выручка которых составляет 3,45 млрд руб., что значительно превышает выручку от предпринимательской деятельности государственных и муниципальных ЛПУ (1,55 млрд руб.).

Все эти факторы (с одной стороны – интенсивное развитие коммерческих (частных) медицинских предприятий, с другой – уменьшение ограничений на оказание платных медицинских услуг в государственных и муниципальных ЛПУ и вследствие этого ожидаемый рост предложений медицинских услуг с их стороны, с третьей – ограниченный платежеспособный спрос населения), способствуют нарастанию конкуренции на рынке платных медицинских услуг как между частными и государственными медицинскими организациями (МО), так и между государственными и муниципальными ЛПУ.

По результатам SWOT-анализа были выделены приоритетные мероприятия по повышению конкурентоспособности бюджетной медицинской организации (на примере ГНОКБ), ранжированные по степени их значимости:

- повышение имиджа больницы и лидерства среди МО,
- внедрение современных медицинских технологий,
- повышение культуры обслуживания пациентов,
- пересмотр рекламной политики,
- совершенствование системы контроля качества медицинской помощи.

Следующим этапом явился SNW анализ внутренней среды организации на предмет выявления сильных, нейтральных и слабых сторон больницы. При этом анализировалась общая и бизнес-стратегия организации, организационная структура, финансовая деятельность, конкурентность медицинских услуг и политика их продвижения, информационные технологии, уровень производства, уровень маркетинга, персонал, инновации, корпоративная культура.

В результате проведенного анализа были выявлены следующие проблемы, непосредственно влияющие на организацию и уровень дохода от предпринимательской деятельности больницы:

- недостаточно эффективная политика по продвижению медицинских услуг больницы в СМИ, сети Интернет;
- недостаточно четкое распределение зон ответственности персонала;
- проблемы планирования, финансового и материально-технического обеспечения лечебно-диагностического процесса при оказании больным платных медицинских услуг;
- неполная автоматизация учета оказанных медицинских услуг, этапов выполнения работ;
- недостаточный контроль за качеством медицинской помощи и удовлетворенностью пациентов.

Эти данные послужили основой для разработки и в дальнейшем апробации на базе ГНОКБ системы обеспечения конкурентоспособности медицинской организации на принципах системы менеджмента качества в соответствии со стандартами ИСО 9001:2000. Разработанная нами научно обоснованная система обеспечения конкурентоспособности ГНОКБ включает мероприятия по:

- изменению политики продвижения медицинских услуг на принципах социально ориентированного маркетинга, перепроектирование интернет-сайта больницы;
- реинжинирингу бизнес-процессов оказания платных медицинских услуг, изменению структуры и функций отдела коммерческой деятельности;
- бюджетированию предпринимательской деятельности, организации учета и нормирования затрат по системе «стандарт-костинг», разработке системы сбалансированных показателей, определению индикаторов медицинской и экономической эффективности медицинских программ (услуг);
- обеспечению и контролю качества медицинской помощи на основе стандартизации технологий оказания медицинских услуг.

Стратегия позиционирования ГНОКБ включала определение миссии областной больницы как современной больницы, оказывающей широкий спектр медицинских услуг с использованием современных медицинских технологий, гарантирующей пациентам должный уровень безопасности и качества медицинской помощи.

Создана пресс-служба больницы, осуществляющая взаимодействие со СМИ, готовящая медиа-рекламу на телевидении и радио, пресс-релизы о достижениях больницы для печатных изданий и Интернета, участия больницы в выставках и конференциях. Важным направлением маркетинговой политики явилось создание корпоративного сайта больницы, его продвижение в сети Интернет, интерактивная реклама медицинских услуг.

Для реинжиниринга бизнес-процессов были выбраны следующие направления, цели:

- развитие новых современных медицинских технологий, прежде всего в хирургической практике;
- адаптация существующих (традиционных) технологий оказываемых медицинских услуг на соответствие современным стандартам;
- оптимизация обеспечения лечебно-диагностического процесса как основного процесса предпринимательской деятельности;
- определение оптимальной организационной структуры отдела коммерческой деятельности больницы, формирование штатов, функций персонала и должностных инструкций;
- разработка системы ценообразования платных услуг, учетной политики, рационального распределения доходов;
- обеспечение правовой защищенности предпринимательской деятельности;
- разработка информационного (программного) обеспечения предпринимательской деятельности.

В соответствии с поставленными задачами реорганизован отдел коммерческой деятельности больницы (ОКД), в качестве системы управленческого учета предпринимательской деятельности была выбрана современная модель бюджетирования, ориентированная на результат на основе системы сбалансированных показателей (ССП), сближающая задачи оценки и планирования деятельности государственных ЛПУ с коммерческими организациями.

При процессно-структурном подходе объектами бюджетирования в больнице определены центры финансовой ответственности (ЦФО), процессы и проекты. При формировании бюджета ЦФО нами использовался нормативный метод, основанный на нормативной калькуляции, составленной по нормативам затрат, отнесенным к группам однородных медицинских услуг. Калькуляция отдельных дорогостоящих видов услуг производилась методом прямого учета затрат по каждой услуге. В завершение планирования до каждого ЦФО доводятся контрольные показатели по предпринимательской деятельности с разбивкой по кварталам текущего года, бюджет доходов и расходов для каждого лечебно-диагностического отделения.

Для учета финансово-хозяйственной деятельности был выбран комплекс программных средств на платформе «1С: Предприятие, бюджетное учреждение», позволяющий вести синтетический и аналитический учет, составлять баланс в объеме, регламентированном Инструкцией по бюджетному учету.

В целях осуществления контролинга предпринимательской деятельности разработана сбалансированная система показателей, отражающая ключевые индикаторы эффективности бизнес-процессов по основным направлениям деятельности: финансы (рентабельность), медицинская составляющая (результативность).

Внедрение системы обеспечения конкурентоспособности в ГНОКБ в течение 2009–2011 гг. показало высокую эффективность и результативность. Так, в результате внедрения новой маркетинговой программы прирост пролеченных больных на возмездной основе за последние три года составил 16,23 % и достиг 2929 пациентов в 2011 году. Доход по предпринимательской и иной приносящей доход деятельности увеличился за этот же период на 9,5 % и составил более 162 млн руб. В результате снижения косвенных затрат прибыль увеличилась с 2,6 млн. руб в 2009 до 14,9 млн руб. в 2011 году. В результате оптимизации организации лечебно-диагностического процесса произошло уменьшение количества лабораторных исследований на 1 больного на 10 %, что позволило сократить себестоимость исследований за последние три года в 1,5–3,5 раза.

Реорганизация системы хозяйственного обеспечения позволила полностью обеспечить лечебные отделений необходимыми материалами по нормативам, снизить производственные потери, экономить на мягком инвентаре до 160 тысяч рублей в месяц. Удовлетворенность пациентов медицинской помощью в стационаре выросла с 95 до 99 %. Соответствие медицинских технологий рекомендуемым стандартам выросло с 78 до 99,6 %.

Выводы

1. Современный период становления и развития системы коммерческого здравоохранения в России характеризуется важными новациями в законодательстве РФ, направленными на развитие конкурентных отношений между поставщиками медицинских услуг как по государственным программам медицинского страхования, так и по предпринимательской деятельности, что способствует формированию конкурентного рынка медицинских услуг.

2. Рынок медицинских услуг характеризуется достаточно высокими темпами роста. Так, ежегодный прирост объемов платных медицинских услуг в Новосибирской области составляет от 20 до 40 % в год для государственных и муниципальных ЛПУ. Рост стоимостного объема рынка составляет до 12 % в год. Частная медицинская практика

представлена в основном малыми и микропредприятиями, годовая выручка которых более чем в 2 раза превышает выручку от предпринимательской деятельности государственных и муниципальных ЛПУ.

3. Все эти факторы (с одной стороны – интенсивное развитие коммерческих (частных) медицинских предприятий, с другой – уменьшение ограничений на оказания платных медицинских услуг в государственных и муниципальных ЛПУ и вследствие этого ожидаемый рост предложений медицинских услуг с их стороны, с третьей – ограниченный платежеспособный спрос населения) способствуют нарастанию конкуренции на рынке платных медицинских услуг как между частными и государственными МО, так и между государственными и муниципальными ЛПУ.

4. Как показывает мировая практика, использование современных подходов в маркетинговой политике, внедрение системы менеджмента качества позволяют повысить эффективность предпринимательской деятельности, т. е. конкурентоспособности МО.

5. Разработанная нами система обеспечения конкурентоспособности бюджетной медицинской организации на принципах системы менеджмента качества в соответ-

ствии со стандартами ИСО 9001:2000 включает мероприятия по:

- изменению политики продвижения медицинских услуг на принципах социально ориентированного маркетинга;

- реинжинирингу бизнес-процессов оказания платных медицинских услуг, изменению структуры и функций отдела коммерческой деятельности больницы;

- бюджетированию предпринимательской деятельности, организации учета и нормирования затрат по системе «стандарт-костинг», разработке системы сбалансированных показателей, определению индикаторов медицинской и экономической эффективности медицинских программ (услуг);

- обеспечению и контролю качества медицинской помощи на основе стандартизации технологий оказания медицинских услуг.

6. Апробация системы обеспечения конкурентоспособности бюджетной МО на базе крупной многопрофильной больницы (ГНОКБ) показала высокую экономическую эффективность и клиническую результативность в виде повышения уровня доходов и рентабельности предпринимательской деятельности, снижения непроизводственных издержек (косвенных затрат), повышения качества медицинской помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азов Г. Л., Челенков А. П. Конкурентные преимущества фирмы. М., 2000. 256 с.
2. Апарин И. С. Тенденции развития платной медицинской помощи // Экономика здравоохранения. 2005. № 7. С. 14–18.
3. Бутова В. Г. Предпринимательская деятельность медицинских организаций. М.: Изд-во Stbook, 2006. 236 с.
4. Вялков А. И. Оценка эффективности деятельности учреждений здравоохранения // Главврач. 2005. № 3. С. 25–33.
5. Габуева Л. А. Предпринимательская деятельность учреждений здравоохранения. М: Грантъ, 2002. 944 с.
6. Донин В. М. Конкуренция в российском здравоохранении: государственные учреждения и негосударственные медицинские организации // Менеджер здравоохранения. 2005. № 6. С. 10–15.
7. Кадыров Ф. Н. Платные медицинские услуги. М.: Грантъ, 2000. 492 с.
8. Кемалов Р. Ф. Предпосылки использования маркетинга в здравоохранении // Экономика здравоохранения. 2005. № 11. С. 16–18.
9. Матинян Н. С. Реформирование системы здравоохранения России как адаптация к глобальным процессам. М.: Экономика, 2006. 17 с.
10. Олейник М. В. Предпринимательство в здравоохранении. М.: МАКС Пресс, 2007.
11. Шамшурина Н. Г. Маркетинг и менеджмент в здравоохранении. М.: МАП, 1999. 37 с.
12. Шейман И. М. Реформа управления и финансирования здравоохранения. М.: Русь, 1998. 336 с.
13. Шитов В. И. Рынок услуг здравоохранения: формирование и развитие // Здравоохранение. 2008. № 3. С. 51–59.
14. Щепин О. П., Габуева Л. А. Организация и экономика предпринимательской деятельности в здравоохранении / Под общ. ред. д-ра мед. наук, акад. РАМН В. И. Стародубова. М.: МЦФЭР, 2006. 432 с.

REFERENCES

1. Azoyev G. L., Chelenkov A. P. Competitive advantages of the company. M., 2000. 256 p.
2. Aparin I. S. Trends of development of the payable medical care // Economy of the health care. 2005. No. 7. P. 14–18.
3. Butova V. G. Entrepreneurial activity of medical entities. M.: Publishing house Stbook, 2006. 236 p.
4. Vyalkov A. I. Evaluation of effectiveness of activity of the health care institutions // Glavvrach. 2005. No. 3. P. 25–33.
5. Gabuyeva L. A. Entrepreneurial activity of the health care institutions. M.: Grant, 2002. 944 p.
6. Donin V. M. Competition in the Russian health care: state institutions and non-governmental medical entities // Health care manager. 2005. No. 6. P. 10–15.
7. Kadyrov F. N. Payable medical services. M.: Grant, 2000. 492 p.
8. Kemalov R. F. Prerequisites of application marketing to the health care // Health care economy. 2005. No. 11. P. 16–18.
9. Matinyan N. S. Reforming of the health care system in Russia as adaptation to the global processes. M.: Economics, 2006. 17 p.
10. Oleynik M. V. Entrepreneurship in the health care. M.: MAKSS Press, 2007.
11. Shamshurina N. G. Marketing and management in the health care. M.: MAP, 1999. 37 p.
12. Sheiman I. M. Reforms of the health care management and financing. M.: Rus', 1998. 336 p.
13. Shitov V. I. Market of the health care services: establishing and development // Health care. 2008. No. 3. P. 51–59.
14. Shechepin O. P., Gabuyeva L. A. Arrangement and economics of the entrepreneurial activity in the health care / Edited by doctor of medicine, academician of RAMN V. I. Starodubov. M.: MTsFER, 2006. 432 p.

УДК 336.1
ББК 65.495

Филиппов Кирилл Александрович,
аспирант кафедры «Финансы и кредит»
Волжского гуманитарного института (филиал)
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: filippovka@gmail.com

Filippov Kirill Aleksandrovitch,
post-graduate student of the department
«Finances and credit» of Volzhsky humanitarian institute
(branch) of Volgograd state university,
Volgograd,
e-mail: filippovka@gmail.com

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE HEALTH CARE

В статье освещаются вопросы развития конкуренции в сфере здравоохранения. Данная тема наиболее актуальна в период реформирования системы здравоохранения, так как позволяет рассмотреть источники повышения эффективности столь значимой для страны сферы. В статье рассмотрены такие виды конкуренции в здравоохранении, как конструктивная и деструктивная. Исследуется опыт развитых стран по вопросам формирования условий для развития конкуренции. Были выявлены мотивы и отступления, стимулирующие деструктивную конкуренцию, которые следует минимизировать. Также в статье отражена важность такого фактора, как доступность информации о качестве предоставляемых услуг, который напрямую влияет на рациональность выбора потребителей.

The article has examined the issues of development of competition in the health care. The issue is the most urgent in the period of reformation of the health care system as it allows reviewing the sources of increasing the efficiency of the area important for the country. The article has investigated such types of competition in the health care as constructive and destructive competition. The experience of the developed countries in the area of formation of the conditions for competition development has been studied. The motives and deviations stimulating destructive competition that should be minimized have been determined. Additionally, the article has provided the importance of such factor as accessibility of information regarding the quality of the rendered services that is directly affects the rational selection of the consumers.

Ключевые слова: конкуренция, здравоохранение, конструктивная конкуренция, деструктивная конкуренция, поставщики медицинских услуг, здоровье населения, качество медицинских услуг, доступность информации, монополизация, качество медицинских услуг, регулирование, страхование медицинских услуг.

Keywords: competition, health care, constructive competition, destructive competition, suppliers of medical services, population health, quality of medical services, accessibility of information, monopolization, quality of medical services, regulation, medical services insurance.

Общеизвестно, чем здоровее население, тем выше ВВП в стране. Существует и другая закономерность: как отмечает Леонид Рошаль, из международной статистики следует, что показатели продолжительности жизни и смертности напрямую зависят от того, какая доля расходов в ВВП идет на здравоохранение [1]. Однако возможны и негосударственные методы развития системы здравоохранения. Одним из таких направлений является внедрение рыночных (конкурентных) механизмов в сфере здравоохранения

для повышения качества и доступности медицинской помощи, гарантированной населению [2]. При этом внедрение принципов конкуренции в систему оказания медицинской помощи населению требует серьезных структурных изменений.

Сложившаяся в России структура предоставления услуг здравоохранения является, по мнению ряда авторов (Т. В. Лунева, Е. А. Белик), фундаментальной проблемой системы здравоохранения [3, с. 172]. Структура предоставления услуг здравоохранения управляет стоимостью и качеством всей системы и порождает многочисленные проблемы: высокую стоимость услуг, постоянно возрастающие расходы государства на финансирование системы, низкое и нестабильное качество обслуживания, ограниченный доступ к страхованию здоровья, недостаточные объемы страховой защиты, покрываемые страхованием, и др. Причины неэффективного функционирования системы здравоохранения исследователи видят в том, что в данной сфере нарушены принципы конкуренции.

Понятие конкуренции рассматривалось огромным количеством авторов. Особое место занимают труды М. Портера, который сформулировал концептуальные основы конкуренции еще в конце 70-х гг. XX в. и на протяжении всех последующих десятилетий развивал это научное направление. Однако значительно меньшее внимание уделяется вопросам конкуренции в медицине, хотя в последние годы интерес к этой проблеме растет. Так, по мнению И. А. Тогунова, конкуренция в здравоохранении – это состояние и процесс взаимоотношений субъектов производства и потребления медицинских услуг в рамках специфической цивилизованной формы соперничества между медицинскими работниками (врачами) по достижению наивысшей степени удовлетворения целевых потребностей пациента [4].

Анализ различных работ в области конкуренции показал целесообразность расширения классификации видов конкуренции по такому признаку, как конечные последствия конкуренции для потребителя. С этой позиции представляется возможным и необходимым различать конструктивную и деструктивную конкуренцию [5, с. 30].

Конструктивная конкуренция (конкуренция с положительным исходом) направлена на улучшение качества продукции или услуг в соответствии с их ценой. При такой конкуренции возможность выбора расширяется, цены снижаются, что в конечном счете приводит к более полному удовлетворению потребителей.

Напротив, деструктивная конкуренция не нацелена на обеспечение качества результатов для пациентов: поставщики услуг борются за перераспределение финансовых ресурсов, вместо того чтобы привлекать клиен-

тов качественными услугами по соответствующей цене. В результате в данной сфере наблюдаются высокие расходы, низкое и нестабильное качество, недостаток лечения или его передозировка, слишком много ошибок в диагностике и лечении, которых можно было бы избежать, ограничения выбора, лимитирование услуг, ограниченный доступ к лечению и др.

Исходя из западного опыта организации здравоохранения, можно выделить несколько причин, по которым конкуренция может приобрести деструктивную форму.

Конкуренция может принимать деструктивную форму, если поставщики услуг ориентируются на локальный рынок. Это локальное смещение ограждает поставщиков от напряженности рынка и препятствует распространению лучших практик и инноваций. Хотя конкуренция должна заставить поставщиков равняться на результативную качественность, созданную лучшим поставщиком в регионе, государстве или мире.

Помимо этого к деструктивной конкуренции может привести ориентация на широколинейные стратегии при предоставлении услуг, когда не развивается глубокая профессиональная компетенция и специализация, а ведется борьба за максимальное количество пациентов в ущерб качеству. Неверные стратегии поставщиков медицинских услуг способствуют разрозненной организации обеспечения медицинского обслуживания, которая дезориентирована по отношению к качеству. Организация лечения пациента зачастую происходит в подразделениях, которые слабо взаимодействуют между собой. Плохая координация и интеграция усилий в значительной степени снижает качество и повышает риск медицинских ошибок.

В этом же направлении воздействует и монополизация в сфере здравоохранения. Монополизация приводит к росту цен, дублированию усилий, снижению качества и отсутствию конкуренции.

Еще одной причиной появления деструктивной конкуренции является ограниченная информация. Очевидно, что информация о качестве предоставляемых услуг является очень важной для поддержания конкуренции. Однако в сфере здравоохранения информация о результативной качественности для пациента в основном отсутствует или скрывается.

Косвенно на это может влиять и то, что зачастую врачи, ориентированные на увеличение объема оказываемых услуг для привлечения более состоятельных пациентов, могут снижать качество услуг, не наблюдаемое клиентом, ниже эффективного уровня и производить в избыточном объеме по сравнению с эффективными услугами, связанные с удобством клиентов. Последние (продолжительность бесед и детальность разъяснения процедур, внимательность и т. п.) часто воспринимаются клиентами как индикаторы качества собственно лечения.

Регулирование – еще одна ключевая категория, когда мы рассматриваем деструктивную конкуренцию. При отсутствии регулирования деятельности поставщиков медицинских услуг зачастую ведется снижение расходов за счет выбора наиболее здоровых пациентов страховщиками, что напрямую влияет на доступность медицинских услуг. Учреждения по страхованию медицинских услуг должны предоставлять своим пользователям возможность узнать и получить лечение с наилучшими желаемыми результатами, помогать своим членам предотвратить заболевания или управлять ими и т. д. Ложные установки поставщиков приводят к деструктивной конкуренции, так как они вознаграждаются не за поставку лучшей результативности

в лечении определенных болезней. Например, участковые врачи не ставят целью конкурировать за итоговые результаты по всему циклу лечения, что приводит к отсутствию заинтересованности в качестве.

Для повышения уровня реальной и конструктивной конкуренции в здравоохранении необходимо также, чтобы пациенты прилагали усилия для получения информации о поставщиках услуг и возможных альтернативах, а также осознавали ответственность за свое здоровье.

При развитии отечественной системы здравоохранения важно не только наличие сферы конкуренции в условиях производства и потребления медицинских услуг, повышение конкурентоспособности лечебно-профилактических учреждений и медицинских практик, но и развитие ее в конструктивном направлении.

К факторам, определяющим развитие конкуренции в той или иной стране, можно отнести качество и цену. Конкуренция в здравоохранении может по-разному складываться в ситуации регулируемых и нерегулируемых цен. При государственном финансировании здравоохранения цены регулируются либо непосредственно государством (Великобритания, Скандинавские страны), либо государственными органами совместно с ассоциациями страховщиков и медицинских организаций (Франция, Германия). В случае государственного регулирования цен для привлечения клиентов поставщики стараются повышать качество медицинской помощи, использовать новые медицинские технологии. В данной ситуации огромную роль играет система распространения информации о результатах деятельности поставщиков. Стимулы к конкуренции качества резко снижаются, когда фактические издержки превышают фиксированные цены.

Если имеет место ситуация нерегулируемых цен, то конкуренция фокусируется на соотношении «цена – качество». В данных условиях успех будут иметь поставщики, которые достигают более высокого качества на единицу затрат. Однако данное соотношение определяется разной реакцией потенциального потребителя на цену и качество. В ситуации сильной ценовой конкуренции больниц и недостаточной информации потребителя потребитель более чувствителен к цене, чем к качеству. При обратной ситуации, когда высока информированность потребителя о показателях качества услуг и соотношения цены отступают на второй план, можно ожидать улучшения соотношения «цена – качество» [6, с. 52].

Эффект конкуренции в сфере здравоохранения может быть весьма ограничен сильной дифференциацией услуг, а также отсутствием достоверной информации об их качестве [7, с. 19]. Также существенным ограничением является ряд факторов, обуславливающих природу рынков услуг в здравоохранении. К таким факторам можно отнести неоднородность пациентов, что приводит к асимметрии информации. С учетом того, что получение достоверной информации затруднено на рынке медицинских услуг, возникают трудности при выборе медицинского учреждения и методов лечения. Как и практически любая другая услуга, медицинское обслуживание не может быть перепродано и потребляется в момент производства. Дифференциация связана как с уникальностью собственно медицинской услуги для каждого пациента, так и с различиями в обслуживании. Гетерогенность продукта приводит к появлению у поставщиков рыночной власти вследствие затрат пациентов на переключение между поставщиками. При этом потребительские предпочтения пациентов необязательно будут связаны с выбором наиболее

эффективного лечения: у пациентов зачастую нет времени на изучение всей информации для принятия решения о выборе врача или методики лечения.

Также особую роль играет система распространения информации о результатах. Например в США, Германии и ряде других стран предпринимаются усилия по сбору и распространению информации о летальности по отдельным заболеваниям в учреждениях.

Кроме того, существуют значительные препятствия для входа на рынок новых поставщиков и выхода с этого рынка неэффективных поставщиков. Появление на рынке новых больниц затруднено в силу государственного регулирования мощностей больниц. Выход больниц с локального рынка ограничен обязательствами в отношении обслуживания местных нужд, что вытекает из их некоммерческого статуса.

Однако это ограничение становится менее жестким в силу действия тенденции укрупнения больниц, так как новые медицинские технологии зачастую возможно внедрить только в крупных больницах. Эта тенденция ведет к слиянию мелких больниц в крупные больничные комплексы во многих западных странах в последних 10–15 лет. Например, в США за 1994–2000 гг. произошло 900 слияний, охвативших 6100 больниц [8, с. 2].

Конкуренция в сфере здравоохранения ограничена рядом факторов ввиду социальной направленности органов охраны здоровья, а также соответствующих мер по регулированию деятельности в этом секторе. Государственное регулирование в здравоохранении, по мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, должно заключаться в:

- регулировании качества и эффективности: оценке экономичности клинического вмешательства (под экономичностью подразумевается соотношение затрат и эффективности); профессиональной подготовке медиков; аккредитации поставщиков услуг;

- регулировании доступа больных к услугам: регулировании доступа к врачу-специалисту (функция «привратника»); частичной оплате услуг; списке больных, обслуживаемых врачами общей практики; правилах отбора абонентов среди сторонних плательщиков; налоговой политике; налоговых субсидиях;

- регулировании поведения поставщиков: преобразовании больниц в государственные фирмы; регулировании больничных займов; рационализации взаимодействий между больницами и службами первичной помощи и лечения на дому;

- регулировании плательщиков: установлении правил контрактации; разработке плановых рынков для больничных служб; установлении цен на услуги здравоохранения в государственном секторе; введении таких принципов оплаты поставщиков, которые основаны на анализе отдельных случаев (например, принципа распределения по группам согласно диагнозу); регулировании потребностей в резерве и структуры капиталовложений частных страховых компаний; ретроспективном, основанном

на расчете рисков регулировании доходов медицинских страховых фондов;

- регулировании рынка медикаментов: замене патентованных лекарств непатентованными; установлении ориентировочных цен; контроле за прибылью; установлении цен исходя из стоимости «корзины»; «позитивных» и «негативных» перечнях;

- регулировании врачей: установлении уровней зарплаты и компенсаций; требования к лицензированию; установлении страхового покрытия ошибок в работе врачей [9, с. 16].

Перечисленные выше ограничения должны быть учтены при формировании условий для развития конкуренции в сфере здравоохранения в РФ, однако необходимо учитывать и особенности, свойственные только нашей стране. Так, ввиду большой территории и низкой концентрации населения в некоторых районах наличие нескольких конкурирующих поставщиков медицинских услуг маловероятно. Например, в сельских районах развитие конкуренции ограничивается низким неплатежеспособным спросом. Кроме того, конкуренция в крупных, средних и малых городах, скорее всего, будет ограничена невысокотехнологическими услугами, так как они требуют крупных инвестиций, срок окупаемости которых будет весьма длительным. В остальных же районах, где существует платежеспособный спрос на медицинские услуги, целесообразно создавать условия для развития конкуренции.

Создание условий формирования конкурентной среды в медицине, становление и развитие конкурентоспособности медицинских услуг и медицинского труда – важный инструмент на пути качественного изменения отношений в самой отрасли здравоохранения. Опыт европейских стран показал, что конкуренция может весьма эффективно стимулировать организационное изменение системы здравоохранения.

Таким образом:

- выявленные мотивы и отступления, стимулирующие деструктивную конкуренцию, направлены против позитивных изменений, и их следует минимизировать;

- изменение системы здравоохранения должно быть направлено на улучшение соотношения «цена – качество» и доступности медицинской помощи для населения. При этом должны выполняться все социальные обязательства, которые возложены на систему здравоохранения;

- неотъемлемым критерием развития конкуренции в системе здравоохранения является доступная информация о качестве предоставляемых услуг, что сделает выбор потребителя более рациональным;

- конкуренция в здравоохранении должна заметно отличаться от классической рыночной модели. Формирование рынка медицинских услуг с использованием некоторых инструментов предпринимательского поведения обеспечит выполнение таких приоритетных задач модернизации здравоохранения, как повышение качества и доступности медицинской помощи для населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рошаль Л. Хроническое недофинансирование оборачивается дефицитом медицинских кадров [Электронный ресурс]. URL: <http://gia-ami.ru/news/49489> (дата обращения: 10.12.2012).
2. Концепция развития системы здравоохранения Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: www.zdravo2020.ru/ (дата обращения: 11.01.2011).
3. Лунева Т. В., Белик Е. А. Анализ видов конкуренции в системе здравоохранения // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. 2010. № 1. С. 172–177.
4. Тогунов И. А. Конкуренция в медицине и здравоохранении [Электронный ресурс]. URL: www.cfin.ru/management/strategy/health_system.shtml (дата обращения: 10.12.2012).

5. Porter Michael E., Teisberg. Elizabeth Olmsted Redefining health care: creating value-based competition on results. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 506 p.
6. Шейман И. М. Теоретические аспекты проблемы конкуренции в здравоохранении // Spero. 2007. № 7. С. 51–66.
7. Портер М. Э. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
8. Gaynor M. Competition and Quality in Health Care Markets. Publishers Inc. Hanover, 2007. 67 p.
9. Регулирование предпринимательской деятельности в системах здравоохранения европейских стран / Под ред. Б. Солтмана. М.: «Весь мир», 2002. 254 с.

REFERENCES

1. Roshal' L. Chronic under-financing results in the deficit of personnel [Electronic resource]. URL: <http://ria-ami.ru/news/49489> (date of viewing: 10.12.2012).
2. Concept of development of the health care system in the Russian Federation through 2020 [Electronic resource]. URL: www.zdravo2020.ru/ (date of viewing: 11.01.2011).
3. Luneva T. V., Belik E. A. Analysis of the types of competition in the health care system // Bulletin of Astrakhan state technical university. Series: Economics. 2010. No.1. P. 172–177.
4. Togunov I. A. Competition in medicine and health care [Electronic resource]. URL: www.cfin.ru/management/strategy/health_system.shtml (date of viewing: 10.12.2012).
5. Porter Michael E., Teisberg. Elizabeth Olmsted Redefining health care: creating value-based competition on results. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 506 p.
6. Sheiman I. M. Theoretical aspects of the issue of competition in the health care // Spero. 2007. No. 7. P. 51–66.
7. Porter M. E. Competition / Translation from English. M.: Publishing house «Williams», 2005. 608 p.
8. Gaynor M. Competition and Quality in Health Care Markets. Publishers Inc. Hanover, 2007. 67 p.
9. Regulation of the entrepreneurship activity in the health care systems of the European countries / Edited by B. Soltman. M.: «Ves' mir», 2002. 254 p.

УДК 336.2

ББК 65.261.411.2

Болдырева Елизавета Саранговна,
канд. экон. наук, доцент кафедры учета,
анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: elizavet60@mail.ru

Boldyreva Elizaveta Sarangovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of accounting, analysis and taxation
of Kalmyk state university,
Elista,
e-mail: elizavet60@mail.ru

О ДЕКЛАРИРОВАНИИ РАСХОДОВ

ON THE DECLARATION OF EXPENDITURES

В данной статье автором проводится ретроспективный анализ проблемы организации контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. В результате анализа выявляются недостатки существовавших в России нормативно-правовых актов и вновь вводимого закона. Кроме того, осуществляется сравнительный анализ результатов применения законодательства по данному вопросу как в мировой, так и в отечественной практике. Такой всесторонний анализ позволяет автору внести некоторые рекомендации по совершенствованию механизма контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам.

The article has provided the retrospective analysis of the issue of arrangement of the control for compliance of the expenses of the state officials and of the other persons to their revenues. The analysis has revealed the disadvantages of Russian regulatory-legal enactments and the newly introduced law. Besides, the comparative analysis of the results of application of the legislation in the world, as well as in the domestic practice has been performed. Such comprehensive analysis allows the author making some recommendations for improvement of the control

mechanism of the compliance of expenses of the state officials and the other persons to their revenues.

Ключевые слова: декларирование расходов, учет доходов, учет расходов, контроль расходов, контроль доходов, объекты контроля, налоговое законодательство, чиновники, физические лица, государственная служба.

Keywords: declaration of expenditure, accounting and control of income and expenses, objects of control, tax legislation, officials, individuals, state service.

23 ноября 2012 года Государственная Дума приняла Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Предполагается, что закон вступит в силу уже в 2012 году и коснется сделок, совершенных в 2012 году. Под действие закона попадают все лица, находящиеся на должностях в муниципальной власти, а также чиновники федеральной и региональной госслужбы. Также это касается сотрудников государственных организаций и госкорпораций.

Чиновники должны будут предоставлять сведения по каждой крупной сделке, совершенной им, супругой (супругом) или несовершеннолетним ребенком, если сумма превышает

общий доход по основному месту работы за три последних года. Таковой сделкой будет считаться приобретение земли, транспорта, недвижимости, ценных бумаг и акций. Невыполнение требований нового законодательства может грозить чиновнику освобождением от занимаемой должности.

Проверять представленные сведения будут кадровые службы организаций, где работают госслужащие. Для подтверждения данных ведомства могут направлять запросы в банковские и налоговые органы, которые, в свою очередь, будут обязаны отвечать на такие обращения.

Мероприятия по декларированию расходов в современной истории нашей страны организовывались и ранее. Вопрос о необходимости такого контроля находится в стадии актуальности перманентно, только менялись исполнители, объекты, субъекты, цели и методы контроля.

С 24 января 1999 года вступил в силу Федеральный закон № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходов» от 20 июля 1998 года [1], вводящий государственный контроль за расходами физических лиц. Этот закон несколько раз переписывался, дорабатывался, прежде чем был принят. Целью контроля в большей степени являлось пополнение бюджета путем выявления сокрытий физическими лицами налогооблагаемого дохода. Контроль должен был осуществляться налоговыми органами. Но этот закон оказался преждевременным, так как тогда еще новая налоговая система России оказалась неготовой к проведению такого рода контроля. Вследствие неудовлетворительного состояния технической оснащённости налоговых органов для эффективного осуществления государственного контроля за расходами и недостаточно развитого налогового учета в стране Федеральным законом от 9 февраля 1999 года № 27-ФЗ [2] начало действия Закона от 20 июля 1998 года перенесено на 24 января 2000 года. А в связи с тем, что 9 июля 1999 года был принят Закон о вводе в действие с 1 января 2000 года ст. 86.1, 86.2 и 86.3 НК РФ, которые устанавливают порядок осуществления налогового контроля за расходами физических лиц, Закон от 20 июля 1998 года был признан утратившим силу. Цели оставались прежними: пополнение бюджета, контроль за расходами физических лиц – налоговыми резидентами Российской Федерации для установления факта занижения суммы доходов, подлежащих обложению подоходным налогом. Лишь побочно проводимый контроль мог выявить уголовные нарушения, которые отличались от налоговых только по размеру сокрытия. Если, согласно финансовым документам, у физического лица задекларированные доходы небольшие, а лицо производит не сопоставимые с ними расходы на приобретение дорогостоящего имущества, то это явный признак сокрытия (занижения) своих доходов, ухода от налогообложения, а следовательно, совершение либо налогового правонарушения, если сумма сокрытого или заниженного дохода не более 200 МРОТ (в 2000 году – 200х83,49 руб. = 16698 руб.; с 1 января 2001 года: 200х100 руб. = 20000 руб.), либо налогового преступления в случае превышения 200 МРОТ, что грозит в худшем случае лишением свободы на срок до двух лет, а если сумма превышает 500 МРОТ (41745 руб., с 1 января 2001 года: 500х100 руб. = 50000 руб.), то до пяти лет лишения свободы.

В случае если деяние подпадает под состав налогового правонарушения, то к нарушителю могут быть применены только финансовые санкции (штрафы), налагаемые через гражданское исковое производство. Такими проблемами занимаются только налоговые инспекции.

Если есть состав преступления, предусмотренный Уголовным кодексом РФ, и в случае признания судом вины подозреваемого применяются как финансовые санкции (штрафы), так и наказание в виде лишения свободы, но в любом случае у нарушителя будет наличие судимости за преступление в сфере экономической деятельности.

К этому времени была введена и функционировала система по представлению в налоговые органы информации обо всех сделках органами, регистрирующими недвижимость, и Госавтоинспекцией. Также всем налогоплательщикам были вменены обязанности по представлению справок о доходах физических лиц. Таким образом, налоговые органы владели полной информацией о доходах и расходах физических лиц.

Основная работа по декларированию расходов в полной мере начала осуществляться в 2001–2002 годах. Первым делом путем сравнения доходов и расходов физических лиц были выявлены все физические лица, у которых произведенные расходы превышали полученные доходы. Затем всем этим лицам были разосланы письма с предложением представить специальные налоговые декларации и объяснения по поводу установленных разногласий.

Налоговый контроль распространялся на тех налоговых резидентов РФ, которые приобретали в собственность следующее имущество:

- недвижимость (за исключением многолетних насаждений) – это земельные участки, квартиры, дома, дачи, строения, сооружения, самолеты, вертолеты, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, обособленные водные объекты (пруды), леса (в предлагаемых изменениях в НК РФ леса будут исключены);
- механические транспортные средства, не относящиеся к недвижимости, – это автомобили вне зависимости от количества сидячих мест, разрешенной максимальной массы, мощности и назначения транспортного средства; мотоциклы; катера; гидроциклы и снегоходы, если они подлежат государственной регистрации;
- акции открытых акционерных обществ (эмиссия должна быть соответствующим образом зарегистрирована в ФКЦБ России);
- государственные и муниципальные ценные бумаги – это государственные и муниципальные облигации, государственные и муниципальные казначейские обязательства, а также другие государственные и муниципальные ценные бумаги, распространяемые среди физических лиц;
- сберегательные сертификаты – это ценные бумаги на предъявителя, выпускаемые Сберегательным банком Российской Федерации на срок в три года номиналом 1, 10 и 50 тыс. руб. и распространяемые среди физических лиц;
- культурные ценности – это картины, рисунки ручной работы, скульптурные произведения, художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, иконы, старинные книги, редкие рукописи, уникальные музыкальные инструменты и т. п., признаваемые культурными ценностями согласно действующему законодательству;
- золото в слитках.

Несовершенство принятой системы контроля заключалось в следующих моментах:

- налоговому контролю подвергались расходы, произведенные на приобретение строго только указанного выше имущества и никакого иного. Поэтому приобретение, к примеру, в собственность акций закрытых акционерных обществ не подпадает под налоговый контроль;

– под контроль подходили сделки, прошедшие госрегистрацию, незарегистрированное имущество не отражалось в базе данных налоговых органов;

– согласно ст. 86.1 НК РФ налоговый контроль производится за расходами гражданина, который осуществляет эти расходы именно сам и именно из своих собственных средств. Если за него заплатил родственник или друг, к примеру, при покупке квартиры, то в специальной декларации следовало указать, что денежная сумма получена в подарок. Согласно законодательству суммы, полученные от физических лиц, не являются налогооблагаемым доходом, соответственно на этом контроль заканчивался и ни к чему не приводил. Специальная декларация должна была быть направлена в налоговый орган в срок не позднее 60 календарных дней со дня получения требования о представлении специальной декларации. В случае если пропущен срок, отведенный для представления в налоговый орган специальной декларации, не вследствие уважительных причин, то согласно п. 1 ст. 126 НК РФ применялся штраф в судебном порядке в размере 50 рублей. Сумма штрафа по сравнению с теми суммами, сокрытие которых может быть выявлено в результате налогового контроля, символическая;

– в связи с тем, что контролю подвергались только лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, физические лица при необходимости могли легко уйти от ответственности путем выезда из России на срок более 182 дней и не иметь статуса налогового резидента страны. В результате того, что физическое лицо не будет являться налоговым резидентом РФ, оно не могло быть подверженным налоговому контролю.

В 2003 году были подведены итоги по результатам проведенного налоговыми органами контроля, сделан вывод о неэффективности проводимых мероприятий. Заместитель министра финансов С. Шаталов отметил, что в налоговые органы поступает много информации о крупных сделках граждан и достаточно много деклараций о крупных покупках от самих граждан. Однако в среднем доначисления в бюджет в результате работы по контролю за расходами граждан составляли порядка 22 рублей на одну декларацию. Таким образом, затраты государства на проведение этой работы значительно превышают доходы от этого контроля. 11 июня 2003 года на заседании кабинета министров Госдуме было предложено рассмотреть в первом чтении поправки в налоговое законодательство, предусматривающие полную отмену налогового контроля за крупными расходами физических лиц.

В социальных сетях был проведен мониторинг на тему «Необходим ли контроль за крупными расходами физических лиц». В опросе приняло участие более 600 респондентов. В качестве ответа были предложены несколько вариантов: «да» (необходим), «нет» (налоговый контроль не нужен), «не знаю». Как следует из анализа результатов опроса и представленных респондентами комментариев,

преобладающим ответом был «нет, налоговый контроль за расходами физических лиц не нужен»:

да – 13,07% (20 голосов),

нет – 79,74% (122 голоса),

не знаю – 7,19% (11 голосов).

Результатом всех обсуждений стало подписание Президентом РФ 7 июля 2003 года закона, согласно которому был отменен налоговый контроль за расходами физических лиц.

Тем не менее хотелось бы отметить, что все-таки имелись положительные моменты контроля, проводившегося в соответствии со ст. 86.1–86.3 НК РФ. Да, действительно, бюджет в результате проводимых мероприятий не был пополнен. Однако эти мероприятия получили резонанс в обществе: в налоговую инспекцию в 2002–2003 годах в огромном количестве стали поступать звонки и приходиться люди за пояснениями о проводимом контроле. Это были люди, которые в будущем собирались делать крупные покупки и желали в полной мере декларировать свои доходы, чтобы не пришлось давать пояснения по поводу превышения расходов над доходами. Система государственного контроля за расходами физических лиц существует во многих странах. Мировая практика показывает, что наличие такой системы способствует как предотвращению вовлечения теневых капиталов в легальный оборот, так и выявлению нарушений налогового законодательства. Именно этот эффект был получен, но не доведен до положительного результата. Естественно, если такие люди попадали в число респондентов проводимого социального мониторинга, то их ответ был совершенно очевиден: контроль не нужен.

Принимаемый в 2012 году Закон о контроле за расходами, скорее всего, будет дополняться и уточняться. На сегодняшний день кажется слишком явным то, что если контроль будет проводиться самой организацией, где работает субъект контроля, велика вероятность допущения некоторых негативных моментов: сведение счетов с неугодными работниками; возможность неафиширования расходов людей, способных договориться по этому поводу.

В заключение следует отметить, что контроль за расходами является одним из способов решения ряда проблем: действительно стать преградой коррупции, уходу в теневую экономику налогоплательщиков, способствовать пополнению бюджета. На наш взгляд, для достижения положительных результатов должны быть приняты правильные формы контроля, во-первых, чтобы они не носили слишком репрессивный характер, так как иначе закон может быть оценен как несправедливый, что в результате приведет к провалу, во-вторых, контрольные мероприятия должны проводиться независимыми контролирующими органами, чтобы не было сомнений для сокрытий или слишком фанатичного предвзятого отношения к людям. В-третьих, список подконтрольных лиц стоит расширить. Во всем мире контроль за расходами обеспечивает решение ряда задач и не преследует одной узкой цели – борьба с коррупцией в государственной службе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам: Федеральный закон от 20.07.1998 г. № 116-ФЗ (ред. от 09.02.1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 27.07.1998 г. № 30. Ст. 3612 (Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 09.07.1999 г. № 154-ФЗ).
2. О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам»: Федеральный закон от 09.02.1999 г. № 27-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.02.1999 г. № 7. Ст. 874 (Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 09.07.1999 г. № 154-ФЗ).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2012 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 154-ФЗ (ред. от 27.07.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 12.07.1999 г. № 28. Ст. 3487.

6. Об утверждении Положения о порядке проведения налогового контроля за расходами физического лица: Приказ МНС РФ от 22.12.1999 г. № АП-3-08/408 // Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. 2000. № 2 (Утратил силу в связи с изданием Приказа МНС РФ от 13.06.2000 г. № БГ-3-08/225).

7. О признании утратившими силу положений законодательных актов Российской Федерации в части налогового контроля за расходами физических лиц: Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.07.2003 г. № 28. Ст. 2873.

9. Березин М. Ю. О налоговом контроле за расходами физических лиц – налоговых резидентов Российской Федерации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2000. № 4 (5).

10. 9 августа 2003 года – контроль отменен... контроль продолжается // Ваш налоговый консультант [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levy.ru/print.php?sid=509> (дата обращения: 02.12.2012).

REFERENCES

1. On the state control of compliance of large expenses for consumption to the actual revenues of individuals: Federal law dated 20.07.1998 No. 116-FZ (revision as of 09.02.1999) // Collection of the RF legislation. 27.07.1998 No. 30. Article 3612 (forfeited the power due to acceptance of the Federal law dated 09.07.1999 No. 154-FZ).

2. On incorporation of changes into article 11 of the Federal law «On the state control of the compliance of large expenses for consumption to the actual revenues of individuals»: Federal law dated 09.02.1999 No. 27-FZ // Collection of the RF legislation. 15.02.1999 No. 7. Article 874 (forfeited the power due to acceptance of the Federal law dated 09.07.1999 No. 154-FZ).

3. Tax code of the Russian Federation (part one) dated 31.07.1998 No.146-FZ (revisions as of 28.07.2012) // Collection of the RF legislation. 1998. No. 31. Article 3824.

4. Tax code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (revision as of 29.11.2012) (revised and amended on 01.12.2012) // Collection of the RF legislation. 2000. No. 32. Article 3340.

5. On incorporation of changes and amendments to part one of the Tax code of the Russian Federation: Federal law dated 09.07.1999 No. 154-FZ (revision as of 27.07.2010) // Collection of the RF legislation. 12.07.1999 No. 28. Article 3487.

6. On approval of the Provision regarding procedure of the tax control of individual's expenses: Order of the RF MNS dated 22.12.1999 No. AP-3-08/408 // Regulatory enactments regarding finances, taxes, insurance and accounting. 2000. No. 2 (forfeited the power due to issuance of the Order of the RF MNS dated 13.06.2000 No. BG-3-08/225).

7. On acknowledgement of several provisions of the Russian Federation legislative enactments regarding the tax control of the individuals expenses as forfeited their power: Federal law dated 07.07.2003 No. 104-FZ // Collection of the RF legislation. 14.07.2003. No. 28. Article 2873.

8. Berezin M. Yu. On the tax control for expenses of the individual – tax residents of the Russian Federation // real estate and investments. Legal regulation. 2000. No. 4 (5).

9. August 9, 2003 – control has been eliminated... control is still going on // Your tax consultant [Electronic resource]. URL: <http://www.levy.ru/print.php?sid=509> (date of viewing: 02.12.2012).

УДК 336.027
ББК 65.261.41

Михайлик Ульяна Вячеславовна,
соискатель кафедры теории финансов,
кредита и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: m.uliana2012@yandex.ru

Mikhailik Ulyana Vyacheslavovna,
working of the scientific degree at the department
of finances, credit and taxation
of Volgograd state university,
Volgograd,
e-mail: m.uliana2012@yandex.ru

ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

WAYS OF REFORMING PERSONAL INCOME TAX IN MODERN RUSSIA

В статье разрабатывается модель реформирования налога на доходы физических лиц в современной России. Предлагается усилить прогрессивность налогообложения за счет предоставления налогоплательщику стандартных налоговых вычетов в размере прожиточного минимума соответствующей категории населения на себя, детей и супруга, вынужденно находящегося на его иждивении. Пределом дохода для предоставления вычета должен быть 12-кратный размер средней заработной платы в регионе. МРОТ при этом нужно увеличить до величины прожиточного минимума, а ставку налогообложения установить на уровне 15%. Тем самым будет обеспечена большая соци-

альная справедливость налогообложения, исключен эффект «холодной прогрессии» и усилена перераспределительная функция НДФЛ.

The article has presented the model of reforming the personal income tax in the modern Russia. It has been proposed to enhance the progressiveness of taxation by means of providing the taxpayer with the standard tax deductions in the amount of subsistence minimum of the appropriate category of population for himself, children and the spouse-dependent of the taxpayer. The limit of the revenue for providing the deduction should amount to 12-fold of the average salary in the region. While the minimum amount of the salary should be increased to the amount of subsis-

tence minimum, and the tax rate should be set at the level of 15%. Thus, the high social justice of taxation will be achieved, the effect of the «cold progression» will be eliminated and the redistribution function of the personal income tax will be enhanced.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, перераспределительная функция НДФЛ, прогрессивность налогообложения, стандартный налоговый вычет, прожиточный минимум, иждивенцы налогоплательщика, предел дохода для предоставления вычета, ставка НДФЛ, налоговая нагрузка, «точка безубыточности» налогообложения, эффект холодной прогрессии.

Keywords: personal income tax, redistribution function of the personal income tax, progressiveness of taxation, standard tax deduction, subsistence minimum, dependents of the taxpayer, income limit for the provision of deduction, personal income tax rate, tax burden, «the break-even point» of taxation, effect of cold progression.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является одним из важнейших инструментов перераспределительной политики государства. Он позволяет изменять размер конечных доходов населения без изменения соответствия между результатами труда и его оплатой. Посредством налога происходит перераспределение части доходов, прежде всего высоких, в пользу нуждающихся в дополнительных средствах категорий населения и в интересах общества в целом, для того чтобы сгладить степень неравенства в доходах.

В настоящее время в нашей стране перераспределительная функция налогом на доходы физических лиц реализуется слабо, так как в России уже 12 лет применяется плоская 13%-ная ставка налога для большинства видов доходов граждан и практически отсутствует не облагаемый налогом минимум доходов. Данная система сохраняется, поскольку является фискально эффективной и формально необременительной: налоговые доходы государства от НДФЛ систематически растут, а налоговая ставка остается одной из самых низких в мире.

Вместе с тем налогообложение доходов в размере средней заработной платы в РФ осуществляется по более высоким ставкам, чем в большинстве западных стран, а по уровню дифференциации доходов Россия занимает одно из ведущих мест в мире. Так, налогообложение доходов в размере средней заработной платы в России (по эффективной ставке 12,8%) оказывается выше, чем в США (11,5%), а также Швейцарии, Испании, Нидерландах, Японии, Австрии, Германии, Канаде, Бельгии, где действуют прогрессивные модели налогообложения (это даже без учета соотношения средней заработной платы в России и США или других странах) [1, с. 368]. Это, по сути, означает, что основное бремя индивидуального подоходного налога в России несут низкодходные категории населения, те, кто получает доходы на уровне средней по стране заработной платы, в отличие от развитых стран, где бремя смещено в сторону групп населения с более высокими, чем средние, доходами. Такая налоговая система усугубляет дифференциацию доходов и социальное расслоение общества и способствует росту бедности. Все это указывает на необходимость реформирования существующей системы налогообложения доходов граждан.

Разрабатывая модель новой системы налогообложения доходов граждан, необходимо определить следующие количественные и качественные характеристики налоговой системы:

1) какими инструментами следует усилить прогрессивность налоговой системы и ее способность содействовать перераспределению доходов в обществе;

2) в какой мере следует учитывать семейное положение налогоплательщика при исчислении налогооблагаемой базы;

3) какова должна быть величина налоговых вычетов и порядок их предоставления;

4) какова должна быть величина применяемой налоговой ставки/ставок и к какому уровню доходов она/они должна применяться.

Поскольку основной целью реформирования НДФЛ является сглаживание неравенства доходов и повышение прогрессивности налогообложения, целесообразно согласиться с результатами исследований специалистов института экономики переходного периода, показавшими, что для увеличения прогрессивности НДФЛ следует использовать в основном стандартные налоговые вычеты, так как социальные, имущественные и профессиональные налоговые вычеты в основном связаны с поощрением (учетом) тех или иных видов расходов, а не с выравниванием доходов налогоплательщиков. Кроме того, очевидно, что имущественными вычетами чаще всего пользуются не самые бедные категории населения.

Вне сомнения остается тот факт, что стандартный налоговый вычет всем категориям налогоплательщиков должен предоставляться в размере официального прожиточного минимума трудоспособного населения.

Учет семейного положения налогоплательщика при расчете его налогооблагаемого дохода возможен с помощью предоставления стандартных вычетов на иждивенцев, находящихся на его попечении. Анализируя возможности учета семейного положения налогоплательщика при помощи предоставления вычетов, следует ответить на ряд вопросов:

1) на кого из иждивенцев, находящихся на попечении налогоплательщика, должен предоставляться вычет;

2) каков должен быть размер вычета.

В ряде отечественных исследований содержится точка зрения, что к иждивенцам следует относить детей и неработающих пенсионеров, находящихся на содержании своих взрослых детей [2, с. 40].

Однако в современной России неработающий пенсионер, как правило, получает пенсию, а если его пенсия оказывается ниже размера прожиточного минимума, то согласно статье 6 ФЗ от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) «одиноко проживающий гражданин, среднедушевой доход которого ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, считается малоимущим и имеет право на получение государственной социальной помощи» [3].

Более того, в современных условиях проблематично действительно установить факт совместного проживания неработающего пенсионера и его взрослых детей и истинную степень иждивенчества пенсионера. В то же время иждивенчество несовершеннолетних детей не вызывает сомнения и не требует доказательств, поскольку с момента достижения ребенком возраста полутора лет существенных пособий не детей родители не получают.

Также иждивенцем налогоплательщика (работающего отца) является его супруга, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком. При этом считаем целесообразным разделить данное иждивенчество на две категории:

– добровольное, когда мать/отец несовершеннолетнего целенаправленно и добровольно отказывается работать, имея на то материальную возможность, и занимается воспитанием детей;

– вынужденное, когда один из супругов не работает и не получает доходов по следующим причинам:

1) находится в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;

2) при наличии несовершеннолетнего ребенка в возрасте от трех лет вынужден не работать из-за отсутствия мест в дошкольных образовательных учреждениях;

4) при наличии несовершеннолетнего ребенка в возрасте от трех лет вынужден не работать, если состояние здоровья ребенка не позволяет ему посещать образовательные учреждения;

5) является безработным, официально стоящим на учете в центре занятости населения.

Полагаем, что на супругу/супруга налогоплательщика, вынужденно находящегося на его иждивении по вышеназванным причинам, также целесообразно предоставлять налоговый вычет.

Следующий вопрос, который должен быть решен, – это размер предоставляемого налогового вычета на иждивенцев.

Считаем, что размер вычета, предоставляемого налогоплательщику на каждого иждивенца, должен быть не менее величины прожиточного минимума данного иждивенца. Соответственно на ребенка налогоплательщик должен получать налоговый вычет в размере прожиточного минимума ребенка, а на супругу/супруга, вынужденно находящегося на его иждивении, – в размере прожиточного минимума трудоспособного населения.

В целом на одного ребенка должен предоставляться вычет в размере одного прожиточного минимума ребенка в общей сумме на обоих родителей. Если оба родителя в семье работают, то целесообразно оставить им право самостоятельно решить, кто из них будет получать вычет на ребенка, подобно тому, как в настоящее время они имеют возможность делегировать друг другу право получать стандартный вычет на ребенка в двойном размере. Вычет следует предоставлять на каждого ребенка безотносительно того, каким по счету в семье он является, и размер вычета также не должен зависеть ни от каких факторов и в любом случае составлять прожиточный минимум ребенка.

Величина дохода, не подлежащего налогообложению, при таком подходе должна увеличиться. Поэтому логично, что с доходов, превышающих необходимую стоимость воспроизводства налогоплательщика и его иждивенцев, налог можно взимать по большей ставке. Предлагаем установить эту ставку на уровне 15 %.

С одной стороны, данная ставка выше действующей и будет применяться к доходам, превышающим стоимость воспроизводства рабочей силы налогоплательщика и его иждивенцев, а значит, будет содействовать более справедливому перераспределению доходов и суммы, уплачиваемые с высоких доходов, возрастут. С другой стороны, повышение ставки налога не настолько существенное, чтобы вызывать массовое желание состоятельных налогоплательщиков начать скрывать те доходы, с которых они в настоящее время платят НДФЛ.

Введение прогрессивной шкалы налогообложения считаем возможным отложить ориентировочно на 10 лет до достижения нашей экономикой тех черт экономик развитых стран, которые способствуют эффективному функционированию налоговых систем: высокий уровень налоговой дисциплины налогоплательщиков, низкий уровень коррупции, существенное снижение доли «серых зарплат» и т. п.

Отдельно нужно решить вопрос о предельном годовом доходе, получение которого должно прекращать право налогоплательщика на пользование стандартными вычетами.

Весьма логичным кажется предоставление стандартных налоговых вычетов на налогоплательщика и всех его иждивенцев до того месяца, в котором доход налогоплательщика, исчисленный нарастающим итогом с начала года, превысит 12-кратную сумму прожиточных минимумов всех членов семьи, на которых данному налогоплательщику предоставляется вычет.

Рассмотрим возможность реализации данного сценария на данных 2011 года, по которым имеется наиболее новая официальная статистика. В IV квартале 2011 года размер прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по РФ составил 6710 руб., а прожиточного минимума ребенка – 5993 руб., средняя заработная плата – 23693 руб. [4, с. 134, 136].

Рассмотрим пример налогоплательщика, получающего среднюю заработную плату и имеющего одного ребенка на иждивении.

Тогда при предлагаемой системе предельный размер дохода, до достижения которого полагается вычет, составит 12-кратную сумму прожиточных минимумов налогоплательщика и его ребенка, то есть 152436 руб., в то время как при существующем порядке размер дохода составил бы 280000 руб., то есть почти в два раза больше. Если сейчас налогоплательщик со средней заработной платой пользуется вычетом на ребенка 11 месяцев в году, то в новой системе он сможет им воспользоваться только 6 месяцев.

И хоть в целом новая система является для данного налогоплательщика более выгодной, экономя ему 3744 руб. в год, по ряду параметров он проигрывает (табл. 1).

Если же рассмотреть положение налогоплательщика со средней заработной платой, не имеющего иждивенцев, то его положение после подобной реформы ухудшится (табл. 2).

Таблица 1

Сравнение действующей и предлагаемой системы НДФЛ для налогоплательщика с одним ребенком, получающего заработную плату на уровне средней по стране (при установлении максимального дохода, при котором прекращается предоставление стандартных вычетов на уровне 12-кратной суммы прожиточных минимумов налогоплательщиков и его иждивенцев)

Показатель	Предлагаемая система исчисления НДФЛ	Действующая система исчисления НДФЛ
Ежемесячный доход налогоплательщика, руб.	23693	23693
Сумма стандартных вычетов, руб.	12703	1400
Налоговая база в период предоставления вычета, руб.	10990	22293
Налоговая ставка, %	15	13
Сумма налога в месяц в период предоставления вычетов, руб.	1648,5	2898,09
Сумма налога в месяц в период непредоставления вычетов, руб.	3553,95	3080,09
Предельная сумма дохода для предоставления стандартных вычетов, руб.	152436	280000
Число месяцев предоставления вычетов, мес.	6	11
Сумма налога за год, руб.	31214,7	34959,08
Располагаемый доход налогоплательщика, руб.	253101,3	249356,92
Экономия на налоговых платежах, руб.	3744,38	

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Сравнение действующей и предлагаемой системы НДФЛ для налогоплательщика без иждивенцев, получающего заработную плату на уровне средней по стране (при установлении максимального дохода, при котором прекращается предоставление стандартных вычетов на уровне 12-кратной суммы прожиточных минимумов налогоплательщиков и его иждивенцев)

Показатель	Предлагаемая система исчисления НДФЛ	Действующая система исчисления НДФЛ
Ежемесячный доход налогоплательщика, руб.	23693	23693
Сумма стандартных вычетов, руб.	6710	0,0
Налоговая база в период предоставления вычета, руб.	16983	0,0
Налоговая ставка, %	15	13
Сумма налога в месяц в период предоставления вычетов, руб.	2547,5	0,0
Сумма налога в месяц в период непредоставления вычетов, руб.	3554	3080,1
Предельная сумма дохода для предоставления стандартных вычетов, руб.	80520	0,0
Число месяцев предоставления вычетов, мес.	3,0	0,0
Сумма налога за год, руб.	39627,9	36961,1
Располагаемый доход налогоплательщика, руб.	244688,1	247354,9
Экономия на налоговых платежах, руб.	-2666,82	

Источник: составлено автором.

Как видно из расчетов, представленных в табл. 2, налогоплательщик, получающий среднюю по стране заработную плату, дополнительно отдаст государству 2667 руб. своего дохода.

Нами были проведены расчеты по определению некой «точки безубыточности» предлагаемой модели реформы для налогоплательщика без иждивенцев, то есть по определению того дохода налогоплательщика, при котором сумма налоговых платежей и располагаемого дохода одинаковы при действующей и предлагаемой системе исчисления НДФЛ.

Допустим, что X – ежемесячный доход налогоплательщика, облагаемый по ставке 13 %.

$$\text{НДФЛ}_0 = 0,13 \times X \times 12 \quad (1)$$

$$\text{НДФЛ}_1 = 0,15 \times n \times (X - \text{ПМ}) + 0,15 \times X \times (12 - n) \quad (2)$$

Где n – число месяцев в году, в которые налогоплательщику положен стандартный вычет;

ПМ – величина прожиточного минимума трудоспособного населения.

Определим ту величину ежемесячного дохода X , при которой $\text{НДФЛ}_1 = \text{НДФЛ}_0$.

$$0,13 \times X \times 12 = 0,15 \times n \times (X - \text{ПМ}) + 0,15 \times X \times (12 - n) \quad (3)$$

При этом n – число месяцев в году, в которые налогоплательщику положен стандартный вычет, определим по формуле:

$$n = \frac{12\text{ПМ}}{X} \quad (4)$$

Здесь следует отметить, что на самом деле полученное таким образом значение n является «излишне» точным, так как в действительности при расчете НДФЛ учитывают только целое число месяцев до того момента, пока доход, исчисленный нарастающим итогом с начала года, не превысит определенную величину. Данная методика расчета учитывает точное число времени до достижения доходом налогоплательщика искомого порога.

Подставляя формулу (4) в равенство (3), преобразуя данное равенство, получим уравнение относительно X :

$$1,6X^2 - 12\text{ПМ}^2 = 0$$

Отсюда, подставив численное значение величины прожиточного минимума для IV квартала 2011 года, получим:

$$X = 18376,09$$

Получается, что предлагаемая модель налоговой реформы будет выгодна только наиболее низкодоходным плательщикам. На налогоплательщиков, не имеющих иждивенцев и получающих в месяц более 18376 руб., налоговое бремя вырастет. Около 40 % [Там же. С. 134] налогоплательщиков остаются в проигрыше, в том числе налогоплательщики со средним уровнем заработной платы. Несомненно, что подобная реформа будет эффективна в фискальном отношении, однако недопустимо, чтобы за успех реформы заплатил средний класс, который является основой формирования гражданского общества в России.

Поэтому предлагаем установить иной критерий верхнего уровня доходов, при достижении которого прекращается предоставление стандартных вычетов, и зафиксировать его на уровне 12-кратной величины средней заработной платы. Определим для данной системы величину того уровня дохода, после достижения которого налоговая нагрузка для налогоплательщика возрастает по сравнению с действующим порядком налогообложения.

Для этого воспользуемся тождеством (3), но только n – число месяцев в году, в которые налогоплательщику положен стандартный вычет, – определим по иной формуле:

$$n = \frac{12C3}{X}, \quad (5)$$

где $C3$ – средняя заработная плата, принимаемая в расчет при вычислении верхнего уровня доходов, при достижении которого прекращается предоставление стандартных вычетов.

Подставляя формулу (5) в равенство (3), преобразуя данное равенство, получим уравнение относительно X :

$$X^2 = 7,5C3 \times \text{ПМ}$$

Подставляя в данное равенство значение прожиточного минимума трудоспособного населения и средней заработной платы на IV квартал 2011 года, получим:

$$X = 34530,42$$

В действительности величина дохода, при которой налогоплательщик безразличен к осуществлению реформы, несколько ниже и составляет около 34000 руб. из-за различных подходов к вычислению параметра n на практике и в данной методике, о чем мы уже отмечали выше. Численно это показано в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение действующей и предлагаемой системы НДФЛ для налогоплательщика без иждивенцев, получающего заработную плату в 34 тыс. руб. в месяц (при установлении максимального дохода, при котором прекращается предоставление стандартных вычетов на уровне 12-кратного размера средней по стране заработной платы)

Показатель	Предлагаемая система исчисления НДФЛ	Действующая система исчисления НДФЛ
Ежемесячный доход налогоплательщика, руб.	34000	408000
Сумма стандартных вычетов, руб.	6710	0,0
Налоговая база в период предоставления вычета, руб.	27290	0,0
Налоговая ставка, %	13	15
Сумма налога в месяц в период предоставления вычетов, руб.	4093,5	0,0
Сумма налога в месяц в период непредоставления вычетов, руб.	5100	4420
Предельная сумма дохода для предоставления стандартных вычетов, руб.	80520	0,0
Число месяцев предоставления вычетов, мес.	8	0
Сумма налога за год, руб.	53148	53040
Располагаемый доход налогоплательщика, руб.	354852	354960
Экономия на налоговых платежах, руб.	-108,0	

Источник: составлено автором.

Разницу в налоговых платежах в сумме 108 руб. в год можно считать несущественной и признать погрешностью вычислений. В целом налогоплательщик с доходом в 34 тыс. руб. ничего не выигрывает и ничего не проигрывает от реализации данной модели реформы НДФЛ.

Получается, что при таком порядке вычисления порогового уровня дохода усиление налоговой нагрузки ощутит на себе только 15 % [Там же] наиболее обеспеченных налогоплательщиков, среднемесячный доход которых составляет более 34 тыс. руб. У граждан с меньшими доходами, даже ни имеющих иждивенцев, располагаемые доходы повысятся. Налогоплательщики, получающие среднюю заработную плату безотносительно наличия и количества иждивенцев, будут получать стандартный вычет в течение всего года.

При этом налоговая нагрузка обратно пропорциональна числу иждивенцев, находящихся на обеспечении налогоплательщика. Так, при действующей системе налогоплательщик, получающий среднюю зарплату (23693 руб.), имеющий на иждивении двоих детей и вынужденно не работающую супругу, в настоящее время отдает государству 2716,09 руб. своего дохода ежемесячно. При предлагаемой системе налогообложения его налоговые платежи по повышенной ставке в 15 % составят 642 руб., что ежемесячно увеличивает располагаемый доход данной семьи на 2074,09 руб.

Считаем, что наиболее оправданным является предоставление стандартных вычетов до месяца, в котором доход налогоплательщика, исчисленный нарастающим итогом с начала года, составит 12-кратный размер средней для данного региона величины оплаты труда.

Таким образом, мы можем сформулировать основные постулаты предлагаемой реформы НДФЛ. Наиболее целесообразным на современном этапе будет некий «промежуточный» вариант реформирования налога на доходы физических лиц, сочетающий преимущества и прогрессивной, и плоской шкалы налога. Суть предлагаемых преобразований сводится к следующему:

1) усиление прогрессивности налогообложения доходов физических лиц за счет увеличения стандартных вычетов до величины прожиточного минимума;

2) увеличение МРОТ до величины прожиточного минимума;

3) предоставление стандартного налогового вычета на налогоплательщика, каждого из его детей и на супруга/супругу, вынужденного находиться на его иждивении по одной из следующих причин: является официально зарегистрированным безработным; находится в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; вынужден не работать и осуществлять уход за несовершеннолетним ребенком в возрасте от трех лет из-за отсутствия мест в дошкольных образовательных учреждениях или невозможности посещать образовательные учреждения по состоянию здоровья;

4) предоставление стандартных налоговых вычетов на налогоплательщика и всех его иждивенцев следует осуществлять до того месяца, в котором доход налогоплательщика, исчисленный нарастающим итогом с начала года, превысит 12-кратный размер средней заработной платы в данном регионе;

5) ставку налогообложения оставить плоской и установить на уровне 15 %.

Данная система налогообложения доходов физических лиц по сравнению с действующей обладает рядом существенных преимуществ:

– налоговая система защищает от налогообложения наименее доходные слои населения и является более социально справедливой, так как исключается эффект «холодной прогрессии» [5, с. 22], когда под налогообложение попадают суммы, обеспечивающие простое воспроизводство работников и его иждивенцев;

– прогрессивность налогообложения существенно возрастает за счет освобождения от налогов граждан, чей доход не превышает прожиточного минимума; ослабления налоговой нагрузки для граждан, чей доход находится в диапазоне от прожиточного минимума до 34 тыс. руб.; и усиления нагрузки для граждан, чей ежемесячный доход превышает 34 тыс. руб.;

– при этом прирост налоговых обязательств для каждого конкретного налогоплательщика не является настолько существенным (составляет всего 2 %), чтобы стимулировать массовое уклонение от налогов;

– налоговая нагрузка на налогоплательщика обратно пропорциональна количеству находящихся на его обеспечении социально оправданных иждивенцев, можно говорить о том, что налоговая политика способствует повышению рождаемости, учитывая и количество детей, и «бездоходность» одного из родителей, занятых их воспитанием;

– ежегодно автоматически происходит корректировка основных параметров системы подоходного налогообложения.

жения на уровень инфляции, поскольку данные параметры (размеры стандартных вычетов и порогового уровня доходов, при достижении которого заканчивается предоставление вычетов) устанавливаются не в твердой сумме, а на уровне действующего прожиточного минимума и средней заработной платы, которые регулярно пересчитываются в соответствии с рыночной ситуацией;

– происходит дифференциация уровня налоговой нагрузки в зависимости от региональных различий в уровне оплаты труда и величины прожиточного минимума.

Таким образом, реализация предложенной модели реформирования НДС повысит социальную направленность налога на доходы физических лиц и усилит его перераспределительную функцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговая политика и социально-экономическое развитие стран с переходной экономикой / Под ред. Р. С. Гринберга, З. Н. Кузнецовой. СПб: Алетейя, 2011. 392 с.
2. Антонова М. Е. О налоговом механизме решения социальных проблем // Финансы. 2009. № 1. С. 438–441.
3. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/172780/> (дата обращения: 20.07.2012).
4. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. 573 с.
5. Тютюрюков В. Метаморфозы вычетов по НДФЛ / В. Н. Тютюрюков, Н. Н. Тютюрюков, Г. Б. Тернопольская // Налоговая политика и практика. 2010. № 4 (88). С. 18–25.

REFERENCES

1. Tax policy and socio-economic development of countries with transition economies / edited by R. S. Greenberg, Z. N. Kuznetsova. St. Petersburg: Aleteya, 2011. 392 p.
2. Antonova M. On the tax mechanism of solution of the social problems // Finance. 2009. No. 1. P. 38–41.
3. On the subsistence minimum in the Russian Federation: The Federal law of October 24, 1997. No. 134-FZ (revised and amended) [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/172780/> (date of viewing: 20.07.2012).
4. Russia in figures. 2012: brief statistical digest / Rosstat. M., 2012. 573 p.
5. Tyutyuryukov V. Metamorphoses of deductions for personal income tax / V. N. Tyutyuryukov, N. N. Tyutyuryukov, G. B. Ternopilskaaya // Tax policy and practice. 2010. No. 4 (88). P. 18–25.

*Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>*

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказа Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

- условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

08.00.12. – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

УДК 311.42

ББК 65.051.520.21

Горьков Игорь Аркадьевич,
аспирант кафедры статистики
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: igorgorkoff@gmail.com

Gorkov Igor Arkadyevitch,
post-graduate student of the department
of statistics of Moscow state university
named after M. V. Lomonosov,
Moscow,
e-mail: igorgorkoff@gmail.com

**АНАЛИЗ НЕДОСТАТКОВ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА
И ИХ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ШУМУ**

**THE ANALYSIS OF STATISTIC INDICATORS OF SMALL BUSINESS WEAKNESSES
AND THEIR SENSITIVITY TO THE DATA NOISE**

Принципиальной задачей данной статьи является анализ чувствительности индексов малого бизнеса к внешним шокам. Рассматриваются семь агрегированных индексов в виде пространственной выборки по регионам России, а также в виде временного ряда по кварталам. Разработана авторская методика расчета количественного показателя чувствительности. Анализ показывает, что наименьшей чувствительностью обладает индекс доступности финансового ресурса. В качестве показателя чувствительности используется относительная дисперсия случайной составляющей индекса, при этом случайная составляющая извлекается с помощью фильтра Ходрика–Прескотта. В целом дисперсия случайной составляющей индекса на 1–4% выше дисперсии исходных показателей.

The fundamental problem of this paper is the analysis of sensitivity of small entrepreneurship indices to external shocks. There are 7 aggregated indices in the form of spatial selection in the regions of Russia, as well as in the form of temporal row by quarters. The author's methodology of calculating the quantitative index of sensitivity has been developed. The result of analysis demonstrates that the sensitivity of the index of accessibility of financial resources is the smallest. The relative dispersion of stochastic component of index was used as sensitivity indicator; while the stochastic component was calculated by means of Hodrick–Prescott filter. In general, the dispersion of stochastic component of index is 1–4 per cent higher than the dispersion of the baseline indicators.

Ключевые слова: малое предпринимательство, анализ чувствительности, фильтр Ходрика–Прескотта, агрегированный индекс, информационный шум, статистика, индекс предпринимательской уверенности, индекс развития малого предпринимательства, финансирование МСП, государственная поддержка МСП.

Keywords: small entrepreneurship, sensitivity analysis, Hodrick–Prescott filter, aggregated index, data noise, statistics, entrepreneurship confidence index, index of small entrepreneurship development, financing of SME, government support of SME.

Общей проблемой большинства статистических показателей, в том числе показателей, характеризующих развитие малого бизнеса, является неопределенность относительно чувствительности к изменению исходных данных, что ставит задачу оценки степени чувствительности показателей.

Идея анализа чувствительности статистического показателя заключается в следующем. Предположим, что кроме

объективной информации о положении дел в малом бизнесе данные, на основе которых рассчитывается статистический показатель, содержат своего рода информационный шум. Подобный шум неизбежно возникает, например, при выборочном обследовании, иногда его даже удается оценить с помощью математических методов. В данной работе делается попытка оценить математические характеристики шума. Вопрос заключается в том, насколько сильно искажается значение показателя по мере роста доли шумовой компоненты в исходных данных.

Статистические показатели, как правило, подразделяются на три вида: абсолютные, относительные показатели и агрегированные индексы. Современная российская система учета показателей малого бизнеса основана прежде всего на абсолютных показателях.

Методология Росстата, в частности, подразумевает сбор информации о предприятиях малого бизнеса, в основе которых лежат именно валовые и совокупные показатели. В список официальных статистических показателей входят среднесписочная численность работников малых предприятий, средний оборот малых предприятий, средняя инвестиционная активность, средняя задолженность малого предприятия и другие. Однако все указанные показатели описывают отдельные аспекты деятельности малых предприятий и не позволяют, например, сделать вывод о том, что положение дел в малом бизнесе или качество среды для развития малого предпринимательства улучшилось по сравнению с предыдущим годом.

Частично данную проблему решают такие показатели, как число малых предприятий, число прибыльных малых предприятий, уровень рентабельности малых предприятий в среднем по стране, по секторам экономики и по регионам. Рост общего числа малых предприятий или уровня рентабельности отдельных секторов можно интерпретировать как позитивные сдвиги общего положения дел в рамках межвременного сравнения. При некоторых ограничениях (например, в рамках периода, в течение которого не менялись требования к малому предприятию) можно использовать число субъектов малого предпринимательства для анализа тенденций.

Однако для более сложной задачи описанные выше показатели не подходят. На их основе невозможно произвести межстрановое сопоставление в сфере малого бизнеса, поскольку различные условия открытия малых предприятий, численность населения и сроки существования самого

понятия «малый бизнес» в разных странах делают выборку из нескольких стран неоднородной, а сформулированные по данной выборке выводы – статистически незначимыми. Также валовые показатели не подходят для прямой проверки гипотез, поскольку их статистические характеристики неизвестны. При использовании валовых показателей в качестве регрессоров в эконометрической модели тоже возникают определенные ограничения, например, тест Дики-Фулера показывает, что число малых предприятий в России в период с 2003-го по 2011 год представляет собой нестационарный временной ряд. Включение такого ряда в модель требует специальной техники оценивания. Наконец, серьезным ограничением на пути применения общих показателей, таких как число предприятий малого бизнеса, является невозможность разложения по факторам. Если в течение ряда лет наблюдается рост общего числа предприятий малого бизнеса, это может быть следствием одновременно текущей стадии экономического цикла и государственной политики, и отделить эффект государственного вмешательства от влияния прочих факторов на основе валового показателя технически невозможно.

Проблема сильно упрощается, если речь идет не о прямом (к примеру, межстрановом) сопоставлении, а об эконометрических расчетах. При построении эконометрической модели существует возможность обойти стороной проблему отсутствия единого агрегированного показателя. Например, для проверки гипотезы о влиянии произвольного (количественного, порядкового, номинального) фактора на эффективность малого бизнеса достаточно располагать количественной характеристикой эффективности, роль которой может сыграть уровень рентабельности или же валовая прибыль. Все остальные факторы можно включить в модель в виде фиктивных переменных. Существуют исследования, в рамках которых проверяется гипотеза о влиянии на прибыль и прочие показатели малого бизнеса:

- 1) личных характеристик собственника (пол, возрастная категория, уровень образования, расовая принадлежность);
- 2) географических факторов (климат, экономико-географическое положение);
- 3) различных обстоятельств открытия бизнеса (способа первоначального финансирования, сезона открытия, наличия/отсутствия наемного персонала);
- 4) отраслевых взаимодействий (наличие либо отсутствие риска поглощения, наличие близких товаров-заменителей).

Все эти факторы с трудом поддаются количественной оценке, однако могут быть легко преобразованы в фиктивные переменные. Величина коэффициентов фиктивных переменных и уровень их значимости позволяют сделать вывод о влиянии описанных выше номинальных показателей на результирующий количественный.

Более сложной является задача оценивания взаимного влияния набора факторов, так или иначе связанных с деятельностью некоторого малого предприятия, в случае если все факторы с трудом поддаются количественному измерению. В данном случае возможны два подхода к решению. Если все показатели сравнимы между собой, можно проставить предприятиям ранги (например, на основе экспертных оценок) и использовать ранговые коэффициенты корреляции [1]. Во-вторых, можно преобразовать все переменные, в том числе результирующую, к фиктивным и получить таким образом эконометрическую модель бинарного либо множественного выбора. Именно на таком принципе основаны скоринговые модели, в том числе специальные версии

скоринговых моделей для малого бизнеса [2]. Подобные модели сложны с точки зрения оценивания (методом максимального правдоподобия), однако их результаты имеют экономическую интерпретацию в виде вероятности наступления того или иного из конечного числа исходов в зависимости от различных факторов. Можно сравнить, например, несколько предприятий по вероятности банкротства в течение года, однако модели бинарного и множественного выбора, равно как и фиктивные переменные, не решают проблему отсутствия общего показателя, характеризующего ситуацию в сфере малого бизнеса в стране.

Таким образом, общая проблема всех абсолютных показателей – это их единицы измерения, ограничивающие сопоставления как по времени, так и в пространстве. С данной точки зрения большую пользу могут принести либо относительные показатели, либо агрегированные индексы.

К примерам часто используемых относительных показателей можно отнести средние издержки на единицу выпуска; прибыль на единицу выпуска или одного работника; долю фирм, прекративших свое существование в течение определенного периода; долю фирм, использующих банковский кредит в качестве источника финансирования, и прочее.

Тем не менее на основе относительных показателей трудно сделать вывод об уровне развития малого бизнеса в стране, поэтому во многих странах мира для данной цели применяются агрегированные индексы. Принципиальное отличие индексов от относительных показателей состоит в том, что агрегированный индекс заведомо является безразмерным показателем.

В России существует несколько подобных индексов. В числе регулярно рассчитываемых интегральных статистических показателей малого бизнеса можно отметить следующие показатели:

- интегральный индекс развития малого и среднего предпринимательства (Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства);
- интегральный индекс поддержки малого и среднего предпринимательства (Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства);
- индекс кредитного благоприятствования развитию малого бизнеса (Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства);
- индекс опоры, состоящий из пяти статистических показателей (некоммерческая организация «Опора России»);
- индекс предпринимательской уверенности (Росстат);
- индекс Doing Business (Всемирный Банк).

Анализ чувствительности статистических показателей в данной работе проводится для агрегированных индексов в силу их предпочтительности в качестве индикаторов развития малого бизнеса в стране.

Идея анализа чувствительности заключается в том, чтобы оценить количественно, насколько тот или иной индекс способен снижать уровень неопределенности, измеренный как дисперсия случайной составляющей. С одной стороны, некоторая случайная компонента входит в состав любого валового показателя, к примеру, случайную компоненту можно обнаружить в динамике числа малых предприятий, в динамике их средней прибыли или уровня рентабельности. С другой стороны, временной ряд значений интегрального индекса также содержит некоторую случайную компоненту. Сравнительный анализ двух описанных выше случайных компонент позволит выбрать наименее чувствительный к информационному шуму показатель.

Математическая постановка задачи об оценке уровня чувствительности следующая. Пусть $\vec{X} = (X_1, X_2, \dots, X_n)$ набор количественных характеристик малого бизнеса в стране или регионе, на основе которого рассчитываются индексы. Пусть $I(X) = \hat{X}_i + \varepsilon_i$: каждый показатель состоит из детерминированной и случайной компонент. Характеристики случайной компоненты неизвестны, однако предполагается, что ее математическое ожидание равно нулю, а дисперсия постоянна во времени. Подобная предпосылка позволяет интерпретировать ненулевое математическое ожидание величины ε как недостаточно точную идентификацию определенной компоненты. Пусть $I(X) = \hat{X} + \delta$ – агрегированный индекс, рассчитанный на основе набора данных X , причем индекс также раскладывается на определенную и случайную компоненты. Тогда показателем чувствительности индекса будет являться выражение

$$\varphi = \sqrt{\frac{\sigma_{\varepsilon}^2}{\sigma_{\delta}^2}}$$

Любой индекс рассчитывается на базе более чем одного показателя, поэтому φ для каждого индекса – вектор. В целях приведения показателя чувствительности к скалярной величине будем оценивать только гарантированную способность индекса к сглаживанию колебаний, а именно максимальное значение координаты вектора φ . Соответственно формула показателя чувствительности преобразуется к следующему виду:

$$\varphi = \sqrt{\frac{\sigma_{\varepsilon}^2}{\min(\sigma_i^2)}}$$

Стоит заметить, что, поскольку среднее квадратическое отклонение – показатель, зависящий от единиц измерения, все ряды необходимо предварительно нормировать.

Если указанное отношение превысит единицу, индекс только добавляет неопределенности в процесс оценивания. Например, результат $\varphi = 0,7$ означает, что разброс случайных колебаний индекса составляет не более 70% от разброса случайных колебаний исходных данных. Чем меньше отношение, тем менее чувствителен индекс к случайным колебаниям исходных данных. Поскольку в числителе и знаменателе стоят состоятельные оценки дисперсии, само значение φ также оказывается состоятельным по лемме Слуцкого, что позволяет увеличивать точность оценки с помощью увеличения объема выборки. Проблема заключается лишь в том, как получить указанные оценки дисперсий двух случайных величин.

Для начала необходимо определиться с характером определенных компонент. В самом простом случае это может быть полиномиальный тренд по времени: его легко оценить, в определенной степени можно интерпретировать, и при достаточно высоком порядке полинома остатки обязательно станут величиной с близким к нулю математическим ожиданием. Однако экономические показатели чаще демонстрируют полиномиальный тренд, поскольку абсолютный прирост зависит от достигнутых значений. Кроме того, в составе определенной компоненты стоит учесть циклические колебания, в случае если исследуемый показатель зависит от стадии экономического цикла. Таким образом, определенная компонента как показателя X , так и индекса I состоит из полиномиального тренда и циклических колебаний.

Основная предпосылка о характере случайных колебаний уже сделана выше. В эконометрических исследованиях случайная величина, как правило, является независимой, нормальной распределенной величиной с нулевым матема-

тическим ожиданием и постоянной дисперсией. В рамках данного исследования тип распределения случайной величины определяется тестированием.

Существует множество методов выявления как тренда (метод наименьших квадратов, прочие эконометрические методы), так и случайных колебаний (сезонные фиктивные переменные, разложение в ряд Фурье). Принципиальное требование к методу, применяемому к статистическим показателям малого бизнеса, заключается в возможности анализа коротких рядов. Если индекс рассчитывается раз в году, то на основе российских данных невозможно получить ряд длиной более 10 наблюдений. Исключение составляют индексы, рассчитываемые раз в месяц или раз в квартал, однако таких индексов немного, между тем как для сопоставимости результатов необходимо использовать одну и ту же методику для всех индексов. Применение эконометрических методов в данном случае не обеспечивает стабильности оценок, альтернатива заключается в применении так называемых фильтров – например, фильтра Ходрика–Прескотта.

Показатели малого бизнеса в России рассчитываются, как правило, по регионам, и эта особенность российской статистики позволяет решить проблему малого количества наблюдений с помощью принципа когортного анализа, заимствованного из демографии. Суть данного принципа заключается в том, что необязательно проживать всю жизнь вместе с поколением для того, чтобы изучать поколение. Вместо этого можно изучать живущих сейчас представителей разных поколений, распространяя результаты анализа на поколения определенного периода рождения. Регионы России, безусловно, различаются по уровню социально-экономического развития. Упорядоченные по возрастанию уровня развития данные по регионам можно условно интерпретировать как временной ряд, демонстрирующий развитие абстрактного региона, – аналог принципа когортного анализа. Показателем уровня развития региона в данном случае служит среднее число субъектов малого бизнеса в расчете на 1000 человек экономически активного населения региона. Подобным образом анализируются интегральный индекс развития малого и среднего предпринимательства, а также пять индексов, входящих в систему показателей малого бизнеса «Опора России».

Индекс развития малого предпринимательства публикуется вместе с исходными данными, на основе которых он рассчитывается. В состав индекса входят четыре показателя: число субъектов малого предпринимательства, доля занятых в малом бизнесе в общем числе занятых в регионе, выручка в расчете на одну фирму и инвестиции в расчете на одного занятого.

Для индексов «Опоры России» ситуация с исходными данными более сложная: они рассчитываются на основе экспертных оценок. Для того чтобы оценить их чувствительность, необходимо подобрать инструментальные переменные, характеризующие положение дел в сфере малого бизнеса в регионе. Таблица инструментальных переменных для каждого из пяти индексов приведена в Приложении 1.

Последний индекс, индекс предпринимательской уверенности Росстата, рассчитывается с 2005 года, что позволяет собрать шесть наблюдений (значения индекса за 2011 год еще не опубликованы). Чувствительность данного индекса оценивается относительно набора инструментальных переменных, также указанного в Приложении 1.

С учетом выбранного метода задаем следующий алгоритм проверки индекса на чувствительность.

1. Построение рядов данных, на основе которых рассчитывается индекс. Многие индексы рассчитываются

на основе опросов или экспертных оценок, для них в качестве исходных данных используются инструментальные переменные.

2. Нормирование всех используемых рядов.

3. Применение к каждому ряду фильтра Ходрика–Прескотта с сохранением случайной компоненты.

4. Оценка среднего квадратического отклонения случайной компоненты каждого из рядов, выбор минимального значения оценки.

5. Применение фильтра Ходрика–Прескотта к значениям индекса, оценка среднего квадратического отклонения случайной составляющей индекса.

6. Расчет показателя чувствительности.

Приведенный выше расчет в общем виде (как в виде формул, так и в виде простого списка операций) выглядит относительно простым, однако на самом деле представляет собой сложную как в вычислительном, так и в смысловом плане процедуру. Для одного из индексов, а именно для индекса развития малого предпринимательства, расчеты приведены подробно.

Индекс развития малого предпринимательства рассчитывается ежегодно по 83 регионам России на основе четырех количественных показателей малого бизнеса: количество предприятий малого бизнеса на 10000 человек населения региона, доля занятых в сфере малого бизнеса среди всех занятых региона, средние доходы на один субъект малого бизнеса в год, а также средние годовые инвестиции малого бизнеса в основной капитал в расчете на одного занятого там же. Пятым показателем является, собственно, значение индекса развития малого предпринимательства, условно обозначенное далее как Index. Для удобства выкладок обозначим указанные переменные как набор векторов:

$$X_i = (\widehat{Quantity}_i, \widehat{Share}_i, \widehat{Revenue}_i, \widehat{Investment}_i, \widehat{Index}_i),$$

$$i = \overline{1..83}.$$

Здесь Quantity – относительное число субъектов малого бизнеса, Share – доля занятых в малом бизнесе, Revenue – выручка в расчете на одно предприятий и Investment – инвестиции в расчете на одного занятого. Как уже было сказано выше, регионы отсортированы по возрастанию среднего числа субъектов малого бизнеса в расчете на 1000 человек экономически активного населения региона. Следующая операция состоит в нормировании и центрировании вектора с целью приведения к эмпирическому стандартному нормальному распределению. Данная операция позволяет привести исходные дисперсии рядов к сопоставимому уровню.

$$\widehat{X}_i = \frac{X_i - \bar{X}}{\sigma_X} = (\widehat{Quantity}_i, \widehat{Share}_i, \widehat{Revenue}_i, \widehat{Investment}_i, \widehat{Index}_i),$$

$$i = \overline{1..83}.$$

В таблице приведены средние значения и средние квадратические отклонения всех используемых переменных, оценка с точностью до двух знаков после запятой, причем для оценки среднего квадратического отклонения использовалась формула несмещенной оценки дисперсии:

$$\sigma_X = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^{83} (X_i - \bar{X})^2}$$

Таблица 1

	Среднее значение	Среднее квадратическое отклонение
Index	6,33	1,68
Investment	52,96	22,28
Quantity	2278,91	503
Revenue	1425,78	400,27
Share	25,87	5,27

Следующий шаг заключается в разложении полученных нормированных и центрированных рядов на детерминированную и случайную компоненты. Детерминированная компонента определяется автоматически в программе EViews, в выкладках обозначим реализуемую команду через оператор HP¹(X), использована векторная форма записи.

$$HP(\widehat{X}) = (HP(\widehat{Quantity}), HP(\widehat{Share}), HP(\widehat{Revenue}), HP(\widehat{Investment}), HP(\widehat{Index}))$$

Полученный набор из четырех векторов представляет собой тренды всех используемых переменных. Теперь для получения случайных компонент достаточно вычесть вектор трендов из вектора нормированных и центрированных значений:

$$\varepsilon(\widehat{X}) = \widehat{X} - HP(\widehat{X}).$$

Средние квадратические отклонения полученных случайных составляющих приведены в табл. 2.

Таблица 2

	Среднее квадратическое отклонение случайной составляющей
Index	0,9679
Investment	0,9922
Quantity	0,9832
Revenue	0,9545
Share	0,9754

Далее в соответствии с формулой показателя чувствительности рассчитываем:

$$\varphi = \frac{\sigma_\varepsilon^2}{\min(\sigma_\varepsilon^2)} = \frac{\sigma_\varepsilon}{\min(\sigma_\varepsilon)} = \frac{0,9679}{\min\{0,9922; 0,9832; 0,9545; 0,9754\}} = \frac{0,9679}{0,9545} = 1,014$$

Величина случайных отклонений, измеренная с помощью их среднего квадратического отклонения, при использовании индекса развития малого предпринимательства возрастает не более чем на 1,4% относительно величины случайных колебаний исходных данных. Можно рассчитать также среднюю величину прироста случайных колебаний:

$$\begin{aligned} \bar{\sigma}_\varepsilon &= \frac{\sum_{i=1}^4 \sigma_\varepsilon^{(i)}}{4} = \frac{0,9922 + 0,9832 + 0,9545 + 0,9754}{4} = 0,9763 \\ \varphi &= \frac{\sigma_\varepsilon}{\bar{\sigma}_\varepsilon} = \frac{0,9679}{0,9763} = 0,9914 \end{aligned}$$

Результаты оценки чувствительности различных интегральных индексов ниже сведены в табл. 3.

¹ HP=Hodric-Preccott.

Таблица 3

	min	avg
Индекс развития малого предпринимательства	1,014	0,9914
Индекс недвижимости и инфраструктуры для малого бизнеса	1,018	1,007
Индекс доступности людского ресурса	1,024	1,015
Индекс доступности финансового ресурса	0,971	0,961
Индекс административного климата и безопасности	1,019	1,009
Индекс качества системы поставщиков	1,017	1,005
Индекс предпринимательской уверенности	1,46	1,06

Через min обозначен столбец значений показателя чувствительности, рассчитанного относительно минимальной дисперсии информационного шума факторов, через avg – на основе средней по факторам дисперсии. В первую очередь явно видно, что операция агрегирования увеличивает неопределенность: все показатели оказались выше единицы. Согласно обеим версиям показателя чувствительности, наиболее стабильным является индекс предпринимательской уверенности Росстата. Данный индекс рассчитывается раз в квартал по секторам экономики (в расчетах используется усредненное по всем секторам значение по состоянию на конец года). Что касается прочих индексов, то вся серия

«Опоры России» обладает высокой дисперсией, что, видимо, является следствием использования в расчетах субъективных экспертных оценок.

Таким образом, можно выделить несколько выводов:

– по результатам исследования наиболее устойчивым к колебаниям факторов следует признать интегральный индекс развития малого предпринимательства, однако данный результат не следует воспринимать строго и буквально. Применение различных типов данных (пространственная выборка по регионам и временной ряд), субъективный выбор инструментальных переменных и недостаточное количество наблюдений делают результаты расчетов весьма условными. При этом сама методика может быть применена для оценки показателей и для получения точных результатов;

– наименее стабильными оказываются индексы, оцененные на основе опросов, с учетом субъективных экспертных оценок. Агрегированные индексы в среднем менее стабильны с точки зрения дисперсии случайной компоненты, чем исходные данные для их расчета, то есть агрегирование увеличивает неопределенность. Также в ходе анализа выяснилось, что случайные компоненты индексов имеют нормальное распределение, в то время как случайные компоненты отдельных факторов нормально распределенными не являются. В данном случае, вероятно, срабатывает центральная предельная теорема.

Результаты позволяют говорить о возможности дальнейшего всестороннего исследования статистических показателей малого бизнеса на чувствительность.

Приложение 1

Список инструментальных переменных для индексов «Опоры России» и индекса предпринимательской уверенности

Индекс недвижимости и инфраструктуры для малого бизнеса	Индекс доступности людского ресурса	Индекс доступности финансового ресурса	Индекс административного климата и безопасности	Индекс качества системы поставщиков	Индекс предпринимательской уверенности
Количество предприятий малого бизнеса	Количество предприятий малого бизнеса	Количество предприятий малого бизнеса	Количество предприятий малого бизнеса	Количество предприятий малого бизнеса	Малые предприятия на начало года
Издержки на оплату аренды помещений	Фонд заработной платы	Совокупные доходы предприятий малого бизнеса	Количество государственных контрактов	Оборот малого бизнеса	Объем продукции предыдущего периода
	Численность занятых в малом бизнесе	Инвестиции в основной капитал	Стоимость государственных контрактов	Совокупные доходы	Рентабельность продукции предыдущего периода
		Запас основного капитала			Инвестиции в основной капитал

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Montazemi A. R. Factors affecting information satisfaction in the context of small business environment // MIS quarterly. Jun., 1988. Vol. 12. P. 239–256.
2. Berger A. N., Frame S., Miller N. H. Credit scoring and the availability, price and risk of small business credit // Journal of money, credit and banking. Apr, 2005. Vol. 37. № 2. P. 191–222.
3. Doing business [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/> (дата обращения: 07.12.2012).
4. Буев В. В., Сайдуллаев Ф. С., Шестоперов А. М. Индекс развития малого и среднего предпринимательства в регионах России в 2010 году: информационно-аналитический доклад / Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/raiting/raiting_3.html (дата обращения: 07.12.2012).
5. Индекс кредитного благоприятствования развитию малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/icb/icb_5.html (дата обращения: 07.12.2012).
6. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году / Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog-spn.html (дата обращения: 07.12.2012).
7. Малое предпринимательство в России: стат. сб. // Росстат. М., 2005. 156 с.; 2007. 151 с.; 2008. 164 с.; 2009. 151 с.; 2010. 172 с.
8. Предпринимательский климат в России: индекс «Опоры» 2010–2011 // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». 2011. 168 с.

REFERENCES

1. Montazemi A. R. Factors affecting information satisfaction in the context of small business environment // MIS quarterly. Jun., 1988. Vol. 12. P. 239–256.
2. Berger A. N., Frame S., Miller N. H. Credit scoring and the availability, price and risk of small business credit // Journal of money, credit and banking. Apr, 2005. Vol. 37. No. 2. P. 191–222.
3. Doing business [Electronic resource]. URL: <http://www.doingbusiness.org/> (date of viewing: 07.12.2012).
4. Buev V. V., Saydullaev F. S., Shestoporov A. M. The Index of small and medium entrepreneurship development in Russian regions in 2010: informational-analytic report / National Institute for System Studies of entrepreneurship [Electronic resource]. URL: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/raiting/raiting_3.html (date of viewing: 07.12.2012).
5. The Index of credit access for small firms [Electronic resource]. URL: http://www.nisse.ru/work/projects/monitorings/icb/icb_5.html (date of viewing: 07.12.2012).
6. The resume of the total observe of activities of small and medium entrepreneurship entities in 2010 / Rosstat [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog-spn.html (date of viewing: 07.12.2012).
7. Small entrepreneurship in Russia: stat. resume // Rosstat. M., 2005. 156 p.; 2007. 151 p.; 2008. 164 p.; 2009. 151 p.; 2010. 172 p.
8. Entrepreneurship environment in Russia: index of «Опора» 2010–2011 // All-Russian public organization of small and medium entrepreneurship «Опора». 2011. 168 p.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь кроме удовлетворения от своего творчества еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

08.00.14. – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКАУДК 338.45
ББК 65.305.14

Куркова Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
международных экономических отношений
Мурманского государственного технического
университета,
г. Мурманск,
e-mail: kurkovaia@mstu.edu.ru

Kurkova Irina Anatolyevna,
candidate of economics, assistant professor of the department
of international economic relations
of Murmansk state technical university,
Murmansk,
e-mail: kurkovaia@mstu.edu.ru

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ**INTEGRATION OF RUSSIA IN THE GLOBAL POWER SYSTEM**

В статье раскрываются основные направления энергетической политики России на международном рынке. В частности, развитие инновационных проектов, расширение взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами, энергосбережение и повышение эффективности использования топлива и энергии, диверсификация видов используемой энергии и структуры энергоисточников в целях демонполизации энергопроизводства. Дается обоснование значимости энергетической стратегии, которая является серьезной частью политики России в целом. Автор также доказывает необходимость разработки долгосрочной стратегии власти с обновлением каждые пять лет, чтобы Россия имела возможность не только создавать конкурентную среду в сфере производства и потребления, но и интегрировать в мировую энергетическую систему.

This article describes the main directions of the energy policy of Russia at the world market. In particular, the attention is paid to the development of innovation projects, expansion of mutually beneficial cooperation with foreign countries, energy-saving and increase of efficiency of the fuel and energy use, and the diversification of the used types of energy and the structure of the energy sources for de-monopolization of the energy production. The justification of the importance of the energy strategy, which is the significant part of the entire policy of Russia, is provided. The author also proves the need of development of the long-term strategy of the authorities that is renewed every five years, so that Russia is able not only to create the competitive environment of production and consumption, but also to be integrated into the world energy system.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, инфраструктурные проекты, транзитные проекты, энергетическая политика, мировой энергетический рынок, государственная энергетическая политика, экспорт, энергетический потенциал страны, мировой рынок, диверсификация.

Keywords: energy resources, infrastructure projects, transit projects, energy policy, global energy market, state energy policy, export, energy potential of the country, the world market, diversification.

Россия обладает значительными запасами энергетических ресурсов. Стремительно развивается топливно-энергетический комплекс страны, который является основой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики. В настоящее время Россия сохраняет одну из лидирующих позиций на мировом рынке

по росту добычи газа, нефти, угля, производства электроэнергии, что свидетельствует об энергетической независимости государства.

Тем не менее российское руководство отдает себе отчет в том, что в XXI веке полноценная реализация энергетического потенциала страны зависит от эффективного решения комплекса основополагающих международных задач.

Одной из таких задач является диверсификация направлений экспорта российских энергоносителей. Решая эту задачу, Россия должна стремиться, с одной стороны, снизить транзитную значимость европейских стран СНГ, особенно Украины и Белоруссии, с другой – увеличить экспорт своих энергоносителей в страны АТР и других регионов, тем самым сократив свою зависимость от европейских потребителей. В случае успешного решения этой задачи Россия получит не только дополнительные экономические, но и геополитические возможности.

Начиная с конца 1990-х гг. Россия реализовала ряд крупных инфраструктурных проектов, существенно диверсифицировавших экспорт ее энергоносителей как на европейском направлении, так и в целом. Здесь следует упомянуть запуск Балтийской трубопроводной системы с конечным пунктом в Приморске (Ленинградская область), строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан с ответвлением в КНР, введение в строй газопроводов «Ямал – Европа», «Голубой поток» и терминала по экспорту СПГ на Сахалине, сооружение нефтеэкспортных терминалов на побережье Печорского (Варандей) и Охотского морей (Де-Кастри), а также увеличение экспорта нефти и нефтепродуктов через порты Черного и Баренцева морей (Новороссийск, Туапсе, Мурманск) [1].

В будущем экспортная зависимость России от транзитных стран СНГ и одновременно европейских потребителей станет еще меньше. Это произойдет благодаря вводу Балтийской трубопроводной системы-2 с конечным пунктом в городе Усть-Луга (Ленинградская область), а также газовых магистралей из России в КНР, строительству новых терминалов по экспорту СПГ и ряду других инфраструктурных проектов.

По мнению автора, другой задачей для России остается сохранение роли основного покупателя и транзитера энергоресурсов государств Южного Кавказа и Центральной Азии.

В настоящее время Россия – основной покупатель и транзитер углеводородов, добываемых в центрально-азиатских странах СНГ. Этот статус Россия намерена со-

хранить и в будущем. Для этого она совместно с Казахстаном и Туркменистаном инициирует проекты по расширению газопроводной сети «Средняя Азия – Центр», а также строительству нового Прикаспийского газопровода, который пройдет вдоль Каспийского моря из Туркменистана в Казахстан и далее в Россию. Реализовав эти планы, Россия не только сможет увеличить закупку центральноазиатского газа, но и заполнить планируемый газопровод «Южный поток».

Расширение нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК-2, Тенгиз – Новороссийск) вместе со строительством нефтепроводов Самсун – Джейхан и Бургас – Александруполис позволят России перекачивать еще большие объемы казахской нефти, в том числе минуя перегруженные турецкие проливы Босфор и Дарданеллы.

В частности, до настоящего времени Россия не стала основным транзитным звеном на пути экспорта азербайджанских энергоносителей. Лишь небольшая часть нефти Азербайджана сегодня направляется на мировые рынки по маршруту Баку – Новороссийск. Основная – по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан и Баку – Супса.

В настоящее время России удалось договориться с Баку о закупках газа республики, однако данные договоренности могут стать дополнительным препятствием на пути реализации проекта строительства газопровода Nabucco.

Также очевидно, что Россия может сохранить статус ведущего транзитного звена для углеводородов центральноазиатских стран и отчасти Азербайджана только в том случае, если она будет предлагать этим странам оптимальные рыночные условия. В противном случае приоритет будет отдаваться альтернативным проектам без российского участия.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что перед Россией сегодня стоит задача обеспечить оптимальное присутствие национальных энергетических компаний на зарубежных рынках.

Кроме того, немаловажным является выделение основных векторов энергетической политики России [2, с. 134]:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоносителей;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграция в мировую энергетическую систему.

Естественно, что международное сотрудничество в сфере энергоэффективности – одно из важных направлений в деятельности Минэнерго России. В реализации ряда проектов энергосбережения и энергоэффективности уже используется передовой опыт развитых стран, а достижения в области энергоэффективности учитываются при формировании основополагающих документов в этой сфере.

При этом энергодиалог Россия – ЕС ведется с октября 2000 года и предусматривает сотрудничество в том числе в области энергоэффективности. Ключевую роль для определения важнейших направлений деятельности в рамках энергодиалога должна сыграть Дорожная карта в области энергетики до 2050 года, о начале реализации которой были сформированы договоренности в Москве в апреле 2010 года. В 2009 году был подписан Меморандум о механизме раннего предупреждения, задача которого – заблаговременно определить проблемы и риски, связанные с поставками и спросом на энергоносители, и минимизировать последствия возможных перебоев, связанных с поставкой в Европу. Этот механизм уже доказал свою эффективность.

Для снижения этих рисков Россия совместно с Европой успешно реализует два крупных инвестиционных проекта – «Северный» и «Южный поток».

Сотрудничество в сфере улучшения рационального использования энергии во всех секторах экономики и рост использования возобновляемых энергоресурсов представляют общий интерес для России и ЕС в подходе к повышению конкурентоспособности экономики России и ЕС, наличия доступных по цене энергоресурсов, включая удаленные районы, и содействия обеспечению экологической устойчивости в России и ЕС [3, с. 59].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что стратегической целью энергетической политики России на международной арене является интеграция России в мировой энергетический рынок, расширение сферы влияния на нем и извлечение максимальной выгоды для экономики страны, так как:

- реализованы масштабные проекты по строительству экспортной энергетической структуры для повышения надежности поставок и транзита энергоресурсов в Европу (газопровод «Голубой поток», первая очередь Балтийской трубопроводной системы, газопровод Ямал – Европа, первая очередь нефтепродуктопровода «Север»);
- приняты решения о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы;
- подписаны соглашения о строительстве газопровода «Южный поток», Прикаспийского газопровода, нефтепровода Бургас – Александруполис;
- в связи с необходимостью диверсификации экспортных поставок российских энергоресурсов начата реализация проектов газопровод «Северный поток», нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан.

Как следствие, ведутся активные переговоры с крупными странами – потребителями и производителями энергоносителей и международными организациями.

В частности, государственную энергетическую политику планируется реализовать в три этапа [4].

Первый этап – это этап выхода из кризиса и формирования основ новой экономики. Достижение устойчивых темпов экономического и энергетического развития.

Для минимизации тяжелых последствий кризиса на первом этапе должны быть созданы необходимые условия и сняты основные барьеры (как на внутреннем рынке, так и на внешнем), препятствующие продвижению государственной энергетической политики. В этот период планируется осуществить работы по развитию и обновлению основных производственных фондов и инфраструктуры энергетического сектора, выделить регионы, в которых необходимо обеспечить ускоренное развитие энергетической инфраструктуры, стабильной и эффективной нормативно-правовой базы и системы государственного регулирования в энергетике.

Внешними условиями для развития российского энергетического сектора может послужить посткризисный рост мировой экономики. В этих условиях возрастет роль государственного участия в развитии российского энергетического сектора, в том числе в обеспечении необходимыми ресурсами для строительства и модернизации энергетической инфраструктуры, предоставлении бизнесу государственных гарантий под реализацию приоритетных долгосрочных инвестиционных проектов, поддержке финансово-экономической устойчивости системообразующих компаний энергетического сектора.

Временные рамки окончания первого этапа (ориентировочно 2013–2015 годы) будут определяться масштабами

последствий кризиса и скоростью их преодоления экономикой и энергетическим сектором.

Второй этап – это этап перехода к инновационному развитию и формирования инфраструктуры новой экономики. Повышение энергоэффективности в отраслях топливно-энергетического комплекса и экономике в целом будет основой данного этапа, а также реализации инновационных и новых капиталоемких энергетических проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на континентальном шельфе арктических морей и полуострове Ямал.

На этом этапе должно быть развернуто широкое инновационное обновление отраслей топливно-энергетического комплекса за счет отечественных технологий, материалов и оборудования, полученных в результате активного взаимодействия топливно-энергетического комплекса и промышленности на первом этапе, а также международного сотрудничества.

Внешними условиями развития российского энергетического сектора в этот период будет стабилизация мирового энергетического рынка, а также общее уменьшение зависимости российской экономики и бюджета от деятельности топливно-энергетического комплекса страны. В этих условиях прямое государственное участие в развитии энергетического сектора будет постепенно ослабевать и заменяться на различные формы частно-государственного партнерства, особенно в части строительства и модернизации энергетической инфраструктуры, развития инноваций.

Третий этап – это этап развития инновационной экономики. Основным содержанием этого этапа станет постепенный переход к энергетике будущего с принципиально иными технологическими возможностями дальнейшего развития, с опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов и новых нетрадиционных источников энергии и технологий ее получения.

Инновационное развитие российской энергетики будет при этом обеспечено заложенным на предыдущих этапах инвестиционным и инновационным фундаментом в виде новых технологий, оборудования и принципов функционирования топливно-энергетического комплекса России и смежных отраслей.

Внешними условиями развития энергетического сектора на третьем этапе будут значительное снижение доли энергетического сектора в экономике и активное развитие нетрадиционной энергетики в мире. Роль государственного участия в развитии энергетического сектора будет заключаться преимущественно в поддержке инновационных направлений развития энергетического сектора. Срок окончания третьего этапа – 2030 год.

Россия экспортирует в основном углеводородное сырье (нефть, газ, уголь) и нефтепродукты (табл.).

Как результат представленной таблицы можно определить, что приоритетной позицией экспорта энергоресурсов по-прежнему остается сырая нефть, которая отражает текущую ситуацию в нефтеперерабатывающей сфере. Инновации и современные технологии в нефтепереработке наступают слишком медленными темпами, это связано с отсутствием желания у инвесторов вкладываться в долгосрочные проекты, первопричиной этого служит нестабильная ситуация на мировом финансовом рынке.

Самым перспективным энергоресурсом является электроэнергия, единственный возобновляемый ресурс с минимальной транспортной составляющей в конечной стоимости. Устойчивое развитие и надежное функционирование отрасли во многом определяют энергетическую безопасность страны и являются важными факторами ее успешного экономического развития.

Стратегическими ориентирами долгосрочной государственной энергетической политики являются энергетическая и экологическая безопасность, а также энергетическая и бюджетная эффективность. Достижение указанных ориентиров, повышение управляемости процесса развития энергетики требуют формирования основных составляющих государственной энергетической политики. К числу таких составляющих относятся прежде всего недропользование и управление государственным фондом недр, развитие внутренних топливно-энергетических рынков, формирование рационального топливно-энергетического баланса, региональная и внешняя энергетическая политика, социальная, научно-техническая и инновационная политика в энергетическом секторе.

Отдельно хочется отметить твердую направленность к увеличению использования возобновляемых источников энергии. Перед государством стоит цель довести к 2020 году долю производства и потребления электрической энергии, вырабатываемой на основе использования технологий возобновляемых источников энергии, до 4,5 % от общего объема. Указанные политические сигналы сформировали весьма позитивные ожидания у потенциальных инвесторов в сфере возобновляемых источников энергии и международного сообщества, которое обеспокоено проблемой изменения климата. С другой стороны, конкретные меры поддержки разрабатываются очень медленно. Сегодня, спустя более двух лет после объявления целевых показателей, все еще отсутствует нормативно-правовая база, способная сделать инвестиции в возобновляемые источники энергии в России экономически эффективными.

К числу основных проблем в сфере энергетической политики относятся [6, с. 84]:

- сокращение спроса и снижение цен на энергоносители вследствие мирового экономического кризиса;
- слабая диверсифицированность рынков сбыта российских энергоресурсов и товарной структуры экспорта;
- сохранение зависимости российского экспорта от стран-транзитеров;
- политизация энергетических отношений России с зарубежными странами;
- низкий уровень присутствия российских энергетических компаний на зарубежных рынках.

Для достижения стратегической цели внешней энергетической политики необходимо решение следующих задач:

- отражение национальных интересов России в системе мировых энергетических рынков;
- диверсификация экспортных энергетических рынков и товарной структуры экспорта;

Таблица

Доходы от экспорта энергоресурсов за 2010 год [5]

Показатель	Природный газ	Нефть	Нефтепродукты	Электроэнергия	Уголь	Итого
Доход, млн долл.	47739,3	135800	70400	980	9800	264719,3
Доля, %	18,03	51,30	26,59	0,37	3,70	–

– обеспечение стабильных условий на энергетических рынках, включая гарантированность спроса и обоснованные цены на основные продукты российского экспорта энергоресурсов;

– укрепление позиций ведущих российских энергетических компаний за рубежом.

В результате анализа, проведенного в рамках анализируемой темы, было определено, что Россия стремится проводить гибкую и взвешенную энергетическую политику, рассчитанную на отдаленную перспективу. Однако Россия довольно четко заявила о своих правах на спорные районы Арктического

бассейна, которые потенциально содержат огромные запасы углеводородов, при этом показывая, что она не исключает грядущую острую борьбу за доступ к нефтегазовым и прочим дефицитным ресурсам. С другой стороны, Россия – в отличие от КНР, Индии и ряда других государств – не пытается дистанцироваться от усилий развитых стран, направленных на создание несырьевой экономики, хотя переход на альтернативные источники энергии сократит спрос на искомое топливо, которым Россия владеет в избытке. Поэтому она делает шаги по повышению энергоэффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Плаkitкин Ю. А. Закономерности развития мировой энергетики и их влияние на энергетику России. М.: ИД Энергия, 2006. 56 с.
2. ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра (1990–2010–2030) / Под ред. Ю. К. Шафраника. М.: ИЦ «Энергия», 2011. 488 с.
3. Энергетическая стратегия и политика Евросоюза до 2020 года / Пер. П. С. Архиповой. М.: ИД «Энергия», 2011. 96 с.
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика». М.: ГУ ИЭС, 2010. 184 с.
5. Бушуев В. В., Куричев Н. К., Тиматков В. В., Троицкий А. А. Российская электроэнергетика-2050 в контексте инновационного развития. М.: ЗАО «ГУ ИЭС», 2011. 76 с.
6. Чернегов Ю. А. Повышение эффективности использования минерального сырья: грани проблемы. М.: ИД «Энергия», 2009. 124 с.
7. Бушуев В. В., Голубев В. С., Коробейников А. А., Тарко А. М. Национальное богатство и качество жизни: мир и Россия // Прил. к обществ.-дел. журн. «Энергетическая политика». М.: ИАЦ «Энергия», 2010. 112 с.
8. Мировая энергетика: состояние, проблемы, перспективы. М.: ИД «Энергия», 2007. 654 с.
9. Харитонов А. С. Новая парадигма устойчивого развития. М.: ИЦ «Энергия», 2011. 56 с.
10. Энергетика России (1920–2020 гг.). Т. 2. Энергетическая политика на рубеже веков. М.: ИД «Энергия», 2008. 1032 с.

REFERENCES

1. Plakitkin Y. A. Patterns of global energy development and their impact on the energy of Russia. M.: Publishing House «Energy», 2006. 56 p.
2. Energy and Economy of Russia: Yesterday, Today and Tomorrow (1990–2010–2030) / Ed. by Yu. K. Shafranik. M.: Publishing House «Energy», 2011. 488 p.
3. Energy Strategy and the EU's policy to 2020 / Trans. by P. S. Arkhipova. M.: Publishing House «Energy», 2011. 96 p.
4. Russia's energy strategy for the period up to 2030 // Application to social and business journal «Energy Policy». M.: Institute of Energy Strategy, 2010. 184 p.
5. Bushuev V. V., Kurichev N. K., Timatkov V. V., Troitskiy A. A. Russian Power-2050 in the context of innovation. M.: JSC «Institute of Energy Strategy», 2011. 76 p.
6. Chernega Yu. A. More efficient use of mineral resources: Aspects of the problem. M.: Publishing House «Energy», 2009. 124 p.
7. Bushuev V. V., Golubev V. S., Korobeinikov A. A., Tarko A. M. National wealth and quality of life: the world and Russia // Application to social and business journal «Energy Policy». M.: Information and Analytical Center «Energy», 2010. 112 p.
8. World Energy: the problems and prospects. M.: Information Center «Energy», 2007. 654 p.
9. Kharitonov A. S. The new paradigm of sustainable development. M.: Information Center «Energy», 2011. 56 p.
10. Energy in Russia (1920–2020). Vol. 2. Energy policy at the turn of the centuries. M.: Publishing House «Energy», 2008. 1032 p.

РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 6. PEDAGOGICAL SCIENCES

***ПЕДАГОГИКА – НАУКА ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ,
АБСОЛЮТНО НЕ ДОПУСКАЮЩАЯ ДОГМЫ.***

A. S. Makarenko

***PEDAGOGICS IS THE DIALECTICAL SCIENCE
THAT DOES NOT PERMIT DOGMA AT ALL.***

A. S. Makarenko

***Приглашаем на сайт
научного журнала:***

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

***You are welcome to visit the site
of the scientific journal:***

<http://vestnik.volbi.ru>

Please send your questions to our

e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 376

ББК 75.1

Степанова Галина Алексеевна,
д-р пед. наук, профессор,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: g_stepanova53@mail.ru

Stepanova Galina Alekseyevna,
doctor of pedagogics, professor, Yugorsky state university,
Khanty-Mansysk,
e-mail: g_stepanova53@mail.ru

Буркова Надежда Георгиевна,
д-р пед. наук, профессор,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: g_stepanova53@mail.ru

Burkova Nadezhda Georgiyevna,
doctor of pedagogics, professor, Yugorsky state university,
Khanty-Mansysk,
e-mail: g_stepanova53@mail.ru

Булатова Ольга Владимировна,
канд. психол. наук, доцент,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: bOV1978@list.ru

Bulatova Olga Vladimirovna,
candidate of psychology, assistant professor,
Yugorsky state university,
Khanty-Mansysk,
e-mail: bOV1978@list.ru

Демчук Анастасия Владимировна,
канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры
теории и методики профессионального образования,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут,
e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru

Demchuk Anastasiya Vladimirovna,
candidate of pedagogics, senior teacher of the department
of the theory and methods of professional training,
Surgut state university,
Surgut,
e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ДЕТСКИМ ПАРАЛИЧОМ СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

REHABILITATION OF CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY THROUGH ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

В статье представлены данные экспериментального изучения влияния средств адаптивной физической культуры на реабилитацию детей с церебральным детским параличом от 3 до 16 лет. Разработаны методические рекомендации о комплексном использовании средств, методов, форм адаптивной физической культуры в реабилитации детей с ограниченными возможностями. Результаты показывают, что адаптивная физическая культура является одним из главных средств реабилитации детей, страдающих церебральными параличами, и позволяет сформировать жизненно важные двигательные умения и навыки, обеспечивает нормальное функционирование систем организма, оптимизирует состояние здоровья.

The paper presents the results of experimental study of the influence of adaptive physical education on rehabilitation of children of 3–16 years old with cerebral palsy. Recommendations on the integrated use of resources, methods, and forms of adaptive physical training in rehabilitation of children with disabilities have been developed. The results show that adaptive physical education is one of the main means of rehabilitation of children with cerebral palsy, and allows creating vital motor skills and abilities, ensures the normal functioning of the body systems, and optimizes health.

Ключевые слова: дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата, дети с детским церебральным параличом, органические поражения центральной нервной системы, двигательные расстройства, речевые расстройства,

психические расстройства, реабилитация, адаптивная физическая культура, физические упражнения.

Key words: children with disorders of the musculoskeletal system, children with cerebral palsy, organic lesions of the central nervous system, movement disorders, speech disorders, mental disorders, spastic diplegia, rehabilitation, adaptive physical education, physical exercises.

В настоящее время проблема реабилитации детей с церебральным детским параличом средствами адаптивной физической культуры является актуальной. Актуальность определяется возрастанием численности детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Ведущим дефектом у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата является двигательный дефект (недоразвитие, нарушение или утрата двигательных функций), среди них основную массу составляют дети с церебральным параличом (ДЦП).

Детский церебральный паралич – это тяжелое заболевание нервной системы, которое приводит к инвалидности. Частота его проявления достигает в среднем 6 на 1000 новорожденных (от 5 до 9 младенцев в разных регионах страны) [1]. ДЦП возникает в результате недоразвития или повреждения мозга в раннем онтогенезе, наиболее тяжело страдают «молодые» отделы мозга – большие полушария, которые регулируют произвольные движения, речь и другие корковые функции. Он проявляется в виде различных

нарушений (двигательных, психических и речевых), но ведущими являются двигательные нарушения.

Патология движений многообразна, пишет Н. А. Гросс, но чаще всего нарушения функций нервно-мышечной системы связаны с чрезмерно повышенным либо сниженным мышечным тонусом. В первом случае ребенок чувствует сильное напряжение при самостоятельных движениях, что в дальнейшем приводит к выработке патологических двигательных навыков, а в тяжелых случаях – к формированию контрактур и деформаций. Во втором случае (при сниженном тонусе) ребенок не в состоянии совершать элементарные движения, что также сопровождается деформацией [2].

Г. А. Степанова подчеркивает, что отрицательное кумулятивное воздействие ведет к негативным изменениям в организме, которые проявляются в снижении функциональной активности органов и систем и нарушении их регуляторных механизмов. Неэкономичность функционирования различных систем организма приводит в конечном счете к истощению компенсаторных возможностей организма, снижению его функциональных резервов [3].

В. И. Дубровский отмечает, что особенности развития детского мозга, его пластичность и способность к компенсации нарушенных функций обуславливают важность ранней коррекционно-воспитательной работы при ДЦП [4].

Важную роль в социальной адаптации детей с ДЦП, по мнению Ю. А. Ковалевой, играет постоянная физическая активность, уровень развития двигательных умений и навыков, степень развития физических качеств. Поэтому одним из главных средств реабилитации детей, страдающих церебральными параличами, должна стать адаптивная физическая культура [5].

Под адаптивной физической культурой понимают систему специально организованных форм мышечной деятельности, направленных (с помощью специалиста) на достижение должного уровня физического состояния, обуславливающего оптимальную физическую работоспособность и стабильное здоровье [6]. То есть применяются такие рационально сбалансированные по направленности и объему физические нагрузки, которые не превышают функциональных возможностей организма и подобраны с учетом индивидуальных возможностей занимающихся, в результате применения которых возникает оздоровительный эффект. Такие физические упражнения оказывают коррекционное воздействие на недостатки физического развития, при этом упор делается на наиболее адекватные биологические пути мобилизации собственных компенсаторных свойств для ликвидации и ослабления патологического процесса. Физические упражнения, используемые для коррекции и развития двигательных функций, способствуют воспитанию гигиены и навыков самообслуживания у детей-инвалидов.

У ребенка, больного ДЦП, заболевание возникает с рождения, поэтому ребенок не имеет не только двигательного опыта, но и представлений о правильном движении, поэтому важно при развитии двигательных функций начинать с элементарных движений и поэтапно – в виде интересных и понятных игр, упражнений.

Таким образом, проблемы оздоровительной физической реабилитации детей-инвалидов еще недостаточно разработаны в теории и педагогической практике. Они ждут своего решения применительно к отечественным и региональным условиям.

Целью исследования явилось изучение и обоснование эффективности использования адаптивной физической культуры в реабилитации детей с ДЦП.

В исследовании, проведенном на базе отделения восстановительного лечения «Росинка» г. Сургута, принимало участие 8 детей в возрасте от 3 до 16 лет. На каждого ребенка была заведена индивидуальная медицинская карта.

Продолжительность экспериментальных занятий составляла 90 минут в день в течение 20 дней курса физической реабилитации. Каждое занятие имело типичное трехчастное деление на подготовительную, основную и заключительную части. В подготовительной и заключительной частях проводилась пульсометрия, велась психологическая беседа о готовности, желании заниматься, о самочувствии ребенка.

С целью определения двигательных возможностей детей с детским церебральным параличом было проведено тестирование, позволяющие выявить даже очень легкие формы двигательной патологии. Использовались следующие тестовые задания: «Возьми мяч», «Поймай и брось мяч», «Велосипед».

Оно состояло из трех этапов, где были применены статистические и динамические упражнения, характеризующие способность ребенка совершать основные двигательные акты. Первый этап включал задания, выполняемые лежа на спине и животе, которыми проверялись умения удерживать голову, поворачиваться, опираться на руки. На втором этапе выявлялось умение принимать и удерживать положение сидя и стоя. Третий содержал задания, определяющие способность к разным видам передвижений, а также силовые, скоростные и координационные качества ребенка.

Общее число упражнений, входящих в тестирование, составляло 30. Выполнение упражнений оценивалось по 3-балльной шкале: 0 – отсутствие движения, навыка; 1 – выполнение с помощью; 2 – самостоятельное выполнение. Набранное ребенком количество баллов переводилось в проценты по отношению к максимальному (40 баллов – 100%).

Результаты тестирования позволили выделить три группы детей в зависимости от двигательных возможностей с целью разработки комплексов АФК, являющихся наиболее приемлемых для той или иной группы:

I группа – способны сидеть, ходить без посторонней помощи;

II группа – умеющие самостоятельно сидеть, но неспособные ходить без посторонней помощи;

III группа – не способны самостоятельно совершать целенаправленные движения, сидеть и ходить.

Анализ показал, что дети даже I группы выполняют в положении лежа в среднем 88 % объема предложенных при тестировании упражнений, причем эти упражнения дают возможность оценить элементарные двигательные умения ребенка. В положении сидя – 76 %, в движении – 70 %, в положении стоя выполнен самый меньший объем заданий – 64 %, что свидетельствует об определенных сложностях для детей удерживать статическое равновесие без опоры. В целом эти задания были выполнены на 70–99 %. Дети II группы справились на 50–80 % от объема предложенных упражнений, дети III группы могли выполнять задания на 16 %.

На основании полученных данных была разработана комплексная программа по развитию двигательных функций у детей с ДЦП с целью реабилитации. Необходимо отметить, что в основе программы занятий адаптивной физической культуры с детьми был индивидуальный под-

ход к каждому ребенку. Выбор средств адаптивной физкультуры производился с учетом возрастных особенностей и уровня психологического развития.

На основе анализа полученных результатов можно сказать, что использование АФК в реабилитации детей с ДЦП является эффективным средством. Большое число детей, поступивших на лечение в ОВЛ «Росинка», после прохождения назначенных процедур получили улучшение в состоянии опорно-двигательного аппарата, тонуса мышц, осанки, уменьшение контрактур, расширились двигательные умения.

В период с 2000-го по 2001 год число таких детей составило 95 %, с 2001-го по 2002 год – 97 %. В результате занятий дети с локальными двигательными нарушениями, умеющие стоять и даже ходить самостоятельно, стали без посторонней помощи выполнять разные варианты ходьбы – приставным шагом, назад, появилось умение бегать, выросли показатели динамометрии. Дети, способные совершать целенаправленные движения и сидеть, но не умеющие ходить, смогли самостоятельно встать со стула и совершать несколько шагов. Улучшились опорность и сила рук и ног, увеличился мышечный тонусный компонент до нормального уровня и снизился жировой компонент (в рамках нормы). Дети с более тяжелыми нарушениями стали лучше удерживать голову и позу, сидя на полу и на стуле, научились вставать со стула с посторонней помощью.

Представленные данные о характере изменений в развитии двигательных качеств демонстрируют благоприятное воздействие лечебной физической культуры на процесс реабилитации детей с ограниченными возможностями. У детей, имеющих при поступлении ограниченный набор

движений, с помощью АФК улучшилась двигательная активность и мышечная сила, увеличился набор движений.

Существенную роль в оценке результатов сыграло появление у детей в процессе занятий лечебной физкультурой положительных эмоций, хорошего самочувствия, нормального сна и аппетита.

Выводы

Проведенный нами анализ учебной и научно-методической литературы позволил определить, что АФК является неотъемлемой частью реабилитационного процесса, имеет большое значение в лечении двигательных функций у детей с ДЦП и требует постоянных научно-методических разработок.

Целенаправленное восстановление отстающих физических качеств, а также разработка комплексов АФК возможна лишь с учетом психического развития ребенка и тяжести дефекта. Исследование особенностей двигательных возможностей детей сделало возможным подбирать нагрузку в соответствии с функциональными и двигательными возможностями ребенка, являющимися наиболее приемлемыми для той или иной группы.

Определение эффективности применения АФК в процессе реабилитации показало, что ее положительное влияние напрямую зависит от тяжести заболевания, индивидуального подхода, своевременной диагностики и назначения лечения, а также от позитивных личностных качеств ребенка, среди которых можно назвать упорство, настойчивость в преодолении болевого синдрома, способность самостоятельно решать свои непростые жизненные проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Специальная педагогика. Т. 3: Педагогические системы специального образования / Н. М. Назарова, Л. И. Аксенова, Л. В. Андреева и др. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 400 с.
2. Физическая реабилитация детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата / под ред. Н. А. Гросс. М.: Советский спорт, 2000. 224 с.
3. Степанова Г. А. Воспитание интереса к физической культуре у детей с различным уровнем здоровья. Сургут: РИЦ СГПИ, 1999. 171 с.
4. Дубровский В. И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия). М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 608 с.
5. Ковалева Ю. А. Развитие локомоторной функции у детей младшего школьного возраста с церебральным параличом средствами адаптивной физической культуры: автореф. ... канд. пед. наук. СПб, 2009. 24 с.
6. Чепик В. Д. Физическая культура в социальных процессах: научно-популярное издание. М.: ТЕИС, 1995. 168 с.

REFERENCES

1. Special pedagogy / edited by N. M. Nasarova, L. I. Akseyanova, L. V. Andreyeva. M.: Publishing center «Academy», 2008. 400 p.
2. Physical rehabilitation of children with orthopedic injury/ edited by N. A. Gross. M.: Soveytskiy sport, 2000. 224 p.
3. Stepanova G. A. Training of interest in physical culture by children with several attainable standards of health. Surgut, 1999. 171 p.
4. Dubrovskiy V. I. Medical gymnastics (kinesitherapy). M.: Humanities Publishing Center VLADOS, 2001. 608 p.
5. Kovaleyva Yu. A. Development of locomotive function by young schoolchildren with cerebral paralysis via adoptive physical culture: abstract of dissertation of the candidate of pedagogics. St. Petersburg, 2009. 24 p.
6. Chepik V. D. The Physical culture in social processes: scientifically-popular publishing. M.: TEIS, 1995. 168 p.

УДК 373
ББК 75.1

Орлов Вадим Борисович,
д-р пед. наук, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации,
профессор кафедры менеджмента
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: professororlov@mail.ru

Orlov Vadim Borisovitch,
Doctor of pedagogics, honored worker
of higher professional education of the Russian
Federation, professor of the department
of management of Yugra state university,
Khanty-Mansysk,
e-mail: professororlov@mail.ru

ТЕТРАЭДРАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК НОВОЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ОБОГАЩЕНИЯ ТЕОРИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

TETRAHEDRAL APPROACH AS THE NEW METHODOLOGICAL BASIS FOR ENRICHMENT OF THE THEORY OF PHYSICAL TRAINING

Автор приводит в статье примеры своих научных находок в области теории физической культуры. Тетраэдральная логика не являет собой универсальный гносеологический ключ, но, как показывают приведенные в статье находки, успешно дополняет дихотомию и гегелевскую процессуальную (триадную) логику. Автор приводит оригинальную трактовку физической культуры, включающей четыре взаимосвязанные сферы: эмоциональную, когнитивную, интенциональную и деятельностьную, и приходит к выводу об универсальности данного подхода, позволяющего более эффективно использовать возможности педагогического процесса.

The author provides the examples of his scientific findings in the area of the theory of physical training. Tetrahedral logic is not the universal gnosiological key; however, they successfully add dichotomy and Hegel procedure (triad) logic, as it has been shown in the article by means of findings. The author has provided the original interpretation of physical culture that includes four inter-connected areas: emotional, cognitive, intentional and activity; and has made the conclusion regarding the universality of such approach allowing more effective using of the possibilities of pedagogical process.

Ключевые слова: методология, тетраэдральная логика, тетраэдральный подход, физическая культура, эмоциональная сфера, когнитивная сфера, интенциональная сфера, деятельностьная сфера, здоровьесбережение, здоровьесберегающее обучение.

Key words: methodology, tetrahedral logic, tetrahedral approach, physical training, emotional sphere, cognitive sphere, intentional sphere, activity sphere, health care, health-care training.

Система наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу какой-либо науки, являет собой сущность понятия «методология». Взаимосвязь методологии и нижележащих уровней освоения личностью окружающего пространства можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Диалектика освоения личностью окружающего пространства такова, что практика деятельности приводит к появлению новых, более совершенных технологий, ведущие из которых, будучи научно осмысленными, служат основой для продуцирования новых идей, концепций, подходов. Наиболее полные, точные и универсальные научные изыскания пополняют методологический уровень, который, в свою очередь, служит основой для поисков в области теории, обогащает технологический блок и служит ориентиром успеш-

ной деятельности педагогов. В данной статье предполагается рассмотреть так названный тетраэдральный подход, который дал нам, в частности, возможность осуществить приращение знаний в области физической культуры.

Тетраэдральный подход в науке – явление относительно новое [1]. Этот подход являет собой возможность исследовать феномены, не поддающиеся осмыслению ни посредством мышления на уровне единицы, ни с помощью дихотомии (как простой, так и диалектической), ни даже с помощью гегелевской процессуальной логики. Вместе с тем нетрудно осознать, что тетраэдрально-логический подход не претендует на исчерпывающую полноту и законченность. Он, как и метод Гегеля, является лишь еще одним инструментом, позволяющим исследователю более полно и точно представлять изучаемые им объекты в их взаимосвязях. Сам этот подход еще недостаточно развит и недостаточно полно изучен. Но в области, например, педагогических наук он показывает довольно интересные результаты, чтобы с порога отвергать его или пытаться обойтись без него старыми средствами, а это уже значимо и интересно.

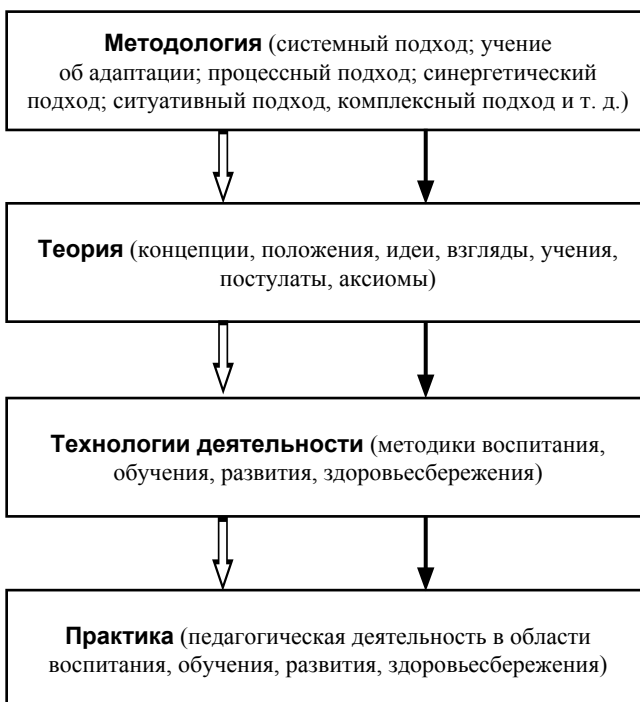

Рис. 1. Взаимосвязь методологии и нижележащих уровней освоения личностью окружающего пространства

В основе тетраэдрального подхода лежит цифра «4». Древние греки проводили Олимпийские игры с периодичностью раз в четыре года. Год имеет четыре времени: весна, лето, осень, зима. Существоют четыре стороны света. Человеческая жизнь включает четыре периода: детство, юность, молодость, старость. Учебный год делится на четверти. В 90-е годы прошлого столетия в рамках многочисленных экспериментов пытались перейти к учебному году с триадным делением – ни к какому сколько-нибудь заметному эффекту это не привело. В менеджменте выделяются четыре основные функции управления: планирование, мотивация, организация и контроль. У личности выделяют когнитивную, эмоциональную, волевую и прагматическую сферы. Homo sapiens может быть проанализирован как: а) человек; б) организм (мужской, женский); в) индивид (представитель вида); г) личность (сознательный индивид). Примеры можно продолжить. Ясно одно, цифра «4» вносит в сознание и деятельность некую упорядоченность, законченность формы.

Использование тетраэдрального подхода в качестве методологии позволяет панорамно взглянуть и на образование, и на педагогическую деятельность, и на сферу физической культуры. Если придерживаться взгляда ЮНЕСКО на образование как на единство и взаимосвязь опять же четырех процессов (воспитания, обучения, здоровьесбережения и развития), то образовательное пространство, о котором все говорят [2; 3] и никто не изображает графически, может быть представлено в виде некоего объема, облеченного в некую форму. Эта форма образовательного пространства нам представляется в виде тетраэдра (рис. 2).

Тетраэдр применительно к образованию является графическим отображением такой педагогической закономерности, как всеобщая связь и обусловленность педагогических процессов. Образовавшиеся грани представляют такие известные принципы, как воспитывающее обучение, развивающее обучение и т. д. Заметьте, принципов, на которых следует заострить внимание, нашлось благодаря применяемому подходу значительно больше, чем принято считать: здесь и обучающее воспитание, и здоровьесберегающее развитие, и т. д.

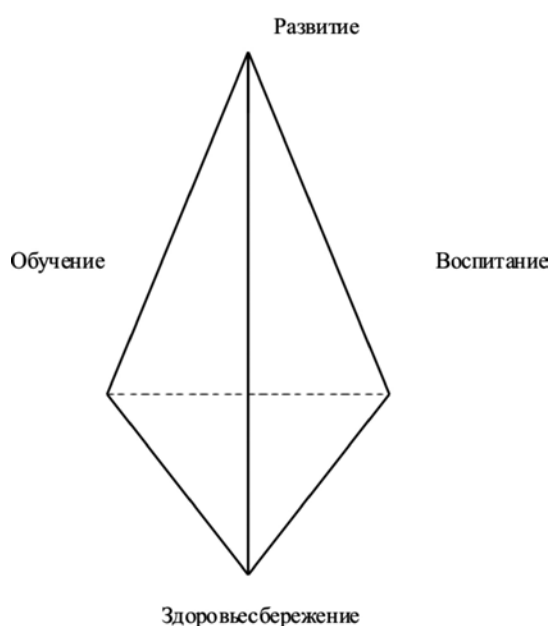

Рис. 2. Взаимодействие образовательных процессов с позиции тетраэдрального подхода

Методологию «соединения» обучения и воспитания представил Н. А. Алексеев [4]. Мы же, используя его матрицу, представим здоровьесберегающее обучение в контексте разрабатываемого нами тетраэдрального подхода (табл.).

Эффективность и результативность здоровьесбережения определяется во многом тем, насколько педагог учитывает действие психофизиологических закономерностей развития школьника и его субъективного Я при выборе своих педагогических принципов и, добавим, насколько школьник разделяет эти принципы. Принципы должны тонко улавливать изменение условий социально-экономической жизни людей, учитывать национальные, культурные, религиозные особенности, исторический опыт народа.

Охарактеризуем принцип здоровьесберегающего воспитания. Такое воспитание напрямую связано с двигательной активностью, физической культурой и спортом. Одна из ведущих функций физической культуры – воспитательная, ибо физическая культура формирует мировоззрение, нравственные, трудовые, эстетические представления, взгляды, убеждения, способы соответствующего поведения и деятельности в обществе, систему идеалов, отношений, потребностей, качеств личности. Воспитательная функция вытекает из содержания и методов учебно-воспитательного процесса, форм организации занятий физической культурой и осуществляется посредством специально организованного общения учителя физической культуры (тренера) с воспитанниками. Это общение происходит не только на уроках, тренировках и соревнованиях, но и во время турпоходов, на сборах, в спортивных лагерях и т. д. Физическая культура, и в частности спорт, с одной стороны, а воспитание – с другой, взаимодействуют друг с другом. Например, воспитание дисциплинированности, организованности создает условия для более успешных занятий спортом – в то же время физическая культура, развивая волю, целеустремленность, способствует успеху самовоспитания. Очевидно, что без должной воспитанности эффективное физическое развитие попросту невозможно [5]. В этом мы усматриваем связи между воспитанием, здоровьесбережением и развитием.

Педагог направляет сознание, волю, действия занимающихся по пути осмысления своего поведения. Школьник-спортсмен на собственном опыте и на опыте других убеждается, что способен активно воздействовать на свою личность, поведение, физическую природу. Занятия физкультурой и спортом предоставляют широкие возможности для преобразования действительности, управления своим телом, совершенствования своих физических и духовных качеств. Одна из задач педагога – фиксировать внимание воспитанников на том, какую роль играют психические факторы в проявлении физических качеств, в состоянии технической и волевой подготовки спортсмена.

Как отмечает Н. И. Пономарев, условиями положительного влияния занятий физической культурой и спортом на формирование нравственного облика спортсмена являются плановость и целеустремленность в воспитательной работе; воспитание осознанного и активного интереса к занятиям; высокая образовательная ценность занятий; создание положительного эмоционального фона; укрепление дружеских связей в коллективе; соревновательная обстановка на занятиях; сочетание коллективной работы с индивидуальным подходом к занимающимся; опора на их инициативу и самостоятельность в организации занятий, трудовых дел коллектива; формирование у спортсмена нравственных идеалов в жизни и спорте, чувств, общественно ценных мотивов

Методология «соединения» обучения и здоровьесбережения

		Здоровьесбережение			Целевые установки обучения
		Знание	Отношение	Поведение	
Обучение	Знание	Знание образцов здоровьесберегающего поведения	Понимание здоровьесберегающих культур мира	Идентификация с образцами здоровьесберегающего поведения	Образ здоровьесбережения
	Мышление	Признание здоровья в качестве ведущей общечеловеческой ценности	Уважение здоровьесберегающих культур мира	Общественно-необходимое поведение	Саморегуляция
	Мировоззрение	Воззрение на здоровье как на единство компонентов (соматическое, психическое, физическое, нравственно-духовное)	Аксиологические основы личного здоровьесберегающего поведения	Личная точка зрения на здоровьесбережение и здоровьесберегающее поведение	Культурно-личностное отношение к здоровью
Целевые установки здоровьесбережения		Легитимные представления о своем здоровье, здоровье человека и общества	Оспособление общественных норм здоровьесбережения и здоровьесберегающая саморегуляция	Практика здоровьесберегающего самовыражения	

деятельности путем нравственного просвещения; создание положительного опыта нравственных отношений [6].

Как указывают Б. Н. Минаев и Б. М. Шиян, воспитание физических качеств у детей школьного возраста сопряжено с целым рядом особенностей, связанных с ростом и развитием детского организма. Во-первых, в школьном возрасте развитие одного физического качества положительно сказывается на росте и развитии других, что обуславливает необходимость комплексного подхода к воспитанию физических качеств школьников. Во-вторых, в процессе развития различных функций организма существуют критические (сенситивные) периоды, когда прирост качеств происходит особенно интенсивно. Для двигательной функции в целом, под которой понимается совокупность физических качеств, двигательных умений и навыков, этот период находится в диапазоне 7–12 лет. В-третьих, в процессе воспитания у детей школьного возраста физических качеств особенно остро проявляется необходимость реализовать дидактические принципы, так как этот процесс сопряжен, как правило, со значительными физическими нагрузками. Дети и подростки в состоянии переносить их без ущерба для организма при постепенности роста нагрузок и учете индивидуальных особенностей. Положительные эмоции позволяют не только с большим интересом относиться к занятиям, но и способствуют максимальному проявлению физических качеств у детей и подростков [7].

Учет содержательных характеристик физической культуры также детерминирован использованием тетраэдрального подхода.

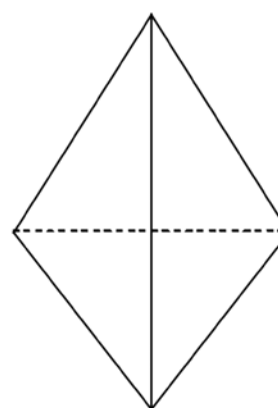
Используя тетраэдральный подход, можно представить физическую культуру как взаимосвязь четырех сфер: когнитивной, интенциональной, эмоциональной и деятельностной (рис. 3).

Как мы видим, на рисунке обозначены четыре сферы, в то время как вуз, готовящий педагогов в области физической культуры и спорта, традиционно сосредоточивает свои усилия на знаниевой и деятельностной составляющих. Следует отметить, что двигательная активность – весьма эмоциональна по своей сути. Азарт, стремление к первенству, эйфория по поводу победы, грусть поражения, переполняющая радость, отчаяние – далеко не полное содержание эмоциональной сферы физической культуры.

Когнитивная сфера

Деятельностная сфера

Интенциональная сфера

Эмоциональная сфера

Рис. 3. Взаимодействие сфер физической культуры с позиции тетраэдрального подхода

Редкий педагог задумывается над проблемами формирования эмоциональной сферы участника двигательной активности (физкультурника, спортсмена-любителя, спортсмена-профессионала). Тетраэдральный подход к управлению позволил выделить четвертый подход к принятию решений – основанный на кратковременных сильных эмоциональных состояниях (аффектах). К подобным эмоциональным состояниям относятся гнев, страх, ужас, экстаз, радость, скорбь и пр. При аффекте сужается сознание, снижается самоконтроль, действия и решения становятся стереотипными, неуправляемыми и подчиняются эмоциям, а не логическому мышлению. Причины аффекта – конфликт с другими людьми, противоречия между разными потребностями или стремлениями человека, а также противоречие между требованиями, которые предъявляются к нему, и его возможностями выполнить их. Аффективный страх, например, возникает при неспособности человека преодолеть неожиданно сложившуюся крайне опасную ситуацию. Он может захватить человека, подавить его ум и волю, парализовать способность к действию и борьбе. Решения, принятые в порыве безрассудных чувств, весь-

ма характерны для русской ментальности. Следовательно, педагога необходимо готовить к работе и по воспитанию чувств детей и подростков.

Теперь несколько слов о необходимости интенциональной сферы как необходимого компонента физической культуры личности. Воля, являющаяся своеобразным пусковым механизмом деятельности, напрямую связана с наличием целеполагания, которое, в свою очередь, формируется на основе порывов, влечений, желаний, интересов, потребностей, мотивов, освоенных способов мобилизации активности на изменение реальности и являет собой интенциональный компонент физической культуры. Именно интенциональный компонент представляет собой тот четвертый элемент, который наряду с эмоциональным, интеллектуальным, деятельностным необходим для достройки архитектоники физической культуры.

Таким образом, наше определение физической культуры представляет собой меру освоенности (присвоенности) субъектами физической культуры: а) соответствующих контекстных знаний (спортивной гигиены, физиологии,

спортивной медицины, психологии, педагогики, методики физического воспитания и т. д.), умений и навыков, проявляющихся в двигательной активности, деятельности, поведении и общении; б) соответствующих эмоций и чувств; в) норм, убеждений, ценностей, отношений, установок, правил, моделей поведения и деятельности; г) собственно деятельности (тренировочной, соревновательной), поведения (спортивного; здоровый образ жизни; fair play) и общения.

На наш взгляд, тетраэдральная логика выражает фундаментальные отношения между промысливаемыми логическими переменными. Таково ее место в системе логических исследований, проводимых с целью систематизации больших массивов накопленного теоретического и эмпирического материала. В системе исследований проблем физической культуры тетраэдральная логика может занять место еще одного и весьма универсального инструмента, позволяющего более эффективно использовать возможности педагогического процесса и работать, используя новые знания, предельно точно и предельно корректно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грибов В. Н., Ратушный А. А. Школа старшекласников: опыт педагогического исследования. Урай, 2000. 140 с.
2. Гушина С. В. Физическая культура как развивающее пространство личности школьника: теоретические основы. Челябинск: УралГАФК, 2004. 192 с.
3. Мануйлов Ю. С. Воспитание средой: сб. ст. разных лет. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. 119 с.
4. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997. 216 с.
5. Орлов В. Б. Тетраэдральный подход как новое методологическое основание обогащения теории менеджмента // Вестн. ЮГУ. 2011. № 4 (23). С. 92–102.
6. Пономарев Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта. М.: ФиС, 1974. 128 с.
7. Минаев Б. Н., Шиян Б. М. Основы методики физического воспитания школьников. М.: ФиС, 1989. 240 с.

REFERENCES

1. Gribov V. N., Ratushnyy A. A. The School pupil in his senior year: experience of the pedagogical study. Urai, 2000. 140 p.
2. Guschina S. V. The Physical culture as developing space to personality of the pupil: theoretical bases. Chelyabinsk: UralSAPhK, 2004. 193 p.
3. Manuylov Yu. C. Education by environment: collection of article of different years. N. Novgorod: Nizhny Novgorod humanitarian centre, 2003. 119 p.
4. Alekseyev N. A. Person-oriented education: issues of theory and practice. Tyumen: Publishing house TyumGU, 1997. 216 p.
5. Orlov V. B. Tetrahedral approach as new methodological basis of the enrichment of the theory of management // Bulletin of Ugra State University. 2011. No. 4 (23). P. 92–102.
6. Ponomarev N. I. Social functions of physical culture and sports. M.: F&S, 1974. 128 p.
7. Minaev B. N., Shiyan B. M. Bases of the methods of physical education of schoolchildren. M.: F&S, 1989. 240 p.

УДК 377.5

ББК 74.5

Данилькевич Артём Владимирович,
член Творческого союза художников России
и Международной федерации художников,
доцент кафедры дизайна
Волгоградского института бизнеса,
аспирант кафедры теории и методики обучения физике
и информатике Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: danilkevich@list.ru

Данильчук Елена Валерьевна,
д-р пед. наук, профессор кафедры теории
и методики обучения физике и информатике
Волгоградского государственного социально-
педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: daniev@yandex.ru

Danilkevitch Artem Vladimirovitch,
member of the creative union of the artists of Russia
and the International federation of artists,
assistant professor of the department of design
of Volgograd Busienss Institute,
post-graduate student of the department of theory
and methods of teaching physics and information science
of Volgograd state social-pedagogical university,
Volgograd,
e-mail: danilkevich@list.ru

Danilchuk Elena Valeryevna
Doctor of pedagogics, professor of the department of theory
and methods of teaching physics and information science
of Volgograd state social-pedagogical university,
Volgograd,
e-mail: daniev@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭСТЕТИКО-ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF FORMATION OF INFORMATION-COMMUNICATIVE COMPETENCE WHILE TEACHING THE SPECIALISTS OF THE AESTHETIC-HUMANITARIAN SPECIALTY IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

В статье рассматриваются проблемы формирования ИКТ-компетентности в процессе подготовки специалистов эстетико-гуманитарного направления в системе СПО. Особенности введения образовательных стандартов третьего поколения, подразумевающих компетентный подход в процессе подготовки специалистов. Рассматривается модель ИКТ-компетентности специалиста. Определена этапная модель формирования ИКТ-компетентности специалистов эстетико-гуманитарного направления при подготовке в системе среднего профессионального образования. Рассмотрены междисциплинарные связи и содержание профессиональных дисциплин в процессе формирования ИКТ-компетентности специалистов эстетико-гуманитарного направления системы СПО.

The article has reviewed the issues of formation of ICT-competence in the process of training of the specialists in the aesthetic-humanitarian area in the SPE system, as well as the peculiarities of introduction of the educational standards of the third generation implying the competence approach in the process of the specialists training. The model of the specialist ICT-competence has been reviewed. The step-by-step model of ICT-competence formation of the specialists of aesthetic-humanitarian area has determined while training in the system of professional education has been discussed. The inter-disciplinary connections and the content of professional disciplines in the process of formation of ICT-competence of the specialists of aesthetical-humanitarian area of SPE system.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, компетентность, информационно-коммуникативная компетентность, модель ИКТ-компетентности, ФГОС СПО третьего поколения, специалист эстетико-

гуманитарного направления, дизайнер, специалист по рекламе, мультимедийные технологии.

Keywords: competence approach, competences, competence, information-communicative competence, model of ICT-competence, FSESAPЕ of the third generation, specialist in the aesthetic-humanitarian area, designer, expert in advertising, multimedia technologies.

В условиях информатизации общества образование, отвечающее за формирование, создание и распространение интеллектуального ресурса общества, требует материальных и духовных вложений по опережающему принципу. Основным направлением развития системы образования является внедрение в широкую образовательную практику современных информационных и коммуникационных технологий. Огромную роль в подготовке специалистов, в том числе в области эстетико-гуманитарного направления, играет использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ позволяют реализовывать поставленные перед студентом – будущим специалистом цели и задачи современного образования, такие как личностно-ориентированное обучение, формирование и развитие исследовательских, информационных и коммуникативных способностей, развитие мышления, формирование модельных представлений и т. д.

Внедрение образовательных стандартов третьего поколения, подразумевающих компетентностный подход, является объективной необходимостью, обусловленной переходом к инновационному обществу, основанному на знаниях. И здесь особое значение приобретает формирование у специалистов информационно-коммуникативной компетентно-

сти (ИКТ-компетентности), однако немаловажное значение имеет уровень ИКТ-компетентности самого преподавателя (Анисимова Н. С., Бордовский Г. А., Власова Е. З., Готская А. И., Данильчук Е. В., Малкина Е. В., Полат Е. С., Роберт И. В., Смышковская Т. К., Тришина С. В. и др) [1; 2; 3; 4; 5].

Суть компетентного подхода заключается в том, чтобы подготовленный специалист не только соответствовал определенным рыночным ожиданиям, но и мог быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и демонстрировать высокую эффективность в работе. Компетентность является мерой освоения компетенций, а компетенции – средством описания предметов и видов деятельности специалиста, подлежащих освоению в процессе его подготовки. Компетенции и компетентность – важнейшие инструменты компетентностного подхода в образовании: компетенции являются самыми значимыми идентификаторами результатов обучения, а компетентность – средством измерения качества образования, достигаемого при испытании ожидаемого результата обучения и выражающегося в баллах принятой шкалы измерения компетентности [6; 7].

В работах А. В. Хуторского «компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности». «Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знания, умения, навыки, способы деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [8; 9].

Э. Ф. Зеер определяет компетентности как «содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений. Компетентности теоретического уровня обобщения отражают внутренние связи и отношения предметов и явлений действительности, их конкретизация выражается в понятиях, законах, принципах. Эмпирические компетентности отражают внешние свойства предметов и явлений. Они имеют прикладной, действенный характер. Конкретизация этого уровня обобщения состоит в словах-терминах, символах, знаках, процессуальных знаниях, иллюстрациях, примерах. В самом общем виде компетентности можно определить как целостную и систематизированную совокупность обобщенных знаний» [10]. Компетенции – это обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Это способности человека реализовывать на практике свою компетентность.

Под компетентностью будем понимать совокупность знаний, умений и опыта деятельности. Под ИКТ-компетентностью подразумевается уверенное владение студентом всеми составляющими навыками ИКТ-компетенций для решения возникающих вопросов в учебной и иной деятельности. При этом акцент делается на сформированности обобщенных познавательных, этических и технических навыков. Последнее время ученые большое внимание уделяют компетентностному подходу в образовании, с позиций которого профессионализм специалиста, и в частности дизайнера и специалиста по рекламе, можно рассматривать как синтез компетентностей, включающих в себя предметно-методическую, психологическую, профессиональную и ИКТ составляющие.

Ученые предлагают следующую модель ИКТ-компетентности.

Модель ИКТ-компетентности [11]

Для пояснения введенного понятия Гаврилш А. В., Лаврентьева К. В. и др. предлагают примеры заданий, проверя-

ющих навыки и когнитивные деятельности, составляющие ИКТ-компетентность:

- доступ – найти и открыть соответствующее сообщение электронной почты в ящике входящих писем;
- управление – найти и организовать соответствующую информацию из писем электронной почты;
- интеграция – проанализировать преимущества рекомендуемых методов для решения конкретной задачи;
- оценка – принять решение, какой метод для решения конкретной задачи целесообразно выбрать, основываясь на информации сайтов;
- создание – представить свои рекомендации по решению некоторого вопроса в формате письма электронной почты;
- сообщение – представлять переработанную информацию для различных категорий слушателей.

В нашем исследовании формирование ИКТ-компетентности рассматривается не только (и не столько) как формирование технологических навыков, а как целостный процесс формирования профессиональных компетенций в совокупности с ИКТ-компетенциями. Одним из результатов процесса информатизации образования должно стать появление у всех участников образовательного процесса способностей использовать современные информационные и коммуникационные технологии для работы с информацией. Они должны уметь искать необходимые данные, организовывать, обрабатывать, анализировать и оценивать их, а также продуцировать и распространять информацию в соответствии со своими целями [12].

При формировании ИКТ-компетентности специалиста эстетико-гуманитарного направления можно выделить три аспекта: базовая ИКТ-компетентность, предметно-ориентированная и профессиональная.

Под базовой ИКТ-компетентностью понимается инвариант знаний, умений и опыта, необходимый специалисту для решения образовательных задач прежде всего средствами информационно-коммуникационных технологий общего назначения.

Предметно-ориентированная ИКТ-компетентность предполагает освоение специализированных технологий и ресурсов и формирование готовности к их внедрению в свою деятельность.

Профессиональная ИКТ-компетентность предполагает профессиональное владение информационными системами прикладного профессионального характера и развитие креативных способностей, позволяющих создавать новые интеллектуальные продукты.

Из вышесказанного можно отметить, что ИКТ-компетентность специалистов эстетико-гуманитарного направления – это способность специалиста решать учебные, бытовые, профессиональные задачи с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Формирование ИКТ-компетентности специалиста эстетико-гуманитарного направления можно представить в виде трех этапов:

- базовый – средняя школа, формируются навыки применения информатики и ИКТ в деятельности школьника и решении несложных бытовых задач;
- общий – 1–2-й курсы ссуза, формируются навыки использования ИКТ для решения прикладных студенческих задач и подготовки к профессиональной деятельности;
- профессиональный – 3–4-й курсы ссуза, формируются навыки решения профессиональных задач с использованием ИКТ, дифференциация изучения программных комплек-

сов в рамках будущей профессиональной деятельности специалиста.

В учебные планы ГБОУ СПО «Волгоградский технологический колледж» включены дисциплины профессионального цикла, в рамках которых формируется ИКТ-компетентность студентами специальностей «Дизайн» и «Реклама». Среди них такие преподаваемые в колледже дисциплины, как «Информатика», «Информационное обеспечение профессиональной деятельности», «Мультимедийные технологии», «Проектная и компьютерная графика», «Графический дизайн», «Дизайн и рекламные технологии», «Фотографика» и др. Необходимо отметить, что на занятиях происходит реализация второго этапа формирования ИКТ-компетентности в рамках дисциплин «Информационное обеспечение профессиональной деятельности», «Графический дизайн», «Проектная и компьютерная графика», «Фотографика», то есть формирование общей ИКТ-компетентности. Процесс подготовки будущих специалистов эстетико-гуманитарного направления к использованию ИКТ в профессиональной деятельности должен быть непрерывным. В рамках курсов «Информатика» и «Информационное обеспечение профессиональной деятельности», которые в большом объеме ведутся на всех специальностях колледжа, преподаватели проводят со студентами знакомство, анализ и оценку различных прикладных программных комплексов.

Студенты на занятиях овладевают следующими компетенциями [13]:

- владение методами и средствами получения, хранения, обработки информации, навыками использования компьютерной техники, программно-информационных систем, компьютерных сетей;

- способностью понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, соблюдать основные требования информационной безопасности.

Наибольший интерес представляют дисциплины «Проектная и компьютерная графика» и «Мультимедийные технологии», в рамках которых изучаются мультимедийные системы прикладного профессионального направления. Особое значение отводится объектно-ориентированным программным продуктам фирм Adobe, Corel, CAD, MAX и др., образовательные комплексы которых выпускаются вместе с методическими пособиями по их использованию.

Реализация третьего этапа (формирование профессиональной ИКТ-компетентности) происходит на занятиях «Мультимедийные технологии», «Дизайн и рекламные технологии», «Графический дизайн» и др. В рамках курса «Мультимедийные технологии» преподаватели часть занятий проводят на базе мультимедийной лаборатории. На занятиях будущие специалисты эстетико-гуманитарного направления должны овладевать следующими компетенциями:

- осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;

- использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности;

- разрабатывать авторские проекты на основе мультимедийных систем;

- создавать модели (макеты, сценарии) с учетом выбранной технологии;

- выполнять эскизы с использованием различных графических средств и приемов;

- ориентироваться в условиях частой смены технологий и информационных процессов в профессиональной деятельности;

- обладать информационной и коммуникативной культурой.

Основная роль в методической подготовке дизайнеров и специалистов по рекламе в формировании профессиональной ИКТ-компетентности отводится дисциплине «Мультимедийные технологии». Здесь и начинаются самые большие сложности. Организации ждут выпускников эстетико-гуманитарного направления, подготовленных в системе СПО, молодых специалистов, готовых работать с новейшим программным обеспечением, способных ориентироваться в информационном потоке, использовать рациональные способы получения, преобразования, систематизации и хранения информации, способных актуализировать информационные данные в необходимых ситуациях интеллектуально-познавательной деятельности и критически оценивать полученную информацию.

Формирование ИКТ-компетентности представляет собой процесс перехода к такому состоянию, когда студент становится способным находить, понимать, оценивать и применять информацию в различных формах для решения личных, профессиональных, социальных или глобальных проблем.

Однако обучение в колледже, которое предполагает освоение специализированных технологий и ресурсов, разработанных в соответствии с требованиями к содержанию того или иного учебного предмета, и формирование готовности к их внедрению, то есть формирование предметно-ориентированной ИКТ-компетентности, не формирует данную компетентность выпускников в требуемом объеме.

Таким образом, в системе современного образования налицо противоречие между потребностью работодателей и общества к ИКТ-компетентности выпускников и уровнем ее сформированности у молодых специалистов.

Колледжи, к сожалению, отстают от процессов, происходящих в обществе, подготовка специалистов эстетико-гуманитарного направления к использованию ИКТ в будущей работе ведется не в полном объеме. Формирование предметно-ориентированной ИКТ-компетентности затруднено в силу ряда причин, среди которых можно отметить следующие:

- уровень базовой ИКТ-компетентности студентов очень сильно различается, в силу этого затруднено формирование общего уровня предметно-ориентированной ИКТ-компетентности;

- преподаватели колледжей не готовы в полной мере к преподаванию специальных дисциплин с использованием ИКТ, то есть уровень ИКТ-компетентности преподавателей системы СПО недостаточен для его формирования у студентов;

- отсутствуют программные продукты и образовательные комплексы для преподавания специальных дисциплин, либо присутствуют устаревшие версии;

- в преподавании специальных курсов не изучаются в нужном объеме новые мультимедийные системы;

- не разработана в теории и методике обучения информатике методическая система формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих специалистов эстетико-гуманитарного направления в системе среднего профессионального образования.

Таким образом, возникает необходимость разрешения сложившейся ситуации, что возможно только совместными усилиями колледжей и общества. Приведенные причины затруднения формирования ИКТ-компетентности показывают актуальность теоретического осмысления модели формирования ИКТ-компетентности специалиста, в частности при подготовке дизайнеров и специалистов по рекламе.

Кроме того, необходимо провести анализ сформированности уровня ИКТ-компетенций специалистов, работающих в организациях, а также требований работодателей, что позволит выделить ключевые точки развития и направления в подготовке будущих специалистов в соответствии с социальным заказом и условиями информатизации общества.

Однако оценка достигнутой ИКТ-компетентности – дело очень сложное и неоднозначное [14]. Сегодня оценка ИКТ-компетентности любого специалиста любого направления проводится, скорее, как оценка навыков владения средствами ИКТ, а не как части информационной культуры, что является существенно более сложным понятием и требует специальных исследований как основания для ее перспективной оценки. Таким образом, возникла необходимость создания системы социологических показателей, индикаторов ИКТ-компетентности специалиста для выявления путей эффективного использования потенциала специали-

алиста и определения факторов, детерминирующих повышение их информационной культуры, ИКТ-компетенций.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что изучение не только информатики и ИКТ, но и других дисциплин профессионального цикла в значительной степени влияет на уровень ИКТ-компетентности студентов и будущих специалистов.

Интерес представляет также зависимость ИКТ-компетентности студента эстетико-гуманитарного направления подготовки от его общей академической успеваемости. Полученные данные констатирующего эксперимента показывают, что чем выше академическая успеваемость студента, тем выше его уровень ИКТ-компетентности. Это дает основания полагать, что существует и обратная связь: активное использование ИКТ в учебной деятельности помогает студентам – будущим специалистам в достижении высоких результатов в профессиональной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данильчук Е. В. Методическая система формирования информационной культуры будущего педагога: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2003. 28 с.
2. Кизик О. А. Подходы к структуризации информационной компетентности выпускника профессионального лицея // Электронное издание «Письма в Emissia. Offline: электронный научно-педагогический журнал». СПб., 2003. Art 923 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2003/923.htm> (дата обращения: 14.11.2012).
3. Котенко В. В., Сурменко С. Л. Информационно-компьютерная компетентность как компонент профессиональной подготовки будущего учителя информатики // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-114.pdf> (дата обращения: 14.11.2012).
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 264 с.
5. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Эйдос. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (дата обращения: 14.11.2012).
6. Гончарова Н. Л. Категория «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной парадигме // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. 2007. № 5. С. 41–44.
7. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 314 с.
8. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Ученик в обновляющейся школе: сб. науч. тр. / под ред. Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. М.: ИОСО РАО, 2002. С. 135–157.
9. Хуторской А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. С. 12–20.
10. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к образованию. М.: Изд-во РАИО, 2005. 160 с.
11. ИКТ-компетентность / А. В. Гаврилш, К. В. Лаврентьева и др. [Электронный ресурс]. URL: www.edu-ach.ru/system/files/ИКТ_компетентность.doc (дата обращения: 14.11.2012).
12. Капица С. П. Оценка ИКТ-компетентности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurekanet.ru/vesti/info/1244.html> (дата обращения: 14.11.2012).
13. ФГОС СПО третьего поколения по специальности 031601 «Реклама» [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm707-1.pdf (дата обращения: 14.11.2012).
14. Лисицына Л. С. Методы планирования, формирования и измерения ИКТ-компетентности у работников образования [Электронный ресурс]. URL: http://school.iot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=195 (дата обращения: 14.11.2012).

REFERENCES

1. Danilchuk E. V. Methodical system of formation of the information culture of the future teacher: abstract of dissertation of the doctor of pedagogics. Moscow. 2003. 28 p.
2. Kizik O. A. Approaches to structuring the information competence of the professional lyceum graduate // Electronic version of «The letters to Emissia. Offline: electronic scientific-pedagogical journal». SPb., 2003. Art 923 [Electronic resource]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2003/923.htm> (date of viewing: 14.11.2012).
3. Kotenko V. V., Surmenko S. L. Information-computer competence as the component of professional training of the future teacher of the information science // Electronic scientific journal «Bulletin of Omsk state pedagogical university». 2006 [Electronic resource]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-114.pdf> (date of viewing: 14.11.2012).
4. Polat E. S. New pedagogical and information technologies in the system of education: textbook / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseyeva, A. E. Petrov. M.: Publishing center «Akademiya», 2001. 264 p.
5. Trishina S. V. Information competence as pedagogical category // Eidos. 2005 [Electronic resource]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (date of viewing: 14.11.2012).
6. Gonchariva N. L. Category of «competence» and «terms of reference» in the modern educational paradigm // Collection of scientific works. SevKavGTU. No. 5. P. 41–44.
7. Zakharova I. G. Information technologies in education: textbook for students. M.: Publishing center «Akademiya», 2003. 314 p.

8. Khutorskoy A. V. Key competences as the component of the person-oriented paradigm of education // Textbook at the renewing school: collection of scientific works / edited by Yu. I. Dick, A. V. Khutorskoy. M.: IOSO RAO, 2002. P. 135–157.
9. Khutorskoy A. V. Definition of the common-subject content and the key competences as the feature of the new approach to development of the educational standards: collection of scientific works / edited by A. V. Khutorskoy. M.: Scientific-introduction company «INEK», 2007. P. 12–20.
10. Zeyer E. F. Competence approach to education. M.: Publishing house of RAIO, 2005. 160 p.
11. ICT-competence / A. V. Gavrillsh, K. V. Lavrentyeva et al. [Electronic resource]. URL: www.edu-ach.ru/system/files/ИКТ_компетентность.doc (date of viewing: 14.11.2012).
12. Kapitsa S. P. Evaluation of ICT-competence [Electronic resource]. URL: <http://www.eurekanet.ru/vesti/info/1244.html> (date of viewing: 14.11.2012).
13. FGOS SPO of the third generation in specialty 031601 «Advertising» [Electronic resource]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm707-1.pdf (date of viewing: 14.11.2012).
14. Lisitsyna L. S. Methods of planning, formation and measurement of ICT-competence of the education specialists [Electronic resource]. URL: http://school.iot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=195 (date of viewing: 14.11.2012).

УДК 338

ББК 74

Цыннова Валентина Васильевна,
соискатель кафедры педагогики,
доцент кафедры графики и дизайна
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: volva54@list.ru

Tsynnova Valentitna Vasilyevna,
competitor of the department of pedagogics,
assistant professor of the department
of graphics and design of Volgograd state
social-pedagogic university,
Volgograd,
e-mail: volva54@list.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ

MODEL OF FORMATION OF ASSOCIATIVE-IMAGE-BEARING THINKING OF THE STUDENTS OF THE ART-GRAPHIC SPECIALITIES AT HIGHER SCHOOL

В статье проанализированы и определены особенности формирования ассоциативно-образного мышления студентов художественно-графических специальностей. Выявлена сущность ассоциативно-образного мышления, даны его определение и критерии сформированности, описана модель формирования мышления этого типа у студентов художественно-графических специальностей, структурными компонентами которой названы теоретическое, нормативное, методическое обеспечение, представленное автором статьи в форме таблицы, включающей наименование творческих заданий и методик, их целевую направленность и схему порядка учебных действий студента. В основу моделирования положено соответствие базовых составляющих художественно-графической деятельности (контекстуальная среда и рационально-логическая интерпретация, ассоциативно-образное мышление (чувственный и рациональный компонент)).

The article has analyzed and determined the peculiarities of the formation of associative and image-bearing thinking of the students of the artistic-graphic specialties. The essence of associative and imaginative thinking has been revealed; its definition and criteria of formation have been provided; the model of formation of this type of thinking of the student of the art-graphic specialties has been described, the structural components of which are theoretical, regulatory, and methodical support represented by the author of the article in the table form, including the name of creative tasks and methods, their target orientation and the plan of sequence of the educational action of the student. The modeling is based on the compliance of the basic components of the artistic-graphic activity (contextual environment and rational-logic interpretation, associative-imaginative thinking (sensual and rational components)).

Ключевые слова: ассоциация, образ, контекстуальная среда, интерпретация, коррелятивность, график, дизайнер, ассоциативно-образное мышление, компонент, модель, информация.

Keywords: association, image, contextual environment, interpretation, correlation, schedule, designer, associative and figurative thinking, component, model, information.

Необходимость повышения качества профессиональной подготовки специалистов обусловлена высоким уровнем профессиональных требований и неуклонным ростом конкуренции, характеризующим современное состояние жизни общества и рынка труда. Это нашло отражение в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы, где в качестве приоритетного направления называется приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда. В контексте профессиональной подготовки студентов художественно-графических специальностей одним из элементов вышеназванной структуры является ассоциативно-образное мышление как творческий компонент их профессиональной деятельности и базовая предпосылка ее успешности. Этому вопросу в той или иной мере в своих исследованиях касаются Н. Н. Волков, Н. М. Коваль, О. И. Олонцев, С. К. Ткалич, Л. М. Тухбатуллина.

В контексте профессиональной деятельности специалистов художественно-графического профиля **ассоциативно-образное мышление** нами было определено как основанный на ассоциациях процесс переработки информации утилитарного значения в эстетически или художественно значимую информацию, выражающую в соответствии с ло-

гикой образа существенные признаки объектов (их частей, процессов, явлений) и их структурную взаимосвязь.

Сущностной характеристикой ассоциативно-образного мышления является *коррелятивность* чувственного и интеллектуального компонентов восприятия и познания. Образующиеся в результате корреляты фактически представляют собой синонимы объектов выражения (это могут быть предметы, явления, признаки) и в наглядно-образной форме раскрывают их особенности, значение, а также ситуативно предсказывают форму применения этих объектов или их потенциальное поведение. Ассоциативность и образность как взаимодополняющие аспекты этого типа мышления определяют наличие эмоционально-окрашенной семантики в проектируемом образе, которая инициирует возникновение у зрителя личностного отношения к визуальному образу, выражающему исходное информационное сообщение. Благодаря ассоциативности эта семантика не ограничена конкретностью смысловых значений образа, а обладает неопределенностью, которая допускает многозначность истолкования. Это позволяет визуальному образу инкорпорироваться в различные смысловые контексты зрителя. В художественно-проектной деятельности специалиста художественно-графического профиля такой образ обретает коммерческую успешность, так как обладает возможностью ассоциативной связи со смысловым контекстом представителей различных социальных групп.

Моделируя процесс формирования ассоциативно-образного мышления, мы опирались на определение, данное А. Н. Дахиным: «Модель – это искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта» [1]. По своему характеру она может быть определена как *имитационная обучающая модель* [Там же], потому что предполагает соотнесение знаний, получаемых студентом в процессе обучения, со спецификой его будущей профессиональной деятельности. Это значит, что в процессе моделирования помимо специфики ассоциативно-образного мышления должен быть еще учтен ряд факторов, определяющих структуру профессиональной деятельности.

Анализ практики художественно-графической деятельности дизайнера-графика, художника-графика показывает, что она осуществляется в контексте трех сред: проектной, субкультурной и графической. Проектная среда – это процесс художественно-технического проектирования визуального образа, особенности которого определены индивидуальностью художника-иллюстратора или дизайнера-графика. Субкультурная среда определяется потребностями потребителей художественно-графической продукции, т. е. социальной группой (или группами), с учетом эстетических предпочтений и ожиданий которых проектируется визуальный образ информационного сообщения, предложенного заказчиком художнику-иллюстратору или дизайнеру-графику. В эту среду также входит сам процесс функционирования этого визуального образа (это реклама, книга, фирменный стиль и пр.). Графическая среда – графика как таковая и процесс ее создания. Совокупность проектной, субкультурной и графической среды образует *контекстуальную среду художественно-графической деятельности*.

В общепринятой практике обучения специалистов художественно-графического профиля основное внимание уделяется третьей составляющей контекстуальной среды –

графической среде, т. е. овладению средствами выразительности, присущими этому виду искусства, и техническими приемами процесса создания графического образа. Но, как показывают вышеприведенные результаты анализа практики профессиональной деятельности дизайнера-графика, художника-графика, не менее важными компонентами являются проектная и субкультурная среда, без учета которых процесс обучения специалистов этого профиля не обладает достаточной эффективностью, потому что носит слишком общий характер, имеющий мало точек соприкосновения с профессиональной практикой. Этим обстоятельством обусловлен ряд трудностей, возникающих в процессе обучения перед студентами. Имеется в виду, что процесс поиска решения профессиональных задач во многом обладает стихийным характером, потому что его интуитивность не уравновешивается рационально-логическим алгоритмом, позволяющим управлять и сознательно организовывать процесс как поиска, так и создания визуального образа, являющегося продуктом профессиональной деятельности.

Ассоциативно-образное мышление, синтезируя интуитивность и рационально-логическую осмысленность, имеет возможность сделать процесс поиска решения профессиональных задач управляемым и сознательно-организованным. Его ассоциативная составляющая (чувственный компонент мышления) актуализирует интуитивность поиска, формирует чувственно-смысловую среду, на основе которой формируется решение творческой задачи. Образная составляющая этого типа мышления (интеллектуальный компонент) позволяет осуществить отбор элементов, необходимых для создания образа, из этой чувственно-смысловой среды. Их соединение и корреляция в целостное единство образа осуществляется во многом на основе интуиции. В то же время в процессе выбора того или иного компонента оказывается востребована рационально-логическая деятельность, благодаря которой становится возможным адекватное соотнесение (корреляция) ассоциативно сформированного содержания с условиями творческой задачи. В этом качестве выступают потребности и эстетические предпочтения той социальной группы, на которую ориентировано информационное сообщение, определенное заказчиком.

Таким образом, ассоциативно-образное мышление представляет собой единство интуитивной и рационально-логической мыслительной деятельности, и модель процесса его формирования должна учитывать: а) особенности практики профессиональной деятельности специалиста художественно-графического профиля, а именно контекстуальную среду, образованную проектной, субкультурной и графической средой; б) сущностную характеристику ассоциативно-образного мышления (имеется в виду коррелятивность чувственного и интеллектуального компонентов восприятия и познания).

Схематически процесс формирования ассоциативно-образного мышления может быть представлен как движение в направлении от контекстуальной среды, включающей в себя проектную, субкультурную и графическую среду, к рационально-логической интерпретации образа. Следовательно, процесс моделирования должен быть ориентирован на совершенно определенную последовательность действий: 1) актуализацию чувственного компонента ассоциативно-образного мышления, включенного в контекстуальную среду художественно-графической деятельности; 2) оценку и корреляцию чувственного и рационально-логического компонентов мышления этого типа.

Такая последовательность действий воспроизводит в простом и ясном виде структуру содержательной основы

модели, образованную отношениями и взаимосвязями между компонентами ассоциативно-образного мышления. Схематизируя, можно сказать, что *структура содержательной основы модели* представлена как совокупность: 1) контекстуальной среды, 2) чувственного компонента, 3) интеллектуального компонента ассоциативно-образного мышления.

Движение от контекстуальной среды к рационально-логической интерпретации, схематически представляющее процесс формирования ассоциативно-образного мышления, обеспечивается необходимостью непрерывного поиска в учебно-профессиональной деятельности элементов чувственно-смыслового содержания и их образной взаимосвязи.

Таким образом, модель процесса формирования ассоциативно-образного мышления является не только имитационно-обучающей, но и динамической, так как предполагает смену различных состояний этого процесса: от ассоциативно обогатившей контекстуальной среды до состояния целостности, выраженного в ее образном единстве.

Содержательно-процессуальной основой модели формирования ассоциативно-образного мышления, обеспечивающей теоретический, методический и технологический процесс учебно-профессиональной деятельности студентов, является актуализация чувственного компонента выше названного мышления, введенного в контекстуальную среду художественно-графической деятельности, и корреляция чувственного и рационально-логического компонентов ассоциативно-образного мышления. Практическая реализация этой содержательно-процессуальной основы обеспечивается такими *структурными компонентами модели*, как теоретическое, нормативное, методическое обеспечение.

Теоретическое обеспечение как структурный компонент модели формирования ассоциативно-образного мышления

включает в себя определение целей, задач и подходов к обучению, обеспечивающих последовательное освоение компонентов мышления этого типа с учетом тех особенностей, которыми обладает практика профессиональной деятельности специалиста художественно-графического профиля. В качестве важнейших подходов, способствующих реализации модели, можно выделить системный, деятельностный, личностно-ориентированный и искусствоведческий.

Нормативное обеспечение как структурный компонент модели формирования ассоциативно-образного мышления содержит критериально-оценочный инструментарий, включающий в себя критерии, показатели и уровни сформированности выше названного типа мышления. Нами было выделено четыре критерия сформированности ассоциативно-образного мышления: субъектная культурная позиция студента, проявляющаяся в стремлении реализовать собственное видение (образ) создаваемого продукта; оригинальность, новизна и подвижность художественно-эстетических ассоциаций; умение формировать художественно-эстетический контекст утилитарных объектов и умение находить собственную художественно-эстетическую интерпретацию утилитарных объектов. А также три уровня мышления этого типа (начальный, средний, высокий).

Методическое обеспечение как структурный компонент модели включает в себя совокупность методов профессиональной подготовки, обеспечивающих процесс обучения, а также разработанные в ходе исследования методики формирования ассоциативно-образного мышления и типы творческих заданий, способствующих образованию навыков художественно-графического проектирования, кратко представленные в данной таблице.

Таблица

Методическое обеспечение модели формирования ассоциативно-образного мышления

Название	Цель	Схема	Этап
Творческое задание на проектирование образа- <i>сравнения</i>	Освоение типов ассоциаций	Объект сравнения – признак сходства – результирующий образ сравнения	I
Творческое задание на проектирование образа- <i>метафоры</i>	Выявление коннотативного значения мотива сравнения	Объект сравнения – признак сходства – результирующий образ сравнения	I
Творческое задание на проектирование <i>архетипического</i> образа	Умение формировать художественно-эстетический контекст и интерпретацию утилитарных объектов	Объект соотнесения – признак архетипического сходства – результирующий образ	I
Методика проектирования образной выразительности фона графического изображения	Формирование умения достигать ритмической организованности форм за счет ассоциативной выразительности фона	<i>1-й этап:</i> анализ акцентных точек и свойств формы изображения; <i>2-й этап:</i> поиск интервалов между линиями, образующими форму, с целью достижения эффекта напряжения, равновесия эмоционального эффекта; поиск ритмического соотношения внутреннего пространства изображенной фигуры и границ внешнего по отношению к ней пространства	I
Творческое задание на проектирование образа- <i>метаболы</i>	Продуцирование творческих ассоциаций	Объект сравнения – признак сходства – результирующий образ сравнения	II
Творческое задание на проектирование <i>типического</i> образа	Выработка логики образного решения творческой задачи	Объект соотнесения – признак типического сходства – результирующий образ	II
Творческое задание на проектирование <i>кенотипического</i> образа	Разработка сценарной основы образного решения творческой задачи	Объект соотнесения – признак кенотипического сходства – результирующий образ	II
Творческие задания на проектирование пространственных и временных ритмов композиционного построения простых форм	Формирование навыков композиционной организации образа	Компоновка простых форм (геометрических, абстрактных или технически несложных для изображения природных форм) в единство целого с использованием: а) пространственных ритмов; б) временных ритмов; в) пространственно-временных ритмов	II

Название	Цель	Схема	Этап
Методика проектирования «кенотипического сценария»	Освоение принципов проектирования «кенотипического сценария»	<p><i>1-й этап:</i> а) анализ содержательной основы творческого задания с целью получения формализованных единиц смысла; б) подбор образа, соответствующего полученным единицам смысла; в) подбор образа, который, с одной стороны, знаково представляет какое-либо типическое событие жизни современного общества, а с другой стороны, ассоциативно связан с выделенными ранее формализованными единицами смысла;</p> <p><i>2-й этап:</i> а) индивидуализация персонажей, представляющих образы, выбранные на первом этапе; б) установление логической взаимосвязи персонажей; в) подбор типического события или ситуации, в которой эти персонажи наиболее ярко проявляют свой характер; г) подбор дополнительных персонажей (если необходимо) для представления сформированного сюжета.</p>	II

Как следует из таблицы, процесс формирования ассоциативно-образного мышления осуществляется в два этапа.

Первый этап по характеру цели и решаемых задач называется *коннотативным*. Он способствует формированию субъектной культурной позиции студента, проявляющейся в умении актуализировать чувственный компонент ассоциативно-образного мышления, а также актуализации форм внутренней активности студентов (ассоциативности и воображения).

Второй этап по характеру цели и решаемых задач называется *рационально-рефлексивным*. Он содействует формированию у студентов умения оценивать и коррелировать чувственный и рациональный компонент ассоциативно-образного мышления, актуализирует рациональный компонент ассоциативно-

образного мышления, способствующий рационально-логической интерпретации контекстуальной среды, обогащенной ассоциативным содержанием; а также формирует у студентов умение проектировать сюжетную схему образа.

Все аспекты модели формирования ассоциативно-образного мышления направлены на освоение будущим специалистом художественно-графического профиля творческим компонентом их профессиональной деятельности, обеспечивая тем самым ее эффективность и успешность. Для графика – в области искусства иллюстрирования, для дизайнера-графика – в разработке визуальных сообщений различного уровня и сложности в рекламе, издательской деятельности и печати, кино, телевидении, компьютерной и электронной технике, сфере паблик рилейнз и других областях массовой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дахин А. Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. № 1 (3). Т. 2. С. 11–20.
2. Волков Н. Н. Процесс изобразительного творчества и проблема «обратных связей» // Психология художественного творчества: хрестоматия. Минск: Харвест, 2003. С. 191–214.
3. Коваль Н. М. Современные педтехнологии в интенсификации обучения творческим дисциплинам // Науки о культуре: современный статус. Ч. 1. М.: МГУКИ, 2003. С. 43–53.
4. Олонцев О. И. Психолого-педагогический анализ художественно-образного мышления дизайнеров // Созидательная миссия культуры: сб. науч. ст. М.: МГУКИ, 2005. С. 49–54.
5. Ткалич С. К. Принцип «спецификационной интеграции» в профессиональной подготовке специалистов-дизайнеров в вузе культуры и искусств // Вестник МГУКИ. 2007. № 1. С. 200–210.
6. Тухбатуллина Л. М. Формирование творческого компонента профессиональной компетенции дизайнера в процессе проектного обучения: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009. 203 с.
7. Иванова М. А. Влияние интеграционных процессов в высшей школе на повышение качества образовательных услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (21). С. 101–107.

REFERENCES

1. Dahin A. N. Modeling in pedagogy // Ideas and ideals. 2010. No. 1 (3). Vol. 2. P. 11–20.
2. Volkov N. N. The process of creativity and the problem of «feedbacks» // Psychology art-productive creativity: reader. Minsk: Harvest, 2003. P. 191–214.
3. Koval N. M. Modern educational technology in the intensification of the training creative disciplines // The science of culture: contemporary status. Vol. 1. M.: MSUCA, 2003. P. 43–53.
4. Olontsev O. I. Psycho-pedagogical analysis of artistic-visual thinking graphic designers // The creative mission of culture: collection of scientific articles. M.: MSUCA, 2005. P. 49–54.
5. Tklich S. K. The principle of «specification integration» in the training of the specialists-designers in the University of culture and arts // Bulletin of MSUCA. 2007. No. 1. P. 200–210.
6. Tuhbatullina L. M. Forming the creative component of the professional competence of the designer in the process of project-based learning: the thesis of the candidate of pedagogical sciences. Kazan, 2009. 203 p.
7. Ivanova M. A. Impact of integration processes in the higher school on the increase of the educational services quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (21). P. 101–107.

УДК 371.134

ББК 74.560.2

Букаева Мария Александровна,
преподаватель Волгоградского института искусств
им. П. А. Серебрякова,
аспирант Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
им. Серафимовича,
г. Волгоград,
e-mail: marija_bukaeva@mail.ru

Bukayeva Mariya Aleksandrivna,
teacher of Volgograd institute of arts
named after P. A. Serebryakov,
post-graduate student of Volgograd state social-pedagogical
university named after Serafimovitch,
Volgograd,
e-mail: marija_bukaeva@mail.ru

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

GUIDELINES FOR IMPLEMENTING THE TEACHING ENVIRONMENT DEVELOPMENT OF COGNITIVE INDEPENDENCE MUSICIANS

Для развития познавательной самостоятельности музыкантов-исполнителей в процессе изучения гуманитарных дисциплин необходимы дидактические условия, которые делают педагогическую помощь эффективной. Эти дидактические условия определяются принципами, которыми руководствуется преподаватель в своей деятельности, поскольку принципы нормализуют деятельность, устанавливают определенные требования к ее организации, определяют формы и методы работы; отражают направление, стратегию практических действий; действуют в системе, взаимодополняя и взаиморазвивая друг друга; в разных системах один и тот же принцип может получить разное значение.

In order to develop the cognitive independence of musician-performers, the didactic conditions that make pedagogical assistance more effective are required in the process of studying the humanitarian disciplines. Such didactic conditions are determined by principles that are used by the teacher in his activity as such principles normalize the activity, establish the specific requirements to its arrangement, define the forms and the methods of activity; reflect the direction, and strategy of practical activities; operate in the system adding and developing each other; the same principle can get different meaning in different systems.

Ключевые слова: подготовка музыканта-исполнителя, развитие познавательной самостоятельности, дидактика, колледж искусств, педагогическая помощь, принцип целостности, принцип научности, принцип систематичности обучения, связь с практикой, изучение гуманитарных дисциплин.

Key words: training of musician-performer, development of cognitive independence, didactics, College of Arts, pedagogical aid, principle of integrity, scientific principle, principle of systematic training, connection with practice, study of humanitarian disciplines.

Под принципами реализации дидактических условий мы понимаем исходные положения, определяющие требования к организации педагогической помощи студентам в преодолении различных затруднений, которые они испытывают в процессе развития познавательной самостоятельности на каждой стадии этого развития. Между характером затруднений и характером педагогической помощи, необходимой для преодоления этих затруднений, нами установлены закономерности; каждая закономерность постулируется определенным принципом.

В том случае, если затруднения вызваны неумением анализировать, обобщать, сравнивать, сопоставлять, связаны с непониманием, как действовать в различных учебных ситуациях, определять связи между фактами, событиями и явлениями культуры, делать самостоятельные выводы, воспринимать понятия, педагогическая помощь направлена на определение целостного восприятия и значения культуры в развитии общества, формирование новых потребностей, овладение логическими операциями, выявление закономерностей в развитии культуры, поэтому возникает необходимость руководствоваться в педагогической деятельности *принципом целостности*, который предполагает единство всех компонентов в обучении.

Принцип обеспечивает всестороннее развитие личности, способствует формированию не только знаний и умений, но и человеческих качеств, которые служат основой выбора идеалов и поведения в обществе, поэтому в процессе реализации этого принципа решаются задачи всестороннего развития личности студента. В соответствии с гуманитарным характером педагогического процесса, где содержание, цели, задачи, средства направлены на раскрытие человеческой природы, реализация данного принципа приводит к тому, что процессы преподавания, учения, общения, воспитания взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В процессе работы мы ясно понимали цели и задачи предстоящей деятельности, ее важность и значение, стремились придерживаться системности в работе, поэтапно формировали у студентов особое отношение к гуманитарному знанию как ценности, упор делался на его целостное восприятие.

В условиях колледжа искусств принцип целостности реализуется в ситуациях, отвечающих специфике обучения музыкантов-исполнителей: изучаются интересы каждого студента; эти интересы должны согласовываться с личными и общественными потребностями; как и в исполнительстве, учитывается индивидуальный темп развития; новый учебный материал вводится поэтапно, новые методы и организационные формы работы студентами осваиваются постепенно; неизвестное знание логически увязывается с уже известным.

Принцип целостности проявляется в работе, если студенты осознанно стремятся к знаниям, самостоятельности в суждениях, собственным выводам, новым эмоциональным переживаниям; интерес к знанию пробуждается при публичном оценивании выступлений других студентов, в ответах на вопросы, самостоятельном выборе темы для выступления и участия в творческих заданиях. Студенты научились выявлять особенное в фактах, быть внима-

тельными, узнали новые понятия, приняли участие в дискуссиях, семинарах. Итоги работы студентов нами проанализированы, выставлены оценки, отмечены положительные моменты в развитии каждого студента, намечились новые планы, выделены наиболее продуктивные ситуации.

Наблюдая развитие познавательной самостоятельности, мы получили определенные результаты: у студентов появились новые потребности, стремления, переживания, выделены наиболее действенные дидактические ситуации, формы, методы, приемы работы со студентами, характерные условия среды. Эксперимент показал, что студенты положительно воспринимают те ситуации, которые способствуют появлению новых мотивов и потребностей, переживаний; отрицательно относятся к заниженным требованиям, заданиям, где они не могут проявить свою индивидуальность.

В случае если затруднения вызваны неумением вести самостоятельный поиск нового знания и исследовать новую информацию, использовать более сложные источники знания, сопоставлять различные мнения, обосновывать и публично защищать свою точку зрения, педагогическая помощь направлена на формирование научного мировоззрения студента, развитие логического мышления, определение собственного подхода к гуманитарному знанию, возникает необходимость руководствоваться в педагогической деятельности *принципом научности*, который предполагает соответствие содержания образования уровню развития современной науки и техники, опыту, накопленному мировой цивилизацией.

Принцип обеспечивает возникновение новой для студента потребности в теоретических знаниях, ориентируя процесс обучения на формирование научного мировоззрения; дает направление на развитие способности студента к логическому мышлению, что проявляется в умении использовать дополнительный материал, осознавать и осмысливать его, определять необходимый контекст. Давая теоретическую базу для общего развития, научные знания имеют для музыканта-исполнителя особую ценность и смысл. Имея непосредственное отношение к содержанию образования, принцип проявляется в педагогической деятельности при разработке учебных планов, учебных программ, творческих проектов, на научных семинарах.

Стремясь сформировать у студентов систему научных знаний, оказывающих решающее влияние на развитие личности, учебный материал мы преподнесли как дискуссионный, требующий переосмысления, оценки, выработки собственного мнения, самостоятельных выводов. В процессе обучения студенты знакомы с новейшими взглядами, концепциями, идеями, различными точками зрения, включались в самостоятельную поисково-исследовательскую работу.

В процессе реализации принципов мы опирались на знание особенностей усвоения, преподавания гуманитарных дисциплин и научной организации процесса учения; исходили из того, что развитие умственных умений и навыков студентов зависит от применения поисковых методов, проблемного обучения и других активизирующих интеллектуальную деятельность приемов и средств обучения. Мы выделили наиболее важные, существенные идеи; определили содержание не только важных, но и второстепенных понятий; выявили умения и навыки, сформированные у студентов при изучении других учебных дисциплин. Благодаря использованию принципов получен положительный результат: студенты осознали значение научного знания, выделены наиболее действенные дидактические ситуации; формирование новых понятий в сознании студентов состоялось после выделения существенных признаков,

явлений, объектов культуры, в результате того, как студент освоил операции по сопоставлению и разграничению понятий, по установлению их содержания, объема. Эксперимент показал, что студенты положительно воспринимают ситуации, благодаря которым они могут проявить свою индивидуальность; отрицательно относятся к ситуациям, которые не отвечают их профессиональным интересам.

В случае если затруднения связаны с неумением применять логические операции, отсутствием целеустремленности, внимания, воображения, ценностного отношения к знанию, волевых качеств, с поверхностным отношением к знаниям, педагогическая помощь направлена на включение нового знания в систему имеющихся, применение ранее освоенных логических операций в новых условиях, систематизацию и последовательное формирование теоретических знаний, возникает необходимость руководствоваться в педагогической деятельности *принципом преемственности, последовательности и систематичности обучения*, который предполагает выработку знания на основе традиционных чувственных форм и рациональных форм познания.

Для реализации принципа совместно с другими принципами мы исходили из того, что система научных знаний создается при условии последовательно выстроенного учебного материала в соответствии с познавательными возможностями студента, только последовательное усвоение создает предпосылки развития познавательной самостоятельности музыканта-исполнителя.

В условиях колледжа искусства названные принципы реализуются в ситуациях, где студенты находят нужный контекст художественному образу, определяют причинно-следственные связи различных явлений культуры; новые понятия подкрепляются конкретными фактами, примерами и образами; постепенно формируется целостная картина мира.

В том случае, если затруднения связаны со слабыми проявлениями индивидуальности, активности, творчества, рефлексии, неумением общаться, высказываться, выражать свое мнение, педагогическая помощь направлена на осмысление самого себя и своих поступков, применение нового знания на практике и ранее приобретенных знаний в новой учебной ситуации, критическое восприятие и осмысление новой информации, свободное общение с различными аудиториями, развитие ораторских способностей, возникает необходимость руководствоваться в педагогической деятельности *принципом связи обучения с практикой*, благодаря которому осуществляется гармоничная связь гуманитарных знаний с исполнительской практикой.

Принцип обеспечивает профессиональную перспективу: у студента возникает осознанная потребность применить полученные знания, умения и навыки не только на занятиях по гуманитарным дисциплинам, но и в исполнительстве; новые знания дают содержательное наполнение художественному образу; мы отметили, что чем больше приобретаемые студентом знания в своих узловых моментах взаимодействуют с его профессиональными интересами и применяются в исполнительской практике, тем выше активность и интерес студента к гуманитарному знанию; обучение гуманитарным дисциплинам проверяется, подтверждается и направляется исполнительской практикой.

В процессе реализации принципа мы стремились сформировать ответственное отношение к знаниям, показать условия и способы их применения, что значительно расширило возможности и обогатило исполнительский опыт студента, сделало теоретические знания более основательными и востребованными в исполнительской практике.

В условиях колледжа искусства принципы реализовались в ситуациях обмена мнениями, идеями; презентации творческих работ; осмысления, признания и оценки различных мнений и взглядов. Выделились ситуации, где студентам представилась возможность обмениваться информацией, понимать и влиять на собеседника, сохраняя во время обсуждения эмоциональную устойчивость, проявлять выдержку, корректность; проявлять свои способности в ораторском искусстве.

Реализация принципов дала положительный результат; выделились наиболее действенные дидактические ситуации, формы, приемы и методы, работы со студентами, условия

среды. Эксперимент показал, что студенты положительно воспринимают ситуации, способные активизировать умственную деятельность; отрицательно относятся к ситуациям, которые не побуждают к творчеству, поиску, инсайту. Эти изменения в характере деятельности студентов показали, что использование данной системы принципов в нашей работе достаточно для перехода студентов на более высокий уровень развития познавательной самостоятельности. Полученные при изучении гуманитарных дисциплин теоретические знания и различные познавательные умения нашли применение в исполнительской практике студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борытко Н. М. Методология психолого-педагогических исследований: учеб. для магистрантов и студентов педвузов / Н. М. Борытко, А. В. Моложавенко, И. А. Соловцова; под ред. Н. М. Борытко. Изд. 2-е, испр. и доп. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 284 с.
2. Борытко Н. М. Педагог в пространстве современного воспитания: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 214 с.
3. Краевский В. В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя. Самара: СамГПИ, 1994. 165 с.
4. Педагогика: учеб. пособие для студентов педвузов и пед. колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 2000. 640 с.

REFERENCES

1. Borytko N. M. Methodology of psychological and educational research: textbook for undergraduates and students of pedagogical universities / N. M. Borytko, A. V. Molozhavenko, I. A. Solovtsova, edited by N. M. Borytko. 2nd edition, revised and amended. Volgograd: Publishing House of VGIPK RO. 2006. 284 p.
2. Borytko N. M. Teacher in the environment of modern education: monograph. Volgograd: Peremena, 2001. 214 p.
3. Kravewsky V. V. Pedagogical research methodology: guidelines for the teacher-explorer. Samara: SamGPI, 1994. 165 p.
4. Pedagogics: textbook for students of pedagogical universities and teacher training colleges / Edited by P. I. Pidkasisty. M.: Pedagogical Society of Russia, 2000. 640 p.

УДК 808.51

ББК 81.0+81.432.1

Буряковская Валерия Анатольевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
английской филологии,
докторант Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: vburyakovskaya@yandex.ru

Buryakovskaya Valeriya Anatolyevna,
candidate of philology, assistant professor
of the department of English philology,
working on the doctor's degree in Volgograd state
social-pedagogical university,
Volgograd,
e-mail: vburyakovskaya@yandex.ru

СПОСОБЫ АПЕЛЛЯЦИИ К АДРЕСАТУ В МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

WAYS TO APPEAL TO ADDRESSEE IN THE MASS COMMUNICATION

Статья посвящена вопросу о способах апелляции к массовому адресату в массовой коммуникации. Автор рассматривает характерные черты так называемого среднелитературного типа языковой личности, анализируются факторы, оказывающие влияние на массовое сознание. Выявляются пласты словарного состава, составляющие лексикон современных СМИ. Делается вывод, что определяющим способом апелляции к массовому адресату является употребление специфической лексики. С одновременным усложнением языка СМИ автор указывает на процессы обеднения словарного запаса говорящего коллектива. Определяется роль графических средств, оказывающих воздействие на массового адресата.

The article is devoted to the question of how to appeal to the mass addressee in mass communication. The linguistic identity of the so called average-literature type of the language

individual is reviewed; the factors influencing mass communication are pointed out. Certain layers of vocabulary comprising lexicon of modern mass media discourse are revealed. The author comes to the conclusion that the main means of appealing to the mass addressee is the use of certain specific vocabulary. The author points out the parallel process of the mass media discourse becoming more complex along with the poverty of vocabulary of the speaking society. The impact of graphical means in the mass media text is defined.

Ключевые слова: адресант, адресат, массовая коммуникация, лексикон, способ воздействия, среднелитературный тип речевой культуры, лексика, языковой стереотип, девербализация.

Keywords: addresser, addressee, mass communication, lexicon, means of impact, average-literature type of speech culture, vocabulary, language stereotype, de-verbalization.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать отношения адресанта и адресата в массовой коммуникации, выявить основные способы апелляции к массовому адресату. В современных условиях широкого распространения СМИ обращение к данной проблеме представляется актуальным.

Еще в 70-х гг. прошлого столетия французский ученый Абраам Моль в труде «Социодинамика культуры» указывал на полную перестройку мышления современного человека и роль СМИ в этой перестройке. Моль писал: «В настоящее время структура мышления претерпела глубокие изменения. Психологи, анализирующие содержание социальных сообщений, убеждаются в том, как мало – во всяком случае в жизни большинства людей – значит образование, полученное, например, в лицее, то есть в период жизни, посвященный в основном гуманитарному образованию. В «оснащении» ума рядового человека гораздо большую роль играет сегодня то, что он прочтет на афише в метро, услышит по радио, увидит в кино или по телевизору, прочтет в газете по дороге на работу или узнает из разговоров с сослуживцами и соседями...» [1, с. 38].

Кроме того, ученый отмечает техническую мощь СМИ, которая спустя 30 лет после написания «Социодинамики культуры» только увеличилась (появление и стремительное развитие Интернета, мобильного телефона и, как следствие, разных способов обмена и передачи информации). Идеи ученого не только не потеряли своей актуальности, но нашли подтверждение своей правильности: «Техницизм, пронизывающий нашу повседневную жизнь, накладывает свой отпечаток на все средства культурного общения, и прежде всего на язык. Экспериментальная психология утверждает, что инструментами культуры являются в первую очередь слова и лишь потом идеи. <...> Теперь же считают, что мысль и слово не отделимы друг от друга и что процесс умственной деятельности фактически начинается с освоения «пустых» слов через такие средства массовой коммуникации, как газеты, книги, радио...» [Там же. С. 39]. Приведем простой пример: электронное общение привело к появлению разного рода сокращений и аббревиатур: *IMHO* (*In My Humble Opinion*), *LOL* (*Loughing Out Loud/Lot's of Luck*), *H&K* (*Hug and Kiss*). Техницизм напрямую оказал влияние на появление новых форм общения, которые можно охарактеризовать как редуцированные, сведенные к повышенной семиотичности.

Массовая коммуникация носит двусторонний характер: с одной стороны, это отправитель информации, адресант, выразителем которого являются создатели текстов СМИ, а с другой – это адресат, т. е. массовая аудитория зрителей, слушателей, читателей, пользователей Интернета. Исследователь в области массовых коммуникаций Т. Л. Каминская замечает: «Автор текстов для массового адресата неизбежно включает фактор адресата в творческую деятельность. Ориентируя журналистские тексты на «своего» читателя, авторы конкретных текстов, в частности текстов СМИ, вынуждены эксплицитно представлять об этом читателе. Ориентация на «своего» читателя проявляется как в формировании стилистической концепции издания, так и в его содержательном наполнении, дизайне, специфике рекламы. Образ адресата оказывается запечатленным во всех элементах структуры текста. Независимо от того, является ли автор текста представителем целевой аудитории текста и разделяет ли он мнения и оценки своего адресата, установка на определенный угол зрения и способ интерпретации событий прослеживается на всех уровнях структуры

текста (лексическом, грамматическом, стилистическом). *Образ адресата*, на которого направлен текст, создается уже самим отбором действующих лиц, с близким и понятным для адресата образом жизни и мыслей» [2, с. 5]. Другими словами, речь идет о некоем языковом стандарте, подходящем для оптимального общения адресанта и адресата в условиях массовой коммуникации.

В этой связи уместно привести слова Т. Г. Винокур: «Обращение к массе обязывает адресанта учитывать особенности языкового сознания общества, зависящие от основных параметров его социальной структуры. Найти общий язык с массовым адресатом – значит проявить готовность к использованию стандарта, выработанного для достижения целей, объединяющих ту или иную из разновидностей общественно значимых речевых сфер» [3, с. 63].

По нашему мнению, такой стандарт ориентируется на стереотипное мышление и стереотипные языковые и поведенческие реакции, на некую усредненную языковую личность. СМИ апеллируют к так называемому среднелитературному типу речевой культуры (термин О. Б. Сиротининой), для которого характерны средняя семиотическая норма, ограниченный словарный запас, следование языковым нормам тех же СМИ, которые служат для данного типа «безусловным прецедентным текстом». «Среднелитературность речевой культуры наших журналистов, речь которых является прецедентной (и даже эталонной) для носителей среднелитературного типа речевой культуры, создает замкнутый круг и способствует воспроизведению и все более широкому распространению именно среднелитературного типа речевой культуры» [4, с. 20]. Рассмотрим подробнее, каким образом поддерживается среднелитературность речевой культуры в русском языковом пространстве.

Анализ материала позволил выделить способы апелляции к массовому адресату. Один из основных, по нашему мнению, – употребление определенной лексики. Пример из «Московского комсомольца» является показательным: «Если ее имя превратится в актуальный фэшн-бренд, Яна сэкономит кучу денег на прикидах для себя любимой...» («МК», 18–25 февраля 2009 года). Разговорная лексика (*куча денег, прикид, себя любимой*) наряду с модными англоязычными заимствованиями (*фэшн, бренд*), несложность синтаксической конструкции являются типичными для некоторой «постсоветской» прессы с «желтым» характером.

В следующих примерах языковые единицы *халява, рубиться* относятся к разговорному пласту лексики, однако авторы статей не находят более точных номинаций для выражения своих мыслей, а используют расхожие слова, понятные большинству: «Когда Медведев стал президентом, западный горизонт уже облачили тучи кризиса. Но какой силы будет буря, никто не предполагал. В нашем обществе царил разудалый консенсус – сытая нефтегазовая халява будет только разбухать» («Российская газета», 5 марта 2009 года).

«Одновременно с вами в эти игры могут «рубиться» тысячи человек» («Российская газета», 29 ноября 2012 года).

Современная публицистика широко использует лексику советских времен и перестройки: «Разногласий не было в течение года – ни по войне с Грузией, ни по «холодной войне» с Украиной, ни по отношениям с Западом, ни по кадровым вопросам...» («Российская газета», 5 марта 2009 года). Здесь независимо от времени употребления фраза «холодная война» воспринимается современным обществом как и во время противостояния СССР и США, когда под этой фразой подразумевалось соперничество в сфере военных интересов, наращивания оружейной мощи. В данном

контексте «холодная война» с Украиной тоже подразумевает противостояние в политической, экономической, военной и газовой сферах деятельности. Обращение к прецедентным текстам является достаточно распространенным приемом апелляции СМИ к коллективной памяти общества.

Полагаем, специального изучения требует речь политиков высокого ранга, обращающихся к массовой аудитории почти каждый день. Такие обращения носят косвенный характер, поскольку не являются «обращениями к народу» в буквальном смысле. Однако телевизионная трансляция, размещение информации на газетных полосах, Интернете позволяют говорить об ее адресованности массам. СМИ сохраняют речь политиков в неизменном виде, стилистика которой зачастую расходится с языком издания в целом:

«Прошу вас, когда будете обсуждать бюджет, не очень-то нападайте на банкиров. Их можно, конечно, называть как угодно, оскорблять: «жирные коты»» («Российская газета», 5 марта 2009 года, № 38).

«Как заметил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, это шанс «для тех, за кем в России гонялся Цукерберг». Как помните, недавно Россию посетил основатель соцсети Facebook, который хотел вывести паром с нашими программистами к себе в США. Или, как заметил Путин, «чтобы в силиконовую долину люди не тянулись»» («Российская газета», 29 ноября 2012 года).

Употребление жаргонизмов, сниженной и разговорной лексики практически стало нормой не только для СМИ, но и для первых лиц государства, которые по идее должны ассоциироваться с «элитарной языковой личностью».

Филологи Саратовского государственного университета провели исследование на предмет того, как оценивают люди тот язык, с помощью которого СМИ доносят до населения ту или иную информацию. Исследование было проведено с помощью радиопередачи «Служба русского языка» на Саратовском государственном радио.

Наиболее заметными и получившими негативную оценку населения были следующие явления языка:

- 1) немотивированное использование иноязычных слов, в том числе слов «ингового» ряда (*дайвинг, листинг*);
- 2) неправильность произносимых журналистами иноязычных слов;
- 3) употребление жаргонизмов, сниженных и просторечных слов;
- 4) нарушение ортологических норм – произносительных, лексических, грамматических;
- 5) грубое искажение фразеологизмов;
- 6) употребление профессионализмов, в том числе профессионального варианта ударения;
- 7) искажение орфографического облика слова;
- 8) чрезмерная экспрессивность;
- 9) десакрализация прецедентных текстов;
- 10) смещение стилевых регистров [5, с. 118–120].

Кроме того, исследователи отмечают «власть сниженного слова в языке СМИ» (Свешникова Н. В., Ягубова М. А.), которая представлена разными слоями лексики: молодежный жаргон, торговый жаргон, криминальный жаргон, жаргон наркоманов, жаргон музыкантов [6, с. 120–128].

Анализ обширного материала позволил ученым прийти к ряду выводов, а именно: жаргонизмы и в целом сниженная лексика по-прежнему остается излюбленным приемом журналистов по созданию экспрессии в тексте; употребление именно этой лексики ведет к стилистическим деформациям текста и в итоге к снижению речевой культуры; произошла десакрализация многих понятий; пресса способствовала сти-

листической переоценке такого рода лексики [Там же. С. 128]. Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что упомянутые языковые процессы требуют дальнейшего изучения и анализа.

Одновременно с такого рода процессами идет усиление языка СМИ. Как справедливо отмечает А. Моль, «в процессе регулярного употребления специальной лексики ее характер постепенно эволюционирует. Слова становятся все более и более абстрактными, по мере того как возрастает отвлеченность обозначаемых ими понятий. Воздвигается барьер понимания не только перед непросвещенным, но также и перед образованным человеком, которому уже не под силу разбираться во всех тонкостях усложняющихся построений науки. Тонкости эти редко связаны с математикой, так что в данном случае мы лишены возможности воспользоваться этим главным орудием обобщающего мышления. В результате возрастает не только число понятий, но и запутанность построений, что делает сложность характерной чертой современной культуры» [1, с. 42]. В языке это наиболее ярко проявляется на лексическом уровне и в реальном речевом употреблении в массовых типах дискурса, прежде всего публицистическом. Проникновение терминологии в неспециализированные тексты ведет к изменению соотношения единиц активного и пассивного словаря, перемещению агнонимов в ряд семантически основных лексических единиц. Под агнонимами понимаются слова, которых мы не знаем, а именно слова, относительно которых носитель языка может сказать:

- 1) совершенно не знаю, что значит слово;
- 2) имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной весьма широкой сфере;
- 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса;
- 4) знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования;
- 5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет;
- 6) знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно [7, с. 106].

Употребление агнонимов напрямую связано с тенденцией распространения профессионального дискурса в рамках массовой коммуникации, например, в деловых новостях на телевидении: *«Голубые фишки» торгуются разнонаправлено; Ройалти возможно отменяют; Дивиденды Роснефтегаза пошли на капитализацию; Темпы роста российского ВВП могут достичь в этом году 4%, сообщило агентство Мудис, что не совпадает с прогнозами их коллег из Минэкономразвития. В министерстве не ожидают роста выше 3,5%. Не совпадают и прогнозы на следующий год. В Мудис установили коридор в 3,5–4,5%* (Экономические новости на канале «Россия 24»).

Такого рода новости транслируются по общедоступному федеральному каналу, соответственно воспринимающая их аудитория достаточно обширна. Кроме того, блок экономических новостей следует обычно за новостным блоком и может восприниматься как необходимая новостная информация, не уступающая по важности политическим новостям. По нашему мнению, экономические новости перегружены специальной терминологией, содержат информацию профессионального характера и априори не могут адресоваться широкой специально неподготовленной аудитории. В этом случае нарушается принцип адресованности целевой ауди-

тории (Т. Л. Каминская) и один из постулатов правильности речи, а именно уместности (О. Б. Сиротинина).

Важна роль и невербальных компонентов письменной массовой коммуникации, которые представлены широким спектром метаграфемных явлений. Графика формирует наше представление о письменном тексте и влияет на его восприятие [8, с. 218]. «...Графические элементы в письменной речи являются почти единственным (за исключением рисунков) способом сознательного привлечения внимания. В связи с этим графические стилистические средства (или метаграфемные элементы) в современной массовой коммуникации играют не факультативную, а весьма важную роль, непосредственно участвуя в смысловой организации текста, а также в создании его внешнего, прагматически ориентированного облика» [Там же. С. 219].

Употребление знака препинания в несвойственной ему позиции является экспрессивным приемом. В области массовых коммуникаций такого рода приемы служат прежде всего средством воздействия. Среди таких приемов выделяется парцелляция (расчленение текста одного предложения на несколько отрезков). «Выразительность приема парцелляции основана на избыточности плана выражения, когда одно предложение преобразуется таким образом, что предстает в виде нескольких коммуникативных единиц. При этом количество их элементов и сама синтаксическая структура остаются прежними. Возникает противоречие между синтаксической зависимостью парцеллята и его коммуникативной и графической самостоятельностью, а также акцентированностью. Это противоречие усиливает экс-

прессивный эффект, а также создает некий аналог устной взволнованно-прерывистой речи» [Там же. С. 221].

Среди наиболее частотных и распространенных способов привлечения внимания аудитории с помощью графики можно назвать использование разнообразных шрифтов, варьирование размера и цвета букв, введение курсива, смену фона, частичный или полный отказ от использования знаков препинания, использование знаков препинания не по правилам. Такие приемы обладают большим воздействующим потенциалом.

Подведем итоги. С одной стороны, за последние 20 лет произошло интенсивное расширение массового языкового сознания экономической, компьютерной, медицинской лексикой, а с другой – заметное оскудение словарного запаса. Лексикон современной усредненной языковой личности характеризуется явным расширением определенных смысловых зон с одновременной девербализацией некоторых форм коммуникативного поведения (редуцированное электронное общение, грубые нарушения языковой нормы). Основными способами апелляции к массовому адресату являются следующие: употребление разговорной, сниженной, жаргонной лексики наряду с разного рода терминологической лексикой и иноязычными заимствованиями, начиная от нейтральных и ассимилированных и заканчивая варваризмами. Достаточно частотным явлением в современных СМИ остается обращение к прецедентным именам и текстам. Кроме вербальных способов активно используются невербальные способы воздействия на массового адресата, которые так же, как и вербальные, не следуют постулату правильности речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
2. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2009. 46 с.
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Вступ. сл. Л. П. Крысина. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 176 с.
4. Хорошая речь / О. Б. Сиротинина, Н. И. Кузнецова, Е. В. Дзякович и др.; Под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 320 с.
5. Куликова Г. С. Оценка языка СМИ населением // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 118–120.
6. Свешникова Н. В., Ягубова М. А. Власть сниженного слова в языке СМИ // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 120–128.
7. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1997. 414 с.
8. Дзякович Е. В. Власть графического знака в СМИ и рекламе // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 218–225.

REFERENCES

1. Mol' A. Socio-dynamics of culture: translation from French / preface by B. V. Biryukova. 3-d edition. M.: Publishing house of LKI, 2008. 416 p.
2. Kaminskaya T. L. The image of addressee in the texts of mass communication: the semantic-pragmatic research: abstract. of dissertation of doctor of philology. SPb: St. Petersburg State University, 2009. 46 p.
3. Vinokur T. G. The speaker and the listener: Variants of speech behavior / Introductory by L. P. Krysin. 3-d edition. M.: Publishing house of LKI, 2007. 176 p.
4. Good speech / O. B. Sirotnina, N. I. Kuznetsova, E. V. Dzyakovich et al. Edited by M. A. Kormilitsyn and O. B. Sirotnina. Saratov: Publishing house of Saratov University, 2001. 320 p.
5. Kulikova G. C. Assessment of the mass media discourse by people // Problems of speech communication: Inter-college scientific papers / Edited by M. A. Kormilitsyna, O. B. Sirotnina. Saratov: Publishing house of Saratov University, 2004. P. 118–120.
6. Sveshnikova N. V., Yagubova M. A. The power of decreased words in the mass media discourse // Problems of speech communication: Inter-college scientific papers / Edited by M. A. Kormilitsyna, O. B. Sirotnina. Saratov: Publishing house of Saratov University, 2004. P. 120–128.
7. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. Russian agnonyms (words that we do not know). M.: Institute of the Russian Language, 1997. 414 p.
8. Dzyakovich Ye. V. The power of graphic sign in the media and advertising // Problems of speech communication: Inter-college scientific papers / Ed. by M. A. Kormilitsyna, O. B. Sirotnina. Saratov: Publishing house of Saratov University, 2004. P. 218–225.

РАЗДЕЛ 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 7. LAW SCIENCES

**ПРАВО, СВОБОДНОЕ
ОТ ПОЗИТИВИЗМА
(ТО ЕСТЬ ЕСТЕСТВЕННОЕ),
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ
ПРИНЦИПА: РАВЕНСТВА
(РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ
(ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВОЛА
И ПРИВИЛЕГИЙ).**

Академик В. С. Нерсесянц

**LAW FREE FROM POSITIVISM
(I. E. NATURAL) SHALL HAVE THREE MAIN
SYSTEMATIC PRINCIPLES: EQUALITY
(OF EQUAL MEASURE FOR EVERYBODY),
FREEDOM OF FELLOWS AND JUSTICE
(EXCLUSION OF TYRANNY
AND PRIVILEGES).**

Academician V. S. Nersesyants

**Приглашаем на сайт
научного журнала:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

**You are welcome to visit the site
of the scientific journal:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Please send your questions to our

e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 346.62

ББК 65.261.

Гончаров Александр Иванович,

д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Ivanovitch,

doctor of law, doctor of economics, professor of the department of the civil-legal disciplines of Volgograd branch of the Russian academy of national economy and the state service at the RF President, Volgograd, e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончарова Марина Вячеславовна,

д-р экон. наук, профессор кафедры «Банки и банковские технологии» Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Волгоград, e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharova Marina Vyacheslavovna,

doctor of economics, professor of the department «Banks and bank technologies» of Volgograd branch of Financial university at the RF Government, Volgograd, e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

THE INTEGRATED TRENDS OF TAXATION IN THE EUROPEAN UNION

Формируя и применяя интеграционное право, государства – члены ЕС реализуют особый правовой порядок sui generis, имеющий, как правило, приоритет в отношении их международных обязательств на двусторонней основе, тем самым они оказывают непосредственное влияние на ведение предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами, зарегистрированными в государствах – членах ЕС. Налоговое право ЕС опосредует механизм финансово-правового регулирования формирования и развития регионального рынка Европейского Союза. В ближайшие годы налоговое право ЕС будет развиваться, реализуя ряд направлений Лиссабонской стратегии в сфере налогообложения, предусматривающей принятие комплекса актов вторичного права.

Member states of the European Union forming and applying the integrated law implement the special law of sui of generis, which has, as a rule, the priority with respect to their international obligations on the bilateral basis, thus they directly affect the conducting of the entrepreneurship activity of the economic entities registered in the member states of the European Union. Tax law of the European Union intermediates the mechanism of the financial-legal regulation of formation and development of the regional market for the European Union. Within the next few years the tax law of the European Union will be developed implementing a number of the directions of Lisbon's strategy in the area of taxation, which foresees the adoption of the complex of the enactments of the secondary law.

Ключевые слова: страны Европейского Союза, налогообложение, косвенные налоги, прямые налоги, сближение ставок, корпоративный налог, подоходный налог, налоговая система, европейское право, налог.

Keywords: countries of the European Union, taxation, indirect taxes, direct taxes, rapprochement of rates, corporate tax, income tax, tax system, European law, tax.

Европейское право представляет собой систему, охватывающую правовые установки европейской системы защиты прав человека и европейское интеграционное право, регулирующее взаимоотношения, складывающиеся в про-

цессе европейской интеграции [1, с. 3]. Государства – члены ЕС, сформировав и применяя интеграционное право, реализуют особый правовой порядок sui generis, имеющий, как правило, приоритет в отношении их международных обязательств на двусторонней основе, тем самым они оказывают непосредственное влияние на ведение предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами, зарегистрированными в государствах – членах ЕС.

Особенность европейского права как sui generis предопределяет содержание европейского налогового права. Его источниками являются международно-правовые акты (учредительные договоры ЕС и международные договоры государств-членов); нормативные акты институтов ЕС; акты национального права государств-членов и судебная практика [2, с. 11]. Само понятие «налоговое право ЕС» включает совокупность нескольких положений Договора о Европейском сообществе (первичное право – до Маастрихтского договора 1992 года), положений актов институтов Европейского Союза, принятых в рамках их компетенции и полномочий в ЕС (вторичное право), а также результатов практики Суда ЕС и Суда первой инстанции в сфере налоговой политики ЕС.

Следует поддержать позицию А. С. Захарова, что только часть национального права, явившаяся результатом имплементации интеграционного законодательства в национальное законодательство государств – членов Европейского союза, может в ограниченном аспекте быть признана частью налогового права ЕС и только в той части, которая без искажений дублирует и аналогична положениям интеграционного налогового права [3, с. 8].

Важнейшей целью налогового регулирования в ЕС является стремление государств-членов к тому, чтобы хозяйствующие субъекты облагались налогами в одной из стран, а двойного налогообложения не допускалось.

Налоги и налогообложение в странах Европейского Союза

В странах ЕС установлены налоги на труд, потребление, имущество и капитал, фактически применяются прямые

и косвенные налоги. Прямые налоги (налог на доходы физических лиц, он же – подоходный налог; налог на прибыль организаций, он же – корпоративный налог, налог на имущество, налог на операции) предусматривают денежные изъятия в пользу государства из доходов хозяйствующих субъектов и физических лиц, исчисляемые по определенным ставкам с суммы оценки объектов налогообложения. Косвенные налоги (налог на добавленную стоимость, таможенные пошлины, акцизы) включаются производителями товаров, работ и услуг дополнительно в их цены, поэтому фактически обременяют покупателей, их реальными плательщиками являются именно они.

В 2012 году явной тенденцией налогообложения в Европейском Союзе стало увеличение ставки НДС, а также ставок корпоративного и подоходного налогов. Так, средняя стандартная ставка НДС в ЕС в 2012 году варьируется от 15,0 % в Люксембурге и 17,0 % на Кипре до 27,0 % в Венгрии и 25,0 % в Дании и Швеции. Самые высокие ставки на 2012 год налога на доходы физических лиц наблюдаются в Швеции (56,6 %), Дании (55,4 %), Бельгии (53,7 %), Нидерландах и Испании (до 52,0 %), Австрии и Великобритании (до 50,0 %), самые низкие – в Болгарии (10,0 %), Чехии и Литве (до 15,0 %), Румынии (16,0 %) и Словакии (19,0 %) [4].

Ставки корпоративного налога в ЕС незначительно выросли в 2012 году, прервав длительный период снижения. Самые высокие налоговые ставки корпоративного налога в 2012 году: во Франции (36,1 %), Мальте (35,0 %) и Бельгии (34,0 %), а самая низкая ставка – в Болгарии и на Кипре (до 10,0 %) и в Ирландии (12,5 %) [Там же].

Средняя ставка налога на потребление в ЕС, имевшая тенденцию к снижению с 2007 года, увеличилась в 2010 году. Ставки налога на потребление были самыми низкими в Испании (14,6 %), Греции (15,8 %), Италии (16,8 %), Латвии (17,3 %) и Португалии (17,4 %), самая высокая ставка – в Дании (31,5 %), Швеции (28,1 %), Люксембурге (27,3 %), Венгрии (27,2 %) и Нидерландах (27,0 %) [Там же].

Среди государств – членов ЕС доходы от налога на имущество в 2010 году изменяются довольно широко: от 0,4 % ВВП в Чешской Республике, Эстонии и Словакии до 4,2 % ВВП в Соединенном Королевстве, 3,4 % во Франции и 3,1 % в Бельгии. Следует уточнить, в ЕС налоги на имущество включают две составляющие. Одной из них являются периодические налоги на недвижимое имущество, которые обычно принимают форму ежегодных платежей за счет владельца недвижимости, сумма периодического налога обусловлена стоимостью имущества, исчисленной на определенный момент времени, она периодически переоценивается с использованием специального индекса. Вторая составляющая – это налоги на операции, которые обычно взимаются по поводу продажи или передачи имущества (к такому имуществу относятся не только недвижимое имущество, но и чистые активы и другие нефинансовые и финансовые активы). Самые высокие доходы от периодических налогов в виде доли от ВВП в 2010 году были зафиксированы в Великобритании (3,4 %), Франции (2,3 %) и Дании (1,4 %), а налоги на операции – в Бельгии (1,8 %), Италии (1,3 %) и Испании (1,2 %) [Там же].

В среднем в ЕС доля налогов в ВВП (налоговая нагрузка) составила 38,4 % в 2010 году, изменившись по сравнению с годом ранее. После заметного падения налоговых поступлений в 2009 году меры по восстановлению экономики привели к стабилизации налоговых поступлений в 2010-м. Доля налогов в ВВП в еврозоне несколько снизилась

до 38,9 % в 2010 году относительно 39,0 % в 2009-м. По сравнению с остальным миром в ЕС доля налогов в ВВП представляется высокой. Тем не менее в 2010 году налоговая нагрузка значительно варьируется между государствами-членами, начиная с менее чем 30 % в Литве (27,1 %), Румынии (27,2 %), Латвии (27,3 %), Болгарии (27,4 %), Словакии (28,1 %) и Ирландии (28,2 %), до более чем 45 % в Дании (47,6 %) и Швеции (45,8 %) [Там же].

Рассмотрим системы налогов, применяемые в странах ЕС, которые довольно похожи друг на друга, на примере крупнейших экономик союза [5].

Франция

Во Франции в доходах государственного и местных бюджетов преобладают косвенные налоги относительно прямых, их соотношение в госбюджете составляет 60:40, в местных бюджетах – 55:45.

Государственные налоги Франции составляют три группы: 1) налоги на потребление (НДС, акцизы, таможенные пошлины); 2) налоги на доходы (подоходный налог, налог на прибыль организаций, профессиональный налог); 3) налоги на капитал (налог на имущество, налог на транспортные средства).

Налог на добавленную стоимость, существовавший ранее как универсальный налог с оборота, с 1954 года действует в современном качестве, именно Франция является родиной НДС. Взимаются также акцизы на пиво и автомобили. Значение таможенных пошлин закономерно (в связи с существованием ЕС) падает, но для защиты собственного рынка от иностранной экспансии во Франции НДС облагаются импортируемые товары, при этом товары, идущие на экспорт, освобождены от обложения НДС. В составе косвенных налогов применяются фискальные монопольные налоги на табак, спички, поступления от них малозначительны. НДС дает наибольшие налоговые поступления в бюджет: около 45 % по сравнению с 20 % от подоходного налога и 10 % от налога на прибыль корпораций.

Из прямых налогов основную роль в формировании бюджета играет прогрессивный подоходный налог с физических лиц. Его особенность в том, что объект обложения определяется как доход не одного лица, а всей его семьи. Так Франция через налог реализует мероприятия в поддержку семьи.

Налог на прибыль корпораций исчисляется с чистой прибыли, определяемой в виде разницы между доходами и расходами на производственную деятельность. Ставки (до 34 %) применяются дифференцированно, например, для прибыли от землепользования – 10 %, от вкладов в ценные бумаги – до 24 %. Для вновь созданных корпораций предусматриваются 5-летний льготный период: до двух лет деятельности – скидка с доходов в размере 100 %, до трех лет – 75 %, до четырех лет – 50 %, до пяти лет – 25 %.

Налоги на капитал удерживаются в зависимости от стоимости имущества (здания, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, движимое имущество, имущественные права, ценные бумаги). В частности, ставка налога на имущество дифференцирована от 0 до 1,5 %. Установлено правило о том, что суммарно подоходный налог и налог на имущество не должны превышать 85 % доходов.

Также к налогам на капитал во Франции относится налог на зарплату, уплачиваемый работодателями по ставкам от 4,5 до 13,6 % в зависимости от размера начисляемой зарплаты. Данные взносы используются на социальное обеспечение граждан, поступления от них достигают 25 %

всех налоговых поступлений, превышая поступления от индивидуального подоходного налога и личных социальных взносов работников. Кроме того, работодатели уплачивают налог на профессиональное образование (0,5 % от годового фонда оплаты труда).

Доходы французских местных бюджетов подразделяются на собственные и регулируемые. Собственные доходы (составляют до 60 % в местных бюджетах) включают: 1) земельный налог на застроенные участки, на незастроенные участки, налог на жилье, налог на доходы от деятельности, профессиональный налог; 2) доходы от сдачи муниципальной собственности в аренду, от хозяйственной деятельности муниципалитетов; 3) прочие доходы. Регулируемые доходы представляют собой финансовые поступления от государства для надлежащего функционирования местной власти.

Великобритания

Крупные изменения в налоговой системе Соединенного Королевства происходили с 1973 года: были реформированы подоходный налог и обложение прибыли корпораций, а также введен НДС – это сделало структуру налоговой системы Великобритании совместимой с другими странами ЕС.

В отдельную группу налогоплательщиков были выделены нефтедобывающие корпорации, они обязаны вносить в бюджет 50 % дохода, оставшегося после уплаты налога по действующей ставке налога на прибыль организаций.

Основным из прямых налогов в Соединенном Королевстве является подоходный налог (дает 2/3 всех поступлений от прямых налогов). Шедулярная структура подоходного налога предусматривает деление дохода на шедулы (части) в зависимости от источника дохода (оклад, дивиденды, рента и др.). Каждая шедула облагается отдельно: А) доходы от земли, строений, от сдачи в аренду, в найм жилых домов; В) доходы от лесных участков, используемых в хозяйственной деятельности; С) доходы от государственных ценных бумаг, по которым выплачиваются проценты; D) доходы от торговли, промышленного производства, сельского хозяйства, транспортных перевозок, доходы лиц свободных профессий, доходы от иных ценных бумаг, доходы в виде процентов по займам, доходы полученные за границей Великобритании; Е) заработная плата, пенсия, пособия; F) дивиденды и иные распределяемые доходы корпораций. Применяются четыре ставки подоходного налога: 0, 10, 22 и 40 %.

Налог на прирост капитала взимается в связи с продажей автомобилей, жилья, облигаций. Причем для юридических лиц применяется основная ставка, а для физических лиц – максимальная. С 40 до 10 % были снижены ставки налога на прирост капитала по имуществу, которое приобретено более четырех лет назад. Налог на наследство исчисляется с части стоимости наследства или подаренного имущества, превышающей установленный необлагаемый минимум, по единой ставке в 40 %.

НДС в составе бюджетных доходов Великобритании занимает второе место после подоходного налога – около 17 %. НДС охватывает 50 % поступлений от всех косвенных налогов, им облагаются национальные и импортные товары широкого спроса, различные услуги. До июня 1979 года ставка НДС составляла в Великобритании 8 % и была повышена до 15 %. Ставки НДС варьируются на три категории ставок: 1) стандартная ставка в 17,5 %; 2) пониженная ставка в 5 % применяется к электроэнергии и топливу, ис-

пользуемым домашними хозяйствами и благотворительными заведениями; 3) ставка 0 % применяется к большинству продуктов питания, детской одежде и обуви, книгам, газетам, при продаже новых жилых домов для благотворительных целей, к услугам общественного транспорта, медикаментам, инвалидным принадлежностям.

В составе косвенных налогов второе место по значимости имеют акцизы на горючее, табак, пиво и спиртные напитки, их ставки дифференцированы от 10 до 30 %. Также к косвенным налогам относятся сборы с бегов, налог на игорный бизнес, дорожный сбор, гербовый сбор, таможенные пошлины. Последние с 1973-го по 1977 год при торговле со странами ЕЭС ежегодно снижались на 20 %. С 1977 года все таможенные барьеры в торговле Великобританией с другими странами ЕС отменены, в торговле с третьими странами Соединенное Королевство перешло на единый внешний тариф ЕС.

Доходы местных бюджетов Великобритании основаны на четырех составляющих: 1) налог на хозяйственную деятельность; 2) муниципальный налог; 3) правительственные дотации; 4) взносы и сборы. До 75 % доходов местных бюджетов формируется из поступлений по налогу на хозяйственную деятельность (ставка в пределах 3,3 % от стоимости объекта, используемого в хозяйственной деятельности) и муниципального налога. Муниципальный налог уплачивается ежемесячно пропорционально рыночной стоимости недвижимости, находящейся в собственности или аренде налогоплательщика. Недвижимость дифференцирована на восемь категорий: чем дешевле она оценивается, тем меньше ставка налога. Если в жилом помещении проживают два человека (старше 18 лет), налог уплачивается в полном объеме, если один человек – дается скидка в 25 %, если в помещении никто не проживает, сумма налога снижается на 50 %.

Германия

В зависимости от объекта налогообложения налоговое право Германии предусматривает три вида налогов: 1) налоги на собственность; 2) налоги на обращение; 3) налоги на потребление.

Налоги на собственность объединяют: а) налоги на доходы – подоходный налог и налог на прибыль корпораций; б) налоги на имущество – налог на наследство, налог на земельный участок, налог на транспортные средства; в) промысловый налог частично является налогом на доходы, частично – налогом на имущество. Налоги на обращение включают косвенные налоги: а) налог на добавленную стоимость; б) налог на страховые операции. Налоги на потребление представлены акцизами.

Согласно Конституции Германии подоходный налог на прибыль корпораций, НДС, акцизы, налог на наследство, налог на имущество устанавливаются федеральным центром. Промысловый, земельный налоги устанавливаются в соответствии со специальным законодательством. В итоге налоги Германии подразделяются на общие, федеральные, земельные, местные (общинные и коммунальные) и пошлины. Общие налоги распределяются по бюджетам разных уровней власти, пошлины, в свою очередь, являются одним из источников пополнения бюджета Евросоюза.

В современный период налоговые доходы федерального бюджета Германии складываются из общих налогов, к которым относятся: 1) подоходный налог с заработной платы и с заявленного по декларации дохода; 2) налог на прибыль корпораций; 3) НДС, часть которого переводится в бюджет

ЕС и в фонд «Немецкое единство» (обеспечивает объединение Германии с восточными землями); 4) промышленный налог. Собственно федеральные налоги включают налог на сырую нефть, табак, электроэнергию. Налог на сырую нефть (он же – экологический налог) дает от 8 до 12 % суммы всех налогов и до 25 % налоговых доходов федерального центра.

Земельные налоги объединяют налог на наследство, налог на приобретение земельного участка, автомобиля, пиво, проведение лотерей, скачек и содержание игорных домов, на пожарную охрану. Более 50 % поступлений дает налог с владельцев автомобилей.

Налоги общин представляют собой местные налоги на потребление в виде поземельного и промышленного налогов. Местные налоги на потребление включают налог на продажу напитков в розлив, налог на развлечения, налоги на собак, охоту и рыбную ловлю. Также за местными бюджетами закреплены налог на открытие питейных заведений, гостиниц, налог с лиц, владеющих двумя и более квартирами. Промысловый налог уплачивают организации, не являющиеся акционерными обществами, товарищества, а также физические лица, занимающиеся производственной, торговой деятельностью. Налоговой базой промышленного налога является полученная прибыль от промысла и стоимость капитала организации за вычетом необлагаемого минимума.

Поступления подоходного налога составляют наибольшую часть в бюджете Германии (до 32 %) по сравнению с другими налогами. В 2005 году ставки налога варьировались от 15 до 42 %. Для его исчисления работники делятся на шесть классов в зависимости от состава семьи и числа работающих в семье. Налоговая карта (декларация) заполняется в общине по месту жительства, именно в ней удостоверяется тот или иной налоговый класс, количество детей, вероисповедание, инвалидность, достижение 64-летнего возраста – элементы, влияющие на налогооблагаемую базу. До 20 % начисляемого налога составляют вычеты на детей.

С 2005 года в Германии была существенно снижена ставка налога на прибыль организаций – до 25 %, что закономерно повлекло рост доходов акционеров, а также оживление рынка акций, который традиционно отстает от британского и тем более американского. Кроме снижения ставки налога был упрощен порядок налогообложения прибыли, введены стимулы для ее реинвестирования, механизмы увеличения собственного капитала и снижения зависимости от заемного капитала. Этот налог в бюджетных поступлениях Германии достигает суммы 10 %.

НДС по поступлениям занимает второе место, его доля в бюджете Германии составляет порядка 30 %. С 1993 года в рамках гармонизации вступления Германии в ЕС ставка НДС была повышена до 15 %, в 1999 году – до 16 %. На отдельные товары, например, книги, основные продукты питания установлена льготная ставка НДС в 8 %.

С 2003 года в Германии начался завершающий этап экологической налоговой реформы, в ходе которого были повышены налоги на топливо и электричество. Поступления от экологических налогов используются для снижения тарифа взносов на пенсионное страхование. Социальные отчисления от фонда оплаты труда в Германии составляют по 3,4 % и для работника, и для его работодателя. Экологические налоги интенсивно стимулируют спрос на энергосберегающую продукцию, повышение качества автомобильных двигателей [Там же].

Краткий анализ систем налогов в ведущих экономически развитых странах ЕС позволяет утверждать, что со-

временные системы налогообложения имеют в них аналогичную структуру. Во-первых, обязательно взимаются прямые и косвенные налоги. Во-вторых, налоговые доходы закрепляются за определенными уровнями власти (федеральный центр, территории, муниципалитеты). В-третьих, обязательно применяются с незначительными вариациями в составе косвенных налогов НДС, акцизы, таможенные пошлины; в составе прямых налогов – подоходный налог, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, транспортный налог, налоги на игорный бизнес, налог на наследование и дарение, налог на имущество физических лиц, земельный налог. В-четвертых, применяются упрощенные налоговые схемы для обложения среднего и малого предпринимательства – промышленный налог. В-пятых, большое внимание уделяется социальным взносам, из которых формируются пенсии. Эти взносы, как правило, на паритетной основе отчисляют сами работники и их работодатели. Данные отчисления считаются страховыми платежами, поэтому формально к налогам не относятся и налоговым законодательством не регулируются.

Режим интеграционного налогового регулирования в ЕС

С 1 декабря 2009 года – дня вступления в силу «Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» (Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community) – международного договора, подписанного на саммите ЕС 13 декабря 2007 года в Жеронимуше в Лиссабоне – и соответственно дня обретения Европейским Союзом статуса юридического лица – налоговое право ЕС стало реальностью.

Налоговая политика в европейском интеграционном процессе играет весьма важную роль. Она предусматривает систему мер и инструментов гармонизации государствами членами их налогового законодательства для сглаживания и постепенного устранения налоговых барьеров на внутриевропейском рынке. В эту стратегию устранения налоговых барьеров также включаются усилия государств по недопущению недобросовестной налоговой конкуренции, налоговой дискриминации, совместные подходы к избежанию двойного налогообложения, пресечению налоговых правонарушений.

Будучи интеграционным объединением, ЕС устанавливает некоторые элементы налога и налогообложения, обеспечивая себя финансовыми ресурсами за счет таких источников, как:

- таможенные пошлины;
- таможенные пошлины – сельскохозяйственные налоги;
- отчисления от НДС;
- отчисления от валового национального продукта членов ЕС.

Практически подготовку и контроль реализации всех налоговых инициатив осуществляет Европейская комиссия. Данная Комиссия, действующая с 2009-го по 2014 год, будет состоять из одного представителя от каждого государства-члена, в том числе Верховного представителя по внешней политике и политике безопасности. С ноября 2014 года Комиссия будет состоять из числа представителей, соответствующего 2/3 количества стран – членов ЕС, «в случае если Европейский совет единогласно не примет иного решения». Следовательно, в обычных условиях Комиссия будет состоять из 18 представителей от 27 стран. Члены

Комиссии будут избираться на основе системы равной ротации между государствами-членами.

При анализе правил реализации налоговой политики ЕС прежде всего следует обратиться к первичному налоговому праву, которое сконцентрировано в положениях Договора, учреждающего Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 года) (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003 года) [6].

Статья 23 Договора, учреждающего Европейское Сообщество, устанавливает, что основой Сообщества является таможенный союз, который охватывает всю торговлю товарами и предусматривает запрещение импортных и экспортных таможенных пошлин и любых равнозначных сборов в торговых отношениях между государствами-членами, а также установление общего таможенного тарифа в их отношениях с третьими странами. Статья 25 Договора, учреждающего Европейское Сообщество, устанавливает, что таможенные пошлины на импорт и экспорт и равнозначные сборы между государствами-членами запрещены. Это запрещение относится также к таможенным сборам фискального характера. Положения статьи 25 и главы 2 данного раздела Договора, учреждающего Европейское Сообщество, применяются к продукции, изготовленной в государствах-членах, а также к продукции из третьих стран, свободно циркулирующей в государствах-членах.

Глава 4 Договора, учреждающего Европейское Сообщество, «Капитал и платежи» в статье 56 устанавливает, что все ограничения на движение капитала, все ограничения на платежи между государствами-членами, а также между государствами-членами и третьими странами должны быть запрещены. При этом в статье 58 четко выделена компетенция государств-членов:

а) применять относящиеся к делу положения их налогового законодательства, которые устанавливают различия между налогоплательщиками, находящимися в неодинаковых условиях относительно их налогового domicilia или относительно места вложения их капиталов;

б) принимать все необходимые меры по предотвращению нарушений национальных законов и актов исполнительной власти, особенно в области налогообложения и тщательного контроля за деятельностью финансовых учреждений, или устанавливать процедуру декларирования данных о движении капитала для административных и статистических целей, или принимать меры, которые являются оправданными с точки зрения публичного порядка или государственной безопасности.

В разделе VI Договора, учреждающего Европейское Сообщество, «Общие положения о конкуренции, налогообложении и сближении законов» в главе 2 «Положения о налогах» в статье 90 устанавливается, что ни одно государство-член не будет облагать, прямо или косвенно, продукцию других государств-членов внутренними налогами любого характера в размерах, превышающих обложение, прямое или косвенное, которому подвергается аналогичная национальная продукция. Кроме того, ни одно государство-член не будет облагать продукцию других государств-членов внутренними налогами с целью косвенной защиты другой продукции.

Статья 91 определяет, что в тех случаях, когда продукция экспортируется на территорию иного из государств-членов, возмещение внутреннего налогообложения не может превышать внутреннее налогообложение, которому они были подвергнуты прямо или косвенно. В статье 92 уточняется, что помимо налога с оборота, акцизных сбо-

ров и других видов косвенного обложения, освобождение от сборов и их возмещение при экспорте в другие государства-члены могут производиться и компенсационные сборы с импорта из государств-членов могут устанавливаться лишь при условии, что рассматриваемые меры были предварительно одобрены на ограниченный период времени Советом, принимающим свое решение квалифицированным большинством по предложению Комиссии.

Согласно статье 93 Совет по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом и Экономическим и социальным комитетом утверждает единым решением нормы, регулирующие процесс гармонизации законодательства о налогах с оборота, акцизных сборах и других формах косвенного налогообложения в той мере, в какой эта гармонизация необходима для создания и функционирования внутреннего рынка. Причем в статье 94 установлено, что Совет по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом и Экономическим и социальным комитетом принимает единым решением директивы о сближении таких законов и правовых актов исполнительной власти государств-членов, которые оказывают непосредственное воздействие на создание и функционирование общего рынка.

В разделе XVIII Договора, учреждающего Европейское Сообщество, «Исследования и технологическое развитие» в статье 163 зафиксировано, что Сообщество ставит своей целью укрепить научную и технологическую базу европейской промышленности и поднять ее международную конкурентоспособность, стимулируя все исследования. Для этого оно поощряет предприятия на всей территории Сообщества, включая малые и средние, исследовательские центры и университеты в их усилиях в сфере научных исследований и разработки высококачественных технологий; оно поддерживает их усилия, направленные на развитие взаимного сотрудничества, стремясь прежде всего предоставить предприятиям возможность использовать в полной мере потенциал внутреннего рынка Сообщества, открывая, в частности, государственный сектор национальных рынков, определяя единые нормы и устраняя юридические и налоговые препятствия такому сотрудничеству.

Общие и заключительные положения Договора, учреждающего Европейское Сообщество, содержат статью 293, в которой установлено, что государства-члены в случае необходимости вступают между собой в переговоры с целью обеспечить своим гражданам:

– защиту личности, а также использование и защиту прав на тех же условиях, которые предоставляются каждым государством своим собственным гражданам;

– устранение двойного налогообложения внутри Сообщества;

– взаимное признание компаний и фирм, сохранение прав юридического лица в случае перенесения их местопребывания из одной страны в другую и возможность слияния компаний и фирм, регулируемые законами разных стран;

– упрощение формальностей, установленных для взаимного признания и исполнения судебных и арбитражных решений.

Вторичное налоговое право представлено нормативно-правовыми актами, которые принимают соответствующие институты ЕС, наделенные такой компетенцией согласно статье 249 Договора, учреждающего Европейское Сообщество. Для выполнения своих задач Европейский парламент, действуя совместно с Советом, Совет и Комиссия принима-

ют регламенты, директивы и решения, дают рекомендации и заключения.

Регламент предназначен для общего применения. Он является обязательным во всех своих частях и подлежит прямому применению во всех государствах-членах. Директива обязательна для каждого государства-члена, которому она адресована, в отношении ожидаемого результата, но сохраняет за национальными властями свободу выбора форм и методов действий. Решение является обязательным во всех своих частях для тех, кому оно адресовано. Рекомендации и заключения не являются обязательными.

В области гармонизации косвенного налогообложения, и в частности НДС, следует принять во внимание следующие директивы.

Первая директива Совета 67/227/ЕЕС от 11 апреля 1967 года «О гармонизации законодательства государств-членов в отношении налогов с оборота» (не действует в настоящее время) [7] предусматривала замену многоуровневой системы косвенного налогообложения, упрощение и нейтрализацию влияния косвенного налогообложения в аспекте конкуренции между государствами – членами ЕС. Согласно Директиве НДС заменил действовавшие налоги с оборота, налог на добавленную стоимость стал обязательным для государств-членов.

Шестая директива Совета 77/338/ЕЕС от 17 мая 1977 года «О гармонизации законодательства государств-членов в отношении налогов с оборота – общей системы налога на добавленную стоимость: единообразной базы исчисления» (не действует в настоящее время) [8] представляла собой довольно подробный налоговый правовой акт, которым регламентировалось функционирование налога на добавленную стоимость и принципы сближения ставок этого налога в государствах – членах ЕС.

Восьмая директива Совета 79/1072/ЕЕС от 6 декабря 1979 года «О гармонизации законодательства государств-членов в отношении налогов с оборота – Положения о возмещении налога на добавленную стоимость налогооблагаемым лицам, не учрежденным на территории страны» (не действует в настоящее время) [9] с 2008 года заменена Директивой Совета 2008/9/ЕС от 12 февраля 2008 года, установившей детализированные правила по возмещению налога на добавленную стоимость, предусмотренного Директивой 2006/112/ЕС, налогооблагаемым лицам, учрежденным не в государстве – члене возмещения, а другом государстве-члене.

Тринадцатая директива Совета 86/560/ЕЭС от 17 ноября 1986 года «О гармонизации законодательства государств-членов в отношении налогов с оборота – Правила возмещения налога на добавленную стоимость налогооблагаемым лицам, не учрежденным на территории Сообщества» [10] установила возможность получения возмещения НДС в государстве – члене ЕС налогоплательщику из третьей страны.

Директива Совета 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 года «Об общей системе налога на добавленную стоимость (в редакции, действующей с 1 января 2010 года)». Данный акт заменил Шестую директиву и ряд некоторых других актов. В нем содержится 15 глав, в которых разработано 414 статей, кроме того, к директиве дано 12 приложений. Директивой определены предмет и сфера применения; территория применения; налогооблагаемые лица; налогооблагаемые сделки; место осуществления налогооблагаемых сделок; наступление налоговой обязанности и взимание НДС; на-

логооблагаемая сумма; ставки; налоговые освобождения (льготы); налоговые вычеты; обязанности налогооблагаемых лиц и категории не облагаемых налогом лиц; специальные схемы налогообложения [11] и др.

Акцизы в отличие от НДС всегда определяются в конкретной денежной сумме в зависимости от количества и категории товара. Вес государства – члены ЕС применяют акцизы на алкоголь и алкогольные напитки, табачные изделия, нефтепродукты, нефтепродукты, доходы от которых поступают только в их внутренние бюджеты.

С 1 января 1993 года – дня реального создания внутриевропейского рынка – гармонизация акцизов на алкоголь и алкогольные напитки ведется следующими актами вторичного права ЕС: Директива Совета ЕЭС 92/83/ЕЕС от 19 октября 1992 года «О гармонизации структур акцизов на алкоголь и алкогольные напитки» [12]; Директива Совета ЕЭС 92/84/ЕЕС от 19 октября 1992 года «О сближении ставок акцизов на алкоголь и алкогольные напитки» [13].

Табачные изделия реализуются на территории ЕС по правилам трех нормативных актов: Директивы Совета ЕЭС 95/59/ЕС от 27 ноября 1995 года «О налогах иных, чем налоги с оборота, влияющих на потребление производственного табака» [14]; Директивы Совета ЕЭС 92/79/ЕЕС от 19 октября 1992 года «О сближении налогов на сигареты» [15]; Директивы Совета ЕЭС 92/80/ЕЕС от 19 октября 1992 года «О сближении налогов на произведенный табак, иной, чем сигареты» [16].

В сфере налогообложения энергоносителей и электричества тоже действует ряд актов вторичного права ЕС, в частности Директива Совета ЕЭС 95/60/ЕС от 27 ноября 1995 года «О фискальной маркировке легкого дизельного топлива и керосина» [17]; Директива Совета 2003/96/ЕС от 27 октября 2003 года, изменяющая деятельность ЕС в отношении налогообложения энергоносителей и электричества [18]; Решение Комиссии ЕС 2006/428/ЕС от 22 июня 2006 года, устанавливающее общий фискальный маркер для легкого дизельного топлива и керосина [19].

Налогообложение потребления, в частности транспортных средств, регулируют два акта вторичного права ЕС: Директива Совета ЕЭС 83/182/ЕЕС от 28 марта 1983 года «О налоговых освобождениях в пределах Сообщества для определенных видов транспорта, временно импортируемых в одно государство-член из другого» [20]; Директива Совета ЕЭС 83/183/ЕЕС от 28 марта 1983 года «О налоговых освобождениях, применимых к импортированию на постоянное время из государства-члена личного имущества физических лиц» [21]. Новые инициативы Комиссии ЕС в транспортной сфере с 2005 года предусматривают [3, с. 37]:

- отмену налогов на регистрацию автомобилей в течение переходного периода от пяти до десяти лет;

- правила, согласно которым государство-член обязано возратить часть регистрационного налога, отмена которого ожидается, если пассажирский автомобиль, зарегистрированный в данном государстве-члене, впоследствии был экспортирован (перемещен на постоянное время) в другое государство-член;

- введение в качестве элемента платы за загрязнение – выброс CO₂ в налоговую базу и годового дорожного налога, и регистрационных налогов.

Налогообложение капиталовложений и сделок с ценными бумагами в ЕС прекрашено. С 1 января 2009 года согласно Директиве Совета ЕС 2008/7/ЕС от 12 февраля 2008 года «О косвенных налогах на увеличение капита-

ла» [22] рекомендуется отменить сборы, взимаемые с сумм вкладов капитала в компании и фирмы, государственные пошлины в отношении ценных бумаг. Хотя с 1969 года, пока действовала Директива Совета ЕЭС 69/335/ЕЭС от 17 июля 1969 года «О косвенных налогах на увеличение капитала» (не действует в настоящее время), государства – члены ЕС имели право взимать сборы с вкладов в капитал компаний государств-членов с определенных директивой форм капиталовложений, причем был установлен объект обложения таким сбором.

Налог на прибыль организаций регулируется в ЕС уже более 20 лет, следует иметь в виду следующие акты.

Директива Совета 90/434/ЕЭС от 23 июля 1990 года «Об общей системе налогообложения, применимой к слияниям, разделением, частичным разделением, передаче активов и обмену акциями в отношении компаний разных государств-членов, а также в отношении переноса зарегистрированного офиса Европейской компании или Европейского кооперативного общества между государствами-членами» [23] предусматривает для организаций налоговые освобождения, если они соответствуют установленным критериям льготирования. Директива Совета 90/435/ЕЭС от 23 июля 1990 года «Об общей системе налогообложения, применимой к материнским и дочерним компаниям разных государств-членов» [24] для прямого налогообложения организаций является наиболее широко применяемым актом вторичного права ЕС.

Регламент Совета 2137/85/ЕЭС от 25 июля 1985 года «О Европейском объединении с общей экономической целью» [25] установил положение, согласно которому может создаваться юридическое лицо (как физическими, так и юридическими лицами государств-членов) в новой организационно-правовой форме, благодаря чему такая организация освобождается от обложения корпорационным налогом, а прибыль, которую получают лица от участия в этой организации, облагается по налоговому законодательству государств их резидентства.

Директива Совета 2003/49/ЕС от 3 июня 2003 года «Об общей системе налогообложения процентов и роялти, выплата которых осуществлена между зависимыми компаниями разных государств-членов» [26] запрещает налогообложение у источника выплат процентов и роялти между организациями, которые зарегистрированы в государствах – членах ЕС.

Налогообложение доходов физических лиц остается до настоящего времени в компетенции самих государств – членов ЕС, в то же время Комиссия ЕС прилагает усилия к координации в этой сфере на уровне ЕС. Основной такой позиции является необходимость обеспечения реализации основных свобод по Договору об учреждении ЕС, устранения налоговых барьеров при трансграничной деятельности на территории ЕС, предотвращения двойного налогообложения либо уклонения от налогообложения при трансграничной деятельности. Комиссия ЕС придерживается той линии, что государства-члены свободны в выборе систем налогообложения пенсий и дивидендов, получаемых гражданами государств – членов ЕС, но в рамках четырех основных свобод, закрепленных Договором о ЕС.

Директива Совета 2003/48/ЕС от 3 июня 2003 года «О налогообложении дохода от накопления сбережений в форме выплаты процентов» [27] непосредственно посвящена устранению барьеров при движении капитала и повышению эффективности налогообложения процентов

на капитал, получаемых гражданами государств – членов ЕС. Кроме того, директива обеспечивает недопущение уклонения о налогообложения гражданина в государстве его резидентства.

Трансфертное ценообразование в государствах – членах ЕС регулирует Конвенция 90/436/ЕЭС от 23 июля 1990 года «Об устранении двойного налогообложения, возникающего в связи с корректировкой прибыли ассоциированных (зависимых) предприятий». Акт получил довольно распространенное название «арбитражная конвенция». В нем установлена обязательная арбитражная процедура, обязывающая налоговые органы государств-членов устранять двойное налогообложение. 27 июня 2006 года Советом ЕС и представителями государств-членов в Совете ЕС принят Кодекс поведения, предусматривающий систему мер по имплементации «арбитражной конвенции» [3, с. 40–41].

Довольно большие трудности и коллизии возникают между правом ЕС и правом международных налоговых договоров в сфере регулирования прямого налогообложения. Следует иметь в виду, что это разные отрасли права. Реализуя различные правовые подходы, они имеют свои определенные цели. Право международных налоговых договоров нацелено на упорядочение отношений между государствами в аспекте конкретизации полномочий по налогообложению договаривающихся государств. Налоговое право ЕС опосредует механизм финансово-правового регулирования формирования и развития регионального рынка Европейского Союза.

Современный период, в частности 2012 год, знаменателен тем, что Европейский Совет поручил своему Совету и Еврокомиссии в ускоренном порядке разработать более совершенные методы борьбы с уклонениями от уплаты налогов, включая меры в отношении стран, не входящих в Европейский Союз. Противодействие налоговым гаваням основывается на скоординированных защитных мерах, а также на санкциях, которые должны дестимулировать оффшорную налоговую практику. Прежде всего Еврокомиссия обращает внимание на Нормандские острова (Джерси, Гернси), кроме того, у ЕС имеются вопросы к Австрии и Люксембургу.

В декабре 2012 года Европейской комиссией принят комплексный пакет по усилению борьбы с налоговыми уклонениями и агрессивным налоговым планированием в Европейском Союзе, которые ежегодно обходятся государствам – членам ЕС в 1 триллион евро, что не только влечет серьезные потери государственных налоговых доходов, но и подрывает справедливость налоговых систем государств – членов ЕС, создает неудобства честному бизнесу [28].

Вследствие вступления в силу «Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» в ближайшие годы налоговое право ЕС будет развиваться, реализуя ряд направлений Лиссабонской стратегии в сфере налогообложения. Эти меры предусматривают принятие целого ряда актов вторичного права, в их числе – директива об изменении места оказания услуг для целей налогообложения НДС с места, где располагался исполнитель, на место, где располагался заказчик; правила по возмещению НДС организациями, не учрежденными в ЕС; рекомендации о снижении ставки НДС; директива о налогообложении пассажирского транспорта с целью снижения выбросов монооксида углерода (СО) и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Л. М. Энтин. М.: Норма, 2005. 960 с.
2. Толстопятенко Г. П. Европейское налоговое право. М.: Норма, 2001. 336 с.
3. Захаров А. С. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы. М.: Волтерс Клувер, 2010. 672 с.
4. European commission [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu> (дата обращения: 02.12.2012).
5. Балтина А. М. Финансовые системы зарубежных стран: учеб. пособие / А. М. Балтина, В. А. Волохина, Н. В. Попова. М.: Финансы и статистика, 2007. 304 с.
6. Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru>. (дата обращения: 02.12.2012).
7. First Council Directive 67/227/EEC of 11 April 1967 on the harmonization of legislation of the Member States concerning turnover taxes // Official Journal of the European Union. 1967. L 71. P. 14.
8. Sixth Council Directive 77/388/EEC of 17 May 1977 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes – Common system of value added tax: uniform basis of assessment // Official Journal of the European Union. 1977. L 145. P. 1.
9. Council Directive 2008/9/EC of 12 February 2008 laying down detailed rules for the refund of value added tax, provided for in Directive 2006/112/EC, to taxable persons not established in the Member State of refund but established in another Member State // Official Journal of the European Union. 2008. L 44. P. 23–28.
10. Thirteenth Council Directive 86/560/EEC of 17 November 1986 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes – Arrangements for the refund of value added tax to taxable persons not established in Community territory // Official Journal of the European Union. 1986. L 326. P. 40–41.
11. Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax // Official Journal of the European Union. 2006. L 347. P. 1–118.
12. Council Directive 92/83/EEC of 19 October 1992 on the harmonization of the structures of excise duties on alcohol and alcoholic beverages // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 21–27.
13. Council Directive 92/83/EEC of 19 October 1992 on the approximation of the rates of excise duty on alcohol and alcoholic beverages // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 29–31.
14. Council Directive 95/59/EC of 27 November 1995 on taxes other than turnover taxes which affect the consumption of manufactured tobacco // Official Journal of the European Union. 1995. L 291. P. 40–45.
15. Council Directive 92/79/EEC of 19 October 1992 on the approximation of taxes on cigarettes // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 8–9.
16. Council Directive 92/80/EEC of 19 October 1992 on the approximation of taxes on manufactured tobacco other than cigarettes // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 10–11.
17. Council Directive 95/60/EC of 27 November 1995 on fiscal marking of gas, oils and kerosene // Official Journal of the European Union. 1995. L 291. P. 46–47.
18. Council Directive 2003/96/EC of 27 October 2003 restructuring the Community framework for the taxation of energy products and electricity // Official Journal of the European Union. 2003. L 283. P. 51–70.
19. Commission Decision 2006/428/EC of 22 June 2006 establishing a common fiscal marker for gas oils and kerosene // Official Journal of the European Union. 2006. L 172. P. 15–16.
20. Council Directive 83/182/EEC of 28 March 1983 on tax exemptions within the Community for certain means of transport temporarily imported into one Member State from another // Official Journal of the European Union. 1983. L 105. P. 59–63.
21. Council Directive 83/183/EEC of 28 March 1983 on tax exemptions applicable to permanent imports from a Member State of the personal property of individuals // Official Journal of the European Union. 1983. L 105. P. 64–67.
22. Council Directive 2008/7/EC of 12 February 2008 concerning indirect taxes on the raising of capital // Official Journal of the European Union. 2008. L 146. P. 11–22.
23. Council Directive 90/434/EEC of 23 July 1990 on the common system of taxation applicable to mergers, divisions, transfers of assets and exchanges of shares concerning companies of different Member States // Official Journal of the European Union. 1990. L 225. P. 1–5.
24. Council Directive 90/435/EEC of 23 July 1990 on the common system of taxation applicable in the case of parent companies and subsidiaries of different Member States // Official Journal of the European Union. 1990. L 225. P. 6–9.
25. Council Regulation (EEC) № 2137/85 of 25 July 1985 on the EEIG // Official Journal of the European Union. 1985. L 199. P. 1–9.
26. Council Directive 2003/49/EC of 3 June 2003 on a common system of taxation applicable to interest and royalty payments made between associated companies of different Member States // Official Journal of the European Union. 2003. L 157/53. P. 49–54.
27. Council Directive 2003/48/EC of 3 June 2003 on taxation of savings income in the form of interest payments // Official Journal of the European Union. 2003. L 157. P. 38–48.
28. Захаров А. С. Налоговое право ЕС // Российский налоговый портал [Электронный ресурс]. URL: <http://taxpravo.ru/>

REFERENCES

1. Law of the European Union and the legal provision of the human being rights protection: textbook for higher schools / Head of the authors' team and the editor-in-chief, doctor of law, professor L. M. Entin. M.: Norma, 2005. 960 p.
2. Tolstopyatenko G. P. European tax law. M.: Norma, 2001. 336 p.
3. Zakharov A. S. Tax law of EU: actual issues of functioning of the unified system. M.: Walters Clover, 2010. 672 p.
4. European commission [Electronic resource]. URL: <http://ec.europa.eu> (date of viewing: 02.12.2012).
5. Baltina A. M. Financial systems of foreign countries: textbook / A. M. Baltina, V. A. Volokhina, N. V. Popova. M.: Finances and statistics, 2007. 304 p.
6. Law of the European Union [Electronic resource]. URL: <http://eulaw.ru>. (date of viewing: 02.12.2012).
7. First Council Directive 67/227/EEC of 11 April 1967 on the harmonization of legislation of the Member States concerning turnover taxes // Official Journal of the European Union. 1967. L 71. P. 14.

8. Sixth Council Directive 77/388/EEC of 17 May 1977 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes – Common system of value added tax: uniform basis of assessment // Official Journal of the European Union. 1977. L 145. P. 1.
9. Council Directive 2008/9/EC of 12 February 2008 laying down detailed rules for the refund of value added tax, provided for in Directive 2006/112/EC, to taxable persons not established in the Member State of refund but established in another Member State // Official Journal of the European Union. 2008. L 44. P. 23–28.
10. Thirteenth Council Directive 86/560/EEC of 17 November 1986 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes – Arrangements for the refund of value added tax to taxable persons not established in Community territory // Official Journal of the European Union. 1986. L 326. P. 40–41.
11. Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax // Official Journal of the European Union. 2006. L 347. P. 1–118.
12. Council Directive 92/83/EEC of 19 October 1992 on the harmonization of the structures of excise duties on alcohol and alcoholic beverages // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 21–27.
13. Council Directive 92/83/EEC of 19 October 1992 on the approximation of the rates of excise duty on alcohol and alcoholic beverages // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 29–31.
14. Council Directive 95/59/EC of 27 November 1995 on taxes other than turnover taxes which affect the consumption of manufactured tobacco // Official Journal of the European Union. 1995. L 291. P. 40–45.
15. Council Directive 92/79/EEC of 19 October 1992 on the approximation of taxes on cigarettes // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 8–9.
16. Council Directive 92/80/EEC of 19 October 1992 on the approximation of taxes on manufactured tobacco other than cigarettes // Official Journal of the European Union. 1992. L 316. P. 10–11.
17. Council Directive 95/60/EC of 27 November 1995 on fiscal marking of gas, oils and kerosene // Official Journal of the European Union. 1995. L 291. P. 46–47.
18. Council Directive 2003/96/EC of 27 October 2003 restructuring the Community framework for the taxation of energy products and electricity // Official Journal of the European Union. 2003. L 283. P. 51–70.
19. Commission Decision 2006/428/EC of 22 June 2006 establishing a common fiscal marker for gas oils and kerosene // Official Journal of the European Union. 2006. L 172. P. 15–16.
20. Council Directive 83/182/EEC of 28 March 1983 on tax exemptions within the Community for certain means of transport temporarily imported into one Member State from another // Official Journal of the European Union. 1983. L 105. P. 59–63.
21. Council Directive 83/183/EEC of 28 March 1983 on tax exemptions applicable to permanent imports from a Member State of the personal property of individuals // Official Journal of the European Union. 1983. L 105. P. 64–67.
22. Council Directive 2008/7/EC of 12 February 2008 concerning indirect taxes on the raising of capital // Official Journal of the European Union. 2008. L 146. P. 11–22.
23. Council Directive 90/434/EEC of 23 July 1990 on the common system of taxation applicable to mergers, divisions, transfers of assets and exchanges of shares concerning companies of different Member States // Official Journal of the European Union. 1990. L 225. P. 1–5.
24. Council Directive 90/435/EEC of 23 July 1990 on the common system of taxation applicable in the case of parent companies and subsidiaries of different Member States // Official Journal of the European Union. 1990. L 225. P. 6–9.
25. Council Regulation (EEC) № 2137/85 of 25 July 1985 on the EEIG // Official Journal of the European Union. 1985. L 199. P. 1–9.
26. Council Directive 2003/49/EC of 3 June 2003 on a common system of taxation applicable to interest and royalty payments made between associated companies of different Member States // Official Journal of the European Union. 2003. L 157/53. P. 49–54.
27. Council Directive 2003/48/EC of 3 June 2003 on taxation of savings income in the form of interest payments // Official Journal of the European Union. 2003. L 157. P. 38–48.
28. Zakharov A. S. Tax law of EU // Russian tax portal [Electronic resource]. URL: <http://taxpravo.ru/>.

УДК 347.6
ББК 67.404.5-32

Саенко Людмила Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент, докторант кафедры
предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: saenko7@yandex.ru

Saenko Lyudmila Vladimirovna,
Candidate of law, assistant professor of the department
of entrepreneurship law, Civil and arbitrary proceedings
of the Russian legal academy of the Ministry
of justice of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: saenko7@yandex.ru

Фадеева Галина Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры правосудия
и процессуального права Саратовского
государственного социально-экономического
университета,
г. Саратов,
e-mail: fadeev-gv@yandex.ru

Fadeyeva Galina Vladimirovna,
Candidate of law, assistant professor
of the department of justice and judicial law
of Saratov state social-economic university,
Saratov,
e-mail: fadeev-gv@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

PECULIARITIES OF HANDLING OF THE FAMILY LEGAL RELATIONS IN THE NOTARY PRACTICE

Проблемы правового регулирования личных неимущественных и имущественных отношений в семье постоянно будут являться объектами пристального внимания правоведов, особенно те из них, что требуют защиты со стороны государства и общества. Одним из приоритетных способов защиты семейных прав является нотариальное удостоверение. В статье проводится правовой анализ способов регулирования некоторых семейных отношений в нотариальной практике. На основании проведенного анализа делаются выводы и предложения по совершенствованию нотариальной деятельности в сфере практического применения семейного законодательства в нотариальной практике.

The issues of legal handling of personal non-property and property relations in the family will always be the objects of the intent attention the lawyers, especially such relations that require protection by the state and the society. One of the priority ways of protection of the family rights is the notary certification. The article has presented the legal analysis of the methods of handling of some of the family relations in notary practice. The authors has provided the conclusions and proposals regarding improvement of the notary activity in the area of practical application of the family legislation in the notary practice on the basis of the analysis carried out in the article.

Ключевые слова: семейные правоотношения, семья, семейное законодательство России, субъекты семейных отношений, нотариат, нотариус, защита семейных прав, соглашение, обязательства, нотариальное удостоверение.

Keywords: domestic legal relationship, family, family legislation of Russia, subjects of family relations, notary office, notary, protection of family rights, agreement, obligations, notary certification.

Семейные правоотношения с точки зрения правового регулирования являются одной из наиболее сложных областей общественной жизни. Это в первую очередь связано с тем, что в них теснейшим образом переплетены, практи-

чески слиты воедино моральные и правовые предписания, личные и общественные интересы. Государство вправе участвовать в разрешении семейных споров лишь как защитник нарушенных прав членов семьи [1, с. 28]. Проблемы правового регулирования личных неимущественных и имущественных отношений в семье постоянно будут являться объектами пристального внимания правоведов, особенно те из них, что требуют защиты со стороны государства и общества.

В современном механизме правового регулирования семейных отношений существенную роль играют разнообразные соглашения и договоры, заключаемые членами семьи между собой. Защита семейных прав при заключении таких соглашений в нотариальной практике исторически складывается по нескольким направлениям: это и удостоверение различных соглашений супругов, брачного договора, согласия на сделки, самое новое из которых – это оформленные распоряжения средствами материнского капитала.

Анализ семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что семейно-правовые соглашения определенно имеют свою специфику по сравнению, например, с соглашениями в гражданском праве. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ) участники семейных отношений в рамках, допускаемых законом, могут определить для себя юридические права и обязанности в договорах и соглашениях. В качестве сторон договора выступают субъекты регулирования как личных, так и имущественных отношений. При заключении договора применяются общие положения о договоре, если это не противоречит существу семейных отношений [2, с. 67–72]. Следует отметить, что соглашений в СК РФ обозначено не так уж и много: соглашение об уплате алиментов; соглашение об имени ребенка; соглашение о месте жительства ребенка; соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; соглашение о разделе имущества. Серьезные изменения в социально-экономической жизни граждан заставляют

вступающих в брак заранее, а подчас и супругов, предпринимать меры по определению правового режима семейных отношений (главным образом имущественных прав и обязанностей). Поэтому в последнее время все чаще в своей практике нотариусы совершают удостоверение *брачного договора*, право на заключение которого предоставляется гражданам СК РФ. Согласно ч. 2 ст. 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Брачный договор удостоверяется подписью нотариуса. В соответствии со ст. 1, 53 и 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [3] нотариус должен не только проверить соответствие брачного договора закону, но и разъяснить сторонам его смысл и значение. Отметим, что количество желающих заключить брачный контракт неуклонно растет. Так, например, исходя из статистических данных, предоставленных Нотариальной палатой Саратовской области, в 2011 году нотариусами было удостоверено 496 брачных договоров. На практике иногда возникает следующий вопрос: означает ли предоставленное законодателем право изменить законный режим имущества супругов возможность менять правила совершения сделок с имуществом, находящимся в личной или общей собственности супругов? Диспозитивное регулирование имущественных отношений супругов, которое ввел законодатель, имеет своей целью учет интересов супругов, которых может по тем или иным причинам не устраивать единственно возможный способ регулирования их отношений. Однако не нужно делать из брачного договора «игрушку», которая позволяет супругам играть в свои игры без учета интересов других участников гражданского оборота. Право собственности в соответствии с ГК РФ имеет три возможных режима: право раздельной (личной) собственности, право общей долевой собственности, право общей совместной собственности. Никаких иных форм осуществления прав собственника законодательством России не предусмотрено. Брачный договор предоставляет супругам право выбрать тот или иной режим в отношении всего имущества или в отношении отдельных объектов, находящихся в их личной или общей собственности. Таким образом, супруги, заключая брачный договор, могут выбрать только один из предусмотренных законом режимов, не имея права модифицировать этот режим. Нельзя не отметить, что у брачного контракта есть еще одна функция. В случае смерти одного из супругов наследственное имущество покойного рассчитывается исходя из условий договора. Именно брачный договор определяет раздельное имущество каждого супруга, поэтому на долю в наследстве из такого имущества переживший супруг может рассчитывать только наравне с остальными наследниками, другими словами, супружеской доли в наследуемом имуществе нет [4, с. 56].

Опыт зарубежных стран показывает, что возможности расширения диспозитивного регулирования имущественных отношений, складывающихся в семье, далеко еще не исчерпаны. Предоставление супругам права свободного выбора правового режима принадлежащего им имущества брачным договором пока не гарантирует осуществления надлежащего выбора. Свободным может быть признан выбор, сделанный не по наитию, а на основе знания возможных вариантов урегулирования складывающихся между супругами имущественных отношений. Ожидать такого выбора от вступающих в брак в широких масштабах нельзя, тем более что далеко не каждый юрист владеет всей гаммой возможных правовых режимов имущества супругов, которые выработаны многовековым опытом человечества

и зарекомендованы на практике [Там же. С. 76]. Тем существеннее становится роль нотариуса в данном случае.

Относительный характер некоторых семейных правоотношений дает основание предполагать, что часть из них представляет собой обязательства. Вместе с тем сущность семейных отношений не может не отразиться на обязательствах в семейном праве. Сохраняя в неизменном состоянии структуру обязательств, они приобретают специфические черты, показывая характер семейных отношений. В этой связи стоит поддержать позицию тех авторов, которые считают, что назрела необходимость формирования общих положений о семейно-правовых обязательствах и их конкретизации в отдельных институтах семейного права (брачный договор, договор об уплате алиментов, договор о месте жительства ребенка и пр.) и порядке нотариального удостоверения семейно-правовых соглашений. Результатом изменения правового регулирования семейных отношений явилась в свое время постановка перед наукой семейного права новых задач, которые связаны с необходимостью исследования целого ряда вопросов, включая выявление отраслевой специфики семейных отношений, обязательственных отношений в семейном праве и в конечном счете семейно-правовых соглашений. Разрешение этих вопросов востребовано практикой – в первую очередь нотариальной, выявляющей сложности применения положений СК РФ и требующей должного правового регулирования, что невозможно без тщательного исследования сложившихся правовых институтов.

Следующее правоотношение – заключение *соглашения о разделе*, которое может быть по желанию супругов нотариально удостоверено. СК РФ ничего не говорит о государственной регистрации соглашения как сделки, если в нем идет речь о разделе недвижимости. Необходимость такой регистрации вытекает из смысла ст. 164 ГК РФ. Отличие соглашения о разделе от брачного договора состоит в том, что оно определяет правовой режим имущества на момент раздела, а не на будущее время. Имущество, нажитое в браке после его заключения, признается общим, совместным. Выбор права к брачному договору и соглашению об уплате алиментов может быть сделан лишь при их заключении [5]. Еще одним отличием семейных соглашений является и то, что в одних случаях они носят краткосрочный характер, а в других могут быть длящимися и прекращаются при наступлении обстоятельств, предусмотренных СК РФ (соглашение об участии в воспитании ребенка, отдельно проживающего родителя, об уплате алиментов). Кроме того, одни соглашения могут быть разовыми (соглашение об имени ребенка), и они не могут быть изменены, так как прекратили свое действие; другие можно неоднократно изменять, прекращать и вновь заключать (алиментное соглашение). Следует обратить особое внимание на то, что семейные соглашения ни при каких условиях не могут изменяться или прекращаться в одностороннем порядке, это возможно только по соглашению сторон или по решению суда. Соглашения в семейном праве не обеспечены возможностью применения мер государственного принуждения в случае недобросовестного исполнения обязанности стороной соглашения, за исключением, однако, алиментного соглашения. Тем не менее не следует по этой причине недооценивать роль семейно-правовых соглашений, которые позволяют сохранить нормальные взаимоотношения между членами семьи или бывшими членами семьи.

Рассмотрим вопрос о соотношении брачного договора и соглашения о разделе имущества в ситуации, когда

супруги хотят прекратить режим общей совместной собственности. Допустим, к нотариусу обратились супруги, которые собираются расторгнуть брак и с этой целью хотят определить, какое имущество будет принадлежать каждому из супругов в случае расторжения брака (иными словами, установить раздельную собственность на нажитое в браке имущество). Достичь этой цели возможно как с помощью брачного договора, так и с помощью соглашения о разделе имущества. Оба соглашения могут быть заключены именно супругами; оба предусматривают возможность прекращения режима общей собственности и возникновения права личной (раздельной) собственности на имущество, нажитое в период брака. Какой же договорной конструкцией целесообразней воспользоваться? Часто от нотариусов можно услышать такой ответ: раз супруги решили расторгнуть брак, тогда им стоит заключить соглашение о разделе имущества. На самом деле никто не знает, как будут развиваться события после заключения брачного договора или соглашения о разделе имущества. Дойдут супруги до органа ЗАГСа или до суда, неизвестно. Поэтому нотариус не должен предлагать супругам ту или иную конструкцию, отталкиваясь исключительно от информации о желании супругов расторгнуть брак. При выборе адекватной договорной формы прекращения режима совместной собственности необходимо учитывать следующее: только для брачного договора предусмотрено такое особое основание признания его недействительным, как постановка одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. По этой причине брачный договор, предусматривающий отказ одного из супругов от всего нажитого в браке имущества, заведомо становится завидной мишенью для оспаривания. В то время как в отношении соглашения о разделе имущества законодатель такого правила не предусмотрел. Кроме того, стоит учитывать и тот факт, что о заключении брачного договора необходимо ставить в известность кредиторов, в то время как при заключении соглашения о разделе имущества такая обязанность за супругами не закреплена.

Правовому регулированию *соглашения об уплате алиментов* посвящены ст. 99–105 СК РФ. Наиболее дискуссионным представляется вопрос о правовой природе данного соглашения. Анализ немногочисленных научных исследований, посвященных данной проблематике, свидетельствует о том, что большинство авторов признают соглашение об уплате алиментов гражданско-правовым договором. В частности, в учебнике гражданского права можно встретить следующее определение рассматриваемого соглашения: соглашение об уплате алиментов представляет собой гражданско-правовой договор, в силу которого плательщик алиментов обязывается предоставлять получателю алиментов материальное содержание на согласованных условиях. По своей природе он является односторонне обязывающим, безвозмездным и консенсуальным [6, с. 484]. Встречается и иная точка зрения, согласно которой соглашение об уплате алиментов является юридическим фактом, имеющим свою специфику, отличающую его от гражданско-правового договора (сделки) [7, с. 29]. Сторонами в соглашении об уплате алиментов могут быть не только бывшие супруги, но и другие члены семьи: дед, бабушка, внуки, братья, сестры, нетрудоспособные родители, отчимы, мачехи, пасынки и падчерицы.

Удостоверяя данное соглашение, нотариус руководствуется общими нормативными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о сделках и правилами удостоверения сделок, предусмотренными Основами законодательства Российской Федерации о нотариате и Ме-

тодическими рекомендациями по совершению отдельных нотариальных действий [8]. Так, например, по статистическим данным, за 2011 год в Саратовской области было удостоверено 92 соглашения об уплате алиментов. Очень часто при удостоверении таких соглашений возникает вопрос: а вдруг инфляция? В целях защиты алиментных платежей от инфляции проводится индексация размера алиментов, уплачиваемых по соглашению. Если ранее способом индексации размера алиментов на практике являлось применение уплаты алиментов в рублевом эквиваленте, то на данное время получатель алиментов ставит вопрос о способе индексации размера алиментов в рублевом эквиваленте определенной суммы в иностранной валюте. Видимо, связано это с падением курса российской валюты по отношению к основным мировым валютам.

Огромное влияние на защищенность имущественных интересов сторон оказывает нотариальное удостоверение семейно-правовых сделок. К сделкам, подлежащим обязательному нотариальному удостоверению, относится *соглашение супруга на отчуждение недвижимого имущества*, являющегося общей собственностью в соответствии со ст. 35 СК РФ. Отметим, что нотариальное удостоверение сделки предоставляет сторонам некоторые преимущества при последующей государственной регистрации сделки. Совершать сделки по распоряжению общим имуществом (дарение, купля-продажа, обмен и др.) супруги могут как вместе, так и каждый в отдельности. При этом предполагается, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом он действует с согласия другого супруга. Таким образом, законом установлена презумпция (предположение) согласия другого супруга на акт распоряжения общим имуществом одним из супругов. Это означает, что лицу, заключающему сделку с одним из супругов, не нужно проверять, согласен ли на сделку другой супруг, требовать представления доверенности от последнего, а следует исходить из факта его согласия. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в течение 2011 года нотариусами в Саратовской области согласий на распоряжение общим имуществом супругов было удостоверено 10321 – достаточно крупная цифра.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с дополнениями и изменениями) установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей. Одной из таких мер является право на использование материнского капитала. Материнский (семейный) капитал – это средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных указанным федеральным законом. Обратившиеся в нотариальные конторы граждане направляют средства материнского капитала на приобретение жилого имущества, погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилых помещений, включая ипотечные кредиты. В нотариальной практике бывают случаи оформления двух документов, связанных с использованием материнского капитала:

– обязательства собственников жилого помещения на заключение в установленные законодательством сроки соглашения об определении размеров долей всех проживающих совместно с ними членов семьи в праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала;

– соглашения об определении размеров долей в праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, заключаемого между собственниками и проживающими совместно с ними членами семьи.

Безусловно, при оформлении обязательств возникает достаточно много трудностей, связанных с тем, что, например, Саратовская нотариальная палата рекомендует использовать определенные образцы бланков Обязательств, которые и используют нотариусы в своей практике, а управления Пенсионных фондов районов предъявляют свои требования и имеют свои рекомендации. В конечном результате страдают граждане, которым приходится посещать то нотариуса, то пенсионные Управления неоднократно, внося изменения в документы. В связи с этим считаем необходимым разработать и рекомендовать к применению единый образец Обязательства, который не противоречил бы законодательству и удовлетворял бы требования как нотариальных палат регионов, так и Управлений Пенсионного фонда России.

Учитывая изложенные выше аспекты практической деятельности нотариусов по защите прав и интересов граждан при урегулировании различных семейных правоотношений, считаем необходимым вести работу по совершенствованию законодательства Российской Федерации по следующим направлениям: во-первых, следует пересмотреть содержание статей СК РФ о семейных правоотношениях, разработав целостную концепцию самого семейного правоотношения; во-вторых, нормативно закрепить правила внесения сведений о праве совместной собственности супругов с указанием ее субъектов во все существующие реестры и кадастры (имущества, имущественных прав); возможно, предусмотреть, что требование о необходимости предварительного нотариально удостоверенного согласия не будет распространяться на сделки, направленные на приобретение в собственность недвижимого имущества любого

целевого назначения, а также на сделки с недвижимостью, используемой в предпринимательской деятельности, осуществляемой одним из супругов.

На практике порой возникает и еще одна проблема, которая требует скорейшего разрешения. Речь идет об удостоверении разрешения одного из родителей на вывоз ребенка за границу. Так, при выезде ребенка за пределы территории Российской Федерации требуется согласие отца, который не живет с семьей, неизвестно где прописан и где его найти, в результате страдают ребенок и мать (в подавляющем большинстве случаев), так как без согласия отца выезд за пределы территории Российской Федерации запрещен. На наш взгляд, данную проблему могло бы разрешить соответствующее решение суда на выезд ребенка до его совершеннолетия, это было бы большим облегчением для многих разведенных женщин, или же даже разрешение органа опеки и попечительства.

Таким образом, анализ механизма семейно-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений супругов приводит к необходимости детального рассмотрения и изучения всего спектра социального регулирования общественных отношений, характеризующегося целым рядом особенностей [9, с. 21]. Это и тот факт, что закономерной тенденцией развития регулирования семейно-правовых отношений является формирование разнообразных, относительно обособленных социальных регулятивных средств и механизмов, а также увеличение количества случаев нотариального удостоверения семейно-правовых соглашений. В действительности нотариальное удостоверение договорных регулираний отношений членов семьи, явившись результатом изменений в социально-экономической сфере, уже заняло свое достойное место. Следует согласиться с тем, что назрела необходимость разработки семейно-правового института обеспечения исполнения семейных обязательств путем нотариального удостоверения семейно-правовых соглашений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришаев С. П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: Новая правовая культура, 2008. 145 с.
2. Одинцов А. В. Особенности договорного регулирования семейных имущественных отношений // Правоведение. 2008. № 4. С. 67–72.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 462-1 (с изм. и доп.) // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
4. Зайцева Т. И., Галева Р. Ф., Ярков В. В. Семейное право в нотариальной практике // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 1. С. 56.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Гражданское право. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1999. 592 с.
7. Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2008. № 2. С. 29.
8. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Минюста России от 15 марта 2000 года № 91 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2000. № 4.
9. Чефранова Е. А. Сделки, заключаемые супругами // Юридический мир. 2008. № 12. С. 21.

REFERENCES

1. Grishayev S. P. Family law in questions and answers. M.: New Legal Culture, 2008. 145 p.
2. Odintsov O. V. Peculiarities of contractual adjustment of the family property relations // Jurisprudence, 2008. No. 4. P. 67–72.
3. Bases of legislation of the Russian Federation regarding the notary office dated February 11, 1993 No.462-1 (revised and amended) // SSPD RF and SS RF. 1993. No. 10. Article 357.
4. Zaitseva T. I., Galeeva R. F., Yarkov V. V. Family law in the notary practice // Bulletin of the notary practice. 2008. No. 1. P. 56.
5. Family Code of the Russian Federation dated December, 29 1995, No. 23-FZ (revised and amended) // CL RF. 1996. No. 1. Article 16.
6. Civil law. Vol. 3. Edited by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M.: Prospect, 1999. 592 p.
7. Titarenko E. P. Concept and characteristic of agreements in the family law // Family and housing law. 2008. No. 2. P. 29.
8. On approval the Methodical recommendations for improvement of different types of the notary actions by the notaries of the Russian Federation: Order of the RF Ministry of Justice of March 15, 2000. No. 91 // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2000. No. 4.
9. Chefranova E. A. Transactions accomplished by spouses // Legal world. 2008. No. 12. P. 21.

УДК 342
ББК 67.340

Ахметова Динара Ильдаровна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Поволжского юридического института
(филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Саратов,
e-mail: dinara.yuseeva@yandex.ru

Akhmetova Dinara Ildarovna,
candidate of law, assistant professor of the department
of the state-legal disciplines
of Povolzhsky legal institute (branch)
of the Russian legal academy of the Ministry of justice
of the Russian Federation,
Saratov,
e-mail: dinara.yuseeva@yandex.ru

Грандонян Карпет Андрикович,
канд. юрид. наук, преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Поволжского (г. Саратов) юридического института
(филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Саратов,
e-mail: karap.grand@mail.ru

Grandonyan Karapet Andronikovitch,
Candidate of law, teacher of the department
of the state-legal disciplines
of the Povolzhsky legal institute (branch)
of the Russian legal academy of the Ministry of justice
of the Russian Federation,
Saratov,
e-mail: karap.grand@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

POLITICAL COMPETITION AND THE STRUCTURE OF THE CIVIL SOCIETY

В статье исследуются научные подходы к понятию, структуре гражданского общества, раскрываются дискуссионные позиции в понимании элементов гражданского общества. Особое внимание уделяется вопросу понятия политической конкуренции, содержанию политической конкуренции. Выявляются и анализируются аспекты соотношения политической конкуренции и институтов гражданского общества, показывается роль политической конкуренции в процессе формирования гражданского общества. Отмечается, что политическая конкуренция в современных условиях, в условиях международной интеграции и глобализации представляет собой один из важнейших, необходимых демократических институтов общества, является наиболее точным индикатором степени демократичности политических процессов.

The scientific approaches to the concept, structure of the civil society have been examined in the article; the discussion positions in understanding of the components of the civil society have been revealed. The special attention has been paid to the issue of the concept of political competition, content of political competition. The aspects of relations of political competition and the institutions of the civil society have been revealed and analyzed; the role of political competition in the process of formation of the civil society has been presented. It has been stated that political competition in the modern conditions, in the conditions of international integration and globalization is one of the most important and required democratic institutions of the society that is the most precise indicator of the level of democracy of political processes.

Ключевые слова: политическая конкуренция, гражданское общество, правовое государство, местное самоуправление, адвокатура, глобализация, интеграция, политические партии, церковь, законность, демократия.

Keywords: political competition, civil society, legal state, local self-government, the Bar, globalization, integration, political parties, church, lawfulness, democracy.

Проблема политической конкуренции знает не одно десятилетие. Она всегда привлекала и сегодня привлекает внимание не только политиков, но и философов, социологов, экономистов и, конечно же, юристов. В современной научной литературе обозначенную тематику разрабатывают в своих трудах такие ученые, как М. Н. Афанасьев, Д. В. Воронин, В. Я. Гельман, О. А. Гулевич, Д. И. Кошель, И. В. Куколев, С. Е. Кургиян, В. Н. Лысенко, А. К. Магомедов, Г. В. Марченко, Д. В. Нежданов, Д. В. Обухов, Е. В. Охотский, А. В. Понеделков, А. И. Прихидько, А. П. Рылкина, А. И. Селиванов, И. Ю. Сердобинцев, Ю. В. Сосина, М. Х. Фарукшин, В. Н. Шилов, В. Н. Шубкин и др. В западной же политологии политическая конкуренция партийных систем изучалась Д. Батлером, Д. Уитманом, Р. Далем, К. Дойчем, Г. О. Доннеллом, Э. Доунсом, К. Шорски, Дж. Шлезингером и др.

Несмотря на имеющуюся разработанность темы политической конкуренции, в научной литературе до сих пор нет унифицированного подхода к ее дефиниции. Многозначность явления политическая конкуренция обуславливает острую потребность дальнейшего ее изучения, осмысления и переосмысления в условиях новых политико-правовых реалий, в контексте формирования гражданского общества. Справедливо замечает Ю. А. Нисевич, что политическая конкуренция в современном российском обществе становится важной характеристикой социальной реальности. Именно политическая конкуренция и ее постоянная динамика обеспечивают социально-политическую стабильность и долговременную устойчивость демократической политической системы, наделяют ее способностью к саморегулированию и самосовершенствованию [7, с. 6–8], в том числе в контексте постоянно меняющегося и глобализирующегося мира.

В наиболее общем виде под политической конкуренцией понимается сложное политико-правовое явление. Ее значение многократно возрастает в гражданском обществе. Речь идет и о политической борьбе партий за власть, и о легитимности и легальности прихода к власти различных полити-

ческих партий. Соответственно от эффективности политической конкуренции в гражданском обществе, от транспарентности политических процессов во многом зависит и эффективность государственной власти, ее ориентация на гражданское общество.

Следует отметить, что политическую конкуренцию необходимо рассматривать как качественную характеристику гражданского общества. Примечательно, что в научной литературе относительно структуры и характеристики феномена гражданского общества имеется множество точек зрения. Плюрализм, в частности, присущ и решению проблемы о структуре гражданского общества. Данный вопрос в современной науке решается неоднозначно. Одна группа ученых в качестве элементов гражданского общества выделяет: частную собственность, выступающую главной предпосылкой свободы человека и всего общества; политические партии; рынок, действующий как саморегулирующая система; свободный труд; церковь, отделенную от государства; семью [6, с. 36].

Другая группа исследователей важную роль отводит добровольным негосударственным некоммерческим объединениям граждан. К их числу они относят не только политические партии, но и различного рода ассоциации, профессиональные союзы, торгово-промышленные палаты, союзы потребителей и др. [4, с. 13].

Третья группа авторов, дополняя структуру гражданского общества, включает в нее совокупность независимых от государства производителей (частные фирмы); движения; сферу воспитания и негосударственного образования; систему негосударственных средств массовой информации, политические партии [9, с. 79].

Тем не менее, несмотря на сложившуюся традицию по вопросу о структуре гражданского общества, в последнее время в научной литературе высказываются мнения, оспаривающие данные представления. В частности, по мнению Швердяева С. Н., к институтам гражданского общества не относятся коммерческие организации, нотариальные и адвокатские палаты, местное самоуправление и семья [12, с. 6].

Данная точка зрения дискуссионна.

Так, Швердяев С. Н. утверждает, что адвокатские и нотариальные палаты «по сходным причинам, как и органы местного самоуправления, в известной степени лишены независимости... за ними осуществляется особый государственный контроль» [12, с. 6]. Тем самым автор не рассматривает их в качестве институтов гражданского общества. Однако в научной литературе адвокатура, например, традиционно исследуется в качестве института гражданского общества [3, с. 3]. Более того, в ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

К сожалению, Швердяев С. Н. упускает из виду обстоятельство, что основное назначение, например адвокатуры (являющейся негосударственной по своей природе), заключается в защите прав и свобод человека, оказании ему квалифицированной юридической помощи. Как известно, человек, его права и свободы в гражданском обществе признаются высшей ценностью. Деятельность указанных институтов – одна из негосударственных форм защиты прав и свобод человека.

Итак, несмотря на имеющийся плюрализм мнений по вопросу структуры гражданского общества, приведенные сведения показывают тем не менее, что в вопросе структуры гражданского общества ученые едины в том, что одним из непреходящих его элементов являются политические партии.

Ранее нами отмечалось, что политическая конкуренция – это не спонтанная, хаотичная деятельность субъектов политики. Она носит целевой характер. Предметом политической конкуренции является политическая власть, а субъектами выступают политические партии. Иными словами, политические партии в гражданском обществе выступают в качестве важнейших акторов политической конкуренции.

Научные представления о партиях как политических субъектах гражданского общества впервые появились в трудах Э. Берка, К. Маркса, А. де Токвиля, Ф. Энгельса, Д. Юма [13, с. 515]. Предметом специального научного анализа они стали в рамках теории гражданского общества и патологий, основателями которой принято считать Р. Михельса и М. Я. Острогорского [8, с. 325]. Кроме того, среди современных политологов сформировался устойчивый консенсус относительно того, что политические партии являются ключевым институтом, обеспечивающим эффективную политическую конкуренцию в условиях демократии. В отсутствие таких институтов, механизмов политическая конкуренция невозможна.

Обращаясь к современным реалиям политико-правовой жизни гражданского общества в России, С. В. Васильева подчеркивает, что уровень политической конкуренции в России не в полной мере соответствует уровню политической конкуренции демократического государства [1, с. 28].

О необходимости высокоразвитой политической конкуренции, важной роли политических партий в этих процессах высказываются и ведущие политические деятели нашего государства. Так, В. В. Путин в статье «Демократия и качество государства» отмечает важность развития политической конкуренции в России: «Политическая конкуренция – это нерв демократии, ее движущая сила» [10]. Это бесспорный факт.

Показателем качественного значения политической конкуренции в механизме функционирования гражданского общества являются субъекты политической конкуренции. Речь идет, в частности, о политических партиях. Они участвуют в процессе реализации принципов и функций гражданского общества. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

Отметим, что одним из первых развернутую классификацию принципов гражданского общества дал Н. И. Матузов. По мнению ученого, к ним следует отнести экономическую свободу, многообразие форм собственности, рыночные отношения; безусловное признание и защиту естественных прав человека и гражданина; равенство всех перед законом и судом, надежную юридическую защищенность личности; правовое государство, основанное на принципе разделения властей и их взаимодействие; свободу слова и печати, независимость средств массовой информации; невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; классовый мир, партнерство и национальное согласие; эффективную социальную политику, обеспечивающую достойный уровень жизни людей; легитимность и демократический характер власти; политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции [5, с. 83]. Н. И. Матузов не проводит границы между экономическими, идеологическими, юридическими и сугубо политическими принципами, хотя предложил широкий перечень принципов гражданского общества.

Одним из первых попытку систематизации принципов гражданского общества, в том числе политических, предпринял К. А. Грандонян. Ученый выделил следующие разновидности принципов: а) экономические принципы – экономическая свобода и независимость индивидов, многообразие форм собственности, рыночные отношения; б) социальные принципы (в узком смысле) – классовое партнерство и национальное согласие, эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей; в) правовые принципы – безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина; равенство всех перед законом и судом; правовая безопасность личности; невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; г) собственно политические принципы – отсутствие монополии на власть, легитимность и демократический характер власти, политический плюрализм, наличие легальной оппозиции, свобода слова и печати [2, с. 36].

Политические принципы гражданского общества имеют весьма важное значение для его функционирования. При этом одним из ключевых субъектов, участвующих в их реализации, являются политические партии. Именно посредством их деятельности реализуются эти принципы и соответственно политическая конкуренция. Кроме того, участники политической конкуренции (политические партии) призваны обеспечивать и исполнение некоторых функций гражданского общества. Иными словами, деятельность по-

литических партий как субъектов политической конкуренции призвана служить индикатором развития демократических процессов не только в государстве, но и в гражданском обществе, политические партии призваны гармонизировать отношения между государством и гражданским обществом.

Подведем итоги. Во-первых, политическая конкуренция в современных условиях, в условиях международной интеграции и глобализации представляет собой один из важнейших, необходимых демократических институтов общества, является наиболее точным индикатором степени демократичности политических процессов. Во-вторых, политическую конкуренцию необходимо рассматривать как качественный критерий развитого гражданского общества. В-третьих, деятельность участников политической конкуренции в лице политических партий должна быть ориентирована на реализацию принципов и функций гражданского общества. В-четвертых, уровень и качество политической конкуренции в современной России, а соответственно реализация политических принципов гражданского общества, его функций, сегодня находятся не на высоком уровне. И наконец, в связи со складывающимися политико-правовыми обстоятельствами задача гражданского общества и государства, как справедливо отмечает А. Л. Рубин, состоит в воспрепятствовании обесцениванию политической конкуренции как модели социально необходимых и легальных действий в борьбе за власть [11, с. 9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева С. В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М.: Наука, 2010. 234 с.
2. Грандонян К. А. Противоречия гражданского общества: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 187 с.
3. Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 22 с.
4. Затонский В. А. Гражданское общество и государство: противостояние или партнерство? // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 10–13.
5. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 81–87.
6. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: монография. Саратов: СЮИ МВД России, 1996. 288 с.
7. Нисневич Ю. А. Роль конкуренции в обеспечении социально-политической стабильности и подавлении коррупции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2009. № 3. С. 5–8.
8. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: Академический проект, 2002. 640 с.
9. Плешаков А. П. Становление социально-правовой государственности в России: монография / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. 262 с.
10. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. № 6.
11. Рубин А. Л. Конкуренция как политический феномен // *Ars Administrandi*. 2010. № 3. С. 6–10.
12. Швердяев С. Н. Перспективные направления развития категории гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 2–10.
13. Юм Д. О партиях вообще // Юм Д. Малые произведения. Т. 2. М.: Прогресс, 1996. 628 с.

REFERENCES

1. Vasilyeva S. V. Constitutional-legal status of political opposition. M.: Nauka, 2010. 234 p.
2. Grandonyan K. A. Contradictions of the civil society: theoretical-legal research; dissertation of the candidate of law. Saratov, 2011. 187 p.
3. Dolgoshayev I. S. The Bar as the subject of legal relations: abstract of dissertation of the candidate of law. Saratov, 2008. 22 p.
4. Zatonsky V. A. Civil society and the state: opposition or partnership? // *Constitutional and municipal law*. 2007. No. 16. P. 10–13.
5. Matuzov N. I. Civil society: essence and basic principles // *Science of law*. 1995. No. 3. P. 81–87.
6. Mordovets A. S. Social-legal mechanism of providing the rights of human being and citizen: monograph. Saratov: SUI MVD of Russia, 1996. 288 p.
7. Nisnevitch Yu. A. The role of competition in providing social-political stability and suppression of corruption // *Bulletin of Russian university of people's friendship*. Ser.: Science of policy. 2009. No. 3. P. 5–8.
8. Ostrogorsky M. Ya. Democracy and political parties. M.: Academician prospect, 2002. 640 p.
9. Pleshakov A. P. Establishment of the social-legal state in Russia: monograph / edited by G. V. Dylnov. Saratov; SUI MVD of Russia, 2007. 262 p.
10. Putin V. V. Democracy and the state quality // *Commersant*. 2012. No. 6.
11. Rubin A. L. Competition as political phenomenon // *Ars Administrandi*. 2010. No. 3. P. 6–10.
12. Sheverdyayev S. N. Prospective trends of development of the category of civil society // *Constitutional and municipal law*. 2007. No. 16. P. 2–10.
13. Yum D. On the parties in general // *Yum D. Small works V. 2* M.: Progress, 1996. 628 p.

УДК 339.923

ББК 67.404.013.11

Красильникова Татьяна Константиновна,
канд. юрид. наук, доцент, докторант кафедры
теории права и государства Волгоградского
государственного университета,
доцент кафедры истории, политических
и правовых учений Волжского гуманитарного
института (филиала) Волгоградского
государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: kun_krasilnikova@mail.ru

Krasilnikova Tayana Konstantinovna,
candidate of law, assistant professor, working on the doctor
degree at the department of the theory of law and state
of Volgograd state university, assistant professor
of the department of history, political and legal studies
of Volzhsky humanitarian institute (branch)
of Volgograd state university,
Volzhsky,
e-mail: kun_krasilnikova@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ТОРГОВЫХ КОРПОРАЦИЙ В XVII–XVIII ВВ.

STATE-LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT CONCERNING THE TRADE CORPORATIONS IN XVII–XVIII CENTURIES

Данная статья посвящена организации и деятельности торговых и промышленных корпораций в России в XVIII веке. В ней рассматриваются исторические условия зарождения корпоративного предпринимательства в России как объекта правового регулирования, а также те социально-экономические и политико-правовые факторы, которые определили его эволюцию, место корпораций в системе юридических лиц; раскрываются основные направления деятельности российского правительства по введению компанейской формы предприятий в России. В работе выявляются общие и отличительные черты процесса внедрения корпоративной формы хозяйственных объединений в России и странах Западной Европы в период Нового времени. Обращается внимание на особенности юридического статуса корпоративных организаций и правовых изменений, вносившихся в российское законодательство в ходе динамики их развития, возникающих внутри них отношений между участниками, а также их взаимоотношений с государственной властью.

This article is dedicated to arrangement and activity of commercial and industrial corporations in Russia in XVIII century. This article focuses on historical conditions of the origin of Russian corporate business activity as an object of legal regulations, as well as on the social-economic and political-legal forces that determined its evolution and the place of corporations in the legal entities system; reveals the main directions of Russian government activity in terms of social enterprises establishment in Russia. This project uncovers the main and distinctive features of the corporate form of economic associations' introduction in Russia and the Western Europe in the New Age period. The author emphasizes the specifics of legal status of the corporate organizations and legal changes incorporated into the Russian legislation during their development, the relationship between their participants, as well as their relations with the state authorities.

Ключевые слова: торговые и промышленные корпорации, морская компания, горная компания, казенная мануфактура, коммандитно-акционерное общество, акция, монополия, привилегия, Мануфактур-коллегия, Коммерц-коллегия.

Keywords: trading and commercial corporations, marine company, mining company, governmental manufacture,

commandite joint-stock company, stock, monopoly, privilege, Manufacture collegiums, Commercial collegiums.

Практический интерес к хозяйственным корпорациям в России появился к концу XVII века, как и в Германии, в правительственных кругах, а не в торговой сфере.

Условия, благодаря которым стали возникать компанейские предприятия в России в начале XVIII столетия, были двоякого рода: одни из них коренились в народной жизни, другие были порождены правительственной политикой.

Так, например, в некоторых действующих к тому времени в России артелях нельзя было не видеть зародышей компанейской формы предприятий. Примером тому были промысловые артели: вместе с рядовыми членами артели в предприятии нередко участвовал и сам хозяин-предприниматель, ссужавший их своим капиталом; встречались артели, члены которых не только сами трудились, но и вкладывали в предприятие свои капиталы [1, с. 15].

Впрочем, русское правительство в XVIII веке едва ли сумело воспользоваться этими древними формами предприимчивости и предпочло, не уничтожая старых типов, для преобразования которых потребовалось бы много времени, умения и сил, развивать другие союзы, более сходные с европейскими торговыми компаниями. Таким образом, задерживая перерождение крупных артелей в новые организации, государственная власть устраняла естественный процесс, через который прошли западноевропейские корпорации.

Следует признать, что «компанейские предприятия» начала XVIII века не были совершенно новым делом, и их возникновение едва ли можно было бы приписывать исключительно правительственной политике, и тем более лишь указам Петра I, который только усилил развитие подобного рода явления в фабричном производстве и торговле. До Петра I выгоды такой организации уже сумел разглядеть руководитель Посольского приказа периода царствования Алексея Михайловича А. Л. Ордын-Нащокин, попытавшийся в противовес иностранным компаниям создать нечто подобное и среди русских купцов. По его мнению, в состав торговых компаний наряду с зажиточными купцами должны были войти и «малоимущие» торговые люди. Тогда как в начале XVIII века большая часть компаний оказалась в руках крупных капиталистов.

В 1699 году вышел указ Петра I, содержание которого было следующим: «Московского государства и городовым всяких чинов купеческим людям торговать так же, как торгуют в иных государствах торговые люди, компании, от чего надлежит быть в сборе к его Великого Государя казны пополнению компаниями» [2, т. 3, № 1706]. Тем самым в самом указе ясно была определена его цель – фискальная: члены компании, объединяя свои капиталы, оказывались связанными круговой порукой по своим обязательствам перед казной. В последующих указах 27 октября 1706 года [Там же], 2 марта 1711 года [Там же. Т. 4, № 2330] повторялась та же мысль о необходимости и для русских людей торговать «компаниями» по образцу западноевропейских колониальных компаний.

В первой половине XVIII века компанейскую форму предприятий русское правительство считало самой выгодной для производства [Там же. Т. 7, № 4348, п. 15], но при допущении иностранных компаний оно стремилось стоять на страже прежде всего национальных интересов.

Едва ли не последним обстоятельством, способствовавшим развитию компанейских предприятий, являлось ослабление казенной предприимчивости в пользу частной промышленности, к которой, разумеется, относились и компании. Бывали случаи, которые убеждали правительство в желательности сдавать казенные фабрики и торги крупным предпринимателям и компаниям. Новое направление политики обнаружилось с 1711 года, а в регламенте Мануфактур-коллегии указанная точка зрения была выражена в предписании следующего характера: «Казенные фабрики, уже заведенные и те, которые будут заведены, передать частным лицам» [Там же. Т. 7, № 4378]. Это правило правительство стало активно применять к промышленно-торговым предприятиям, которые были убыточными для казны.

В силу особого желания правительства сдавать в наем казенные фабрики и торги крупным предпринимателям и компаниям Петр I не скупился на льготы и привилегии, он не остановился даже перед освобождением заводчиков «от службы».

В свою очередь, торговые и промышленные компании стремились получить монополию на производство того или иного изделия, исключительное право на ввоз и продажу на территории государства товаров или исключительное право на их вывоз [3, с. 182].

Отличительной чертой русских компаний начала XVIII века было то, что многие из них создавались прежде всего для получения в откуп казенной мануфактуры, промысла или казенных земель. Так, например, хотя на торговлю солью государство сохраняло монополию, тем не менее солеварение и поставки соли для казны передавало в откуп компаниям.

Иногда наряду с имуществом в откуп передавались еще и налоги. Так, например, в откуп на четыре года, с 1742-го по 1748-й, московскому купцу Матвееву с его товарищами были отданы таможенные пошлины в Нижнем Новгороде, за что компания обязывалась ежегодно выплачивать 10985 руб. [4, с. 131].

В 1739 году было принято правительственное решение, в соответствии с которым горные заводы передавались частным компаниям. Для претворения этого решения в жизнь было объявлено об учреждении во главе с бароном фон Шембергом горной компании, получившей большинство горных заводов. Подобная льгота была предоставлена потому, что негласно в данном товариществе состоял все-

сильный герцог Бирон. Однако как только Бирон оказался в немилости, промыслы в 1742 году у компании были отняты и возвращены в казну.

В регламенте Мануфактур-коллегии 1723 года было предписано выдавать привилегии с осторожностью, а учредителей новых фабрик по таким отраслям производства, которые уже существовали ранее, «до того не допускать» [2, т. 7, № 4378].

Многие привилегии состояли в наделении компаний постоянными капиталами (дворами, зданиями, землями, оборудованием), а также частью оборотного капитала, то есть денежными беспроцентными ссудами, которые не всегда возвращались обратно в казну [Там же. Т. 2, № 4540]. Большинство этих предприятий принадлежало к разряду суконных, снабжавших казну суконными изделиями для армии. Для сравнения сошлемся на факт создания на основе высочайшего указа от 23 декабря 1735 года особой компании из «московских купцов для выделки плащенного и волоченного серебра и золота» [Там же. Т. 9, № 6850]. Данный указ освобождал компанию от пошлин, а компанейские дворы – от военного постоя; компания получила монополию, но не получила казенной субсидии. А вот компания под фирмой купца Евреинова, пожелавшая завести в Москве суконную фабрику, получила из казны 10000 руб. в виде займа без процентов, а также получила мастеровых людей с суконных фабрик для обучения на один год. Эти привилегии, а также освобождение компании от внутренних пошлин на десять лет своим основанием имели казенные потребности: фабрика была обязана производить сукно для войск [Там же. Т. 9, № 7060].

Казна превращалась в своего рода банкира, ссужавшего предпринимателей более или менее крупными капиталами, что, разумеется, давало ей право осуществлять контроль за деятельностью компаний. К числу средств, облегчавших капитализацию, следует причислить и те податные льготы, которые правительство предоставляло крупным предприятиям, в том числе компаниям. Кроме того, промышленные компании получили много других привилегий, вошедших в регламент Мануфактур-коллегии, изданный в 1723 году: прежде всего это право монопольной торговли отдельными видами товаров, снабжение казенной субсидией «с ведома Сената», право владельцев компаний жить во дворах, освобожденных от поста воинских команд, право на специальный суд в ведомстве Мануфактур-коллегии – все это делало положение владельцев компаний исключительным.

Нельзя утверждать, что русские компании начала XVIII века были исключительно частными хозяйственными объединениями. К тому же даже частная инициатива должна была получить государственное одобрение в лице какой-либо коллегии (чаще всего Мануфактур-коллегии или Коммерц-коллегии), а потом – утверждаться Сенатом. Компании, испрашивающие монополии и привилегии, обращались через Сенат к самому императору. Они подлежали жесткой внешней и внутренней регламентации со стороны соответствующих государственных органов.

В большинстве случаев именно государство в лице императора отдавало распоряжения об организации компаний. Размер имущества и состав участников также определялись центральными органами управления, которые иногда также требовали предоставить образцы изделий и принудительно устанавливали цены.

В первой половине XVIII века российские компании стали выполнять еще одну миссию – участвовать в освое-

нии новых территорий и промыслов. Таким образом, подобно западноевропейским колониальным компаниям, российские компании выполняли не только частные, но и публичные функции.

Всем известным примером того выступала Российско-американская компания, которая превратилась из купеческо-промышленного объединения в крупную монопольную корпорацию. С предоставлением данной компании монопольных прав и привилегий Павлом I, с одной стороны, был подписан приговор частному предпринимательству на Тихоокеанском Севере, а с другой – при помощи нее была закреплена принадлежность тихоокеанских колоний к России.

Российско-американская компания более полно сочетала торговые функции с обязанностями колониального управления русскими владениями в Америке [5, с. 118]. Хотя важно подчеркнуть, что «полных» правительственных полномочий у нее не было. Так, компания не могла чинить суд и расправу в отношении местного населения этих владений.

19 октября 1800 года император Павел I приказал перевести Главную контору из Иркутска в Санкт-Петербург. Это перемещение изменило структуру, управление и сам административный аппарат Российско-американской компании. Немногие из купцов – членов компании могли в те времена позволить себе путешествия из Иркутска в столицу для участия в общем собрании акционеров. Данное нововведение в скором времени привело к тому, что высокопоставленные чиновники и богатые дворяне, проживающие в Санкт-Петербурге и Москве, стали основными держателями акций Российско-американской компании [6, с. 99].

Очень важным является вопрос о взаимоотношениях Российско-американской компании с правительством России. В научной литературе по данному вопросу определились две противоположные позиции. Одну из них высказал официальный историк данной компании XIX века А. Тихменёв [7]. Процесс взаимоотношения компании и государства он рассматривал скорее как процесс сотрудничества, нежели жесткого правительственного надзора. Автором противоположной точки зрения являлся известный советский историк С. Б. Окунь, который рассматривал Российско-американскую компанию исключительно как государственное предприятие. По его мнению, царское правительство стремилось использовать Российско-американскую компанию прежде всего для реализации своего плана экспансии, который предполагал закрепление России на западном побережье Северной Америки, включая Калифорнию и Гавайские острова. Образование данной компании диктовалось стремлением правительства в Санкт-Петербурге использовать подконтрольную государству мощную монопольную организацию в целях усиления позиций империи и противодействия иностранному проникновению в Северо-тихоокеанском регионе [8, с. 93].

Однако, по мнению современного историка А. Ю. Петрова, ни опубликованные, ни архивные данные не содержат прямых доказательств наличия у правительства грандиозного плана экспансии, который предполагал бы закрепление России на западном побережье Северной Америки. Более того, государство весьма неохотно отстаивало свои территории на севере Тихого океана [5, с. 128]. Неслучайно в соответствии с текстом «привилегий» Российско-американской компании 1799 года говорилось, что ей разрешалось занимать открываемые земли, но лишь только

в том случае, когда «оньей никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость» [7, ч. 1, с. 19–20].

Насколько правительство России могло влиять на дела компании? Государственный контроль мог быть как внешним (контроль за ее деятельностью, участие в разработке ее нормативных актов и контроль за их выполнением), так и внутренним контролем, под которым следовало понимать не что иное, как влияние правительства на процесс принятия решений в компании, участие в организации ее деятельности: правительство могло располагать пакетом акций компании и с помощью него голосовать на собраниях акционеров, влияя тем самым на принятие решения. По мнению российского исследователя А. Н. Ермолаева, «почти все 7 тыс. акций компании находились в частных руках, но при этом очень многие акционеры занимали государственные должности», а потому «очень трудно было однозначно определить их интересы и влияние на дела компании» [9, с. 13].

С момента создания Российско-американской компании правительство приняло решение о передаче ее в ведение Коммерц-коллегии. Однако при принятии устава 1799 года компании удалось избежать установления контроля со стороны конкретного государственного ведомства, оказавшись под покровительством самого императора Павла I. По указу Александра I 1811 года компания должна была передавать необходимые сведения о себе императору через министра внутренних дел. Однако в данном указе не сообщалось о содержании отчетов компании, их форме и регулярности подношения.

В ноябре 1819 года департамент мануфактур и внутренней торговли был передан из Министерства внутренних дел в Министерство финансов [2, т. 36, № 27964, ст. 367]. В ведении этого министерства компания оставалась вплоть до своей ликвидации. В связи с истечением срока действия прежних правил в августе 1821 года проекты новых правил и привилегий, написанные в Министерстве финансов, были переданы на рассмотрение в Главное правление компании. Наиболее серьезные замечания, сделанные общим собранием акционеров и советом компании, относились к п. 36 и 37 проекта правил, где говорилось о правительственном надзоре. Компания предлагала не назначать в качестве попечителя министра финансов, так как по роду своей деятельности ей необходимо было иметь тесные контакты со всеми министрами [9, с. 99]. Однако правительство не прислушалось к мнению компании, в сентябре 1821 года новый устав компании был утвержден императором Александром I.

В новом уставе впервые были записаны обязанности компании перед правительством, а также предусматривалось разделение ответственности за деятельность данной компании между ее руководством и Министерством финансов. По второму уставу большинство ее служащих получали права и преимущества государственной службы. Однако при всем том данная компания так и не стала государственной организацией, продолжала существовать за счет своих внутренних резервов.

На рубеже 20-х годов XIX века с участием государства стала складываться система управления колониями. В это время правители колоний подчинялись одновременно и правлению компании, и правительству России. Правитель не имел права вести самостоятельный бизнес, а должен был довольствоваться жалованьем, выплачиваемым ему компанией [7, с. 60].

В 1844 году был принят третий устав компании, который ничего нового в систему управления колониями не внес. Внедрения государственных чиновников в администрацию Русской Америки так и не произошло. И лишь проект нового устава 1863 года предлагал, во-первых, передать Российско-американскую компанию в ведение морского министерства, а во-вторых, вводил пост независимого от компании военного губернатора, при котором должен был состоять содержащийся за счет морского ведомства Колониальный совет. В этот совет наряду с чиновниками должны были войти представители Российско-американской компании. Внедрение новой системы управления колониями, предполагающей параллельное существование в Русской Америке государственной власти и администрации компании, так и не было завершено. В 1867 году русские владения были проданы США.

Отношение к компаниям со стороны правительства, объем предоставляемых им привилегий во многом зависели от того, какие надежды возлагало государство на каждую из них, а также в зависимости от того, кто занимал руководящие должности в компании и кто каждой из них покровительствовал. В свою очередь, передача правительством многих казенных предприятий частным лицам и компаниям на их содержание была в интересах не только казны, но и влиятельных лиц, искавших в эксплуатации «казенного имущества» собственную выгоду.

Имеющие место в XVIII веке колебания в сфере торгово-промышленной политики правительства были обусловлены, во-первых, тем, что влиятельные люди стремились завладеть наиболее доходными казенными промыслами, а во-вторых, тем, что обстоятельства, благоприятствующие тому или другому влиятельному лицу, были очень изменчивы, чему способствовали частые смены правительств. С каждым новым правительством место прежних влиятельных людей занимали новые, желавшие, подобно своим предшественникам, при помощи связей приобрести себе различного рода экономические блага на законном основании.

Правительство XVIII века, отдавая казенные мануфактуры в частное содержание компанейщиков, строго наблюдало за их содержанием и не допускало в них новых участников без особого на то разрешения, запрещая учреждать компании без ведома центральных присутственных мест (Мануфактур и Коммерц-коллегий). Бывали случаи, когда правительство определяло размеры капитала, который должны были вложить товарищи в предприятие, распоряжалось составом мастеровых по собственному усмотрению, устанавливало вид, форму и цены на те товары, которые поставлялись в казну, и порой даже запрещало продавать их в розницу.

Тем самым только на время и лишь на определенных условиях правительство передавало свое право на торговлю компаниям, нисколько не отказываясь от него и поэтому оставляя за собой контроль над деятельностью частных компаний.

Некоторые из созданных в России в то время компаний, в сущности, довольно близко подходили к командитно-акционерным обществам. Капиталы многих из них (например, морских компаний 1757–1758 гг.) уже состояли из акционерных паев. Возможно, однако, что эти акции продолжали оставаться именованными, как в большинстве западноевропейских компаний того времени. Акционеры таких обществ получали ежегодно прибыль и несли ответствен-

ность по обязательствам предприятия пропорционально сумме внесенного каждым из них вклада.

В уставах морских компаний, кроме того, встречалось требование дополнительных взносов от их членов том случае, если первоначально вложенного в предприятие капитала не было достаточно для расширения оборота. Если акционер не желал внести дополнительный взнос, то он был вправе продать свои акции или членам компании, или другим лицам [2, т. 14, № 10694, 10848].

Со второй половины XVIII века наметилась обратная тенденция к быстрому исчезновению ранее созданных компанейских предприятий. Среди причин – разорение отдельных компаний, раздоры самих компанейщиков, еще не вполне привыкших к коллективно-организованным предприятиям и постоянно стремившихся при первом удобном случае произвести раздел принадлежавшего им имущества.

Еще одной особенностью являлась многословность участников компаний. Очень часто компании прекращали свое существование на почве внутренних разногласий из-за приоритета родословной или положения сословий. Этим, может быть, объясняется, почему компании, в которых принимали участие дворяне и купцы, как, например, Ф. Апраксин с М. Евреиновым или Ф. Веневитинов с купеческим человеком П. Гордениным и другими, распались довольно скоро. Возникавшая сословная рознь побуждала дворян отделяться от купцов и основывать свои дворянские мануфактуры, которые гораздо чаще бывали единоличными, чем компанейскими.

Однако распадались и односложные компании в связи с тем, что их участники предпочитали вести хозяйственную деятельность самостоятельно.

Впрочем, такое явление, как переход коллективных предприятий в руки единоличных владельцев, находилось в зависимости и от других обстоятельств, ввиду которых компанейские предприятия становились не столь нужными к концу рассматриваемого периода, как в его начале. Меньший риск, сопряженный с промышленными предприятиями, более развитый частный и государственный кредит, а также более устойчивый вексельный курс, конечно, облегчали зарождение единоличных предприятий, что, разумеется, отвлекало свободные капиталы от компаний. Лишь применительно к морским торговым предприятиям эта форма все еще казалась особенно желательной.

Следует заметить, что российское общество, да и само правительство, охладело к «компанейской форме» предприятий и ввиду тех привилегий, с которыми обыкновенно было связано само представление о подобного рода корпорациях. Так, правительство не замедлило убедиться в том, что крупные предприниматели злоупотребляли данными им привилегиями и что покровительство с его стороны приводило к вредным последствиям как для всего народного хозяйства, так и в частности для казны.

Окончательный поворот в правительственной политике наступил лишь с воцарения императрицы Екатерины II, которая пошла на отмену монополий. Правительство России этого времени, отвергнув систему монополий, стало оказывать умеренное покровительство лишь самым крупным предприятиям, сопряженным со значительным риском.

На основании вышеизложенного можно заключить, что с экономической точки зрения вопрос о жизнеспособности русских компаний в XVIII веке определялся тем, что данные формы ассоциаций оказались довольно выгодной формой предприятий, но еще слишком мало согласовыва-

лись с нравами русского общества и отчасти были дискредитированы в его глазах чрезмерным покровительством государственной власти. Но, несмотря на содействие со стороны государства, российские компании на первых порах не могли приобрести того общественного значения, какое союзы подобного рода имели в Западной Европе, а со вто-

рой половины XVIII века лишились и выгодной им поддержки со стороны русского правительства, которое стало убеждаться в том, что хозяйственные выгоды частных лиц зачастую не совпадают с интересами всего общества и фискальными целями; ввиду этих соображений оно отказалось от прежнего покровительства компаниям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗ-1). СПб., 1830.
3. Тарасов И. Т. Акционерные компании // Сборник государственных знаний. 1878. № 6. С. 180–218.
4. Фирсов Н. Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896.
5. Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. М.: Наука, 2000. 153 с.
6. Дмитришин Б. Административный аппарат Российско-американской компании, 1798–1867 // Американский ежегодник. 1993. М., 1994.
7. Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Т. 1–2. СПб., 1861–1863.
8. Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.-Л., 1939.
9. Ермолаев А. Н. Российско-американская компания и императорское правительство: государственный контроль за деятельностью акционерной монополистической организации (1799–1867): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000.

REFERENCES

1. Lappo-Danilevsky A. Russian commercial and trading corporations in the first half of XVIII century. Historical quiz. St. Petersburg, 1899.
2. The full collection of the Russian Empire laws. Collection 1 (PSZ-1). St. Petersburg, 1830.
3. Tarasov I. T. Stock companies // Collection of state knowledge. 1878. No. 6. P. 180–218.
4. Firsov N. N. Russian trading and commercial corporations in the first half of XVIII century. Kazan, 1896.
5. Petrov A. Yu. Establishment of the Russian-American company. Moscow, 2000.
6. Dmitrishyn B. Administrative staff of the Russian-American company, 1798–1867 // American annual book. 1993. Moscow, 1994.
7. Tikhmenev P. Historical quiz on the Russian-American company establishment and its actions till present time. Vol. 1–2. St. Petersburg, 1861–1863.
8. Okun S. B. The Russian-American company. Moscow-Leningrad, 1939.
9. Yermolayev A. N. The Russian-American company and the Empire Government. State control of the actions of the stock monopoly organization, 1799–1867: abstract of the dissertation of the candidate of history. Kemerovo, 2000.

УДК 343
ББК 67.911.15

Улезько Иван Сергеевич,
прокурор отдела по надзору за полицией
прокуратуры Омской области,
г. Омск,
e-mail: Litas2011@yandex.ru

Ulezko Ivan Sergejevitch,
Prosecutor in charge of supervision the police
of the Omsk region office of public prosecutor,
Omsk,
e-mail: Litas2011@yandex.ru

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES IN THE SPHERE OF ENSURING THE SAFETY RULES DURING MINING ACTIVITIES, CONSTRUCTION OR OTHER WORKS

Статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства Германии, Голландии, Франции, Польши, Японии, Турции и стран – участниц Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ. Определяются общие положения при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности в этой

сфере деятельности. Родовым объектом данных преступлений признаются общественные отношения в сфере общественной безопасности, дополнительными объектами могут выступать жизнь, здоровье и собственность. В отличие от отечественного уголовного законодательства во многих странах наряду с противоправными действиями в сфере строительства устанавливается ответственность за нарушения при проектировании.

The article is devoted to comparative analysis of the criminal legislation of Germany, Holland, France, Poland, Japan, Turkey and the countries-participants of the Commonwealth of independent States (CIS) in the sphere of ensuring the safety rules during mining, construction or other activities. The general provisions for development of the criminal-legal norms providing for responsibility for violation of the safety regulations in this area of activity have been determined. The generic subject of such crimes are public relations in the area of the public safety; the additional objects are life, health and property. In contrast to the domestic criminal legislation, many countries establishes the responsibility for violation of the safety rules during design activities together with the responsibility for illegal activities in construction.

Ключевые слова: горные работы, строительные работы, значительный ущерб, собственность, здоровье, жизнь, безопасность работ, правила безопасности, родовой объект, общественная безопасность, личность, наказание.

Keywords: mining work, construction work, heavy damage, property, health, life, safety of works, safety regulations, generic object, public security, personality, punishment.

Обращение к опыту зарубежного законодательства позволит нам представить отечественную систему права в контексте сложившихся правовых традиций развитых государств, послужит еще одной предпосылкой многоаспектного и разностороннего анализа исследуемой тематики, в основу которого будет положено рассмотрение уголовного законодательства зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ.

В странах, чьи системы права относят к англосаксонской семье, действуют отдельные законы, посвященные охране труда, в рамках которых смешиваются нормы различных отраслей права. Кроме того, регламентация борьбы с нарушениями правил безопасности, содержащаяся в них, носит преимущественно организационный, а не уголовно-правовой характер, в связи с чем анализ данных актов теряет смысл.

Из государств, чьи правовые системы относят к романо-германской семье, наиболее близкой к российской является немецкая система права. Ныне действующая редакция 1998 года УК ФРГ содержит § 319 «Создание опасности в результате нарушения правил строительных работ», помещенный законодателем в раздел 28 «Общепасные наказуемые деяния».

Сравнивая современные нормы немецкого и российского уголовного законодательства, необходимо подчеркнуть присутствие ряда существенных отличий нормы от аналогичной, предусмотренной ст. 216 УК РФ. Во-первых, на охрану общественной безопасности от вреда, причиняемого посредством нарушения именно строительных правил, направлен отдельный параграф. Во-вторых, в тексте нормы говорится о широком спектре правил без ограничения теми, где содержатся положения безопасности. В-третьих, Уголовный кодекс, формулируя объективную сторону общественно-опасного деяния, прямо называет стадии процесса строительства, где применим § 319 УК: кто «при планировании, руководстве строительством или при выполнении строительных работ, или при сносе сооружения нарушает общепринятые правила техники и этим создает опасность для здоровья или жизни другого человека, наказуется...» [1, с. 482]. Состав сконструирован как формальный, диспозиция нормы не говорит о на-

ступлении каких-либо последствий. Максимальный срок лишения свободы за совершение преступления составляет пять лет.

Абз. 2 § 319 устанавливает аналогичную ответственность за планирование, руководство и осуществление намерения установить на строительном объекте техническое оборудование или переделать установленное оборудование такого рода, нарушая «общепринятые правила техники», чем создает опасность для здоровья или жизни другого человека [Там же]. Основным назначением данного абзаца является акцентирование внимания на чрезвычайном характере угрозы, связанном со взаимодействием в рамках одного производства нескольких источников повышенной опасности. В этом наблюдается сходство § 319 со ст. 215 УК РСФСР 1960 года, где в диспозиции указывалось на нарушение правил эксплуатации строительных механизмов. Отличие заключается в субъективной стороне: если в РСФСР по данной статье наказывались деяния, совершенные с обеими формами вины, а в РФ – только неосторожные, то по первым двум частям германского УК – только умышленные. Такой вывод можно сделать, основываясь на тексте § 15 УК ФРГ, устанавливающего, что «наказуемо только преднамеренное действие, если закон отчетливо непредусматривает наказание за небрежное действие» [Там же. С. 129]. Другой вопрос, что умысел может быть не направлен на создание условий, опасных для жизни и здоровья людей, но при достижении определенных целей такие последствия допускаются.

Причинение опасности по небрежности (абз. 3 § 319 УК ФРГ) наказуется лишением свободы на срок до трех лет либо денежным штрафом. Тот же, кто «в случаях, указанных в абз. 1 и 2, действует небрежно и причиняет опасность по небрежности» [Там же. С. 482], наказуется лишением свободы сроком до двух лет либо денежным штрафом.

Германский законодатель тесно связывает с рассмотренным институт деятельного раскаяния, реализованный в § 320. Презюмируя знание правил ведения строительных работ лицами, профессионально занятыми в данной сфере, законодатель предоставил суду возможность смягчить наказание, если лицо, совершившее преступление, предусмотренное абз. 1–3 § 319 УК ФРГ, добровольно устраняет опасность прежде, чем наступит значительный ущерб. В случае, подпадающем под действие абз. 4 § 319 УК ФРГ, то есть при добровольном устранении опасности до наступления значительного ущерба, преступник не наказуется. Положение о деятельном раскаянии применяется, если опасность или результат деяния предотвращаются без участия лица, его совершившего, но прилагавшего добровольные и настойчивые усилия для достижения этой цели.

Действующий УК Голландии 1886 года не предусматривает отдельной статьи, устанавливающей ответственность за нарушение правил безопасности при ведении работ, однако раздел VII «Преступления, ставящие под угрозу общую безопасность людей или собственность» содержит несколько альтернативных ст. 216 УК РФ положений, основным из которых является ст. 171, состоящая из трех частей. Первые две, аналогично германскому кодексу, сконструированы как формальные, третья – как материальная.

В соответствии с ч. 1 ст. 171 сроку заключения не более трех месяцев или штрафу четвертой категории (25 тысяч гульденов) подлежит лицо, по небрежности или неосторожности разрушившее или повредившее здание или сооружение, создав общую опасность для собственности [2, с. 306].

Как видно, объектом охраны являются отношения собственности, что не характерно для норм большинства государств, в том числе России.

Ч. 2 ст. 171 предусматривает шестимесячное заключение с взиманием штрафа той же категории, если указанные действия создают опасность «для жизни другого человека» [Там же]. В случае наступления смерти человека, руководствуясь ч. 3 ст. 171, суд вправе назначить наказание в виде одного года лишения свободы и штраф, равный установленному в ч. 1 и 2.

Как специальную норму, охраняющую отношения в сфере обеспечения безопасности сооружений, предназначенных для общественного или воздушного транспорта, от неосторожных посягательств, можно рассматривать ст. 163, предусматривающую наказание, аналогичное содержащемуся в ч. 3 ст. 171, при наступлении смерти пострадавшего [Там же. С. 300–301].

В рассматриваемый раздел УК Голландии включены нормы, устанавливающие ответственность за преступления с умышленной формой вины. К тому же после осуждения за любое из правонарушений, объединенных в раздел VII, на основании ст. 176 «преступник может быть лишен права заниматься профессиональной деятельностью, в связи с которой он совершил преступление» [Там же. С. 313].

В отличие от голландского уголовного законодательства УК Швейцарии в седьмом разделе «Общепасные преступления и проступки» содержит ст. 229 «Создание опасности вследствие нарушения правил строительных работ». Из текста первой части статьи следует: «Кто умышленно при руководстве или проведении строительных работ или при сносе строительного объекта не принимает во внимание установленные правила <...> и тем самым подвергает опасности жизнь и здоровье людей, наказывается тюремным заключением или штрафом» [3, с. 313]. Как и в ранее рассмотренных кодексах, обращает на себя внимание наказуемость деяния в отсутствие наступления преступных последствий, к тому же не конкретизируется тяжесть возможного вреда здоровью.

Диспозиция второй части статьи устанавливает ответственность за те же действия, совершенные по неосторожности. При этом вызывает вопрос идентичность санкций. Указание на тюремное заключение без конкретизации сроков, согласно ст. 36 УК Швейцарии, дает возможность суду по своему усмотрению определять его продолжительность в пределах интервала от трех дней до трех лет [Там же. С. 87].

В УК Франции 1992 года нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил безопасности, помещены в книгу вторую «О преступлениях и проступках против личности», раздел II «О посягательствах на человеческую личность». Основной состав рассматриваемого деяния закреплен в ст. 222-19 отдела II «О неумышленных посягательствах на неприкосновенность личности». «Действие, повлекшее по причине оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности другого лица на срок более трех месяцев, наказывается двумя годами тюремного заключения» [4, с. 195]. В соответствии со вторым абзацем данной статьи при умышленном неисполнении возложенных обязанностей «предусмотренные наказания увеличиваются до трех лет лишения свободы» [Там же].

Ст. 222-20 УК Франции устанавливает наказание за несоблюдение требований безопасности, в результате которого

здоровью третьего лица причинен вред, повлекший полную утрату трудоспособности на срок менее или равный трем месяцам. Максимальный срок тюремного заключения, назначаемого судом за указанные деяния, не может превышать один год.

Таким образом, в рамках статей, непосредственно посвященных охране личности, отсутствуют составы, предусматривающие в качестве обязательного условия наступления уголовной ответственности смерть человека. Причинение смерти «другому человеку в результате <...> неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, образует неумышленное убийство» (ст. 221-6) и помещено в отдел II «О неумышленных посягательствах на жизнь» [Там же. С. 175].

Обращает на себя внимание конструкция рассмотренных составов французского кодекса. Подобно российским аналогам, они являются материальными. Однако вряд ли можно признать оправданным отождествление причинения смерти по неосторожности с причинением смерти в результате нарушения правил ведения строительных и иных работ. Положительным моментом, на наш взгляд, является упоминание об утрате трудоспособности как последствии деяния. Данный критерий служит основополагающим для определения степени вреда здоровью, позволяя обоснованно рассчитывать размеры компенсаций и штрафных санкций. Еще одной гарантией качественного и полного решения задач в сфере общественной и личной безопасности является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Ознаменовавший начало реформирования уголовного законодательства стран Восточной Европы УК Польши 1997 года предусматривает наказание за рассматриваемое нами преступление в ст. 163, помещенной в главу XX «Преступления против общей безопасности». Отличительной особенностью польского УК является объединение в рамках одной статьи составов преступлений как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. Поэтому § 1 ст. 163 устанавливает ответственность тех, «кто вызывает происшествие, которое угрожает жизни или здоровью многих людей либо имуществу в больших размерах, в виде <...> разрушения строения, затопления либо обвала земли, горных пород или снега» [5, с. 132]. В соответствии с § 6 ст. 115 УК большой размер связывается с тысячекратным превышением минимального размера оплаты труда [Там же. С. 105]. Наказанием за деяние, подпадающее под признаки названной статьи, является лишение свободы сроком от одного года до 10 лет. Если же виновный действует неумышленно, то в соответствии с § 2 границы этого срока снижаются до трех месяцев и пяти лет соответственно. Согласно § 4 ст. 163 при наступлении негативных последствий в виде смерти человека или «причинения тяжелого вреда здоровью многих людей» лицо, совершившее преступление, предусмотренное § 2 статьи, «подлежит наказанию лишением свободы на срок от шести месяцев до восьми лет», что достаточно сурово для европейского законодательства.

Японская система права соединила в себе начала континентальной и англосаксонской систем. Действующий УК 1907 года пришел на смену кодексу, разработанному профессором Парижского университета Г. Буассонадом по аналогии с французским и позже отредактированному в духе германского права. Результатом стала не только переориентация уголовного закона, но и сокращение количества его статей с 430 до 264, по причине чего ряд составов оказался описан самым общим образом.

Ст. 211 УК Японии «Убийство или телесное повреждение по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности или по грубой неосторожности» предусматривает для лица, причинившего «смерть или телесное повреждение другому лицу» тем, что не проявило «той заботливости, которая требуется при осуществлении его профессиональной деятельности», наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом или тюремного заключения на срок до пяти лет. Также правоприменитель имеет возможность взыскать штраф в сумме до 500 тысяч иен. [6, с. 128]. Данная статья находится в главе 28 «Преступления, состоящие в причинении телесных повреждений по неосторожности». Родовым объектом данной группы деяний являются жизнь и здоровье.

Обращает на себя внимание разница между степенью наказуемости причинения вреда общим и специальным субъектом. Ст. 209 и 210 кодекса посвящены причинению телесного повреждения (ст. 209) и смерти (ст. 210) по неосторожности лицом, на которого не возлагалось обязанностей по соблюдению, контролю либо надзору за соблюдением установленных норм и правил. В обоих указанных случаях не предусмотрено назначение наказания, связанного с лишением свободы. В первом законодатель ограничил штрафом в размере 300 тысяч, во втором – 500 тысяч иен [Там же. С. 127].

Большой интерес представляют указанные нормы и в свете того, что к ним отсылает целый ряд статей УК Японии, расположенных в разных главах. Одна из таких норм закреплена в ст. 260 кодекса: «Лица, разрушающие чужое строение <...> наказываются лишением свободы <...> сроком до пяти лет. В отношении лиц, которые таким путем привели других людей к смерти или телесному повреждению, наказание назначается за нанесение телесного повреждения, если это наказание является более строгим» [Там же. С. 152].

Безусловно, нельзя признать все положения японского уголовного кодекса однозначными, но жесткое пресечение преступных нарушений, совершаемых в процессе осуществления профессиональной деятельности, служит, на наш взгляд, достаточной предпосылкой для установления законности в сфере обеспечения общественной безопасности при проведении строительных работ.

Исследуемые нами нормы турецкий законодатель разместил в разделе «Преступления против общественной безопасности». Согласно ст. 383 УК Турции 1926 года, «если лицо в результате неосторожности, невнимательности, неопытности в профессиональной или ремесленной деятельности, несоблюдения правил, приказов и инструкций вызвало пожар, взрыв <...> разрушения и бедствия, чреватые всеобщей опасностью, оно наказывается заключением на срок до тридцати месяцев и тяжким денежным штрафом в размере до 100 лир» [7, с. 247]. Таким образом, уголовный закон не требует наступления состояния «всеобщей опасности» в качестве необходимого условия привлечения лица к ответственности, ограничиваясь двумя обязательными предпосылками в виде наличия разрушений, перечень которых не уточняется, и созданием вследствие этого опасности наступления оговоренных последствий.

Второй абзац статьи формулирует как формальный, так и материальный составы. В первом случае для признания преступления оконченным достаточно допустить нарушение, создавшее опасность для жизни человека, во втором требуется причинение смерти. Максимальный срок наказания в виде заключения в обоих указанных случаях не может превышать пяти лет.

Исследуя уголовное законодательство стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ), необходимо отметить наличие в каждом из кодексов нормы, сходной с закрепленной в ст. 216 УК РФ. В первую очередь это связано с высокой степенью общественной опасности данного явления, как следствие, в Модельный УК, послуживший базисом для создания национальных кодексов, была включена ст. 189 «Нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», помещенная в главу «Преступления против общественной безопасности» [8, с. 334].

Данному положению последовали законодатели всех стран СНГ, однако в УК Грузии предусмотрена даже отдельная глава, именуемая «Нарушение правил безопасности при ведении работ» [Там же. С. 433]. Содержащаяся в ней ст. 240 аналогична ст. 189 Модельного УК и предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет. В то же время ст. 241, посвященная нарушениям правил безопасности на объектах атомной энергетики, устанавливает ответственность за ошибки в проектировании и строительстве указанных объектов, значительно более сурово карает преступников. За нарушение устанавливаемых ею правил суд имеет возможность назначить наказание сроком до 15 лет лишения свободы. Подобная позиция видится оправданной, так как катастрофы на указанных объектах способны причинить существенно больший вред по сравнению с прочими инцидентами в области строительства.

Украинский законодатель видит также одной из основных задач УК охрану безопасности производства, для чего объединяет 5 статей в раздел X «Преступления против безопасности производства». При этом УК Украины содержит ряд важных моментов. Во-первых, ответственность за нарушение правил ведения строительных работ наступает по ст. 272 «Нарушение правил безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью» [Там же. С. 479], тем самым строительство признается сферой повышенной опасности. Во-вторых, еще одна – ст. 275 – относит к преступным «нарушение при разработке, конструировании, изготовлении или хранении промышленной продукции правил, касающихся безопасного ее использования, а равно нарушение при проектировании или строительстве правил, касающихся безопасной эксплуатации зданий и сооружений» [Там же. С. 482–483], а значит, в сферу уголовного права наряду с противоправными деяниями в сфере строительства попадают нарушения при проектировании и эксплуатации. Не остается без правовой оценки комплекс мероприятий, связанных с производством и хранением строительных материалов, что в немалой степени является предпосылкой для предотвращения чрезвычайных происшествий при строительстве зданий и сооружений.

Отличается от ст. 216 УК РФ норма, устанавливающая ответственность за аналогичное преступление в УК Казахстана. Диспозиция ст. 245 кодекса предусматривает наказание не только в случае причинения вследствие нарушений правил безопасности ведения горных или строительных работ тяжкого вреда здоровью, но и вреда здоровью средней тяжести [Там же. С. 441].

Ч. 1 ст. 258 УК Узбекистана предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных и взрывоопасных работ, повлекшее причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью. Максимальный срок наказания в виде лишения свободы по дан-

ной части, как и в российском кодексе, не превышает трех лет [Там же. С. 458].

В УК Азербайджана сфера строительных работ охраняется ст. 222, диспозиция которой прямо указывает на включение в строительные работы сноса и реконструкции, а также мероприятий по их планированию и руководству [Там же. С. 399]. В ст. 222.2 причинение смерти потерпевшему ставится в один ряд с наступлением иных тяжких последствий. Наказание за это может достигать восьми лет лишения свободы [Там же].

Уголовное законодательство Республики Беларусь относит нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ к преступлениям против общественной безопасности и здоровья населения. В тексте ст. 303 УК РБ конкретизируется перечень правил, несоблюдение которых при определенных условиях влечет привлечение к уголовной ответственности. К таковым помимо горных и строительных были отнесены правила эксплуатации машин и механизмов, используемых при производстве работ [Там же. С. 527–528]. Отличительной особенностью УК Беларуси относительно всех кодексов, рассмотренных выше, является наличие состава, предусмотренного ст. 305 «Нарушение проектов, норм и стандартов при производстве строительного-монтажных работ» [Там же. С. 530–531]. Из названия статьи следует, что в поле уголовно-правовой

охраны оказываются проектные работы и соблюдение правил стандартизации. Ее толкование дает возможность утверждать, что субъект преступления специальный – лицо, ответственное за соблюдение проектов, норм и стандартов. Состав сконструирован как материальный, ответственность по ч. 1 ст. 305 наступает в случае причинения «тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения», по ч. 2 – в случае смерти человека либо причинения тяжкого телесного повреждения двум или более лицам. Максимальные сроки лишения свободы за указанные деяния составляют три года и семь лет соответственно.

Таким образом, мы наблюдаем, что, во-первых, практически все государства осуществляют уголовно-правовую охрану соблюдения правил безопасности при производстве строительных и иных работ. Во-вторых, большинство уголовных кодексов обозначают родовым объектом преступления общественные отношения в сфере общественной безопасности. В-третьих зарубежные уголовно-правовые источники указывают на различные непосредственные объекты исследуемых преступлений: общественную безопасность при проведении горных, строительных или иных работ, жизнь, здоровье и собственность. В-четвертых, во многих странах в уголовном законодательстве наряду с противоправными деяниями в сфере строительства устанавливается ответственность за нарушения при проектировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. Д. А. Шестаков; пер. Н. С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 482 с.
2. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. И. В. Мироновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 210 с.
3. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. и пер. А. В. Серебренникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 290 с.
4. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 210 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. Д. А. Барилевич. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 180 с.
6. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. А. И. Коробеев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 168 с.
7. Уголовный кодекс Турции / Науч. ред. и пер. Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 320 с.
8. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. 698 с.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Federal Republic of Germany / Scientific editor D. A. Shestakov; translation by N. S. Rachkova SPb.: Legal center Press, 2003. 482 p.
2. The Criminal Code of the Netherlands / Scientific editor B. V. Volzhenkin; translation by I. V. Mironova. SPb.: Legal center Press, 2001. 210 p.
3. The Criminal Code of Switzerland / Scientific editor and translation by A. V. Serebrennikov. SPb.: Legal center Press, 2002. 290 p.
4. The Criminal Code of France / Scientific editing of L. V. Golovko, N. Ye. Krylova. SPb.: Legal center Press, 2002. 210 p.
5. The Criminal Code of the Republic of Poland / Scientific editors A. I. Lukashov, N. F. Kuznetsova; translation by D. A. Barilovich. SPb.: Legal center Press, 2001. 180 p.
6. The Criminal Code of Japan / Scientific editor A. I. Korobeev. Spb.: Legal center Press, 2002. 168 p.
7. The Criminal Code of Turkey / Scientific edition and translation by N. Safarov and H. Babayev. SPb.: Legal center Press, 2003. 320 p.
8. Lozovitskaya G. P. Overall comparative legal commentary and comparative tables of the criminal codes of the states – participants of the Commonwealth of Independent States (CIS). Saratov: Publishing house of Saratov State Academy of law, 2002. 698 p.

УДК 339.923

ББК 67.404.013.11-1

Гапоненко Дарья Борисовна,
соискатель кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
преподаватель кафедры теории и истории государства
и права Международного юридического института
(Волжского филиала),
г. Волжский, Волгоградская область,
e-mail: Gaponenko_d@mail.ru

Gaponenko Darya Borisovna,
working on the scientific degree at the department
of the history of state and law of Saratov state academy
of law, teacher of the department of theory and history
of state and law of the international institute
of law (Volzhsky branch),
Volzhsky, Volgograd region,
e-mail: Gaponenko_d@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

STATE-LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT REGARDING THE FOREIGN INVESTMENT AND ANTI-MONOPOLY LEGISLATION

Данная статья посвящена анализу законодательных актов Российской Федерации, регламентирующих деятельность иностранных инвесторов. В ней рассматриваются антимонопольные условия, закрепленные в нормативных актах, а также те социально-экономические и политико-правовые факторы, которые определили установление целей и задач политики государств; раскрываются основные направления деятельности российского правительства по введению компромиссных условий введения иностранных инвестиций в России. В работе выявляются общие и отличительные черты процесса внедрения антимонопольного регулирования иностранных инвестиций в России и в странах Западной Европы. Обращается внимание на особенности выработки положений законодательных актов в отношении инвестиций иностранных фирм, вследствие чего увеличение их правовых режимов.

This article analyzes the legislative acts of the Russian Federation regulating the activities of foreign investors. It examines antitrust conditions set forth in the regulations, as well as the socio-economic, political and legal factors that determined the establishment of goals and objectives of the policy; discloses the main activities of the Russian government to impose conditions compromise the introduction of foreign investments in Russia. The paper identifies common and distinctive features of the implementation process of antitrust regulation of foreign investments in Russia and in the Western Europe. The attention is paid to the particular development of the provisions of laws in respect of investments of foreign companies resulting in the increase of legal regimes.

Ключевые слова: иностранный капитал, иностранные инвестиции, правовое регулирование, корпорация, финансовый рынок, экономика государства, антимонопольное законодательство, монополизация рынка, государство, монопольные структуры.

Keywords: foreign capital, foreign investments, legal regulation, corporation, financial market, state economy, anti-monopoly legislation, market monopolization, monopoly structures.

Главная цель и задача законодательства и практики государств с рыночной экономикой, преследуемая при регулировании конкурентных отношений, заключается в том, чтобы в условиях свободного предпринимательства обеспе-

чить наиболее эффективное использование рыночных механизмов для поддержания нормальной, или свободной, конкуренции, предотвратить факты недобросовестной конкуренции для защиты законных прав и интересов производителей и потребителей. Участнику рыночных отношений (предпринимателю) государство должно гарантировать возможность вести свой промысел в рамках, установленных законом, не злоупотребляя этим правом. Однако в существующих современных условиях тенденция к монополизации рынка реализации права на свободную конкуренцию неизбежно приводит к сложившимся в результате монополизации препятствиям. Также образовавшееся положение вынуждает государство непосредственно вмешиваться в процесс монополизации и пресекать его путем издания специальных нормативных актов, регламентирующих конкуренцию, предписывающих правила игры, которые необходимо соблюдать, и получивших название «антитрестовского законодательства» или «законодательства по пресечению ограничительной хозяйственной деятельности».

Известно, что антимонопольное законодательство направлено на предотвращение негативных последствий процессов концентрации производства и капитала и образования компаний-монополистов, а также против проведения компаниями групповой ограничительной деловой политики. Следовательно, антимонопольная политика государства должна осуществляться по следующим направлениям:

а) ликвидация монопольных структур путем осуществления жесткого государственного контроля за процессом централизации капитала, применения финансовых санкций и ликвидации компаний-монополистов. Монополизм не всегда оказывает негативные воздействия на рынок, поэтому антимонопольная политика направлена не против монополизма вообще, а против тех компаний-монополистов, которые разрушают рыночные структуры и используют рыночные отношения в своих интересах. Существенной чертой законодательства разных стран в этой области является то, что оно не ограничивает концентрацию и монополизацию, оказывая влияние лишь на некоторые формы этих процессов;

б) проведение либерализации рыночных отношений осуществляется путем создания такой экономической ситуации на рынке, когда монополизация рынка становится невыгодной. Это достигается в результате отмены или сниже-

ния таможенных пошлин и импортных ограничений; улучшения инвестиционного климата для иностранных инвесторов; содействия диверсификации производства; поддержки малого бизнеса и венчурных фирм; оказания содействия фирмам в разработке и освоение новых технологий, помогающих заменять товары фирм-монополистов [1, с. 24].

Начало конкуренции между компаниями разной государственной принадлежности лежит в основе регулирования иностранных инвестиций. Если проанализировать развитие законодательства об иностранных инвестициях в 60–70-е гг., то можно увидеть его изменения по мере того, как государства – реципиенты иностранных инвестиций переходили к регулированию путем создания разных условий конкуренции между иностранными корпорациями и предприятиями национальной промышленности. Для защиты национальных предприятий государства – реципиенты иностранных инвестиций были вынуждены вводить ограничения (установление особого государственного контроля за допуском иностранного капитала; недопущение иностранного капитала в определенные, наиболее важные для народного хозяйства отрасли; установление обязательной доли участия национального государственного или частного капитала в предприятиях, создаваемых иностранными фирмами (в смешанных обществах), для иностранных компаний). Нестабильность национального капитала являлась также оправданием государственной финансовой поддержки национальных компаний, в том числе в форме предоставления налоговых льгот, субсидий и дотаций. Такие меры государственного регулирования в действовавших уже тогда в рамках Всемирной торговой организации международных соглашениях, например Кодексе о субсидиях, квалифицировались как недобросовестная конкуренция, предусматривались определенные правила применения такого рода защитных мер в области международной торговли.

В настоящий момент в России идет процесс совершенствования законодательной базы, форм и методов антимонопольного контроля и регулирования, чтобы пресекать и ограничивать злоупотребление властью на рынке, сговоры, имеющие результатом ограничение конкуренции или нарушение интересов хозяйственных субъектов или индивидуумов, и недобросовестную конкуренцию. Внесены поправки и дополнения в Федеральный закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности, чтобы повышать эффективность предупредительных мер и санкций за нарушение законодательства и обеспечить его прозрачность в применении и т. д., о чем выше было сказано. В соответствии с предусмотренными в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества целями в 2010 году Россия обязалась выполнить следующее: создать условия для осуществления эффективного антимонопольного контроля над предприятиями, доминирующими на товарных рынках, чтобы пресечь появление высокого монопольного ценообразования и осуществлять контроль над воздействием на импортные операции, имеющие отношение к конкуренции, на местных товарных рынках и предпринять антидемпинговые меры по защите местных рынков, в частности: 1) контролировать применение антимонопольного законодательства в отношении рынков РФ; 2) приводить законодательство и его применение к антимонопольной политике в соответствие с международными нормами и правилами, в частности с принципами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; 3) дерегулировать и содействовать развитию конкуренции в от-

раслях, установленных в настоящее время как естественные монополии.

Антимонопольное законодательство государства выражается, как уже упоминалось, в принятых нормативных актах. Основным и главным правовым регулятором в России является Конституция. Так, правовой основой, регулирующей инвестиционные отношения в России, является Конституция 1993 года. Закрепленные в ней положения – принципы статьи 19 Конституции РФ – содержат предписания о том, что все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, Конституция РФ предусматривает, что право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (п. 1 и 3 ст. 35). Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ (п. 3 ст. 62) [2].

К источникам регулирования иностранных инвестиций можно отнести в широком смысле слова все общие нормативные акты федерального уровня, так или иначе регулирующие экономическую деятельность вообще и инвестиционную в частности. В связи с этим к кругу источников следует отнести Гражданский кодекс Российской Федерации, который в силу уже упомянутых положений национального режима применим к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан, а также юридических лиц; иные законы и нормативные акты, регулирующие экономическую деятельность, в том числе негражданско-правовыми методами (например, части первая Налогового кодекса РФ [3] и вторая Налогового кодекса РФ [4], Закон «О недрах» [5]).

Центральным же источником в системе специальных нормативных актов, регулирующих прямые иностранные инвестиции, является Закон об иностранных инвестициях. Действующий акт заменен принятый 4 июля 1991 года Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [6].

Настоящий закон в отличие от старого, исходившего из широкой концепции регулирования иностранных инвестиций и в основном, как утверждают многие российские правоведы, посвященного вопросам о создании и функционировании предприятий с участием иностранного капитала, регулирует инвестиционные отношения на современном этапе. Данный этап, в частности, характеризуется появлением отдельных рынков, которые развиваются по законам, присущим рыночной экономике. Это прежде всего рынок ценных бумаг, созданный в результате и благодаря проведению экономических реформ. Переход к новому этапу экономических преобразований позволяет ограничить сферу действия Закона об иностранных инвестициях конкретными вопросами предоставления государственных гарантий отдельным правовым формам организации инвестиционной деятельности, защиты объектов инвестирования и доходов от них.

Федеральный закон об иностранных инвестициях от 9 июля 1999 года – единственный федеральный закон,

полностью и исключительно посвященный регулированию инвестиционных отношений с иностранным элементом. Все другие федеральные законы имеют иную сферу регулирования, в чем-то совпадающую со сферой регулирования инвестиционных отношений, в чем-то нет, отличаясь как по предмету, так и по субъектам регулирования. Так, Федеральный закон от 30 декабря 1995 года № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [7] (действует в редакции Федерального закона от 7 января 1999 года № 19-ФЗ [8] и Федерального закона от 18 июня 2001 года № 75-ФЗ [9]), хотя и посвящен регулированию отношений, которые на практике чаще всего складываются именно с участием иностранного капитала (разработка месторождений минерального сырья на условиях раздела добытой продукции между государством и инвестором), тем не менее распространяет свое действие и на российских инвесторов, т. е. устанавливает равные условия для заключения подобных соглашений как с российскими, так и с иностранными инвесторами.

Если же соотнести положения Закона об иностранных инвестициях с Федеральным законом от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10], то, по мнению некоторых юристов, произошло их сближение. Об этом свидетельствует развитие законодательства после принятия указанных законов. В соответствии с Федеральным законом от 2 января 2000 года № 22 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [11] в Закон об инвестиционной деятельности были включены нормы, распространяющие действие одной из государственных гарантий, предусматриваемых для иностранных инвесторов, на национальных инвесторов. Так, согласно внесенному изменению в Закон об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, в случае если вступают в силу новые федеральные законы и иные нормативные акты, такие новые федеральные законы и иные нормативные акты не применяются в течение сроков, указанных в ст. 5 Закона об инвестиционной деятельности [10]. Следовательно, Закон об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений, следует отнести к кругу актов общего применения по отношению к Закону об иностранных инвестициях.

Говоря об иностранных инвестициях и антимонопольном законодательстве, нельзя забывать и о международном регулировании вопроса. Международно-правовое регулирование привлечения иностранных инвестиций осуществляется путем заключения межправительственных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений и путем участия в международных многосторонних конвенциях.

Заключение Соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений с иностранными государствами в России были еще в СССР, и после его распада Россия стала его правопреемником по 13 ратифицированным соглашениям (с Австрией, Бельгией и Люксембургом, Великобританией, Германией, Италией, Канадой, КНР, Республикой Корея, Нидерландами, Финляндией, Францией, Швейцарией). Сама Российская Федерация заключила свыше 30 соглашений уже как независимое государство, некоторые из них ратифицированы и вступили в силу.

Заключение этих международных договоров явилось следствием того, что иностранные инвесторы, осуществляющие в России капиталовложения, считают недостаточны-

ми гарантии, предоставленные им российским законодательством, и настаивают на закреплении в международных договорах основных условий осуществления инвестиций и деятельности в связи с ними. Основными положениями по указанным соглашениям являются предоставление справедливого и равноправного режима для иностранных инвестиций, обеспечение надлежащей защиты иностранной частной собственности, обеспечение беспрепятственного перевода за границу доходов и прибылей от иностранных инвестиций, согласие на передачу споров с иностранным инвестором в международный арбитраж.

Таким образом, по действующему Закону об иностранных инвестициях организации с иностранными инвестициями регистрируются в общем порядке в инспекции Министерства налогов и сборов России по месту своего нахождения. Единственное отличие от регистрации организаций без участия иностранного капитала состоит в том, что в перечень документов организаций с иностранными инвестициями, подлежащих предоставлению в регистрационный орган, необходимо включить выписку из реестра юридических лиц иностранного государства, подтверждающую статус иностранного учредителя (справка о платежеспособности иностранного инвестора, выданная обслуживающим его банком, ранее требовавшаяся как Законом РСФСР об иностранных инвестициях, так и Федеральным законом об иностранных инвестициях, теперь не требуется).

Таким образом, несмотря на возможные ограничения во всем мире считают допустимыми их для иностранных инвестиций, так как данные меры установлены в целях обеспечения национальной безопасности и антимонопольного режима. При этом сфера национальной безопасности не ограничивается оборонной промышленностью и включает ряд других наиболее важных для экономики данной страны отраслей. В настоящее время в России случаи ограничения национального режима для иностранных инвестиций могут быть классифицированы и систематизированы только на доктринальном уровне. Отсутствие нормативного акта, комплексно регулирующего эти вопросы, бесспорно, серьезный недостаток российского законодательства об иностранных инвестициях, так как затрудняет для многих иностранных инвесторов возможность получить четкое представление о действующем в России инвестиционно-правовом регулировании и противоречит одному из необязывающих инвестиционных принципов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – «прозрачности», – доступного для всех членов законодательства, касающегося регулирования инвестиций в своей стране. Например, в Китае помимо поддержания и поощрения вложения иностранных инвестиций в виде преференций и налоговых льгот в таких отраслях, как новые аграрные технологии, комплексное освоение сельского хозяйства, энергетика, транспорт, основные ресурсы и материалы, инновационные технологии, комплексное использование ресурсов, новые технологии и оборудование по предупреждению загрязнения окружающей среды, официально утвержден также каталог приоритетных хозяйственных объектов для привлечения иностранных капиталовложений, служащий основанием для получения иностранными инвесторами льгот. В этом каталоге насчитывается 329 проектов, где поощряются иностранные капиталовложения.

Хотелось бы отметить, что принципы и нормы внутреннего права разрабатываются не государством инвестора, а государством, на территорию которого осуществляются

инвестиции. Таким образом, законодательные или подзаконные акты отражают выбор политики государства, куда осуществляются инвестиции, по отношению к иностранным инвестициям. Каждое государство делает свой выбор, исходя из целого ряда соображений, а точнее, может свободно определять режим инвестиций. Такие правила неизбежно будут меняться от государства к государству в соответствии с политическим и экономическим выбором, суверенно сделанным в рамках внутреннего порядка. Следовательно, можно констатировать

увеличение числа и разнообразия режимов инвестиций ввиду того, что разные государства преследуют разные цели в отношении иностранного капитала. Именно с учетом этого законодательные и подзаконные акты обычно подразделяются на три категории (промышленно развитых стран, развивающихся, в том числе новых индустриальных стран, и стран с переходной экономикой), в соответствии с которыми проводится политика стимулирования, контроля и ограничения (запрещения) иностранных капиталовложений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пролынг Ч. Антимонопольное законодательство и регулирование иностранных инвестиций в странах – участницах Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества // Право и экономика. 2006. № 8, 9.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009 года. № 4. Ст. 445.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.07.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998 года. № 31. Ст. 3824.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 года № 117-ФЗ (ред. от 03.12.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000 года. № 32. Ст. 3340.
5. О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 года № 2395-1 (ред. от 06.12.2011 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 19.01.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995 года. № 10. Ст. 823.
6. Об иностранных инвестициях в РСФСР: Закон РСФСР от 04.07.1991 года № 1545-1 (ред. от 10.02.1999 года) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.07.1991 года. № 29. Ст. 1008.
7. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 года № 225-ФЗ (ред. от 19.07.2011 года) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996 года. № 1. Ст. 18.
8. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции»: Федеральный закон от 07.01.1999 года № 19-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 11.01.1999 года. № 2. Ст. 246.
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции»: Федеральный закон от 18.06.2001 года № 75-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.06.2001 года. № 26. Ст. 2579.
10. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 года № 39-ФЗ (ред. от 12.12.2011 года) // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999 года. № 9. Ст. 1096.
11. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: Федеральный закон от 02.01.2000 года № 22-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.01.2000 года. № 2. Ст. 143.

REFERENCES

1. Proling C. Antitrust and regulation of foreign investment in the participating countries the Asia-Pacific Economic Cooperation // Law and Economics. 2006. No. 8, 9.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-ERPs, from 30.12.2008 No. 7-FCL) // Code of Laws of the Russian Federation. 26.01.2009. No. 4. Art. 445.
3. Tax Code of the Russian Federation (Part One) from 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 28.07.2012) // Collected Legislation of the Russian Federation. 03.08.1998. No.31. Art. 3824.
4. Tax Code of the Russian Federation (Part II) from 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 03.12.2012) // Collected Legislation of the Russian Federation. 07.08.2000. No. 32. Art. 3340.
5. On Subsoil: Law of the Russian Federation of 21.02.1992 No. 2395-1 (amended on 06.12.2011) (with rev. and enlarged. Entering into force on 19.01.2012) // Collected Legislation of the Russian Federation. 06.03.1995. No. 10. Art. 823.
6. On Foreign Investments in the Russian Federation: The law of the RSFSR of 04.07.1991 No. 1545-1 (amended on 02.10.1999) // Bulletin of SND and the RSFSR Supreme Soviet. 18.07.1991. No. 29. Art. 1008.
7. On Production Sharing Agreements: Federal Law of 30.12.1995 No. 225-FZ (as amended on 19.07.2011) // Collected Legislation of the Russian Federation. 01.01.1996. No. 1. Art. 18.
8. On Amending the Federal Law «On Production Sharing Agreements»: Federal Law of 07.01.1999 No. 19-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 11.01.1999. No. 2. Art. 246.
9. On Amending the Federal Law «On Production Sharing Agreements»: Federal Law of 18.06.2001 No. 75-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 25.06.2001. No. 26. Art. 2579.
10. On Investment Activity in the Russian Federation in the form of capital investments: Federal Law of 25.02.1999 No. 39-FZ (as amended on 12.12.2011) // Collection of Laws of the Russian Federation. 01.03.1999. No. 9. Art. 1096.
11. On Amending the Federal Law «On Investment Activity in the Russian Federation in the form of capital investments»: Federal Law of 02.01.2000 No. 22-FZ // Collection of Laws of the Russian Federation. 10.01.2000. No. 2. Art. 143.

УДК 351.773
ББК 67.400.321

Арбузников Александр Анатольевич,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института
экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: aleksandr-arbuznikov@yandex.ru

Arbuznikov Alexander Anatolyevitch,
post-graduate student of the department
of civil-legal disciplines of Volgograd institute
of economics, sociology and law,
Volgograd,
e-mail: aleksandr-arbuznikov@yandex.ru

СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРАЧЕЙ ПЕРЕД ПАЦИЕНТАМИ – ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА РЕФОРМИРОВАТЬ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

INSURANCE OF CIVIL RESPONSIBILITY OF DOCTORS IS ONE MORE ATTEMPT TO REFORM THE HEALTH CARE SYSTEM

В статье рассмотрен законопроект «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами». Согласно ему любой пациент, которому причинен вред в связи с оказанием медицинской помощи, может получить материальное возмещение, но так ли это на самом деле? Особенностью этой статьи является попытка представить на обозрение законопроект с разных точек зрения. С одной стороны, это восприятие простым обывателем, не особо разбирающимся в тонкостях юриспруденции, знающим о своих правах только со слов знакомых или из СМИ (основная масса людей). А с другой стороны, гражданин, обладающий специальными познаниями в этой области, неоднократно сталкивающийся на практике с нарушениями своих прав и привыкший их отстаивать как в вышестоящих инстанциях, так и в суде.

The article has examined the draft law «On compulsory insurance of the civil responsibility of medical agencies for the patients». According to the draft, any patient who suffered harm resulted from medical assistance can get material compensation; however, is that actually true? The peculiarity of the article is the attempt to provide for the draft law from different points of view. On the one hand, this is the perception of a simple person not much experienced in the details of the jurisprudence and obtaining information regarding his own rights from mass-media or acquaintances (major part of people). On the other hand, the citizen who has special knowledge in the area and who repeatedly experiences the actual violation of his rights and get used to protect his rights in the higher authorities and the court.

Ключевые слова: юридическая ответственность, медицинская деятельность, возмещение вреда, страховой случай, медицинские услуги, дефект медицинской помощи, причинение вреда пациентам, компенсация ущерба, врачебная ошибка, комиссия по расследованию страхового случая, обязательное медицинское страхование.

Keywords: legal responsibility, medical activity, compensation of damage, insurance case, medical services, defect of medical assistance, cause harm to patient, indemnity of harm, medical error, committee for investigation of insurance case, compulsory medical insurance.

В последнее десятилетие состояние здоровья населения заметно ухудшилось. Уменьшилась средняя продолжительность жизни граждан, увеличилась смертность. Очень высокими остаются показатели материнской, младенческой и детской смертности. Соответственно увеличивается не-

довольство граждан качеством оказываемой медицинской помощи. Проблема взаимоотношения медицинских работников и пациентов все сильнее и сильнее обостряется. Как следствие – увеличение количества исков в суды различных инстанций с целью материальной компенсации вреда, причиненного здоровью человека при оказании ему медицинской помощи.

Для улучшения сложившейся ситуации была разработана и принята концепция развития системы здравоохранения. На протяжении последних нескольких лет идет ее активная реализация. Увеличивается финансирование сферы здравоохранения: повышение оплаты труда работников медицины, внедрение нового диагностического оборудования и т. д. Подвергаются реформированию и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность медицинских учреждений. Одной из наиболее важных и наиболее проблем сегодня является возмещение вреда медицинскими работниками пациентам за некачественную или ненадлежащим образом оказанную помощь. Более подробно об этом речь пойдет в представленной статье.

Особенность деятельности в сфере медицины заключается в том, что такие последствия лечения, как смертельный исход и другие неблагоприятные последствия, могут иметь место как в результате естественного течения заболевания, так и при некавалифицированном выполнении своих профессиональных обязанностей медицинским персоналом. Это накладывает определенную трудность на юридическую квалификацию действий медицинского работника.

Между тем современные условия развития законодательства и медицинской науки требуют принципиально нового подхода к анализу теоретических и практических аспектов ненадлежащего врачевания, что представляет собой острую медико-юридическую проблему, решение которой актуально как для правового поля правосудия, так и для практического здравоохранения.

Комплекс проблем качества медицинской помощи, защиты прав и законных интересов граждан при осуществлении медицинской деятельности имеет огромное значение. Актуальность в последние годы приобретают вопросы возмещения вреда, причиненного при осуществлении медицинской деятельности.

В настоящее время существуют досудебный и судебный порядок возмещения вреда. В нашей стране наиболее развит судебный порядок возмещения вреда, но он, в свою очередь, более трудоемкий для граждан, так как необходимо доказать причиненный вред в результате медицинской деятельности, а также вину врача, что в определенных слу-

чаях достаточно сложно сделать. Некоторые последствия от некачественно оказанной медицинской помощи могут проявиться только через длительный промежуток времени, и порой пациент не связывает данные нарушения с медицинским вмешательством.

В России официальной статистики врачебных ошибок нет. По информации Лиги защиты пациентов, из-за неосторожности, халатности, безграмотности некоторых медиков в стране гибнет до 50 тысяч человек в год, несколько десятков тысяч остаются инвалидами. Более того, каждый третий диагноз является неверным [1].

С каждым годом количество исков к лечебным учреждениям возрастает. Затевая судебные тяжбы, многие пациенты не надеются получить много денег за причиненный вред, а в большей степени хотят наказать врача, чтобы он своими действиями не смог навредить другим пациентам. В настоящее время процент выигранных дел невелик, а размер компенсации может составлять даже несколько тысяч рублей, хотя в той же Америке один иск пациента может разорить клинику.

В настоящее время больше всего жалоб поступает на специалистов в области стоматологии, офтальмологии и акушерства-гинекологии. В последнем случае большинство обращений связано с ненадлежащим наблюдением беременных в женских консультациях и с действиями врачебного персонала в момент родов. К сожалению, зачастую приходится сталкиваться с трагическим исходом: гибелью плода или пациентки, рождением ребенка-инвалида, лишением женщины возможности в дальнейшем иметь детей [2].

Существующая система здравоохранения требует кардинального реформирования. Но реформировать не стремительно, как это у нас иногда происходит, а постепенно, тщательно прорабатывая и принимая нормативно-правовые акты, которые не только защитят права пациентов, упростят процедуры возмещения материального и морального вреда при некачественно оказанной медицинской помощи, но и улучшат качество оказываемой медицинской помощи.

Одним из шагов в реформировании является размещение Министерством здравоохранения и социального развития в открытом доступе проекта закона об обязательном страховании гражданской ответственности медиков перед пациентами. Документ не имеет аналогов в истории отечественной медицины: теперь пациент без обращения в суд может получить компенсацию за причиненный ему из-за врачебной ошибки ущерб.

Хотелось бы более подробно разобраться в сути предлагаемого законопроекта: действительно его принятие упростит процедуру возмещения вреда гражданам вследствие некачественно оказанных услуг или этот законопроект просто лоббирует чьи-то интересы.

Проект федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами» опубликован на сайте Министерства здравоохранения и социального развития. Этот документ является совершенно беспрецедентным для российской практики. Согласно ему любой пациент, которому причинен вред в связи с оказанием медицинской помощи, может получить материальное возмещение.

При этом страховать пациента будут сами медики, от него же денег не потребуется. А право определять необходимость выплат в связи с юридически установленным фактом причинения вреда пациенту предоставляется местным независимым комиссиям, которым предстоит работать на общественных началах. В их состав будет входить не ме-

нее семи и не более одиннадцати человек. В состав комиссии по расследованию включаются на постоянной основе:

- в качестве председателя комиссии по расследованию – представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения;
- не менее одного представителя федерального учреждения медико-социальной экспертизы;
- не менее одного представителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения;
- не менее одного представителя организации по защите прав потребителей (пациентов);
- не менее одного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления;
- не менее одного представителя общероссийского объединения профессиональных союзов медицинских работников или иного общероссийского объединения медицинских работников или профессиональной медицинской ассоциации.

В состав комиссии по расследованию включается на временной основе (для расследования конкретного страхового случая) представитель соответствующего страховщика, а также врач, осуществляющий свою профессиональную деятельность за пределами территории, на которой для расследования страховых случаев создана комиссия по расследованию [3].

Законопроект вводит новое для российской практики понятие «дефект оказания помощи». Также в нем перечислены виды нарушений, которые может допустить медицинская организация (страховой полис должны будут приобрести все медучреждения независимо от организационно-правовой формы и формы собственности). Страховые же компании могут работать с гражданами, пострадавшими от действий медиков, при соблюдении следующих условий: уставный капитал не менее 2 млрд руб., доля иностранных инвесторов не выше 25%, наличие филиалов не менее чем в 75% регионов страны.

Компенсация ввиду причинения вреда действиями медучреждений полагается в четырех случаях:

- смерть пациента (2 млн руб.);
- наступление инвалидности I группы (1,5 млн руб.);
- наступление инвалидности II группы (1 млн руб.);
- наступление инвалидности III группы (500 тыс. руб.).

Каждый страховой случай должен быть рассмотрен не позднее чем через 30 календарных дней с момента обращения пострадавшего. Деньги должны быть перечислены в течение 15 дней со дня вынесения решения о выплате компенсации [Там же].

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, появлению документа предшествовало изучение зарубежной практики страхования профессиональной ответственности медиков.

К примеру, в Великобритании компенсацию за ущерб, причиненный в медучреждениях, выплачивают руководители этих учреждений.

Практика же эта различается не только от страны к стране, но и в одном государстве от штата к штату. Так, в США есть два вида полисов по страхованию ответственности медиков; компенсации по ним выплачиваются в зависимости от времени подачи пациентом жалобы об ущербе. Страховые взносы выплачивает врач, и они зависят в том числе от рисков, существующих в конкретной специальности. При этом размеры взносов не только различны у врачей

разных специализаций, но и могут дифференцироваться внутри одной специализации от штата к штату [4].

Американская практика имела два следствия: удорожание стоимости полиса и соответственно медицинского обслуживания и появление так называемой защитной медицины. Это означает, что медик сознательно избегает рискованных приемов и методик, а также не знает меры в назначении дорогостоящих процедур и анализов. Качество медицинской помощи от этого не повысилось.

Наиболее удачной системой страхования ответственности медиков на сегодняшний день признана система компенсации ущерба, не связанная с поиском виновных в причинении его пациенту и не требующая доказательств их вины. Так, в Финляндии пациенту компенсируют любой нанесенный в результате медицинской помощи ущерб, будь то последующие инфекции, воспаления и т. д. При этом рассматривается ущерб, причиненный при транспортировке больного, вследствие несчастного случая, происшедшего при осмотре, а также из-за отказов или дефектов медицинской техники [5, с. 79].

Практика ответственности без вины действует также в Новой Зеландии, Швеции, Норвегии и не заменяет страхование профессиональной ответственности медиков, а дополняет его.

Что касается экономики, российские медицинские организации будут перечислять страховым компаниям 2% объема оказываемой помощи. Это базовый тариф. По оценке Минздравсоцразвития, объем рынка этого вида страхования составит 26,7 млрд руб. [3].

При этом эксперты считают, что появление закона неминуемо приведет к удорожанию медицинского обслуживания, как это произошло в США. Президент Лиги защиты пациентов Александр Саверский заявил, что законопроект «запускает механизм вскипания цен в замкнутой системе, когда страховой тариф войдет в цены на медуслуги, что приведет к росту цен» [1]. Моральный же вред пациентам вообще не рассматривается.

Итак, в вышеуказанном была сделана попытка преподнести законопроект так, как его может воспринять обычный гражданин, не особо разбирающийся в тонкостях юриспруденции и ни разу не сталкивавшийся с подобной проблемой лично.

Теперь попытаемся разобраться в тонкостях законопроекта, насколько он соответствует критериям, обозначенным ранее, то есть тщательности проработанных нор, повышению качества оказываемых услуг, упрощению порядка возмещения вреда для пациентов.

Сам факт разработки законопроекта является новацией, и он заслуживает внимания. Здравоохранение давно нуждалось в таком институте. Но, как и в любом документе, в законопроекте есть некоторые моменты, на которые необходимо обратить внимание. Предлагаемые нововведения нельзя оценивать отдельно от общего процесса реформирования здравоохранения, тем более что предлагаемые для него законодательные конструкции противоречивы. Создается впечатление, что авторы законопроекта о страховании ответственности не знают, что проблема защиты прав пациентов заключается не столько в наличии соответствующего закона, сколько в сложности доказывания вины врачей: незрелости судебной системы, отсутствии имеющей силу в суде независимой экспертизы и, самое главное, мощного сопротивления ведомственного здравоохранения. В результате мы имеем недоверие пациентов к медицине и судебной системе, полную их незащищенность, ничтож-

ность присуждаемых сумм и социальное недовольство, при том что механизм защиты прав пациентов, в том числе от врачебных ошибок, встроено изначально в систему обязательного медицинского страхования. Следовательно, формально существует и независимая экспертиза качества медицинской помощи. На самом деле мало кто из страховщиков заинтересован защищать пациентов, а медико-страховая экспертиза (в девяти случаях из десяти) служит лишь для составления вопросов для судебно-медицинской экспертизы. Таким образом, если судить по совокупности федеральных инициатив, последовательно реализуется план устранения правозащитной составляющей обязательного медицинского страхования как крайне неудобной, с одной стороны, чиновникам от здравоохранения, а с другой – финансово невыгодной для страховщиков. Вот и комментируемый документ не только не вписывается в существующую схему защиты пациентов от врачебных ошибок, но и не создает ничего полезного и жизнеспособного, являя пример сырого продукта, который требует серьезной доработки.

Также в законопроекте есть технические дефекты, на которых необходимо заострить внимание.

1. Согласно ст. 10 срок действия договора страхования – 1 год. Однако врачебная ошибка может повлечь наступление инвалидности в отдаленном периоде (больше года, например, если неправильно поставлен диагноз и, как следствие, неправильное лечение приводит к инвалидности). При этом на потерпевших или представителей возлагается обязанность сообщить как можно быстрее о намерении требовать выплату и страховщику, и комиссии. Как быть, если инвалидность установили через 13 месяцев? Особенно непонятно, что именно является страховым случаем: причинение вреда (врачебная ошибка) или заключение медико-страховой экспертной комиссии об инвалидности, с какого момента начинает течь срок исковой давности?

2. Срок для обжалования решения комиссии – 15 дней (п. 19 ст. 12) – очень мал при отсутствии специальных медицинских знаний у потерпевшего.

3. Бессмысленна компенсация по случаю отсутствия договора страхования и создание особого резерва под него (ст. 18), так как согласно п. 3 ст. 4 при отсутствии договора медицинская организация отвечает по Гражданскому кодексу (как и сейчас).

4. На основании ст. 14 страховщик получает право регресса к медицинской организации. Отсюда следует не слишком большая заинтересованность медицинской организации в страховании: независимо от наличия или отсутствия договора страхования она вынуждена будет судиться за моральный вред потерпевших и за регресс со страховщиков. Следовательно, отсюда вытекает неоднозначное понимание ст. 17: медицинская организация может добровольно возместить ущерб, затем судиться со страховщиком за неосновательное сбережение суммы страховой выплаты, но в семи случаях из восьми (п. 4 ст. 12) страховщик ему ничего не должен. Таким образом, медицинская организация лишь будет отвлекать силы и средства на заведомо бесполезный суд.

Сами по себе вышеозначенные серьезные огрехи представляются малозначительными перед ключевыми дефектами, первым из которых является определение комиссией по расследованию страховых случаев арбитра между пациентом и компенсацией причиненного вреда здоровью.

Именно комиссия решает, виноваты врачи или нет; выплатить денежные средства пострадавшему или нет. Однако комиссия в том смысле и в том составе, в ка-

ком она прописана в законе, призвана не устанавливать справедливость, а отбиваться от пациентов. Чего только стоит порядок проведения расследования страхового случая. В результате по букве закона мы никоим образом не получаем механизма независимой экспертизы. Наоборот, комиссия для расследования и установления факта страхового случая создается органом исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения, то есть она является ведомственной, контролируемой собственником и непосредственным руководителем лечебных учреждений. Может, кто-то и верит в эффективность противостояния чиновникам представителя организации по защите прав потребителей (пациентов) – одного из 7–11 членов комиссии, но это маловероятно. Перевес в сторону лиц, не заинтересованных в защите прав пострадавших, происходит не только из-за состава комиссии: деятельность на общественных началах ставит под сомнение участие на постоянной основе всех членов в ее работе, соблюдение ими сроков рассмотрения заявлений потерпевших, возможность участия в работе комиссии врача, осуществляющего профессиональную деятельность, и т. д.

Правила проведения независимой экспертизы утверждаются даже не Правительством РФ, а уполномоченным органом управления здравоохранением, то есть снова не заинтересованным в защите прав потерпевшего лицом. Кроме того, ничего не сказано, что это за экспертиза, кому она подчиняется, зачем нужны особые правила ее проведения, есть ли закон об экспертной деятельности.

Объем расходов на проведение независимой экспертизы за счет страховщика – не более 20 тыс. руб. Если комиссия не признает связь между вредом здоровью и медицинским вмешательством, то соответственно выплаты не будет. Казалось бы, нет ничего проще, пациент трудоспособного возраста умер во время операции от несмертельного заболевания, родственники обратились за возмещением к страховщику, тот выплатил 2 миллиона рублей, а дальше может расследовать этот случай, чтобы выяснить, виновны медики или у пациента было скрытое смертельное заболевание, а может, случилась непредсказуемая реакция на лекарство или еще что-нибудь, исключающее вину врачей, – тогда зачем вести расследование. Так нет, закон устанавливает довольно запутанную процедуру рассмотрения данного события комиссией с целью установить наличие причинно-следственной связи между наступившим событием и процессом получения медицинской помощи (п. 12 ст. 13). Согласитесь, протоколы опросов свидетелей и должностных лиц (ст. 16) – это уж чересчур для комиссии на общественных началах. Открытый перечень других материалов – это не что иное, как лазейка для злоупотреблений, процесс расследования можно затянуть до бесконечности, мотивируя нехваткой документов, и срок в 30 дней здесь не поможет.

Также закон не вносит ничего нового в вопросах доказания.

В настоящий момент рассмотрением вопроса качества лечения у нас занимаются органы управления здравоохранением (ведомственная экспертиза), страховые медицинские компании (вневедомственная экспертиза) и в рамках судебных разбирательств – судебно-медицинские эксперты, которые по своей ведомственной принадлежности подчиняются региональным министерствам здравоохранения.

Ведомственная экспертиза в первую очередь преследует цель навести порядок в подведомственных учреждениях и порой больше служит интересам медицинской статистики. Именно поэтому большинство жалоб пациентов в Ми-

нистерство здравоохранения ничем конкретно не заканчивается – по крайней мере для пациента.

Вневедомственная экспертиза проводится по жалобам пациентов страховыми компаниями по медицинскому страхованию, и заинтересованный в привлечении населения страховщик позаботится о независимости эксперта и постарается не отфутболить клиента. Очевидных минуса два: далеко не все страховщики заботятся о пациентах, особенно там, где один-два страховщика на регион или их деятельность совмещена с получением дохода от добровольного медицинского страхования. И, что самое плохое, на основании экспертного заключения, то есть на досудебном этапе, больницы возмещают лишь материальный ущерб в пределах 10000–15000 руб. (за необоснованно взятые деньги за анализы, лекарства и т. п.). В результате почти 100 % споров пациентов с медиками по качеству лечения в России разбираются в суде. Однако после появления закона суды по умолчанию будут руководствоваться выводами комиссии и «независимой экспертизы», ничего хорошего это для пациента не несет. Радует только то, что большая часть случаев (вследствие отказа в группе инвалидности) по-прежнему будет регулироваться Гражданским кодексом Российской Федерации.

Из этого можно сделать вывод, что комиссия представляет собой громоздкий, призванный не более чем обозначить заботу о пациентах, а в реальности – свести до минимума разбирательства по существу. И до нуля – страховые выплаты. Потерпевшему и другим выгодоприобретателям придется бороться за свои права с комиссией (за признание факта страхового случая и причинно-следственной связи), со страховщиком (за реальное получение денег), с медико-экспертной страховой комиссией (за признание инвалидности и группы). В случае проигрыша они не только ничего не получают, но еще и возместят страховщику 20 тыс. руб. стоимости «независимой» экспертизы (п. 16 ст. 12).

Еще одним недостатком законопроекта является то, что предложенная редакция не решает, что делать в случаях, которые не подпадают под критерии дефектов медицинской помощи. Таким образом, остается без ответа важнейший вопрос: является ли страховым случаем вред здоровью без вины врачей?

Согласно законопроекту «страховым случаем признается наступление гражданской ответственности больницы за вред, причиненный пациенту вследствие дефектов медицинской помощи» [3]. Действительно, ст. 1 вводит понятие дефекта медпомощи как «нарушение качества или безопасности оказываемой медицинской услуги независимо от вины медицинской организации и ее работников» [Там же]. При этом ст. 16 содержит закрытый перечень дефектов, при установлении которых в качестве причины смерти или наступления инвалидности комиссия признает страховой случай. Из восьми дефектов, указанных в п. 4 ст. 16, семь суть виновное действие (бездействие) врачей, связанное с нарушением стандартов и правил оказания медпомощи, что следует из самой формулировки дефекта. При чем тогда врачебная ошибка, не связанная с виновными действиями, указанная в ст. 1 закона? Как быть, если дефекты доказать не удастся?

В целом же, если говорить о перечне подлежащих расследованию дефектов медицинской помощи, то он включает все то, чем занимаются (точнее, должны заниматься) компании, осуществляющие обязательное медицинское страхование. Причем указанное расследование – тяжелая кропотливая работа, требующая высокого профессионализма.

Погружаясь в сферы деятельности, которые входят в компетенцию обязательного медицинского страхования, закон не решает проблему причинения вреда здоровью, возникающего при соблюдении стандартов, то есть случайности, того, что и должно быть предметом страхового покрытия. В итоге пути реализации интересов пациента заволакиваются до безнадёжности. Он, как обычно, лишнее звено в конструкции.

Итак, закон не позволяет оградить пациента от необходимости что-либо доказывать, хотя гуманнее и логичнее было бы назначать ему выплату с дальнейшим урегулированием убытков между больницей и страховой компанией, чтобы пациент в этой процедуре не участвовал. Законопроект должен был предусмотреть не только компенсацию пациенту (особенно тогда, когда вред здоровью возник в результате медицинского вмешательства, а само вмешательство проводилось по всем правилам), но и компенсацию затрат больниц, возникающих в результате вынесенного судебного решения, которым назначены выплаты пострадавшему пациенту, если доказана вина медицинских работников. Ничего этого в данном законопроекте нет: закон формально вопросов защищенности врачей не решает.

Соответственно, для того чтобы законопроект действительно принес пользу как пациентам, так и медикам, необходимо существенно его доработать.

Это в первую очередь касается субъекта, определяющего факт страхового случая. Эту роль необходимо оставить страховщикам: как проводящим плановую экспертизу качества медицинской помощи, так и разбирающимся с обращениями граждан. Следовательно, особое внимание необходимо уделить критериям отбора страховщиков для страхования ответственности медицинских организаций. Главным требованием к ним должна быть абсолютная непричастность к какому-либо виду медицинской деятель-

ности, включая медицинское страхование и определение страхового случая.

Таким образом, страхованием ответственности больниц перед пациентами необходимо запретить заниматься компаниям, аффилированным со структурами обязательного медицинского страхования, добровольного медицинского страхования и с собственниками медицинских учреждений. А не наоборот, как указано в законе, предписывать это тем, у кого уже сложились коммерческие связи с больницами: «Наличие у страховой организации не менее чем пятилетнего опыта осуществления операций по медицинскому страхованию или обладающей аккредитацией в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения» [6].

В целом появление законопроекта отражает некоторое непонимание роли обязательного медицинского страхования, потому что сейчас защиту пациентов (и в принципе вполне успешно – если только у них есть такое желание) проводят страховщики по обязательному медицинскому страхованию. За исключением тех случаев, когда вину медиков установить не удастся. Именно эту нишу и должен был заполнить данный законопроект. К сожалению, судя по тексту законопроекта, этого не произойдет.

Необходимо понять, с какой целью мы пишем закон, если защитить права пациента и снять социальное напряжение в отношениях между медиком и пациентом – это одно; поднять доходы страховщиков, точнее, пары-тройки их представителей, – это другое. Поэтому нужно прекратить заниматься поиском очередного канала освоения бюджетных средств, а заняться реальной работой. Принимать и внедрять в жизнь только те законы, которые в реальности будут способствовать реформированию системы здравоохранения путем улучшения качества оказываемых услуг, а не лоббировать чьи-то интересы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Лиги защиты пациентов [Электронный ресурс]. URL: www.ligar.ru (дата обращения: 10.12.2012).
2. Официальный сайт Росздравнадзора [Электронный ресурс]. URL: www.roszdravnadzor.ru (дата обращения: 10.12.2012).
3. Официальный сайт Минздравсоцразвития [Электронный ресурс]. URL: www.rosminzdrav.ru (дата обращения: 10.12.2012).
4. Пашинян Г. А., Ившин И. В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Медицинская книга, 2006. С. 196.
5. Бесфамильная Л., Козлова О. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 5. С. 79.
6. Кондратюк П. Правовые основы и практика применения страхования профессиональной ответственности // Финансовая газета. 2012. № 3. С. 18.

REFERENCES

1. Official site of the Patients protection League [Electronic resource]. URL: www.ligar.ru (date of viewing: 10.12.2012).
2. Official site of Roszdravnadzor [Electronic resource]. URL: www.roszdravnadzor.ru (date of viewing: 10.12.2012).
3. Official site of the Ministry of health care and social development [Electronic resource]. URL: www.rosminzdrav.ru (date of viewing: 10.12.2012).
4. Pashinyan G. A., Ivshin I. V. Professional crimes of medical personnel against the life and health. M.: Medical book, 2006. P. 196.
5. Besfamilnaya L., Kozlova O. Insurance of professional responsibility of medical personnel // Human resources officer. Labor law for the human resources officer. 2011. No. 5. P. 79.
6. Kondratyuk P. Legal bases and practice of application of professional responsibility // Financial newspaper. 2012. No. 3. P. 18.

**Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>**

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказа Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь кроме удовлетворения от своего творчества еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ

SECTION 8. OPEN AUDIENCE

**ОБЩЕНИЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.
ОБМЕН ЗНАНИЯМИ – ЭТО НАШЕ ПИТАНИЕ.**

Alison Tucker

**COMMUNICATION IS HUMAN CULTURE.
EXCHANGE OF KNOWLEDGE IS OUR FEEDING.**

Alison Tucker

**Приглашаем на сайт
научного журнала:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

**You are welcome to visit the site
of the scientific journal:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Please send your questions to our

e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 336.717
ББК 65.262.101

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры банков
и банковских технологий Волгоградского филиала
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharova Marina Vyacheslavovna,
doctor of economics, professor of the department
of banks and bank technologies
of Volgograd branch of Financial university
at the RF Government,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончаров Александр Иванович,
д-р экон. наук, д-р юрид. наук,
профессор кафедры «Гражданско-правовые
дисциплины» Волгоградского филиала РАНХ и ГС,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Invanovitch,
doctor of economics, doctor of law,
professor of the department «Civil-legal disciplines»
of Volgograd branch of RANKh and GS,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ И БАНКИ: ПРОЦЕНТ ЗА КРЕДИТ (ПОНЯТИЕ, ВЗАИМОСВЯЗИ, ФУНКЦИИ)¹

POPULATION AND BANKS: PERCENT FOR CREDIT (CONCEPT, INTERCONNECTIONS, FUNCTIONS)²

В рыночной экономике выплата процента за кредит является перераспределением части прибыли, получаемой заемщиком, своему кредитору. Кредитор получает свой процент, потому что он передает часть своего капитала заемщику и сам теряет возможность получить за время данной кредитной операции собственную прибыль, которую мог бы получить на вложенный в размере кредита капитал, если бы кредит не выдавался. Кредиторы, устанавливая цену на свой товар – на кредиты, учитывают множество факторов, все они, в конечном счете, сводятся к соотношению между спросом и предложением денег, к регулиющему влиянию Центрального банка по установлению границ процентных ставок за кредит для кредитной организации с учетом особенностей текущей экономической ситуации.

In the market economy the payment of percentage for the credit is the redistribution of the part of the profit obtained by the borrower to its creditor. The creditor obtains his percentage because he transfers the part of his capital to the borrower and loses the possibility to obtain its own profit in the time of this credit operation, which he could obtain to capital invested as the credit, if credit was not provided. Creditors establishing the price of their goods, the credits, take into account many factors; eventually, they all come to the rela-

tions between the demand and the offer of money, to the regulating influence of the Central bank for establishing the boundaries of the interest rates for the credit for the credit organization with regards to the peculiarities of the current economic situation.

Ключевые слова: кредит, прибыль, коммерческий банк, заемщик, стоимость кредита, риск, процент, спрос на деньги, предложение денег, пассивные и активные операции банка.

Keywords: credit, profit, commercial bank, borrower, cost of credit, risk, percent, demand for money, proposal of money, passive and active bank operations.

Коммерческие банки являются сугубо коммерческими организациями, существуют и развиваются за счет получаемой прибыли от банковских операций и сделок. Более половины прибыли банки поручают от размещения денежных средств, в частности от предоставления кредитов заемщикам (юридическим и физическим лицам). Такое предоставление денег не бывает бесплатным, заемщики обязаны регулярно вносить плату за пользование полученными от банка деньгами. Процент за кредит – это денежный платеж, получаемый кредитором от заемщика за использование заемных средств. Величина данного процента зависит от размера кредита и срока его предоставления.

¹ Продолжение. Начало: Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: кредитование физических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 283–287.

² Continuation. Beginning: Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of the credit agency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. “ 2 (15). P. 280–282; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. “ 3 (16). P. 284–287; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank transactions. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 282–286; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 284–287; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and the banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 289–293; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the crediting of the individuals //Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 283–287.

Процент за кредит начал использоваться еще за 20 веков до начала православного летосчисления, когда выдавались многие разновидности натуральных кредитов с вещной формой оплаты процента за кредит – скотом, зерном и прочим имуществом. Позднее денежные кредиты стали обслуживаться денежной формой процента.

В рыночной экономике выплата процента за кредит является перераспределением части прибыли, получаемой заемщиком, своему кредитору. Плату за использование кредита кредитор получает, потому что он передает часть своего капитала заемщику и сам теряет возможность получить за время данной кредитной операции собственную прибыль, которую теоретически мог бы получить на вложенный в размере кредита капитал, если бы кредит никому не выдавался.

Если окончание кредитной сделки представляет собой возврат одолженных ранее денежных средств, то процент за кредит – это движение капитала, приращенного сверх суммы кредита. Авансированный денежный капитал должен быть не просто сохранен при кредитной операции, но еще и увеличен на величину процента за кредит как прибавочную стоимость (прирост капитала).

Когда кредитная организация дает заемщику кредит, оборот средств в развернутом виде можно представить формулой:

$$D \rightarrow D \rightarrow T \rightarrow D_1 \rightarrow D_2,$$

где операция $(D \rightarrow D)$ показывает, что кредитная организация выдала денежный кредит D хозяйствующему субъекту, который поступил на его банковский счет, это движение денег от банка к заемщику; операция $(D \rightarrow T)$ – хозяйствующий субъект произвел расходы на производство или покупку товара T ; операция $(T \rightarrow D_1)$ – заемщик продал товар T за сумму D_1 ; операция $(D_1 \rightarrow D_2)$ показывает, что хозяйствующий субъект погасил кредит и выплатил процент за кредит в общей сумме D_2 из своего общего дохода D_1 . Поэтому для кредитора оборот его денежного капитала может быть сокращенно отражен так:

$$D \rightarrow D_2.$$

Одолженная сумма возвращается обратно к кредитору по истечении определенного срока с приростом в виде процента за кредит. Как показано выше в формуле оборота кредитного капитала, конечная сумма D_2 больше изначально авансированной суммы D на величину процента за кредит. Поэтому процент за кредит следует изучать как инструмент кредитных отношений.

Существует прямая связь между процентом за кредит и прибылью. Обе экономические категории являются определенной частью вновь созданной стоимости. Однако если прибыль (доход), оставшаяся у хозяйствующего субъекта-заемщика, в дальнейшем используется на его нужды, то процент за кредит как доход банка покрывает прежде всего издержки кредитных операций. Оставшаяся часть процента в виде прибыли банка поступает в государственный бюджет в виде налога на прибыль, выплачивается в виде дивидендов акционерам банка, а также зачисляется в различные фонды банка согласно решению собрания его акционеров.

Процент за кредит реализует функцию платежа заемщика за использование кредита и за возможность удовлетворения потребности в кредитных средствах. Можно считать процент за кредит эквивалентом потребительской стоимости кредита. Следовательно, как экономическое кредитное отношение процент за кредит является ценой кредита, обеспечивающей эффективное использо-

вание одолженной стоимости. Ставка процента определяется по цене кредитных ресурсов и маржи – надбавки, необходимой для образования прибыли кредитной организацией.

На уровень ставки процента за кредит влияет не рыночная стоимость привлечения кредитных ресурсов, а их реальная стоимость. Неравенство рыночной и реальной стоимости кредитных ресурсов связано с тем, что для кредитной организации определена норма обязательных резервов и используются специальные процедуры отнесения процентов на себестоимость, а также связано с особенностями действующей налоговой системы, это должно учитываться при установлении процентной ставки. Процент за кредит, применяемый кредитной организацией, должен покрывать расходы и обеспечивать достаточную прибыль. Кроме того, банки также учитывают инфляцию и кредитные риски. Ставку процента за кредит необходимо учитывать во взаимодействии с другими экономическими инструментами (ценой, собственно кредитом, налогами и др.) с учетом рыночных закономерностей.

Взаимосвязь цены на товар и процента за кредит отражается в том, что под воздействием уровня ставки процента за кредит изменяется как сама цена на товар, в которую заложена величина этого процента, так и конъюнктура рынка. Напротив, изменение цен вызывает перелив кредитных ресурсов из отраслей, имеющих низкую норму прибыли, в высокодоходные отрасли.

Связь ставки процента за кредит с собственно кредитом проявляется в том, что кредит служит основой, на которой формируется этот процент, а сам процент представляет собой цену кредита. Обоснование ставки процента за кредит имеет значение в применении кредита для ускорения оборота капитала.

Взаимосвязь ставки процента за кредит и налогов хозяйствующего субъекта отражается в перераспределении прибыли. В условиях рынка одним из факторов, определяющих ставку процента за кредит, является средняя норма прибыли.

По мере развития рыночных отношений вместе с кредитным рынком формируется фондовый рынок. Для хозяйствующего субъекта деньги, привлеченные при продаже ценных бумаг, вместе с банковским кредитом являются источником финансирования. На рынках одновременно функционируют и процент за кредит как цена кредита, и курсы ценных бумаг, которые взаимодействуют с указанной ценой. Ставка процента за кредит и курсы ценных бумаг формируются соотношением спроса и предложения денег.

Банки дифференцируют проценты по пассивным и активным операциям.

Пассивные операции охватывают привлечение денег клиентов на расчетные счета и во вклады. По таким операциям кредитные организации сами платят определенные проценты, например, по остаткам на расчетных счетах, проценты по вкладам. По активным операциям кредитные организации получают проценты за предоставление кредитов от заемщиков. Очевидно, что сумма процентов, получаемая банками, должна быть больше процентов, уплачиваемых ими по пассивным операциям. Разница является доходом банков, за счет которого погашаются их другие (непроцентные) издержки (например, зарплата персонала, расходы на коммунальные ресурсы и услуги, охрану, связь) и формируется прибыль.

В экономической теории вместо понятия «процент за кредит» часто используется термин «ссудный процент». Обычно в понятие «ссудный процент» вкладывается некий смысл в свете его происхождения. Ссудный процент – это доход на денежный капитал, тем самым подчеркивается денежная природа процента. Мы не видим острой необходимости противопоставлять указанные термины, поскольку принцип платности кредита не оспаривается.

Процент за кредит отражает отношения кредитора и заемщика. По существу, он характеризует распределение доходов от хозяйственной деятельности заемщика и риски, которые несут кредиторы и заемщики в процессе кредитования. При распределении доходов, полученных при вложении средств, заемщик получает свою часть в виде заработанного предпринимательского дохода, кредитор получает свою часть – процент за кредит.

Кредиторы получают свое вознаграждение за риск невыполнения денежных обязательств, заемщики рискуют не получить доход, достаточно высокий для выполнения своих обязательств по кредиту. Поэтому определение процентной ставки является весьма трудной задачей при кредитовании заемщиков. Кредиторы заинтересованы установить максимально высокую ставку, чтобы получить свой процент и компенсировать свои риски, но ставка должна быть приемлемо низкой, чтобы заемщик смог погасить кредит и не обратился за деньгами к другому кредитору или вообще перешел на другой сегмент финансового рынка (рынок ценных бумаг). Кроме того, существуют объективные экономические факторы, обуславливающие разнообразие процентных ставок, их понимание необходимо при изучении кредитно-финансовой сферы для принятия оптимальных финансовых решений.

Банк России, будучи ключевым регулятором отечественного кредитного рынка, уделяет пристальное внимание вопросам понимания заемщиками содержания кредитных отношений и ответственности в связи с участием в них. Так, например, было издано Приложение к письму Банка России от 05.05.2008 года № 52-Т «О «Памятке заемщика по потребительскому кредиту». В этой памятке, в частности, указано: «Получение кредита предполагает обязанность вернуть в установленные кредитным договором сроки основную сумму долга (сумму, которая была получена от банка), а также уплатить проценты за пользование кредитом.

Часто условиями кредитного договора также предусматривается необходимость осуществления иных платежей, связанных с получением и погашением кредита, в пользу банка. Это могут быть комиссии за рассмотрение документов на получение кредита, открытие и ведение банковского счета, осуществление переводов денежных средств и др. А также платежей в пользу третьих лиц: платежи, связанные с договорами страхования, залога, перевода средств через отделения связи или иные банки и др.

Если какие-либо предусмотренные кредитным договором платежи не осуществляются или осуществляются несвоевременно и (или) не в полном объеме, банком может быть предъявлено требование об уплате неустойки (штрафа, пени). О праве банка предъявлять такое требование, как правило, сказано в кредитном договоре» [1].

Ставка процента за кредит – это отношение процентного дохода к величине суммы кредита, она позволяет соизмерять доходы от предоставления в кредит денежных сумм, различных по величине и по условиям раз-

мещения. Формирование рыночной ставки процента происходит либо в результате взаимодействия спроса и предложения на рынке кредитования, либо при помощи рынка облигаций.

Например, в ОАО КБ «РусЮгбанк» (Волгоград) в 2012 году действовала Базовая программа потребительского кредитования для широкого круга населения. Основные условия кредитования для кредита с графиком погашения были следующие:

- сумма кредита: от 100000 рублей;
- срок кредита: до 3 лет;
- процентная ставка (годовая) по кредиту с графиком погашения:

- при кредитовании сроком до 1 года – 19 %;
- при кредитовании сроком от 1 года до 2 лет – 19,5 %;
- при кредитовании сроком от 2 до 3 лет – 20 %.

Здесь следует уточнить, что указанные процентные ставки были действительны для клиентов, предоставивших одновременно согласие на предоставление информации в бюро кредитных историй и на раскрытие банку основной части его кредитной истории. В случае одновременного отсутствия согласия клиента на передачу/получение информации о его кредитной истории в/из бюро кредитных историй процентные ставки устанавливаются в размере вышеуказанных + 3 % [2].

Применяемая коммерческими банками для расчета процента за кредит формула основана на методе сложных процентов. И с точки зрения стоимости кредита для заемщика помимо платежей по кредиту учитывает потенциально недополученный им доход от возможного вложения денежных средств в размере процентных платежей по кредиту в течение срока кредитования под ту же процентную ставку, что и по кредиту. Поэтому полная стоимость кредита, рассчитанная по указанной формуле, всегда будет превышать указанную в кредитном договоре процентную ставку даже при отсутствии комиссий и прочих платежей. Например, по кредиту в сумме 100000 рублей с графиком погашения на 3 года с процентной ставкой 14 % годовых без дополнительных комиссий полная стоимость кредита составит 14,92 % годовых. Следует подтвердить, что информация о полной стоимости кредита по конкретному кредиту доводится ОАО КБ «РусЮгбанк» до сведения каждого заемщика до заключения кредитного договора в обязательном порядке [Там же].

Также в 2012 году в ОАО КБ «РусЮгбанк» действовала Специальная программа кредитования для представителей малого и микробизнеса «Время расти». Основные элементы данного кредитного продукта отражены в табл. [Там же].

При этом условия предоставления кредитов (в том числе процентная ставка за пользование кредитом, комиссии, взимаемые банком при предоставлении кредита, условия страхования) определялись индивидуально в зависимости от финансового состояния заемщика, срока кредита и обеспечения по кредитной сделке. Кроме того, в кредитных договорах и договорах, обеспечивающих возврат банку денежных средств, предусматривалась уплата штрафных санкций за неисполнение обязательств по заключенным договорам. Размер ответственности заемщика за неисполнение обязательств по кредитному договору непосредственно связан (прямо пропорционален) с размером процентной ставки за пользование кредитом [Там же].

Специальная программа кредитования для представителей малого и микробизнеса «Время расти»

Вид кредита	– кредит (единовременное предоставление); – кредитная линия с лимитом выдачи и сроком выборки лимита не более 90 дней; – кредитная линия с лимитом задолженности
Категория клиента	«Малый бизнес» (годовой объем выручки от 24 до 120 миллионов рублей); «Микробизнес» (годовой объем выручки до 24 миллионов рублей)
Цели кредита	– пополнение оборотных средств; – приобретение, строительство, реконструкция основных фондов; – модернизация оборудования
Сумма	«Малый бизнес» – от 300000 до 5000000 рублей; «Микробизнес» – от 150000 до 3000000 рублей
Срок	«Малый бизнес» – кредит до 3 лет; – кредитная линия с лимитом выдачи до 3 лет; – кредитная линия с лимитом задолженности до 1 года; «Микробизнес» – кредит до 5 лет; – кредитная линия с лимитом выдачи до 5 лет; – кредитная линия с лимитом задолженности до 1 года
Отсрочка уплаты основного долга	до 6 месяцев
График погашения	– ежемесячное погашение равными долями; – гибкий график погашения с учетом особенностей бизнеса (сезонность и пр.)
Досрочное погашение	допускается
Обеспечение	– товары в обороте; – транспортные средства и спецтехника; – объекты недвижимости нежилого назначения, земельные участки (кроме участков под индивидуальное жилищное строительство); – товарно-материальные ценности; – оборудование; – имущественные права (права, удостоверенные депозитным договором)
Поручительство	– по кредитам индивидуальным предпринимателям – поручительство супруга; – по кредитам юридическим лицам – поручительство владельца бизнеса и руководителя, а также поручительства юридических лиц, входящих в состав группы взаимосвязанных заемщиков (при наличии)

Для понимания механизма кредитного рынка большое значение имеет сопоставление временных предпочтений кредиторов и заемщиков. Кредиторы, когда составляют планы вложений и сбережений, стремятся к максимальному результату не просто на данный момент времени, но и на некоторую перспективу вперед. Решения кредиторов прямо зависят от текущей динамики процентных ставок на кредитном рынке. Например, рост ставок означает, что доходность сбережений возрастает. Если уровень процента очень высок, то даже субъекты, ориентированные на текущее потребление, будут накапливать сбережения в форме финансовых инструментов. При высокой ставке процента производственные компании тоже обнаружат, что производительность капитала относительно низка и более рационально стать кредиторами, тогда предложение кредита увеличивается. При понижении процентных ставок предложение кредитных ресурсов уменьшится.

С другой стороны, спрос на кредит связан обратной зависимостью со ставкой процента. Если процентные ставки снижаются, то большая часть населения увеличивает текущее потребление, получая кредиты. У производственных компаний появляется больше новых инвестиционных проектов, для реализации которых целесообразно привлекать заемные средства. Если еще принять во внимание, что государство является крупным заемщиком и ему выгоднее

занимать деньги под низкие процентные ставки, то можно утверждать, что спрос на кредиты возрастет при снижении процентных ставок и, наоборот, снизится при их повышении.

Рыночная ставка процента стабилизируется на кредитном рынке в результате взаимодействия спроса и предложения. При избыточном кредитном предложении кредиторы будут вынуждены снижать процент и сокращать объемы предлагаемых кредитов. При недостатке заемных средств соперничество между заемщиками повысит ставку и сократит масштабы спроса. Эти «качели» будут двигаться до тех пор, пока рынок не достигнет равновесия, при котором ни у заемщиков, ни у кредиторов не будет стимулов для изменения своего поведения.

На рынке ценных бумаг (облигационном рынке), чем выше цена этих бумаг на данный момент времени, тем меньше облигаций готовы приобрести кредиторы. Заемщики-эмитенты готовы предлагать все больше и больше облигаций, если цена на них растет. Цена облигаций изменяется в обратном направлении по отношению к изменению ставки процента. Следовательно, объем спроса на облигации находится в прямой зависимости, их предложение в обратной зависимости от ставки процента. Здесь нет никакого противоречия, потому что предложение облигаций показывает, какой имеется объем спроса на кредиты.

Ставка процента как цена кредита выполняет важную функцию распределения денежного и реального капитала между экономическими субъектами – предприятиями и домохозяйствами. Денежные излишки направляются в те вложения, доходность или прибыльность которых по сравнению с процентной ставкой заметно выше. Например, если завод или фабрика планирует, что рентабельность от расширения производственных мощностей составит 15%, а необходимые заемные средства могут быть привлечены по ставке 10%, тогда предприятие может кредитоваться и реализовать данный инвестиционный проект. Если ожидаемая рентабельность составит около 10%, то для предприятия не имеет экономического смысла расширять производство за счет кредита. В этом случае заемщику придется уплатить весь свой предпринимательский доход только в счет оплаты процента за кредит, при этом необходимо еще заработать средства, чтобы вернуть сам кредит. Поэтому прибыльные предприятия имеют возможность расширяться, а низкорентабельные выбывают из рыночной экономики.

Ставка процента влияет на распределение потребления во времени. Заинтересованы в получении кредита прежде всего те потребители, чьи доходы выше и у которых устремления текущего потребления сильнее, чем у остальных обывателей.

Ставки процента на рынке по любому виду вложений очень изменчивы, их уровень может повышаться и понижаться. Такая волатильность обусловлена целым рядом факторов, которые влияют на спрос и предложение кредита. Важнейшими из указанных факторов являются уровень доходов и состояние деловой активности в экономике, уровень цен и темпы инфляции, государственная денежно-кредитная политика, состояние платежного баланса страны. Также влияет структура и особенности организации финансовых рынков.

Основными факторами спроса на кредиты являются планируемая норма прибыли, ожидаемая инфляция, размер государственного долга. К факторам предложения кредитов относятся уровень финансовой состоятельности домохозяйств и хозяйствующих субъектов, предполагаемая доходность вложений, риски, ликвидность вложений. Остановимся на том, как действуют эти факторы.

Планируемая норма прибыли. Вложения предприятий в новые производственные мощности и обеспечение товарно-материальных запасов зависят от рентабельности инвестиционных проектов. Если предприятия рассчитывают на рост прибыли в будущем, тогда объем инвестиционных затрат увеличивается, закономерно увеличится и спрос на кредит. Наоборот, ожидаемое снижение рентабельности повлечет снижение объемов вложений, и спрос на кредит уменьшится. Следует уточнить, что прямая зависимость рентабельности и спроса на кредит не означает непосредственный характер их связи, поскольку инвестиционные затраты могут осуществляться за счет собственных внутренних источников, но могут и за счет заемных средств.

Ожидаемая инфляция. Если инфляционные ожидания заемщиков имеются, а ставки процента не изменяются, значит, реальные процентные ставки снижаются, следовательно, заемные деньги условно становятся дешевле, и спрос на кредит растет.

Размер государственного долга. Чтобы покрывать дефицит государственного бюджета, правительство разме-

щает государственные облигации, получая таким путем заемные средства. Муниципальные образования также заимствуют деньги для покрытия своих расходов. Важно, чтобы объем государственного долга был не столь велик, чтобы процентные ставки ориентировались на ставки по государственным долгам, как это случилось в нашей стране при дефолте в 1998 году.

Уровень финансовой состоятельности. Рост финансовых накоплений и сбережений в экономике вызывает рост предложения кредита. Домохозяйства увеличивают объемы сбережений, вкладываемых в банки, банки активнее кредитуют хозяйствующих субъектов, покупаются большие объемы облигаций. Когда в экономике начинается рецессия, снижение доходов ведет к сокращению объемов предлагаемых кредитов.

Предполагаемая доходность вложений. Кредитор, принимая решение о предоставлении кредита или приобретении облигаций, выстраивает предположения относительно перспектив их будущей доходности. Если, по мнению кредитора, в будущем процентные ставки возрастут и, следовательно, понизится доходность облигаций, покупаемых в текущий период, тогда предложение кредита уменьшится независимо от ставок процента. На решение кредитора также повлияют прогнозы изменений доходности акций и стоимости вещей (автомобилей, недвижимости и др.). Если прогнозы ситуации на фондовом рынке показывают рост курсов акций и соответственно повышение их доходности, тогда предложение кредита уменьшится. Такой же результат получится от ожидания роста цен на движимое и недвижимое имущество. Рост цен (например, на недвижимость) даст более высокие доходы на вложенный в нее капитал, значит, и более высокую доходность. При данной ставке процента предоставление кредита окажется невыгодным по сравнению с покупкой недвижимости, предложение кредита уменьшится. Предложение кредита прямо связано с ожидаемым темпом инфляции.

Риски. Когда кредитор четко не прогнозирует будущих темпов инфляции и не знает, на какой уровень выйдут процентные ставки, тогда он будет требовать более высокие проценты, чтобы покрыть риск кредитования, особенно если кредит долгосрочный. Опасение кредитора о том риске, что реальные доходы будут ниже ожидаемых, также будет влиять на предложение кредита и общий уровень процентных ставок.

Ликвидность. Предложение кредита будет увеличиваться, если ликвидность векселей, корпоративных облигаций, государственных облигаций, иных долговых финансовых инструментов будет высокой. Доступность, прозрачность, быстрота и дешевизна оформления сделок по купле-продаже ценных бумаг тоже влияет на предложение кредита.

Теория кредитного рынка хорошо обосновывает влияние инфляционных ожиданий на уровень ставки процента, но в рамках этой теории не дается однозначный ответ на вопрос, как будут меняться процентные ставки при оживлении экономической активности, когда повышается уровень финансовой состоятельности домохозяйств и предприятий, а предприятия еще ожидают и повышения рентабельности. В такой ситуации предложение кредита и спрос на него расширяются. В зависимости от того, что расширится больше – спрос или предложение, – возможно и повышение, и снижение ставок процента за кредит.

В рамках теории предпочтения ликвидности изменение уровня номинальных процентных ставок за кредит обусловлено влиянием трех факторов: дохода, уровня цен, предложения денег. Согласно этой теории объем спроса на деньги находится в обратной зависимости от ставок процента. Под спросом на деньги понимается спрос на реальные денежные остатки, скорректированные по текущему уровню цен. При заданном значении процентных ставок спрос будет изменяться, если изменится национальный доход, совершенствуется техника проведения платежей, соотношение денежных и бартерных расчетов в экономике. Если предположить, что банковская система стабильна и предоставляет хозяйствующим субъектам и физическим лицам современные технические возможности (электронные платежи и банкоматы), тогда важнейшим фактором, влияющим на спрос, становится изменение уровня дохода. С ростом экономической активности и доходов спрос на реальные денежные остатки растет, потому что субъектам экономической деятельности требуется больше денег для проведения большего объема и количества операций.

Объем предложения кредита зависит от двух факторов: денежно-кредитной политики Центрального банка и изменения уровня цен. Центральный банк может увеличивать или уменьшать денежную массу независимо от изменения процентных ставок. Уровень цен также влияет на денежное предложение, если цены вырастут, предложение реальных денежных остатков уменьшится.

Изменения в спросе и предложении денег влияют на уровень процентных ставок. Рост финансовой состоятельности приведет к тому, что спрос на деньги повысится. При заданном уровне процентных ставок и предложении денег спрос на деньги превысит предложение. Субъекты экономической деятельности начинают пересматривать свои финансовые портфели, продавая облигации. Цены на облигации падают, а ставки процента по кредитам повышаются до нового равновесного уровня. Если Центральный банк увеличивает предложение денег, то при заданном уровне процентных ставок спрос на деньги будет меньше предложения. Корректировка портфелей ценных бумаг приведет к росту спроса на облигации и другие активы, их цены вырастут, процентные ставки снизятся.

Движение равновесной процентной ставки из-за изменения денежной массы при неизменных ценах называется эффектом ликвидности. Повышение общего уровня цен приведет к сокращению предложения денег в реальном выражении. Спрос на деньги окажется выше предложения, и тот же механизм корректировки подействует в сторону повышения процентных ставок. Движение равновесной процентной ставки из-за изменения уровня цен называется эффектом реальных денежных остатков.

Представленные модели объединяют инструментарий для прогнозирования ставок процента за кредит. Эти прогнозы будущего изменения процентных ставок очень сложны. Во-первых, сложно проводить измерения, особенно такого фактора, как инфляционные ожидания. Во-вторых, факторы действуют все вместе, одновременно и разнонаправленно, взаимно изменяя друг друга. В-третьих, не существует абсолютной независимости одних факторов от других, вследствие чего возможны различные сочетаемые эффекты. Например, увеличение предложения денег может вызвать рост общего уровня цен, тогда став-

ки процента за кредит повысятся, а не снизятся. Эффект реальных денежных остатков поглотит эффект ликвидности. Инфляционные ожидания в результате увеличения денежного предложения тоже будут способствовать повышению процентных ставок.

Стимулирующая функция процента за кредит реализуется как воздействие на эффективность использования кредита в обороте хозяйствующего субъекта. В силу этой функции поощряется эффективное использование суммы кредита, поскольку процент за кредит обязательно надо заработать. С предпринимательской позиции кредитора стимулирующая функция процента обеспечивает ему максимальную прибыль на кредитном рынке.

Гарантирующая функция процента за кредит предполагает принятие во внимание различных факторов для избежания потерь (уменьшения риска потерь) кредитного капитала, таких как срок кредита, его сумма, наличие обеспечения кредита или гарантии третьего лица, вероятность своевременного погашения долга и выплаты процента за кредит.

Ставка процента за кредит может быть выше для долгосрочных кредитов, поскольку рост продолжительности кредита связан с увеличением риска его невозврата и риска невыплаты процента за кредит из-за колебаний рыночной конъюнктуры, которых будет больше на длительный интервале. Имеет значение и финансово-экономическое состояние самого заемщика, а также принимается во внимание риск упущенной выгоды от изменения процентных ставок на кредитном рынке.

Зависимость ставки процента за кредит от его суммы обусловлена тем, что при больших размерах кредита возрастает риск, оцениваемый суммой потерь кредитора от неплатежеспособности заемщика, ведь вероятность одновременного банкротства нескольких заемщиков меньше, чем вероятность банкротства одного. Поэтому при одинаковой сумме выданных кредитов риск кредитора уменьшается при выдаче кредитов нескольким клиентам. Вместе с тем обслуживание большого количества мелких кредитов увеличивает издержки кредитной организации и часто бывает нерентабельным.

Кредиты, не в полной мере обеспеченные залогом имущества или гарантиями третьих лиц, имеют более высокую ставку процента за кредит как более рискованные по сравнению с полностью обеспеченными кредитами. Ставка процента будет выше для более рискованных кредитов, поскольку большая масса процента за кредит уравновешивает большую рискованность кредита. Например, высокий риск имеют кредиты, выдаваемые заемщикам для устранения финансовых затруднений, инвестиционные кредиты и др. Процентная политика банка всегда учитывает и эти обстоятельства.

Кредиторы, устанавливая цену на свой товар – на кредиты, должны учитывать еще и такой фактор, как инфляция, которая увеличивает риск кредитора. Поэтому ставка процента должна быть выше и включать в себя уровень инфляции.

В целом изучение факторов, влияющих на процентную политику на макроэкономическом уровне, подтверждает, что все они в конечном счете сводятся к соотношению между спросом и предложением денег, к регулируемому влиянию Центрального банка по установлению границ процентных ставок за кредит для кредитной организации с учетом особенностей текущей экономической ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.12.2012).
2. Официальный сайт ОАО КБ «Русский Южный банк» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsbank.ru> (дата обращения: 02.12.2012).
3. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.
4. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287.
5. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.
6. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.
7. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.
8. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: кредитование физических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 283–287.

REFERENCES

1. Official site of Russia Bank [Electronic resource]. URL: <http://www.cbr.ru> (date of viewing: 02.12.2012).
2. Official site of the joint stock company «Russian Southern bank» [Electronic resource]. URL: <http://www.rsbank.ru> (date of viewing: 02.12.2012).
3. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of credit institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 280–282.
4. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 284–287.
5. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 282–286.
6. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 284–287.
7. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 289–293.
8. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the crediting of the physical persons // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 283–287.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь кроме удовлетворения от своего творчества еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

**Ярмарка продуктов
интеллектуального труда**

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших навильонах!

РАЗДЕЛ 9. РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ ВОЛГОГРАДСКИМ ИНСТИТУТОМ БИЗНЕСА

SECTION 9. REVIEWS, INFORMATION ABOUT EVENTS CONDUCTED BY VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

**Приглашаем на сайт
научного журнала:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

**You are welcome to visit the site
of the scientific journal:**

<http://vestnik.volbi.ru>

Please send your questions to our

e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 338.001.36

ББК 65.051

Жура Светлана Егоровна,

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансов и кредита Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: sgura@rambler.ru

Zhura Svetlana Egorovna,

Candidate of economics, assistant professor,
head of the department of finances and credit
of the Institute of management,
Arkhangelsk,
e-mail: sgura@rambler.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ИЗМЕРЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ»
(Под ред. д-ра экон. наук, профессора В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012)**

REVIEW OF THE BOOK:

Measurements in economics; monograph / edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012

При проведении анализа важное внимание уделяется экономическим измерениям, так как от их правильного выбора зависит точность конечных результатов, а следовательно, и качество выводов и принимаемых решений на основе проведенного анализа. Несмотря на это, в настоящее время еще недостаточно точно определено такое понятие, как «экономическое измерение», не уделено должного внимания оценке исходных данных в исследовании экономических процессов. Таким образом, выход в свет монографии под редакцией д-ра экон. наук, профессора В. Н. Кабанова является своевременным и актуальным. В книге исследованы измерения частных экономических показателей, измерения при помощи простейших экономико-математических моделей, измерения в использовании трудовых ресурсов предприятия, представлена оценка влияния инвестиций на занятость.

Во введении монографии правомерно отражается важность осуществления измерений, поскольку они используются во всех сферах человеческой деятельности: как в теоретических исследованиях, являясь основой познания, так и в практической деятельности предприятий, домохозяйств, государства, регионов, так как помогают сделать выбор из нескольких альтернатив, снимая неопределенность при принятии управленческих решений. Методы измерения получили свое развитие вместе с развитием математики и естественных наук, но до сих пор нет однозначного определения, что такое «измерение». При развитии экономических процессов внимание стало уделяться и экономическим измерителям, которые имеют свои отличительные специфические особенности, что, несомненно, влияет на их точность. Поскольку главная задача экономики, как указывают авторы, – разработка научных методов планирования и управления экономикой, то самым распространенным типом экономических моделей будут модели управляемых и регулируемых экономических процессов, используемые для преобразования экономической действительности. Таким образом, в настоящее время достаточно актуальной является проблема разработки общей теории экономических измерений. Данной проблеме и посвящена монография «Измерения в экономике».

Исследуя эффективность использования имущества (глава 1), авторы монографии на основе анализа различных методик и способов предлагают модель принятия решения, применяя которую собственник может получить реальные данные для оценки эффективности вложения (использования) в те или иные фонды при существующих условиях кредитования. Благодаря этому можно принять управленческое решение по замене, модернизации, техническому перевооружению существующих фондов. Кроме того, модель позволяет оценить экономический эффект от вложения в фонды на основе

сравнения результата с эффектом от размещения денежных средств на депозитарных счетах организации в банке.

Важным фактором управления основными производственными фондами является также момент принятия решения. Интересным в данном случае можно считать использование авторами при построении модели управления имуществом физическую модель, основанную, в частности, на законе сохранения и превращения энергии. Потенциальная энергия сравнивается с потенциальной прибылью, которую ожидается получить собственник от имущества при эксплуатации, а кинетическая энергия – это фактическая прибыль, образующаяся за счет использования конкретных фондов. С помощью расчетных и графических методов авторская методика позволяет найти момент, который можно назвать точкой принятия управленческого решения по производственным фондам.

Отдельный вопрос в монографии посвящен анализу сбережений населения. На основе анализа за период с 2006-го по 2010 год сделан вывод о том, что основную часть в структуре сбережений населения занимает покупка валюты. Однако в 2010 году заметно ее снижение, в то же время увеличился объем вкладов и депозитов. Однако стоит отметить, что наибольшей популярностью как среди физических, так и юридических лиц пользуются краткосрочные депозиты, что позволило сделать вывод о недостаточном доверии к банковской системе и экономической ситуации в стране в целом.

В книге правомерно отмечается необходимость разработки методики оценки эффективности региональных программ по развитию жилищного строительства. С точки зрения авторов, при всей объективности и важности четырех количественных показателей, рекомендованных Минрегионразвития для включения в региональные программы развития жилищного строительства (объем ввода жилья, обеспеченность населения жильем, доля ветхого и аварийного жилья, коэффициент доступности жилья), их количественное значение не может отражать экономическую эффективность расходов денежных средств бюджетов всех уровней, а также влияние жилищного строительства на изменение социально-экономического положения в регионе. Важный показатель, который не учитывается при формировании программ и оценке экономической эффективности, по мнению авторов, – это сальдо доходов и расходов бюджетов всех уровней, участвующих в реализации соответствующих программ. В исследовании приводится доказательство возможности применения данного предложения на практике. С этой целью представлена система статистических показателей для строительства, рассмотрена возможность измерения налоговых поступлений от предприятий строительного комплекса, а также способы вычисления сальдо бюджетных расходов и доходов для оценки эффективности использования бюд-

жетных финансовых ресурсов при реализации региональных программ жилищного строительства.

Глава 2 посвящена проблеме измерения при помощи экономико-математической модели. В качестве модели использована бухгалтерская модель точки безубыточности, что объясняется не только ее широким распространением в учебной литературе и практическом использовании (например, при формировании краткосрочных и среднесрочных бюджетов предприятий и организаций), но и простотой и доступностью математического аппарата.

Содержание экономических измерений, выполняемых на бухгалтерской модели точки безубыточности, традиционно сводится к вычислению абсолютного и относительного значения прибыли при изменении каждого из четырех показателей: условно-постоянных и условно-переменных расходов, объема продаж и цены единичного объема продукции. Но, как верно отмечено, графическое изображение таких изменений не может быть использовано для получения однозначного ответа на поставленные вопросы в части формирования прибыли. Для выполнения количественной оценки влияния показателей, используемых в бухгалтерской модели точки безубыточности, предлагается выполнить экономические измерения, а также преобразовать ее исходную алгебраическую запись для получения характерных аналитических зависимостей. Численное решение поставленных задач, а также их алгебраическое решение предложено выполнять для каждого из перечисленных показателей рассматриваемой модели. Можно согласиться с мнением авторов, что экономические измерения, выполняемые с целью обоснования экономической эффективности управленческих решений, могут оказать существенное влияние на процессы принятия решений на отечественных предприятиях.

Предложена авторская модель линии безубыточности, которая может адаптироваться к каждому конкретному предприятию и учитывать вид экономической деятельности, организационно-правовую форму, режим налогообложения (специальный или общий) и другие особенности функционирования предприятия. Возможно, данная модель не учитывает многообразия условий, в которых функционируют отечественные предприятия, но можно согласиться с авторами, что описанные принципы способны обеспечить настройку модели под любые условия налогообложения и систему бухгалтерского учета предприятия. Предложенная модель предназначена для принятия управленческих решений по распоряжению финансовыми ресурсами предприятия в текущий момент времени с учетом обязательств в краткосрочном периоде. Прогнозирование результатов управленческих решений базируется на двух показателях, наиболее часто применяемых в современной практике: расходы на оплату труда и расходы на услуги сторонних организаций. Таким образом, модель линии безубыточности устанавливает такое соотношение между расходами на услуги сторонних организаций и начисленной заработной платой, которое обеспечивает получение неотрицательного финансового результата хозяйственной деятельности, а в случае необходимости – заданного значения прибыли. Данная модель может быть использована для исследования распределения добавленной стоимости между наемными работниками, предпринимателем (владельцем бизнеса) и государством.

К числу достоинств авторской модели можно также отнести выполнение экономических измерений с учетом действующей государственной системы налогообложения. Данная модель позволяет проводить сравнение видов экономической деятельности по значению налоговых от-

числений в бюджеты всех уровней. На федеральном уровне наибольший объем налоговых доходов обеспечивают такие виды экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых и торговля. Для налоговых доходов региональных бюджетов наибольшее значение имеют такие виды экономической деятельности, как сельское хозяйство, транспорт и связь. Налоговые доходы местных бюджетов в большей степени зависят от наиболее трудоемких видов экономической деятельности, к числу которых относятся образование, государственное управление, предоставление коммунальных услуг. Можно согласиться с авторами, что существуют проблемы на уровне местного самоуправления, связанные с возможностью самостоятельно ставить и решать задачи местного значения на муниципальном уровне, об отсутствии заинтересованности местного самоуправления в повышении эффективности социально-экономического развития общественно-территориальных объединений населения.

В монографии выполнены измерения налоговой нагрузки на предприятия и организации в Российской Федерации. Это позволяет сделать вывод, что отечественная налоговая система направлена на стимулирование предпринимательской деятельности, поскольку размер налогового изъятия не превышает 24% от выпуска (выручки предприятий). Следует заметить, что по размеру налогового изъятия система налогообложения нашей страны занимает одно из последних мест среди экономически развитых стран мира. Налоги формируют доходную часть консолидированного бюджета Российской Федерации. Наибольшую часть налоговых доходов составляет налог на добавленную стоимость. Второе и третье места по объему поступлений делят налог на доходы физических лиц и налог на прибыль (места меняются в зависимости от рассматриваемого года). Наименьший объем денежных средств поступает от налога на имущество.

При исследовании измерения эффективности использования трудовых ресурсов предприятия (глава 3) высказывается мнение, с которым сложно не согласиться, что оценка персонала организации – одно из важных направлений в менеджменте, нацеленное на определение уровня эффективности деятельности и потенциала как отдельных работников, так и компании в целом. При этом следует учитывать не только экономический, но и социальный эффект. Рассматривая управление трудовыми ресурсами на производстве, авторы считают необходимым выделение таких основных методов управления, как планирование процедур повышения эффективности, управление качеством, стимулирование. При этом отмечается недостаточность использования в управлении методов экономико-математического моделирования.

Авторами книги проводится достаточно большой анализ методов и моделей отечественных и зарубежных исследований по вопросу управления трудовыми ресурсами на производстве, в том числе в области экономико-математического моделирования. При этом отмечается, что применение на практике вышеописанных моделей затруднено невозможностью учета всех особенностей производственного цикла, серьезными различиями в бизнес-процессах производственных предприятий. Часто применение указанных моделей требует дополнительной проработки и внесения влияния соответствующих факторов и ограничений. Тем не менее руководители предприятий не должны пренебрегать подобными моделями, так как они являются дополнительным инструментом для принятия обоснованных управленческих решений.

В главе 4 представлены исследования, имеющие целью определение эффективности прямых инвестиций в экономику страны с точки зрения их влияния на занятость населения.

На основе корреляционного анализа рассчитывается взаимосвязь между такими показателями, как инвестиции и количество рабочих мест, а также инвестиции и производительность труда; кроме того, проводится оценка влияния инвестиций на занятость и производительность труда для национальной экономики в целом. Необходимо подчеркнуть, что в работе приводятся результаты, которые неоднозначно описывают ситуацию в стране в целом. Однако, с точки зрения авторов, дальнейшие исследования в этом направлении будут способствовать нахождению логичного объяснения выявленным противоречиям, а также способствовать построению экономико-математических моделей, способных прогнозировать влияние управленческих решений на показатель занятости населения.

Хочется отметить, что в монографии прослеживается системный подход и последовательность изложения материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабанов В. Н. Экономические измерения в управлении (на примере использования бухгалтерской модели точки безубыточности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 28–38.
2. Измерения в экономике: монография под науч. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград, 2012.

REFERENCES

1. Kabanov V. N. Economic measurements in management (on the example of using accounting model of the breakeven point) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2 (19). P. 28–38.
2. Measurements in economics: monograph edited by V. N. Kabanov. Volgograd, 2012.

УДК 331.5
ББК 65.291.6

Дарелина Оксана Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
и финансов Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы (РАНХ и ГС),
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Darelina Oksana Valeryevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics and finances
of Volgograd branch of Russian academy of national
economy and state service (RANE&SS),
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

Кадры для коммерческой деятельности.

**Ретроспективный анализ. Теория и методология: монография / А. А. Ващенко,
А. Н. Ващенко, И. А. Ващенко, И. А. Лысенко. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. 440 с.**

REVIEW OF THE BOOK:

**Shots for commercial activity. Retrospective analysis. Theory and methodology / A. A. Vashchenko,
A. N. Vashchenko, I. A. Vashchenko, I. A. Lysenko. Volgograd: Prin Terra-Design, 2012. 440 p.**

На этапе реформирования экономических отношений подготовке квалифицированных кадров для малого и среднего бизнеса принадлежит особое место. Основная задача профессионального образования кадров сферы предпринимательства состоит в достижении соответствия результатов деятельности государственных и негосударственных учебных заведений, образовательных центров потребностям рыночной экономики, предприятий сферы предпринимательства и малого бизнеса.

В условиях глобализации экономики большое значение имеет формирование рынка образовательных услуг, развитие негосударственного сектора бизнес-образования, освоение отечественного и зарубежного опыта в плане содержания и технологий обучения. Сегодня бизнес-образование выступает в качестве определяющего фактора становления малых предприятий, развития производительных сил российского общества.

Видно, что авторы имеют практический опыт в раскрываемых вопросах, а также большую заинтересованность в решении поставленных проблем. Данная монография может быть рассчитана на использование широким кругом заинтересованных лиц: как научными работниками, которые могут взять для себя новые подходы в теоретической постановке и решении вопросов, так и практиками, в первую очередь руководителями предприятий, поскольку использование представленных моделей может помочь им повысить эффективность работы организации. Как положительный момент можно отметить, что предложенные модели могут способствовать развитию малого и среднего бизнеса в регионах. Интересной монография окажется и для государственных и муниципальных органов власти, поскольку проведенный анализ и представленные рекомендации могут повысить доходную часть бюджетов.

В стране уже создана разветвленная система непрерывного образования, охватывающего активную жизнь людей, повышающего его социальную защищенность за счет роста делового потенциала и профессиональной мобильности кадров. Переход к рыночной экономике выдвигает особые требования к руководителям предпринимательских структур, организации и содержанию подготовки и переподготовки кадров негосударственного сектора народного хозяйства. К этому необходимо добавить проблему поддержания высокого качества обучения, обеспечения образовательных стандартов и квалификации преподавателей.

Все вышесказанное, несомненно, говорит об актуальности данной темы исследования. Исследование вопросов непрерывного бизнес-образования, кадрового обеспечения коммерческой деятельности находит отражение в многочисленных работах российских и зарубежных ученых. Этой

актуальной теме посвящена коллективная монография «Кадры для коммерческой деятельности. Ретроспективный анализ. Теория и методология» под редакцией А. А. Ващенко.

Авторами проводится серьезный и глубокий теоретико-методологический анализ возникновения и развития коммерческого образования в России, на практическом примере исследуются особенности формирования и функционирования непрерывного бизнес-образования в регионе.

Важную цель и задачи ставят авторы коллективной монографии, а именно изучение этапов начала подготовки кадров для коммерческих сфер деятельности и характеристики учебных заведений по подготовке таких кадров, рассмотрение особенностей обучения при различном общественном строе, анализ современного бизнес-образования, изучение роли и значения подготовки торговых и бухгалтерских кадров в условиях централизованного планирования народнохозяйственного комплекса страны и в современном мире, анализ региональной системы подготовки кадров для бизнеса Волгоградской области.

Структура и построение исследования носят достаточно логический характер: каждый обособленный блок информации выделен в самостоятельную главу, а все главы в своей совокупности представляют цельную, логически связанную картину исследуемого процесса. Работа состоит из введения, десяти глав и заключения. Содержание работы основано на осмыслении и анализе обширной статистической, научной, фактической и библиографической отечественной и зарубежной информации.

Остановимся на содержании отдельных наиболее интересных глав, где представлен уникальный научно-исследовательский материал и оригинальные выводы авторов. На основе выполненного аналитического обзора обширной научной литературы авторы монографии последовательно исследуют основные этапы становления и развития кооперативного предпринимательства и подготовки коммерческих кадров как в странах Западной Европы, так и в России.

Авторами отмечено, что кооперативное образование было достаточно широко распространено в зарубежных странах в начале XX века. В зависимости от потребностей кооперативных организаций предлагались учебные программы разной продолжительности и уровня квалификации. Кооперативные образовательные программы охватывали различные социальные и возрастные группы населения.

Особую актуальность представляет исследование места и роли кооперативного образования в развитии регионального образования, его влияния на формирование образовательной инфраструктуры.

Исторический анализ основных этапов кооперативного образования в России и Волгоградской области, представленный со второй по восьмую главу, позволяет заключить, что, несмотря на наличие множества неблагоприятных факторов, отрицательно влиявших на кооперативную науку в течение минувшего столетия, историография исследуемой проблемы на различных этапах продолжала развиваться, обогащаясь на каждом из них новым содержанием.

Особый интерес вызывает материал по изучению семидесятилетней истории развития кооперативного и бизнес-образования Волгоградской области в контексте общей истории кооперативной системы и истории народного хозяйства. Для его написания авторы использовали многочисленную статистическую, историческую, архивную информацию, представленную музеем истории кооперации (г. Мытищи), музеем истории Волгоградского кооперативного института (филиала Российского университета кооперации), архивных фондов.

В девятой главе «Бизнес-образование Волгоградской области: современное состояние и перспективы (2000–2012)» рассматриваются вопросы кадровой политики и кооперативного образования в XXI в., практикоориентированная система бизнес-образования Волгоградской области (на примере Волгоградского института бизнеса).

В монографии система непрерывного бизнес-образования Волгоградской области представлена на примере Волгоградского института бизнеса, структура которого включает филиалы и представительства, где ведутся образовательные программы разных уровней и реализуется система образовательного процесса, начиная с детского сада. Здесь создана Ассоциация бизнес-образования Волгоградской области. В структуру Ассоциации входят детские сады, школы, гимназии, Волгоградский колледж бизнеса, в структуре которого находится лицей, Волгоградский институт бизнеса со всеми своими филиалами, Всемирный технологический университет.

В этой системе образования реализуются программы дистанционного обучения и открытого образования, что позволяет избежать такого последствия современной образовательной системы, как расслоение общества по образовательному цензу. Указанные виды обучения не только приближают географически образование для человека, но и делают его более гибким во временном и личностно-педагогическом плане.

Авторы монографии выделяют следующие региональные модели непрерывного образования, реализуемые совместно образовательными учреждениями разного уровня: школа – вуз; школа – колледж; колледж – вуз; школа – колледж – вуз; детский сад – школа – колледж – вуз. Наиболее распространенной является модель «колледж – вуз».

В монографии приводятся убедительные свидетельства эффективности функционирования многоуровневой системы бизнес-образования в Волгоградской области, доказывающая ее ведущая роль в формировании человеческих ресурсов малых городов и сельских районов области. За пятнадцать лет ее деятельности в сельских районах области профессиональное образование получили более 50 тыс. человек. В девяти районах области сформировался новый уровень человеческих ресурсов, позволивший поменять уровень руководящих работников, сформировать кадровый потенциал в предпринимательстве, малом и среднем бизнесе, подготовить новые, более качественные кадры.

Изменения в российской политике образования связаны с созданием негосударственного бизнес-образования. Авторы в своей работе выделяют такие преимущества негосударственной образовательной организации перед государственной, как отсутствие жесткой структуры сметы затрат (она свободна в выборе реинвестирования доходов), более высокая конкурентоспособность и предпринимательская активность на рынке образовательных услуг.

Достаточно любопытным является сравнительное исследование ценностных ориентаций, социальных установок, отношения к учебе студентов государственного (прерывного) и негосударственного (непрерывного) учебных заведений, которое показало следующее: в отличие от студентов государственного вуза студенты негосударственного учебного заведения при выборе ориентируются преимущественно на рекламу, высоко ценят участие вуза в трудоустройстве выпускников, не рассчитывают при поступлении на неформальные связи и отношения, не отмечают фактов коррупции среди сотрудников и преподавателей.

Так как монография адресована достаточно широкому кругу читателей, то для руководителей систем среднего

и высшего образования, а также органов государственного и местного самоуправления наиболее интересной будет десятая глава монографии. В ней раскрываются теоретические и методологические основы создания и развития региональной системы непрерывного образования.

Теоретические выкладки показывают, что непрерывное образование является ответом на запрос современного общества, в котором система структурных связей и функциональных зависимостей обусловлена постоянно трансформирующимся политическим и экономическим развитием. Непрерывность выступает в современном образовательном процессе как идея и основной принцип обучения, определяющий качество образовательного процесса, а также как условие развития личности.

Подвергнув сравнительному анализу многочисленные точки зрения по определению понятия непрерывного образования, авторы монографии предлагают свою трактовку определения. Они под непрерывным образованием понимают образовательный процесс, организационно объединяющий все ступени и виды образования в целостную систему, обеспечивающую возможность активного обновления и пополнения индивидом знаний и навыков на протяжении всей его жизни от раннего детства до старости.

На основании анализа устоявшихся положений в области теории и методологии развития непрерывного образования авторами монографии было определено шесть основных принципов его построения:

- принцип многоуровневости профессиональных образовательных программ;
- принцип дополнительности базового и последиplomного профессионального образования;
- принцип маневренности профессиональных образовательных программ;
- принцип преемственности профессиональных образовательных программ;
- принцип интеграции профессиональных образовательных структур, принцип гибкости организационных форм.

Трудно не согласиться с мнением авторов о том, что любая модель непрерывного образования, построенная без соблюдения какого-либо одного из предложенных принципов, будет уже неполноценной, а это может привести к серьезным ошибкам на практике. Все перечисленные принципиальные позиции тесным образом взаимообусловлены и дополняют друг друга.

Современная система образования развивается в условиях стремительных и разнообразных перемен, связанных с глобализацией, процессами информатизации. Профессиональное образование стоит сегодня перед необходимостью создания целой системы гибких организационных форм обучения, создающих максимально благоприятные условия для продвижения человека в образовательном пространстве. Авторы наряду с традиционными формами очного, заочного, вечернего образования выделяют новые формы, основанные на новых технологиях, таких как дистанционное и открытое обучение.

В монографии правильно отмечено, что система открытого образования способствует реализации широких возможностей обучения для определенных социальных групп и социальных общностей. Основные преимущества открытого обучения (свобода в выборе времени, темпов и места обучения) привлекает предпринимателей, менеджеров, государственных служащих, инженеров, педагогов, лиц, желающих получить первое и второе высшее образование, повышать квалификацию.

Переход от принципа «знание на всю жизнь» к принципу «знание через всю жизнь» в полной мере отвечает идее не-

прерывного образования, предполагающей развитие и совершенствование каждого человека на протяжении всей жизни.

Ведущая роль в формировании системы открытого образования принадлежит вузам, поскольку именно они, являясь составной частью системы образования, должны:

- вести соответствующую работу, чтобы быть компонентом этой системы и содействовать ее развитию;
- работать в тесном сотрудничестве с родителями, школами, учащимися, социально-экономическими группами и общинами;
- открывать доступ тем, кто успешно оканчивает среднюю школу или представляет свидетельства, необходимые для поступления, в любом возрасте и без какой бы то ни было дискриминации.

В заключении, опираясь на проведенное исследование, авторы монографии сформулировали основные признаки и направления повышения эффективности обучения и воспитания в современном общественном воспроизводственном процессе, которые заключаются в следующем:

- непрерывность развития (реформирования) обучения и воспитания человека;
- минимизация государственного бюрократического управленческого персонала. Замена его научно-исследовательскими центрами развития человеческих ресурсов. Разработка инновационных моделей и систем обучения и воспитания с учетом новейших достижений;
- замена государственного бюджетного финансирования государственных образовательных учреждений на государственное инвестирование персонального социально-экономического развития личности;
- создание реальных доступных информационных систем о формах, методах обучения и воспитания личности с учетом особенностей и способностей человека в течение всей его жизни;
- изменение правовых отношений между личностью, обществом, государством по поводу прав на развитие личности в соответствии с ее индивидуальными физиологическими, интеллектуальными, духовными возможностями и способностями;
- формирование кадрового потенциала системы развития человеческих ресурсов. Подготовка их к этой деятельности осуществляется на базе научно-исследовательских центров развития человеческих ресурсов с использованием самого современного технического оснащения и научно-методического обеспечения с привлечением к их обучению самых прогрессивных специалистов российской и международных систем обучения и воспитания;
- изменение оценочной системы деятельности систем развития человеческих ресурсов.

При общей, безусловно, положительной оценке монографии полезно, на мой взгляд, сделать ряд замечаний, которые авторы, если сочтут возможным и целесообразным, учтут при работе над следующей монографией. Было бы полезным при рассмотрении вопросов определения потребности в подготовке кадров для предпринимательских структур учитывать сопряженность рабочих мест по видам экономической деятельности, сложившимся в муниципальной администрации.

Определение потребности в трудовых ресурсах и их балансировку с рабочими местами целесообразно производить методом сопряженности отраслей экономики региона. Использование этого метода позволяет оценивать приоритетность взаимоувязанного развития видов экономической деятельности с точки зрения минимизации

затрат на повышение занятости населения, определять наиболее приоритетные направления профессиональной подготовки молодежи, а также переподготовки и повышения квалификации работающего и трудоспособного населения; формировать наиболее привлекательные условия для обеспечения трудовой миграции.

Однако эти замечания не умаляют несомненных достоинств монографии – актуальности поставленных проблем, а также новизны и глубины подходов к их решению.

Представляется, что монография встретит значительный интерес как вузовской, так и более широкой экономической общественности страны. Исследование может быть использовано вузами в практических целях для приобретения опыта создания непрерывного бизнес-образования, руководителями органов государственного и местного самоуправления при разработке и принятии управленческих решений в сфере подготовки кадров для коммерческих структур, преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами.

УДК 34
ББК 67.75

Лукаш Антон Иванович,
канд. соц. наук, доцент, Управляющий делами
Волгоградского института бизнеса, член Совета
Волгоградского регионального отделения
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России», куратор проекта
по оказанию бесплатной юридической помощи,
г. Волгоград,
e-mail: n4tasha1@rambler.ru

Lukash Anton Ivanovitch,
candidate of social sciences, assistant professor, business-
manager of Volgograd Business Institute, member
of the Council of Volgograd regional department
of all-Russia non-governmental agency «Association
of lawyers of Russia», curator of the project
for providing free legal assistance,
Volgograd,
e-mail: n4tasha1@rambler.ru

Долгова Наталья Алексеевна,
Директор Центра правового консультирования
и просвещения Волгоградского института бизнеса
г. Волгоград,
e-mail: n4tasha1@rambler.ru

Dolgova Natalya Alekseyevna,
Director of Center for legal consultations and education
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: n4tasha1@rambler.ru

ИТОГИ КРУГЛОГО СТОЛА ПО ТЕМЕ
«ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
НА БАЗЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК
(на примере деятельности Центра правового консультирования и просвещения
НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»»

RESULTS OF THE ROUND TABLE
«FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS
ON THE BASIS OF LEGAL CLINICS
(on the example of activity of the Center for legal consultations and education
of NOU VPO «Volgograd Business Institute»»

4 декабря 2012 года на базе Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» в рамках Дня юриста и реализации плана мероприятий к 10-летию высшей ступени образования НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»¹ был проведен ежегодный круглый стол по теме «Формирование профессиональных компетенций студентов на базе юридических клиник (на примере Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО ВИБ)».

The annual round table «Formation of professional competences of students on the basis of legal clinics (on the example of the Center for legal consultations and education of NOU VPO VBI) was conducted on December 4, 2012 at the Center

for legal consultations and education of NOU VPO «Volgograd Business Institute» within the frame of the day of lawyer and implementation of the activities plan for 10-anniversary of the highest level of education of NOU VPO Volgograd Business Institute.

Персональный состав участников круглого стола
1. Участники от государственных органов,
общественных учреждений, бизнеса

1.1. Мантула Игорь Владимирович, заместитель начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

1.2. Пикуров Олег Николаевич, старший помощник прокурора Волгоградской области по правовому обеспечению и взаимодействию с общественностью, куратор юридической клиники НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» от прокуратуры Волгоградской области.

1.3. Ландина Александра Александровна, руководитель Аппарата Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

¹ План мероприятий к 10-летию высшей ступени образования НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» «Нам есть чем гордиться и есть к чему стремиться» (рабочее название), утвержденный ректором НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» 31 августа 2012 года.

Activities plan for 10-anniversary of the highest level of education of NOU VPO «Volgograd Business Institute»: «We know what we are proud for and where we are striving for» (working name) approved by NOU VPO Volgograd Business Institute rector on August 31, 2012.

1.4. Черный Михаил Александрович, оперуполномоченный Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Волгоградской области, капитан полиции.

1.5. Шереметьева Ирина Анатольевна, консультант правового отдела Нотариальной палаты Волгоградской области.

1.6. Щербаков Василий Александрович, методист Нотариальной палаты Волгоградской области.

1.7. Плещенко Светлана Сергеевна, ведущий специалист – эксперт отдела государственной службы и кадров Управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области.

1.8. Кокшилова Ольга Николаевна, главный специалист ФКУ «Государственное юридическое бюро по Волгоградской области».

1.9. Мокроусов Денис Олегович, ведущий специалист юридического отдела НПО «СРО «МАСП», выпускник юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

1.10. Пономарева Александра Александровна, заместитель регионального представительства в г. Волгограде Международного туристического холдинга «ТЕЗ ТУР».

2. Участники

от НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»

2.1. Долгова Наталья Алексеевна, директор Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», член Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

2.2. Ващенко Анна Андреевна, руководитель юридической клиники Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», выпускница юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», член Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

2.3. Нарушкевич Светлана Витальевна, канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, член Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

2.4. Цыцылина Татьяна Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой предпринимательского права, член Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

2.5. Гордеева Ольга Николаевна, начальник отдела по практическому обучению НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

2.6. Гасимова Лейла Ариф кызы, ведущий юрист-консульт НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», выпускница юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», член Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

2.7. Еременко Ольга Геннадьевна, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, член Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Модератор круглого стола – Лукаш Антон Иванович, управляющий делами НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», канд. соц. наук, доцент, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссий-

ской общественной организации «Ассоциация юристов России», куратор проекта по оказанию бесплатной юридической помощи.

На обсуждение участников круглого стола были **вынесены следующие вопросы:**

1. О взаимодействии образовательного учебного заведения с потенциальными работодателями в рамках реализации проекта НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» «Центр правового консультирования и просвещения как инновационная технология обучения и воспитания, профориентации и вторичной социализации студентов через профессионализацию образовательного процесса».

2. Предложения по развитию системы независимой оценки с участием работодателей, в том числе в рамках общественной сертификации и организации работы по трудоустройству.

Лукашем А. И. и Долговой Н. А. была представлена на обсуждение технология обучения и воспитания, профориентации и вторичной социализации студентов через профессионализацию образовательного процесса с учетом роли и места работодателей в подготовке квалифицированных юристов на базе Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»².

Актуальность технологии. Фактором успеха в современном мире является профессионализм, которой невозможен без качественного образования, направленного на формирование человеческой индивидуальности, развитие культурного и профессионального потенциала обучающихся.

Сегодня остро востребованы не «просто» юристы с суммативным набором знаний, а профессионалы в конкретных отраслях права, обладающие при этом междисциплинарным подходом и разбирающиеся в специфике правоприменительной практики, владеющие коммуникативными технологиями и юридической техникой.

Вместе с тем ученые отмечают разрыв между знаниями, умениями и навыками учащихся и быстро меняющимися требованиями реальной жизни, не изжитый до настоящего времени:

– результаты проведенных исследований позволяют характеризовать уровень развития студентов как донаучный, для которого характерны: формально-репродуктивные действия; предпочтение готовых формулировок, пригодных для заучивания; неразвитость аналитико-гипотетического мышления и способности к суждению³;

– образовательные практики не обеспечивают профессиональную успешность специалиста в условиях высоких темпов изменения окружающего мира и не способны вместе с тем в должной мере решить проблему кадрового голода, обусловленную новыми требованиями к квалификации работников⁴.

Показательны также результаты опроса государственных служащих о качестве и применимости знаний, получаемых современными выпускниками вузов по специаль-

² Ранее (2 июля 2012 года) данная технология была представлена на обсуждение Ученого совета НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» в рамках гранта «Центр правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» как инновационная технология обучения и воспитания, профориентации и вторичной социализации студентов через профессионализацию образовательного процесса» (авторы Лукаш А. И., Долгова Н. А.).

³ Беляева Л. А. Образование и проблемы научного знания // Философия образования. 2003. № 9. С. 36.

⁴ Олейникова О. Д. Трансформация приоритетных тенденций развития российского образования и воспитания // Философия образования. 2002. № 5. С. 20.

ностям «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление»⁵:

1) высокий уровень знаний, позволяющий свободно ориентироваться в системе правовых норм и закономерностях общественной жизни и успешно применять данные знания на практике, добиваясь успехов в профессиональной деятельности, – 18 %;

2) определенные знания можно получить, но данные знания более способствуют общему развитию личности и применяются в профессиональной деятельности незначительно, так как закономерности реальной жизни существенно отличаются от знаний, полученных в вузе, – 43,7 %;

3) знания, полученные в вузе, не применяются в профессиональной деятельности, так как не соответствуют закономерностям реальной жизни, при этом, чтобы быть успешным профессионалом, приходится заново учиться всему на практике – 38,2 %.

Указанные выше проблемы обусловили не только уже существование конкурентной борьбы на рынке образовательных юридических услуг (для потребителя сегодня принципиально интересен не только диплом, но и полученные знания, умения и навыки, которые дадут ему возможность достойного трудоустройства), но и повышенное внимание государства и общества к качеству юридического образования, результатом чего явилось создание системы общественной аккредитации юридических вузов силами Ассоциации юристов России, от прохождения которой, по сути, зависит будущее учебного заведения, так как авторитет общественной аккредитации чрезвычайно высок.

Цель технологии – создание инновационной, основанной на требованиях ГОС и ФГОС, потребностях работодателей и студентов технологии смыслопоискового, интерактивного, междисциплинарного и практикоориентированного обучения и воспитания, профориентации и вторичной социализации студентов через профессионализацию образовательного процесса (формирование компетенций на уровне навыков через обязательное участие студентов в конкретной юридической деятельности в виде правового просвещения и консультирования).

В рамках проекта на содержательном, методологическом и организационном уровнях решаются следующие **основные задачи**:

1. Развитие у студентов в ходе практической деятельности профессиональных и общекультурных компетенций на уровне навыков.

2. Формирование действенной экономической, идеологической, нравственной и профессиональной мотивации педагогических работников через организацию содержательного контроля над качеством преподавания и уровнем остаточных знаний у студентов.

3. Выполнение социального заказа на профессионалов – работа экспериментальных мастерских в рамках индивидуальных образовательных проектов, школ мастерства, представленных ведущими специалистами, педагогами и учеными. Реализация специализированных методических направлений при подготовке выпускных квалификационных работ. Работа постоянно действующего методологического семинара для формирования адекватного понятийного аппарата, редуцированного раскрытия и операционализации понятий.

4. Создание механизма обратной связи в части содержания образования через круглые столы, иные мероприятия с участием представителей работодателей, практиков и пред-

ставителей академической среды для профориентации и организации трудоустройства студентов и выпускников.

5. Формирование системы генерации и реализации научных идей для создания инновационных социальных технологий на основании обобщения, изучения и творческого применения положительного педагогического опыта, в том числе выход на внешние гранты.

Новизна технологии. В рамках проекта объединяются лучшие традиции советского и российского образования (универсальность, смыслопоисковость и фундаментальность) и западного образования (Болонская система; практикоориентированность и индивидуальная образовательная траектория) на основе выработки общего понимания содержания компетенций через призму профессиональных навыков⁶:

1) инструментально-когнитивных, позволяющих понимать и использовать идеи и закономерности формирования и развития действительности;

2) методологических, позволяющих управлять окружающей средой, организовывать время, самостоятельно принимать решения и разрешать проблемы; использовать оргтехнику, информационно-справочные системы;

3) межличностных, позволяющих адекватно и корректно выражать чувства и отношения, мыслить критически, осуществлять социальное взаимодействие и сотрудничество, работать в группах, принимать социальные и этические обязательства;

4) системных, позволяющих комплексно воспринимать окружающую действительность через призму структурно-функционального анализа, понимая соотношение и место части и целого, планировать изменения с целью совершенствования системы и конструировать новые системы;

5) специальных, позволяющих непосредственно осуществлять профессиональную деятельность в сфере юриспруденции.

В Центре правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» формируются навыки, развитие которых возможно, если студент обладает знаниями и умениями.

Поэтому необходим корректирующий механизм для преодоления пробелов у студентов, содержательной основой которого являются прикладные спецкурсы, где сокращенно и систематично изложены основные вопросы применительно к непосредственной профессиональной деятельности (понятийный аппарат, практикум (в том числе авторский, сформированный преподавателями кафедрами на основании обобщенных ими результатов консультационной работы в Центре), рабочая тетрадь, практикоориентированные пособия по направлениям юридической деятельности (например, по вопросам претензионно-исковой работы, юридической техники, составления юридических документов, культуры речи юриста, правовой информации и работы с правовыми справочно-информационными системами).

В рамках проекта меняется роль преподавателя с учетом специфики информационного общества: от носителя и передатчика информации студентам (субъектно-объектные отношения) к мастеру и наставнику, формирующему на основании доступных электронных ресурсов (знания) у студентов востребованные профессией умения и навыки (субъектно-субъектные отношения).

В деятельности Центра правового консультирования и просвещения на основании внутренних документов НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» активно и непосред-

⁵ Байдалова О. В., Лукаш А. И. Репродукция социальных трансформаций в системе государственной службы // Научный вестник ВАГС «Политология и социология». 2009. № 1.

⁶ Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

ственно участвуют деканат и кафедры юридического факультета. Работает система обратной связи: выявление и анализ проблемы – предложение путей решения – гласное коллегиальное компетентное обсуждение с участием экспертов (на семинаре, круглом столе, при необходимости – на конференции (секция или пленарное заседание) или Ученом совете) – выработка согласованных практиками рекомендаций с последующим внедрением в образовательный процесс.

К участию в образовательном процессе в рамках проекта привлекаются преподаватели, имеющие такие профессиональные качества, как:

- опыт практической работы, общая эрудиция и свободное владение преподаваемым материалом в разрезе междисциплинарных связей;
- свободная ориентация в практических общеорганизационных профессиональных вопросах с составлением соответствующих документов;
- владение дидактикой, способность вызывать интерес студентов к изучаемой теме;
- использование инновационных и интерактивных технологий в учебном процессе;
- постоянный творческий поиск, желание личностного и профессионального развития.

Планируется проведение бинарных занятий (в том числе интерактивных) с участием практиков из числа социальных партнеров.

Перед началом обучения в волонтерской организации (1–2-й курсы) и юридической клинике (3–5-й курсы) применяется теоретический открытый вводный письменный опрос с целью выявления уровня остаточных знаний студентов с соответствующими выводами относительно качества остаточных знаний с последующим составлением рекомендаций и направлением на курсы повышения квалификации на педагогическом факультете НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

Каждому выпускнику бесплатно предоставляются услуги по трудоустройству и возможность обучения на основании дополнительной оплаты по индивидуальному проекту под руководством практического работника. Механизм следующий:

- обучение и практика в юридической клинике;
- стажировка в институте и/или в организациях – социальных партнерах;
- общественная сертификация с выдачей сертификата о прохождении дополнительного клинического образования за подписью института и социальных партнеров, участвовавших в общественной сертификации (например, прокуратуры, Ассоциации юристов России);
- трудоустройство с учетом сформированности компетенций, необходимых работодателям.

Таким образом, результатом практического обучения под руководством лучших преподавателей НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» и представителей социальных партнеров – потенциальных работодателей в рамках волонтерской организации и юридической клиники (в том числе прием граждан, правовое просвещение школьников и студентов, мастер-классы, экскурсии, стажировки, круглые столы) является получение рекомендаций к прохождению процедуры общественной сертификации с последующим возможным получением сертификата организации – потенциального работодателя.

Концепция технологии прошла **апробацию** в течение последних двух лет, результатом которой явилось одобрение и заинтересованность со стороны научного сообщества и практиков, в том числе:

- на федеральном уровне (положительная оценка комиссий Минюста России (октябрь 2011 года), прокуратуры Российской Федерации (март 2010 года), Госнаркоконтроля России (октябрь 2011 года), результативная экспертная деятельность руководителя проекта А. И. Лукаша в качестве представителя НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» в Межведомственной рабочей группе по реализации Основ государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан по разработке мероприятий в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров (экспертная секция № 3, ноябрь – декабрь 2011 года);

- в рамках международного сотрудничества с вузами Франции, Бельгии, Белоруссии, Украины, в том числе по итогам выступлений А. И. Лукаша в качестве руководителя проекта по оказанию бесплатной юридической помощи на семинаре в EURASHE (Европейская ассоциация учреждений высшего профессионального образования), Свободном Университете Брюсселя, Католическом Университете Лилля, Университете Гента (Бельгия, Франция), по программе «Подготовка юридических кадров в западноевропейских университетах» НОУ ВПО ВИБ предложено сотрудничество Киевским университетом права Национальной академии наук Украины (обмен преподавателями и студентами, мастер-классы).

Все участники круглого стола положительно оценили предложенную технологию взаимодействия образовательного учреждения и потенциальных работодателей в подготовке высококвалифицированных юридических кадров, подчеркнув ее инновационность, значимость и своевременность в современных условиях модернизации российского юридического образования.

По итогам заседания круглого стола участники приняли следующую **резолцию**:

1. Цели представленного проекта отвечают потребностям российского образования в части выработки инновационной модели формирования общекультурных и профессиональных компетенций специалистов юридического профиля.

2. В представленных материалах НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» предполагается последовательная реализация задач с использованием современных методов обучения. При этом возможность достижения результата подтверждается успешной работой Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» в 2010–2012 годах.

3. Предложенный в рамках технологии метод составления правовых документов с привлечением к преподаванию представителей работодателей позволит готовить выпускников, способных наименее болезненно включаться в работу на порученном участке.

4. Участники круглого стола с учетом положительного опыта деятельности Центра правового консультирования и просвещения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» рекомендуют к внедрению данную технологию в образовательный процесс на юридическом факультете НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».